Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Правительство Вологодской области
Вологодский государственный университет
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
Вологодский научный центр Российской академии наук

Молодые исследователи – регионам

Материалы Международной научной конференции (Вологда, 23–24 апреля 2019 г.)

Том III

Вологда
2019

УДК 001
ББК 72
М75

Редколлегия:

В.А. Саблин (главный редактор), И.Н. Тяпин, Н.А. Ястреб,
В.А. Квашнин, С.Г. Карпов, А.С. Румянцева, О.Ю. Неволина,
Е.Н. Ильина, Е.С. Лобанова, С.В. Маришин, И.В. Фокина,
Н.В. Носова, О.А. Маркевич, О.В. Нагибина, Ю.А. Спирин,
М.В. Бутакова, В.Н. Бараков, И.Е. Рогулин

М75 **Молодые исследователи – регионам** : материалы Международной научной конференции (Вологда, 23–24 апреля 2019 г.) : в 3 т. / М-во науки и высш. образ. РФ, Правительство Вологодской области [и др.] ; [гл. ред. В.А. Саблин]. – Вологда : ВоГУ, 2019. – Т. 3. – 598 с. : ил.

ISBN 978-5-87851-849-9 (т. 3)
ISBN 978-5-87851-846-8

В сборнике приведены тезисы докладов по проблемам философии, истории, лингвистики, перевода и лингводидактики, русской словесности, педагогики, психологии, социальной работы, туризма и гостиничного дела, студенческого спорта, представленных на конференции «Молодые исследователи – регионам». Содержание материалов сборника отражает результаты научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и молодых ученых Вологодской области и других регионов Российской Федерации, а также Республики Беларусь, Казахстана, Украины и Таджикистана.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-87851-849-9 (т. 3)
ISBN 978-5-87851-846-8

© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2019

Уважаемые коллеги!

Социально-экономическое развитие территорий, повышение их конкурентоспособности и качества жизни населения невозможно без сохранения и приумножения интеллектуального потенциала, одним из основных драйверов развития которого выступает активная, стремящаяся внедрять инновации, молодежь.

В этой связи ключевой задачей высшего профессионального образования является выявление и поддержка талантливой молодёжи, создание условий для реализации лучших ее инициатив и идей.

Решению этой задачи способствует проходившая 23–24 апреля 2019 года в Вологодском государственном университете Международная научная конференция «Молодые исследователи – регионам», которая с 1999 года выступает площадкой для представления и обсуждения результатов научных исследований и разработок молодых исследователей.

Сотни молодых людей – представителей молодежного научного сообщества – в рамках конференции проходят испытание своей научной состоятельности, учатся отстаивать свою позицию в дискуссиях, знакомятся с коллегами и открывают для себя новые горизонты.

Участниками направления «Гуманитарные науки», «Педагогические науки» стали студенты, магистранты, аспиранты вузов, обучающиеся колледжей и учащиеся средних образовательных школ из 16 городов Европейского Севера России, ее центральных регионов, Сибири и Дальнего Востока. Также в конференции приняли участие студенты и магистранты зарубежных государств: Белоруссии (Минск, Брест, Гродно) и Украины (Луганск).

Работа направления «Гуманитарные науки», «Педагогические науки» проходила в 12 секциях, 4 подсекциях, а также в рамках формата «Круглый стол». Настоящий сборник трудов составлен по докладам и выступлениям, в которых отражены результаты научных исследований по различным отраслям знаний: философии образования, логики и философии науки, отечественной истории, всеобщей истории, теории обучения и теории воспитания, в том числе инклюзивной педагогики, педагогической психологии, специальной психологии, социальной педагогики и социальной работы, экономики образования.

Надеюсь, что результаты исследований молодых ученых, их доклады, опубликованные в этом сборнике, вызовут интерес в научных и деловых кругах, будут являться определенным вкладом в инновационное развитие регионов России.

Главный редактор
доктор исторических наук,
профессор В.А. Саблин

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА

М.Л. Белова
***Н.Н. Маслова**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современная система высшего образования характеризуется переходом от традиционного подхода в подготовке переводчика к компетентностному. Традиционная парадигма обучения предполагает, что обучение – это знакомство человека с новыми для него явлениями и процессами.

Новая парадигма исходит из того, что обучение – это изменение места обучающегося в современных реалиях, развитие его умений и личных качеств. Обучение должно принять направленность не только на практический результат, но и на нравственную составляющую. Основными категориями компетентностного подхода являются понятия «компетентность» и «компетенция».

В научной литературе эти категории различаются. Понятие «профессиональная компетентность лингвиста-переводчика» трактуется как «интегративное свойство личности специалиста, которое включает лингвистическую, межкультурную, психологическую и коммуникативную компетенции». Понятие «компетенция» обозначается как «некоторые внутренние, потенциальные, формируемые студентом в процессе обучения новообразования: представления, программы действий, алгоритмы систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях специалиста» [2].

В обеих категориях делается акцент на развитии личностных качеств лингвиста-переводчика, на формирование его профессиональной культуры.

В перечне компетенций, содержащихся в программе обучения по направлению «Лингвистика», указана профессиональная компетенция (ПК-1), требующая владения теоретическими основами обучения иностранным языкам и владения закономерностями становления способности к межкультурной коммуникации. Среди компонентов, выражающих содержание понятия «межкультурная коммуникация», отсутствует компонент, связанный с духовным, личностным развитием специалиста-переводчика.

В перечне общекультурных компетенций названа компетенция (ОК-11), предполагающая готовность к постоянному саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, готовность наметить пути и выбор средств саморазвития. Однако она не содержит требований, которые бы выражали отношение обучающегося к самому себе в процессе деятельности (самоконтроль и т.п.), то есть тех качеств, которые описывают социально-этическую сторону

личности. Названные компетенции соответствуют традиционной парадигме в подготовке переводчика.

Современный переводчик – это интеллигентный, всесторонне развитый человек, постоянно совершенствующий свою личность, «растущий над самим собой».

Главная цель компетентностного подхода в обучении переводчика – развитие самообразовательной компетентности в процессе формирования профессиональной личности. Самообразовательная компетентность определяется как «интегративное качество личности, характеризующее ее способность к систематической самостоятельно организуемой познавательной деятельности, направленной на продолжение собственного образования как в общекультурном, так и в профессиональном аспектах» [2]. Самообразовательная компетентность требует для своего формирования самостоятельной работы. С ее помощью у будущих лингвистов-переводчиков формируется такое качество, как профессиональный универсализм – способность менять и сферы, и способы деятельности.

Сегодня будущие лингвисты-переводчики демонстрируют психологическую неготовность к самообразованию: их характеризует отсутствие или слабое развитие навыков самообучения, неготовность к самостоятельной работе как в профессиональном, так в психологическом аспектах. Одной из причин указанной проблемы является разрыв между теорией и практикой, между преподаванием перевода в вузе и современной переводческой деятельностью.

Переводческая отрасль ощущает явную нехватку квалифицированных кадров, которые способны корректно готовить переводимые тексты различной направленности. Происходит расщепление профессии переводчика, что приводит к тому, что появляется новый заказ рынка на узкопрофильных специалистов-переводчиков.

Система подготовки переводчиков должна учитывать актуальные тенденции, но не идти на поводу у меняющихся требований рынка, поэтому в программе подготовки по направлению «Лингвистика» большое количество времени должно уделяться получению «фоновых» знаний, куда включаются и навыки самообучения. Такой подход к обучению переводчика в вузе способствует развитию особого типа личности, соответствующей морально-этическим особенностям этой профессии.

1. Малявина, А.Н. Самостоятельная работа как обязательная составляющая формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций лингвиста-переводчика / А.Н. Малявина // Карельский научный журнал. – 2017. – № 4 (21). – С. 52-56.

2. Солонина, Л.В. Самообразовательная компетентность будущих лингвистов-переводчиков / Л.В. Солонина // Концепт. – 2014. – № 3 (спецвыпуск). – С. 1-6.

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В УСЛОВИЯХ РИСКА

М.С. Богданова
***Н.Н. Маслова**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современное общество называют «обществом риска». Общество риска есть следствие модернизационных процессов в социуме. Риск встроен в механизм осуществления любого рода человеческой деятельности и несет в себе колоссальную энергетическую мощь воздействия на сознание, а значит, поведение и деятельность отдельного индивида, на функционирование общества, развитие истории в целом.

Для осмысления риска как неизбежного компонента человеческой деятельности требуется философский подход. Мы в нашем исследовании исходим из того, что, во-первых, риск – это философская категория; во-вторых, риск – неотъемлемая характеристика социального и личностного бытия; в-третьих, риск – уровень неопределенности в предсказании результата.

Цель данной работы: попытка осмыслить феномен риска как фактор повышения профессионализма лингвиста-переводчика и раскрыть нравственные основы деятельности лингвиста-переводчика в условиях взаимосвязи и взаимозависимости переводческой деятельности и риска в процессе социального взаимодействия. Объектом исследования являются нравственные качества лингвиста-переводчика, во-первых, и философское осмысление риска, во-вторых. Метод, используемый в данном исследовании, – анализ обусловленности качества продукта переводческой деятельности нравственными качествами переводчика.

Почему же человек склонен рисковать в процессе своей деятельности? Склонность к риску связана с такими чертами, как независимость, стремление к успеху и всему новому, реализации себя, креативность, склонность к доминированию [1, с. 92]. Риск – это следствие выбора самого человека. Он, как и каждый выбор действия или поступка, всегда связан с нравственными качествами индивида. Решения, принимаемые осознанно, влекут за собой ответственность. В отечественной литературе содержатся множественные трактовки этого понятия, но смысл их сводится к главному: ответственность – это сформированное качество индивида, его осознанное принятие ответственности и готовность отвечать за последствия своих действий, поступков, высказываний, принимаемых решений.

Масштаб развития личности профессионала, а в нашем исследовании – личности лингвиста-переводчика, коррелирует с мерой ответственности, которую личность добровольно накладывает на себя. Нами показано, что риск –

неизбежный атрибут профессиональной деятельности переводчика, однако особое место в ней принадлежит осознанному риску. Осознанным риск становится тогда, когда переводчик, зная о возможных негативных последствиях и осознавая в полной мере все аспекты риска, на который он идет, все же решает выполнить работу, часто выходящую за рамки привычных ему условий деятельности. В данных обстоятельствах перевод превышает тот профессиональный уровень, на котором переводчик находится, а значит, намного повышает степень риска, что, с одной стороны, может снизить качество успешности переводческой деятельности и привести к серьезным последствиям. Но, с другой стороны, именно осознанный риск развивает переводчика, поскольку дает реальную практику на новом уровне, совершенствует переводческие навыки. Прогресс человечества обеспечивается, в том числе, перманентным совершенствованием способов и средств коммуникации [1, с. 92], следовательно, успешный результат осознанного риска переводчика является прогрессом для всего общества. Нравственная ответственность переводчика напрямую связана с формированием в нем чувства профессиональной чести. Это чувство обеспечивает преодоление риска, связанного с качеством готового продукта. Работодатель доверяет компетентности профессионала-переводчика, следовательно, гарантом успешного выполнения профессиональных функций является развитое чувство совести как внутреннего контролера профессионала.

Исследование социально-философского аспекта модернизационных процессов в обществе выявляет опережающий характер их воздействия как на интеллектуальный, так и нравственный уровень развития человека. Вне сферы этого влияния не остаются такие параметры жизни отдельного индивида, как уровень его профессионализма. И чем более глубокими представляются перспективы изменений характера переводческой деятельности, тем более интенсивного нравственного развития лингвиста-переводчика они требуют.

1. Кузьмина Ж.Ю. Инновационная деятельность: источник прогресса или риск нестабильности общества // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 91-94.

2. Ремезова Л.В. К вопросу о профессиональной компетентности лингвиста-переводчика // Язык и культура. – 2011. – № 3 (15). – С. 125-132.

ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕСТВА

Е.С. Братчиков
Н.А. Вахнин, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Санкт-Петербургский горный университет
г. Санкт-Петербург

Известно, что любое ущемление свободы творчества, как выражение свободы воли, а значит, и ущемление самой воли, называется пассивностью. Открытое выражение своего творческого потенциала, каких-либо способностей – активностью, которая соответственно укрепляет и волю человека. И.А. Ильин в своей работе «Путь духовного обновления» (1937 г.) задается многими вопросами, среди которых и такие, как «что значит свобода?» «какая свобода имеется в виду?», «свобода от чего и ради чего?». «Конечно, – пишет он, – свобода важна для человеческого общежития... И все-таки человек нуждается в своей жизни в так называемой гетерономии, т.е. идущих извне предписаниях и запрещениях. Причем все они должны быть частично поддержаны угрозой, а иногда и подкреплены силой и принуждением» [1, с. 71-72].

Кажется, что для современного человека существуют все возможные условия для проявления своей активности и свободы творчества. Доступность любой информации, равенство возможностей, социальные лифты, рыночная экономика. Достижением информационной эры является доступность из любого уголка мира ко всем средствам информации. Речь идет не только о СМИ, а о получаемых человеком возможностях. Человек с помощью сети Интернет способен получать полноценное образование, благодаря открытым лекциям, курсам, знать, что происходит в стране, мире, читать почти любую литературу, даже смотреть театральные постановки, не выходя из дома. Есть все возможности для того, чтобы стать кем угодно. Но есть и обратная сторона медали. Молодое поколение, преимущественно родившиеся в XXI в., попадает под влияние этой информационной паутины. Не является секретом, что в условиях рыночной экономики производители делают огромный капитал, если их целевая аудитория – дети. Например, фильм «Consuming kids» показал, как маркетологи научились использовать СМИ в целях значительного увеличения прибыли своего бизнеса. Дети познают мир в игровой форме. Атрофированные фантазии в детском возрасте ведут к зарождению пассивности еще на этом этапе развития человека, к нарушению потока libido, а значит, человек становится управляемым и подавленным.

Кроме того, в игровой форме ребенок может примерить на себя социальные роли, находясь при этом в обществе таких же детей, как и он сам. Теперь ребенок примеряет на себя эти же социальные роли, но только в одиночестве. Как же потребность в общении, любви и т.д.? Зачем жить в настоящем мире,

когда все твои друзья, знакомые содержатся у тебя в телефоне? Зачем стремиться стать настоящим врачом, когда твоя потребность в самоактуализации удовлетворена компьютером? И хорошо, если ребенка не устраивает мир, который ему преподносят, ведь только так он сможет выбраться из этой информационной паутины, но не всегда из экзистенциального вакуума. Из-за выросших требований к общему образованию увеличились и требования к проверкам знаний школьников. Система образования контролирует уровень знаний путем тестовых заданий и вопросов, ведь они оценивают наиболее объективно то, как ребенок усвоил ход (алгоритм) решения задачи и мысли, требуемый от него. Однако это ведет к пассивности, ведь выйти за рамки ответов из предложенных невозможно. Например, в задачах по истории и обществознанию, где нужно написать свое мнение в пользу того или иного аргумента, также оказывается невозможна свобода мысли. Если преподаватель имеет свою точку зрения, а ученику разрешает излагать свои мысли, то вследствие накопленной пассивности порою ребенок будет проявлять «инакомыслие» весьма неохотно. Иметь свою точку зрения с риском, что она ошибочная, объективно не выгодно ни самому ученику, ни системе, а лишь субъективно выгодно ученику, ведь тогда он проявит в своем роде бунт против системы и активность.

Положительная свобода – это свобода не от чего-то внешнего, а свобода, которая связана с мобилизацией внутренних сил человека. Свободен, убежден И.А. Ильин, не тот человек, который предоставлен сам себе, которому нет ни в чем никаких препятствий, так что он может делать все, что ему придет в голову. Свободен тот, кто приобрел внутреннюю способность созидать свой дух из материала страстей и талантов, а значит, прежде всего владеть собою, способность жить и творить в сфере духовного опыта, добровольно, искренне и целостно присутствовать в своей любви и в своей вере. Следует отметить, что в системе образования существуют механизмы, позволяющие проявлять активность. В качестве примеров можно указать на Всероссийскую олимпиаду школьников (позволяющую молодому человеку сконцентрироваться на том, что ему интересно, выполнить задания и без ЕГЭ поступить в любой вуз страны), а также всевозможные конкурсы научных работ (Intel Isef, Siemens и др.), которые позволяют выпускнику учиться в любом вузе мира бесплатно. Тем не менее, в целом система воспитания выращивает пассивных людей в большем объеме, чем активных. Человек, прошедший свой путь обучения обычным путем, будет в условиях постмодернистского общества той самой серой массой, благодаря труду которой будет жить условный золотой миллиард креативных людей, проявивших в свое время активность.

Можно предположить, что будущее образование может перейти в виртуальную форму и лишь элита будет учиться так, как учится сейчас – «face to face». Иллюстрацией этого могут быть современные условия рыночной эко-

номики и желание страны быть конкурентоспособным государством, а также формирующаяся постмодернистская модель цифрового общества.

1. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – Москва: И-т русской цивилизации, 2011. 1– 216 с.

МЕХАНИЗМЫ РЕЧИ: СПОСОБЫ ВВОДА И ВЫВОДА ИНФОРМАЦИИ

О.М. Бредникова
Н.А. Мирошниченко, *научный руководитель, старший преподаватель*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Данная тема представляет собой синтетическое исследование на стыке философии, психологии, нейролингвистики, в котором речь рассматривается как сложный механизм, изучение которого остается актуальной проблемой для многих наук. Основные вопросы, вставшие перед автором, следующие: почему мы не всегда можем подобрать слова, чтобы выразить свои чувства; почему, говоря об одном и том же, люди часто не понимают друг друга; почему необходимо проговаривать свои мысли?

В своем исследовании автор исходит из положения о различении внутренней и внешней речи.

Внутренняя речь есть речь для себя, а внешняя речь – это речь для других. Внутреннюю речь разделяют на внутреннее проговаривание и собственно внутреннюю речь. Внутренняя речь отличается по структуре от внешней тем, что она свернута, в ней опускается большинство второстепенных членов предложения. Внутренняя речь, как и внешняя, существует как кинестезический, слуховой или зрительный образ, т.е. многие слова, выражения заменяют нам наши ощущения, наши воспоминания. Вот почему очень часто мы не можем передать и половины того, о чем только что подумали. Это происходит потому, что внутренняя речь фрагментарна. Отсюда теории, в которых принципиально отвергается возможность полного взаимного понимания общающихся [1].

Почему, говоря об одном и том же, люди очень часто не понимают друг друга? Звучит, как типичный вопрос из глянцевого журнала. Но мы рассмотрим этот вопрос более глубоко, с точки зрения философии.

По В. Гумбольдту, слово – обозначение целого комплекса ощущений и представлений, которые возникают в сознании в связи с тем или иным понятием (все его разнообразные понятия и образы, все ощущения, возникающие при виде этого предмета) [2].

В данном случае вновь речь идет о чувствах и мышлении, которые тесно связаны с языком.

Представим себе, что кто-то произносит какое-либо слово без контекста. Например, «ножка», «нога». Один человек подумает о ножке стула, другой о ножке стола, другой о человеческой ноге, а может, о ножке гриба. Всё зависит от нашего опыта, от наших чувств. Таким образом, на наше понимание всегда влияет так называемый «background», наш опыт. Не случайно говорят, что внутренняя речь – это еще и наши чувства, наш опыт.

Зачем нам нужно проговаривать свои мысли?

Отвечая на этот вопрос, мы с необходимостью обращаемся к физиологии человека. Нельзя отрицать, что наши собственные мысли отзываются в нашей голове совершенно другим образом, потому что за воспроизведение и понимание речи отвечают разные отделы головного мозга.

Центр Брока отвечает за преобразование нейронных кодов слов в последовательность артикуляций. *Моторный центр речи* обеспечивает также правильный порядок слов и их допустимые сочетания — то есть синтаксис (или грамматику) высказываний. А *зона Вернике* отвечает за понимание речи и восприятие [1].

Соответственно формирование и воспроизведение речи – два совершенно разных процесса, пусть они и связаны с мышлением одного человека. Поэтому не удивительно, что, проговаривая свою собственную мысль, мы можем вдруг обнаружить что-то новое.

Подводя итог, можно сделать вывод о близости языка и мышления (выражение мысль получает в языке), а также о том, что внутренняя речь фрагментарна и многие слова заменяются чувствами. При этом речь человека и понимание мыслей других зависит от индивидуального опыта. Мы всегда должны иметь в виду то, что за формирование и восприятие речи отвечают два разных отдела головного мозга, а следовательно, воспроизводя свою собственную мысль, мы воспринимаем ее совершенно иным образом.

1. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. – Т. 1. – Москва: Мир, 1996. – 496 с.

2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1984. – 400 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

М.А. Казьмина, А.А. Турковский
Е.Г. Вахнина*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Санкт-Петербургский горный университет
г. Санкт-Петербург

Проблема сохранения баланса между природными системами и потребностями человека встает сегодня во всей ее остроте. Поэтому поиск решений по урегулированию деятельности человека с целью сохранения целостности экосистем – одна из важнейших задач, стоящих перед современной цивилизацией. Сложная экологическая ситуация в России связана, в том числе, с недостаточно развитой экологической культурой населения [1], о чем свидетельствуют, в частности, и результаты проведенного нами исследования. Между тем повышение экологической культуры населения является важной составляющей концепции устойчивого развития [2], базовые идеи которой должны стать руководящими принципами гражданского поведения современных россиян.

Целью данной работы является изучение проблем формирования экологической культуры молодых россиян. Задачи исследования – определение уровня и характера экологической культуры молодых россиян и выяснение их отношения к проблеме экологической социализации и возможных путей ее решения. Для достижения поставленной цели проведены анализ литературы по данной теме и социологический опрос среди молодых людей в возрасте 17–30 лет, в котором приняли участие 358 человек. В ходе исследования были получены сведения об осведомленности граждан в сфере экологии и экологического права, о степени их готовности перейти на экопродукцию, участвовать в различных мероприятиях экологической направленности.

Анализ полученных данных показал, что готовность респондентов пользоваться экологически ориентированной продукцией (альтернативная энергетика, экопродукты) выражена слабо: всего 27,7% респондентов готовы к этому, однако 53,4% допускают возможность ее использования в ближайшем будущем; при этом полностью перейдут на экопродукцию на начальных этапах ее популяризации 48,6%, а частично – 37,2%. Также стоит отметить, что лишь 16,2% опрошенных участвуют в мероприятиях экологической направленности (экофестивали, тематические ярмарки, общественные акции и т.п.), а 28,5% имеют желание поучаствовать в них. Из этого можно сделать вывод, что 55,3% не участвуют в них и вообще не интересуются данной темой, что говорит о созерцательном характере их экокультуры. Процент принимающих практическое участие в общественных слушаниях на местах строительства разнообразных объектов составляет 3,7% от общей выборки, 58% не интересуются этой темой в принципе, а 25,4% хотели бы поучаствовать в мероприятии, но не имеют возможности.

Исследование показало также, что треть опрошенных не знает, что экология – это наука о взаимоотношениях человека, животных, растений и микроорганизмов между собой и с окружающей средой. Только 40,5% от числа опрошенных знают и соблюдают свои экологические права и обязанности, а 27,1% вовсе не знают об их наличии. Поэтому не случайно, что 84,5% опрошенных считают развитие экологической культуры у населения сложным и трудоемким, но абсолютно необходимым процессом.

На вопрос о путях формирования экологической культуры ответы расположились следующим образом: 62% респондентов выступают за усиленную экологическую рекламу, 53% – за введение отдельного предмета по экологии в начальных классах школ, 47% – за активную экологическую социализацию в семье, а 7,3% – за роль церкви в этом вопросе.

Подведя итоги исследования, можно утверждать, что респонденты в целом признают важность экологической культуры и экологической социализации, но на деле обладают невысоким уровнем экологической культуры, которая носит, при этом, преимущественно созерцательный (пассивный) характер: ценности экологического характера лишь провозглашаются в качестве приоритетных, но личная готовность к их отстаиванию и воплощению в жизнь отсутствует; осознание остроты экологических проблем и готовность регулировать свои действия согласно экологическим принципам сочетаются с феноменом запаздывающего динамизма – затянутого перехода от потенциальных убеждений к открыто высказанным суждениям и действиям в защиту экологических ценностей; экологическая социализация и экологически ориентированное поведение затруднены отсутствием экологической инфраструктуры или ее недостаточной развитостью. Поэтому важно усилить роль СМИ в пропаганде ценностей и норм экологической культуры, в том числе и с помощью социальной рекламы, систематического освещения имеющегося позитивного опыта реализации экопроектов и другой актуальной информации на экологические темы; осуществить системную экологизацию школьных предметов и ввести «Экологию» как обязательную школьную дисциплину; совершенствовать экологическую инфраструктуру общества и механизмы социального (в том числе и правового) контроля за отклонением от норм экологической культуры. Только экологическая культура, воплощенная в экологические действия, активная жизненная позиция, личная ответственность и личное участие каждого в решении экологических проблем могут стать адекватным ответом на экологические вызовы современности.

1. Ефимова, О. Н. Современные особенности экологической социализации подрастающего поколения / О. Н. Ефимова, А. Н. Самсонова, И. В. Ермакова // Педагогические науки. – 2015. – № 11 (56). – С. 18-21.

2. *Титаренко, Л. Г.* Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения / Л. Г. Титаренко // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 107-113.

BODY-MIND PROBLEM, ЕЕ ВОПРОСЫ И ОТРАЖЕНИЕ В НЕЙРОБИОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ

Т.В. Куликова
Н.А. Мирошниченко, *научный руководитель, старший преподаватель*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Проблема мышления как одна из центральных в философии сегодня приобретает новые черты актуальности и требует поиска новых взглядов на неё. Одним из обсуждаемых воплощений этой проблемы становится body-mind problem в ее связи философии с нейробиологией и психиатрией.

Задачи, которые автор работы поставил перед собой, заключаются в обозначении уровня сложности проблемы через постановку актуальных для неё вопросов; взгляда на проблему сквозь призму «философской эволюции»; выяснение актуальности проблемы применительно к современным медицинским направлениям, таким как нейробиология и психиатрия.

Философия всегда была сложна в своей неоднозначности. Мы никогда не знаем, к какому выводу нас может привести поиск истины и будет ли найденная нами истина действительно таковой.

Выяснение и определение природы человека уже не одно столетие является центральной проблемой не только для философии, но и других наук. Важнейшим вопросом была и продолжает оставаться проблема определения души (разума), тела и их взаимосвязи.

В современной науке существует некий консенсус по поводу того, какие признаки мы придаем «телу»: это материальные, физические характеристики организма. При этом те или иные формы активности его рассматриваются сквозь призму традиционных эмпирических научных методов.

С точки зрения некоторых исследователей, прямой («непосредственный») опыт осознания («осознавания») себя (self-awareness) является доказательством качественного отличия души от физиологии, телесности. На этом уровне понимания души термин mind (разум, психика, душа) или mental (ментальное, психическое) всегда ассоциировался с нефизической, нематериальной, нетелесной сущностью. Соответственно функционирование данной сущности совсем не обязательно должно быть связано с теми законами, которым подчиняется материя [1].

На сегодняшний день нейронауки находятся на том уровне, когда основные философские вопросы, связанные с проблемой сознания, оказываются вопросами нейробиологии. Исходя из этого, можно предположить, что скоро нам станет известно, какие процессы в мозге влияют на происходящие про-

цессы в сознании и, наоборот, что происходит в мозге при различных состояниях сознания.

Безусловно, нельзя не отметить тот факт, что данный подход к проблеме весьма уязвим, прежде всего в силу того, что формулироание проблемы заключает внутри себя разделение на две различные категории. Но многие философы продолжают следовать идее о том, что сегодня невозможно достичь прогресса в понимании феномена сознания без учета и привлечения в исследования данных других, в том числе нейронаук. Только преодоление данного дуализма позволит нам убедительно доказать тот факт, что все процессы, происходящие в сознании, отражаются в нашем мозге и, наоборот, все, что происходит в мозге, имеет непосредственное влияние на сознание.

То, что человечество сейчас переживает, – уникальный момент в большой исторической перспективе. Наука, до сих пор изучавшая мир вокруг нас и отчасти наш собственный организм, перешла к изучению того, кто есть мы сами со всем нашим внутренним миром.

Еще одна трудность этого пути состоит в том, что при помощи нашего языка очень сложно описывать такие тонкие процессы, как акты собственного мышления или творчества, ведь он был предусмотрен биологической эволюцией для совершенно других целей [2]. Возможно, искусство есть тот инструмент, который поможет это сделать.

При этом, все явления нашего разума, любой излом нашей души, акт, произведённый сознанием, влияют на наше тело. Эти незримые процессы пока трудно описать точнее, чем на уровне метафизики. Но сам результат такого воздействия порой виден невооружённым взглядом: что-то вдруг меняется в человеке. Речь идет, как это принято говорить, и о «нормальных», и о «ненормальных» (с психическими расстройствами) людях. Однако правильно ли делить людей на такие категории, ведь у всех есть свои «причуды».

Действительно, есть заболевания, связанные с различными душевными расстройствами, отрицать которые просто невозможно. Но можно ли на 100% отличить действительно больного от здорового? Где заканчивается «нормальность», где эта грань? Эти вопросы также связаны со взаимодействием нашего тела и сознания.

Body-mind problem, сохраняя свою актуальность, набирает все больший круг вопросов, а также больший круг методов разрешения.

1. Дубровский Д.И. Новое открытие сознания? (По поводу книги Джона Сёрла «Открывая сознание заново») // Вопросы философии. – 2003. – № 7. – С. 92-111.

2. Мамардашвили М.К. Сознание как философская категория // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 3-18.

СТРАХ КАК ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

А.Г. Литвиненко
А.В. Оботуров, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Страх – многоплановый объект изучения, он рассматривается как с точки зрения биологии, психологии, искусства (литературы, музыки, живописи), так и в философском аспекте. Практически на каждом этапе развития философской науки те или иные школы ставили перед собой вопрос о природе страха, его происхождении, развитии. Например, в античный период Платон выделял страх чужого мнения, то есть страх перед ожидаемым бесчестием, он же стыд. В классический период Т. Гоббс определяет страх как силу, организующую государство, а Ш. Монтескье видит в страхе лишь еще одну возможность проявления деспотизма правителя. Как видим, понятие страха определялось исследователями неоднозначно и даже противоречиво, таким образом, проблема изучения феномена страха, его происхождения, функций, развития – так и остается нерешенной.

Очевидно, что очень актуальная тема во все времена – это страх. Он, испокон веков, является неотъемлемой частью жизни каждого. И, хотя изначально «благородная миссия» страха – это защитить человека от опасностей, угрожающих его жизни, все же общество выражает негативное отношение к этому чувству. Отрицательный настрой закрепился и в народных поговорках: «страх хуже смерти», «страх силу отнимает», «героям страх не ведом».

Целью данной работы является рассмотрение смыслов и значений, которые страх приобрел в обществе. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1) ознакомиться с тем, что представляет собой страх, какова его природа в биологическом и психологическом аспектах;
2) выяснить причины негативного отношения;
3) рассмотреть различные философские точки зрения и, исходя из них, сделать выводы о страхе как феномене человеческого бытия.

В ходе исследовательской работы были использованы следующие методы: поисковый, метод систематизации данных, метод сравнительного анализа. Новизна исследования состоит в том, что в данной работе осуществлена попытка обобщения знаний о происхождении негативного отношения к страху, а также обобщение и сравнительный анализ смыслов и значений, которые страх приобрёл в обществе.

До формирования «Я» существовал только природный страх как естественная реакция на стимул. Следовательно, негативное отношение возникает лишь с формированием «Я». Далее, человек начинает осознавать себя как

часть коллектива, развивается коллективное сознание, которое порождает понятие воинской доблести, где трусость отождествляется со страхом и осуждается обществом. В процессе изучения происхождения негативного отношения к страху были сделаны выводы: «Возникающее индивидуальное Я вынуждено было не только признать негативное отношение к страху, но и принимать его каждый раз как свое решение» [1]. «Культура противопоставила смыслы страха – бытию страха. Таким образом, страх предстаёт перед нами как осознаваемое явление, как феномен культуры» [1].

Так как понятие страха как элемента культуры было неоднозначно, далее следует рассмотреть его смыслы и значения с позиции разных авторов. Философы классического периода, Т. Гоббс и Дж. Вико, видели в страхе надындивидуальную силу, которая способствует зарождению государства, гражданского общества и даже цивилизации. Современный философ Л. Свендсен также рассматривает страх как силу, объединяющую общество. Философы-экзистенциалисты постклассического периода расходятся во взглядах на данный феномен. Так, С. Кьеркегор рассматривал страх с точки зрения религиозного существования человека и утверждал, что присутствие первородного греха в каждом индивиде – это страх, который лишь в количественном отношении отличается от страха Адама. Таким образом, по Кьеркегору, страх – это отношение свободы к вине, где чем больше свобод получает человек, тем больше он увеличивает свою вину. Следовательно, свобода – это источник страха. М. Хайдеггер выделял три аспекта страха: перед – чем страх – это так называемое «страшное в его страшности» (предмет страха), устрашенность и о чем страх – это человеческая самость и считал, что страх лишен Бога, это темный страх перед космическими силами, это страх низшего [2].

Таким образом, в ходе работы были сделаны следующие выводы: во- первых: экзистенциальная философия жизни ломает предшествующее идеалистическое и романтическое ощущение доверительности и защищенности человека в мире. Отныне его везде подстерегают угрозы и опасности, порождающие страх, которые необходимо преодолевать. Во-вторых, основная роль страха сводится к тому, чтобы, «нарушив меру повседневной размеренности, дать возможность индивиду встретить зло или просто не желаемое» [1]. В-третьих, следует отметить, что страх «в опытных руках» государственного аппарата, социума может стать мощным орудием тотального общественного и личностного контроля. Поэтому каждому человеку необходимо иметь представление об этом феномене культуры, знать его особенности и методы защиты.

1. Касумов, Т. К. Страхи в жизни и жизнь в страхе / Т. К. Касумов, Л. К. Гасанова // Вопросы философии. – 2014. – № 1. – С. 34-45.

2. Цалко, В. Феномен страха в философии М. Хайдеггера / В. Цалко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream

КОНЦЕПЦИЯ ВРЕМЕНИ АВГУСТИНА И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ТЕОРИИ ВРЕМЕНИ

Т.А. Максимова
С.А. Кароннов*, научный руководитель, старший преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Христианский мыслитель Аврелий Августин создал свою концепцию времени, пытаясь ответить на вопросы: если Бог сотворил мир в определенное время, то что он делал до момента творения и почему не сотворил мир раньше? Результаты этих размышлений описаны в книге 11 сочинения «Исповедь».

Августин предположил, что время является субъективным понятием. Его предположения были основаны на идее Плотина о том, что время существует в душе. Исходя из этой идеи, Августин иначе взглянул на три составляющие времени: прошлое, настоящее и будущее. По этому поводу Августин писал: «Ясно одно: будущего и прошлого нет, а потому неправильно говорить о существовании трех времен: прошедшего, настоящего и будущего. Правильнее было бы сказать, что есть настоящее прошедшего, просто настоящее и настоящее будущего» [1, с. 204]. Он имел в виду то, что у человека есть только настоящее. Причем наиболее характерная черта настоящего – это стремительность его течения (человек не успевает оглянуться, как настоящее уже стало прошлым). По Августину, понятия прошлого и будущего тесно связаны с человеческой психикой. Ведь прошлое существует благодаря человеческой памяти, а будущее – благодаря надеждам. Августин писал: «Эти три времени существуют в нашей душе, и нигде более, настоящее прошедшего – это память; просто настоящее – созерцание; настоящее будущего – ожидание» [1, с. 204]. Иными словами, время может быть объяснено в терминах трех ментальных функций: памяти, внимания и ожидания.

Субъективистская гипотеза времени помогла Августину ответить на поставленные вопросы. Если время существует в человеческом уме, то не может быть времени до сотворения человека. Таким образом, Августин пришел к выводу, что время не существовало до сотворения мира. То есть Бог создал вещи и одновременно с ними единицу их измерения – время.

Каковы роль и влияние концепции времени Августина в истории философии? По мнению Б. Рассела, теория Августина – значительный шаг вперед по сравнению с античной философией. В средние века, с точки зрения Г. Майорова, к августиновской феноменологии времени ничего нового добавлено не было. Теологи восприняли от Августина противопоставление божественной вечности и мирского времени.

Идеи Августина присутствуют в ряде известных теорий времени XVII–XX вв. Рене Декарт, еще не утративший связи с теологией, в духе Августина разделяет вечность и время, считая вечность условием возможности времени. Обоих философов сближает субъективное понимание времени, которое существует в душе человека (Августин) или в мышлении субъекта (Декарт).

Д. Локк предложил психологическую теорию времени, где источником последнего является жизнь души, смена ее идей и состояний, внутренний опыт. Очевидна близость данного подхода к Августину, концепцию которого также называют психологической. Правда, Локк сближает понятия вечности и времени и уходит от теологического контекста.

У И. Канта, по мнению Т.В. Литвина, анализ времени проводится во многом по аналогичным с Августином схемам и обнаруживает схожие концептуальные результаты. Кант определяет время как субъективную форму внутреннего созерцания, форму деятельности души. Это позволяет Б. Расселу, Г. Майорову и др. отнести Канта вместе с Августином к субъективистскому подходу.

А. Бергсон дал психологическую трактовку времени как внутреннего переживания. Важную роль здесь играет память, связывающая временной поток и превращающая время в целостную структуру. В этом, по мнению П.П. Гайденко, Бергсон следует за Августином [2]. Отличие же между ними – отношение к будущему, которое Бергсон не включает в реальность.

В. Дильтей рассматривал время как конкретную форму протекания жизни, историческую реальность. Он фиксирует антиномию времени с проблемой сжимающегося настоящего, а также структуру времени, включающую прошлое, настоящее и будущее. Здесь воспроизводится классический анализ времени, данный Августином, с которым Дильтея сближает также субъективистское понимание времени.

Э. Гуссерль прямо опирается на концепцию времени Августина, являющуюся историко-философской основой теории времени Гуссерля. По мнению Р. Бернета, «феноменология времени Гуссерля вполне может быть названа “заметками на полях” “Исповеди” Августина» [3, с. 75]. Гуссерль понимает время как универсальный горизонт жизни трансцендентального Я, как абсолютную субъективность. Такой подход устраняет вечность и превращает время в высшую реальность.

Таким образом, субъективно-психологическая концепция времени Августина оказала заметное влияние на последующие философские теории времени как в плане субъективизма (Декарт, Кант, Дильтей, Гуссерль), так и психологизма (Локк, Бергсон). Правда, в отличие от Августина, эти авторы отошли от теологии и от понятия вечности. Тем не менее, оригинальные идеи Августина находят сторонников и в современной философии.

1. Августин А. Исповедь блаженного Августина, епископа Гиппонского. – Москва: АСТ, 2006. – 448 с.

2. Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – Москва: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.

3. Литвин Т.В. Время, восприятие, воображение. – Санкт-Петербург: Гуманитарная Академия, 2013. – 208 с.

ДИСКУРС НЕУСПЕШНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

И.С. Маслов
И.Н. Тяпин, *научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Тема достижений и успехов обретает актуальность в связи с открытой сменой ценностных установок, когда благополучие абсолютно выходит на первый план. Глобализация и интенсифицирующееся кросс-культурное взаимодействие являются объективными основами для комплексного осмысления многих социально-психологических категорий, и понятие успешности вызывает особый интерес в контексте философской рефлексии. В этом ключе характеристика понятия «успешность» (берущего начало еще с XVI – XVII вв. в рамках протестантской этики: воздаяние за усердный труд является косвенным признаком божественного избранничества) содержательно многогранна, включая экономический аспект, образ жизни, результат деятельности, уровень профессиональной социализации и востребованности, показатель душевного благополучия. В период трансформации социокультурной системы в России это понятие прочно вошло в общественное сознание, причем в огрубленном виде [4, с. 112]. Как и любая ценностная категория, данное понятие имеет антипод, активно востребованный в современном дискурсе, – «неуспешность», причем применительно не только к личности, но и социальному слою (с малым доходом, низким уровнем образования, занятием неквалифицированным трудом) [1, с. 120]. При этом если понятие успешности получило достаточно полный анализ, то понятие неуспешности не получило достаточного осмысления в силу лингвистической новизны (скажем, в словаре С.И. Ожегова оно отсутствует, зато есть понятие «неудачник»), а в тех редких работах, где ставится данная тема, она рассматривается как дополнительная по отношению к успешности.

Цель работы: выделение истоков и анализ содержания понятия «неуспешность» в общественном сознании российского общества для определения его духовного состояния и вектора ценностной эволюции. Целесообразность же использования словосочетания «дискурс неуспешности» вызвана необходимостью обозначить таким образом прямую связь проблемы с процессами

индивидуализации морали и ценностей посредством смены смыслов в эпоху постмодерна.

Здесь можно констатировать, что в современном российском обществе налицо доминирование тенденции к оправданию и обоснованию деления на успешных и неуспешных.

В массовом сознании (особенно в рамках молодежного дискурса) слово «неудачник», которое раньше могло произноситься снисходительно и добродушно, почти «с нежностью и подразумевать, что человек не достиг земных благ, потому что бескорыстен и думает о душе», приобретает резко отрицательное значение, приближаясь по оценке к заимствованному слову «лузер», жаргонному «лох» (глупый и «некрутой»), дореволюционному (но со смещенным от бродяжничества к бедности смысловым акцентом) «нищеброд».

В рамках пропаганды в СМИ детерминантами неуспешности объявляются лень, пассивность и непостоянство (есть люди, готовые «вкалывать» целыми днями, отдавать всего себя, бороться до конца в спорте, учебе или работе, и противоположность данному типу людей – пасующие при малейшей трудности, не способные разобраться в причине возникновения проблемы).

В претендующих на «научность» и «рациональность» западноцентристских литературных источниках, как правило, говорится о том, что вектор неуспешности – негативный образ мышления. Дескать, человек, погрязший в болоте негативизма, обречен на неуспешность, как в материальной, так и в духовной сфере. Неуспешность опасна тем, что однажды, прописавшись в душе человека, она заставляет его считать пожизненным своим «любимцем», провоцирует пасовать перед трудностями, уговаривает опускать руки перед вызовами жизни. То есть неуспешность становится психологической установкой подсознания.

При этом на всех уровнях подобной интерпретации неуспешности происходит игнорирование основного фактора – особенностей социально-политического и экономического устройства (в современной России большинство представителей основных, социально значимых профессий оказываются «неуспешными»), а также критериев и факторов попадания в ряды «элиты» (человека искушает преследуемая цель «встроиться» в систему, занять высокое место в иерархии, заставляя его стать ее «рабом», пренебрегать традиционными идеалами и устоями общества, нивелировать в себе чувство собственного достоинства).

Таким образом, проникновение понятия «неуспешность» в пространство общественного сознания России, его устойчивое существование в современном русскоязычном дискурсе и вполне определенное («однобокое») толкование (в т.ч. через иные понятия) является свидетельством: 1) внедрения в информационное пространство чужеродной этической идеологии, нашедшей поддержку в среде определенных слоев интеллигенции («малый народ») и криминализованных элементов; 2) технологизации общественного бытия и

сознания; 3) деградации общего уровня сознания, неспособности общества к рефлексии, комплексной оценке тенденций цивилизационной эволюции; 4) дегуманизации сознания и ценностей.

1. Богданова Л.И. Актуальные смыслы и способы их выражения // Вестник Московского университета, Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2015. – № 4. – С. 119-128.

2. Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Изучение проблемы успеха и успешности личности в контексте междисциплинарного подхода // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 112-116.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.В. Моргунов

Е.С. Новикова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*

Санкт-Петербургский горный университет

г. Санкт-Петербург

В настоящее время по-прежнему остаются актуальными вопросы социализации. Философские аспекты социализации личности обусловлены многими факторами, важнейшими из которых являются субъектно-объектные взаимодействия в образовательном пространстве, а «основными критериями называют духовность и социальность человеческой сущности» [1, с. 13].

Особым этапом социализации личности является поступление в высшее учебное заведение, так как именно в этот момент происходит переосмысление практически всех базовых понятий, заложенных ранее. Главной целью исследования явилось определение основных аспектов социализации при поступлении в вуз, для достижения которой необходимо решить следующие задачи: определить основные факторы социализации; сравнить и обозначить значимость каждого фактора в отдельности; провести анкетирование; проанализировать полученные результаты. Исследование было проведено посредством опроса среди студентов первого и второго курса Санкт-Петербургского горного университета, в котором приняли участие 320 человек. В данной работе рассматриваются три основных фактора социализации на данном этапе: влияние семьи на выбор будущей профессии, взаимодействие со старыми и новыми друзьями, бытовые условия.

Итак, по результатам опроса более половины студентов выбирали специальность, высшее учебное заведение и подавали документы вместе с родителями и только 6% полностью положились на выбор родителей в этих вопросах. Данные показатели во многом связаны с тем, что 79% опрошенных сту-

дентов – иногородние. Переезд в другой город является сложным шагом для выпускника. В указанных обстоятельствах необходима моральная и материальная поддержка семьи. Кроме того, по результатам опроса удалось установить следующую закономерность: процент оставшихся недовольными своим выбором среди тех, кто полностью положился на выбор родителей, на 36% больше, чем у тех, кто просто советовался или принимал решение самостоятельно. При этом, семья играет значимую роль при выборе высшего учебного заведения, помогая и поддерживая ребенка при подаче документов. При выборе непосредственно профессии влияние семьи снижается. Но напористость родителей может стать излишней и привести к тому, что студент будет чувствовать себя некомфортно в новой среде.

Следующий фактор – влияние друзей на социализацию. По результатам опроса удалось установить, что влияние старых друзей и одноклассников спадает и всего треть опрошенных поддерживает прежние отношения. В то же время 71% респондентов сумели завести новых друзей в первый месяц после поступления. Такая тенденция вполне объяснима и является следствием поступления: у человека меняется круг общения, так как изменяются и его цели, а встречи со старыми друзьями становятся более редкими из-за отсутствия поводов для личной встречи и смены места жительства. Также в процессе исследования удалось установить, что большее влияние на процесс социализации оказывают соседи по общежитию, нежели одногруппники: 17% опрошенных могут назвать отношения в группе дружескими, в то же время только 2% – отношения в комнате враждебными. В большинстве групп царит рабочая атмосфера, не перерастающая в дружбу, что подтвердили 56% опрошенных. Такой результат связан с ценностным конфликтом, а именно студент при формировании своих основных принципов и мировоззрения отталкивается в основном от ценностей, закладываемых семьей. При попадании в новое окружение он сталкивается с десятками других позиций и точек зрения, что приводит к сравнению себя с остальными и пересмотру большинства вопросов, которые ранее не подвергались переосмыслению. Так, всего 10% опрошенных могут сказать, что их ценности и убеждения полностью совпали с ценностями группы. С соседями же все обстоит иначе. Заселяясь в общежитие, человек приобретает уникальный социальный опыт решения бытовых проблем и учится нахождению компромисса. Помимо этого, долгое общение способствует развитию дружеских отношений.

Последним рассмотренным фактором явились бытовые условия. Как показал опрос, он является не столь значительным, хоть и способен негативно отразится на социализации иногородних студентов. Но все же 77% опрошенных быстро привыкли к изменениям.

Таким образом, несмотря на постепенно ослабевающее влияние семьи, она все еще является основным фактором социализации на данном этапе. Излишняя настойчивость родителей при выборе вуза и профессии приводит к

ухудшению дальнейшей социализации. Влияние старых друзей и одноклассников сводится к минимуму. Многие студенты получают уникальный опыт совместной жизни в общежитии, что благотворно влияет на процесс социализации на данном этапе.

1. Бетильмерзаева, М. М. К вопросу о социально-философских аспектах социализации личности в образовательной среде / М. М. Бетыльмерзаева // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 1. – С. 10-13.

ПРОБЛЕМА ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ СМЫСЛОВ

Е.Н. Рыбасова
Н.М. Пинегина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Воронежский государственный университет
г. Воронеж

Проблема смысла является одной из фундаментальных проблем как философии, так и психологии. Однако в рамках как философского, так и психологических подходов, проблема осмысленности смысла является малоизученной, несмотря на то, что данная проблема является весьма актуальной.

По мнению Д. А. Леонтьева, наиболее важной характеристикой смысла является его «значимость» для человеческой деятельности [1]. По его мнению, проблема осмысленности смысла может рассматриваться только в рамках лингвистики, но никак не психологического понятия смысла.

Стоит отметить, что семантический смысл на первый план ставит именно соотнесенность смысла с мыслью человека и его мышлением. Т.е. смысл активно существует в нашем сознании, продуцируя мысль в реальность. Важнейшим вопросом данного подхода является именно осмысление извечного вопроса «что сие есть?». Именно осмысленность смысла способствует активному познанию человеком мира, отвечая на вопрос «зачем?».

Однако Д. А. Леонтьев далее продолжает данную мысль. В рамках его подхода смысл жизни отражает жизненную концепцию человека, осознанный и обобщенный принцип его жизни, его жизненную цель. Смысл жизни выводится из мировоззрения и определяет систему убеждений и взглядов на мир, на место в нем, на отношение к окружающей действительности, к самому себе, которые стали его внутренним достоянием [1].

Стоит отметить, что в рамках логотерапии В. Франкла данная проблема не поднимается. По сути, сам В. Франкл признает, что смысл изначально должен быть осмыслен, иначе он не будет таковым: «Девизом всей проводившейся в концлагере психотерапевтической работы могут служить слова Ницше: «Тот, кто знает, “зачем” жить, преодолеет почти любое “как”» [2].

По сути, в рамках самой логотерапии, красной нитью проходит идея о том, что смысл не может быть не осмыслен. Иначе это будет не смысл, а определенная ценность, которая может вполне иметь под собой не осознаваемый или едва осознаваемый мотив.

Именно неосмысленность смыслов жизни и проводит к утрате смысла как такового. В. Франкл приводит пример из своей работы, в которой на первый план была поставлена проблема именно осмысленности. У пациента во время аварии умерла жена, а он остался жив. И пациент очень сильно страдал, обвиняя себя в том, что он жив, а супруги больше нет. Пациент не мог понять, «как найти в этом какой-то смысл? Зачем это со мной происходит?». Франкл в своей работе был нацелен именно на нахождение ответа на этот вопрос «зачем», т.е. осмысление произошедшего и вытекающего из этого страдания пациента [2]. По сути, именно утрата осмысленности, невозможность найти это «зачем» и приводит к возникновению экзистенциального вакуума, который в свою очередь и приводит к ноогенному неврозу.

Стоит отметить, что в проводившемся эмпирическом исследовании данная проблема нашла свое практическое выражение. У 55% из 25 диагностируемых лиц, больных неврозом, был низкий уровень осмысленности жизни (тест СЖО Д.А. Леонтьева). Также для данных индивидов были характерны низкие уровни результативности самой жизни и целеполагания самой жизни. Данные лица были не способны ставить перед собой долгосрочные цели, не способны на долгосрочную мотивацию. Несмотря на то, что многие из них стремились к высоким достижениям, они просто были не способны доводить начатое до конца. Соответственно и показатели результативности жизни также были предельно низкими (47% имели низкие показатели по шкале результативности жизни). Кроме того, данные показатели коррелируют с высоким уровнем социальной фрустрации, которая также характеризует утрату осмысленности самой жизни.

Невозможность больных неврозом осмыслить свои ценности, свою жизнь приводят к высокой социальной фрустрированности, невозможности найти себя и реализовать. Данный человек уже не способен ответить на вопрос «зачем» и понять происходящее, следовательно, – он утрачивает смысл самой жизни. Именно поэтому проблема осмысленности жизненных смыслов является одной из важнейших и актуальных проблем современной не только теоретической, но и практической психологии. Данная проблема тесно связана с одной из фундаментальных проблем психологии – осмысленности всей жизни человека и ее смысла в целом.

1. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 1999. – 487 с.

2. Франкл, В. Воля к смыслу / В. Франкл. – Москва: Прогресс, 1990 – 368 с.

ВИДЕОИГРЫ КАК ФЕНОМЕН ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ИСКУССТВА

И.А. Семериков
Н.А. Мирошниченко, *научный руководитель, старший преподаватель*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Сегодня видеоигры так же, как и кино, стали бизнесом, что не мешает фильмам быть самостоятельным видом искусства, выражающим определенную позицию автора, настроение общества и кластер идей. Этот же факт не мешает и видеоиграм. Основной задачей данной работы является не просто выяснение вопросов «что такое видеоигры?» и «что такое постмодернизм?», но установление соотношения между ними, определение видеоигры как явления постмодернистского искусства и культуры в целом. Итак, сама по себе **игра –** тип осмысленной – непродуктивной деятельности, где мотив лежит не в ее результате, а в самом процессе. Также термин «игра» используют для обозначения набора предметов или программ, предназначенных для подобной деятельности. **Игра –** форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры.

Видеоигры – это компьютерные программы, режиссирующие эту деятельность. Разработка игры включает в себя не только написание кода и команд, но труд литераторов, композиторов, дизайнеров и художников. По сути, каждый из этих нескольких компонентов художественного творчества может самостоятельно относиться к искусству [2]. Вместе с тем, преимущество видеоигр лежит в иммерсивности, т.е. в таком способе восприятия, который становится фактором трансформации сознания и создает эффект погружения. Иммерсивность существует во всех видах искусства, но нигде не представлена настолько значительно, как в видеоиграх.

Что касается определения постмодернизма, мы рассматриваем его как период в развитии культуры (и искусства), пришедший на смену модернизму, когда последний исчерпал свои идеи. Постмодернизм реинтерпретирует тот опыт, что был до него, но в другом свете или ключе. На место автора приходит несколько ненадежных рассказчиков, у которых существуют проблемы с четким восприятием реальности. На место реалистичным картинам приходит абстракция и т.д. Постмодернизму интересно прежде всего взаимодействие с наблюдателем. Оставлять его в недоумении. Проникать в реальную жизнь. Многие, например, оценивая работы современных художников, спрашивали себя – «может ли унитаз считаться искусством?». Или же нарисованная банка

с супом? В том-то и дело, что как бы парадоксально не звучало, может. В таком случае важным становится не сама банка, а контекст, что стоит за ней и её созданием… Постмодернизм является ответом на все то, что случилось в первой половине двадцатого века на две кровопролитные войны, на падения империй и революций, на Смерть Бога, на капитализм и коммунизм. Когда человеческая жизнь стала настолько мелкой и ничтожной, когда деятельность человека перестала иметь хоть какой-то смысл перед всеми ужасами хищного времени. Не зря главным философским вопросом того времени стал тот, что задал А. Камю в эссе «Миф о Сизифе». Стоит ли жизнь того, чтобы быть прожитой?

Почему же мы можем рассматривать видеоигры с точки зрения постмодернистского искусства? Потому что они переизобретают тот имевшийся у человечества опыт, но при этом могут переизобретать и свой. В какой-то мере некоторые вещи можно отнести к постпостмодернизму. Проведем логическую цепочку – существует повесть Дж. Конрада «Сердце Тьмы», с четким антикапиталистическим и антивоенным посланием. Дальше – фильм на актуальную для общества тему, которым на тот момент стал «Апокалипсис сегодня» Ф. Копполы. Но как и куда оттолкнуться от него в идейном плане? Сделать игру про отношение к виртуальному насилию, которая бы наоборот деконструировала игрока, продолжавшего в нее играть, и демонстрировала бы ему последствия его действий, нежели наоборот, как делают большинство военных игр, поощряла бы его за хаос и насилие.

Как ответил кинокритик Р. Эберт на вопрос, являются ли видеоигры искусством, «фильмы можно испытать, а в играх можно только побеждать».

Еще одна отличительная черта постмодернизма – игра на контрастах, что проявляется в том, что персонажи могут знать или подозревать, что они на самом деле лишь фикция. Игры позволяют быть кем-то другим. Богатым промышленником, элитным бойцом, гениальным ученым, детективом. Однако они всего лишь являются тщательно сконструированными маршрутами, по которым вас, как игрока, проводят за ручку. Это просто иллюзия, придающая игроку эскапистский ореол, что становится более чем актуальным в информационную эру. Проблемы эскапизма, ненадежности СМИ и интернет-изоляции в XXI в. значительно повысили интерес к видеоиграм, породив феномен гейминга.

Видеоигры – это компьютерные программы, режиссирующие эту деятельность. Разработка игры включает в себя не только написание кода и команд, но труд литераторов, композиторов, дизайнеров и художников [2]. По сути, каждый из этих нескольких компонентов художественного творчества может самостоятельно относиться к искусству.

Итак, стоит ли жизнь того, чтобы быть прожитой? Для оправдания или обоснования гейминга этот вопрос превращается уже в утверждение: живите множеством жизней. Или симулируйте их. По Ж. Бодрийяру, творчество ко-

торого обращено к дискурсу реальности/искусственности мира, симуляция – это изображение того, чего у тебя нет [1].

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Москва: Постум, 2017. – 238 с.
2. Шрейер Дж. Кровь, пот и пиксели. Обратная сторона индустрии видеоигр. – Москва: Бомбора, 2019. – 384 с.

МАРКСИЗМ И ЛЕНИНИЗМ

И.О. Смекалов
***С.А. Кароннов**, научный руководитель, старший преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Советская философия активно оперировала понятием «марксизм-ленинизм». Она утверждала, что учение В. Ленина – это прямое продолжение учения К. Маркса, и объединяла марксизм и ленинизм в одно общее понятие. Однако в постсоветское время встал вопрос: насколько совпадают марксизм и ленинизм, можно ли их объединять?

Крупнейший отечественный специалист по философии марксизма Т.И. Ойзерман в своей книге «Марксизм и утопизм» провел основательный сравнительный анализ учений К. Маркса и В.И. Ленина, в особенности по таким проблемам, как социалистическая революция, диктатура пролетариата и демократия, рассмотренным в контексте эволюции марксизма. По Ойзерману, если Маркс полагал, что рабочему классу присущи коммунистическое сознание и революционная решимость уничтожить капитализм, то Ленин – что политическое сознание пролетариата не становится социалистическим само собой, а вносится извне социал-демократической партией. Но отрицание социалистической природы пролетариата Лениным – это отрицание одного из основных положений Маркса.

Ойзерман констатирует эволюцию взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на революцию. В своих ранних сочинениях они выступали за насильственную революцию как безусловную необходимость, а также за непрерывную революцию, основанную на тезисе: буржуазная революция – непосредственный пролог пролетарской революции. Однако в более поздних работах основатели марксизма признали возможность мирных социалистических преобразований в условиях демократии (следовательно, уже двух путей к социализму) и отказались от идеи непрерывной революции, придя к выводу, что буржуазную и пролетарскую революции разделяет достаточно длительный период.

Будучи приверженцем раннего марксизма, Ленин не признавал эволюции взглядов Маркса. Поэтому он отверг мирный путь к социализму, остался сторонником идеи непрерывной революции, считал насильственные революции

главной движущей силой истории и основой марксизма, а определяющими условиями социалистической революции – наличие революционной ситуации и степень организованности пролетариата. Маркс же считал важнейшей движущей силой истории прогресс производительных сил, а основной причиной революций – противоречие между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями. Таким образом, у Маркса даётся экономическое обоснование перехода к социализму, а у Ленина, напротив, политика доминирует над экономикой. По оценке Ойзермана, ленинская теория революции – это фактическое отрицание учения Маркса об экономической основе пролетарской революции.

К. Маркс и Ф. Энгельс редко использовали понятие «диктатура пролетариата», заменяя его выражением «политическое господство пролетариата», понимаемое ими как «завоевание демократии». Они исходили из того, что пролетариат становится большинством в массе трудящегося населения капиталистического общества, и потому трактовали диктатуру пролетариата как политическое господство большинства. Если в раннем творчестве основатели марксизма рассматривали политическое господство пролетариата только как результат антибуржуазной революции, то в дальнейшем они допускали возможность мирного установления господства пролетариата как большинства населения на выборах.

Несмотря на то что в России пролетариат составлял малую часть населения, В.И. Ленин считал возможным и необходимым установление диктатуры пролетариата. Однако реально это была диктатура меньшинства, причем даже не пролетариата, а партии, – диктатура от имени пролетариата, но осуществляемая вопреки ему и остальному обществу руководством партии. По мнению Ойзермана, ленинская концепция диктатуры пролетариата как антидемократической власти – это фактически отказ от её марксистского понимания.

Как отмечает Т.И. Ойзерман, «вопрос об отношении социализма к демократии – центральный пункт всего учения Маркса и Энгельса» [1, с. 459]. В этом вопросе К. Маркс признавал значение принципов демократии в обществе; не отрицал разделения властей; считал диктатуру необходимой только в ходе революции, как временное состояние революционной власти; видел строительство социализма как развитие демократических институтов. В.И. Ленин же со времени начала Первой мировой войны вырабатывает иное, отрицательное отношение к демократии. Он полагает, что с развитием капитализма демократии становится меньше; отрицает реальность гражданских прав и свобод при капитализме; считает, что всякое государство есть диктатура определённого класса, поэтому диктатура существует не только в период революции; выступает за упразднение парламентаризма и разделения властей после социалистической революции; наконец, считает, что демократия отомрет вместе с государством. Таким образом, резюмирует Ойзерман, Ленин

пришел к радикальному отрицанию демократии и отошел в этом от учения Маркса.

Подводя итоги, Т.И. Ойзерман делает общий вывод: В.И. Ленин волюнтаристски интерпретировал социалистические идеи К. Маркса, оторвал их от общего марксистского учения и проигнорировал положения о возможности эволюционных социалистических преобразований капиталистического общества. Из сказанного можно сделать вывод, что марксизм и ленинизм следует считать различными учениями, содержащими несовпадающие и даже противоположные позиции по принципиальным вопросам социально-политического развития.

1. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 568 с.

РУССКИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ УТОПИИ: К ПРОБЛЕМЕ ЕДИНСТВА ЖАНРА

И.А. Сюзюмов
А.Г. Некита*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Новгородский государственный университет
г. Великий Новгород

Актуальность данной работы заключается в том, что мы, сравнивая европейские и русские утопии, определяем, являются ли они порождением единого культурного процесса и можно ли называть русские утопии европейскими. *Новизна* исследования заключается в выборе конкретных примеров для сравнения и его рассмотрения с разных точек зрения. Основная *цель*: показать, что русские утопии являются частью европейской культуры не только географически, но и по своей сути. *Задачи*: проанализировать работы Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ш. Фурье, М.М. Щербатова, А.П. Сумарокова и провести их сравнение. *Объектом* изучения является идейный контекст утопических произведений. В работе используются аналитический, описательный, сравнительно-исторический *методы*.

Рассуждая по поводу взаимосвязей России и Европы и культурного места России, мы, в том числе, говорим и о литературе, находим общие черты и различия. Кроме привычной всем классической литературы, есть утопические произведения, имеющие не меньшую ценность. Необходимо отметить, что никакая утопия не представляет взгляды большинства, то есть отображение идеального мира надо понимать не как отражения мнения всего народа или большинства, а лишь определенной группы.

Анализируя произведения названных нами авторов, мы находим ряд сходств и отличий как между российскими и европейскими авторами, так и между европейскими в частности. Это объясняется тем, что разные авторы имеют разные взгляды на те или иные вопросы, по причинам принадлежности к разным сословиям, эпохам, государствам. Однако остается определенная общность и можно проследить путь развития утопий.

Для сравнения выделим схожие черты и различия европейских утопий: Т. Мора – «Утопия», Т. Кампанеллы – «Город Солнца», Ш. Фурье – «Теория четырех движений и всеобщих судеб».

Выделенные нами основные сходства таковы: единая общинная собственность и властвование абсолютного правителя. Кроме того, обязательными чертами являются: суровые наказания за преступления, серьезное идеологическое воспитание, запрет оппозиции, деление общества на своеобразные сословия или касты. Различий много, но мы выделим только необходимые для будущего сравнения европейских и российских утопий. Т. Мор и Т. Кампанелла создали картину общества социального равенства, опирающегося на «общность имуществ» [1], в то время как Ш. Фурье считал объединение в общины важным только ради личной выгоды каждого ее члена. Различия: в характере происхождения власти, наличии республиканских элементов, в отношении правительства к саморазвитию и творчеству мысли, гендерной политике, месте религии в обществе.

Отметив основные сходства и различия европейских утопий, мы можем приступить к их сравнению с произведениями российских авторов: «Путешествие в землю Офирскую» М.М. Щербатова и «Сон “Счастливое общество”» А.П. Сумарокова.

Проводя сравнение труда М.М. Щербатова с идеями европейских авторов, мы выявляем следующие сходства: властвование абсолютного правителя, серьезное идеологическое воспитание, запрещающее оппозицию власти, суровость законов, деление общества на сословия, авторитарное правление. В качестве различий укажем: патриархат, наличие элементов гражданского самоуправления, поощряется саморазвитие, заметна идеологическая функция религии.

Сравнивая утопию А.П. Сумарокова с европейскими аналогами, мы наблюдаем следующие сходства: абсолютизм, идеологическое воспитание, суровость законов, сословность, авторитарный режим правления. Различия же таковы: церковь отделена от государства, но является частью идеологии и просвещения, поощряется саморазвитие, отсутствие общего имущества.

В результате можно сделать вывод, что выявленные различия между трудами отечественных и европейских утопистов не обусловлены культурно и не выходят за рамки общеевропейских (хотя можно обнаружить и исключения – русских авторов провосточных взглядов, например В.П. Титова, требовавшего

от современников безоговорочного разрыва с Западом и возвращения «к самим себе и Востоку» [2]).

Подводя итог, можно сказать, что утопии русских авторов, являясь частью общеевропейской утопической мысли, занимают свое заслуженное место в этом ряду. Читая анализируемых авторов в этом порядке, мы заметим две тенденции: 1) все больше внимания отдается человеческой свободе; 2) отход от идеи центрального места религии. Несмотря на отсутствие в русских утопиях идеи всеобщей собственности, в них активно развиваются общеевропейские тенденции.

1. Полянский Ф. Я. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. Т. 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. – Москва: Мысль, 1987. – 606 с.
2. Янковский В. Ю. Патриархально/дворянская утопия. Москва: Художественная литература, 1981. – 373 с.

ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР НЕГАТИВНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

А.М. Терехин
И.Н. Тяпин*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Информационные технологии занимают центральное место в процессе противоречивой трансформации современного общества. Особая роль Интернета – информационной технологии на базе распределенных сетей в системе – обусловлена его интегративным характером, соединением *объектно-ориентированных* и *функционально-ориентированных* задач. Неоднозначность (с точки зрения традиционной и гуманистической систем ценностей) последствий распространения Интернета получила научно-философское осмысление и оценку. Однако библиография критического анализа касается главным образом личностного и человеческо-видового аспектов («поглощение» личности «всемирной паутиной», разрушение межличностных взаимодействий), в то время как социальным пластам проблемы уделяется меньше места (работы *И.В. Сурмы, Д.В. Абдарахманова, Д.В. Устобоевой, И.Ю. Кавиновой, Е.Ю. Кобзевой* и др.), при том, что радикальное изменение природы общества сопровождается нарастанием негативных явлений. Поэтому ***целью*** работы выступает выделение в рамках системного подхода широкого перечня негативных социальных последствий распространения интернет-технологий и определение на его основе вектора эволюции цивилизации.

Благодаря технологиям происходит **навязывание и распространение новой системы (а)моральных ценностей**. Интернет-среда, переполненная информацией сомнительного содержания, характеризуется анонимностью, безответственностью поступков и слабой связью с традиционным понятием человечности. Это является усиливающим фактором возникновения своеобразных субкультур, которые оказывают влияние на формирование моральных качеств, получая при этом возможности для манипуляции сознанием. Происходит распространение агрессивного поведения в обществе, атрофия социальной кооперации и утрата ценностей социальных связей.

Интернет-культура влияет на среднего потребителя настолько сильно, что может полностью **формировать общественное мнение**. В последнее время исследователями отмечается «существенное усиление интернет-влияния, возможностей манипулирования общественным мнением и управления большими группами людей, в том числе в политических целях» [2, с. 220]. Небольшие, но организованные группы воздействуют на восприятие окружающей действительности целого общества и ведут его в отрицательном направлении для получения собственной выгоды.

С развитием информационного общества усиливаются и **угрозы государственному суверенитету**, который выступает и как способность власти вести самостоятельную информационную политику, распоряжаться собственными информационными ресурсами, гарантировать электронную и информационную безопасность. Потеря суверенитета в информационной сфере неизбежно приводит к потере суверенитета в иных сферах, что подрывает устойчивость и способность отвечать на внешние вызовы.

Быстрота и доступность связи между пользователями привела к **падению уровня грамотности и культуры речи**, снижению нормы литературного языка. Большинство интернет-пользователей предпочитают использовать при общении сетевизмы и сленг, отправляют безграмотные сообщения. «Благодаря» Интернету жаргон уже почти вытеснил культурную речь и накладывает свой уродливый отпечаток на язык и сознание всей нации. Это даже более серьезное негативное последствие, чем давно осознанный ***упадок образования*** в связи с легкой доступностью массы готовых сочинений, контрольных работ и т.п. Другими сторонами указанной проблемы становятся: рост бессмысленной агрессивности, уход в состояние ложного психологического комфорта (и то, и другое усиливает *раскол, атомизацию общества, утрачивающего этические нормы в принципе*), общее падение уровня интеллекта, что сводит на нет потенциал всякого духовного и технического развития.

В результате интернет-кризиса идентичности активное распространение получило хакерство, приобретшее характер полноценного **информационного терроризма**. Проникновение во внутренние информационные сети атомных электростанций, военных объектов и финансовых структур может повлечь за собой непоправимые последствия, поскольку «практически все террористиче-

ские организации, так или иначе, используют глобальную сеть для широкого освещения своих противоправных действий» [1, с. 70].

Таким образом, негативное влияние Интернета затрагивает различные сферы социальной жизни на уровне как общественного бытия, так и общественного сознания, приводя к кризису социальных структур, окончательному разрушению традиционной системы ценностей. Это позволяет, *во-первых*, признать неадекватность техницистского (технооптимистического) подхода, господствующего сегодня в социальной теории и практике, а *во-вторых*, не просто отвлеченно говорить о необходимости соблюдения неких правил и рекомендаций по работе с Интернетом, а (признавая явное несовершенство современного человека как субъект-объектного компонента техносферы) определить в качестве «аттрактора» современной цивилизации иерархизированную систему, большинство элементов которой лишены субъектности и коллективной идентичности, а связи и отношения выстраиваются на манипуляции и дегуманизированных ценностях.

1. Кузьмин, В. В. Информационные риски в постиндустриальном обществе / В. В. Кузьмин // Манускрипт. – 2018. – № 9 (95). – С. 67-71.
2. Сурма, И. В. Цифровая дипломатия в мировой политике / И. В. Сурма // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 49. – С. 220-249.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДЫ ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Д.А. Шумилова
А.В. Оботуров*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вопросы развития и природы языка на данный момент изучаются благодаря объединению усилий различных дисциплин, для согласования работы которых на стыке XIX и XX вв. были разработаны междисциплинарные научные теории и концепции, учитывающие факторы влияния на эволюцию языка как отдельного индивида, так и человеческого общества в целом.

Целью данной работы является выявление особенностей междисциплинарных теорий и концепций происхождения языка на современном этапе.

Реализация цели проходила посредством решения следующих задач: 1) ознакомления с ранее сформулированными теориями и концепциями в области влияния наследственности, врожденных и культурных факторов, а также уже имеющимися междисциплинарными подходами; 2) сравнения теории

и концепции и выявления их общих положений; 3) определения значения исследований на стыке дисциплин для поиска новых решений проблемы.

В качестве *объекта* исследования избрана проблема происхождения, в то время как отдельные теории составляют предмет исследования.

Неуклонно в течение последних лет набирает популярность изучение иностранных языков, что дает повод задуматься не только над причинами, порождающими данных спрос, но и над самим объектом изучения в целом, его природы. Это определяет актуальность работы.

В качестве наиболее значимых теорий были рассмотрены такие, как «расширенный эволюционный синтез» с биологической точки зрения, натурализм и «система твердого наследования», а также противоположная ей «система мягкого наследования» и культурное влияние социальной среды. Все они стали основой для появления теории «двойного наследования» и теории «языков первого и второго порядка» в междисциплинарной области исследования.

Теория «расширенного эволюционного синтеза» разделяет мнение сторонников неодарвинизма (эволюционного синтеза) о значении «семантического перехода», идея которого принадлежит таким ученым, как Э. Даншен, Б. Пуйоль, Р.Х. Вагнер. Они считают, что наследуются только те гены, которые играют роль в эволюционных изменениях, в значении естественного отбора. Тем не менее, «расширенный» синтез означает признание негенетических факторов наследования: социального (подражание, воспитание) и экологического (в том числе социальная среда).

Приверженцы натурализма, среди них Н. Хомский и С. Пинкер, рассматривают процесс обучения языку как экстериоризацию, т.е. перенос врожденных принципов из внутреннего во внешний план. Они также считают, что каждый индивид обладает «универсальной грамматикой», модулем, который позволяет изучить любой язык благодаря изначальной предрасположенности к нему [2]. Следует вывод о существовании «гена языка», являющегося основой «твердого наследования».

Опираясь на новые работы, последователи натурализма вынуждены признать, что у многих животных коммуникация не определена жестко генами, а формируется посредством «мягких» систем наследования. На примере птиц семейства воробьиные, особенностях формирования их репертуаров и возможных вариаций в зависимости от местности получены данные, которые свидетельствуют об обучаемости (влиянии негенетических факторов) животных.

Наконец, обобщая ценность вышеуказанных теорий, формируется «теория двойного наследования», согласно которой индивидуальная эволюция (онтогенез) на определенном этапе дополняется культурной. Язык определяется не только как независимая от индивида система знаков, а как отражение (преломление) ценностей общества в речи. Для объединения двух сфер формирования – индивидуальной и социокультурной – Н. Лав, С. Коули, П. Тибальт предложили теорию «языка первого и второго порядка». «Язык второго

порядка» является общественным, основанным на правилах, культурных традициях и наследовании, а, в свою очередь, «язык первого порядка» возникает в процессе взаимодействия, не исключая главенство культуры [1].

В качестве вывода можно сказать, что язык является гибридной формой, существуя благодаря единству своих элементов. Из этого следует, что «Теория двойного наследования», «Языки первого и второго порядка» успешно находят компромисс между сторонниками теории «Расширенного эволюционного синтеза», нативистами во главе с Н. Хомским, с одной стороны, и приверженцами социокультурной теории, с другой. Междисциплинарные концепции позволяют ученым различных областей взаимодействовать между собой, определяя дальнейший вектор развития происхождения языка. Эта проблема на сегодняшний день является одной из перечня нерешенных, как со стороны лингвистики, так и философии, тем самым оставляя последующим исследователям и теоретикам пространство для открытий.

1. Данилова, М.И. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии / М.И. Данилова, А.В. Суховерхов // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С. 77-87.

2. Черниговская, Т.В. Naturevs. Nurture в усвоении языка / Т.В. Черниговская // Теория развития: Дифференционно-интеграционная парадигма. – Москва, 2009. – С. 205-222.

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

С.С. Эдильбаева

А.В. Оботуров, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Увеличение роли знаний, информации и информационных технологий привели к тому, что современное общество существует на новом этапе развития – информационном. Информационные технологии широко применяются в быту, производстве, учреждениях, системе образования в целом. Созданное глобальное пространство обеспечивает эффективное взаимодействие людей, удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах, а также в доступе к мировым ресурсам. Глобальная информатизация приводит к изменению в ментальном плане. Под воздействием телевидения, компьютерных игр, Интернета и даже современной литературы у большинства представителей молодого поколения формируется особый тип мышления – «клиповое».

Целью исследования является изучение феномена клипового мышления как проявления постмодернистских тенденций в сознании современного человека. Постмодерн означает плюрализм, который имеет свои античные, средневековые и модернистские прообразы. Отличает постмодерн от модерна XX века то, что постмодернистский плюрализм радикальнее, чем любой предшествующий.

В числе основных черт постмодерна называются следующие: освоение нового способа мышления вне традиционной оппозиции понятий: целое-часть, субъект-объект, центр-периферия, реальное-воображаемое; отказ от систематизации, от попыток построить стройную систему окружающего мира; отрицание противопоставления «субъект-объект». Авторов-постмодернистов объединяет и иное понимание культуры. На смену представлениям о единой культуре общества, о прогрессивном развитии культуры мира, о восходящей линии от одной фазы к другой пришло ее понимание как фрагментарного феномена.

Исследователи культуры общества постмодерна отмечают, что целью нового поколения становится потребление, в том числе потребление торговых марок как чувственных образов. Как для потребляющего, так и того, кто его оценивает, потребление становится формой представления себя другим и общения с ними. Уже можно сказать: *Ты – это то, что ты ешь, носишь и водишь... Короче говоря, ты – это то, что ты потребляешь* (Firat 1995: 112).

Английское слово clip в переводе на русский имеет следующие значения: «отрезок», «фрагмент текста», «вырезка из газеты» или «отрывок из фильма». Клиповое мышление строится по принципу музыкального клипа, то есть человек воспринимает мир не целостно, а как череду почти несвязанных между собой частей, фактов, событий.

Впервые феномен «клиповой культуры» как принципиально нового явления был отмечен американским футурологом Э. Тоффлером, рассматривающим данное понятие в качестве составляющей общей информационной культуры. Она формирует такие уникальные формы восприятия, как «зеппинг», когда путем безостановочного переключения каналов телевидения создается новый образ, состоящий из обрывков информации и осколков впечатлений. Этот образ не требует подключения воображения, рефлексии, осмысления, здесь все время происходит «перезагрузка», «обновление» информации, когда всё первоначально увиденное безвременного разрыва утрачивает свое значение, устаревает. Он также ввел термин «блип-культура», («blip» – выброс сигнала) означающий фрагментарно-мозаичный характер представлений о мире, возникающих у постоянных потребителей аудиовизуальной электронной информации в условиях ее демассификации, причем хаотичность блип-культурной информации с трудом укладывается в сознании людей, привыкших к логической стройности и целостности массовых вещательных программ.

Бурное развитие информационных технологий со второй половины XX в. приводит не только к трансформации средств коммуникации, но и к возникновению принципиально новых видов мыслительной деятельности. Вследствие экспоненциального увеличения количества информации людям приходится трансформировать свои когнитивные стратегии и успевать обрабатывать большее число сообщений за меньший промежуток времени, что привело к возникновению клипового сознания. Носители такого типа восприятия окружающего мира потребляют не рациональные логические построения, а отдельные запоминающиеся фрагменты (часто оказывающиеся аудиовизуальными отрывками). Такой механизм мышления позволяет перерабатывать больший объем информации, однако он не дает возможности критически отнестись к получаемым месседжам. Из отрицательных сторон также поспешность в выводах, языковой минимализм, отрыв от реальности, бедность эмоций, отсутствие эмпатии и другое. Исследователи отмечают, что уровень рефлексии у обладателей клипового сознания ниже: такие люди не задумываются, они успевают только получать огромное количество информации. Поэтому манипулятивные технологии, применяемые в отношении носителей клипового мышления, оказываются гораздо более действенными. Усваивая готовые образы и суждения, люди принимают полученные установки на веру и не размышляют об их правильности и справедливости. Сегодня можно утверждать, что из-за распространения клипового сознания наше общество стоит перед угрозой культурной деградации.

1. Журавлев, С.И. Клиповое мышление как способ видения реальности / С.И. Журавлев // Аспирантский вестник Поволжья. – 2014. – № 7-8. – С. 27-31.
2. Кошель, В.А. «Клиповое мышление» как форма обыденного сознания / В.А. Кошель, А.П. Сегал // Международный академический вестник. – 2015. – № 4 (10). – С. 15-23.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНОГО КАПИТАЛИЗМА[1]

И.А. Волков
Н.А. Ястреб*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На сегодняшний день набирает популярность концепция «общества знания», особенностью которой является снижение роли информации и переход к новому фактору производства знанию. Именно количество и качество вложенного в продукт или услугу знания определяет его целостность и значимость для общества. Основным отличием знания от информации будет мыслительная работа человека, в результате которой информация обрабатывается и возникает качественно новое знание, принадлежащее конкретному человеку. При этом процесс создания нового знания базируется на конкретных потребностях общества и тем самым приводит к его развитию.

В результате этих изменений возникает новая экономическая теория, получившая название «когнитивного капитализма». Одним из первых авторов этого термина был Б. Польре, который предложил следующее определение: «Когнитивный капитализма следует понимать как такой вид капитализма, в котором знания являются основным источником стоимости» [1, с. 66]. Данное явление не является исключительно экономическим, так как оно затрагивает и другие сферы общественной жизни. В первую очередь это касается науки и образования, потому что именно они в условиях информационного общества играют ключевую роль в разработке и ретрансляции знания.

В обществе знания производство становится общественным, и каждый человек может свободно создать, распространить и внедрить свое знание. Это стало возможно благодаря цифровой революции, в результате которой возникли дешевый и быстрый интернет, а также новые средства коммуникации. Благодаря этому производство знаний больше не концентрируется в рамках одной страны, региона, промышленного комплекса, более того, оно выходит за рамки классических производителей (науки и образования) и начинает охватывать весь мир. В условиях когнитивного капитализма все люди имеют не только равный доступ к знаниям, но и возможность создавать и распространять знания с помощью новых медиа. Важно отметить, что авторы данной концепции негативно относятся к любым ограничениям доступа информации, так как это вызовет замедление экономического развития и социальное неравенство, что приведет к внутренним проблемам.

Отсюда вытекает проблема коммерциализации науки, в результате которой в погоне за прибылью происходит искажение традиционных научных

[1] Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ, проект МД-6911.2018.6 «Трансформация практик производства и трансляции знания в условиях сетевых социальных технологий и новых медиа».

ценностей. Принцип гуманности все чаще отходит на второй план, прикрываясь ложными понятиями, самый яркий пример это сфера вооружений. Ученый творит, чтобы защититься от врагов, при этом отказываясь от ответственности, как будет использовано его изобретение. Научное сообщество всё чаще сталкивается с продажей должностей, дипломов, диссертаций, отчего руководящие посты занимают некомпетентные лица и начинается стагнация или деградация целых отраслей.

В обществе знания меняется подход к труду, возрастает роль нематериального труда, во многих отраслях материальный аспект отсутствует вообще. Теперь человеку не требуется находиться на своем рабочем месте, чтобы участвовать в производстве. В результате стирается граница между частной жизнью и работой, а человек включен в процесс создания знания на протяжении всей своей активной деятельности. Более того, знание является уникальным товаром, и определить его стоимость очень сложно, но если происходит его приватизация, то значение такого открытия снижается, потому что оно становится привилегией некоторых пользователей.

Цифровая революция и новые технологии окончательно размыли границы между людьми, которые владеют информацией, и обывателями. В результате возникает информационная открытость, а количество доступного знания постоянно пополняется. Более того, трансляция и производство знаний становятся автоматизированными с помощью специальных программ и технологий. Происходит формирование потребительского отношения к знанию, за ширмой интерактивности, пышной визуальной составляющей теряется образовательный эффект знания [2, с. 41].

Процесс получения и создания знания усложняется из-за огромного количества информации, которая зачастую является ложными, неточными и разрозненными сведениями. Человеку необходимо обрабатывать множество данных, применяя критическое мышление и аналитические способности, чтобы добиться истинного знания. Тем самым при всей своей доступности процесс обработки информации занимает значительное количество времени. Важно отметить, что для экономики знания выгодно, чтобы человек не обладал этими компетенциями и попадался на различные уловки маркетинга.

Таким образом, в условиях общества знания происходит переход к новому виду социально-экономических отношений, в которых основной ценностью выступают знания. Их производством занимаются не только узконаправленные специалисты, а все человечество в целом, тем самым ускоряя общественный прогресс.

1. Польре, Б. Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. – Москва, 2008 – № 2. – С. 34-66.

2. Тяпин, И. Н. Концепция «общества знания» и «сетевого общества»: наука или идеология? / И. Н. Тяпин // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2016. – № 3(13). – С. 37-51.

ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Е.Н. Герасимовская
Е.В. Пахонина, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одним из важнейших элементов региональной и культурной политики является создание туристкой привлекательности региона. В условиях роста урбанизации, глобализации важным элементом становится региональная самобытность туристической привлекательности, культурная идентичность, ее осознание, понимание и закрепление через систему воспитания и образования. Самобытность того или иного региона может проявляется не только в историко-культурных объектах, но и в природных [1].

Цель исследования – выявление природных объектов в Вологодской области, которые являются значимыми образами и артефактами, частью культурного наследия региона, влияющими на культурную идентичность горожан, и опознаются приезжими как элементы уникальной территории области, на основе исследования предложить туристические маршруты по этим объектам.

Задачи: выявить уникальные природные объекты Вологодской области, проанализировать транспортные пути и коридоры и определить возможные новые экологические туристические маршруты, позволяющие изучить природную и культурную среду области.

В процессе комплексного рассмотрения природных объектов Вологодской области были отмечены наиболее значимые с точки зрения уникальности и популярности посещения туристами, а также те объекты, которые по причине ряда качеств были выявлены как наиболее ярко-запоминающиеся и со временем стали напрямую ассоциироваться с Вологодским краем. В перечень вошли следующие природные объекты: «Старый парк Юношеское», оз. Кубенское, о-в Каменный, оз. Белое, оз. Онежское, гора Андомская, гора Маура, нац. парк «Русский Север», Дарвинский заповедник, Рыбинское водохранилище, геологическое обнажение Опоки, мыс Бык, водопад «Васькин ключ», геологическое обнажение «Мяколица», урочище «Орловская роща». Экотуризм по данным направлениям позволит разгрузить направления массового туризма, привлечь инвестиции на поддержку окружающей среды, обратить внимание на природные объекты как главную ценность.

Далее был проведён анализ дорожных путей, транспортных коридоров, региональных направлений и водных путей. Выполнено наложение данной схемы на карту точек природных объектов области. Данный анализ помог выявить два транспортных направления, которые объединяют группы природ-

ных объектов в два туристических маршрута, которые могут быть предложены турфирмам (рис. 1).

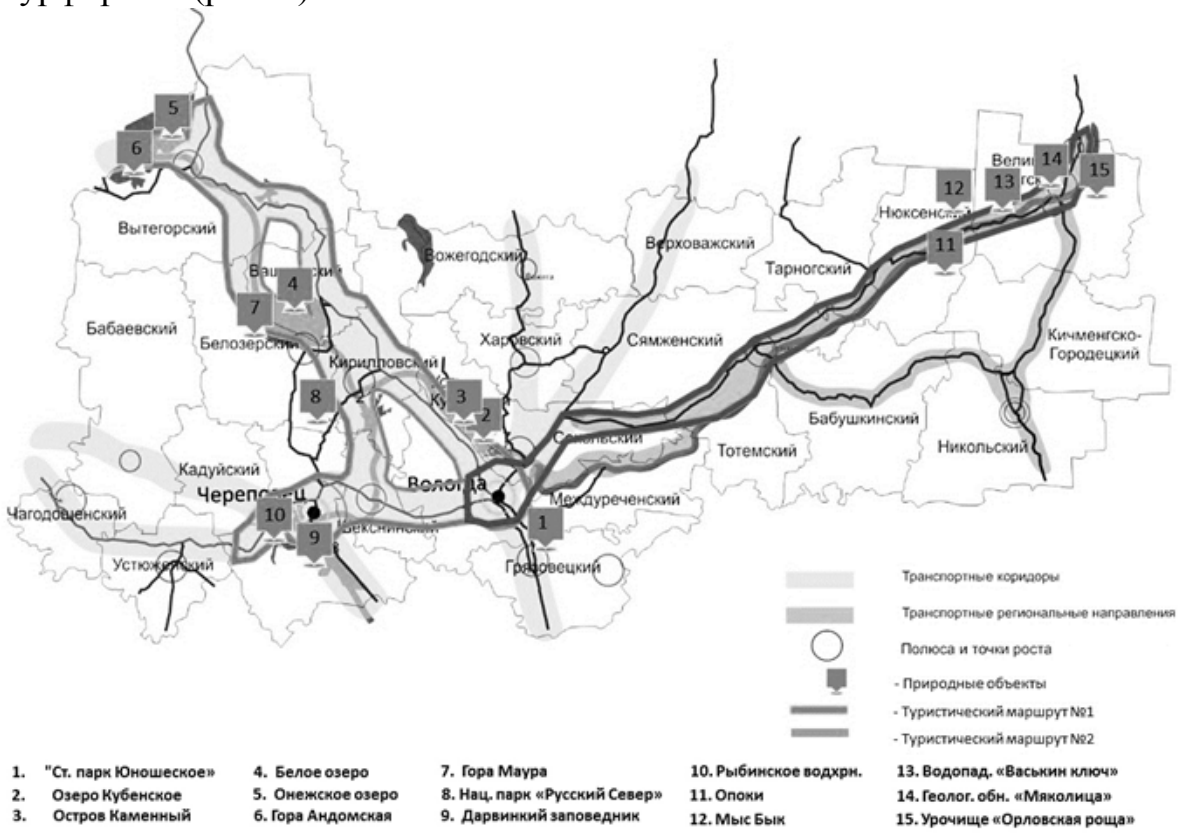


Рис. 1. Схема транспортных путей и коридоров с наложением точек природных объектов. Туристические маршруты

Данные новые маршруты, связанные с природными объектами Вологодской области, уместно и целесообразно использовать при изучении предметов «История Вологодского края», а также в рамках рассмотрения вопросов духовной культуры и идентичности, региональной и культурной идентичности, что будет способствовать развитию патриотизма в пределах малой родины, концепции устойчивого развития туризма и путешествий.

Вывод: в ходе исследования были выявлены природные объекты в Вологодской области, которые являются значимыми образами и артефактами, частью культурного наследия региона. Предложены новые туристические маршруты.

1. Саакян, А.Г. Культурная идентичность в современном российском обществе как объект исследования [Текст] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 88–95.

«МОРАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ» БЕСПИЛОТНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

А.Н. Меньшиков
Н.А. Ястреб*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Развитие техники и роботостроения привело к появлению беспилотных автомобилей, основной пик внедрения которых по некоторым оценкам придется на 20-30 годы. Беспилотные такси уже ездят в Дубае, их начали тестировать в одном из районов города при перемещении между двумя точками. Также беспилотные автомобили начали ездить в таких городах, как Сидней, Токио, Лас-Вегас и многих других.

В связи с этим возникает вопрос, как данные машины будут поступать в чрезвычайных ситуациях. Можно рассмотреть, как минимум, две ситуации. В первом случае беспилотный автомобиль видит на своем пути группу людей. В результате, стараясь избежать столкновения, он съезжает с дороги, при этом пострадает только машина. Возможна вторая ситуация, когда в беспилотной машине находится пассажир, следовательно, в результате съезда тоже может пострадать человек, находящийся в машине. Как в данной ситуации должен поступить и чем должен руководствоваться искусственный интеллект автомобиля? Возможно, он должен определять значимость человека, его социальное положение, но тогда мы придём к острым спорам о неравенстве людей.

Во время тестовых испытаний произошло уже несколько ДТП со смертельным исходом. Чаще всего данные ситуации происходят, когда кто-либо нарушает правила, примером тому может быть проезд на велосипеде не по велосипедной дорожке. Также зафиксировано несколько ситуаций, когда беспилотный автомобиль не справился с управлением и протаранил грузовик, в результате водитель погиб. В подобных ситуациях важно понять, кто будет нести ответственность. Возможны несколько вариантов, включающие и тот факт, что, возможно, автомобиль будет не полностью автономным, а лишь частично. В настоящий момент каждая ситуация разбирается отдельно. В некоторых система автопилота бывает оправдана, и виновным признается водитель или другой участник дорожного движения. Чаще всего крупные компании, владелицы беспилотных машин, берут на себя ответственность за данные происшествия.

Подводя итог, стоит сказать, что необходимо создание специальной правовой базы для беспилотных автомобилей, которая должна подходить для большинства государств. Создавая искусственный интеллект, нужно понимать, какими «моральными принципами» он должен быть наделён. Он должен не только достаточно быстро уметь делать выбор, но принимать при этом пра-

вильные решения, и именно вопрос о том, какое решение является «правильным», становится основной философской проблемой в этой сфере.

1. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. — М. Гардарики, 2003. – 376.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИКИ ЮРИСТОМ В СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Синявский, П.В. Червонцев
О.А. Гинатулина*, научный руководитель, канд. филос. наук*
Пермский институт ФСИН России
г. Пермь

Актуальность исследования состоит в том, что логика является важным элементом духовной культуры и применяется в процессе изучения и осмысления различных общественных сфер. Логика как метод познания также используется в таких науках, как: психология, теория управления, лингвистика и, конечно же, юриспруденция. Однако каждый человек может мыслить и без изучения и применения логики, но в профессиональной деятельности логика является главным инструментом для решения задач специалиста.

Научная новизна определяется тем, что она представляет собой самостоятельное исследование, посвященное общетеоретическому осмыслению логического метода и его применения в юриспруденции.

Цель исследования — изучение использования логики юристом в процессе своей трудовой деятельности.

Задачи исследования:

– рассмотреть логику как метод познания;

– определить роль и место логики в трудовом процессе юриста.

Объект исследования – логистический метод выполнения профессиональной деятельности юриста.

Метод исследования – синтез и анализ информации, индукция и дедукция.

Юридическая деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, имеющими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и свобод.

Деятельность юриста является довольно разносторонней и требующей постоянного обучения и развития в своей профессии. Юридическая деятельность подразумевает участие юриста в различных судебных разбирательствах и представление защиты подзащитного доверителя или его законного представителя. Юрист выполняет свою функциональность в гражданских, уголовных, арбитражных судебных процессах, а также в третейском суде. Юрист самостоятель-

но должен отстаивать права своего доверителя в суде, подготавливать все необходимые документы к судебному процессу, а также иметь четкую, слаженную позицию в защите, при необходимости вести самостоятельную проверку и расследование дела посредством сопоставления фактов и сведений.

Логика представляет собой механизм, позволяющий более точно анализировать и определять поставленные задачи. В особенности применение логики необходимо в момент получения вводного знания, истинность которого не обеспечивается стихийной правильностью рассуждения. Отметим, что с такой задачей чаще всего сталкивается юрист. Использование методов логики в профессиональной деятельности юриста наиболее часто применяется в практике доказывания, судопроизводстве, построении следственных версий, а также в теоретическом анализе права.

Стоит отметить, что логистическая культура играет огромную роль в содержании правового мышления юриста, поскольку представляет собой совокупность правовой, нравственной и политической культуры. Несмотря на специфичность данных сфер, для них характерна логика и мышление, поскольку их деятельность основана на нормах и законах.

Хочется отметить разносторонние функции юриста в жизни общества. Юрист выполняет целый ряд функций, играет важную роль во всех сферах общества. Юрист – это независимый профессиональный защитник по правовым вопросам. К его компетенциям относится защита прав и интересов физических и юридических лиц в судебных разбирательствах. Юрист ведет судебное дело от начала до конца. Он выполняет многочисленную работу по составлению документов, ведению дела, не только до решения суда, но и после, составление жалобы в кассационную и надзорную инстанции.

Использование в трудовой деятельности методов логики оказывает юристу значительную помощь при выстраивании аргументированной речи, разоблачении противоречий в показаниях сторон дела, а также при опровержении необоснованных доводов. Способствуют правильному построению судебной версии и логичный и выдержанный план обзора места события, который впоследствии должен быть верно оформлен и четко изложен в официальном документе. Все эти аспекты являются важными в трудовой деятельности юриста, которая направлена на обеспечение законности и порядка.

Опытные юристы основывают свою деятельность только на применении логики, что обеспечивает им успешно вести свое дело и добиваться профессиональной удачи.

Таким образом, логика помогает широкому знанию законов выведения из определенного ряда законов нового взгляда на вещи, которые рассматриваются и руководствуются законом.

1. Апалькова А.А., Букреева А.И. Логические ошибки в юридической деятельности // Символ науки. – 2016. – № 12-3. – URL: https://cyberleninka.ru/

article/n/logicheskie-oshibki-v-yuridicheskoy-deyatelnosti (дата обращения: 27.02.2019).

2. Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. – 2008. – № 2 (134). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/logika-prava-kak-element-yuridicheskoy-tehniki (дата обращения: 27.02.2019).

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ ИННОВАЦИЙ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В.А. Смирнова
Н.А. Ястреб, *научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Российская система образования последние десятилетия существует в режиме непрерывного реформирования. В работу образовательных учреждений постоянно внедряются новые информационные, образовательные и управленческие технологии. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной сформированностью комплекса мер для управления процессом принятия инноваций коллективом средней школы. Объектом исследования является процесс принятия инноваций педагогическим коллективом средней школы. Цель исследования состоит в выявлении специфики и этапов принятия инноваций работниками школы и разработке методических рекомендаций для управления этим процессом.

Инновации чаще всего понимаются как изменения, улучшающие течение и результаты процесса. Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, в организацию совместной деятельности учителя и учащегося.

При введении инновационных технологий сталкиваемся с тем, что учителя не хотят меняться, учиться новому, т.к. они привыкли работать по известным образовательным программам. Второе затруднение при внедрении инноваций проявляется в боязни педагогов, когда они принимают необычные педагогические решения, показаться смешными в глазах других. Также отрицательно сказывается неуверенность учителей, их опасения высказать своё мнение открыто.

Сопротивление понимается как реакция на изменения, естественные проявления психологической защиты, позиция неприятия. А его преодоление возможно при понимании видов и причин.

А.И. Пригожин выделяет набор антиинновационных стереотипов, построенных как набор вариаций *«Да, но...»* [2]. Подобные реакции чаще всего

проявляются на стадии восприятия нововведения. На стадии освоения инновации педагоги, столкнувшись со сложностью новшества, отказываются от нововведения, используя различные приёмы самооправдания: «это не подходит для моего предмета», «это слишком сложно для моих учеников». На стадии использования педагоги нередко прибегают к имитированию новшества, сохраняя лишь внешние его атрибуты. Истоки сопротивления – противоречия между нововведением и его пониманием.

Кузьмин С.В. в своих исследованиях предлагает этапы перехода к инновационному режиму работы [1]. Первый этап заключается в осознании важности, необходимости и неизбежности будущих преобразований одним из членов образовательной организации. На втором происходит формирование команды единомышленников. На третьем прорабатывается мотивация и готовность учителей к инновационной деятельности. Четвёртый представляет собой выработку проектной идеи развития. На пятом определяются конкретные управленческие действия по реализации. Завершающим становится отслеживание первых шагов и коррекция последующих управленческих действий.

Как видно из последовательности данных этапов, введение нового чаще всего принимается на верхних уровнях управления организацией, сопротивление может происходить практически на всех нижестоящих уровнях. Сила сопротивления во многом зависит от степени информированности, от понимания важности вносимых изменений и от видения собственной роли в процессе. А руководителю необходимо планирование ситуаций включения субъектов инновационного образования в процесс его реализации и при необходимости – преобразования.

Сопротивление представляет собой мобилизацию энергии. И тогда возникает вопрос, как направить данную энергию в нужное русло и какие условия необходимо создать для возникновения положительной обратной связи. Такое понимание явления сопротивления меняет характер взаимодействия инициатора и сопротивляющегося, которое становится выяснением различий в видении, понимании сущности изменений.

Анализ литературы свидетельствует о недостаточной разработанности комплекса мер для управления процессом принятия инноваций педагогическим коллективом средней школы. Поэтому данный аспект требует дальнейшего исследования.

1. Кузьмин, С. В. Организация инновационной деятельности педагогического коллектива образовательного учреждения: Методические рекомендации / С.В.Кузьмин. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2001. – 193 с.

2. Пригожин, А. И. Нововведения: стимулы и препятствия. Социальные проблемы инноватики / А.И. Пригожин. – М.: Политиздат, 1989. – 270 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

А.А. Соколов
В.В. Приятелев, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается важность формирования у граждан, начиная с детства, востребованных в современном обществе компетенций и моделей поведения. В этой связи перед профессиональными организациями, в частности педагогическими, которые являются ключевыми субъектами системы образования, ставятся задачи адаптации к быстро меняющимся условиям и адекватной реакции на изменения, происходящие как на рынке образовательных услуг, так и на рынке труда; освоения новых технологий как инструмента для реализации более эффективного образовательного процесса; внедрения нового подхода к реализации внеучебной деятельности. Одной из основных задач образовательной политики выступает создание условий для формирования у обучающихся компетенций для реализации свободы творчества и самовыражения, поощряющих и вознаграждающих людей, обладающих соответствующими компетенциями и достигающих успеха.

Традиционно под компетенциями (competo – добиваюсь, соответствую) понимается круг полномочий, прав, обязанностей, предоставленных законом конкретному органу государственного управления, организации, физическому или должностному лицу. В то же время компетенция может пониматься как знания и опыт в той или иной области, круг вопросов, в которых данное лицо обладает знаниями. Однако следует отметить, что каждый из ученых включает в данное понятие свои черты и сущностные характеристики. Так, С.Е. Шишова и И.В. Агапова определяют компетенции как «возможность установления связей между знаниями и ситуацией или, в более широком смысле, способность найти процедуру (знания и действия), подходящую для решения проблемы» [1]. Наиболее важные исследования по данной проблеме можно увидеть у И.А. Зимней, которая определяет компетенцию как внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования, которые включают в себя знания, представления, программы (алгоритмы) действий, а также системы отношений.

Овладение компетенциями проявляется и актуализируется в поведении, деятельности человека, обуславливает его грамотные действия в различных ситуациях. Более того, важной составляющей современного образования является переход от ориентации на получение «готового знания» к развитию самостоятельной активности обучающихся. Эти идеи заложены непосредственно в принятом и вступившем в силу 22.02.2018 года федеральном государственном об-

разовательном стандарте высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». ФГОС 3+++ выделяются универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Так, универсальные компетенции, единые для всех направлений и специальностей, нацелены на «поиск, критический анализ и синтез информации, применения системного подхода для решения поставленных задач, осуществления деловой коммуникации в устной и письменной формах на государственном и иностранном(ых) языке» [2].

Именно они характеризуют надпрофессиональные способности личности, обеспечивающие успешную деятельность человека в различных как профессиональных, так и социальных сферах. Их формирование может осуществляться в различных формах, в том числе в рамках образовательного процесса и в воспитательной работе. Развивать надпрофессиональные компетенции у обучающихся можно через направления воспитательной работы, а именно патриотическое, гражданско-правовое; духовно-нравственное и межкультурное, добровольческое (волонтерское) направление.

Это может осуществляться путем реализации дополнительных общеобразовательных и общеразвивающих программ, через развитие и подержание студенческих объединений университета, участие в мероприятиях различного формата (встречи со спикерами – лидерами мнений по актуальным вопросам, мастер-классы; конкурсы; экскурсии, акции; форумы; тренинги; круглые столы) и уровня (городской, региональный, межрегиональный, федеральный, международный).

Конечно, надпрофессиональные компетенции не могут формироваться вне профессиональных, которые выступают стержнем, их основой. Профессиональные компетенции в соответствии с новым ФГОС могут быть приобретенными – это знания и умения, которые человек смог приобрести исходя из предыдущего опыта, природными – это те базовые качества, которые даны человеку от рождения, например, открытость или замкнутость, повышенная тревожность и другие; адаптивными – это качества, которые позволяют максимально быстро достигать поставленных задач в новой рабочей среде.

Таким образом, надпрофессиональные компетенции позволяют повысить эффективность профессиональной деятельности, а значит, дают ключ к успешной профессиональной карьере выпускников.

1. Шишов, С. Е. Компетентностный подход к образованию как необходимость / С. Е. Шишов, И. И. Агапов // Мир образования – образование в мире. – 2001. – № 4. – С. 5.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 125 // Зарегистрирован в Минюсте России. – 2018. – № 50358.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

А.А. Струлёва
Н.В. Дрянных, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Философские основания института несостоятельности (банкротства) представлены несколькими теориями. Первой является теория социальной полезности. В соответствии с ней дополнительным основанием для освобождения должника от обязательств, исполнение которых невозможно, является польза обществу, даже если это приносит ущерб отдельным кредиторам. Указанная теория включает ряд важных положений. Так, во-первых, освобождение должника от долгов служит стимулом для его дальнейшего развития. Во-вторых, наличие большого количества должников приводит к деформации общественного строя, перекладыванию дополнительных издержек на других членов общества и т.д. В связи с этим для недопущения подобных последствий, в рамках данной теории, предлагается ликвидация долгов.

Вторая теория наиболее ярко отражает гуманистический взгляд, заключающийся в том, что освобождение должника от обязательств представляется особым актом человеколюбия, который облегчает участь человека. В правоприменительной деятельности гуманизм проявляется посредством предоставления дополнительных прав, либо освобождения от обязательств, что способствует созданию необходимых условий для существования и самореализации должника. Однако для предоставления подобных правовых льгот необходимо соблюдение ряда условий – они не должны нарушать права и свободы других лиц, а также не должны противоречить принципу справедливости.

Важным условием применения норм права, имеющих гуманистическую направленность, является добросовестность. В различных источниках под ней понимают такие духовно-нравственные качества человека, как честность, чувство долга, ответственность, справедливое отношение к партнерам. Однако наиболее полным является определение Е.Е. Богдановой, которая понимает под добросовестностью «систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой». При этом автором отмечается, что «поведение лица, выражающее представления людей о добре, необходимо считать добросовестным, а поведение, выражающее представления людей о зле, – недобросовестным» [1].

Более того, в законодательстве содержатся меры, направленные на обеспечение добросовестности поведения лиц как нравственной категории, принимающих участие в процедуре банкротства. Так, существует институт ответ-

ственности арбитражного управляющего, который содержит меры, применяемые к данному лицу в случае нарушения им различных норм права. Таким образом, исходя из вышеназванных теорий, освобождение должника от обязательств является не только гуманным по отношению к самому должнику, но нравственным, что дает ему «второй шанс».

В работе Акселя Флесснера «Философия закона о банкротстве» приведены примеры четырех различных подходов к законодательству о банкротстве [2]. Первый подход – это прагматический, который заключается в изменении законодательства в связи с интенсивным развитием предпринимательских отношений и учитывая потребности субъектов рынка.

Вторым подходом является правительственная и нормотворческая активность, в соответствии с которым должны вырабатываться и утверждаться новые правовые нормы, в полном объеме регламентирующие особенности несостоятельности. Третий подход – капиталистический. Автор считает, что активы, рассматриваемые как единое общее имущество, могут быть повреждены при подаче индивидуальных исков, а коллективный иск позволяет не допустить этого. Соответственно основной целью кредиторов является получение гарантий возмещения им денежных сумм, то есть того, что они могли бы получить при индивидуальных действиях.

Четвертый подход – утопический, суть которого состоит в том, что при решении вопросов относительно несостоятельности должны принимать участие такие субъекты, как наемные работники, правительство, иные субъекты, непосредственно заинтересованные в процедуре банкротства, поскольку финансовое положение должника интересует не только кредиторов, но и других лиц.

Анализируя названные подходы можно отметить, что первый и четвертый являются взаимосвязанными, поскольку, раз предприятия играют главную роль в экономическом развитии государства, существует необходимость учитывать интересы не только тех лиц, которые пострадали от невыполнения предприятием обязательств, но и интересы самого предприятия посредством совершенствования законодательства в связи с различными изменениями в сфере бизнеса. Данные действия должны положительно влиять на развитие экономики и государства.

Таким образом, подходы к регулированию вопросов банкротства обусловлены историческими, культурными, философскими, экономическими факторами. Однако наибольшую значимость, при этом, имеют духовно-нравственные категории и основания.

1. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве / Е. Е. Богданова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С. 1363-1369.

2. Flessner A. Philosophies of Business Bankruptcy Law / A. Flessner. Oxford. – 1994. – P.166.

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА СЕРГЕЯ БУЛГАКОВА

Е.В. Шерман
Ю.Д. Белкин*, научный руководитель, канд. техн. наук*
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

С.Н. Булгаков дал метафизическое осмысление хозяйства, хозяйственной деятельности человека и общества, выйдя за узкие, привычные рамки политической экономии (предметом которой, строго говоря, выступает не хозяйство, а «экономические отношения» в обществе по поводу этого самого хозяйства). Как экономист он попытался укрепить фундамент экономической науки (прежде всего, политической экономии) за счет философского осмысления экономики.

Определение проблемы философии хозяйства существенно связано с пониманием общих задач философии. «…Хозяйство можно определить как трудовую борьбу за жизнь и ее расширение» [1]. «Признак хозяйства – трудовое воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению. Это напряженная активность человеческой жизни, во исполнение Божьего слова: в поте лица твоего снеси хлеб свой, и притом всякий хлеб, т.е. не только материальную пищу, но и духовную: в поте лица, хозяйственным трудом не только производятся хозяйственные продукты, но созидается и вся культура» [1].

В работе «Философия хозяйства», равно как и в других произведениях С. Булгакова, можно найти еще немало длинных, развернутых и коротких, лаконичных как формулы, определений «хозяйства». Они не противоречат друг другу, а высвечивают разные грани сложного явления, называемого «хозяйством». Некоторые определения изложены на сугубо научном (достаточно тяжеловесном) языке, другие не лишены поэтичности и демонстрируют полет творческой фантазии С. Булгакова.

Хозяйственная деятельность, по Булгакову, имеет своего субъекта и свой объект. Субъектом хозяйства выступает человечество. Именно человечество, а не отдельные люди. Общий хозяйственный процесс складывается из миллионов разрозненных действий отдельных хозяев. Но это лишь кажущаяся разрозненность. Даже если индивидуальные хозяева осуществляют свою деятельность в рамках натурального хозяйства и не связаны формально между собой нитями рыночных товарно-денежных или иных экономических отношений, общий хозяйственный процесс имеет свою внутреннюю логику. Задача философии хозяйства – постичь эту логику и, быть может, обеспечить человечество необходимыми ориентирами планомерного, сознательного управления хозяйственной деятельностью. Человечество как субъект хозяйства – не только совокупность внешне разрозненных людей, живущих в данный момент на Земле, но также сумма всех поколений живших со времен Адама на Земле людей, которые создавали материальную и нематериальную культуру, яв-

ляющуюся общим наследием человечества. На докторском диспуте при защите диссертации С. Булгаков отметил: «По вопросу о субъекте хозяйства или хозяине, точка зрения, защищаемая в «Философии хозяйства», сводится к признанию всеобщего (трансцедентального) субъекта хозяйства, носителя хозяйственной функции. Таковым субъектом может быть только человечество как таковое, не коллектив или собирательное целое, но живое единство духовных сил и потенций, к которому причастны все люди, умопостигаемый человек, который обнаруживается эмпирически в отдельных личностях» [1].

Что касается объекта хозяйства, то это не только непосредственные предметы труда (согласно положениям политической экономии), но также весь мир, вся вселенная. В конечном счете в качестве объекта может выступать и выступает сам человек (его духовное, культурное, физическое преобразование). Грань между субъектом и объектом хозяйства достаточно условная, размытая. При этом в процессе производства и потребления (два основных хозяйственных акта) происходит взаимное проникновение субъекта и объекта.

Ключевым признаком хозяйства является труд, трудовая деятельность человека. Труд – целенаправленное преобразование человеком окружающей его природы, а также познание ее тайн. Важным в учении Булгакова является деление труда на принудительный, подневольный и свободный, творческий.

Булгаков призывает христиан выбрать «царский путь» в своей жизни, имея в виду, что как уклонение от труда, так и чрезмерное (добровольное) обременение трудом в равной степени опасны для человека. Он писал: «Поскольку христианство велит каждому блюсти в себе свободу от хозяйства, не дозволяя заботе до конца овладевать сердцем, повелевая оставаться духовно свободным от хозяйства при всяком хозяйственном строе, настолько же решительно оно никому не позволяет освобождать себя от труда под тем или иным предлогом» [2].

Результатом хозяйственной деятельности является культура в самом широком смысле слова. Хозяйственное происхождение имеет не только материальная культура, но также культура духовная, включающая произведения искусства, литературы, науки, философии. «Отпечатки» хозяйственной деятельности несет не только материальный мир, непосредственно окружающий человека и человечество, но также космос. Космос, по выражению Булгакова, «оживотворяется», «согревается» жизнью и трудом человечества. Булгаков постоянно подчеркивал, что какой бы «утонченной» и «духовной» ни была человеческая культура, в своей основе она всегда имеет материально-природное начало. Подобного рода высказывания давали основания некоторым комментаторам «Философии хозяйства» называть эту работу С. Булгакова «религией материализма».

1. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М. : Издательство Юрайт, 2018. — 343 с. – (Серия: Антология мысли). – ISBN 978-5-534-01431-0. – Режим доступа: HYPERLINK https://biblio-online.ru/bcode/414958.

2. Булгаков С.Н. Христианский социализм. – Новосибирск, 1991.

ТРЕТЬЕ МЕСТО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

А.В. Шпигина
Е.В. Пахонина, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет,
г. Вологда

В рамках изучения общества большую роль играют социальные связи и отношения, налаживание коммуникаций, зонирование и районирование городского пространства, создание комфортной среды для населения. Третье место представляет собой совокупность различных публичных мест, в которых происходят регулярные, неформальные, добровольные, радостно ожидаемые встречи индивидов вне рамок дома и работы. Впервые концепция «третьих мест» была введена в книге Рэя Ольденбурга [1].

Первым местом для человека является дом, который необходим всегда, независимо от наличия работы или друзей. Второе место представляет собой рабочую, деловую среду, в которой реализуется состязательность.

Авторы Сара Эванс и Гарри Бойт в книге «Свободные пространства» говорят о том, что «третьи места» стали актуальными в результате индустриализации, в результате которой произошло разделение представлений о доме и рабочем месте.

Третьи места играют важную роль в процессе социализации личности, налаживания коммуникаций и выполняют следующие функции:

1) объединение района. Например, почтовые отделения, аптеки. Такие места создавали среду, где каждый знает почти всех.

2) смешивание людей разных социальных слоёв. Люди понимают, кто им нравится, а с кем следует воздержаться от контактов. Например, вокзалы, остановки.

3) адаптация для приезжих, мигрантов, «новичков района. Рано или поздно новый человек встречает там всех жителей района или узнает о них. Сюда можно отнести кафе, парки, ТРЦ, кинотеатры, театры, выставки, музеи.

4) установление дружеских контактов между людьми со схожими интересами. Третьи места часто служат тому, чтобы свести людей вместе, которые позже создадут другие формы общения. Например, концертные площадки (Стризнево), квесты, аниматоры и т.п.

5) организационный пункт. Третьи места также обеспечивают наличие «публичных персонажей». Это люди, которые знают всех в округе и заботятся о своем районе. Обычно это владельцы или продавцы магазинов, которые «присматривают» за тем, что происходит поблизости.

6) совместный отдых молодежи и взрослых. Например, парки, площади, места массовых гуляний и праздников. В Вологодской области реализуется общественно-значимый проект «Серебряный возраст» Марины Липатниковой,

направленный на укрепление взаимопонимания между вологжанами старших поколений и молодежью.

7) интеллектуальные форумы, где возможно освещение самых различных тем и проблем. Например, библиотеки, интернет-кафе, конференции.

8) «нейтральное» место для деловых встреч. В некоторых видах сделок нужно, чтобы ни одна сторона не находилась на «своей» территории.

В городах, где присутствует развитая сеть третьих мест, приезжий чувствует себя вполне комфортно. Лишенные этой среды жители испытывают проблему отчуждения.

Социолог Ричард Сеннет, изучая разные поколения, заявляет, что расширение среднего класса привело к отчуждению американской семьи от публичных мест общественной жизни. Акцент делается на замыкании в частной жизни. Неформальное общение ограничивается соседями [1].

При отсутствии неформальной публичной жизни люди лишены средств снятия стресса. К сожалению, городская жизнь в значительной степени чаще всего сводится к потребительской культуре и становится источником стресса. Даже поиски развлечений становятся соревновательными и стрессогенными.

При отсутствии неформальной публичной жизни в среде процветает индустрия домашних развлечений. Люди не жалеют средств на установку аудио- и видеосистемы, видеомагнитофона, кабельного телевидения.

Третьи места позволяют снять напряжение от повседневности, создают комфортные оазисы для желанных встреч или уединения. Третьи места противостоят тенденции к выборочному общению, будучи открытыми для всех и позволяя проявиться достоинствам людей независимо от статусных различий в данном обществе. В третьих местах важны обаяние и личностные качества человека независимо от успешности в жизни [1].

В Вологде начинается тенденция развития создания и развития современных общественных пространств: количество уютных кафе в городе увеличивается с каждым годом, появляются различные пространства для выставок в новом формате, создаются новые современные проекты благоустройства парков/скверов, которые начинают реализовываться. И самое главное – это всё делается доступным для населения с совершенно разным уровнем дохода.

Изучение третьих мест в рамках курса обществознания будет актуальным при изучении тем, связанных с рассмотрением социальной сферы, социальных отношений, конфликтов. Именно рассмотрение и анализ наличия или отсутствия третьих мест в том или ином сообществе позволит снять напряжение между различными слоями населения, социальными группами, представителями различных субкультур.

1. Ольденбург, Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества [Текст] / Р. Ольденбург; пер. с англ. А. Широкановой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.

КОЛИЧЕСТВО АВТОРОВ НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ КАК НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ

Е.А. Юсипов
Н.Н. Губанов*, научный руководитель, д-р филос. наук*
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
г. Москва

Научная публикация, являясь методом общения ученых и способом распространения научных результатов, может выступать, в том числе и аналитической единицей научного направления. При необходимости анализа развитости научного направления, скорости продуцирования нового знания и текущих трендов чаще всего используются наукометрические показатели, такие как число публикаций и количество цитирований. Существуют и другие библиометрические показатели, но все, так или иначе, являются комбинацией и взаимосвязью вышеуказанных. Методы наукометрической оценки не лишены недостатков, о чем свидетельствуют дебаты в научных кругах и большое количество публикаций, посвященных слабым сторонам наукометрии. Целью данного исследования является выделение новой аналитической метрики для задач оценки научной развитости отдельно взятой предметной области – число авторов публикации.

Для оценки применимости данного показателя были проанализированы библиографические данные научных статей в журналах, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), Scopus, Web of Science, Google Scholar; статистические обзоры рейтинговых и информационных агентств; опубликованные результаты исследований о росте числа авторов публикаций. За основу анализа были взяты не все типы научных публикаций, а только статьи в рецензируемых журналах, т.к. данный тип является основополагающим способом распространения новых результатов научных исследований. Труды конференций были исключены из анализа по нескольким причинам. Во-первых, в последние годы резко возросло число заочных конференций, в которых отсутствует или почти отсутствует рецензирование. С апреля 2017 года РИНЦ не индексирует материалы заочных конференций, о чем свидетельствует информационное сообщение на сайте eLibrary «Об исключении из РИНЦ сборников трудов заочных конференций». Во-вторых, результаты исследований, представленные на конференции, не всегда носят окончательно сформированные научные данные, а являются апробацией. Монографии и другие типы книжных изданий также были вынесены за рамки данного исследования, т.к. чаще всего носят обзорный характер и являются финальной точкой многолетних исследований в какой-либо области.

Результаты исследования показывают, что с 80-х годов XX века по 2019 отмечается постоянное увеличение числа авторов в активно развивающихся областях науки. Рекордсменом по числу соавторов является статья, опублико-

ванная в журнале Physical Review Letters в 2015 году. У данной публикации 5154 автора [1]. И это не единственный пример, число подобных публикаций ежегодно возрастает. Для описания данного явления Блезом Кронином был введен термин «гиперавторство». Наличие подобных публикаций является свидетельством высокой развитости научного направления, по тематике которого они опубликованы. Большое число соавторов обусловлено сложностью и крайней наукоемкостью производимых исследований. Подобные научные направления уже вышли за рамки одной лаборатории при университете или институте. Для проведения подобных исследований научные группы из разных стран объединяются в коллаборации для совместной работы, строят уникальные научные центры с уникальным оборудованием, таким как Большой адронный колайдер в Европейском совете по ядерным исследованиям (ЦЕРН).

Если исключить подобные публикации как статистические выбросы, то динамика роста числа авторов все равно сохраняется. В последние годы наличие 6-7 авторов в статьях по дисциплинам точных наук уже является нормой для областей с высокой наукоемкостью. Связано это с необходимостью подготовки теоретического аппарата исследования, проведения серий экспериментов, анализа полученных данных. Для ускорения проведения подобных исследований научные работники объединяются в группы (команды) и распределяют между собой составы работ: один проводит эксперимент, другой – анализирует результаты и т.п. Необходимость ускорения проведения исследований обусловлена высокой конкуренцией в данном научном направлении, что в очередной раз свидетельствует о высокой развитости данной научной области. Происходит борьба за финансирование и гранты, активное опубликование статей в высокорейтинговых журналах, гонка за наукометрическими показателями [2].

Данное исследование показывает, что с ростом наукоемкости предметной области проявляется тенденция к росту числа авторов научных статей. Данный механизм оценки применим в точных науках. В гуманитарных и социальных науках подобное явление обнаружено не было. Это может быть связано с другими методами и традициями проведения исследований в данных областях. Также это свидетельствует об отсутствии социального заказа на подобные исследования, т.к. при наличии социального заказа и потребностях в обществе выделяется финансирование, и происходит объединение большего числа ученых в группы для успешной реализации данного исследования.

1. Aad G., Abbott B., Abdallah J., и др. Combined Measurement of the Higgs Boson Mass in pp Collisions at √s=7 and 8 TeV with the ATLAS and CMS Experiments // Physical Review Letters. - 2015. - №19. - С. 191803.

2. Юсипов Е.А. Наукометрия как социальный заказ на оценку результатов научной деятельности // Богатство России: II Всероссийский форум научной молодежи (Москва, 10–11 декабря 2018 г.): сборник докладов. - Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. - С. 191-193.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В МАЕ-ИЮНЕ 1787 ГОДА НА ФИЛАДЕЛЬФИЙСКОМ КОНВЕНТЕ

Е.В. Белодонова
В.А. Саблин, *научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена тем, что в отечественной историографии мало изучена роль отдельных штатов в формировании федерального правления США. Штат Нью-Йорк представляет особый интерес, так как в июле 1788 г. принял Конституцию 1787 г. с очень небольшим перевесом в пользу федералистов (53%). Кроме того, именно в штате Нью-Йорк были одни из самых долгих и активных дебатов. Данное исследование позволяет проследить процесс назначения делегатов для участия в Конституционном конвенте, а также их деятельность в первый месяц работы конвента.

При изучении данной проблемы мы опирались на источники периодической печати, не введенные в научный оборот и не переведенные на русский язык.

Объектом исследования является борьба политических сил на завершающем этапе Американской революции XVIII в., предметом – деятельность делегатов от штата Нью-Йорк (А. Гамильтона, Дж. Лансинга, Р. Йейтса) в мае-июне 1787 г. на Филадельфийском конвенте.

Цель исследования – проанализировать деятельность Нью-Йоркской делегации в мае-июне 1787 г., которая предполагает решение следующих задач: анализ причин назначения А. Гамильтона, Р. Йейтса и Дж. Лансинга делегатами на конвент, характеристики основных проблем и роли антифедералистских настроений в деятельности Нью-Йорской делегации.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, обобщение), специально-научные (историко-генетический, историко-описательный, биографический).

Делегация от штата Нью-Йорк была назначена 6 марта 1787 г. в составе Александра Гамильтона, Дж. Лансинга и Роберта Йейтса. Делегации была дана инструкция, согласно которой конвент собрался пересмотреть существующие положения в «соответствии с потребностями Союза». Иными словами, инструкция повторяла отчет конференции в Мэриленде. Но еще в конце февраля Роберт Йейтс предложил делегации ограничить свою деятельность теми предложениями, изменениями и поправками, которые бы не противоречили конституции штата Нью-Йорк. То есть делегация от Нью-Йорка отправлялась с установками не изменять устои Статей Конфедерации. [1, с. 529].

Если с назначением А. Гамильтона все ясно (он уже был видным политическим деятелем), то кандидатуры Роберта Йейтса и Дж. Лансинга вызывают

вопросы, так как они не были такими же влиятельными политиками, как Гамильтон. Но причины их назначения все же ясны. Во-первых, Дж. Клинтон не мог представлять штат на конвенте, так как он опасался выступать явными противником Дж. Вашингтона из-за того, что штат Нью-Йорк в течение многих лет отказывался принять налог на импорт и тем самым предоставить Континентальному Конгрессу пополнять общую казну. Во-вторых, в штате были сильны децентралистские настроения, и именно Роберт Йейтс и Дж. Лансинг были представителями этих настроений [2, с. 315].

Основными проблемами в деятельности делегации стали: отъезд из Филадельфии Роберта Йейтса и Дж. Лансинга и невозможность А. Гамильтону голосовать от имени штата за проект Конституции. Обе эти проблемы взаимосвязаны. Как уже говорилось выше, Роберт Йейтс и Дж. Лансинг придерживались антифедералистских взглядов. И их отказ принимать участие в деятельности конвента был объяснен тем, что, во-первых, инструкции штата не позволяют им принимать участие в разработке федеральной конституции, во-вторых, Роберт Йейтс и Дж. Лансинг не хотели принимать участие в деятельности конвента, но были вынуждены поехать в связи с их назначением легислатурой штата, в-третьих, по словам Дж. Мэйсона (Вирджиния), делегаты хотели присутствовать на открытии судебного заседания в Нью-Йорке [2, p. 323–326].

После отъезда двух делегатов штата Нью-Йорк Александр Гамильтон был поставлен в сложное положение. Он выступал за федеральную конституцию, но не мог голосовать за проекты, так как по инструкции штат мог отдать голос при условии, что два его делегата присутствуют при голосовании. Поэтому Гамильтон мог только убеждать делегатов других штатов в принятии Конституции. Только 17 сентября Гамильтон подписал проект Конституции как единственный представитель от своего штата.

Таким образом, в штате Нью-Йорк весной-летом 1787 г. были сильны децентралистские настроения. Это нашло отражение, во-первых, в инструкции, которая не разрешала делегатам принимать участие в разработке нового законодательного акта, и, во-вторых, в деятельности Р. Йейтса и Дж. Лансинга, которые своим отъездом фактически парализовали деятельность нью-йоркской делегации на Континентальном конвенте.

1. Westbure, S. Robert Yates and John Lansing, Jr.: New York Delegates Abandon the Constitutional Convention/ S. Westbury// New York History. – 2001. – T. 82, № 4. – P. 313–335.

2. New York appoints delegates to the Constitutional Convention, 13 Januare-18 April 1787// Ratification of the Constitution by the states New York/ Kaminski, John P.; Saladino, Gaspare J.; Leffler, Richard; Schoenleber, Charles H.; Hogan, Margaret A. (ed.). – Madison, Wisconsin, 2003. –P. 526–539.

СЕМЬЯ У КОЧЕВНИКОВ-КАЗАХОВ В ТВОРЧЕСТВЕ МУХТАРА АУЭЗОВА

В.Д. Журин
В.А. Саблин*, научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования казахского социума XIX в. в творчестве М. Ауэзова носит многогранный характер. Прежде всего, «большая» казахская наука еще не скопила исчерпывающего пласта работ на тему прошлого кочевого строя. «Белых пятен» по-прежнему много, и запрос на изучение данной проблемы существует. Второй момент заключается в партнерских отношениях России с Казахстаном: существует убеждение, что необходимо знать историю и менталитет народа, который является естественным союзником России. Следующая составляющая актуальности заключена в источниковом поле темы. В наши дни литературные произведения стали восприниматься как кладезь информации о прошлом, а применительно к наследию Мухтара Ауэзова такой подход является с научных позиций новым, поскольку ранее с исторической точки зрения его творчество почти не рассматривали. Подобный взгляд на произведения автора придаст еще большую значимость творцу и заявит о них как об очень многогранном пласте культурного кода целого казахского народа.

Цель выбранного аспекта исследования – изучение семейных отношений в казахской степи XIX в. через творчество Мухтара Ауэзова (конкретно через роман-эпопею «Путь Абая»). Для этого были выполнены следующие задачи:

- знакомство с биографией писателя;
- изучение творческой истории произведения;
- исследования особенностей брака кочевников;
- исследование межпоколенческих отношений.

Объект исследования – казахская степь XIX в. Задействованы следующие методы: системно-структурный анализ, историко-аналитический, историко-описательный, методы общенаучного познания.

Источник исследования – творчество Ауэзова – обладает достаточным объемом информации по семейным отношениям. Есть возможность отследить как супружеское, так и межпоколенческое взаимодействие. Ключевым институтом в контексте семейных отношений предстает брак. Распространенным путем к союзу служит процедура сватовства, которую родители проводили в раннем возрасте будущих супругов, зачастую преследуя прагматические цели вроде заключения мира или получения родства с нужным человеком. В таком случае степняки признавали, что женщина отдается в чужие руки как рабыня или наложница, но считали это нормальным. Устами своих героинь Ауэзов

отмечает, что из-за этого существенная часть женского населения степи проводит несчастную жизнь, где ей отведена сугубо подневольная роль. У некоторых ввиду таких устоев возникают суицидальные мысли: «Как я подумаю о будущем, все надежды гаснут... Иногда мне кажется, что я ничего больше не хочу, ни во что не верю... Бывает, я ночи напролет плачу и молюсь, чтобы бог отнял у меня жизнь. Лучше смерть, чем унизительная узда» [1].

После того как стороны засватаны, через несколько лет происходит выплата калыма за невесту. Его размер зависел от происхождения невесты. Иногда за девушку отдавали целые стада верблюдов и косяки лошадей, но подчас взамен получали не больше старого ковра, если речь идет о невесте без завидной родословной. Нередко бывало так, что девушка становилась не первой женой у мужа. Между супругами могла быть большая разница в возрасте – около 40 лет. Женщины часто подвергались физическому насилию, избиениям. Это было нормой. Известны случаи потери сознания от мужских ударов. Также не считалось предосудительным рукоприкладство братьев по отношению к сестрам. Женщины не имели в степи никакого влияния. К их мнению не прислушивались, их видели малоспособными на интеллектуальную деятельность: «У них волосы длинны, а ум короток».

Любопытно пронаблюдать отношения в семье, отличные от супружеских. Среди прочего, очевидным и логичным видится заметно более высокий авторитет отца, чем матери. Обращаться к нему допускалось только на «вы». Есть поговорка: «Почтение к старшим – долг молодых, почтение к отцу – долг сына». Отцы применяли рукоприкладство к детям – «чтобы вразумить». Пожилые люди в глазах юного поколения слыли воплощением опыта, мудрости и проницательности. Их речь является кладезем устного народного наследия – она изобилует иносказаниями, поговорками, легендами. У кочевников имелся богатый эпос, передаче которого новому поколению и способствовало старшее поколение.

Подведем итог. Брак у кочевников выглядит специфическим в свете современных представлений, в связи с чем его следует воспринимать, прежде всего, в контексте мусульманских представлений и традиций. Женщины занимали сугубо подчинительное положение, не имея никаких прав, что позволяло сравнивать их со скотом на привязи. Заключение брака, процедура сватовства сопровождались пышными праздниками. Зависимое положение женщины продолжалось и после смерти супруга. Если у степняка имелось несколько жен, то всего его дети считались детьми каждой из жен. Неотъемлемой частью функционирования кочевого образа жизни являлось трепетное и почтительное отношение к старшим.

1. Ауэзов, М.О. Путь Абая / М.О. Ауэзов. – Киев: Радянська школа, 1987. – Т. 1. – 528 с.

БРИТАНСКАЯ ФЕМИНИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ 1860-Х ГГ. О ЖЕНСКИХ ШКОЛАХ ВО ФРАНЦИИ И АНГЛИИ

В.Ю. Зюмова
О.А. Киселёва*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Один из наиболее важных вопросов, волновавших британское общество 1850–1860-х гг. – это развитие женского образования. Целью статьи является анализ освещения в периодической печати проблем начального образования для девочек на основе материала одного из феминистских изданий – журнала «Александра». Борьба за улучшение качества женского образования была частью более широкого движения: за высшее образование и право голоса. Несмотря на длительное политическое преобладание либеральной партии – именно из ее членов, за исключением кратких перерывов, формировались в Англии правительства в 1846-1874 гг. [2, с. 97], проблема женских прав не только не решалась, но даже официально не ставилась. Вопросы женского образования широко освещались периодическими изданиями «профеминистской» направленности. Одним из них был журнал «Александра», основанный в 1864 г. В феврале-апреле 1865 года на его страницах вышел очерк, посвященный сравнению начального образования для девочек в Англии и Франции.

Основой для «французской части» послужила статья в «Revue des Deux Mondes» (август 1864 г.) под названием «Начальное образование для девочек в 1864 году». Ее автором был Жюль Симон (1814–1896) – публицист, философ и политик. Французский закон требовал получение сертификата, подтверждающего квалификацию преподавателей [1, p. 94]. Огромное количество девочек обучали монахини (которым сертификат не требовался) [1, p. 95]. Автор «Сравнения состояния образования для девочек во Франции и Англии» деликатно опустил замечание Симона о том, что почти 10 тысяч французских женских школ к началу 1860-х гг. были «оценены как сносные, посредственные или плохие».

Одной из проблем начального женского образования в Великобритании была его низкая практическая значимость. Эту мысль можно увидеть и в «Сравнении…». Француженка после 1-2 классов школы, – писал автор, – могла читать и писать, владела базовыми арифметическими действиями, была знакома с системой мер и весов. От англичанки того же возраста ожидалось знать расстояние до Луны, называть европейские столицы и помнить около 100 грамматических правил [1, p. 96]. Сложно не заметить ироничность сравнения. С этим связывалась и вторая проблема – необходимость реформы образования для «средних классов». Девушки «к 20 годам начинают учиться ведению хозяйства – возраст, когда француженке или американке давно знакома

эта наука» [1, p. 131]. Действительно, если взглянуть на основные предметы, предлагаемые в школах, можно с этим отчасти согласиться: кроме базовых знаний, преподавались латынь, французский, немецкий и итальянский языки, музыка, рисование.

Автор «Сравнения…» утверждал, что во Франции можно найти школу с платой 5-8 фунтов в год; в Англии же, по его словам, она обойдется от 15 до 18 ф. [1, p. 235]. Подобную сумму брали не везде. Комиссия по исследованию положения в школах (1864-1868) привела в отчете список женских учебных заведений. Так, плата за обучение в школе для небогатого среднего класса на Грейт-Ормонд-стрит в Лондоне составляла 1 фунт и 2-13 шиллингов; правда, там давали базовые знания [1, p. 156]. О школах для девочек из обеспеченных семей автор «Сравнения…» писал, что обычная плата там – 150-200 ф. ст. в год. [1, p. 236]. В списке встречаются заведения похожего уровня. Например, школа для «дочерей джентльменов» в Оксфорде, где учили базовым наукам, французскому, музыке и рисованию, стоила чуть больше 30 фунтов. Школа «для высшего класса» в Стоуне при монастыре запрашивала за ученицу 60 фунтов. Если такая сумма уплачивалась за год, это не соответствует утверждению о 150-200 фунтах; если предположить, что это цена за месяц, выходит 360 и 720 фунтов соответственно – не сходится.

Примеры из Франции были призваны подчеркнуть местные недостатки, что никоим образом не следует расценивать как призыв равняться на них. Можно сделать вывод, что автор не ставил цели качественного сравнения двух образовательных систем. Нельзя забывать, что этот материал появился в феминистском журнале, привлекавшим внимание к проблемам женщин Великобритании и развитию женского движения. Целью публикации «Сравнения состояния образования для девочек во Франции и Англии» была попытка обратить внимание на острую необходимость изменений, назревших в системе начального женского образования.

1. A Comparison between the Education of Girls in France and England. // The Alexandra Magazine, & The Englishwoman's Journal. – 1865. – № 2. – P. 92-98; № 3. – P. 129-135; №4. – P. 232-237.

2. Киселева, О.А. Социально-экономическое и политическое развитие ведущих стран Запада на рубеже XIX – XX в. Научно-методическое пособие для студентов исторического факультета / О.А. Киселева. – Вологда: ВГПУ, 2008. – 141 с.

ЭВОЛЮЦИЯ БЛАНКИЗМА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ XIX В.

С.В. Кореньков
***В.А. Саблин**, научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

За последнее время в России и в мире наблюдается возрождение дискуссии вокруг такого течения общественной мысли, как социализм. Связан подобный всплеск интереса со следующими обстоятельствами:

1. Недавним юбилеем Революции 1917 г. в России и 100-летием со дня рождения Карла Маркса.

2. Спекулированием в информационном пространстве понятиями «коммунизм», «социализм» с искажением исторических фактов их генезиса в истории.

3. Интересом специалистов к социалистическим концепциям, в частности к марксизму, как экономической теории в поисках решения кризиса глобального капитализма (усиление геополитической напряжённости, увеличение пропасти в доходах между классами, рост правого и левого популизма, уличные протесты и государственные перевороты).

Перечисленные обстоятельства отсылают нас к опыту одного из самых ярких французских критиков и активных противников капиталистического строя XIX в. – Луи Огюста Бланки.

В данной работе основным объектом являются теоретические взгляды Луи Огюста Бланки и его последователей (бланкистов). Цель работы – изучить процесс становления «бланкизма» как общественно-политического течения во второй половине XIX века.

Новизна подхода, используемого в данной работе, состоит в попытке соединить достижения советской историографии в области изучения истории общественно-политических учений и менее идеологизированной методологии современной исторической науки.

В задачи работы входят:

1. Формулировка и систематизация основных положений социально-политического мировоззрения Огюста Бланки.

2. Установка хронологических рамок формирования «бланкизма» как революционной коммунистической концепции.

3. Анализ развития взглядов Бланки его последователями.

4. Отражение степени влияния концепции «бланкизма» на другие социалистические и коммунистические учения.

В результате проделанной работы можно обозначить, что:

1. Взгляды Огюста Бланки следует разделить на два сегмента революционной борьбы: на тактический, в форме методов государственного переворота, и на стратегический в виде плана ориентации на коммунистический идеал.

Основными идейными положениями Бланки являются: классовое разделение общества на пролетариев и буржуазию (в основе разделения лежит не собственность, а доход), антиклерикализм, основанный на французском материализме, замена монархии республикой путём восстания заговорщиков с помощью «просвещённых» народных масс, установление «диктатуры пролетариата» и, как следствие, – коммунизма.

2. Для Бланки была характерна крайняя идеологическая неуступчивость. «Бланкизм» прошёл в своей эволюции: 1830 – 1848 гг. – этап радикального демократизма; 1848 – 1871 гг. – «коммунистический» этап; 1871 г. – конец XIX в. – этап развития собственно бланкизма.

3. После падения Парижской Коммуны и окончательной политической изоляцией Бланки развитие «бланкизма» легло на плечи выживших последователей. «Бланкисты» и ранее проявляли самостоятельное участие в революционном движении на конгрессах французской секции I Интернационала. Совершенствовали они и теоретическую часть своего учения. Так в 1865 г. увидел свет труд ближайшего сподвижника Бланки Гюстава Тридона – «Эбертисты». В этом произведении выстроена прямая преемственность эбертизма, движения времён Великой французской революции и бланкизма, а также проведено размежевание с другими республиканскими группировками. Дальнейшие дополнения принадлежат бланкисту Вальяну. В статье бланкистской газеты «Ни бога, ни хозяина» за 1880 г. он пишет: «Свободные выборы могут быть лишь в том обществе, где революция, уничтожив все привилегии и классы, создаст равенство для всех людей и освободит их сознание, то есть в обществе без бога и господина… Нужно, чтобы она (эта истина) стала такой же для всех борцов партии трудящихся». В этой цитате прослеживается тенденция на сближение с другими актуальными на тот момент учениями: анархизмом и марксизмом.

Вскоре после ухода из жизни Луи Огюста Бланки, «бланкизм» как самостоятельное учение престаёт существовать и вливается в другие течения революционной, в основном коммунистической мысли. Означает ли это банкротство идеи тайного государственного переворота с целью совершения революции? Совершенно нет! Воплощение практически всех методических и теоретических наработок «бланкистов», пусть и более системно, можно найти в революционной практике большевиков 1917 г. в России. Аналогично можно сказать и про другие государственные перевороты уже в наши дни. Но влечёт ли за собой успех подобного заговора автоматически победу Революции?

1. Бланки Луи-Огюст. Избранные произведения (Предшественники научного социализма) Под ред. Волгина В.П. — Москва: 2 типография Издательства Академии наук СССР, 1952. — 396 с.
2. Молчанов Н. Н. Огюст Бланки. — М.: 1984. – 413 с.

АМЕРИКАНСКАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА XIX ВЕКА В ВОСПРИЯТИИ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА

С.Ю. Мокиевский
***О.А. Киселева**, научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Всестороннее представление народов друг о друге является важной основой прочных отношений между странами. Актуальность проблемы восприятия человеком другой страны сейчас, в эпоху глобализации, не вызывает сомнений. Лучшим примером составления своего представления об иной стране является британский литератор Чарльз Диккенс. Главным источником является его биографическая книга «Американские заметки» и частные письма писателя. С помощью анализа его произведений и сравнения с другими данными будет достигнута главная цель – изучение восприятия Ч. Диккенсом системы приютов, рабочих домов и тюрем в США 1840-х гг. Главной задачей будет последовательное изучение его мнения обо всех сферах.

Прибыв в Бостон, – столицу Новой Англии, Ч. Диккенс оценивает благотворительные организации как совершенные, особенно подчеркивая большую помощь им со стороны государства. Так, в бостонском Институте Перкинса и массачусетском приюте для слепых воспитанников принимали по ходатайству штата или через поручителей. В первые два года они работали за плату, на третий год подопечные могли остаться в учреждении лишь в том случае, если демонстрировали желание трудиться еще больше и успешнее. Автора очень обрадовало, что воспитанников не обязывали носить форму и они могли играть, как обычные дети, что сохраняло атмосферу уюта и спокойствия. Такой же порядок и жизнелюбие Диккенс наблюдал в лечебнице для душевнобольных в южном Бостоне, где больные проводили свой день почти как здоровые люди, работая в саду или с инструментами, соблюдая режим дня и общаясь друг с другом. Положительно, даже с восторгом, Диккенс оценивает и трудовой дом на юге города, в основном за гуманное обращение к пребывавшим там и достойное состояние помещений. Такое же впечатление на британца произвела бостонская школа для нищих беспризорных мальчиков, с качественным обучением. В другом заведении, исправительном доме для малолетних преступников, по оценке писателя, действительно, содержались подростки, нарушившие закон, но их стремились перевоспитать с помощью труда [2]. Такие, впечатлившие британского писателя, порядки можно объяснить пуританскими истоками Соединённых Штатов Америки и практико-ориентированным характером американского Просвещения, имевшего «свои оригинальные корни и ставшим результатом осмысления социально-политического опыта нескольких поколений колонистов» [3]. Однако, если прислушаться к иному мнению –

журналистки Доротеи Дикс, состояние этих заведений в том же штате Массачусетс оставляло желать лучшего. По ее данным, многие обитатели приютов обитали в подвалах и даже клетках, а душевнобольные в богадельнях голыми сидели на цепи из-за признания их неизлечимыми [1]. Таким образом, приведенные выше оценки Диккенса носили локальный характер и не распространялись на всю страну. Это подтверждает, в частности, описание им приюта для умалишённых в Нью-Йорке: унылые и мрачные помещения, дикие и ожесточённые пациенты, равнодушный персонал. Глава лечебницы менялся очень часто и в основном по политическим причинам. Дом призрения в Нью-Йорке описан Диккенсом как большое, плохо освещённое и плохо проветриваемое здание, что писатель объясняет тем, что в Нью-Йорк приезжает много людей и многие из них «оседают в бедноте» [2].

Ещё более противоречива оценка Диккенсом американских тюрем. В Бостоне на него большое впечатление произвел исправительный дом штата, в котором заключённые спокойно работали и даже составляли конкуренцию свободным работникам, из-за чего Диккенс выражает сомнение в целесообразности соблюдения права труда для заключённых при наличии массы безработных на свободе [2]. Противоположная картина – в Нью-Йорке, в частности, в тюрьме, именуемой «гробницей», тюрьме для преступников, совершивших тяжкие преступления. Однако, как выяснил автор в ходе беседы с надзирателями, здесь также содержали подозреваемых и даже некоторых свидетелей до суда. Условия тяжёлые: свет через крохотное окно в потолке, гладкие стены для предотвращения суицидов, в нижних камерах сидели только «цветные», никаких прогулок, а суд ожидали месяцами и годами. Людей сюда могли помещать без суда и держать в тёмных ямах неопределённое время [2]. И самым ярким примером тюрьмы стала «восточная каторжная» одиночная тюрьма в Филадельфии, состоявшая из одиночных камер в мрачных и беспросветных коридорах. В ней находилось много «цветных» подростков, поскольку в Филадельфии был приют для малолетних преступников, но только для белых. Для Диккенса здесь главная проблема – психологическая: ведь, как он заметил, многих одиночное и почти безмолвное заключение сделало глухими и безумными. Из этого он заключает, что вынужденное одиночество не исправляет человека, а ломает и сводит с ума [2]. Если верить Д. Дикс, то в эту тюрьму направлялись и просто полностью умалишённые, высланные из лечебниц ради экономии средств штата, соседство с которыми делало условия заключения невыносимыми [2].

Таким образом, мы можем наблюдать одновременно и правдивую, и относительно поверхностную картину благотворительной и пенитенциарной системы в США «глазами» Ч. Диккенса, что объясняется тем, что писатель посещал самые разные штаты. Получив первые благоприятные впечатления в Новой Англии, британский писатель расценивает их позже скорее как исключение, чем правило. Что вполне объяснимо: США являлись огромной страной,

где условия жизни в различных штатах отличались порой кардинально. И представление о пенитенциарной и благотворительной системе в остальных штатах сложилось у него отрицательное, учитывая, что условия жизни там складывались откровенно нездоровые и вредоносные, что Ч. Диккенс и почерпнул.

1. Диккенс Ч. Американские заметки / Пер. Кудрявцева Т. 1843. Электронный ресурс: https://www.e-reading.club/book. phpbook=19630

2. Киселева О.А. Общественно-политическая мысль Просвещения (конец XVII – XVIII в.) Учебное пособие для студентов исторического факультета. 2-е изд., исправл. и дополн / О. А. Киселева. – Вологда: изд-во ВГПУ, 2012. – 175 с.

СТАТУС УЧИТЕЛЯ В РУССКОЙ АМЕРИКЕ

Н.С. Морозова

Ю.С. Егорова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Одним из важных направлений деятельности РАК и миссий РПЦ в Русской Америке являлось образование местного населения. Соответственно РАК и РПЦ занимались подбором лиц, которые бы подходили на роль учителя. В связи со спецификой основных занятий русских на данных территориях (пушной промысел), в колониях в основном были служащие, которые не имели к педагогической деятельности никакого отношения. Тем не менее, именно из этих людей РАК подбирала учителей. В связи с этим возникает вопрос в том, из кого состоял преподавательский состав учебных учреждений Русской Америки. Кроме того, важно узнать кого избирала учителями РПЦ, которая также активно принимала участие в обучении населения колоний. Данные вопросы являются актуальными, поскольку отдельных работ, посвященных учителям в Русской Америке, нет. Научная новизна работы заключается в том, что впервые была сделана попытка определения состава и статуса учителей Русской Америки.

Цель данной работы: определение статуса учителей в Русской Америке. Для достижения данной цели выделены следующие задачи: 1. Определить, к каким сословиям принадлежали люди, занимавшие место преподавателей, имели ли эти люди какой либо чин; 2. Установить происхождение учителей; 3. Выявить уровень образования (образованности); 4. Выяснить, какой профессиональный опыт в своей жизни имели учителя, помимо педагогического.

Объектом исследования является развитие образования в XIX веке в Российской империи.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, индукция), специально-исторические (сравнительно-исторический, историко-типологический).

В школах вплоть до продажи Аляски среди учителей значились работники РАК. В учителях числились лица, занимавшие в компании должности: писаря, бухгалтера конторы, командира судна, вольного штурмана, судового приказчика, конторщика. Некоторые учителя имели почетные звания, например, учитель И.А. Люгебиль имел звание почетного гражданина [1, с. 318]. Среди учителей были выходцы из разных сословий: из дворян, мещан и даже крепостных (например, Кашеваров Ф.А.). Подготовка учителей велась непосредственно в Русской Америке, поэтому иногда сами ученики, окончив школу или училище в Русской Америке, становились преподавателями. При этом к началу преподавательской деятельности они могли закончить не только училище или школу в колониях, но еще и пройти обучение в каком-либо учебном заведении в Российской империи. Когда детей нужно было обучать традиционным для туземцев ремеслам, учителями выступали коренные жители колоний, например, алеуты. Следует отметить, что очень часто учителями были священнослужители. Священнослужители происходили из семей купцов, крестьян, священнослужителей. Обычно они имели соответствующее образование, в том числе полученное в духовных семинариях (например, Рязанской, Ситхинской, Иркутской).

К обучению девушек привлекались жены священников либо жены работников РАК. Так, первой русской женщиной, организовавшей на Кадьяке в 1802 г. воспитательный дом для девушек, стала жена правителя Кадьякской конторы РАК Н.П. Баннер. А в училище для дочерей служащих компании начальницей была женщина, которая обучалась в одном из высших учебных заведений в России. Возможно, это была жена назначенного на службу в колонии капитан-лейтенанта Гавришева, окончившая в С.-Петербурге Смольный институт благородных девиц [2]. В Уналашке обучением девушек занималась жена священнослужителя И. Вениаминова – Екатерина [1, с. 131]. В училище для дочерей служащих (школа для девочек) рукоделие преподавала А.И. Коноплицкая, о ней лишь известно, что она прибыла в Русскую Америку со своей дочерью и мужем, который являлся директором Ситхинской магнитной обсерватории. Смотрительницей в доме сирот девушек была М. Фреденберг уроженка Хельсинки. После нее место смотрительницы заняла С. Майер – служанка главного правителя Н.Я. Розенберга. После Мейер данный пост заняла А.П. Малахова – по происхождению креолка (дочь штурмана П.В. Малахова, который также был креолом).

По сравнению с перечисленными категориями лиц, которые занимали должность учителя в колониях, особый статус получали преподаватели общеколониального училища. Учителя данного училища должны были иметь пра-

во преподавания, то есть должны были иметь педагогическую подготовку, это их отличало от основной массы учителей в Русской Америке.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что определение статуса многих учителей по всем отобранным критериям является сложной задачей, так как не всегда возможно установить уровень образования, происхождение, чин, сословие, иногда даже и имя преподавателя. Несмотря на это, можно сказать о том, что учителя в Русской Америке в большинстве своем не имели педагогического образования, могли быть выходцами из различных сословий, по происхождению могли быть и русскими, и креолами, и алеутами. Зачастую учителями были образованные служители компании, занимавшие в ней различные должности: от писаря до командира судна. Учительницами выступали жены обычно высокопоставленных служащих РАК, а также жены священнослужителей, которые также являлись преподавателями.

1. Гринёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки Энциклопедический словарь-справочник. Под ред. академика Н.Н. Болховитинова. – М.: Academia, 2009. – 672 с.
2. Федорова Т. С. Роль женщин в развитии культуры в Русской Америке / Т. С. Федорова // Русская Америка, 1799-1999 : материалы междунар. конф. «К 200-летию образования Российско-американской компании. 1799-1999». Москва, 6-10 сент. 1999 г. – М., 1999. – С. 253-267.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОМПАНИИ ГУДЗОНОВА ЗАЛИВА И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ

Е.Л. Прожорин
Ю.С. Егорова*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В 1799 г. была основана Российско-американская компания (далее – РАК), базирующаяся на северо-западном побережье Северной Америки. Несколько позже, в 1821 г. на востоке континента произошло присоединение Северо-Западной компании к британской Компании Гудзонова залива (далее – КГЗ) и выход британцев к юго-восточным рубежам российских владений. Это привело к необходимости выстраивания отношений между двумя компаниями, которые в период 1820–1860-х гг. делили между собой власть на значительной части континента.

Актуальность работы заключается в отсутствии подобных исследований в отечественной историографии. Научная новизна обусловлена, прежде всего,

системным подходом к изучаемому вопросу, а также использованием источников, ранее не востребованных в российской исторической науке.

Цель работы заключается в выделении ключевых факторов взаимоотношений РАК и КГЗ, а также определения степени их влияния на характер взаимодействия двух компаний.

Объект исследования – взаимоотношения РАК и КГЗ в первой половине XIX в., предметом же являются факторы, определяющие характер взаимодействия двух компаний.

Цель работы – анализ основных факторов взаимоотношений РАК и КГЗ. Реализация цели исследования требует решения следующих задач:

1. Выявить основные факторы взаимодействия РАК и КГЗ;
2. Проанализировать историю взаимоотношений двух компаний как составную часть:
   1) системы североамериканской меховой торговли;
   2) подсистемы североамериканских и тихоокеанских международных отношений.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, дедукция, обобщение), специально-научные (историко-генетический, типологический, историко-системный).

Одним из важнейших является внешнеполитический фактор. В данном случае компании будут рассматриваться в качестве инструментов реализации внешнеполитических задач своих правительств в подсистемах североамериканских и тихоокеанских международных отношений.

В рамках этой категории наиболее ключевой представляется англо-русская конвенция от 1825 г., основными задачами которой были демаркация государственных границ, а также регламентация принципов ведения бизнеса для компаний в условиях конкуренции. Важной здесь представляется 6 статья конвенции, которая давала британцам право судоходства по рекам Русской Америки при условии, что исток реки находится на территории Великобритании. Фактически речь шла об ограничении суверенитета России в собственных колониях, и впоследствии именно эта статья послужила основой для так называемого «Стикинского инцидента» в 1834 г., который привел к резкому обострению взаимоотношений между РАК и КГЗ.

Под давлением британского МИД был заключен договор между двумя компаниями от 1839 г., который был призван урегулировать прошлые противоречия, а также создать условия, которые бы не допустили их повторения. В рамках этих соглашений предполагалось передать КГЗ часть владений РАК в аренду, а также наладить продовольственные поставки в российские колонии. Договор был попыткой сторон ликвидировать один из поводов, способных привести к обострению русско-британских взаимоотношений. Важную роль соглашение 1839 г. играло и в годы Крымской войны, являясь основой для сохранения нейтралитета в Америке.

Другим важным фактором взаимоотношений между РАК и КГЗ был индейский фактор. Так, нарастание противоречий между индейским населением и служащими РАК и КГЗ привело к договору от 13 мая 1842 г., который ограничивал использование оружия и спиртных напитков в торговле с туземцами [1, p. 368-369].

Еще одним аспектом взаимоотношений двух компаний являются личные отношения их руководителей. Так, известно, что руководителя КГЗ Дж. Симпсона и управляющего РАК А. К. Этолина связывали доброжелательные отношения [1, p. 230; 2, p. 179]. Не менее благожелательно Симпсон отзывался и об И.Е. Вениаминове (митрополит Иннокентий) [2, 179].

Таким образом, анализ взаимоотношений между РАК И КГЗ предполагает, прежде всего, учет контекста, так как факторы, определяющие характер взаимодействия двух компаний, по своему отношению к предмету исследования преимущественно являются внешними. Исключение составляют разве что личные отношения руководителей организаций, а также цели этих самих организаций.

1. Report from the select committee on the Hudson Bay Company. – London, 1857. – 547 p.
2. Simpson, G. Narrative of a journey round the world, during the years 1841 and 1842. Vol. 1. / G. Simpson. – London, 1847. – 438 p.

ВОСПРИЯТИЕ ЕВРОПЕЙЦАМИ МИРОВЫХ ВОЙН XX ВЕКА (В ИНТЕРПРЕТАЦИИ С. ЦВЕЙГА)

А.В. Сидоренкова
О.А. Киселева, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Два крупнейших межгосударственных конфликта – Первая (1914–1918) и Вторая (1939–1945) мировые войны – стали переломными событиями в истории европейских стран. Выдающиеся современники оставили свидетельства, касавшиеся различных сторон социальной, политической, культурной жизни людей рассматриваемой эпохи. Среди них - выдающийся австрийский писатель С. Цвейг. Цель данной статьи – анализ эволюции отношения европейских народов к двум масштабных вооруженным конфликтам первой половины XX века в изложении С. Цвейга. Источниковую базу исследования составили труды С. Цвейга: автобиография («Вчерашний мир. Воспоминания европейца»), статьи и очерки («Воспоминания об Эмиле Верхарне», «Бессонный мир», «Огонь»). Актуальность избранной темы заключается в том, что

сопоставление отношения европейцев к двум мировым войнам позволяет решить крайне важную, более общую научную проблему – выяснить, как менялось общественное сознание, культура и менталитет народов Европы в первой половине двадцатого столетия.

1914 год – начало Первой мировой войны – не представлялся жителям Европы каким-либо страшным событием. Первый испуг австрийцев от объявления о начале войны, которой, по замечанию С. Цвейга, не хотели ни народ, ни правительство, резко сменился энтузиазмом: на городских улицах проходили торжественные парады новобранцев, шествия, митинги. Лица людей сияли, они восторженно приветствовали отправку первых эшелонов на фронт: «Первая мировая война для многих людей была легендой, именно её отдаленность сделала её такой героичной и романтической», – замечал С. Цвейг [2, с. 308]. Многие люди, по воспоминаниям писателя, знали войну только по картинам в галереях. Военные кампании для жителей Европы олицетворяли сплошной победный марш. И это не было случайностью, «в эту эпоху у европейцев ещё не существовало представления о «цене войны», о возможных людских и материальных потерях в ней» [1, с. 53]. Чувство единения переполняло в тот период Европу. Классовые, языковые, сословные различия внутри народа стирались перед переполняющими людей братскими взаимоотношениями. Культурные процессы данного периода содействовали распространению ложных представлений о характере войны, развернувшейся под «лозунгами борьбы за величие и процветание нации» [1, с. 53]. По свидетельству Цвейга, «почти все писатели, философы, профессора в Германии, во Франции, в Италии, в России, в Бельгии – покорно служат военной пропаганде» [2, с. 313], которая вместо того, чтобы преодолеть иллюзии и безумства, способствовала распространению массовой ненависти и психоза [1, с. 308]. По мнению австрийского писателя, самоотверженность, авантюризм, патриотизм многих людей олицетворяли начало Первой мировой войны.

Вторая мировая война, начавшаяся в 1939 г. – в эпоху, когда «ложь была возведена в порядок вещей, а антигуманность – в закон» [2, с. 317], кардинальным образом меняет взгляды европейцев. Поколение людей, которому были знакомы все ужасы и потери войны 1914–1918 гг., лишается наивности и доверчивости. Европейцы приходят к осознанию того, что новая война – не романтическое приключение, а варварство. По воспоминаниям С. Цвейга, практически религиозная вера людей в порядочность своих правительств исчезает во всей Европе [2, с. 301]. Люди идут на фронт, но уже не мечтают прослыть героями. В начале 1939 г., по замечанию С. Цвейга, европейцы осознают, что в скором времени их ждет исключительно жестокая, вероломная и неоправданная война. Европа для С. Цвейга в это время представляет собой «израненное тело», сущность которого состоит в недоверии одной страны к другой, одного человека к – другому. Жители Европы, по мнению С. Цвейга, в начале 40-х г. XX в. не верят в справедливость начавшейся вой-

ны: вместо обещанного в начале XX столетия обогащения и благополучия они получили обнищание, голод, разрушенную экономику, потерю основных гражданских свобод [2, с. 308]. В отличие от начала Первой мировой войны, поэтам и писателям теперь не был присущ фанатичный патриотизм, они стали обнажать войну без прикрас. Появились сотни военных дневников, передававших ужас человеческих страданий, реальную жизнь и смерть на войне.

Таким образом, произведения С. Цвейга в полной мере отразили изменения, произошедшие в восприятии европейцами двух мировых войн. Патриотический подъем и самоотверженность жителей Европы в начале Первой мировой войны объяснялись их заблуждением в истинном характере конфликта 1914–1918 гг.: многие были уверены в том, что война идет во имя справедливости и общественного блага. Тогда чувство единого братства подогревалось «военной пропагандой». Начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война вызвала кардинально иное отношение: многие европейцы уже понимали, что стали жертвами манипуляции со стороны своих правительств. «Война всех против всех» привела к переоценке ценностей у многих европейских народов. По определению С. Цвейга, «война 1939 г. имеет духовный смысл: речь идет о свободе, о сохранении моральных категорий, а война 1914 г. служила иллюзии, химере» [2, с. 307].

1. Киселева О. А. Буржуазный реформизм в ведущих странах Запада в начале XX века: Учебное пособие / О. А. Киселева. – Вологда: ВГПУ, 2014. – 118 с.

2. Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца. – М.: Радуга, 1987. – 448 с.

СТАТУС ВРАЧА В РУССКОЙ АМЕРИКЕ

А.М. Шуева

Ю.С. Егорова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность. Одной из главных систем в обществе является здравоохранение, от его работы зависит уровень и качество жизни населения. Следовательно, организация и развитие системы охраны здоровья являлись одной из ключевых проблем Российско-американской компании.

В колониях стояла острая необходимость в медицинской помощи, однако первые медицинские чиновники появились лишь в 1820 году, именно с этого момента можно говорить о становлении системы здравоохранения в Русской Америке.

Данная тема была рассмотрена в статье Белоглазовой «Здравоохранение в Русской Америке», поэтому **новизна** данной работы будет заключаться в нововведении в работу источников неизученных в раннее сказанной исследовательской работе.

Из всей системы здравоохранения в работе будет освещен лишь вопрос статуса врача в русско-американских колониях.

Цель работы – ознакомиться с ролью врача в деятельности Российско-американской компании.

Задачи:

1. Рассмотреть, была ли профессия врача востребованной в Русской Америке;
2. Изучить уровень оплаты труда;
3. Исследовать авторитет врача и престиж данной работы.

Объект исследования – здравоохранение Российской империи в первой половине XIX века.

Предмет – роль врача в Русской Америке.

В данной работе были использованы следующие **методы**: сравнительно-исторический (сравнение системы здравоохранения Российской империи с ее колонией в Русской Америке), синхронический метод.

Полученные результаты.

Владения русских в Северной Америке находились достаточно далеко от самой Российской империи, коренные жители колонии находились на стадии племенных отношений, поэтому не имели структурированной системы здравоохранения, лечились лекарственными травами, горячими источниками и голодовками. Естественно природные условия не препятствовали им в существовании, в отличие от приехавших русских промышленников и рабочих, которым данный климат приносил различные заболевания.

В неблагоприятных условиях для жизни русские остро нуждались в профессиональной медицинской помощи и медикаментах, особенно остро данный вопрос стоял в первое двадцатилетие работы Российско-американской компании.

Привлекать медицинский персонал к работе в русских колониях стали лишь в 1820 году, с приездом на Аляску доктора Волкова.

Однако русские врачи не желали ехать в столь отдаленное место, приходилось привлекать лекарей, сопровождающих кругосветные экспедиции. Они старались обучить врачебному делу учеников из креолов, некоторых даже отправляли в Санкт-Петербург в медико-хирургическую академию [1, с. 248].

Медицинский персонал состоял из врачей, фельдшеров, лекарских учеников, повивальных бабок.

Деятельность медицинских чиновников заключалась в объезде островов, оказании помощи местному населению, выдаче медицинских пособий поселенцам, которые были далеко от больниц; оспопрививании, работа и надзор

над больницами (Ново-Архангельск, Уналашка, Кадьяк, Атха). Главный врач оставался при центральной больнице в Ново-Архангельске, занимался ревизией отделов колонии, смотрел за аптекой, отправлял отчет главному правлению.

Вообще статус врача был весьма привилегированным, во-первых, потому, что его роль в компании была значима, Дж. Симпсон, например, относил лекаря к первому классу, который имел право сидеть за столом с элитой Российско-американской компании. Во-вторых, жалование медицинских чиновников было где-то от 4-7 тысяч рублей в год [2, с. 62-65], что в разы превосходило жалование врачей в Российской империи, уездный врач в России получал примерно 800 рублей в год.

Таким образом, в русской Америке стояла острая нужда в медицинском персонале, для привлечения внимания предпринималось много усилий, таких как высокий статус, большое жалование.

1. Хлебников К.Т. Русская Америка в Записках Кирилла Хлебникова. Ново-Архангельск / сост., предисл., комментарии и указатели С.Г. Федоровой. – М.: Наука, 1979. – 280 с.

2. Белоглазова, С. Б. Проблемы здравоохранения в Русской Америке / С. Б. Белоглазова // Русская Америка, 1799–1999: материалы междунар. конф. «К 200-летию образования Российско-американской компании. 1799-1999». Москва, 6-10 сент. 1999 г. – М., 1999. – С. 240-252.

.

«РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА» КАК КУЛЬТУРНОЕ СОБЫТИЕ ЭПОХИ СТАЛИНИЗМА

У.В. Васильева
А.Г. Некита*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Новгородский государственный университет
г. Великий Новгород

Актуальность данной работы заключается в неоднозначной оценке роли И.В. Сталина в культурной жизни советского общества.

Новизна исследования заключается в выборе конкретного примера и его рассмотрения с разных точек зрения.

Основная цель: показать культурную ценность скульптуры «Рабочий и колхозница» не только для советского, но и современного человека.

Задачи: проанализировать скульптуру «Рабочий и колхозница» как значимый культурный символ советской эпохи.

Объектом изучения является скульптура «Рабочий и колхозница» как культурное событие советской эпохи.

В работе используются аналитический, описательный, сравнительно-исторический методы.

Зачастую личность И.В. Сталина рассматривают в основном с точки зрения военной и политической деятельности, тем не менее забывая о его решающем вкладе в создание и развитие советской культуры.

И.В. Сталин был одним из тех советских деятелей, которые всегда уделяли культуре особое внимание. Некоторые историки считают, что после Петра I и Екатерины II никто из последующих правителей не интересовался так культурой страны и не уделял ей столько внимания. Разумеется, он не был ярым ценителем и знатоком культуры, в некоторых вещах не мог разбираться вовсе, но, тем не менее, в юности он самостоятельно писал стихи, положительно относился к литературе, любил театр и кино, заботился об архитектуре и скульптуре [2].

Самым грандиозным, на мой взгляд, культурным творением эпохи сталинизма является скульптура «Рабочий и колхозница». Она была создана по заказу государства для Всемирной выставки в Париже в 1937 году. Идея самой скульптуры принадлежала архитектору Б.М Иофану, а её автором стала советский скульптор-монументалист Вера Мухина. Образ «Рабочего и колхозницы» современники сразу же назвали эталоном социалистического реализма, персонифицирующим весь советский образ жизни. Памятник состоит из двух фигур – девушки и юноши, которые держат над головами символы пролетарской власти – серп и молот. Скульптура занимает почетное место в истории советского и мирового монументального искусства. Архитектор выбрала в качестве материала нержавеющую сталь, которую на тот момент совсем недавно стали выплавлять. Чтобы продемонстрировать важность проекта для всего советского государства, во время выплавки отдельных частей конструкции

И.В. Сталин лично несколько раз посещал завод машиностроения и металлообработки (ЦНИИМАШ) [1].

Монумент «Рабочий и колхозница» выполнял несколько основных функций, во-первых, поскольку на выставке павильоны СССР и Германии находились напротив друг друга, то было необходимо всеми возможными способами показать превосходство коммунизма над нацизмом, что в принципе и было сделано, так как вся конструкция весила 75 тонн и была на несколько метров выше, чем другие скульптуры. Во-вторых, благодаря использованию стали как основного металла конструкции всему миру и, в первую очередь, капиталистическим странам демонстрировались выдающиеся достижения советской металлургии.

Скульптура «Рабочий и колхозница» – памятник самоотверженному труду и вдохновенным мечтам советских людей, переживший эпохи символ союза рабочих и крестьян в борьбе за социализм. Монумент всем своим видом словно бы утверждал: мы добились многого, мы твёрдо поступательно движемся вперёд, но впереди ещё немало великих дел.

Тем не менее, сразу после выставки скульптуру планировали переплавить, но она настолько понравилась французам, что они захотели ее выкупить, но высшее руководство Советского Союза не позволило этого сделать. Вернувшись в СССР, «Рабочий и колхозница» заняли свое почетное место на постаменте перед Северным входом на ВСХВ. Позже, в 1947 году именно эта скульптура стала официальной маркой отечественного кинематографа – символом киностудии «Мосфильм» [1]. Несколько раз ее реставрировали, самая масштабная реставрация закончилась в 2009 году, скульптуру установили на специальный постамент, где позже открылся музейно-выставочный центр, который пользуется популярностью в настоящее время.

Советский и немецкий архитектор Д.С. Хмельницкий в своих работах пытается выяснить, почему многие архитекторы и скульпторы не только в силу оказанного давления, но и сами по себе, переключились на репрезентативную государственную архитектуру. Я считаю, что все дело в идеологическом воспитании советского человека, поскольку масштабная идея построения социализма базировалась на демонстрации реальной уникальности и превосходства новой советской культуры над всеми другими.

Сталинская архитектура – абсолютно уникальное явление, поскольку сам вождь народов формировал новый социалистический, непохожий на другие художественный стиль, о чем свидетельствуют многие документы. Причем речь идет о ключевых ситуациях, резко повлиявших на общую картину архитектурной жизни СССР. Действительно, у каждого советского здания и скульптуры той эпохи был свой автор, но идеолого-символическим «автором всех авторов» был, есть и будет лично Иосиф Сталин.

1. Воронов Н.В. Рабочий и колхозница. М.: Московский рабочий, 1990. –78 с.

2. Радзинский Э. «Сталин». – Москва: Мысль, 2007. – 374 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕМЬИ БУМАН В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАВО)

Е.В. Игумнова
Р.А. Малахов, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вологодская государственная академия им. Н.В. Верещагина (а в 1914 году Институт) была основана на базе маслодельной артели Лидии Ивановны и Федора Александровича Буман в д. Фоминское. Именно благодаря этим людям Вологда славится как центр российского маслоделия. Кто они такие? Чем они занимались? Как они попали в Вологодскую губернию?

Предмет исследования – деятельность семьи Буман в Вологодской губернии. Объект исследования – маслоделие в Вологодской губернии.

Цель работы: на основании документов Государственного архива Вологодской области изучить деятельность семьи Буман в Вологодской губернии с 1871 года по 1911 год.

Источниковая база исследования состоит из материалов, предоставленных Государственным архивом Вологодской области, связанных с семьей Буман. На их основе мы можем сделать объективные выводы по деятельности семьи Буман, установить факты, связанные с их жизнью. Недостатком данных источников является их неполноценность в связи с тем, что чаще всего документы являются статистическими выписками работы маслодельного завода, а также малочисленность данных исторических источников.

В 1871 году после открытия Едимоновской молочной школы в Тверской губернии Н.В. Верещагин за отсутствием специалистов молочной промышленности в России вынужден был в качестве преподавателей пригласить семью Буман, Фридриха и Иду. Они купили имение бывших дворян Засецких в селе Фоминское. Здесь в 1871 году они построили маслодельный заводик, предтечу нынешнего Учебно-опытного завода.

Впоследствии именно для производства Буман Н.В. Верещагин, автор технологии Парижского масла (известное сейчас как Вологодское), выписал первый сепаратор, который они приобрели в 1881 году на выставке молочной промышленности в Париже [1].

Через 15 лет после прибытия Буманов в Россию 24 ноября 1886 года они приняли российское подданство [2].

Умение семьи Буман хорошо организовать дело привело к быстрому распространению молочных заводов. В ежегоднике Вологодской губернии за 1911 год отмечалось: «Благодаря живому примеру, в губернии стали возникать маслодельные заводы. Их рост по имеющимся данным выражался в следующих цифрах: в 1871 году – 1 завод, в 1875 году – 11 заводов. А по данным

1907 года в Вологодском уезде было уже 960 заводов, производство масла за 35 лет увеличилось в 156 раз» [3].

Следует заметить, что, будучи в Дании приверженцами лютеранства, по приезде в Россию Буманы приняли православие и стали попечителями Воскресенского Ракулевского храма [4]. За свои труды по благо-украшению храма 23 марта 1909 года Федор Буман был награжден золотой медалью на Аннинской ленте для ношения на груди.

В 1911 году, учитывая преклонный возраст Буманов и материальное затруднение семьи, имение с действующим на его территории маслодельным заводом по просьбе владельца перешло в казну. 3 июня 1911 г. был издан закон об учреждении на базе усадьбы Фоминское Вологодского молочно-хозяйственного института (ныне это Вологодская ГМХА им. Н.В. Верещагина) [5].

В конце своей жизни супруги Буман переехали в Белозёрово. 25 ноября 1914 года скончался Ф.А. Буман [6]. Спустя 2 года, в 1916 году умерла его жена [7].

Таким образом, именно благодаря Лидии Ивановне и Федору Александровичу Вологодская область стала не только центром российского маслоделия, но и центром выпуска кадров в данной области промышленности.

1. Вологодское масло: ретроспектива. – Вологда. Нутритек: Керамос Арт, 2004. – С. 71.

2. ГАВО. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 3243. – Л. 3, 3 об.

3. Ежегодник Вологодской Губернии за 1911 г. – Вологда, 1912. – С. 127-128.

4. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 8. – Д. 586. – Л. 266, 266 об., 272, 273.

5. ГУ «ГАВО». Справка 1-38/500 от 06.12.2002 г.

6. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 38. – Д. 208. – Л. 76, 77.

7. ГАВО. – Ф. 496. – Оп. 38. – Д. 131. – Л. 292, 293.

РУССКАЯ ДЕРЕВНЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В.И. БЕЛОВА*

К.В. Кушнерева
***А.С. Столетова**, научный руководитель, канд. ист. наук, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Василий Иванович Белов (23.10.1932 – 04.12.2012) – известный русский писатель-вологжанин, один из родоначальников направления в литературе под названием деревенская проза. В период с 1959 по 1964 гг. обучался в Литературном институте им. М. Горького. В 1962 г. был принят в Союз писателей по рекомендации поэта А.Я. Яшина [2, с. 111–112].

Деревенская тема возникла в творчестве Василия Ивановича не случайно. Являясь выходцем из крестьянской семьи, автор понимал проблемы быта села, и, даже живя в Вологде, всегда был неразрывно связан с родной Тимонихой.

Уже находясь в областной столице, литератор опубликовал множество произведений о русской деревне периода 1930–1980 гг., начиная с повести «Деревня Бердяйка» и книги стихов «Деревенька моя лесная» (обе – 1961). Вслед за ними увидели свет книга рассказов «Знойное лето» (1963) и «Речные излуки» (1964). Публикация повести «Привычное дело» (1966) принесла В. Белову широкую известность, утвердила за ним репутацию лидера деревенской прозы. Вскоре она была упрочена выходом повести «Плотницкие рассказы» (1968). Жизни деревни и коллективизации посвящены романы «Кануны» (1976), «Год великого перелома» (1987) и «Час шестый» (1997–1998).

Ярким литературно-общественным событием середины XX в. стало издание повести «Привычное дело». Ведущая тематика публикации – потеря человеком земли, крестьянином – традиционных, бытийных основ жизни, влекущая за собой трагические для него последствия [2, с. 113]. Данный труд занимает особое место в литературном наследии автора, именно он расценивается критиками и литературоведами как самое значительное творческое достижение прозаика.

Произведение «Привычное дело» показывало быт села 1950–1960-х гг. наиболее прямолинейно, очерчивая круг назревших проблем города и деревни. Нельзя не отметить роль главного редактора журнала «Север» Д.Я. Гусарова, который поспособствовал публикации Василия Ивановича, применив некоторые маскировочные действия, чтобы повесть прошла цензуру. Прежде всего, одним из таких маневров являлся перенос действия из 1960-х гг. в 1950-е гг. Этот шаг был продиктован исторической обстановкой: в период

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, проект МК-2952.2018.6 «Писательская среда Русского Севера в контексте советской действительности середины – второй половины XX в.: проявления уровней общественного самосознания».

«оттепели» разрешалось критиковать сталинский период [2, с. 114]. «Привычное дело» стало визитной карточкой прозаика, критики отмечали, что повесть – одно из значительных явлений в литературе, посвященной деревне [2, с. 115].

О читательском признании автора свидетельствуют многочисленные письма от людей разных слоев, возрастов и профессий, что демонстрирует всеобщее внимание к проблемам деревни и в частности к персоне и творчеству литератора. Выходцы из деревень писали о том, что произведение явилось неким путешествием в родные края. Так, Дитьятева Ис Аристарховна в своем письме отмечала: «Прочитала и как побывала на своей родине. Точно так мы в деревне собирались и пели эти частушки, все эти частушки я знаю» [1, л. 6]. Невероятна особенность и сила слога прозаика, влияющая на то, что читатели оказывались вовлеченными в происходящие события, а впоследствии подчеркивали, что В. Белов писал правду, чистую и ничем не прикрытую. Например, читательница из Железноводска Л.И. Шевченко сообщала: «Самое лучшее, что я прочитала за прошедший (почти) год – это книга Белова, его повесть “Привычное дело”. Для простых читателей важно то, что такие книги для нас – лекарство душевное». Таким образом, отзыв подтверждает популярность творчества В.И. Белова, известного не только в Вологодской области, но и далеко за ее пределами. Читательница утверждала, что «От чтения повести невозможно оторваться, а герои ее наполнены жизнью и не сразу поверишь, что они вымышленные. Своя беда отступает, когда послушаешь беловского Ивана Африкановича. Настолько это живой человек, что мне будет не по себе, если я услышу, что Иван Африканович – книжный герой» [1, л. 3]. Почитателями таланта писателя являлись не только люди, которые несли на себе тяготы деревенской жизни, но и представители городского населения, о чем свидетельствует последующий комментарий. Владимир Соловьев из г. Тобольска в своем письме сообщал: «Передайте Василию Ивановичу Белову огромное спасибо! Молодец! Хорошо написал, все взято реально из жизни, с фактов. А поэтому и интересно, потому что – правда» [1, л. 5]. Следовательно, горожане постепенно проникались проблемами села.

Подводя итог, стоит отметить, что творчество Василия Ивановича Белова по праву заняло важное место в литературе прошлого столетия и даже спустя более полувека оно остается на слуху. Наследию автора посвящено множество изысканий в области литературы и истории. Также стоит отметить отдельную роль повести «Привычное дело». Являясь крупным исследованием народной жизни, произведение неминуемо стало дискутируемым и одновременно признанным среди общественности.

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 5134. – Оп. 1. – Д. 609.

2. Столетова А.С. Русская деревня в жизни и творчестве В.И. Белова в 1960-е гг. // Вопросы истории. – 2018. – № 12. – С. 111–119.

СУДЬБЫ ВОЛОГЖАН-УЧАСТНИКОВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

А.А. Левичев
Вологодский колледж технологии и дизайна
г. Вологда

Введение. Битва за город Ленинград занимает одно из важнейших мест в истории Второй мировой войны. Она охватила почти весь северо-запад СССР. За время блокады в городе умерли от голода более 640 тысяч человек, около 20 тысяч жителей погибли.

Актуальность данной статьи состоит в необходимости принятия и осознания гражданами России всех поколений страниц памяти битвы за город Ленинград и его блокады, воспитания гуманного отношения к людям, которые прошли через эти страшные события.

Целью написания данной работы является отражение и сохранение воспоминаний участников-вологжан блокады города Ленинград в памяти соотечественников.

Задачами данной статьи являются:

1. Сбор и анализ материалов воспоминаний жителей Вологодской области-участников блокады Ленинграда;
2. Расширение знаний граждан России (особенно – жителей Вологодской области) о роли и судьбе вологжан в блокаде Ленинграда;
3. Формирование внутренних ценностей, патриотизма, гражданственности у наших соотечественников на основе данного материала.

Объектом исследования являются жители Вологодской области-участники блокады Ленинграда 1941 – 1944 гг.

Предметом исследования является судьба вологжан-участников блокады Ленинграда.

Методы исследования: эмпирические методы исследования (опрос, анализ полученных сведений); качественные методы исследования (глубинное и экспертное интервью); описательный метод, позволяющий передать специфические особенности реминисценций, являющихся носителями культурной информации.

Источники исследования: письма, воспоминания участников-вологжан блокады г. Ленинграда. Данные источники являются репрезентативными и достоверными, позволяют исследовать судьбы вологжан-участников блокады г. Ленинграда. Также была изучена научная литература по данной теме.

Научная и практическая значимость данной работы состоит в изучении и фиксации воспоминаний вологжан–участников блокады Ленинграда, расширении проблематики изучения истории блокады города Ленинграда.

Основная часть. 27 января 1944 года останется в истории нашей страны. Это знаменательная дата – день снятия блокады города Ленинграда от немецко-фашистских войск. Почти 900 дней и ночей осажденный город отстаивал

свое право на жизнь [1]. Город Вологда с ее жителями был одним из населенных пунктов, который оказал решающую помощь блокадному Ленинграду. Поезда в Вологду по Северной железной дороге шли под постоянными обстрелами вражеской авиации. 26 января 1942 года в наш город прибыли первые поезда с жителями Ленинграда [2]. На них прибыли люди, которые были эвакуированы из блокадного года по «дороге жизни». Такие эшелоны в течение нескольких месяцев шли через станции Вологды. За время эвакуации через них прошло 215 эшелонов со 186 тысячами эвакуированных из блокадного города жителями [3].

Память о блокаде Ленинграда остается в сердцах многих вологжан. Чтобы она не угасла, в Вологде в 1992 году было создано Вологодское городское общество «Жители блокадного Ленинграда». В 2016 году председателем Вологодского городского общества стала Груздева Ольга Сергеевна. На начало 2019 года в городе Вологде осталось всего 55 блокадников. Мне удалось познакомиться и побеседовать с председателем Вологодского городского общества «Жители блокадного Ленинграда» Груздевой Ольгой Сергеевной. При содействии Управления Пенсионного фонда РФ по городу Вологде и Администрации города Вологды в своей статье мне бы хотелось поделиться данными воспоминаниями. Героями воспоминаний являются: Плоскова Надежда Евгеньевна, Сафронова (Пахомова) Ирина Борисовна, Шаров Александр Геннадьевич.

«Никто не забыт и ничто не забыто» – эти слова знают и помнят многие люди. В виде гравюры они нанесены на памятнике павшим в блокадные дни и ночи жителям города Ленинграда, которые похоронены в братских могилах на Пискаревском кладбище. 28 августа 1988 года в городе Вологде на Пошехонском кладбище состоялось открытие памятника-мемориала эвакуированным жителям Ленинграда, которые умерли в Вологодской области. Там похоронены 1048 ленинградцев. На Введенском кладбище города Вологды похоронено 3843 человека, которые умерли от ран в вологодских госпиталях [4].

Выводы. Таким образом, мной был осуществлен сбор и анализ воспоминаний жителей Вологодской области-участников блокады Ленинграда. Их судьбы сложились по-разному, но в памяти останутся слова: голод, холод, пайка хлеба, бомбёжки, болезнь, смерть…

1. Карасёв А. В. Глава 2 // Ленинградцы в годы блокады. – Москва: издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 312.

2. «Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны». Часть I. А-К. Вологда, 1990; Часть II. Л-Я. – Вологда, 1991.

3. Цветков С. Помощь вологжан блокадному Ленинграду / С. Цветков // Историческое краеведение и архивы. – Вып. 12, ч. 1. – Вологда, 2005. – С. 26-37.

4. Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. – 2-е изд. – Вологда: Древности Севера, 2006. – 240 с.

СОБЫТИЯ ДЕКАДЫ ТАДЖИКСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ НА СТРАНИЦАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

М.Ю. Михайлова
М.Г. Долгушина, *научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Начиная с середины 1930-х годов в Москве начали регулярно проводиться декады искусства и литературы союзных и автономных республик. Они имели важное общественно-политическое значение. Их основными целями были укрепление дружбы и взаимопонимания между народами многонациональной Советской страны и обмен творческим опытом. С 1936 по 1949 годы были проведены декады украинского, казахского, грузинского, узбекского, азербайджанского, киргизского, армянского, белорусского, бурятского искусства и другие.

В дни декад демонстрировались спектакли, устраивались концерты, зрительские конференции, художественные выставки. Мероприятия проходили на разных площадках: от Колонного зала Дома союзов до дворцов культуры и клубов заводов и вузов. В декадах принимали участие не только профессиональные артисты, но и самодеятельные исполнители. Все декады завершались торжественным заключительным концертом. Важнейшей частью московских декад традиционно становились театральные постановки.

Цель настоящей работы – выявление и систематизация сведений о декаде таджикского искусства, состоявшейся в Москве 12–20 апреля 1941 года. События декады освещали не только центральные, но и местные периодические издания, в том числе – вологодская газета «Красный Север». В ней опубликовано 6 статей, посвященных декаде таджикского искусства. Эти материалы стали *объектом* исследования. Они дополняют уже известные сведения о данном событии и могут служить примером освещения декад национального искусства в провинциальной печати. Вышесказанное определяет *новизну* проделанной работы. *Метод исследования* – историко-источниковедческий.

Декада таджикского искусства в Москве явилась важным событием культурной жизни этого южного народа. Она стала последней из декад, проведенных до начала Великой Отечественной войны.

Таджикское искусство в начале 1940-х годов находилось на довольно высокой стадии развития. В республике функционировало несколько драматических театров, театр оперы и балета, филармония, имевшая свой симфонический оркестр, музыкальное училище, пять музыкальных школ, сотни кружков художественной самодеятельности. Декада должна была впервые продемонстрировать на сценах столицы все многообразие таджикского искусства.

На следующий день после открытия декады, 13 апреля, в «Красном Севере» была опубликована статья о представлении оперы «Шуриши Восе». Музыка к опере была написана заслуженным деятелем искусств Таджикской ССР С.А. Баласаняном, а либретто – молодыми поэтами М. Турсун-Заде и А. Дехоти. Судя по публикации в «Красном Севере», спектакль имел большой успех.

Вечером 13 апреля в филиале Большого театра СССР состоялся второй спектакль декады таджикского искусства. Корреспондент газеты «Красный Север» сообщал: «Таджикский Государственный театр оперы и балета показал в этот день музыкальное представление “Лола” (“Тюльпан”). Этот спектакль дал возможность москвичам познакомиться с интереснейшими образцами таджикского музыкального и танцевального фольклора. Богатство народных мелодий в сочетании с разнообразными танцами определило огромный успех музыкального представления, воссоздающего радостный колхозный праздник» [1]. Большой успех у зрителей имел также балет «Ду Гуль» (Две розы»), показанный 17 апреля.

Декада таджикского искусства в Москве закончилась 20 апреля. В Большом театре «состоялся заключительный концерт, в котором выступали все участники декады. Это было подлинное торжество таджикской национальной культуры… В заключение концерта торжественно и величаво прозвучала песня о Сталине. С исключительным подъемом и воодушевлением ее исполнили все участники декады» [2].

На спектаклях и концертах присутствовали руководители Советского государства, в том числе И.В. Сталин и В.М. Молотов. Это подчеркивало значительность данного мероприятия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 апреля 1941 года за выдающиеся заслуги в деле развития таджикского театрального и музыкального искусства 141 человек из участников декады были награждены орденами и медалями. Большинство награжденных – представители творческой молодежи Таджикистана.

Информация о декаде таджикского искусства всегда размещалась на первых страницах газетных номеров. Это показывало особую значимость подобных событий для всех жителей СССР. Сегодня знакомство с этим материалом «позволяет ощутить живое дыхание истории, почувствовать личную причастность к событиям прошлого и соизмерить их с современностью» [3, с. 53].

1. [Б.а.] Большой успех музыкального представления «Лола» // Красный Север. – 1941. – № 88. – 15 апреля. – С. 1.

2. [Б.а.] Декада таджикского искусства в Москве // Красный Север. – 1941. – № 94. – 22 апреля. – С. 1.

3. Долгушина, М.Г. Деятельностный подход в процессе освоения музыкально-краеведческого материала в вузе / М.Г. Долгушина // Музыкальная культура и образование: инновационные пути развития: Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – С. 52–54.

НИКОЛЬСКИЙ УЕЗД ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.В. Панова
Т.М. Димони, *научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Далеко на окраине юго-восточной части Вологодской области располагается небольшой городок Никольск, который в 2020 году отметит своё 240-летие.

Актуальность темы обусловлена тем, что развитие провинциальных, небольших в административно-территориальном отношении субъектов, каковым является Никольский уезд, в отечественной историографии раскрыта очень слабо. О развитии политических и социально-экономических аспектах известно еще меньше, что добавляет актуальности, данной работе. На сегодняшний день капитального труда, посвящённого становлению и развитию Никольского уезда, нет. Сведения о становлении Никольского уезда неполны. Цельная картина исторического развития уезда вырисовывается недостаточно чётко. Настоящее исследование призвано внести свой вклад в заполнение некоторых пробелов в знаниях по истории становления и развития Никольского уезда, культуре и краеведению Вологодской области.

Судьбу Никольска определило географическое положение – река Юг в период весеннего паводка пригодна для перевозки грузов водным путем, а недалеко были расположены верховья рек Волжского бассейна. Собственно так и появилось село Никольское, или как его еще называли – Никольский погост. Основание его можно отнести к концу XV века. Село Никольское являлось перевалочной базой и пристанью при перевозке товаров из южных областей в Архангельск [1]. Из Никольска вывозили: лес, продукцию сельскохозяйственного производства, продукцию промыслов. Продукты, ввозимые в Никольск, составляли в основном готовую продукцию – швейные и продовольственные товары – соль, чай, сахар, рыба.

Территория, которую сейчас занимает Никольский район, до 1780 года входила в состав Великоустюгского уезда, а 16 августа того же года указом императрицы Екатерины II село Никольское было объявлено городом [2].

Развитие Никольска как города происходило медленно. Население города также росло медленно. В 1796 году в Никольске проживало всего 304 жителя. К 1848 году в Никольске проживает уже 1155 человек, а почти через полвека, в 1896 году всего 2061 человек [3]. По статистике 1846 года в уездном центре проживало: дворян и чиновников – 77 человек, духовенства – 26 человек, купцов – 43 человека, мещан – 204 человека. По данным переписи населения по Северо-Двинской губернии к 1920 году население Никольского уезда незна-

чительно, но увеличилось до 294605 человек, в том числе 132686 мужчин и 161919 женщин [4]. Население города Никольска на 2017 год составляет 8026 человек, Никольского района – 20115 человек.

Основными занятиями жителей Никольска являлись земледелие, ремесло и торговля. В XIX веке в уездном центре появились небольшие заводы. В 1896 году имелись два красильных, один маслобойный, четыре кирпичных и один винокуренный завод.

До 1822 года уездный Никольск с двумя тысячами населения не имел ни одного учебного заведения, а публичная библиотека, доступная народу, открылась почти через 100 лет после основания города. Часть никольских священников обучали подрастающее поколение только чтению и письму в домашних условиях. А 17 декабря 1822 года в Никольске отрылось первое Духовное училище. В 1837 году открыло Приходское училище с двухгодичным сроком обучения, а в 1875 году – первое женское учебное заведение – женская начальная гимназия на средства земской управы.

Что же касается общего образования, то до этого в уезде было еще далеко. Из общего количества населения, начиная с семилетнего возраста, в 1912 году грамотных мужчин было 43,5%, женщин – 5,7%.

Чрезвычайно слабо было поставлено медицинское обслуживание населения. Медицинский персонал состоял из пяти фельдшеров и двадцати шести оспопрививателей. Очень медленно улучшается медицинское обслуживание населения и после организации земских учреждений. Расширяется с шести до двадцати коек уездная больница.

В начале XX века в Никольске было шесть учебных заведений, больница, типография, почтовая станция, аптека, библиотека и детский приют.

За 239 лет своего существования город Никольск, конечно, изменился, но по сравнению со многими центральными районными городами развивался медленно по причине удаленности от основных магистралей и от центра области г. Вологды.

1. Покровский Н. Наш край любимый. Записки о родном крае и городе Никольске. Том 1. – Никольск, 1978. – С. 33.

2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Т. XX: 1775-1780. – СПб, 1830. – № 14973. – С. 1048.

3. Шиловский М. Е. На северных увалах, на Юге-реке: страницы истории родимого края / Никольск: К. – Городецкая типография, 1995. – С. 12.

4. Всероссийская демографическо-профессиональная перепись 28 августа 1920 г. : Итоги переписи населения по Северо-Двинской губернии. Вып. 1 / ЦСУ. С.-Двинское губ. стат. Бюро, Секция демограф. / Великий Устюг, 1922. – С. 3.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И СТАДИИ РАЗВИТИЯ ПРОКУРАТУРЫ В XVIII ВЕКЕ

А.С. Пушкин
Ю.М. Заборовская, *научный руководитель, преподаватель*
Кузбасский институт ФСИН России
г. Новокузнецк

Институт прокуратуры возник 305 лет тому назад. Поспособствовал созданию и развитию этого института первый император России Петр I. Время его правления можно охарактеризовать как время великих реформ в России. До вступления на престол Петра I страна переживала период дворцово-вотчиной системы управления, но с приходом царя Петра жизнь России коренным способом изменилась. Тому поспособствовало:

1. Желание Петра вывести Россию на уровень развития европейских государств.
2. Личное стремление Петра саморазвиваться и заставлять развиваться других.
3. Необходимость выхода к Балтийскому морю.

До создания прокуратуры в стране существовали другие органы по охране общества от правонарушений, но они были не эффективны. Как бы хорошо не работали старые органы по борьбе с преступниками, они не могли контролировать все сферы общественной жизни. Основными преступными деяниями были: коррупция, воровство, не исполнение указов и распоряжений высшими государственными служащими.

Петр I предпринял решительные шаги по созданию органов для борьбы с преступностью: 2 марта 1711 г. была создана фискальная служба, 5 марта введена должность обер-фискала. Основной задачей фискальной службы являлась тайная слежка за высшими государственными служащими. Обер-фискал тайно следил на предмет воровства, взяточничества, казнокрадства, растраты и был обязан докладывать об этом лично царю. Но деятельность фискалов на первых порах не была четко регламентирована. В связи с этим 17 марта 1714 г. вышел указ, в котором сфера деятельности фискалов и их функции были конкретизированы. Им вменялось в обязанность разоблачать «всякие преступления указов, всякие взятки и кражи казны». Фискалы также стали нести ответственность за ложные доносы, сделанные ими в корыстных целях. Если донос оказывался ложным, то фискал сам подвергался наказанию, какое понесло бы оговоренное им лицо в случае действительной виновности. Наказание следовало и в том случае, когда фискал, исходя из корыстных побуждений, не донес о выявленном преступлении. Фискальная служба была тайной и не одобрялась обществом. За отсутствием жалования фискалы часто соблазнялись на взятки.

В целях укрепления порядка в 1715 г. в России была введена должность генерал-ревизора. Его главной задачей являлся надзор за исполнением указов Сената. В то же время контрольные функции сохранились за дежурившими в Сенате гвардейскими офицерами. Они осуществляли надзор за порядком производства и законностью при решении дел Сенатом и имели право доносить царю о злоупотреблениях и упущениях сенаторов.

Указом Петра I от 12 января 1722 г. была учреждена прокуратура Российской империи. Спустя шесть дней, 18 января 1722 г., Петр I назначил на должность первого в истории страны генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинского. На первых порах численность прокуратуры была не велика. На всю Россию приходилось тогда 20 прокуроров: 17 в центральных органах управления и надворных судах, 3 – в генерал-прокуратуре Сената и обер-прокуратуре Синода.

С января 1722 г. до января 1725 г., когда скончался Петр I, произошло 27 прокурорских назначений. На должностях прокуроров за эти годы перебывало в общей сложности 24 человека, к моменту назначения в прокуратуру воинские звания имели 22 человека, из них семь гвардейских офицеров.

Таким образом, в первой четверти XVIII века в России был создан новый государственный институт – прокуратура. Он представлял собой централизованную систему органов, отличавшуюся специфической двухступенчатой организацией, иерархичностью и относительной однородностью кадрового состава.

ДЕРЕВНЯ КОНАНИХА: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДЕРЕВНИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РОССИИ

Д.П. Репов
В.А. Антонцева, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Тверской государственный университет
г. Тверь

В жизни деревни, как сквозь призму, отражаются все исторические процессы, происходящие в стране. Деревня является своеобразным индикатором благополучия общества, уровня социально-экономического и политического развития государства. В XX веке в нашей стране произошли социально-экономические и политические события, которые повлияли на жизнь в русской глубинке и повлекли за собой утрату многих населенных пунктов. Проблема вымирания русской деревни является одной из острых социально-экономических проблем современности, поэтому целью данной работы является реконструкция истории деревни Конаниха Сокольского района Вологодской области. В ходе исследования решались следующие

задачи: выяснить историю возникновения и развития д. Конаниха; дать характеристику деревни и быта крестьян; рассмотреть занятия крестьян. Объектом исследования стала деревня Конаниха Сокольского района Вологодской области. Научная новизна исследования заключается в выявлении даты более раннего упоминания о деревне в исторических источниках. Материалы архивных документов за XVII – XX вв. впервые вводятся в научный оборот.

Материалом для написания работы послужили данные, собранные автором во время поездок в деревню Конаниха в 2014–2017 гг., воспоминания уроженок деревни, Н.А. Реповой (1929 г.р.) и Д.А. Катановой (1927 г.р.), записанные автором в 2014–2015 гг., а также мемуары В.В. Катанова (1918–2012), уроженца деревни, с 1942 г. председателя колхоза «Серп и Молот», затем секретаря партийной организации Нестеровского сельсовета. Из опубликованных источников использованы материалы историко-этнографических исследований «Русский север: этническая история и народная культура. XI–XX века» и «Родословие Вологодской деревни (Список древнейших деревень – памятников истории и культуры)», а также работы краеведов Н.А. Иваницкого, И.И. Пушкарева, Н.П. Брусилова, Н.В. Чуевой. Проанализированы публикации Вологодского губернского земства: «Очерк кустарных промыслов по изделиям, собранным Вологодским губернским земством» и «Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии». Списки участников Великой Отечественной войны составлены с помощью книги «Ветераны Великой Отечественной. Город Сокол и Сокольский район»; данные о наградных документах, информация о погибших и пропавших без вести уроженцах деревни найдены с помощью интернет-ресурса «Память народа». Сделан запрос в Центр документации при Объединении Саксонские мемориалы в г. Дрездене для уточнения места захоронения Н.А. Катанова. Особую ценность представляют неопубликованные источники. Рассмотрены документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА): материалы фонда 1355 «Экономические примечания к планам Генерального межевания» и фонда 1209 «Поместный приказ, Вотчинная коллегия, Вотчинный департамент». Проанализированы документы Государственного архива Вологодской области (ГАВО): клировые и исповедные ведомости Вологодской епархии по Кадниковскому уезду (Ф. 496), доклады Кадниковской уездной земской управы (Ф. 50), циркуляры Кадниковского уездного полицейского управления (Ф. 134), наряды Кадниковских уездных исправников (ф. 139), ведомости Мировых посредников (Ф. 826), протоколы заседаний Нестеровского с/совета (Ф. 476). Изучены протоколы заседаний Нестеровской ячейки РЛКСМ (Ф. 250) Вологодского областного архива новейшей политической истории (ВОАНПИ) и дела Сокольского городского отдела статистики в архивном отделе администрации Сокольского муниципального района (Ф. 26).

В опубликованных источниках первое упоминание о деревне как о поместье Демиха (Конаниха) Грибцовской волости Вологодского уезда (Светская вотчина) относится к 1628 г. В рамках исследовательской работы выявлен документ 1615 г. – «Список с дозорной книги поместных земель в Грибцовской, Семигородской и Федосиевской волостях Вологодского уезда, письма и дозора И. Путятина и подьячего А. Берестова». В переписи значится: «За Иваном Юрьевым с(ы)ном Плещеевым д(е)р(е)в(ня) Демехово, а Конониха тож». Также в документе записано, что поместье «страдало» и «пустело» от «литовского разоренья» в 7121 (1613) и от «козачья разоренья» «в н(ы)нешнем 7122-м году», следовательно, есть основание утверждать, что деревня Демехово (Конониха) уже существовала в 1613 г. Дальнейшее развитие деревни Конаниха проходило в общих для Русского Севера традициях. Основным занятием крестьян было земледелие. Грибцовская волость расположена на юго-западе Вологодчины, где наилучшие условия для сельского хозяйства, и входила в зону помещичьего землевладения. В деревне были развиты валяльный и кружевной, в меньшей степени – плотничий и столярский промыслы. Однако при всей типичности для Русского Севера деревня Конаниха имела и свои особенности. Купчая на землю была оформлена на всех крестьян деревни, что говорит об их сплоченности и взаимопомощи. Более того, при анализе материалов фондов уездных учреждений за вторую половину XIX – начало XX вв. не обнаружено записей о жалобах и претензиях крестьян, не было рассмотрено ни одного административного или уголовного дела в отношении жителей деревни. В книгах Уездного исправника не выявлено ни одной записи о недоимках по сборам по Кононихинскому сельскому обществу. Но XX век стал переломным в судьбе деревни. Коллективизация, раскулачивание и репрессии стали первыми факторами, которые побудили жителей деревни покинуть родные места. Укрупнение колхозов и упадок сельского хозяйства в конце XX века – еще два фактора, приведшие к оттоку сельского населения в города. В настоящее время в деревне проживает только одна семья. Так, в истории одной небольшой деревни отразилась история всей страны в целом.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ КОНЦЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОЛОГДЕ

А.В. Ростова
М.Г. Долгушина, *научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Музыкальную культуру современной Вологды сложно представить без деятельности концертных учреждений, прежде всего – Вологодской государственной областной филармонии имени В.А. Гаврилина. Филармония была открыта в 1944 году. Однако ей предшествовала деятельность других аналогичных организаций, малоизвестных в наши дни и обеспечивших базу для ее появления.

Прежде всего, это концертно-эстрадное бюро – КЭБ; его работа проанализирована в статье Э.А. Кирилловой [2]. Кроме КЭБа до филармонии существовал эстрадно-музыкальный театр, деятельность которого пока не становилась объектом изучения историков и музыковедов. Это предопределяет научную новизну настоящей работы.

Целью исследования стали поиск и обобщение информации о первых концертных организациях в Вологде. Объект исследования – деятельность Вологодского эстрадно-музыкального театра.

Задачи: изучение литературы, поиск материалов в периодической печати конца 1930-х – начала 1940-х годов, обобщение и систематизация полученных данных.

Метод исследования: историко-источниковедческий.

Концертно-эстрадное бюро как самостоятельная организация было образовано 1939 году; оно стало преемником сформированного в 1938 году при Вологодском областном исполнительном комитете «концертно-эстрадного сектора по делам искусств» [1, с. 179]. Бюро обеспечивало организацию концертной деятельности по всей Вологодской области. Артисты гастролировали в районных центрах, например, в Соколе и Череповце, специальные концерты устраивались для жителей отдаленных колхозов, для бригад лесорубов. По сведениям Э.А. Кирилловой, общее число проведённых КЭБом концертов составило 734 [2, с. 82]. Самым масштабным мероприятием, организованным КЭБом, стал фестиваль искусств «Декада советской музыки». В дни декады исполнялись произведения Д.Д. Шостаковича, А.И. Хачатуряна, Г.В. Свиридова, других композиторов.

Начавшаяся в июне 1941 года Великая Отечественная война кардинально изменила жизнь советских людей. Перемены коснулись и организации концертной жизни. Известно, что в Вологде в первые месяцы войны были созданы 23 концертных бригады, в которые вошли работники КЭБа, театров, цирка, музыкального училища, музыкальной школы, коллективы художественной

самодеятельности [1, с. 180]. Они выезжали на фронт, выступали перед ранеными в госпиталях и санитарных эшелонах.

18 ноября 1942 года в городе открылось новое учреждение культуры – эстрадно-музыкальный театр. Театр был учрежден на базе КЭБа, в его состав вошли артисты-вологжане и эвакуированные артисты-ленинградцы: Привалов, Зубко, Предлеус, Губарева, Изотова, Омельченко, Саржевская, Сесько, артистка Калининской музыкальной комедии Дружинина, концертмейстер Ленинградской консерватории Витавецкая и другие.

Поначалу основной целью эстрадно-музыкального театра была постановка спектаклей. Лев Мейсель, художественный руководитель новой организации, отмечал, что это будет театр «короткого удара», отражающий, как в зеркале, темы сегодняшнего дня [3]. У эстрадно-музыкального театра была разнообразная программа. Первая постановка называлась «Песня о песне», концерт-спектакль, посвящённый теме «Героика русского народа в песне и музыке». Ставились оперетты, например, «Девушка-гусар». Зрители могли посетить спектакли-концерты, составленные из оперных фрагментов.

Одновременно с постановками собственных спектаклей эстрадно-музыкальный театр стал функционировать как концертная организация. Он организовывал вечера эстрады, городские танцевальные вечера под духовой оркестр. В ведении театра было приглашение артистов из других регионов России. Известно, например, о концерте артистов Московской государственной филармонии в феврале 1943 года, концерте Р.А. Богопольской (сопрано) при участии С.Т. Рихтера (фортепиано), Марины Журавлевой (художественное слово) и Веры Ямпольской (фортепиано) в марте 1943 года и других.

Исследуя творческий процесс театра, можно сделать вывод, что он совмещал две сферы деятельности. Одна из них – собственно творческая работа, другая – организация концертов и спектаклей приезжих артистов. Таким образом, вологодский эстрадно-музыкальный театр стал своего рода промежуточным звеном между существовавшим с 1939 года Концертно-эстрадным бюро (КЭБом) и организованной в 1944 году Вологодской государственной филармонией.

1. Долгушина, М.Г. Из истории музыкальной жизни Вологды в годы Великой Отечественной войны / М.Г. Долгушина // Двадцатый век. Музыка войны и мира. Материалы международной научной конференции. – Москва: Прогресс-Традиция, 2015. – С. 178–186.

2. Кириллова, Э.А. До филармонии / Э.А. Кириллова // Вологодская областная государственная филармония имени В.А. Гаврилина. – Вологда: б. и., 2004. – С. 80–83.

3. Мейсель, Л. Открытие Вологодского эстрадно-музыкального театра / Л. Мейсель // Красный Север. – 1942. – № 273. – 20 ноября.

ЖИВОТНОВОДСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960–1970-Е ГГ.

А.А. Секушина
Т.М. Димони, *научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вологодская губерния до революции 1917 г. была одним из самых отсталых северных районов царской России, 90% населения было занято в сельском хозяйстве, которое велось крайне примитивно.

За годы советской власти бывшая Вологодская губерния (с 1937 г. – Вологодская область) превратилась в одну из экономически развитых областей страны. Наряду с развитием промышленности, коренные изменения произошли и в сельском хозяйстве. Во многом они были связаны с организацией крупного сельхозпроизводства (колхозов, совхозов) с высокоразвитым молочным животноводством. За 1960–1970-е гг. число колхозов в Вологодской области сократилось почти в два раза. Это было связано с укрупнением хозяйств и с реорганизацией колхозов в совхозы.

Таблица

Число колхозов в Вологодской области в 1959–1980 гг.

1959 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
456	366	313	255	241	233

В данный период прослеживается рост поголовья крупного рогатого скота в колхозах и совхозах Вологодской области примерно в 1,7 раза: в 1959 г. – 296,3 тыс. голов [1, с. 84], 1981 г. – 547 тыс. голов [3, с. 111]. Численность поголовья свиней выросла в 2 раза: на 1959 г. численность свиней в колхозах и совхозах составляла 74,7 тыс. голов [1, с. 86], в 1981 г. – 150 тыс. голов [3, с. 113]. Также в данный период отмечается значительное снижение численности поголовья овец: 1959 г. – 92,7 тыс. голов, 1981 г. – 23 тыс. голов [3, с. 114].

В 1960–1970-е гг. в Вологодской области разводился в основном породный скот. Среди крупного рогатого скота преобладали такие породы, как ярославская – 44%, черно-пестрая – 32% и холмогорская – 24%. Основной плановой породой свиней для всех колхозов и совхозов области являлась крупная белая порода, составляющая 99% от всего поголовья. В поголовье овец самой распространенной породой была романовская – 59%, на втором месте была цигайская порода овец, которая составляла 41%.

В период 1960–1970-хх гг. активно идет процесс электрификации колхозов. Так, в период с 1959 г. по 1970 г. доля электрифицированных хозяйств с 33% повысилась до 100%. Важнейшей составляющей развития животноводства являлась механизация трудоемких процессов, к которым относились водоснабжение ферм, доение коров, раздача кормов, очистка помещений от навоза

и стрижка овец. На 1960 г. механизация доения коров в хозяйствах области составляла всего 1,7%, а уже в 1980 г. – 99% ко всему поголовью скота. Механизация водоснабжения как на фермах КРС, так и на свиноводческих, увеличилась с 25% в 1960 г. до 95% в 1980 г. Механизация работ и электрификация хозяйств являлась важной составляющей в интенсификации животноводства.

По производству молока Вологодская область на 1967 г. занимала 32-е место в республике. Молоко составляло 59% от всей производимой продукции животноводства. На втором месте по производству продукции было мясо, на третьем – шерсть.

В профессиональной структуре работников животноводства можно выделить следующие группы: бригадиры животноводческих бригад, заведующие животноводческими фермами, скотники, телятницы, доярки, пастухи, зоотехники. Скотники, телятницы, доярки и пастухи редко имели специальное образование. Чаще всего они проходили подготовку на краткосрочных курсах. Серьезную подготовку проходили зоотехники на базе среднего специального и высшего образования. Так, на 1971 г. на территории Вологодской области было 386 зоотехников [2, с. 110]. Каждый колхоз имел своего зоотехника. С внедрением механизации в животноводство возрастает роль подготовки механизаторских кадров.

Повышению качества работы животноводческих кадров способствовало социалистическое соревнование за высокие надои молока, откормы и нагул скота. Соревнование проходило в обстановке широкой гласности, результаты публиковались в районных газетах, а также областной газете «Красный Север».

Таким образом, учитывая увеличение численности поголовья скота, рост механизации и электрификация колхозов, повышение кадрового обеспечения, целесообразно сделать вывод, что животноводство на территории Вологодской области в 1960–1970-е гг. активно развивалось.

1. Народное хозяйство Вологодской области за годы Советской власти: Стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Вологодской обл. – Вологда: [Статистика, Вологодское отделение], 1967. – 168 с.

2. Народное хозяйство Вологодской области в девятой пятилетке: Стат. сб. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1976. – 215 с.

3. Вологодская область в одиннадцатой пятилетке: Статистический сборник / [Составители: Л. А. Евсейчик и др.]. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1987. – 234 с.

ПОХОД БЕЛЫХ ВОЙСК «ЯССЫ-ДОН» В 1918 ГОДУ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ И ДНЕВНИКАМ)

Д.А. Фрыгин
Р.А. Малахов, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Гражданская война в России (1918–1922) – важный и одновременно переломный, трагичный период нашей истории. В современной исторической науке ведутся дискуссии о причинах противостояния, ходе сражений, судьбе отдельных участников войны. На мой взгляд, интересным и малоизученным в историографии является деятельность Добровольческой Белой армии на юге России. Одной из ключевых фигур данного формирования был Генерального штаба генерал-майор Михаил Гордеевич Дроздовский (1881–1919) – организатор и руководитель похода «Яссы-Дон» в 1918 г. Данный поход недостаточно изучен в научной литературе, поскольку находится в некоторой «тени» Кубанского Ледяного похода, проходившего в это же время и связанного с яркими деятелями белого движения Л.Г. Корниловым, М.В. Алексеевым, А.И. Деникиным.

Научная новизна моего исследования заключается в том, что я попытался сопоставить воспоминания участников данного похода, мнения советской и современной исторической науки, чтобы охарактеризовать причины формирования, ход, основные сражения, а самое главное – сделать вывод о влиянии данного похода на расстановку сил в Гражданской войне.

Основными исследованиями по данному вопросу являются работы современных российских историков – докторов исторических наук С.В. Волкова, Р.Г. Гагкуева. Так, Р.Г. Гагкуев составил сборник «Дроздовский и Дроздовцы» в котором содержатся как статьи современных историков, посвященные походу, так и некоторые из воспоминаний участников похода «Яссы-Дон».

Главным источником по данной теме является дневник самого М.Г. Дроздовского, в котором зафиксированы события, начиная с периода подготовки к походу (20 февраля 1918) и практически до его окончания (21 апреля 1918). Составленный М.Г. Дроздовским дневник – уникальный источник, так как это единственные опубликованные дневниковые записи одного из важных офицеров Белого движения, посвященные самому важному этапу его биографии. Кроме указанного дневника, я проанализировал мемуары самих «дроздовцев» – А. Туркула, П. Колтышева и некоторых других. Из них мы можем получить сведения о походе, оценку командира офицерами. В качестве источника работы выступает известное произведение генерала А.И. Деникина «Очерки Русской смуты». В данной работе он описывает и поход «Яссы-Дон». Мы можем изучить восприятие руководством Белого движения указанного похода и М.Г. Дроздовского как командира.

Целью исследования является изучение похода «Яссы-Дон» 1918 г. на основании мемуаров и дневников его участников.

Исходя из этого, сформулированы следующие задачи работы:

1. Рассмотреть историю формирования данного похода.
2. Описать основные события, сражения, тактику.
3. Охарактеризовать роль личности М.Г. Дроздовского и определить значение данного похода для дальнейшей истории Гражданской войны.

В ходе исследования были использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы. В процессе работы я смог ознакомиться с источниками, уделил внимание характеристике дневника М.Г. Дроздовского, проанализировал мемуары некоторых участников похода.

Изучая создание отряда добровольцев, я выяснил характер финансовой поддержки французского правительства. Особое внимание было уделено такой тактике получения вооружения, как изъятие его у отступающих с Румынского фронта частей. Интерес вызвало противодействие добровольцам командования фронта и Румынского правительства, которое повлияло на организацию похода «Яссы-Дон».

Можно выделить яркие события похода. Например, штурм городов Ростова и Новочеркасска. Была рассмотрена дискуссия в историографии по вопросу репрессивной деятельности отряда по отношению к мирному населению Украины, поддерживающих большевиков. Мною был сделан вывод о том, что репрессии носили незначительный характер, они не являлись целью похода, а были лишь временной мерой восстановления порядка, законности и пробуждения самосознания жителей для прекращения анархии.

Для понимания причин и содержания действий белых войск важно осмыслить личность командира – М.Г. Дроздовского. В своих мемуарах его соратники – белогвардейцы – идеализируют образ этого военачальника, отмечая то, что Дроздовский являлся «рыцарем-крестоносцем» своего времени, человеком, «зажёгшим светоч белой борьбы». Вместе с тем, М.Г Дроздовский смог заложить в сознание солдат и офицеров патриотические идеи спасения страны, христианские ценности и организовать крепкое боевое подразделение в условиях хаоса и анархии. Анализируя мемуары участников похода, я пришел к выводу о том, что М.Г. Дроздовский обладал такими качествами, которые делают его важной исторической личностью, интересной для дальнейшего изучения. Уже в литературе 1920-х гг. Михаил Гордеевич Дроздовский оценивался как «способнейший боевой офицер», организовавший и приведший отряд «практически равный по силе Деникинской армии» с фронта на Дон.

Таким образом, поход белых войск «Яссы-Дон» существенно повлиял на ход Гражданской войны. Дроздовская дивизия, созданная Михаилом Гордеевичем в ходе похода, сражалась на самых сложных участках фронта, отличалась крайним упорством в боях, отступала редко и поэтому несла тяжёлые потери. Она просуществовала вплоть до эвакуации белогвардейцев из Крыма в 1920 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Е.С. Шабарова
Т.М. Димони*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Многие исследователи отмечают позитивную динамику развития российской экономики во второй половине XIX в. Большую роль в этом процессе играла система государственной поддержки кустарей, активно развивающаяся во второй половине XIX в.

Первый опыт систематического изучения кустарной промышленности в России был произведен Министерством государственного имущества. В начале 1850-х гг. были созданы специальные комиссии, целью которых являлся сбор точной информации о промыслах и о кустарной промышленности.

Реформа 1861 г. стала одной из причин роста мелкотоварного производства. Развитию этой деятельности способствовало отставание темпов развития сельскохозяйственного производства от темпов роста численности населения, что привело к появлению свободных рабочих рук. Другими причинами, повлиявшими на рост численности кустарей, можно назвать: 1) неблагоприятные климатические условия; 2) деятельность помещиков, часть из которых активно занималась насаждением ряда конкретных промыслов в своих владениях; 3) функционирование мануфактур, а затем и фабрик, которые сыграли огромную роль в распространении необходимых для развития промыслов навыков.

Указы Правительствующего Сената 1863–1865 гг. привели к закономерным и необходимым реформам промыслового налогового обложения (1863–1865 гг.), согласно которым ликвидировался сословный принцип налогообложения. В 1871 г. Императорское русское географическое общество, подробно обсудив вопрос о кустарной промышленности, постановило приступить к ее изучению. Благодаря этому все имевшиеся данные были сгруппированы и систематизированы.

На заседании комиссии 20 марта 1874 г. окончательно было принято следующее определение кустарной промышленности: «Это есть тот вид обрабатывающей промышленности, который является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит дополнением при сельском хозяйстве» [1, с. 6]. Земледельческим ведомством, которое по закону от 21 марта 1888 г. осуществляло правительственные кустарно-промышленные мероприятия, была разработана целая программа мер, направленных на развитие кустарной промышленности.

Первый вопрос, который требовал решения – систематизация законодательства в отношении кустарной промышленности.

Второй вопрос – снабжение древесным материалом, имеющим для кустарей большое значение в деревообрабатывающих промыслах. Согласно указу от 26 февраля 1896 г. и циркуляру Лесного департамента от 16 марта, Министерством земледелия было разрешено проводить продажу леса крестьянам [1, с. 146].

Третий вопрос – ассигнование и кредитование кустарного промысла. Кредитование (финансовое и натуральное) преследовало цель избавления кустарей от скупщиков. В начале XX в. формировалась система кредитования, которая осуществлялась на средства правительства через Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики земледельческого ведомства и через земства. Однако на местах происходили злоупотребления чиновников, которые нередко вели к разорению кустарей. Следует признать, что проблема эффективного кредитования кустарей к началу Первой мировой войны так и не была решена. Крестьяне опасались влезать в долги [2, с. 45].

В 1872 г. по инициативе комитета Московской политехнической выставки был открыт кустарный отдел [1, с. 3]. Первоначально организованная выставка не приносила желаемых результатов вплоть до 1882 г., когда на Всероссийской промышленной выставке в Москве и на Харьковской сельскохозяйственной выставке в 1887 г. кустарный отдел достиг успеха. В Вологодской губернии в конце 1886 г. земством был открыт кустарный комитет и одновременно склад под названием «Вологодская кустарная выставка», для скупки готовых кустарных изделий.

В ряду учреждений для развития и улучшения кустарной промышленности видное место занимал Кустарный музей г. Москвы. В его задачи входило: 1) наглядным образом ознакомить с произведениями различных отраслей кустарной промышленности, а также со способами и размерами отдельных видов производства и заинтересовать специальным кустарным делом; 2) содействовать распространению в среде кустарей улучшенных приемов изготовления изделий [1, с. 76].

Таким образом, одно из причин активного развития кустарной промышленности во второй половине XIX – начале XX в. стала реализация государственной программы по развитию кустарных промыслов.

1. Голицын, О. С. Кустарное дело в России. Т. I. / О.С. Голицын. – Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1904. – 256 с.

2. Карташова, М. В. Государственная поддержка кустарных промыслов в Российской империи в конце XIX – начале XX в.: кредитование кустарей / М.В. Карташова // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 34-46.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО ДЕЛУ ДЕКАБРИСТОВ

Т.Ю. Шохалова
Л.В. Изюмова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Восстания участников тайных организаций, существовавших в Российской империи в первой четверти XIX в., произошли 14 декабря 1825 г. в г. Санкт-Петербурге и 29 декабря 1825 – 3 января 1826 г. на Украине, в Черниговском полку, оба закончились поражением восставших.

Изучение декабризма как общественного движения первой четверти XIX в. невозможно без четкого понимания хода следствия и суда, а также целей, поставленных Николаем I перед данными органами. Этим обуславливается актуальность изучаемой проблемы.

Большинство историков при анализе следственного и судебного процессов опираются на законодательные акты, следственные дела лидеров декабристского движения и делопроизводственные документы, например: отчеты, Журнал заседаний и т. д. В данном исследовании, наряду с вышеуказанными материалами, использованы следственные дела рядовых участников восстания.

Объектом исследования являются следственный и судебный процессы, проведенные над декабристами, а предметом – процессуальные документы, регламентирующие и отражающие деятельность следственных и судебных органов. Задачами исследования являются: 1) изучить деятельность Следственного комитета (с мая 1826 г. – Следственной комиссии); 2) проанализировать деятельность Верховного уголовного суда по делу декабристов; 3) определить влияние императора Николая I на органы, созданные для разбирательства по делу декабристов. В ходе исследования используются как общенаучные (анализ и синтез документации суда и следствия), так и специально-исторические (хронологический, историко-сравнительный, статистический) методы.

После событий 14 декабря 1825 г. начались массовые аресты участников восстания и подозреваемых в участии в антиправительственном движении. Первые допросы проводились генералами К.Ф. Толем и В.В. Левашовым, на некоторых присутствовал лично Николай I, но с увеличением числа подозреваемых в ходе следствия потребовалось создание специального органа [2, с. 54-56].

Следственный комитет (с мая 1826 г. – Следственная комиссия) был создан на временной основе с целью разбирательства по делу декабристов. В его состав вошли лица, оказавшие поддержку Николаю I в период междуцарствия: генерал-адъютант В.В. Левашов, начальник Главного штаба И.И. Дибич,

генерал-адъютант А.И. Чернышев и другие, председателем был назначен военный министр А.Н. Татищев [2, с. 111].

В целом в проведении следствия можно выделить несколько форм работы. Это – первоначальные допросы, допросы Комитета, вопросные пункты, ответы на которые писались обвиняемыми в казематах, и очные ставки [2, с. 112]. Наивысшего пика допросы Комитета достигали в период с середины декабря до середины марта, когда основной задачей следствия являлся сбор информации. Рост очных ставок наблюдался с начала марта и достиг своего апогея к середине апреля 1826 г. Итогом стал доклад, отражающий намерения тайных декабристских организаций. Доклад включал список 179 лиц, передаваемых Верховному уголовному суду. Данный документ претерпел императорскую редактуру, после которой суду был передан 121 декабрист [1].

1 июня 1826 г. Николай I подписал манифест «Об учреждении Верховного уголовного суда». Данным документом объявлялось завершение следственного процесса по делу декабристов и передача обвиняемых суду. В целом, основная часть работы Верховного уголовного суда выполнялась ревизионной и разрядной комиссиями. Перед первой ставилась задача доказательства законности следствия на основе ответов декабристов на вопросы. Вторая комиссия создавалась для распределения участников восстания на Сенатской площади по разрядам, исходя из степени виновности. Было выделено 11 разрядов и одна группа лиц, которая шла вне данного деления и превосходившая остальные по «злым умыслам». Проанализировав перечень карательных мероприятий, предложенный еще Следственной комиссией, император смягчил его. Приговор декабристам был вынесен 12 июля 1826 г., утром следующего дня он был исполнен.

Таким образом, следственные и судебные органы в декабре 1825 – июле 1826 гг. были созданы на временной основе для разбирательства по делу декабристов. Процесс разбирательства во многом зависел от воли императора и был проведен с целью раскрыть движение декабристов как антиправительственное и несущее негативное влияние для народа и страны в целом.

1. Его императорскому величеству высочайше учрежденной Комиссии для изыскания о злоумышленных обществах всеподданнейший доклад // Декабристы. Тайные общества в России. Следствие. Суд. Амнистия. Приговор / под ред. В.М. Саблина. – Москва: Типо-литография Русского Товарищества печатного и издательского дела, 1906. – С. 7-66.

2. Эдельман, О. Следствие по делу декабристов / О. Эдельман. – Москва: Изд. дом REGNUM, 2010. – 355 с.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕКСТОВ ЖАНРА ФАНФИКШН ПАРОДИЙНОГО ТИПА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ю.Е. Агейчева
Е.Н. Ермолаева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Актуальность данного исследования заключается в рассмотрении фанфикшна как относительно недавно возникшего феномена интернет-пространства и популяризации его в настоящее время.

Объектом исследования являются особенности актуализации средств языка на уровне прагматического контекста в англоязычных фанфиках пародийного жанра.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что фанфикшн рассматривается как явление, которое получило распространение в относительно недавнее время и еще не было исследовано целенаправленно, как и его составляющие категории.

Целью работы является исследование англоязычных фанфиков пародийного жанра с целью рассмотреть их лингвопрагматические характеристики на примере различного рода интертекстуальных включений. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1) проанализировать общие подходы к изучению интернет-текстов;
2) выявить основные определения прагматики как науки, а также рассмотреть её связь с интертекстуальностью;
3) дать определение понятию фанфикшена и рассмотреть виды англоязычных фанфиков с их лингвостилистическими особенностями;
4) выделить пародию как жанр фанфикшена с наиболее высоким прагматическим потенциалом;
5) рассмотреть интертекстуальные включения разного типа в англоязычных фанфиках жанра пародии в лингвопрагматическом контексте.

Методы исследования включают: метод дифференцированного анализа, метод лексико-семантического анализа, метод контекстуального анализа, метод семиотического, прагматического, структурного и дискурс-анализа, а также методы дедуктивного и индуктивного анализа.

Фанфикшн – международное явление, охватившее множество стран и представляющее интерес не только для зарубежных, но и для отечественных исследователей. По своей сути тексты данного жанра – это литературное творчество, основанное на уже существующем и в большинстве случаев популярном произведении – фэндоме. Основообразующей категорией таких текстов является интертекстуальность, реализующаяся при помощи включения в

произведение интертекстуальных элементов с их прагматическим потенциалом реализации коммуникации между автором и читателем.

Пародия – наиболее популярный жанр текстов категории фанфикшн в современном англоязычном интернет-пространстве, ярко иллюстрирующий интертекстуальность как основу, на которой создаются подобные тексты. Само определение данного жанра уже несет в себе идею отсылки к чужой идее, опыту, а в случае с категорией фанфикшна – каноничному миру произведения, какому-либо фэндому.

Для реализации межтекстовых связей в фанфиках-пародиях большинство авторов используют следующие типы интертекстуальных включений: заглавие, отсылающие к оригиналу, цитирование и аллюзию.

Заглавия, отсылающие читателя к каноничному произведению, могут представлять собой частичное включение автором своих элементов в оригинальное название, полную пародию или же игру слов. Авторы изначально связывают два текста между собой, переплетая персонажей, места действия и события. Так, в заглавиях фанфиков по фэндому «Hunger Games» («Голодные игры», С. Коллинз) авторы оставляют часть оригинального названия, заменяя его начало, например: «Dangerous Games» [1].

Цитирование без атрибуции также достаточно частотно в использовании авторами фанфиков, но далеко не каждый читатель в состоянии узнать предтекст, из которого была взята данная цитата, а также воссоздать ситуацию в памяти и проследить мотивы автора. Популярным в англоязычных фанфиках является использование знаменитой цитаты «Elementary, my dear Watson!» из сборника рассказов «The Adventures of Sherlock Holmes» («Приключения Шерлока Холмса», А.К. Дойл), например: «He hoped that his dear Watson would see that it was all elementary» [2].

Аллюзивные литературные и исторические образы в свою очередь насыщают текст произведения и дают автору возможность преобразовать идею, придав ей новый вид, форму. Более того, их использование является довольно простым и доступным приёмом для практически любого хоть немного осведомленного читателя: «Achilles' heel» (Ахиллесова пята) «Pandora's box» (ящик Пандоры), «Don Juan» (Дон Жуан) или «Big Brother» (Большой Брат) – все эти названия и имена являются легкоузнаваемыми и сразу вызывают у читателя определённые ассоциации.

Так, категория интертекстуальности в текстах фанфикшн, несомненно, является средством объективации авторской картины мира, а также позволяет реализовать коммуникативные стратегии, нацеленные на потенциальных читателей. Интертекстуальные включения же являются неотъемлемой составляющей фанфиков, позволяющей анализировать их как интертексты, несущие в себе не просто развлекательный характер, но и включающие отсылки к другим авторам, их работам, идеям и творчеству в целом.

1. Fanfiction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fanfiction.net/ s/ 9052634/1/Dangerous-Games.
2. Fanfiction [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fanfiction.net/s/4103655/1/No-Dogs-Allowed.

МЕТАФОРА КОРМЛЕНИЯ ГРУДЬЮ ЛЕДИ МАКБЕТ

Е.Д. Алимпиева
Н.С. Зелезинская, *научный руководитель, ст. преподаватель*
Белорусский государственный университет
г. Минск

Трагедия «Макбет» содержит разнообразные аллюзии на культурно-исторические события якобинской Англии. Исследователи обнаруживают не только связь с шотландской историей (источниками пьес послужили *Scotorum Historiae* Гектора Бойса 1527 года и «Хроники» Холиншеда), которую Шекспиру ради драматического эффекта пришлось модифицировать. Им были использованы и другие национальные реалии, в этих двух источниках не упоминаемые, отчего некоторые биографы считают возможным личный визит Шекспира в Шотландию. Ещё одной причиной адаптации исторических фактов могло быть желание угодить королю Якову I. Пьеса также изобилует аллюзиями на события современного Шекспиру Нового времени – и более всего на Пороховой заговор и его последствия, на преследование иезуитов.

Значимое место в трагедии «Макбет» занимает отклик на интерес к ведьмам, охвативший Англию на рубеже веков. По всей Европе бушевали конфликты, вызванные Реформацией и Контрреформацией, шла кровопролитная Тридцатилетняя война, её захлестнули невероятная бедность и социальные преобразования. Люди раннего Нового времени «жили в повседневной фантасмагории, во вселенной, населенной духами, […], которые и управляли стихиями, и порождали все возможные явления природы». Духи эти были преимущественно злыми – согласно «Демонологии» короля Якова, воздух был населен «демонами» так же, как земля людьми: «At the fall of Lucifer, some Spirites fell in the aire, some in the fire, some in the water, some in the lande: In which Elementes they still remaine».

Раннее Средневековье критически подходило к рассказам о чудодейственных способностях ведьм. Такие документы, как «Саксонский капитулярий» 787 года и «Епископский канон» (*Canon Episcopi*), цитируемый в X в., отрицают, что ведьмы обладают способностью летать по воздуху и превращаться в животных и птиц. Однако по прошествии двухсот лет ночные полёты были признаны вполне реальными – первый процесс, где признания такого рода использовались в качестве улик, состоялся в 1239 году. Знаменитый

«Молот ведьм» монахов-доминиканцев Якоба Шпренгера и Генриха Институриса, изданный в 1487 г. по поручению папы Иннокентия VIII, содержал также папскую буллу, одобрявшую действия инквизиции и дающую инквизиторам неограниченные полномочия [2]. Однако в Англии фактические преследования, аресты и суды над ведьмами начались только в елизаветинское время, после издания нового антиведовского акта 1563 г. и усилились при Якове, лично пережившим опыт общения с ведьмами, боявшемся и ненавидящем их до конца жизни. Во время правления короля Якова IV Шотландского в Шотландии были осуждены тысячи человек, в основном женщин [5].

Особенно широко с ведьмами боролись на территориях, затронутых Реформацией. Мартин Лютер писал: «Колдуны и ведьмы – суть злое дьявольское отродье, они крадут молоко, навлекают непогоду, насылают на людей порчу, силу в ногах отнимают, истязают детей в колыбели... понуждают людей к любви и соитию, и несут числа проискам дьявола» [3]. При поддержке протестантской церкви, которая боролась с архаическими проявлениями языческих обычаев в христианстве, создавалось представление о ведьмах не как о сверхъестественных существах, которым было даровано тайное знание, а как об обычных людях, заключивших договор с Сатаной.

Знание восприятия ведовства в якобинскую эпоху помогает трактовать шекспировскую трагедию и отдельные места в ней. Так, в известном монологе «Come you Spirits...» леди Макбет осознанно призывает духов, чтобы они завладели её телом и придали ей сил. В ней использована метафора кормления грудью: «Come to my Womans Brests, // And take my Milke for Gall, you murth'ring Ministers, // Where-euer, in your sightlesse substances, // You wait on Natures Mischiefe», которая имеет ведовские корни – в судебных процессах над ведьмами часто утверждалось, что они прокалывали кожу и выпускали кровь для кормления демона, помогающего им. В раннее Новое время видение тела в рамках гуморальной теории Гиппократа всё ещё частично сохранялось, и грудное молоко воспринималось как белая сгущенная кровь. Английский физиолог Томас Морфетт (1553–1604) писал: «If we would define or describe what Milk is, it seemeth to be nothing but white blood» [7, с. 119-120].

Таким образом, леди Макбет сознательно заключала сделку с Дьяволом и предлагала при этом обмен, который обычно совершают ведьмы: крови или грудного молока на сверхъестественные силы, пусть и духовного качества. В таком случае она сама становилась ведьмой, хотя позже и не совершала собственно колдовских деяний. В отличие от неё, Макбет становится жертвой злых сил относительно пассивно.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК ЭТАП УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

М.Н. Беззубова
А.С. Румянцева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Этап целеполагания занимает ведущее место в структуре традиционного урока английского языка. Однако в новой позиции предусматриваются некоторые качественные изменения этого этапа.

Тема данного исследования является *актуальной*, поскольку целеполагание является обязательным этапом проведения современного урока английского языка согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта.

Объект исследования – это процесс целеполагания как отдельный этап современного урока английского языка.

Предметом исследования являются наиболее эффективные методы и приемы целеполагания.

В исследовании ставится следующая *цель,* а именно анализ способов и приемов целеполагания как обязательного этапа современного урока английского языка в 4 классе.

Цель исследования предполагает решение следующих *задач*:

1) систематизировать теоретическую литературу по данной теме;

2) определить роль целеполагания как этапа урока английского языка;

3) проанализировать приемы целеполагания и выявить наиболее эфективные;

4) подвести итоги проведенного исследования.

Для решения поставленных задач были использованы следующие *методы*: анализ, синтез, а также наблюдение.

Научная новизна данного исследования заключается в обосновании роли процесса целеполагания как этапа урока английского языка, а также в разработке рекомендаций по организации и проведению данного этапа на уроках английского языка в 4 классе.

Рассмотрим, что такое целеполагание и почему этот этап является важным.

В образовании под целеполаганием понимается процесс установления и формулирования учениками и учителем главной цели и задач обучения на каждом этапе. Когда ученик осознает смысл учебной задачи и воспринимает ее как лично значимую, его деятельность становится мотивированной и целенаправленной. Именно на этом этапе урока возникает внутренняя мотивация ученика на активную работу. Для того чтобы проектировать цели урока на

учащихся, необходимо использовать выбранные учителем приемы целеполагания.

В рамках данного исследования был проведен анализ приемов целеполагания, которые можно использовать на уроках английского языка с учащимися 4 класса. Учитывая возрастные особенности, на уроках рационально применять наглядные способы определения темы, цели и задач урока. В качестве наглядности применяется, например, картинка, размещенная на слайде. Так, на слайд выводится фотография квартиры. Учащимся задается вопрос «What do you see in the picture?». Далее ими самостоятельно выводится тема урока, его цель и конкретные задачи для ее достижения. Для учащихся младших классов довольно сложно самим обозначить задачи урока. Для этого на доске или слайде размещаются карточки с видами деятельности, выполнение которых необходимо для изучения данной темы. Так, нужные виды деятельности, как правило, успешно указываются.

Следующий прием целеполагания основан на аудировании. Так, в начале урока учащимся предлагается прослушать песню, диалог на какую-то определенную тему, например, «Seasons and Weather». Далее ими обозначается тема, ставятся задачи. Для определения задач также используются карточки с видами деятельности.

Еще один прием называется «найди общее». Учащимся предлагается просмотреть на доске ряд слов и найти то, что связывает все эти слова, например, по теме «Jobs». Им задается вопрос: «What do these words have in common?» Во множестве обоснованных мнений обязательно прозвучит правильный ответ. Далее формулируется учебная цель, ставятся задачи.

Именно эти приемы целеполагания являются наиболее эффективными на уроках английского языка с учащимися 4 класса. При соблюдении принципа наглядности данный этап урока проходит успешно, учащимся удается справиться с определением цели и задач урока. Следует отметить, что особых проблем на этапе целеполагания, как правило, не возникает.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие *выводы*:

- целеполагание является важным этапом урока английского языка, так как определяет мотивированность учащихся на активную работу на уроке;
- для успешного прохождения этапа целеполагания очень важно учитывать возрастные особенности учащихся;
- особое место занимает принцип наглядности, особенно для учащихся младших классов;
- учитель не ставит цель и задачи урока, а лишь создает условия для самостоятельного их определения обучающимися.

ПЕРВЫЕ ТРИНАДЦАТЬ ШТАТОВ США: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАЗВАНИЙ

Ю.С. Бритвина
О.А. Бурсина, *научный руководитель, доцент, канд. филол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Формирование лингвокультурной компетенции – важная составляющая при изучении иностранного языка. Овладение английским языком предполагает знакомство с историей, традициями, культурой, государственным устройством США, а также с названиями штатов. Однако чаще всего совершенно не затрагивается вопрос о происхождении данных названий.

Целями данной работы являются:

1) описание происхождения названий первых 13 штатов;
2) классификация топонимов по языковой принадлежности и по ведущей особенности в именовании.

Для достижения целей поставлены следующие *задачи*:

1) изучение литературы таких авторов, как Дж.Р. Стюарт, К. Гайтон, дающих научную базу исследования;
2) классификация штатов по языку именования;
3) выявление критериев, по которым можно разделить названия;
4) анализ причин, повлиявших на выбор топонимов;
5) составить план работы с обучающимися на основе данной темы.

Актуальность данной темы обуславливается ее недостаточной разработанностью в методическом плане и необходимостью мотивации русскоговорящих учащихся к изучению истории происхождения названий американских штатов.

Объект исследования: названия первых тринадцати штатов.

Предмет исследования: организация работы по изучению истории происхождения названий штатов с учащимися школ с углубленным изучением иностранного языка.

В рамках изучения истории США в школах с углубленным изучением иностранных языков в рабочей программе следует планировать занятия, посвященные изучению истории происхождения названия штатов. На данный момент история происхождения названия штатов в программе не освещается. Такие занятия помогают формировать лингвокультурную компетенцию, расширяют кругозор школьников, показывают влияние истории страны на ее топонимику.

Новизна данной работы заключается в разработке методических материалов с целью их дальнейшего использования в ходе изучения школьниками истории Соединенных Штатов Америки.

Изучив историю происхождения названий первых тринадцати штатов, приходим к выводу, что названия появились на базе следующих языков: английский, латинский, алгонкинский. Преобладает латынь, так как именно этот язык являлся языком науки, в том числе и географии, того времени. Давая штатам английские названия, колонисты в первую очередь создавали языковую уверенность в культурных корнях, они как бы опускали свой якорь в море неизвестности. Более того, присутствие в названиях штатов английских слов показывало, что владельцами этих территорий являются именно англичане, они заявляли права на новые территории средствами языка.

Восемь штатов из тринадцати связаны с именами выдающихся европейских личностей, что указывает не только на преданность монарху, но и на особую значимость людей, владельцев земель, в честь которых эти штаты были названы.

Отмечаем две тенденции именований: с одной стороны, европеизация новых земель, насаждение европейского культурного кода, с другой стороны, языковое сотрудничество, признание новизны иного континента и особого, уникального места колонистов в нем.

Таким образом, в первую очередь на топонимику названий первых тринадцати американских штатов повлияла колониальная и языковая зависимость США от Англии. Колонисты старались перенести уклад жизни и культурные ценности Англии на новые земли. Несмотря на завоевание независимости США, названия штатов, данные в XVIII веке, сохранились, что не дает забыть о роли Англии как ведущей мировой колониальной державы.

В ходе занятий, посвященных истории происхождения названий штатов, учащиеся смогут познакомиться с топонимикой штатов, попробовать самостоятельно выявить причины происхождения этих названий, основываясь на изученной истории, просмотреть видеоматериалы на английском языке и изучить политические и географические карты. В процессе изучения они самостоятельно смогут разделить названия на языковые группы и создать свою карту происхождения названий.

Научно-практическая значимость исследования заключается в обобщении информации о происхождении названий штатов, выработке подходов к ее изучению и разработке соответствующих уроков в рамках изучения обучающимися истории США в старших классах школ с углубленным изучением иностранных языков.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДОНАЛЬДА ТРАМПА НА 73 СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН 2018 ГОДА

А.А. Булыгина
Н.В. Глинкина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире человек, иногда даже не подозревая о том, вовлечен в политические события. Они проявляются в разных формах от телевизионных новостей, сводок в газетах, митингов и публичных выступлений до продуктов, которые лежат у нас в холодильнике.

Современный мир – это мир глобализации, в котором государства находятся в постоянном взаимодействии. Для его обеспечения необходим политический дискурс, целью которого является установление тех или иных отношений. Соответственно ставится задача перевода политического дискурса, который должен обеспечивать максимальную адекватность и эквивалентность. На важных дипломатических конференциях переводчик не имеет права совершить ошибку, так как она может привести к серьезным международным конфликтам.

Цель исследования – выявить особенности перевода данного выступления с английского языка на русский, проанализировать переводческие стратегии при выполнении данного перевода.

Для достижения цели были установлены следующие задачи:

1) определить понятия «политический дискурс» и «политическое выступление» на основе изучения текста научной литературы;
2) рассмотреть особенности перевода политических выступлений на русский язык;
3) проанализировать языковые особенности политической речи на основе выступления;
4) выделить особенности перевода текстов политического дискурса;
5) провести сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода.

Объект исследования – выступление Дональда Трампа на 73 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2018 года.

В исследовании используются следующие методы: сравнительно-сопоставительный метод, метод дискурсивного анализа, метод лингвопереводческого комментария, метод синтеза, метод анализа.

В работе исследуется выступление Дональда Трампа с точки зрения дискурсивного анализа. Для сравнения привлекается перевод этой речи на русский язык на сайте «иносми». На основе анализа речи политических деятелей можно выявить стратегии, тактики и способы манипуляции, которые могут

выступать в качестве основных трудностей при переводе. Для их определения была взята за основу номенклатура стратегий политического дискурса, предложенная О.Л. Михалевой. Стратегии, используемые политическими деятелями, были поделены на три типа: стратегия на понижение, стратегия на повышение и стратегия театральности [1].

В своем выступлении Дональд Трамп рассмотрел многие политические и экономические проблемы. Далее приводится пример дискурсивного анализа.

Today, I stand before the United Nations General Assembly to share the extraordinary progress we've made – Сегодня я выступаю перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, чтобы рассказать о достигнутом нами необычайном прогрессе.

В начале своего выступления Д. Трамп использует эпитет «extraordinary», чем достигается тактика неявной самопрезентации. Он употребляет местоимение «we», чем доказывает свою усердную работу вместе с действующей администрацией президента. В данном примере стоит проблема выражения эмоциональной окраски лексемы «extraordinary». В переводе речи с сайта «иносми» дается следующий перевод «необычайный прогресс». В предложенном мной переводе используется эпитет «поразительный», что не нарушает лексическую сочетаемость слов и достаточно выражает эмоциональное отношение говорящего. Также в конце предложения Трамп интонационно выделяет местоимение «we», чем ставит перед переводчиком задачу выделить его в переводе. Согласно актуальному членению предложения, в английском языке рема находится в конце предложения, поэтому употребление местоимения «we» указывает на то, что президент намеренно выделяет его. На сайте «иносми» дается следующий перевод «о достигнутом нами необычайном прогрессе». Я предлагаю вариант «о поразительном прогрессе, которого мы достигли». Для того, чтобы достичь максимальной эквивалентности, была сохранена структура предложения для усиления данного местоимения.

В результате дискурсивного анализа можно определить характерные особенности политической речи Д. Трампа. Можно сделать вывод, что используемые лексические единицы, присущие 45 президенту США, имплицитно и эксплицитно выявляют его лидерские качества. Наиболее часто в своей речи Трамп использует гиперболы и лексические повторы, таким образом привлекая внимание слушателей. Различные средства художественной выразительности показывают отношение самого Трампа к мировой политической и экономической ситуации.

1. Михалева, О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 209. – 256 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ РОК-ДИСКУРСЕ

А.Н. Валеева
***Е.Н. Ермолаева**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

Понятие цвета является одним из центральных в отношении человека и реальности. Становление цветовой знаковой системы повсеместно протекало неразрывно с основными течениями в письменной и художественной культуре. В быту и профессиональной деятельности человека цвета и их сочетания интенсивно используются как символы и образуют условные системы. Роль цвета велика в жизни каждого человека и социума в целом. Этим и обусловлена актуальность тематики данного исследования.

Научная новизна работы исследования заключается в изучении специфики использования цветонаименований в поэтическом рок-тексте, лежащей в основе понимания колористически оформленных поэтических образов.

Цель исследования заключается в изучении цветовой картины мира в поэтических текстах таких британских рок-групп, как «Coldplay», «Snow Patrol», «Editors», «Radiohead», и таких американских рок-групп, как «The Killers», «The National» и «Yeah Yeah Yeahs».

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определить функции цветообозначений в поэтическом рок-тексте;
- выявить наиболее частотные цветообозначения, обладающие символической нагруженностью;
- сопоставить концептосферы британской и американской культур.

Объектом исследования является колористическая лексика, используемая в текстах современной британской и американской рок-поэзии.

В качестве методов анализа в работе применяются приемы контекстуального и лингво-стилистического анализа.

Антропологи обнаружили, что в культурном отношении восприятие цвета человеком начинается с трех основных цветов: черного, белого и красного. Эти цвета являются первичными для всех людей, так как являются цветами тени, света и крови, и даже слова в разных языковых семьях для них одинаковы. То, что эти цвета являются базовыми, подтверждает и тот факт, что в текстах песен они используются чаще всего: ‘Without warm water in my head, all I see is <u>black</u> and <u>white</u> and <u>red</u>’ [Karen, The National, 2005].

Цветообозначения могут нести как прямое, так и метафорическое значение. Вслед за О.И. Глазуновой мы определяем метафору как «уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних

объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [1]. То есть цветовой символ имеет не только наглядно-чувственные, визуальные формы, но и языковые, речевые.

Чаще всего чёрный цвет ассоциируется с мраком, тьмой, горем, печалью, злом, смертью и различного рода несчастьями. Примеры можно найти как в текстах американских групп: ‘Your soul was innocent, she kissed him and she painted it black’ [Miss Atomic Bomb, The Killers, 2012], так и текстах британских групп: ‘Maybe I am in the black, maybe I am on my knees / Maybe I am in the gap between the two trapezes / But my heart is beating and my pulses start’ [Every Teardrop is a Waterfall, Coldplay, 2011], ‘Once we have black hearts then love dies’ [Camera, Editors, 2006]. В первом примере слова ‘black’ и ‘innocent’ являются контекстуальными антонимами, во втором на противопоставление указывает союз ‘but’, в третьем на наличие отрицательной символики указывает близость слова ‘dies’.

В христианской традиции белый цвет ассоциируется с чистотой, девственностью, невинностью, светом, добром, небесами, безопасностью, блеском, освещением, пониманием, чистотой, верой, духовностью, смирением, искренностью, мягкостью и совершенством. Примеры: ‘Gonna be a blank slate, gonna wear a white cape’ [Blank Slate, The National, 2007], ‘I say a bright white beautiful heaven hangin' over me’ [Don't Swallow The Cap, The National, 2013], ‘You see the world in black and white’ [Low, Coldplay, 2005], ‘Life in black and white’ [Release, Editors, 2005].

Красный – это цвет крови, жизни и опасности: ‘Chemical react surgery to your head / Eyeballs up all night turn red’ [Buried Alive, Yeah Yeah Yeahs, 2013], ‘Flashed up in my wildest dreams, like red blood streams’ [Lifeboats, Snow Patrol, 2008], ‘We'll take ourselves out in the street / And wear the blood in our cheeks like red roses’ [The Geese Of Beverly Road, The National, 2005].

Многие символические значения в обеих культурах совпадают, но, несмотря на это, в текстах песен можно встретить реалии, описывающие только одну конкретную страну, что видно, если принять во внимание контекст. Например, у «The Killers» дважды встречается сочетание цветов ‘red’, ‘white’, ‘blue’ (цвета американского флага), что в следующих примерах является символическим обозначением США: ‘Right here in red, white and blue / Incarceration's become big business’ [Land Of The Free, 2019], ‘Red white and blue upon a birthday cake / My brother, he was born on the fourth of the July’ [Sam’s Town, 2006].

Таким образом, мы обнаружили в большей степени совпадение символических и эстетических функций, что говорит о близости концептосфер в двух картинах мира англичан и американцев.

1. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 190 с.

ОБУЧЕНИЕ ИЗУЧАЮЩЕМУ ЧТЕНИЮ В РАМКАХ ТЕМЫ «SHOPPING TIME» В 5 КЛАССЕ

Ю.И. Водолазова
А.С. Румянцева*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Чтение считается одним из самых важных видов коммуникативно-познавательной деятельности обучающихся. Исходя из коммуникативных задач при чтении и характера использования полученной информации, выделяют его следующие виды: просмотровое, ознакомительное, поисковое и изучающее. Одним из наиболее важных видов является изучающее чтение, поскольку при его организации происходит извлечение полной фактической информации из аутентичного текста и ее осмысление. В школах на ступени 5-7 классов на уроках английского языка наблюдается проблема отбора аутентичных текстов и организации работы с ними, поэтому уделяется недостаточно внимания обучению данному виду чтения.

Соответственно *актуальность* данной темы обусловлена необходимостью совершенствования коммуникативно-познавательной деятельности обучающихся 5 классов посредством обучения изучающему чтению на уроке английского языка.

Объект исследования: изучающее чтение.

Предмет исследования: организация обучения изучающему чтению учащихся 5 классов на уроках английского языка.

Цель исследования: рассмотреть основные этапы обучения изучающему чтению на примере урока в 5 классе по теме «Shopping time».

Цель исследования предполагает решение следующих *задач*:

1) изучить и обобщить информацию об этапах обучения данному виду чтения;
2) отобрать аутентичный текст, необходимый для рассмотрения основных этапов обучения изучающему чтению;
3) раскрыть цели на каждом этапе работы с текстом;
4) составить задания для работы с выбранным текстом с учетом целей и особенностей каждого этапа.

С учетом того, что в данный момент у школьников возникают трудности при самостоятельной работе с аутентичными текстами*, новизна* исследования заключается в разработке упражнений для каждого этапа работы с текстом, что будет способствовать языковому и речевому развитию учащихся, повысит общую культуру чтения.

В ходе исследования был отобран аутентичный текст «Mall of America», соответствующий тематике урока и интересам учащихся 5 класса, и разрабо-

таны различные задания для работы на каждом этапе работы с данным текстом.

Данные задания направлены на решение определенных учебных задач и устранение возможных трудностей. Так, предтекстовые упражнения направлены на устранение лексических и лингвострановедческих трудностей, текстовые – на решение познавательно-коммуникативных задач в процессе чтения, а послетекстовые предназначены для проверки понимания прочитанного.

Текст, выбранный с целью обучения данному виду чтения, обладает познавательной и информативной значимостью и является достаточно трудным в языковом отношении: учащиеся получают представление о торговом центре в Америке, знакомятся с новой лексикой по теме, стремятся максимально точно понять полученный текст, проговаривая его во внутренней речи, при этом стараясь избегать перевода.

В ходе урока учащиеся продемонстрировали умения прогнозировать содержание прочитанного и извлекать информацию из контекста, выделять смысловые опоры в тексте, а также, что является критически важным при обучении изучающему чтению, проявили первичные навыки в интерпретации текста, прокомментировав языковые выражения из данного текста.

Научно-практическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации информации об изучающем чтении, разработке различных упражнений, соответствующих этапам работы с текстом в рамках изучения темы по предмету в 5 классе с целью научить учащихся самостоятельно преодолевать языковые трудности.

АДАПТАЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ДЕТСКИХ СКАЗОК

М.Г. Гинько
Н.С. Зелезинская*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Белорусский государственный университет
г. Минск

Существует целый ряд детских художественных произведений на иностранном языке. Особенности перевода детской литературы представляют интерес для лингвистов, переводчиков и психологов. Специфика детской литературы заключается в своеобразном детском восприятии. Детские художественные произведения несут в себе информационную, воспитательную, эстетическую и эмоциональную функции. Значимость функций меняется в зависимости от идеологического угла зрения, обусловленного культурно-историческим этапом развития общества.

Учитывая роль перевода в постижении детьми иностранной культуры, в формировании культурных сущностей следует адекватно применять стратегии перевода. Под понятием стратегии подразумевается план, метод, задача, которую ставит перед собой переводчик. За счет различных интерпретаций переводчиками оригинала художественных произведений переводческие стратегии делают возможными появление и равноправное существование в принимающей культуре нескольких вариантов перевода. Однако исходя из нашего исследования, мы выявили, что для перевода детской художественной литературы наиболее характерной стратегией является стратегия адаптации.

Рассмотрим прием адаптации художественного текста на примере перевода сказки Л.Ф. Баума «Удивительный волшебник страны Оз». Существует множество переводов сказки Л.Ф. Баума, и их тексты зачастую не совпадают. Однако в нашем исследовании мы остановились на адаптации А.М. Волкова, ведь именно она является наиболее популярной на сегодняшний день.

№	Оригинал	Перевод	Прием адаптации
1	*Л.Ф. Баум: 'Dorothy would pick him up and set him upon his feet again, while he joined her in laughing merrily at his own mishap'* [1].	*А.М. Волков: «Элли брала его за руку, поднимала, и Страшила шагал дальше, смеясь над своей неловкостью»* [2].	Данный пример показывает, что переводчик был вынужден прибегать к стратегии адаптации на уровне синтаксиса, что было обусловлено чрезмерной перегруженностью оригинала сложными предложениями с большим количеством придаточных, осложненных вводными и вставными конструкциями.
2	*Л.Ф. Баум: 'All her magic was <u>used to help</u> the people'* [1].	*А.М. Волков: «Она <u>использовала свое волшебство во имя людей</u>»* [2].	В переводе использованы межъязыковые синонимы, принадлежащие к другой части речи. При этом переводчик отдает предпочтение существительным. А.М. Волков в переводе вносит свои смысловые изменения, что облегчает понимание данного текста детьми.
3	*Л.Ф. Баум: 'Then she stood upon her left foot and said slowly: "<u>Ep-pe, pep-pe, kak-ke!</u>"'* [1]	*А.М. Волков: «Она топала ногой и громко выкрикивала волшебные слова: – <u>Бамбара, чуфара, лорики, ерики, пикапу, трикапу, скорики, морики</u>!»* [2]	Звукоподражания переданы не дословно. А.М. Волков умело передал повторения и звукоподражания в тексте, предназначенном для детей.
4	*Л.Ф. Баум: 'Dorothy was an innocent, harmless little girl, who had been carried by a cyclone <u>many miles from home</u>; and she had never killed anything in all her life'* [1].	*А.М. Волков: «Элли была изумлена. Как могла уничтожить злую волшебницу она, маленькая девочка, не убившая в своей жизни даже воробья»* [1].	Нейтральная лексика в переводе передается единицами, которые можно охарактеризовать как разговорные, стилистически сниженные, так как оригинал является волшебной сказкой.

Волков стремился в своем переводе максимально выявить авторский замысел, тем самым облегчил встраивание текста в принимающую культуру и понимание данного текста детьми. А.М. Волков добавил в сказку интереснейшие детали, подробности, которых нет в оригинале. Пересказ А.М. Волкова обогатил сказку иронической психологией. Более того, посредством перестройки синтаксиса, нейтрализации национально-маркированной лексики, снятия некоторых стилистических приемов, трудных для понимания детской аудитории, А.М. Волков тем самым адаптировал текст.

При переводе детских художественных произведений переводчику необходимо избегать буквализма и вольности, учитывать возраст целевой аудитории, адаптировать перевод согласно социально-культурным, психологическим и другим характеристикам предполагаемых читателей, поскольку дети представляют собой особый тип реципиента.

1. Baum, L.F. The Wonderful Wizard of Oz / L.F. Baum. – Penguin Popular Classics, 1995. – 154 p.

2. Волков, А.М. Волшебник Изумрудного города / А.М. Волков. - Москва: Советская Россия, 1971. –140 с.

СТРУКТУРА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ КОДОВ В РОМАНЕ СЕРГЕЯ МИНАЕВА «ДУХLESS»

Л.А. Гунько

Г.Н. Чиршева*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

В художественных произведениях, написанных билингвальными авторами, могут встречаться переключения кодов. Одним из таких произведений является русскоязычный роман Сергея Минаева «Духless», созданный в 2006 году. В нем присутствуют переключения кодов, с помощью которых автор передает такие реалии, как названия песен, клубов, одежды и других атрибутов модного стиля жизни своих героев.

Согласно определению Г.Н. Чиршевой, переключение кодов (ПК) – это отличительная способность билингва успешно участвовать в двуязычном типе коммуникации, осуществляя выбор языка, учитывая экстралингвистические факторы, соединять в одном высказывании, предложении или словосочетании слова разных языков, не нарушая грамматических правил матричного языка [2].

Актуальность работы заключается в изучении структурных особенностей ПК в художественном произведении русского писателя.

Научная новизна исследования заключается в анализе специфики функционирования кодовых переключений в современном романе.

Цель работы – описать структурные особенности ПК, выявленные на материале романа Сергея Минаева.

В соответствии с поставленной целью выделяются следующие *задачи*:

1) собрать материал исследования;

2) рассмотреть структуру ПК в романе;

3) проанализировать количественные показатели.

Объектом исследования являются переключения кодов романа «Dyxless».

В ходе исследования применялись следующие *методы*:

1) метод сплошной выборки – для извлечения материала из книги;

2) анализ структуры ПК – с помощью которого выявляются грамматические особенности ПК в художественном произведении;

3) количественный анализ ПК.

Материалом исследования являются 356 случаев употребления переключений кодов в романе.

В произведении «Dyxless» матричным языком является русский, гостевым – английский. Встречаются также единичные переключения на несколько других гостевых языков (французский, латинский, немецкий). В зависимости от места появления ПК в тексте были выявлены два структурных типа переключений: ***межфразовый***, представленный 14 единицами (4%), и ***внутрифразовый***, состоящий из 342 единиц (96%).

Внутрифразовые ПК подразделяются на несколько видов: ПК между обособленными частями предложений, в словосочетаниях или простых предложениях.

ПК, выявленные в простых предложениях, также подразделяются на два подвида: 1) ***островные переключения*** состоят из одной или нескольких единиц гостевого языка, которые сочетаются с системными морфемами того же языка; 2) ***вкрапление*** – одиночная лексическая единица (морфема или слово) гостевого языка, подчиняющаяся грамматическим правилам матричного языка, и не содержащая системных морфем гостевого языка. Среди них выделяют также ***пиджинизированные вкрапления,*** т.е. графически и фонетически ассимилированные единицы ГЯ [1].

Вкрапления в данном романе часто используются для обозначения названий групп и их песен, модных торговых марок, бизнес понятий, спиртного, ругательств. Например: *Underworld, Mochino, Gucci, Vogue, Vuitton, Prada, Republica, Riedel, Cavalli, Brioni.*

Использование пиджинизированных вкраплений характерно при передаче торговых марок, английских офисных и бизнес-понятий. Например*: аутсорсинга, экзерсисы, стаффом, юзать. перформансе, брэндинге.*

В результате проведенного анализа делаем вывод, что внутрифразовый тип ПК превалирует (342 единиц, т.е. 96%). ПК, употребляющиеся в обособленных частях предложений, представлены 15 единицами (4,4%) и в основном используются при обращении, приветствии, прощании. Среди внутрифразовых ПК в простых предложениях насчитывается больше вкраплений (240 единиц, т.е. 70,2%), чем островов (87 единиц, т.е. 25,4%). Собственно вкраплений выявлено больше (152 единиц, т.е. 63%), чем пиджинизированных вкраплений (88 единиц, т.е. 37%).

1. Чиршева, Г.Н. Двуязычная коммуникация / Г.Н. Чиршева. – Череповец, 2004. – 193 с.

2. Чиршева, Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков / Г.Н. Чиршева. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2012. – 488 с.

THE REFLECTION OF RUSSIAN CULTURAL REALIA IN FOLK FAIRY TALES TRANSLATED INTO THE ENGLISH LANGUAGE

Ю.А. Гура

Л.В. Егорова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Nowadays people from different countries have to communicate with each other because of many aspects of our life that now are of great current interest. The Media, communication on the Internet and International tourism give foreigners an opportunity to learn more about Russia and its culture. And it turned out to be that foreign children are interested in it too.

Today such Russian cartoons as MASHA AND THE BEAR, THE FIXIES, THE POOCHES, KIKORIKI are becoming more and more popular abroad and are translated into many languages. On watching them children are falling in love with Russian culture and ask their parents to buy them a toy-Masha and her KOKOSHNIK. According to the great popularity, many Russian folk fairy tales are translated into the English language and are in demand all over the world.

The main goal of my work is to find out the best way of reflecting Russian cultural realia into the English language for foreigners to understand the essence of our culture.

To achieve this goal I had to take some steps:

1) giving a definition of cultural realia;
2) finding out all possible ways of reflecting it into the English language;
3) coming to the conclusion which of them are used more often;
4) analyzing their effectiveness.

The object of my research is English translation of Russian folk fairy tales.

The issue of reflecting the cultural realia that are the mirror of our culture becomes very important. Russia has great history and great culture that many foreigners are interested in. Russian folk fairy tales and cartoons are becoming more and more popular and are read and watched all over the world.

While working on my project I used a search method, an information organization method and a method of comparative analysis.

The novelty of my research is highlighting the best way of reflecting Russian cultural realia into translated folk fairy tales for the easiest understanding of our rich culture by foreign children and their parents.

In my work a have examined the most wildly-used ways of reflecting cultural realia into the English language:

TRANSLITERATION as a way that doesn't damage culture of the country, but is difficult for young readers and their parents to be understood.

- Иван Царевич – Tsarevich Ivan;
- Мужичок – Muzhichek.

CALQUE or LOAN TRANSLATION as one of the most commonly used in translating Russian folk-fairytales, as it is the easiest for foreigners' understanding.

- Морозко – Father Frost;
- Летучий корабль – The Flying Ship.

Using INTERCULTURAL ANALOGUES in translated folk-tales the understanding of the realia becomes easy for children but the original essence is damaged.

- Бабушка – Grandmother;
- Пирожок – Cake.

In DESCRIBING TRANSLATION the realia is clearly explained, but the word itself is not mentioned.

- Колобок – Little Round Bun;
- Тулуп – Sheepskin coat;
- HYBRIDS as the best way for both language and culture. The cultural realia is saved, which is good for culture it is explained - great for the language and quite clear for children;
- Изба – Izba-House.

In conclusion, I would like to say that on examining different translations of Russian folk tales I managed to find out the best way of reflecting our culture into the English language. Moreover, I managed to name the way that I consider the best one when it comes to saving the essence of cultural realia and foreign children and their parents' understanding.

БЕЛОРУССКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А.О. Закревская
О.Н. Гусева, *научный руководитель, ст. преподаватель*
Белорусский государственный технологический университет
г. Минск

Сегодня важнейшей информационной и коммуникативной технологией является реклама. Чтобы она была эффективной, важно уделять особое внимание взаимодействию автора и адресата. Этому и посвящена наша работа. Объект исследования – тексты белорусской социальной рекламы (в ходе работы было собрано и проанализировано более 200 рекламных текстов). Предмет – особенности построения и средства воздействия белорусской социальной рекламы. Цель работы – понять природу социальной рекламы, факторы, влияющие на усиление ее воздействия и способствующие повышению ее эффективности. Задачи исследования: определить основные темы и функции социальной рекламы в Беларуси; выделить синтаксические конструкции, которые наиболее часто используются при построении рекламных текстов; выявить средства образности в рекламе.

Выделяют несколько категорий социальной рекламы:

- политическая реклама: кампании *«За Беларусь»* и *«За сильную и процветающую Беларусь», «Государство для народа»;*
- проекты неправительственных и государственных структур: билборды МВД (*«Внимание – дети!»)* и МЧС Беларуси (*«Гордимся, что научили!»*);
- проекты коммерческих организаций (часть PR-стратегии): реклама *«#НаучиСвоихБлизких»* от МТС.

Опираясь на данные анализа более 200 рекламных плакатов, можно выделить следующие тематические группы:

1) тема патриотизма (65%),
2) тема безопасности жизнедеятельности (15%),
3) тема пропаганды определенного образа жизни (8%),
4) тема законопослушания, соблюдения прав и свобод человека (5%),
5) тема экологии и защиты окружающей среды (3%),
6) тема белорусского языка (3%),
7) тема благотворительности (1%) [1].

Таким образом, большая часть текстов белорусской социальной рекламы носит общественно-политический характер и создана по заказу госорганизаций.

Анализ синтаксических конструкций, используемых в социальной рекламе, показал, что самыми распространенными являются простые двусоставные предложения (35,6% – *«Я люблю Беларусь», «Беларусь – государство для народа», «Беларускае – самае маё!»*), односоставные номинативные предложения (26% – *«Прыгажосць беларускай мовы», «Наша Перамога», «Безопасность дорожного*

движения», «Чемпион по езде без торомозов»), тексты, состоящие из нескольких предложений (18,26% – *«Внимание – дети! Водители! Включите ближний свет фар!», «Дзеці не шукаюць небяспеку. Яны проста гуляюць»*), а также неполные двусоставные предложения (17% – *«За Беларусь для народа», «За олимпийскую Беларусь»*, *«Мы с тобой»)* и определенно-личные предложения (17% – *«Беражыце чысціню вадаемаў», «Не оставляйте без присмотра газовую плиту», «Не прожигай свою жизнь!»).*

По цели высказывания рекламные тексты на билбордах в большинстве своем побудительные (54%) и повествовательные (42%), а вопросительные встречаются гораздо реже – 4%.

При составлении рекламного текста используются все ресурсы языка, которые способствуют созданию образности, лучшему пониманию проблемы, затронутой в рекламе. Такими ресурсами, в частности, выступают тропы и фигуры речи:

- метафора (*«**Асалода** чытання», «Ваша безопасность **в надежных руках**», «Во **взрослом** огне угасает детская жизнь»);*

- олицетворение (*«Нават маленечкі **шанс ратуе** вялікае дзіцячае жыццё», «Вы – герой, Вы – победитель, Вам **помог огнетушитель**»);*

- сравнение (*«Налоги – это **наша армия**», «Мама! Прышпіліся! Гэта патрэбна мне! Ты – **маё жыццё**», «**Мама = мова**. Любіш маму?»*);

- гипербола (*«Прожить одну жизнь – спасти тысячи!», «Правила дорожного движения – правила жизни!»*);

- ирония (*«Чемпион в рывке через дорогу», «Минздрав предупреждал», «Чемпион в езде без тормозов», «Ці твая машына карова?»*);

- риторическое обращение (*«Беларусы! Будзьце прыкладам для гасцей! Прышпіліцеся!», «Мама, прышпіліся, калі ласка!»*);

- риторический вопрос (*«Ці твая машына карова?», «А ваш ребенок сейчас под присмотром?», «Вы в лесу ничего не забыли?»*);

- повтор (*«Маё **першае слова** "ДЗЯКУЙ". Якім будзе тваё **першае слова** на роднай мове?»*);

- антитеза (*«Божьи коровки не курят в кроватке! Долго живут, и у них все в порядке», «Дети не ищут опасность. Они просто играют»*).

Таким образом, эффективность социальной рекламы, глубина ее воздействия на индивида зависят от способа построения текста, методов подачи материала, его экспрессивности и образности. Глубокое и всестороннее изучение проблемы позволит разработать наиболее действенные методы воздействия социальной рекламы.

1. Калачева, И. И. Социальная реклама как феномен общественной и научной рефлексии в белорусском обществе [Электронный ресурс] / И. И. Калачева. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/ 111594/3/ стр.%2011-24.pdf. – Дата доступа: 05.02.2019.

СОМАТИЗМЫ КАК КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Иванчиков
Е.В. Опахина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В языке культурно-национальные эталоны, стереотипы преобразуются во фразеологические единицы, которые воспроизводят характерный менталитет конкретной лингвокультурной общности. Под фразеологизмами стоит понимать устойчивые сочетания с семантическим преобразованием компонентов. В данном исследовании мы рассматриваем те фразеологические единицы, которые обладают семантическим единством компонентов, когда значение фразеологизма нельзя вывести из суммы значений его компонентов. Фразеологизмы с компонентом-соматизмом – это такие фразеологические единицы, в состав которых входят слова, называющие части тела, органов человека или животного.

Целью данной работы было выяснить особенности употребления фразеологизмов с компонентами «la (une) tête» и «le (un) cœur».

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) проанализировать словарные статьи фразеологизмов с компонентами «la (une) tête» и «le (un) cœur»;

2) выявить семантические особенности, сгруппировать фразеологические единицы по общему семантическому признаку;

3) выяснить, характеризует ли компонент «la (une) tête» интеллектуальную сферу жизни человека, а компонент «le (un) cœur» – эмоциональную.

Материалом исследования для данной работы послужили словари: «Les expressions idiomatiques» [1], «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» [2], «Le petit Larousse illustré», «Le petit Robert», «Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises». Методом сплошной выборки были взяты фразеологизмы с компонентами «la (une) tête» и «le (un) cœur».

Итак, в ходе исследования мы распределили фразеологизмы на четыре основные группы по общему семантическому признаку:

1) физическое состояние человека, к этой группе мы относим фразеологизмы, которые описывают внешность человека, его физические особенности: «être joli(e) comme un cœur» – «очень красивый», «manger de la soupe sur la tête de quelqu’un» – «быть выше ростом»;

2) психическое состояние человека, в этой группе мы выделили эмоции человека, особенности характера и темперамента: «avoir le cœur gros (lourd)» – «грустить», «une tête de cochon» – «человек с плохим характером»;

3) межличностные отношения: «donner (offrir) son cœur» – «любить», «faire la tête (à quelqu'un)» – «обидеться и не разговаривать с кем-то»;

4) способы осуществления деятельности: «foncer tête baissée sur quelque chose» – «действовать быстро, не раздумывая».

Результаты данного исследования можно использовать при изучении таких теоретических дисциплин, как «лексикология французского языка» и «стилистика французского языка».

Мировоззрение каждого народа складывается в картину мира. Менталитет любого лингвокультурного сообщества обусловлен его картиной мира, в которой представлены мировидение и миропонимание ее членов. Для каждого естественного языка характерна своя языковая картина мира. Во французском компонент-соматизм «голова» описывает интеллектуальную жизнь человека, а компонент «сердце» – эмоциональную, например: «faire battre le cœur» – «заставлять сердце биться, вызывать сильные эмоции»; «avoir la tête sur les épaules» – «иметь голову на плечах, быть серьёзным». Изучение фразеологизмов во французском языке позволяет понять культуру и менталитет франкоговорящего мира.

1. Chollet I., Robert J.-M. Les expressions idiomatiques / I. Chollet, J.-M. Robert. – P: CLE International, 2008. – 224 p.

2. Новый большой французско-русский фразеологический словарь: более 50 000 выражений / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др. – Москва: Русский язык: Медиа, 2005. – 1624 с.

ФИЛЬМЫ КАК ИСТОЧНИК МОТИВАЦИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Р.С. Калачникова

О.Г. Поляков*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

г. Тамбов

Мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних факторов, которые стимулируют желание и энергию человека на поддержание интереса и посвящение его определенной деятельности либо приложение усилий для достижения цели. При этом вопрос поддержания мотивации подростков к изучению иностранного языка становится сегодня все более актуальным в условиях роста доступности разнообразных интернет-ресурсов, которые позволяют переводить тексты и выполнять школьные упражнения при отсутствии каких-либо знаний языка у самих школьников [1].

Научная новизна исследования заключается в проведении практических занятий с делением учеников 8 класса на контрольную и экспериментальную группы для выявления степени эффективности использования англоязычных фильмов на уроках английского языка с целью повышения мотивации подростков к изучению иностранного языка.

Таким образом, цель данного исследования состоит в изучении влияния фильмов на мотивацию школьников к изучению иностранного языка.

Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: подобраны англоязычные фильмы (мультфильмы) для проведения уроков; проведен опрос среди учеников 8 класса для выявления степени их мотивации в изучении английского языка; проанализированы результаты констатирующего и контрольного этапов эксперимента с делением учеников на контрольную и экспериментальную группы.

Для решения данных задач были использованы следующие методы исследования и обработки экспериментальных данных: критический анализ научной и методической литературы по проблеме; изучение и обобщение положительного опыта преподавателей; описательный метод; метод систематизации, классификации, обработки и обобщения фактического материала исследования; метод наблюдения и метод прогнозирования.

Объектом исследования являются учащиеся 8А и 8Б класса МОУ Гимназия №16 г. Сочи.

В результате исследования была составлена эффективная программа для изучения английского языка с перечнем англоязычных фильмов, которые вызвали у школьников наибольший интерес. Также в программе отражены разнообразные упражнения, позволяющие сделать разбор фильмов еще более увлекательным.

В ходе исследования учащиеся 8А и 8Б классов были поделены на 4 группы по 10 человек: две контрольные группы и две экспериментальные группы. Занятия с детьми из контрольной группы проводились с использованием аудиоматериалов и печатных материалов из учебных пособий для 8 класса. Занятия в экспериментальных группах осуществлялись на базе таких фильмов (мультфильмов), как Up (Вверх, 2009 г., мультфильм) и The Jungle Book (Книга джунглей, 2016 г., фильм) – уровень Elementary.

После 30 дней занятий ученикам из контрольной и экспериментальной групп было предложено ответить на вопрос, интересно ли им изучать английский язык и хотят ли они изучать его и далее. В результате опроса только 11 учеников из контрольных групп выразили желание продолжить обучение (55%). В экспериментальных группах продолжить обучение захотели 19 учеников из 20 (95%) (рис. 1).

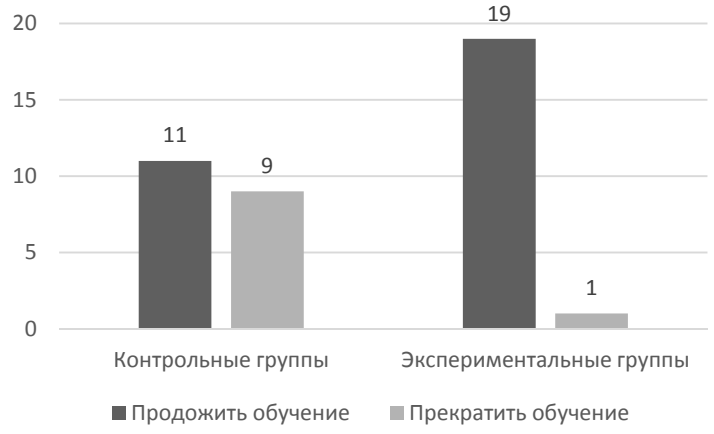


Рис. 1. Результаты опроса в контрольной и экспериментальной группах (январь 2019)

Далее для закрепления результатов эксперимента контрольные и экспериментальные группы поменяли местами. Опрос повторили еще через 30 дней. Только 5 детей из контрольных групп (бывшие экспериментальные группы) захотели продолжать занятия (всего 25%). При этом в экспериментальных группах (бывшие контрольные группы) все дети захотели продолжать обучение (100%) (рис. 2).

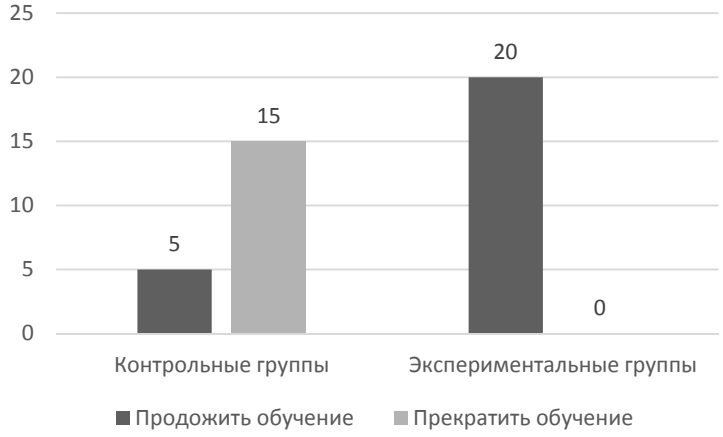


Рис. 2. Результаты опроса в контрольной и экспериментальной группах (февраль 2019)

При этом дети использовали следующие аргументы для объяснения, почему они хотят ходить в группу, где для изучения английского языка используются фильмы: интереснее; понятнее; лучше запоминается; время пролетает незаметно, но видно результат; стали лучше понимать английский язык; пропал страх говорить на английском и т.д.

Исследование показало, что применение фильмов на уроках английского языка повышает мотивацию детей к посещению занятий и изучению языка.

1. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. – М.: Книжный дом «Либроком», 2015. – С. 264.

ОППОЗИЦИЯ «МУЖСКОЙ – ЖЕНСКИЙ» В АНГЛИЙСКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ

Е.О. Капралова
И.В. Погорелова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк

Одним из важнейших инструментов познания мира является бинарная оппозиция, с помощью которой человеческое сознание устанавливает связь между двумя противоположными понятиями. Практическое применение бинарных оппозиций в сфере фразеологии даёт возможность исследователю не только классифицировать паремиологические единицы изучаемого языка посредством группировки последних в дихотомические пары, но и выявить определённые лингвокультурные стереотипы в сознании говорящего на данном языке народа.

Данный метод был положен в основу изучения сегмента английского паремиологического фонда, не получившего на настоящий момент достаточного освещения в лингвистической литературе. Это обусловило актуальность представленного исследования. Цель проведённого исследования – изучить бинарные оппозиции в английских пословицах и поговорках на примере оппозиции «мужской – женский». Достижение поставленной цели сопряжено с такими задачами, как изучение потенциала бинарных оппозиций как инструмента познания, разведение понятий «пословица» и «поговорка», определение аспектов сравнения единиц английских паремий и их последующее сравнение в рамках оппозиции «мужской–женский». Научная новизна работы состоит в группировке рассматриваемых фразеологических единиц согласно критериям, выработанным в процессе анализа.

Объектом исследования является пословично-поговорочный фонд английского языка. В ходе работы были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный метод, метод контент-анализа, количественный метод.

Анализ фактического материала (английские паремии, реализующие бинарную оппозицию «мужской – женский») позволяет говорить о следующих критериях функционирования исследуемой оппозиции: 1) внешность, 2) умственные способности, 3) отношение к браку, 4) место и роль в обществе.

В английском пословично-поговорочном фонде можно найти целый ряд паремий, свидетельствующих о том, что внешность женщины считается одним из её главных достоинств. Красота представительницы слабого пола может сделать её по-настоящему счастливой: *She who is born beautiful is born married.* Что касается мужчины, его внешность и возраст не имеют такого же

большого значения, как для женщины: *Man is as old as he feels, and a woman as old as she looks.* Кроме того, английские паремии подчёркивают, что почти каждой женщине под силу стать более привлекательной, в чём ей может помочь грамотно подобранный гардероб и, конечно же, макияж, что является достаточно дорогим удовольствием: *The smiles of the pretty woman are the tears of the purse.* Несмотря на то, что внешность мужчины не играет первостепенную роль, английские паремии говорят о том, что мужчина, не обладающий природной красотой и обаянием, вряд ли сможет заполучить в жёны привлекательную девушку: *An ugly man never gets a pretty wife.*

Что касается такого достоинства, как ум, стоит отметить, что при создании образа женщины английский паремиологический фонд подчёркивает важность умения найти выход из любой ситуации, что отражается в таком типично женском качестве, как находчивость: *A woman conceals what she knows not.* Мужчинам же, которым свойственна резкость ума и трезвость мышления, недостаёт вышеупомянутого качества, что мешает им понять женщин: *Three kinds of men can`t understand women: young man, old man and middle-aged men.*

Говоря о представлении мужчины о браке, можно отметить, что оно является весьма неоднозначным, так как считается, что женщина ограничивает свободу мужа, но при этом хорошая жена является богатством мужчины. Сравните: *Marriage makes or mars a man. //A good wife and health are a man's best wealth.* Для женщины счастье в браке и крепкая семья во многом зависит от её свекрови, о чём с горькой иронией говорится во многих паремиях английского языка: *Happy is she who marries the son of a dead mother.*

Критерий «место и роль в обществе» отражён в проанализированных единицах весьма традиционно: *Woman's sphere is in her home. // Woman at her housework: that's what women are for.* В отношении мужчин некоторые паремии английского языка подчёркивают, что, несмотря на то, что каждый представитель сильного пола является настоящим хозяином в доме, он часто полагается на женщину, позволяя ей принимать некоторые важные решения: *A woman can't drive her husband, but she can lead him.*

Место, занимаемое представителями обоих полов в обществе, часто чётко разграничено, что позволяет сделать вывод о том, что обязанности, которыми наделены мужчины и женщины, не пересекаются практически ни в каких сферах деятельности. Сравните: *The men and dogs for the barn, the women and cats for the kitchen // Men build houses; women build homes.*

Итак, пословично-поговорочный фонд английского языка проводит достаточно чёткие границы между составляющими мужского и женского образа, которые, по нашему мнению, можно назвать комплементарными. Бинарная оппозиция «мужской – женский» характеризуется достаточно чёткой структурой, а гендерные отличия, как и некоторые гендерные стереотипы, находят своё отражение во всех сравниваемых аспектах, что свидетельствует о широком функционале данной оппозиции.

1. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. – Oxford University Press, 2008.

2. Attia, M. Dictionary of Common English Proverbs [Электронный ресурс] / M. Attia. – Режим доступа: http://www.attiaspace.com/Publications/Common Proverbs.pdf.

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е.А. Киселева

Ж.Л. Ширяева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк

Современное обучение иностранным языкам в соответствии с новыми государственными образовательными стандартами третьего поколения результатом своей деятельности видит достижение качественно новых целей, а именно развитие мотивированной на обучение личности, обладающей определенным набором компетенций. Иноязычное образование представляет собой целостный, систематически организованный процесс обучения и воспитания полилингвальной, поликультурной языковой личности. Одну из ведущих ролей в данном процессе играет так называемая лингводидактическая компетенция.

Под лингводидактической компетенцией мы понимаем совокупность компетенций, рассматриваемых в лингводидактике (лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, социальная, стратегическая или компенсаторная, учебно-познавательная и предметная) в их межпредметном взаимодействии. Необходимость рассмотрения лингводидактической компетенции как совокупности разнонаправленных аспектов обучения иностранному языку и его усвоения обусловлена необходимостью формирования вторичной языковой личности, концепт которой может быть рассмотрен только на междисциплинарном уровне, т.е. в рамках лингводидактики [1].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления способов развития лингводидактической компетенции как совокупности отдельных компетенций лингводидактики с учетом их межпредметных связей.

Анализ научно-методической литературы по данной проблематике показал, что на сегодняшний день развитие лингводидактической компетенции у обучающихся не получило достаточного освещения в существующих исследованиях. Это обусловило **цель** данной работы – изучить и систематизировать

способы развития лингводидактической компетенции на уроках иностранного языка.

Достижение поставленной цели потребовало решение следующих **задач**:

1) раскрыть понятие «лингводидактическая компетенция»;
2) выявить межпредметные связи отдельных ее составляющих;
3) исследовать и систематизировать способы развития лингводидактической компетенции;
4) разработать комплекс упражнений по развитию лингводидактической компетенции на уроках иностранного языка в школе.

Предметом данного исследования выступают способы развития лингводидактической компетенции на уроках иностранного языка.

Объектом исследования является лингводидактическая компетенция.

В ходе работы были использованы следующие **методы исследования**: анализ теоретической литературы по проблеме исследования, сравнительно-сопоставительный метод и метод контент-анализа. В ряду основных общенаучных методологических принципов, которые были реализованы в работе, необходимо отметить принцип комплексного и системного подхода к изучению исследуемого явления.

Научная новизна данного исследования заключается в разработке комплекса упражнений по развитию лингводидактической компетенции на уроках иностранного языка в школе.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что развитие лингводидактической компетенции обучающихся на уроках иностранного языка должно происходить комплексно, т.е. с учетом особенностей каждой составляющей основного понятия, а также их взаимодействия. Для успешного осуществления такого подхода наиболее подходящим способом развития лингводидактической компетенции является комплекс (система) упражнений на заданную тематику, охватывающий все аспекты изучаемой темы. Подобный комплекс должен включать в себя упражнения на развитие лингвистического, практического, воспитательного и развивающего аспектов изучения иностранного языка, представляя при этом единство формы и содержания. Данный комплекс упражнений призван воспитывать вторичную языковую личность обучающегося, погружая его в иноязычную языковую среду.

Для более успешного осуществления задачи развития лингводидактической компетенции и воспитания вторичной языковой личности разработка комплекса упражнений должна проводиться с учетом междисциплинарных связей. В нашем случае основой для такого комплекса является актуальная аутентичная литература на изучаемом иностранном языке (связь лингвистики и литературоведения). Другим эффективным способом является также привлечение дополнительного аутентичного мультимедийного материала с привлечением информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, мы приходим к **выводу**, что на сегодняшний день развитию лингводидактической компетенции в школе уделяется все больше внимания. Современный педагог должен быть гибким и уметь приспосабливаться к активно развивающемуся образовательному процессу, поэтому важно понимать и видеть необходимость развития совокупности различных компетенций учащихся с их межпредметным взаимодействием.

1. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – Москва: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ю.С. Кузнечикова
Е.В. Опахина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Заимствования – это слова или словосочетания, пришедшие во французский язык из других иностранных языков или из языков национальных меньшинств, живущих на территории Франции. В современном мире употребление англицизмов становится всё более частотным, именно поэтому их изучение особенно актуально. К основным причинам такого явления относят тесные политические и торгово-экономические связи между странами, а также развитие техники.

Цель исследовательской работы: изучить лексику французской прессы в области информационных технологий.

Для её достижения был сформулирован ряд задач:

1) выявить лексические единицы, заимствованные из английского языка, во французских газетах;

2) проанализировать употребление англицизмов в области информационных технологий.

Объектом данного исследования являлась компьютерная лексика французского языка. Материалом для работы послужили французские газеты – «Le Figaro» и «Le Monde», а также база данных по неологизмам «France Terme». К ведущим методам работы мы отнесли анализ французских слов в области информационных технологий и обобщение полученных данных об употребительности англицизмов в данной сфере.

В ходе исследовательской деятельности нами были получены следующие результаты: проанализировано около 50 интернет-статей в современной французской прессе (использовались материалы «Le Figaro», «Le Monde»); проведена работа со словарями французского языка по поиску необходимой лексики (словарь «Le Petit Larousse» [1], база данных «France Terme») [2].

Английские заимствования, проникающие во французский язык, не остаются неизменными на протяжении длительного промежутка времени. Они постепенно преобразуются, подвергаясь различным видам адаптации. К ним относятся:

1) фонетическая адаптация, в ходе которой англицизмы адаптируются и произносятся по правилам французского языка (так, во французском языке отсутствует звук [h], поэтому, к примеру, в словах «a hashtag» («хештег»), «a hacker» («хакер») h не читается);

2) морфологическая адаптация, подчиняющая иноязычные лексемы грамматическим нормам языка, характер которой обусловлен тем, насколько форма заимствованного слова соответствует морфологическим особенностям заимствующего языка (например, англицизмы могут обрести грамматическую категорию рода: «le Net» («Интернет»), «un smartphone» («смартфон»); «un blog» («блог»); «une start-up» («запуск», «открытие собственного дела»);

3) семантическая адаптация, которая приспосабливает новые слова к смысловой структуре заимствующего языка (так, например, английское слово «chat» («чат») перешло во французский язык в связи с необходимостью обозначить феномен интернет-общения).

Англицизмы активно употребляются в современном французском языке, в частности в СМИ. В ходе работы нами были рассмотрены наиболее частотные заимствования во французской прессе в области информационных технологий: «un smartphone» («смартфон»); «un blog» («блог»); «un chat» («чат»);«une start-up» («запуск, открытие собственного дела»); «un bitcoin» («биткойн»); «un e-service» («электронная услуга») и «une e-commerce» («торговля по Интернету») от англ. «electronic services, electronic commerce» и т.д.

В ходе работы мы рассмотрели употребление английских заимствований во французской прессе в области информационных технологий. Современные публицистические тексты содержат сравнительно небольшое количество иноязычных лексем, что объясняется активной политикой французских государственных органов по нормированию процесса заимствования слов английского происхождения.

1. Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]: офиц.сайт. – Режим доступа: http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais.

2. FranceTerme [Электронный ресурс]: база данных. – Режим доступа: http://www.culture.fr/franceterme.

ТАКТИКА КОСВЕННЫХ ВОПРОСОВ В РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

В.В. Мартынова
Е.Н. Ермолаева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Кемеровский государственный университет
г. Кемерово

В речевой ситуации допроса требуется соблюдение определенных правил и тактики. Предвидя возможность противодействия обвиняемого (подозреваемого), следователь должен тщательно продумать систему дополнительных, уточняющих, напоминающих и контрольных вопросов относительно всех имеющихся доказательств [1].

Так как вопросы, заданные в прямой форме, могут вызвать неприятные чувства или желание приукрасить действительность, их следует задавать в косвенной форме. Косвенные вопросы скрывают цель его постановки или оцениваются как скрытая провокация [2].

Тактика косвенных вопросов очень целесообразна для допроса несовершеннолетних, ведь именно в ответах на эти вопросы можно выявить новые детали, проследить за реакцией и понять отношение к определенным действиям. Так, например, в одной из серий детективного сериала «Bones» («Кости») агент Бут допрашивает мальчика Шона, который подозревается в убийстве своего сводного брата Чарли. Сначала он пытается напрямую узнать место происшествия:

BOOTH: Where were you taking him, Shawn?

SHAWN: When can I talk to Margaret?

BOOTH: After you answer my questions.

Но, как видно из ответа Шона, он не намерен идти навстречу и продолжать разговор.

Затем, пытаясь разрядить обстановку и разговорить ребенка, агент Бут меняет свою тактику и начинает задавать ему вопросы, которые помогают узнать о прошлом Шона:

BOOTH: Shawn, you know what that is?

SHAWN: A scar?

BOOTH: Yeah. Got it when I was playing soldier with my brother Jared.

SHAWN: Did it hurt?

BOOTH: Yeah, it hurt. But it was an accident. You got any scars?

SHAWN: My dad did it with a cigarette.

BOOTH: He shouldn’t have done that.

Из этого диалога мы узнаем, что в детстве с ним обращались очень жестоко, а значит, он вполне мог перенять данную модель поведения и подобным образом вести себя со сверстниками.

Рассмотрим ещё один пример с тактикой косвенных вопросов. Для того, чтобы не оказывать давление на подозреваемого и узнать больше деталей по делу, в вопросах используется следующая конструкция: Did you know …? You didn`t know …? (Не знаете ли вы ...? Вы не знали ...?) Так, например, в 6 эпизоде «The Man in the Wall» во время драки на дискотеке в стене помещения находят останки человека, и агент Бут, только начиная выяснять причины и мотивы этого преступления, допрашивает владельца клуба:

BOOTH: You didn't know who he was hanging with or who might've been chasing him?

HALL: A dude like Mount, he had a lot of enemies. Other artists, rivalries. Everyone wants to be number one.

BOOTH: I mean, you have to know who the rivals are, Mr. Hall. Affects your bottom line.

HALL: (at Oakes) Wait for me by the elevator. (Oakes leaves, but exchanges some glances with Booth) Rulz.

BOOTH: What rules?

HALL: That's his name. He performs at the club. I'm trying to keep my crew together, Agent Booth. But I always had to run interference between those two.

BOOTH: Why?

HALL: Ask Rulz.

Из диалога становится ясно, что подобная тактика вопросов работает и Холл (владелец клуба) не скрывая говорит, что у убитого было много врагов, однако, в свою очередь применяет хитрый ход, советуя обратиться к одному из напарников убитого, так как между ними всегда были конфликты. Тем не менее, тактику применения здесь косвенных вопросов нельзя считать бесполезной, так как это помогает детективу узнать больше информации и фактов по делу.

Грамматически некоторые косвенные вопросы соответствуют нормам прямой речи и лишь передают в ней исходное содержание запроса. Состав вопросов соответствует утвердительному предложению, и вопросительный знак при этом не ставится. Так как чаще всего косвенные вопросы используются в ситуациях формального общения, разговорах с малознакомыми людьми, они содержат вводные фразы. (Например: Can I ask you – Могу я вас спросить, Can/could you tell me – Вы не могли бы мне сказать). В продолжении допроса агент Бут косвенный вопрос с вводной фразой what I need to know is (Что я хочу узнать, это...):

BOOTH: What I need to know is if Charlie had some kind of an accident.

Такая структура построения вопроса в данном контексте снижает уровень напряжения, так как не имеет вопросительного тона, передавая исходное содержание запроса.

Таким образом, тактика косвенных вопросов в речевой ситуации допроса подозреваемого помогает выявить дополнительную информацию и способствует коммуникации обеих сторон.

1. Штрекер, Н. Ю. Русский язык и культура речи : учеб. пособие / Н.Ю. Штрекер. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 351 с.

2. Криминалистика: http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/taktika-doprosa.html.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

К.А. Пушкин

Е.В. Разова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В развитии коммуникативной стороны общения на иностранном языке грамматика занимает важнейшее место, т.к. она служит базисом для освоения словарного запаса. Большинство западных и российских методистов подчеркивают, что цели обучения могут быть достигнуты только при использовании коммуникативно-грамматической методики, которая помогает формировать, развивать и совершенствовать все виды речевой деятельности [1], [2].

Этим обуславливается **актуальность** данной исследовательской работы.

Научная новизна работы состоит в создании ряда грамматических упражнений для создания коммуникативного навыка на немецком языке.

Цель данной работы заключается в повышении эффективности обучения немецкоязычной грамматике при использовании коммуникативного подхода.

Для достижения цели были решены следующие **задачи**:

1) определено место грамматики как аспекта обучения языку;

2) изучены особенности коммуникативного метода в обучении грамматике;

3) разработан комплекс упражнений для обучения коммуникативной грамматике;

4) проведен анализ полученных результатов.

Объектом исследования стал процесс формирования грамматической компетенции в обучении немецкому языку.

Предметом данного исследования является коммуникативный подход в обучении грамматическим явлениям немецкого языка.

В процессе исследовательской работы использовались такие **методы**, как структурно-семантический анализ лингвистического материала, количественный анализ и наблюдение.

Результаты исследования. После анализа учебно-методических комплексов по немецкому языку для средней общеобразовательной школы был разработан комплекс упражнений, предназначенный для дополнения имеющихся учебных пособий с учетом требований коммуникативной грамматики. Данные упражнения помогают обучающимся достигнуть коммуникативных целей обучения, лучше понять и усвоить новое грамматическое явление, позволяют вовлечь всех школьников в процесс активного речевого общения. Примерами подобных упражнений могут послужить следующие задания:

- Имитативное упражнение. В этом упражнении ученики должны найти новое грамматическое явление в речевом примере учителя. Обучающиеся используют образец без изменений.

Модель:

Ich will tanzen.

Ich will Sport treiben.

Ich will gute Noten bekommen.

- Трансформационное упражнение. Ученикам дается речевая модель, им необходимо изменить модель в нужном лице и времени глагола.

Модель:

Wir haben unsere Hausaufgabe gemacht.

Wir haben das Buch gelesen.

Ich habe meine Hausaufgabe gemacht.

Ich habe das Buch gelesen.

- Задание «Интересный рассказ». Обучающиеся получают раздаточный материал с фотографией человека, придумывают ему имя и возраст. Также ученики подбирают глаголы для описания рода деятельности этого человека. Задача школьников, используя слова abends, jetzt, vorgestern, heute, составить сообщение о человеке в нужной грамматической форме.

- Задание «Восстановленный диалог». Ученикам предлагается ряд реплик, им необходимо выбрать одну и придумать ситуацию, которая могла бы предшествовать выбранной реплике. Примеры реплик: Danke, gut. Ich bin einverstanden. Guten Morgen. Bis bald. Prima! Super! Oh! Wie geht es Ihnen? Обучающийся описывает ситуацию своему собеседнику в форме Perfekt. Партнер старается отреагировать нужной репликой.

Выводы. Апробация упражнений, проведенная в ходе педагогической практики, подтвердила продуктивность использования методики обучения коммуникативной грамматике. Достоинствами данных упражнений является то, что, во-первых, источником для них являются хорошо усвоенные реплики, во-вторых, они формируют у школьников как языковые, так и речевые навыки, в-третьих, комплекс упражнений завершается процессом иноязычного устно-речевого общения. Таки образом, методика обучения коммуникативной грамматике осуществляет комплексное освоение обучающимися всех видов речевой деятельности на немецком языке.

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие / Н.Д. Гальскова. – Москва: АРКТИ,2000. – 372 с.

2. Гез, Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежной методики исследования / Н.И. Гез // Иностранные языки в школе, 1999. – № 2 – С. 32-34.

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С.А. Розанова

Егорова Л.В.*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время качество машинного перевода оставляет желать лучшего и требует постредактирования получаемого текста в той или иной степени. Вместе с тем обучающиеся зачастую прибегают к помощи машинного перевода при изучении иностранных языков. Причинами для этого служит низкий уровень владения языком, желание сэкономить время. Однако даже понимая, что качество машинного перевода далеко не идеально, обучающиеся крайне редко прибегает к постредактированию получаемых текстов, поскольку не мотивированы на получение высокой отметки и не видят целесообразности исправления ошибок в тексте.

Актуальность данной темы обусловлена стремлением скорректировать недостатки частого использования обучающимися машинного перевода в учебном процессе при нежелании или неумении редактировать конечный текст.

Объект исследования: машинный перевод.

Предмет исследования: постредактирование машинного перевода.

Цель: разработка рекомендаций и упражнений по постредактированию машинного перевода для обучающихся.

Задачи:

1) проанализировать современную стадию развития машинного перевода;

2) провести анкетирование обучающихся с целью выяснить, прибегают ли они к помощи машинного перевода в процессе обучения;

3) проанализировать полученные результаты;

4) составить рекомендации и разработать упражнения по постредактированию машинного перевода для обучающихся.

Для решения поставленных задач были использованы следующие *методы*: теоретический анализ, анкетирование, моделирование.

С учётом широкого применения коммуникативного подхода в настоящее время, а также того, что машинный перевод никак не включён в учебный процесс, *новизна исследования* заключается в использовании машинного перевода и применении лексического подхода в процессе обучения иностранному языку.

Научно-практическая значимость заключается в разработке рекомендаций и упражнений для обучающихся по постредактированию машинного перевода.

В ходе исследования было проанализировано развитие машинного перевода на примере нескольких систем машинного перевода. Было проведено анкетирование обучающихся с целью выяснить, прибегают ли они к помощи машинного перевода в процессе обучения, результаты которого позволили сделать следующие *выводы*.

1) Обучающиеся прибегают к помощи машинного перевода с целью экономии времени, особенно при слабом знании иностранного языка.

2) Полученный результат редко редактируется обучающимися.

3) К помощи машинного перевода прибегают обучающиеся старших классов в силу достаточно высоких требований к знаниям иностранного языка.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКРАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЧТЕНИЮ АНГЛИЙСКОЙ КЛАССИКИ

Н.С. Сергейчук
Л.В. Егорова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность темы. Персонаж Шерлока Холмса является одним из самых узнаваемых героев, которого создал Артур Конан Дойл. Его уникальность и актуальность не потеряна в современном мире. Знаменитость Шерлока очень высока, и он популярен среди людей всех возрастов. Его известность растёт из поколения в поколение. Книга А.К. Дойла «Записки о Шерлоке Холмсе» переведена на многие языки мира. Современные режиссёры снимали фильмы, создавали сериалы, спектакли о великом сыщике. Люди в разных странах по-своему воспринимают этого героя. Шерлок Холмс как герой занесён в книгу «Рекордов Гиннесса» как самый экранизируемый персонаж английской классики.

Новизна исследования обусловлена стремлением привлечь школьников к чтению классической английской литературы, используя современные экранизации о Шерлоке Холмсе, и заключается в выработке подходов и разработке возможных способов работы с его произведениями на уроках английского языка и на внеклассных мероприятиях.

Целью исследования является изучение и презентация образа Шерлока Холмса через современные экранизации для привлечения школьников к чтению классической английской литературы. В соответствии с целью решаются следующие **задачи**:

1) изучить биографию А. Конан Дойла и прочитать его произведения о Шерлоке Холмсе;

2) ознакомиться с экранизациями произведения с Василием Ливановым, Бенедиктом Камбербэтчем, Робертом Дауни-младшим в главной роли;

3) проанализировав экранизации и исполняемые роли, выявить актуальность популярности Шерлока для школьников;

4) разработать уроки и внеклассные мероприятия для привлечения внимания школьников к чтению классической английской литературы.

Объектом исследования стали книга «Записки о Шерлоке Холмсе» А. Конан Дойля и образ легендарного сыщика.

Предмет исследования: организация работы с произведениями А. Конан Дойла и их экранизациями на уроках английского языка и внеклассном мероприятии.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: историко-литературный метод с элементами сравнительно-сопоставительного и культурно-исторического анализа.

Выводы. В современном образовательном процессе остро стоит вопрос о повышении мотивации учащихся к обучению, и одним из способов повышения познавательного интереса и мотивации учащихся на уроках английского языка и в жизни может являться привлечение успешных и востребованных экранизаций художественной литературы, близкой современному школьнику.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

М.А. Синицына
Л.В. Егорова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном образовательном процессе остро стоит вопрос о повышении мотивации детей к обучению. Привлечение художественной литературы, близкой современному школьнику, может являться способом повышения мотивации учащихся и их познавательного интереса. Особо популярный в наши дни жанр – фэнтези. Одним из его основателей принято считать Джона Рона Руэла Толкина, который внес большой вклад в становление и развитие этого жанра. Его произведения отличаются высокой художественной ценностью и

имеют большой воспитательный потенциал, но в настоящее время существуют лишь методические разработки к повести «Хоббит, или Туда и обратно», направленной на более младшую аудиторию, в связи с чем это произведение будет не столь увлекательно для учащихся старших классов, которых больше заинтересует трилогия «Властелин колец», которая не разработана в методическом плане.

Соответственно *актуальность* исследования обусловлена повышением мотивации учащихся и их познавательного интереса в области изучения английского языка посредством привлечения произведений Дж.Р.Р. Толкина, а также недостаточностью методических разработок в данной сфере.

Объект исследования: творчество Дж.Р.Р. Толкина.

Предмет исследования: организация работы с произведениями Дж.Р.Р. Толкина на уроках английского языка.

Цель исследования: – разработать методы и подходы к изучению творчества Дж.Р.Р. Толкина на уроках английского языка в старших классах. Цель исследования предполагает решение следующих *задач*:

1) изучить и обобщить информацию о жизни и творчестве Дж.Р.Р. Толкина;
2) обосновать целесообразность изучения произведений Дж.Р.Р. Толкина на уроках английского языка;
3) отобрать отрывки для чтения на уроках и составить задания для работы с выбранными отрывками с учетом целей курса и планируемого результата.

Для решения поставленных задач были использованы следующие *методы*: историко-литературный метод с элементами сравнительно-сопоставительного и культурно-исторического анализа.

С учетом того, что в данный момент творчество Дж.Р.Р. Толкина в программе не освещено*, новизна* исследования заключается в выработке подходов и разработке возможных способов работы с его произведениями на уроках английского языка в старших классах.

Научно-практическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации информации о жизни и творчестве Дж.Р.Р. Толкина, выработке подходов к изучению его произведений, разработке соответствующих уроков английского языка для старших классов.

В результате исследования были изучены жизнь и творчество Дж.Р.Р. Толкина, на основе чего были выбраны отрывки для чтения на уроках английского языка в старших классах и разработаны задания для их лучшего понимания.

АУТЕНТИЧНЫЙ ПЕСЕННЫЙ МАТЕРИАЛ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В.В. Сковородин
С.С. Василенко*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Включение в процесс обучения иностранному языку аутентичного песенного материала обеспечивает более глубокое его изучение, повышает мотивацию к обучению и межкультурному диалогу, а также значительно расширяет зону контакта учеников с изучаемым языком во внеучебное время. В условиях глобализации и укрепления международного статуса английского языка аутентичные песни представляют собой актуальный и привлекательный для современной молодёжи ресурс, открывающий нестандартный, своеобразный доступ к аутентичной и социокультурной информации.

Кроме того, лингводидактические возможности аутентичного песенного материала, в особенности его влияние на аудиальное восприятие иноязычной речи недостаточно изучены в методике обучения иностранным языкам. Всё вышеперечисленное определяет актуальность данного исследования. Научная новизна заключается в рассмотрении аутентичного песенного материала как средства обучения английскому языку во внеурочной деятельности.

Объектом исследования является место и роль аутентичного песенного материала в системе средств обучения иностранному языку.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и практической разработке заданий с использованием аутентичного песенного материала на внеклассных занятиях по английскому языку.

Задачи: обобщить опыт использования музыкальных произведений в общеобразовательном процессе, определить понятие «аутентичный песенный материал», обозначить его роль и лингводидактический потенциал в обучении иностранному языку, определить виды и формы проведения внеклассных занятий по английскому языку, разработать план внеклассных занятий по английскому языку с использованием аутентичного песенного материала.

Аутентичный песенный материал относится к вспомогательным средствам обучения и представляет собой совокупность песен на изучаемом языке, созданных носителями языка для носителей языка для неучебных целей. Он играет важную роль в формировании у учащихся аудитивных и произносительных навыков, а также в обогащении их активного словарного и грамматического запаса. Методически значимыми параметрами аутентичного песенного материала являются: дискурсивный характер, структурная аутентичность, лексико-фразеологическая аутентичность, грамматическая аутентичность и функциональная аутентичность.

Исследователи выделяют следующие функции песенного дискурса: *эмотивная* (авторская оценка коммуникативной ситуации), *конативная* (воздей-

ствие на слушателя), *референтная* (сообщение содержательной информации), *поэтическая*, *фатическая* (установление контакта со слушателем). При обучении иностранному языку он реализует сразу три цели учебного процесса: учебную, образовательную и развивающую [1].

Далее рассмотрим практический пример использования аутентичного песенного материала на внеклассных занятиях по английскому языку. Учащимся 8-9 классов было предложено познакомиться с английской песней – «Run To The Hills» британской хеви-метал группы Iron Maiden, выпущенной в 1982 году. В начале занятия необходимо обратить внимание учащихся на историю создания этой песни. Она рассказывает о насильственном изгнании индейцев на запад США во время президентства Эндрю Джексона в период с 1829 по 1837 годы при содействии армии США.

Перед прослушиванием песни ученикам предлагается выполнить следующие дотекстовые задания: ответить на вопрос, как называли коренное население Северной Америки (предлагалось дать нейтральный и более разговорный варианты); предположить, почему оно исчезло; перевести название песни и назвать конкретный географический объект, подразумевающийся под словом «hills»; ответить на вопрос, в каком времени будет идти повествование в первом куплете и поставить встречающиеся в нём глаголы – *bring*, *come*, *fight*, *give*, *kill*, *take* – в нужную временную форму, а также найти значения лексических единиц *misery*, *creed*, *plain*, *dustcloud*, *barren*, *chase*, *stab*, *coward*.

Далее ученикам раздается текст песни с пропущенными глаголами в первом куплете и несколькими пропущенными словами во втором куплете и припеве. Во время прослушивания они заполняют эти пропуски, во втором куплете находят все отглагольные причастия Participle I, образуют от них форму Infinitive и находят их значение.

После прослушивания ученикам задаются следующие вопросы: чем отличаются первый и второй куплеты, от чьего имени ведётся повествование в них, как действующие лица называют друг друга. При этом им необходимо отметить, являются ли эти слова нейтральными или эмоционально окрашенными. После этого они читают песню ещё раз и выполняют литературный перевод текста.

Анализ лингводидактических свойств данной песни показал, что аутентичный песенный материал по праву занимает своё место в системе средств обучения иностранному языку. Его можно эффективно использовать на внеклассных занятиях по английскому языку. Аутентичный песенный материал помогает познавать иноязычную культуру, развивает творческие, интеллектуальные и мнемические способности, даёт дополнительную мотивацию к овладению иностранным языком на должном уровне.

1. Дуняшева, Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии / Л.Г. Дуняшева // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания. – 2015. – С.190-197.

АНГЛИЙСКИЕ ИМЕННЫЕ ИДИОМЫ С КОМПОНЕНТОМ JANE

Ю.О. Скрыпникова
***И.В. Погорелова**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк

Выбор заявленной проблематики обусловлен её актуальностью, связанной с большим культурологическим потенциалом идиом в целом и именных идиом в частности, поскольку идиомы способны придать тексту яркую эмоциональную окраску, содержат историческую справку, подчеркивают изменчивость языковых единиц и отражают своеобразие культуры и быта.

Анализ литературы по данному вопросу показал, что проблематика именных идиом ещё не получила достаточного освещения в лингвистике, что подтверждает научную новизну исследования.

Цель работы заключается в рассмотрении частотных английских именных идиом с компонентом «Jane» как единицы, отражающих своеобразие англоязычной лингвокультуры. Основными задачами, решение которых потребовалось для достижения поставленной цели, стали выявление наиболее употребительных англо-саксонских имён в составе именных идиом, а также анализ отобранных единиц в структурном и лингвокультурном аспектах.

Объект исследования – английские именные идиомы – изучался с помощью методов лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительного и лингвостатистического методов, метода контент-анализа.

Анализ фактического материала – 360 именных идиом, полученных методом сплошной выборки из «Словаря именных идиом» («Proper Name Idioms and Their Origins – Словарь именных идиом») [1], – показал, что наиболее употребительным англо-саксонским женским именем, входящим в состав англоязычных именных идиом, является имя Джейн.

Функционально-семантический анализ указанных фразеологизмов позволил сделать ряд выводов об особенностях функционирования имени Jane в идиоматическом поле.

Имя Jane в именных идиомах способно отражать женскую гендерную идентичность. Так, Jane Doe – Джейн Доу, условное наименование лица женского пола, личность которого неизвестна или находится под защитой в ходе судебного разбирательства; неизвестная; неопознанный труп женщины; имя-рек – слово, используемое в текстах молитв и других церковных текстах, где должно быть поставлено имя лица, за которого возносится молитва, или имя лица, пишущего документ по образцу. Например: ‘The victim is a Jane Doe – the paramedics didn’t find any identification on her. The case was brought by a Jane Doe, so we don’t know the true identity of the woman suing us’ (здесь и далее:

примеры взяты из [2]). John Doe выступает мужским эквивалентом, но имеет более узкое значение, чем Jane Doe – воображаемый истец (и ответчик) в английском судопроизводстве первой половины XIX века. Синонимичной Jane Doe является рифмующаяся с ней именная идиома Jane Roe – истец/ответчик в судебном процессе (употребляется нарицательно о человеке, настоящее имя которого неизвестно). Например: 'Have they reached a decision in the Jane Roe case yet?'

Обозначение среднестатистического непримечательного человека сохраняется в таких идиомах, как Jane Q., Jane Q. Public и Jane Q. Citizen (для мужского варианта – John), например: 'It's up to Jane Q. Public to go to the polls and vote'. Кроме того, эти идиомы относятся к военной лексике и переводятся на русский язык как «рядовой американец». Так как Jane непосредственно выступает женским именем, идиома GI/G.I. Jane имеет русский эквивалент «женщина-солдат» и не поддаётся именной замене для образования мужского рода.

Именные идиомы с компонентом Jane часто связаны с обозначением девушки или женщины с обычными характеристиками, не отличающейся большим умом и красотой. Так, average/ordinary/regular Jane – среднестатистическая, обыкновенная девушка или женщина. Например: 'I'm as much a fan of the show as the average Jane, but I don't watch it religiously'. Plain Jane/jane – простушка Джейн; дурнушка (о некрасивой и не очень умной девушке). Например: 'Betty always felt like she was a plain Jane, so she was very surprised when the most handsome boy in school asked her to be his prom date'.

Ряд идиом с именем Jane передают неодобрительное отношение. Например: 'Aunt Jane' – негритянка-подхалимка; (амер. презр.) негритянка, предающая интересы негров. Она также является женским аналогом «дяди Тома» – покорного, многострадального негра-слуги (по имени действующего лица в романе Г.Б. Стоу «Хижина дяди Тома»). Это идиома с Jane заимствована из популярного сиропа, на этикетке которого изображена темнокожая женщина.

Ещё одной идиомой, связанной с отрицательной характеристикой, выступает Calamity Jane – «паникёрша Джейн»; человек, вечно делающий пессимистические предсказания; пессимист, паникёр. Как ни странно, она появилась благодаря Марте Джейн Каннари Бёрк, более известной как Бедовая Джейн, что также является русским эквивалентом Calamity Jane. По её собственным словам, в ходе одного из боёв с индейцами в 1872 году она спасла жизнь капитану Игану, с риском для себя доставив раненого в безопасный форт. Она сообщила, что будто бы это он нарёк её «Бедовой Джейн, героиней равнин».

Итак, проведённое исследование позволяет сделать выводы о семантической многокомпонентности английских именных идиом как об их дифференциальном признаке, а также о том, что общая семантическая направленность

рассмотренных идиом сопряжена с сарказмом, неодобрением и разговорным регистром языка.

1. Шитова, Л.Ф. Proper Name Idioms and Their Origins – Словарь именных идиом / Л.Ф. Шитова. – СПб: Антология, 2013. – 192 с.
2. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://idioms.thefreedictionary.com/Jane.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДА С ПОМОЩЬЮ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТОВ

Н.А. Соколова
О.В. Дружининская*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В современном мире во всех сферах деятельности используются различные технические и электронные средства и инструменты, позволяющие облегчить труд человека. При работе с иноязычными текстами компьютерный перевод применяется как переводчиками, так и специалистами, не имеющими прямого отношения к лингвистике, но по роду своей занятости столкнувшимися с проблемой интерпретации профессионально значимой информации на иностранном языке. Несмотря на появление новых усовершенствованных инструментов машинного перевода, результат их работы не всегда является полностью качественным. Многочисленные исследования в этой области в основном касаются таких вопросов, как трудности, преимущества и адекватность перевода с помощью компьютера.

Актуальность работы обусловлена тем, что в настоящее время наиболее частотными среди электронных ресурсов и информационных платформ, используемых для интерпретации англоязычного текста, являются переводчики онлайн, осуществляющие перевод непосредственно в окне браузера. Тем не менее специалист, в достаточной степени владеющий иностранным языком, в процессе перевода, как правило, обращается к словарям различного вида, в том числе электронным off-line и on-line словарям. В этой связи возникает вопрос о том, насколько адекватным является перевод с привлечением данных электронных инструментов.

Тематическая и стилистическая принадлежность текста как объекта компьютерного перевода влияет на точность и адекватность полученного текста. Считается, что более качественным является машинный перевод текстов технического и официально-делового характера. В этой связи определенный интерес представляют тексты из области права.

В процессе исследования предпринята попытка выявить степень эффективности перевода юридических текстов с помощью онлайн-словаря и программы онлайн-переводчика. Для достижения цели необходимо было решить следующие задачи: выполнить естественный и автоматический перевод текстов на русский язык, сопоставить варианты переводов текстов с точки зрения грамматики и лексики, выявить расхождения и оценить их на предмет близости, эквивалентности исходному тексту. Материалом исследования послужили англоязычные оригинальные тексты из области пенитенциарного права, отобранные методом сплошной выборки на официальном сайте правительства Великобритании gov.uk в разделе (русский аналог сайта не использовался). Сравнению подвергались русские варианты перевода, с одной стороны, сделанного человеком с помощью электронного словаря ABBYY Lingvo (естественный перевод с электронным словарем, т.е. частично автоматизированный перевод), с другой стороны, созданного Google-переводчиком в режиме онлайн (автоматический, компьютерный, машинный перевод).

Решение поставленных задач осуществлялось на основе применения лингвистических методов исследования в рамках сравнительного и сопоставительного анализа, а также посредством анализа текста. Помимо этого использовались общенаучные методы, такие как сбор информации по проблеме исследования, анализ полученных сведений, а также описательный метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения.

В результате исследования был установлен ряд недочетов, характерных для текстов пенитенциарной тематики, переведенных с английского языка на русский с помощью онлайн переводчика. Отметим, что анализу подвергались фрагменты текста, где было затруднено понимание прочитанного и где наблюдались явные отклонения от норм и правил русского языка.

Среди грамматических погрешностей можно отметить нарушение порядка слов, неверное определение грамматической основы предложения: *The UN Rules make specific reference to prisoners who are foreign nationals… – В правилах ООН конкретно <u>упоминаются заключенные</u>, являющиеся иностранными гражданами…;* несоотнесенность определенных грамматических конструкций: *We carry out sentences given by the courts, in custody and the community. – Мы исполняем приговоры, вынесенные судами, <u>находящимися под стражей и в обществе</u>.* К лексическим ошибкам можно отнести неточный и неправильный перевод терминов, номенклатурных наименований, названий документов, а также неудачный выбор значения слова при полисемии. Например: *the Youth Criminal Justice Act – Закон об уголовной <u>юстиции</u> <u>молодежи;</u> Prisoners can also work around the prison itself - eg in kitchens and laundries. – Заключенные могут также работать <u>вокруг</u> самой тюрьмы – например, на кухне и в прачечной.* Смысловые искажения наблюдаются чаще всего при интерпретации специфических реалий жизни: *Prisoners may <…> be transferred from a prison with a high security level to a prison with a lower security level. – …заключенные*

могут быть переведены из тюрьмы с высоким уровнем безопасности в тюрьму с более низким уровнем безопасности.

Таким образом, перевод юридических текстов из области пенитенциарного права, выполненный с помощью программы онлайн переводчика, нельзя считать полностью качественным. Степень эффективности данного электронного инструмента свидетельствует о существовании пробелов и недоработок при использовании только машинного перевода. Способ интерпретации текста с помощью онлайн-словаря дает более качественный результат, но при этом является затратным по времени. Адекватный и быстрый перевод иноязычного текста возможен при совмещенном использовании этих двух электронных средств.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

О.К. Федяева
Е.В. Опахина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Чтение является одним из основных аспектов изучения иностранного языка. Тексты произведений современных французских авторов способствуют не только формированию различных навыков чтения, но также позволяют развивать умение говорения и существенно расширяют лексический запас учащихся. Актуальным становится выбор подходящей литературы для чтения на французском языке. Для современного поколения очень важно, чтобы изучаемые тексты были интересными и актуальными. Поэтому очень важно использовать на уроках иностранного языка современные литературные источники.

Целью работы является исследование применения современных произведений, а именно романа «35 кило надежды» А. Гавальда, на уроках французского языка на среднем этапе.

В задачи нашего исследования входило:

1) рассмотреть использование современных произведений с методической точки зрения;

2) рассмотреть использование современных произведений как способ мотивации к изучению иностранного языка;

3) рассмотреть историю создания и проблематику произведения «35 кило надежды» А. Гавальда;

4) разработать методические рекомендации по работе с текстом А. Гавальда «35 кило надежды».

Текст произведения Анны Гавальда отвечает всем требованиям, предъявляемым к учебным текстам: основная идея, проблематика, тематика и аутентичность [1], [2].

С использованием современных текстов преподаватель может акцентировать внимание на разные виды чтения (аналитическое, изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое), при этом используя одно произведение.

Таким образом, в соответствии с количеством времени, отведенным для занятия чтением, возможны разные варианты работы с текстом.

Это произведение может быть применено как для учеников средней школы, так и старшей, потому что проблемы, обсуждаемые в нём, актуальны для всех школьников.

Также современные тексты могут быть использованы для разных целей в средней школе:

1) введение в изучаемую тему;

2) тесты для ознакомительного чтения и дальнейшей дискуссии на заключительных уроках по теме («Forces et faiblesses»; «Le monde des métiers»; «Les relations familiales»; «Le choix de carrière»);

3) тексты для изучающего чтения для пополнения словарного запаса, которые можно использовать на любом уроке.

Итак, уроки, основанные на работе с современными произведениями на французском языке (А. Гавальда «35 кило надежды»), отвечают всем требованиям к текстам для изучения в школе и способствуют пополнению словарного запаса школьников и повышению их мотивации к изучению иностранного языка.

Разработанные методические рекомендации по работе с текстом произведения А. Гавальда включают задания на разные виды чтения (аналитическое, изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое) и направлены на развитие умения чтения литературного аутентичного текста на французском языке.

1. Gavalda, A. 35 kilos d’espoir / A. Gavalda. – Paris: Bayard Edition, 2009.

2. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 3-е изд. – Москва: Просвещение, 2005. – 239 с.

НОВОЯЗ ОРУЭЛЛА И НАДСАТ БЁРДЖЕССА КАК ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ

Е.С. Фесина
***Л.В. Егорова**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вымышленные или искусственные языки – специализированные языки, в которых лексика, фонетика и грамматика были специально разработаны для воплощения определённых целей. Нередко такие языки встречаются в художественной литературе и придуманы самим автором того или иного произведения. Искусственные языки, в отличие от языков естественных, не так широко освещены в рамках классического образования по иностранному языку. Изучению вымышленных языков не отводится даже минимального количества часов ни в языковых вузах, ни в школах с углубленным изучением иностранных языков. Зачастую студенты вынуждены сами искать информацию о языке, его грамматических и лексических аспектах. Изучение искусственного языка дает возможность познакомиться с творчеством писателя, коим язык и был придуман, мотивирует к изучению языков не только искусственных, но и естественных.

Актуальность данной темы обусловлена растущим интересом к искусственным языкам и недостаточным количеством структурированной информации по поводу тех или иных языков.

Объект исследования: искусственный язык.

Предмет исследования: языки антиутопий «1984» Джорджа Оруэлла и «Заводной апельсин» Энтони Бёрджесса.

Цель исследования: изучение искусственных языков антиутопий «1984» и «Заводной апельсин».

Для выполнения поставленной цели решались следующие *задачи*:

1) изучение истории создания представленных искусственных языков,

2) рассмотрение лексических и грамматических особенностей искусственных языков из антиутопий «1984» и «Заводной апельсин»,

3) углубление в проблему переводимости вышеперечисленных искусственных языков на русский язык.

Для решения поставленных задач были использованы следующие *методы*: анализ художественных произведений на языке оригинала, изучение биографии авторов, анализ произведений в переводе на русский язык, изучение и анализ языков в грамматическом и лексическом аспектах.

В условиях того, что изучение искусственных языков отсутствует даже в рамках элективного курса школ и вузов страны, *новизна* исследования заклю-

чается в выработке подходов к изучению искусственных языков на основе сравнения и анализа вышеупомянутых языков.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в компаративном подходе к исследованию языков двух антиутопий и их роли в художественных мирах авторов и их книг.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования на элективных курсах в школах с углубленным изучением иностранных языков, а также для последующего изучения в языковых вузах.

Таким образом, была изучена история создания двух искусственных языков, рассмотрены их лексические и грамматические аспекты, а также затронута проблема переводимости на русский язык.

ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК ШУТОК В РАССКАЗЕ ДЖ. КЛЭРИ «THE BOLDS»

А.В. Фокичева
К. Вашик, *научный руководитель, доктор философии*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В работе рассматриваются особенности перевода британского юмора, в частности шуток, в рассказе современного английского писателя Джулиана Клэри «The Bolds» [1]. Джулиан Питер Макдональд Клэри – комик, поэтому специфичный английский юмор является неотъемлемой частью его произведений.

Актуальность данной темы обуславливается важностью роли сказок в жизни ребенка, формирования личности, развития его мировоззрения и мировосприятия.

При переводе художественной литературы перед переводчиком встает вопрос: как переводить? Г. Гачечиладзе, один из крупнейших специалистов в области теории художественного перевода, писал: «Как показывает история, художественный перевод колеблется между двумя крайними принципами: дословно точный, но художественно неполноценный перевод, и художественно полноценный, но далекий от оригинала перевод» [2]. Теоретическую основу работы составляют также труды известных переводчиков детской литературы Н.М. Демуровой, К. Чуковского, Б. Заходера, Л.Ю. Брауде.

Британский юмор содержит в себе элементы сатиры над ежедневной рутиной. Каламбуры, двусмысленности и интеллектуальные шутки являются неотъемлемой частью юмора англичан. Именно поэтому перевод британского юмора может вызвать сложности, ведь переводчику необходимо не только ра-

зобраться и понять шутку на английском языке, но и суметь грамотно и эквивалентно передать ее на русском языке. Англичане высмеивают политику, международные отношения и даже смерть и делают это в деликатной и очень остроумной форме. Так называемая «шутка» может не вызвать смеха «до слез», но обязательно будет логичной и тонкой.

Главный герой переводимой книги (англичанин) пишет шутки для Рождественских крекеров. Рождественские крекеры в Англии – обязательный символ праздника на обеденном столе. Внутри каждого крекера может находиться пожелание, стих, загадка или позитивная шутка.

Примеры перевода шуток:

1. Some thieves broke into a police station and stole the toilet. The police are investigating, but for now they've nothing to go on. *Однажды грабители украли унитаз из туалета полицейского участка. На данный момент ведется расследование, но одно уже ясно – сбегать им больше некуда.*

Автор «поиграл» с многочисленными значениями выражения «to go on», которое может иметь смысл «зацепиться», т.е. – найти зацепку в расследовании, а также «продвигаться», что тоже может быть отсылкой к делу. Однако есть и значение – «сходить на (унитаз)».

Во время расследования полицейские бегают по делам, бегают за преступниками, а в разговорной речи мы часто используем выражение *сбегать в туалет,* поэтому и в переводе удалось обыграть эту фразу.

2. Why did the bank robber take a bath? – So he could make a clean gateway. *Зачем грабитель банка принял ванну? – Чтобы выйти чистеньким!*

Чтобы добавить речи живости и красочности, оригинальное make a clean gateway – «обеспечить чистый выход» необходимо было «обыграть» известным русским выражением «выйти чистым», то есть «уйти от наказания / остаться безнаказанным», что логично гармонирует с первой частью шутки.

Подводя итог, важно отметить, что перевод британского юмора представляет сложность, так как переводчику важно учитывать такие детали, как разницу в менталитетах детей (Англии и России), грамматические особенности английского и русского языков и употребление реалий. Переводчику необходимо ставить перед собой сразу несколько задач, учитывая все особенности художественного перевода.

1) Clary, J. The Bolds / J. Clary/ – Andersen Press, 2015. – 93 p.

2) Гачечиладзе, Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г.Р. Гачечиладзе. – Москва: Сов. писатель, 1980. – 88 с.

РАБОТА С ЛЕКСИКОЙ НА ПОСЛЕТЕКСТОВОМ ЭТАПЕ В 8 КЛАССЕ

А.А. Хализова
А.С. Румянцева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблемой введения лексики занимались такие отечественные методисты, как Л.В. Щерба, Г.В. Рогова, Н.Д. Гальскова и другие. Существуют различные методы введения лексики: например, работа со словарем, лексические упражнения, игры и другие. Обучая детей иноязычной речи, необходимо активно применять игровые методы организации учебной деятельности. Этот подход дает возможность сделать занятия увлекательными и эффективными. Благодаря внедрению игровых элементов можно создать психологически приятную атмосферу, что позволит учащимся воспринимать иностранную речь как настоящее средство общения. Кроме того, существует несколько нетрадиционных способов семантизации лексики: подстановка (например, синонимы или антонимы), называние или описание (при использовании определенной ситуации), мимика и физическая активность.

Таким образом, *актуальность* проводимого исследования обусловлена необходимостью изучения наиболее эффективных методов закрепления лексики после прочтения аутентичного текста, в том числе из учебника.

Объектом исследования является вводимый лексический материал.

Предмет исследования – особенности организации работы обучающихся по закреплению лексического материала.

В исследовании поставлена следующая *цель,* а именно изучить особенности введения и закрепления лексики на послетекстовом этапе работы в 8 классе.

Цель исследования предполагает решение следующих *задач*:

1) изучить этапы работы с текстом и особенности введения и закрепления лексики на каждом этапе;

2) проанализировать особенности организации обсуждения текста и последующего выбора и выполнения продуктивных упражнений;

3) выявить наиболее эффективные методы введения и закрепления лексики.

Для решения поставленных задач были использованы следующие *методы*: анализ, синтез и наблюдение.

Новизна исследования заключается в разработке комбинированного способа введения и закрепления лексики на послетекстовом этапе работы в 8 классе.

Исследование проводилось в 8 классе в Гимназии № 2 г. Вологды. В учебном процессе используется УМК Афанасьевой О.В. и Михеевой И.В.

Группа обучающихся включала 14 человек, которые имели достаточно высокий уровень владения изучаемым языком.

Для апробирования был выбран текст, который назывался «What makes money valuable?». После прочтения одним из заданий было перевести выражения с русского на английский, используя текст в учебнике. В качестве продуктивного упражнения обучающимся предлагались карточки со словами, дефиниции которых они должны были самостоятельно представить классу на иностранном языке. Все дефиниции были взяты из таких англо-английских толковых словарей, как Oxford, Cambridge, Merriam Webster Dictionaries.

Предполагалось, что в случае затруднения обучающиеся могли использовать приемы из игры «Крокодил». Однако не все обучающиеся смогли успешно объяснить одноклассникам слово; некоторым из них требовалась помощь педагога.

За 10 минут до окончания урока также было проведено закрепление лексики: обучающиеся выходили к доске и писали слова, которые были предложены в игре. Все учащиеся успешно справились с заданием, что показывает, что они усвоили данный лексический материал.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее эффективным методом закрепления лексики являются лексические игры, так как, во-первых, этот метод помогает обучающимся и педагогу сменить вид деятельности; во-вторых, создает благоприятную среду для обучения и запоминания, и, в-третьих, время, отводимое на данный вид деятельности на уроке, можно варьировать. Минусами являются недостаточная сформированность умения говорения у обучающихся; подготовка материала для данной игры требует у педагога достаточного количества времени; некоторые обучающиеся могут испытывать дискомфорт, выступая перед всем классом.

Тем не менее, благодаря описанному методу заинтересованность учеников в предмете увеличилась и результаты обучения повысились. В любом случае выбор способа семантизации зависит от этапа обучения и возрастных особенностей учащихся, от специфики лексических единиц, а также профессиональной компетенции учителя и технических возможностей образовательного учреждения.

ОБЩЕВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРРОГАТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

И.А. Цепляева
И.В. Погорелова, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк

Грамматический концепт вопросительного предложения в английском языке предполагает наличие у такого предложения ряда структурных и пунктуационных особенностей, однако анализ фактического материала показывает, что в реальных коммуникативных ситуациях структурные параметры английских вопросительных предложений разных типов нередко трансформируются или даже игнорируются. В этой связи представляется целесообразным различать вопросы и интеррогативы. Под интеррогативами предлагается понимать любые предложения, которые предполагают ответ, выраженный словами или действиями, и которые не ограничены структурными и пунктуационными признаками вопроса (вопросительный знак в конце предложения, инвертированный порядок слов).

Недостаточное освещение данного вопроса обусловило актуальность и цель представленного исследования: изучить особенности функционирования вопросительных конструкций структурно-семантическиго фрейма – «общий вопрос» в современном англоязычном художественном тексте.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

1) описать корреляцию «вопрос – интеррогатив»;

2) определить частотность и особенности употребления интеррогативов структурного фрейма «общий вопрос».

Объектом исследования выступают интеррогативы в современном англоязычном художественном тексте.

Предметом исследования являются частотность и особенности функционирования структурного фрейма «общий вопрос» в современном англоязычном художественном тексте.

В ходе работы были использованы следующие методы исследования: компонентный анализ, метод лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный и лингвостатистический методы, метод контент-анализа.

Общие вопросы традиционно рассматриваются как вопросительные предложения, требующие ответа *yes* (да) или *no* (нет), но проведённое исследование показало, что это правило работает не всегда, т.к. в ряде случаев об-

щие вопросы используются не для получения подтверждения или отрицания какого-либо факта или явления, а в качестве просьбы или побуждения.

Анализ фактического материала (200 интеррогативных конструкций, полученных методом сплошной выборки из англоязычных художественных произведений XXI века) свидетельствует о преобладании интеррогативов структурно-семантического фрейма «общий вопрос» над другими интеррогативами – 97 единиц, что составляет 48,5% от общей выборки.

Группа интеррогативных конструкций с коммуникативной направленностью общего вопроса характеризуется формально-семантической неоднородностью, что позволяет говорить о существовании ряда модификаций общевопросительной структуры. Самую большую подгруппу в проанализированных произведениях составляют вопросительные конструкции традиционного типа (50,5% от общего числа интеррогативов структурно-семантического фрейма «общий вопрос» (97 единиц)). Например: ‘Aren’t rhetorical accusations of passive aggression inherently passive-aggressive?’ (здесь и далее примеры взяты из: [1]).

Во вторую по величине группу общевопросительных конструкций входят интеррогативы, имеющие структуру повествовательного и пунктуационное оформление вопросительного предложения (23,7%). Например: ‘My present is a key to your car?’

Данный тип общевопросительных конструкций относится к разговорному стилю и используется в диалогах между коммуникантами, хорошо знающими друг друга. Их основная особенность в том, что говорящий заранее знает ответ и задаёт вопрос с целью убедиться в его правильности, т.е. по семантике они близки к риторическим вопросам. Использование интеррогативов данного типа неприемлемо в разговоре с незнакомым человеком или с человеком более высокого коммуникативного статуса.

К третьей подгруппе относятся эллиптированные общие вопросы (15 – 15,4% от общего числа интеррогативов структурно-семантического фрейма «общий вопрос» (97 единиц)). Например: ‘Come on, Dad. I’m just trying to have a chat with Quentin. You’re always telling me what a fantastic influence he could be on me and everything.’ ‘*Just chatting with Quentin?’* ‘Yes.’

Данный тип интеррогативов также используется в неформальных коммуникативных ситуациях, однако в отличие от предыдущего типа он направлен на получение новой информации.

К четвёртой группе (10,3%) относятся интеррогативные связки, в которых первый вопрос имеет традиционный вид, а последующие представляют собой формально-семантические модификации общего вопроса от общего числа интеррогативов структурно-семантического фрейма «общий вопрос». Например: ‘Did you see it? <u>His face without the eyebrow</u>?’

Итак, интеррогативы структурно-семантического фрейма «общий вопрос» характеризуются формально-семантической разнородностью, обуслов-

ливающей существование общевопросительных модификаций различной структурной сложности. В количественном отношении употребление традиционных и модифицированных форм обладает примерно одинаковой частотностью.

1. Green, J. M. Paper Towns / J.M. Green. – London: Blumsbury, 2008.

РЕФЛЕКСИЯ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ

М.Ю. Якуничева
А.С. Румянцева, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В структуре современного школьного урока, который соответствует требованиям федерального государственного стандарта, этап рефлексии является обязательным.

Одним из принципов развивающего обучения является принцип активности и сознательности. Когда ребенок активен и понимает цель обучения, его необходимость, то и каждое его действие является осознанным и понятным. Именно поэтому обязательным условием для создания развивающей среды на уроке является этап рефлексии. Соответственно актуальность данной темы обусловлена большим значением изучаемого этапа в структуре урока английского языка.

Обьект исследования – это процесс рефлексии учащихся.

Предметом исследования является организация работы с учащимися пятого класса на данном этапе на уроках английского языка в школе.

Рефлексия может осуществляться не только в конце урока, как это принято считать, но и на любом его этапе. Существует классификация типов рефлексии по содержанию (символическая, устная и письменная), по форме деятельности (коллективная, групповая, фронтальная и индивидуальная) и по цели (эмоциональная рефлексия, рефлексия деятельности и рефлексия содержания материала).

Целью исследования является поиск способов и приемов проведения на данном этапе урока английского языка в пятом классе.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

1) изучить процесс рефлексии;
2) определить роль рефлексии на уроках английского языка в пятом классе;
3) систематизировать информацию о различных ТИПАХ рефлексии;

4) выявить самый эффективный метод рефлексии для урока английского языка в пятом классе.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ (письменных работ учащихся), синтез, конкретизация, наблюдение (эмоционального состояния учеников), а также устный опрос.

С учетом того, что в данный момент этап рефлексии недостаточно проработан в методическом плане, новизна исследования заключается в поиске и выявлении наиболее эффективных методов рефлексии на уроках английского языка на указанном этапе обучения.

Исследование проводилось в шекснинской школе № 1 им. Адмирала А.М. Калинина в 5 классе. Группа обучающихся включала 11 человек. На каждом уроке в рамках учебного процесса использовались различные виды рефлексии.

Как показало исследование, наибольшим потенциалом на этапе рефлексии в учебном процессе обладают таблицы, поскольку этот способ является наиболее эффективным и больше всего помогает учителю понять, насколько хорошо ученики усвоили материал. Кроме того, при использовании данного метода у преподавателя есть время проанализировать работы и сделать определенные выводы. Наконец, рефлексия настроения, также имеющая большую эффективность, значительно улучшает настрой обучающихся и, следовательно, повышает результаты обучения.

Таким образом, рефлексия на уроках английского языка является важным этапом. С ее помощью учитель может проследить усвоение материала обучающимися, развить их самооценку, а также изменить их эмоциональное состояние. Ученики получают возможность оценить свою деятельность, деятельность одноклассников и сделать определенные выводы для себя. Данный этап часто занимает время на уроке, но если учитель будет иногда уходить от стандартного вопроса «What have we learnt today?» и применять различные способы рефлексии, то урок будет намного разнообразнее и интереснее для учеников.

ЗАГАДКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

А.А. Андреева
О.Н. Капина*, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Специалисты по развитию детской речи – Л.С. Выготский [3], М.М. Алексеева [2], Е.И. Тихеева [4], О.С. Ушакова [5] и др. – обращают внимание на то, что в дошкольном возрасте дети осваивают различные стороны речи родного языка, что является обязательным условием полноценного личностного развития ребёнка. В связи с этим для воспитателя и учителя начальной школы очень важно организовать целенаправленную работу по развитию речи. Хорошую текстовую основу для решения этой задачи составляют малые жанры русского фольклора, в частности, загадки. Специалисты обращают внимание на то, что при знакомстве старших дошкольников с малыми жанрами фольклора взрослые часто обращают внимание только на их содержание, игнорируя языковые и жанровые особенности. Мы считаем, что это в значительной мере ограничивает возможности интерпретации таких текстов, обедняет речевое развитие ребёнка. Поэтому изучение загадки как средства развития речи старших дошкольников представляется нам *актуальной*. *Цель* данной работы – определить роль загадки в системе развития речи старших дошкольников – предполагает решение нескольких *задач*: во-первых, описать загадку как особый жанр устного народного творчества, во-вторых, изучить особенности развития речи детей в старшем дошкольном возрасте, в-третьих, осмыслить методику работы с загадкой в процессе работы педагога с детьми данного возраста. *Объектом* исследования является процесс речевого развития детей старшего дошкольного возраста, а *предметом* анализа – характер взаимодействия ребёнка и педагога в процессе осмысления значения, структурной организации и языковых особенностей текстов загадок. Основным *методомсбора материала* является, с одной стороны, изучение научно-методической литературы по проблематике исследования, а с другой – наблюдение за педагогической деятельностью опытных педагогов детских дошкольных учреждений, основу представления результатов исследования составляет *метод научного описания*, включающий в себя приёмы анализа, синтеза, сравнения и обобщения. *Научную новизну* работы составляет попытка обобщения практических приемов работы с текстом загадки у старших дошкольников. *Практическую ценность* нашего исследования определяет возможность использования его результатов в практике работы педагогов детских дошкольных учреждений, а также учителей начальной школы.

Основные результаты исследования. В федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) перечис-

ляются несколько направлений развития речи ребёнка. Это развитие словарного запаса детей, воспитание у них звуковой культуры, интереса и любви к художественному слову, развитие различных форм связной речи, предполагающей фиксированную (монолог) или переменную (диалог) позицию субъекта речи, формирование первичных представлений о языковой системе – её грамматическом строе, стилистической дифференциации и соотношении с речью [1]. Загадка, «иносказательное описание какого-либо предмета или явления, данное обычно в форме вопроса» (В.И. Чичеров) [7], дает возможность действовать в каждом из перечисленных направлений. Различные виды загадок: *загадки-сравнения, загадки-описания, комбинированные загадки, сюжетные загадки* [6] – расширяют словарный запас ребёнка, формируют его представления о прямых и переносных значениях слов, активизируют системные связи слов в детском лексиконе, помогают дошкольнику усвоить грамматический и звуковой строй русской речи. Работа с композицией текста загадки, её ритмизованной структурой, интонационным своеобразием и диалогичностью формы учит детей понимать своеобразие синтаксических структур родного языка, формирует культуру чтения ребёнка, развивает его эстетическое чутьё. Решение перечисленных задач возможно в результате творческого педагогического взаимодействия ребёнка и взрослого в процессе концентрации внимания на языковой форме загадки и ее комплексном филологическом анализе.

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2013, ноябрь. – № 6241. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html (дата обращения: 29.08.2017).

2. Алексеева, М.М. Речевое развитие дошкольников / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – Москва : Академия, 1999. – 135 с.

3. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. – Москва : Смысл; Эксмо, 2004. – 512 с.

4. Тихеева, Е.И. Развитие речи детей (раннего и дошкольного возраста) / Е.И. Тихеева. – Москва : Просвещение, 1981. – 111 с.

5. Ушакова, О. С. Методика развития речи детей дошкольного возраста: учеб.-метод. пособие для воспитателей дошк. образоват. учреждений / О.С. Ушакова, Е. М. Струнина. – Москва : ВЛАДОС. – 288 с.

6. Хабарова, О. В. Использование загадок как средства развития речи в образовательной деятельности детей дошкольного возраста / О.В. Хабарова, С.В. Алешкина, Е.А. Гончарова // Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С. 451–453.

7. Чичеров, В.И. Русское народное творчество / В.И. Чичеров // Москва : Издательство МГУ, 1959. – 523 с.

ОБРАЗ ЦАРЬ-ДЕВИЦЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.Р. ДЕРЖАВИНА И М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

А.В. Андреева
О.Ю. Неволина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Царь-девица – героиня сказок многих европейских народов. Она известна в фольклоре под разными именами (Царевна-золотая коса, Марья Моревна, Елена Прекрасная, Сонька-богатырка) и появляется как в зарубежных, так и в русских сказках: «Жар-птица и Царь-девица», «Луна и звезда», «Молодильные яблоки» и т.д.

Царь-девица – очень красочный и интересный женский образ, который в русской литературной традиции XIX века стал устойчивым. Этот образ использовали в своих произведениях многие известные писатели: Г.Р. Державин в одноименной поэме «Царь-девица» (1812), П.П. Ершов в стихотворной сказке «Конек-Горбунок» (1830-е), А.С. Пушкин в «Сказке о золотом петушке» (1834), Я.П. Полонский в своем балладном стихотворении «Царь-девица» (1880). На рубеже XIX–XX вв. к этому образу обратились Вс.С. Соловьев (1878) и М.И. Цветаева (1920).

Актуальность работы определяется тем, что Царь-девица является одним из наиболее выразительных фольклорных образов, художественно воплощенных в произведениях русской литературы XIX и XX веков. При этом сопоставление образов Царь-девицы в творчестве Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой до настоящего времени не проводилось. Выявление черт сходства и различия в этих образах определяет научную **новизну** данного исследования. **Объектом** изучения являются поэмы М.И. Цветаевой «Царь-Девица» и Г.Р. Державина «Царь-девица». Процесс трансформации и авторские интерпретации образа Царь-девицы стали **предметом** нашей работы. Её **цель** – выявление особенностей фольклорного образа Царь-девицы в текстах XIX и XX веков на материале названных выше текстов Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой. Конкретной научной **задачей** было сопоставление образов Царь-девицы в указанных литературных произведениях, а также сравнение этих образов с их фольклорным прототипом. В работе использовались приёмы структурного и сравнительно-исторического **методов**, а теоретической базой исследования стали классические труды в области фольклористики (работы А.Н. Веселовского, А.Н. Афанасьева, О.В. Захаровой, Т.В. Краюшкиной, А.С. Лызловой, Е.В. Никкаревой, С.А. Новичковой, С.А. Плетневой, В.Я. Проппа), исследования творчества Г.Р. Державина (публикации О.К. Герлован, Я.К. Грота, Г.Н. Ионина, В.И. Кодухова, Т.А. Коломийченко, Н.Д. Кочетковой, С. М. Ляпиной, А.И. Разживина, Ю.Д. Щекотова), труды,

посвященные поэтическому наследию М.И. Цветаевой (работы В.Б. Зусевой-Озкан, Е.Б. Коркиной, Е.В. Титовой и др.).

В результате сопоставления образов Царь-девицы в поэмах Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой и сравнения этих образов с фольклорными предшественниками мы пришли к следующим выводам.

Царь-девица – это дева-воин, соединяющая в себе черты обоих полов; с ней неизменно связываются мотивы силы, свободы, стихии, разбойного своеволия и беззаконности. Основой образов Царь-девицы у Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой являются разные фольклорные тексты: Г.Р. Державин опирался на «Сказку о Любиме Царевиче и прекрасной Царевне, его супружнице, и волке крылатом» из сборника «Дедушкины прогулки, или Продолжение настоящих русских сказок» (1786), а М.И. Цветаева – на сказку «Царь-девица» из числа текстов, опубликованных А.Н. Афанасьевым.

Тексты Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой соотносятся в жанровом отношении: это поэмы-сказки. Вместе с тем сами авторы и интерпретаторы их произведений по-разному уточняли жанровую принадлежность этих текстов. Г.Р. Державин называл свою «Царь-девицу» романсом – это произведение он привел в качестве примера «сказочного» романса в труде «Рассуждение о лирической поэзии, или об оде». Исследователи творчества Г.Р. Державина относили произведение «Царь-девица» к таким жанрам, как баллада, сказочная поэма, поэма в народном стиле, сказка-романс. М.И. Цветаева назвала «Царь-девицу» «русской» поэмой.

Образы Царь-девицы в поэмах Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой реализуют фольклорный мотив девы-воительницы. В русском фольклоре этот мотив реализуется в двух образах: *мудрая дева* и *дева-богатырша*. Черты обоих образов Царь-девицы представлены у Г.Р. Державина: автор отмечает и силу, и мудрость девы-воительницы. В сравнении с этим образом Царь-девица в поэме М.И. Цветаевой в большей степени имеет мужские, богатырские и разбойничьи черты. В обеих поэмах появляется также мотив всадника, но у Цветаевой героиня предстает именно как святой воин – поэтесса сравнила Царь-девицу с Михаилом-Архистратигом, т.е. с Михаилом Архангелом.

Описание Царь-девицы представлено в поэмах по-разному. В поэме Г.Р. Державина уже в первых строчках даётся описание портрета главной героини, обнаруживающего, по мнению Я.К. Грота, черты сходства с императрицей Елизаветой Петровной. В поэме М.И. Цветаевой образ Царь-девицы складывается постепенно, на протяжении всего текста произведения. В сравниваемых текстах развитие фольклорного образа происходит по-разному: если поэма Г.Р. Державина, следуя фольклорной традиции, имеет счастливый конец, то М.И. Цветаева нарушает фольклорные традиции и заканчивает свою поэму гибелью всех героев и крушением царства.

ОБРАЗ ОТЦА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ В. ШАЛАМОВА «ЧЕТВЁРТАЯ ВОЛОГДА»

А.А. Анкудинова
Т.Н. Воронина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы связана с неизменным интересом к личности и творчеству В.Т. Шаламова, а также с востребованностью изучения повести в контексте культуры Вологодского региона. **Научная новизна** заключается в попытке вычленить составляющие образа отца в соотнесенности с образами автора и матери. **Цель работы:** проанализировать слагаемые образа отца в повести и их идейное наполнение. **Задачи:** выявить структуру образа отца; сопоставить образ отца с образом матери и с авторской позицией. **Объект** исследования – «Четвёртая Вологда» В. Шаламова. **Методы**: аналитический и биографический.

В результате исследования было выявлено, что в повести Тихон Николаевич показан читателю с разных сторон: как представитель духовенства, как активный общественный деятель, отец и муж. В фокусе внимания автора – его характеристики как семьянина, в которых основной упор делается на деспотическом складе личности о. Тихона. На первый план выходит противопоставление «отец – сын». Писатель постоянно демонстрирует их непонимание, отчуждение друг от друга. Автор выстраивает ряд оппозиций: вера – атеизм; общественная активность – маргинальность; тяга к паблисити – презрение к внешним успехам; известность – безызвестность; слабость к материальному – аскетизм; прагматическое – поэтическое; формальное – духовное; эмоциональная слепота – эмоциональная чуткость. За всем этим стоит детская обида писателя. Он протестовал против взглядов отца; винил его в участи талантливой матери, всю жизнь погруженной в быт; противопоставлял свою поэтическую натуру и отцовскую приземлённость.

Соответственно антитезе «отец – сын» выстроены слагаемые образа.

Именование: из всех возможных вариантов именования отца, Шаламов выбирает единственный – «отец». *Внешний облик* строится на описании модных, качественных, привлекающих внимание вещах, что оправдывается страстью отца к паблисити. *Предметный мир* отца отличается насыщенностью и богатством, их описанию уделяется особое внимание. *Речь*: в тексте акцентируется чрезмерность советов, категоричность наставлений отца. В повести нет ни одного упоминания о его чувствах, страхах, сомнениях, переживаниях. Образ отца складывается и из описаний его *поведения* как в общественной, профессиональной деятельности, так и в семейной жизни. В общественной автор акцентирует внимание на желание отца произвести впечатление. Формаль-

ность, рутинность действий подчёркивается в деятельности о. Тихона. В семье его действия была направлены, как правило, на умножение материального благосостояния и связанной с ним независимости. *Пространство* Тихона Николаевича широкое, разомкнутое: от Америки до вологодских земель. Мы видим о. Тихона в квартире, во дворе, на службе, на заседаниях. Автор постоянно подчёркивает желание отца подстроить это пространство под себя, тем самым обращает внимание на его главенство в семье.

Помимо оппозиции «отец – сын», в повести явственно обозначено противопоставление «отец – мать». Это прослеживается и в *именовании* родителей(«отец», ср.: «мать», «мама», чаще «мама моя», «моя мама»), и в *портретных характеристиках* (отец – «картинность», эффектность, мать – неприглядность, болезненность). Отличается *и вещный мир* (у отца он – богат, насыщен, а у матери практически отсутствует). *Речь* отца в тексте доминирует, а речь матери появляется лишь после смерти отца, чаще показаны её чувства, переживания. Существенное место в характеристике занимает исамо *поведение героев* (отец показан и в общественной жизни, и в профессиональной сфере, и в семье; у матери жизнь ограничена домом и хозяйством). Отличается и *пространство* (у отца – широкое, разомкнутое, подстроенное под себя; у матери – статичное, замкнутое). В образе отца подчёркивается его категоричность, всезнайство; у матери – открытость, робость.

На страницах повести автор словно ведёт непрерывный диалог с отцом. Оправдывает свои чувства и взгляды, отстаивает свою позицию, право на другую жизнь и на другой взгляд на мир. Вопреки желанию автора, за субъективными характеристиками проступают черты выдающегося, уважаемого человека: отец вёл активную общественную деятельность; придерживался реформаторских взглядов; реализовывал себя как хозяин-прагматик; был заинтересован в воспитании детей; свои слова подтверждал личным примером; отличался духовной стойкостью, нравственной твёрдостью.

Вывод. Образ Тихона Николаевича однозначно противоречив. Он выстраивается в соответствии с пылкой полемикой отца и сына, что проявляется во всех слагаемых образа. Очевидно, что для Шаламова фигура отца необходима для объяснения себя, для личного самоопределения: предпочтение безызвестности, опровержение любого проявления активности жизни, презрение к внешним успехам, аскетизм, атеизм, внимание к духовности, эмоциональной чуткости.

Непонимание отцом чувствительной души сына – истоки их конфликта, отчуждения друг от друга. Для Шаламова важно показать свою отдельность от отца, свою самостоятельность. Неслучайно он многократно повторяет: «ненавижу», «горжусь», – тем самым он углубляет свою мысль, обозначает свою предназначенность для другого, непонятного для Тихона Николаевича поприща.

ТЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПОВЕСТЯХ Ф.А. АБРАМОВА «ПЕЛАГЕЯ» И «АЛЬКА»

З.А. Белова
***Т.Н. Воронина**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного исследования творчества Ф.А. Абрамова, а также востребованностью традиционных ценностей в современном обществе. **Научная новизна** связана с недостаточной разработанностью данной темы в литературоведческих исследованиях.

Цель работы: проанализировать развитие темы преемственности, а также ее образное выражение. **Задачи:** выявить ключевые детали в образах главных героинь повестей; сопоставить их в контексте развития темы преемственности.

Объект исследования – образы главных героинь дилогии во взаимной соотнесенности. **Методы** исследования: аналитический, компаративный.

Особое внимание автора «Пелагеи» (1969) и «Альки» (1972) к теме преемственности и семейным ценностям прослеживается уже на уровне заглавия: повести последовательно именуются в честь матери и дочери.

Главным действующим лицом в первой повести является Пелагея Амосова, пинежская крестьянка. Примечательной деталью портрета героини являются ее некогда золотые волосы – природная данность, символ женственности и чистоты. Эта деталь облика говорит о волшебной силе, выраженной во внешней стати, физической и духовной стойкости. Но из-за сделок с совестью, на которые героиню толкает тяга к собственничеству, из-за многолетнего изнурительного труда Пелагея ее утратила. Потеря красоты волос символизирует утрату самого сокровенного в ее душе.

Ключевым элементом в создании образа Пелагеи Амосовой является мотив постоянного движения. Вся жизнь героини задана маршрутом от пекарни и обратно. К последнему походу она готовится словно к богомолью. Пелагея надеется на «исцеление» пекарней, которую долгие годы создавала «своими руками». Но дело всей её жизни не находит преемника. Пелагея умирает весной, в самый разгар цветения и зарождения жизни: «Жить бы, шагать по оттаявшей земле босыми ногами, да всей грудью вдыхать теплый ветер из заречья. А она лежала…» [1, с. 105]. Показательно, что рядом находятся два этих глагола: «жить» и «шагать» — жить для Пелагеи означает находиться в движении.

Не участвуя в общественной жизни, Пелагея оказывается не встроена в деревенский социум. Перейдя из колхоза в пекарню, она «...свое хлебное воинство бросила на завоевание людей...» [1, с. 63]. Ее смелость и искусство в

работе позже получили признание окружающих. Тропу до пекарни, которую она много лет самозабвенно торила, односельчане назвали в ее честь Паладьиной межой. Главное в характере Пелагеи – ощущение благостного удовлетворения от работы, сделанной на совесть.

Ф.А. Абрамов показывает связь матери и дочери, которая в определенный период жизни героинь особенно осязаема. Так, Пелагея переживает первую серьезную влюбленность Альки как свою. Именно этот момент максимального сближения станет впоследствии роковым. Родовая связь будет утрачена безвозвратно.

Судьба Альки намечается в «Пелагее» и продолжается во второй повести дилогии. Алька – не только дочь Пелагеи, это прежде всего дочь своего времени. Героиня резонирует черты матери и во многом утрирует их.

Кровное родство и одновременно разложение преемственной связи матери и дочери воплощается в нисходящей градации образа света. «Золото волос» Пелагеи соотносится далее с материнским восхищением дочерью: («словно солнце в боку несет» [1, с. 63]) и красными штанами Альки во второй повести: («прямо огонь на ногах переливается…» [1, с. 113]). «Свет» в прямом смысле спускается вниз от макушки до пят, также снижается и его значение. Степень «жара», наоборот, нарастает: мерцающий – теплый – обжигающий! Золото связано с душевным светом, солнце – с теплом и жизненной энергией, огонь – в данном контексте с плотским грехом, внешним манящим блеском.

Алька повторяет и путь «порочной связи» Пелагеи. Имея в юности связь до брака, на которую ее «подтолкнула» собственная мать, героиня, и повзрослев, не осознает потребности в устойчивых отношениях.

Неосознанно следуя по материнскому пути, Алька резко порывает с жизнью «как у всех» и сбегает в город на пароходе. Движение по горизонтали «деревня – город» осуществляется путем буквального «отрыва» от родного берега. Также в тексте выделяется вертикаль «земля – небо». Максимальная «оторванность» Альки от земли видна в конце повести. Устроившись работать стюардессой, героиня буквально парит над миром. Усиливается в характере Альки и материнская «страсть к накопительству». Элементы «вещного мира» присутствуют во многих ключевых эпизодах повести.

Выводы. Идея связи поколений воплощается в тексте через сходство внешнего облика двух героинь (вариации образа света), черт характера (сила и страсть к накопительству), а также через образ дороги (направленное движение по земле – отрыв от земли без заданного направления). Вместе с тем утрирование материнских черт в дочери демонстрирует распад духовной связи между ними. Стремление Пелагеи к личному благополучию в судьбе Альки отзывается индивидуальным типом существования, отсутствием укорененности в пространстве и социуме, неспособностью создать семью и продолжить род.

1. Абрамов, Ф.А. Повести и рассказы / Ф.А. Абрамов. – Архангельск : Северо-Западное книжное издательство, 1985. – 386 с.

ВТОРОЙ ВИД ОСНОВНОЙ РЕДАКЦИИ «ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА»

Т.В. Бровкина
***Т.Ф. Волкова**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
г. Сыктывкар

«Повесть о происхождении табака» – памятник древнерусской литературы XVII века, рассказывающий о происхождении и распространении среди людей табака. Эта повесть в своем варианте «Сказание от книги, глаголемыя Пандок…» наиболее часто встречается в рукописных сборниках и известна в большом количестве списков. Списки Повести делятся предшествующими исследователями на списки основной, особой, распространенной и кратких редакций. Основная редакция Повести представлена 3-мя видами, в которых поразному отражаются чтения архетипа. По мнению наших предшественников, наиболее близок к архетипу Повести I вид основной редакции, о чем свидетельствуют многие правильные чтения в тексте Повести и логичные переходы от одного эпизода к другому. А текст II вида на фоне текста I вида производит впечатление следующего этапа в развитии текста.

Ко II виду основной редакции «Повести о происхождении табака» сейчас относятся 7 списков: РНБ, QI, № 1169 (посл. четв. XVIII в.), РНБ, ОЛДП, F 80 (XVIII в.), РНБ, собрание Титова, № 669 (XVIII в.), РНБ собрание Погодина, № 1364 (XVIII в.); БАН, 1.2.21 (XVIII в.); ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание, № 366 (нач. XX в.) и список Национального музея Республики Коми Р-49 (XVIII в.). Покажем на ряде примеров, в чем отличие текста II вида от текста I вида и обоснуем наше наблюдение о том, что текст II вида не восходит к тексту I вида, а развивался параллельно с ним.

Основные отличия II вида основной редакции Повести от I ее вида – это отсутствие в нем упоминания о «средовечных юношах», которые в сне героя Повести царя Анепсия жаждали увидеть деву-блудницу, восседающую на царском троне; отсутствие эпизодов, рассказывающих о грозе, во время которой Господь вверг тело блудницы в землю, и о том, как впоследствии на этом месте произрос табак; сокращение эпизода, в котором царь Анепсий вспоминает об ангеле, предсказавшем ему эти события; утрата части фразы о запрете крестного знамения для курильщиков; использование чтения «плотию» (вместо «манием») в рассказе о земном воплощении Христа, а также наличие в конце Повести позднего по происхождению рассказа о недужной девице Фёкле, которой явилась Богородица, исцелила ее и повелела рассказать людям о вреде употребления табака.

Наше предположение о параллельном восхождении I и II видов основной редакции к архетипу Повести основано на следующих наблюдениях. Во-

первых, в ряде случаев текст II вида основной редакции лучше передает текст архетипа, чем I вид. Разночтения «любодействовати» – «любородствовати» в обозначении цели прихода в мир пророчицы Иезавели, «с неверными» – «скверными» в рассказе об участи продавцов табака, которым уготовано пребывать в аду с язычниками, «змия» – «земля» в рассказе о низвержении Христом дьявола («змия») в ад во всех списках II вида основной редакции представлены правильными вариантами чтений («любодействовати», «с неверными», «змия»), тогда как в этих же эпизодах в некоторых списках I вида основной редакции Повести находим искаженные чтения («любородствовати», «скверными», «земля»).

Во-вторых, об общем источнике списков I и II видов основной редакции Повести свидетельствует отсутствие начала рассказа о трезвой жизни эллинов в царстве Анепсия, как во всех списках II вида, так и в ряде списков I вида. До появления дефектного списка, в котором было утрачено начало рассказа о трезвой жизни эллинов, еще не произошло выделения II вида, который восходит к первому дефектному списку с этой утратой. К нему же восходят и некоторые списки I вида, соединяющие правильные чтения архетипа с искажениями более позднего этапа в развитии текста, остальные же списки I вида сохранили полный текст этого мотива.

Таким образом, сопоставление списков I и II вида основной редакции «Повести о происхождении табака» привело нас к следующим выводам: во-первых, списки II вида основной редакции в ряде случаев сохраняют правильные чтения, восходящие к архетипу Повести, тогда как списки I вида основной редакции в этих случаях иногда передают чтения искаженные; во-вторых, списки II вида основной редакции отличаются бóльшим единообразием чтений по сравнению со списками I вида, имеющими между собой различия в передаче правильных и искаженных чтений.

РЕПЕРТУАРНЫЙ СОСТАВ СБОРНИКА «ПИОНЕРСКИЙ ТЕАТР»

Е.А. Васильева
С.Ю. Баранов*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Театральное искусство синтетично по своей природе и является эффективным и уникальным средством нравственного и эстетического воспитания обучающихся. Постановка школьного спектакля решает ряд важных воспитательных и образовательных задач: развитие творческих способностей, формирование нравственно-эстетических ценностей и представлений об искусстве, развитие устной речи, подготовку компетентного зрителя и др. Однако в ходе

работы этого рода перед учителем возникают и вопросы, для решения которых необходимо обращение к дополнительным материалам.

Среди многообразной литературы о школьном театре особое место занимает сборник «Пионерский театр. В помощь художественной самодеятельности» [1]. Сборник выходил с 1950 по 1980 годы, имел различные рубрики, помогающие педагогам создать школьный спектакль («Советы режиссера», «Оформление сцены», «Грим и костюм», «Музыка и танцы» и др.). Сборник «Пионерский театр» как тип издания специальному изучению не подвергался, хотя, на наш взгляд, является заслуживающим внимания методическим пособием для учителя-словесника в его внеурочной деятельности.

Важнейшим фактором деятельности школьных театров, определяющим лицо любого творческого коллектива, является репертуарная политика театра, ее тематическая и художественная направленность. Главным субъектом воспитания в художественной самодеятельности является сам участник самодеятельного коллектива.

В детской театральной самодеятельности под репертуаром следует понимать совокупность произведений, привлекаемых коллективом для решения художественно-педагогических задач.

Осуществляя выбор произведений, театр ориентируется на потенциального зрителя. В школьном театре актеры выделены в отдельные возрастные группы, для каждой из них подбирается особый репертуар, наиболее точно и эффективно способствующий выстраиванию социальной адекватности ребёнка, подростка, юноши.

В сборнике «Пионерский театр» основу репертуара традиционно составляют сказка, современная детская пьеса и классика. Эта триада в полной мере отвечает целевым установкам школьного театра, предусматривающим движение юного актера от простого к сложному.

Сказка развивает воображение и фантазию, формирует игровую сферу деятельности человека, погружает в мир детства. Через сказку познается добро и зло, народная мудрость и традиции, постигается условность театра, этот жанр необходим на начальной стадии постижения жизни и искусства. Сказка открывает возможность через посредство обладающих сильным эмоциональным воздействием образов общаться с самыми маленькими зрителями на доступном их пониманию языке.

Как бы высоко ни оценивался сказочный репертуар, юным актерам – подросткам, школьникам 5-8 классов – всегда хочется играть на сцене сверстника, героя-современника. Они хотят видеть на сцене себе подобных персонажей, близкие им бытовые реалии, ту среду, которая их окружает.

В советский период в сборнике «Пионерский театр» драматургическая составляющая репертуара формировалась целенаправленно, с установкой на педагогическое воздействие. Пьесы о школьниках, их жизни, проблемах, радостях и испытаниях писали в 30-е годы Е.Л. Шварц, Л.Ф. Макарьев,

В.А. Любимова, А.Л. Барто, С.В. Михалков, Л.А. Кассиль, в послевоенные годы – В.С. Розов, А.Г. Хмелик, А.Г. Алексин, Г.М. Мамлин, Ю.Я. Яковлев, Р.П. Погодин, И. Зиедонис, М. Путниныш и др. В спектаклях по их пьесам специфика школьного театра проявлялась, прежде всего, в утверждении за детьми и подростками права на богатство внутреннего мира, на самовыражение.

Примечательным явлением на страницах «Пионерского театра» стали пьесы Виктора Сергеевича Розова: «Ее друзья», «Страницы жизни», «В добрый час!», «В поисках радости», «Неравный бой». Пьесы этого автора вызывали, по свидетельству педагогов, бурные споры в школе: школьники спорили в коридорах, в классах, в чем-то убеждались, в чем-то сомневались, но никогда не были равнодушными.

И наконец, в репертуарном составе сборника «Пионерский театр» важное место занимала классика. Классические произведения – это «золотой фонд» репертуара «Пионерского театра», который передает новому поколению актеров и зрителей накопленный культурный опыт, формирует духовный облик, расширяет творческие возможности театральных школьных коллективов.

Возрастной диапазон читателей «Пионерского театра» достаточно широк. В поисках проблемного репертуара сборник также обращается к повествовательной прозе и кинодраматургии, к поэзии и публицистике, демонстрируя возможности их сценического воплощения.

Школьный театр в самых лучших своих проявлениях существует между фольклорно-сказочной стихией, любимой самыми маленькими артистами, и сферой интеллектуального, этически и эстетически значимого сценического зрелища для юношества и взрослых. Его педагогическая значимость определяется способностью быть средством общения, межличностного диалога, в результате чего формируются эстетические потребности, духовные, нравственные, эстетические ценности и идеалы.

1. Пионерский театр [серия репертуарных сборников в помощь детской художественной самодеятельности]. – М.: Молодая гвардия, 1950–1980.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

А.А. Гусева
Н.Л. Конобеева*, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Внеурочная деятельность – это неотъемлемая часть школы, которая решает важнейшие задачи образования. Она может быть реализована в различных направлениях и формах, которые определяются федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования. Внеурочная работа представляет собой совокупность различных видов деятельности и обладает широкими возможностями воспитательного воздействия на ребенка. Важно отметить, что она способствует развитию общих и углублению специальных знаний, расширению кругозора, привитию навыков самостоятельности и тем самым повышению качества подготовки к учебным предметам, а также является организованным досугом младших школьников.

Содержаниевнеурочной деятельности определяется образовательным учреждением, которое вправе самостоятельно выбирать направления внеурочной работы, определять временные рамки, формы и способы ее организации.Внеурочная деятельность реализуется по программам, имеющим содержание и структуру, к которым предъявляется ряд основных требований.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования и Концепция духовно-нравственного развития закрепляют в себе задачи воспитания личности ребенка.Развитие и воспитание происходит посредством развития художественных и культурных представлений учащихся. Большую роль в этом направлении играет краеведческая литература, на изучение которой почти не отводится места в курсе литературного чтения в начальной школе.Изучение литературы родного края способствует формированию любви и уважения к традициям и истории. В процессе изучения происходит развитие познавательной активности, обеспечение возможности адекватного самопознания, вооружение коммуникативными умениями и навыками [1].

Литературно-краеведческая деятельность открывает для педагога большие возможности при проведении занятий, множество форм и методов позволяет разнообразить деятельность детей и всецело вовлечь в процесс изучения произведения. Дети погружаются в литературный мир малой родины, приобщаются к ее культуре. Данныйраздел краеведения содержит в себе

большой потенциал для развития личности ребенка, его воспитания и самоопределения [2].

Цель нашего исследования – изучение организации работы по литературному краеведению с младшими школьниками в рамках внеурочной деятельности в начальной общеобразовательной школе.

В ходе анализа педагогического опыта по литературному краеведению нами были выделены следующие тенденции развития и воспитания личности:

– осознанное восприятие содержания произведений;

– четкое выделение главной мысли;

– осмысленные ответы на вопросы с опорой на текст и собственный жизненный опыт, формулирование вопросов по прочитанному;

– выразительное чтение художественного материала;

– осмысленное выделение жанровых особенностей произведений;

– заинтересованность в чтении, осознание прочитанного;

– воспитание любви к малой родине, погружение в ее историю;

– приобщение к культурной жизни малой родины.

Работа по ознакомлению младших школьников с творчеством вологодских писателей должна строиться на основе комплексного подхода, включающего аспекты историко-литературного, литературно-теоретического и культурологического изучения литературных явлений и отдающего приоритет рассмотрению литературы как вида искусства.

На основании изученного материала нами была разработана программа внеурочной деятельности по литературному краеведению, рассчитанная на 2 учебных года (3-4 классы). Апробация планируется на базе МОУ «НОШ № 10» г. Вологды в 3 «В» классе.

Литературное краеведение – многогранно, интересно и продуктивно в работе педагога по формированию личности ребенка. Грамотное использование различных форм и приемов позволяет в полной мере реализовывать задачи, поставленные ФГОС НОО перед начальной школой.

1. Байбородова Л.В. Внеурочная деятельность школьников в разновозрастных группах: пособие для учителей общеобразовательных учреждений / Л.В. Байбородова. – Москва: Просвещение, 2013. – 177 с.

2. Табарданова Т.Б. Живое краеведение в школе: методические рекомендации / Т.Б. Табарданова, В.Н. Янушевский. – Ульяновск: Печатный двор, 2009. – 54 с.

МОТИВ ЗМЕЕБОРЧЕСТВА В ПЬЕСЕ Е.Л. ШВАРЦА «ДРАКОН»

Д.В. Заботин
***Т.Н. Воронина**, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Цель данной работы – исследование художественной интерпретации мотива змееборчества в пьесе Е.Л. Шварца «Дракон» (1943). **Задачи**: 1) выявить основные мотивы индоевропейской мифологии, связанные с образом змея (дракона); 2) рассмотреть их реализацию в пьесе Е. Шварца «Дракон». **Методы**: аналитический и сравнительно-исторический. **Актуальность исследования** обусловлена тем, что современная действительность рифмуется с «Драконом»: его персонажами, сценическими ситуациями и драматическими коллизиями. **Научная новизна** данной работы заключается в анализе индивидуальных дополнений, привнесенных Шварцем в общеизвестный сюжет о змее (драконе).

Змей – образ, представленный почти во всех мифологических системах (Апоп, Тиамат, Левиафан и т.д.). Первоначально его роль воспринималась двояко [1, 470]: при всей своей отнесенности к нижнему (водному, подземному, потустороннему) ярусу, он являлся неотъемлемой частью процесса творения мира. Негативное переосмысление образа змея – один из этапов эволюции этого символа. Важную роль играет связь змея с дьяволом (падшим ангелом, приговоренным ползать), которая подразумевает в нем две основные ипостаси, отражающие функции: а) преследователя-карателя; б) соблазнителя-искусителя.

Противопоставление змея и птицы (как жителей нижнего и верхнего миров соответственно) приводит к формированию образа летающего существа – дракона, основные признаки и символика которого в своих главных чертах совпадают с комплексом характеристик образа змея (из-за отсутствия четких границ возникает частая взаимозаменяемость этих понятий).

Особое значение приобретает унаследованный от ранних времен культ водоемов [1, 394]. Отсюда широко распространенный мотив похищения драконом девушки (царевна Елисава), восходящий к обряду, во время которого ее приносили в жертву духу вод (царская дочь Андромеда).

Важнейшим мотивом индоевропейской мифологии является сюжет борьбы божества (героя) со змеем [1, 394], ставший базовым при создании теории «основного мифа» В.Н. Топоровым и В.В. Ивановым во второй половине XXвека. Оппозиция двух антагонистов (антропоморфного и хтонического) являет собой основу для формирования мифологической системы, в которой дракон (змей) выступает в качестве отдельного персонажа. Так, в древнегреческой мифологии представлена борьба Зевса и Тифона, в германо-

скандинавской – противостояние Тора и Ёрмунганда, в христианских и мусульманских преданиях – легенда об умерщвлении змея воином-мучеником Георгием Победоносцем.

Е.Л. Шварц, подобно У. Шекспиру, чаще всего пишет свои произведения на основе общеизвестных сюжетов, отдавая предпочтение сказочным («Золушка», «Снежная Королева» и др.). Сюжет о похищении девушки хтоническим существом в пьесе «Дракон» обогащает собственно авторскими дополнениями: а) историей происхождения чудовища; б) описанием внешнего облика Дракона; в) социальной остротой образа зверя; г) характером уничтожения антагониста.

I. Чудовище появляется на свет из-под земли, пропитанной кровью воинов, после Битвы народов. Таким образом, в пьесе делается акцент на том, что жизненная энергия Дракона связана с энергетикой смерти и разрушения.

II. Внешний облик зверя осмысляется Шварцем по-особому: у Дракона не просто три головы на одном теле, это три воплощения единой, но не слиянной сущности чудовища, представленной следующими антропоморфными персонажами: 1) диктатор-воин; 2) точный, расчетливый тактик; 3) «отец родной» (сентиментальный старец). У Дракона раздроблены желания, чувства, ум. Он становится олицетворением антагонизма, воплощением тройственности (что позволяет говорить о наличии христианского подтекста).

III. Шварцевский Дракон – это культурный герой, важнейшая миссия которого – творческое преобразование мира. Будучи воплощением тирана-правителя, чудовище при всем внешнем упорядочивании хаоса для организации жизни людей (избавление города от цыган и эпидемии холеры, установление порядков правления, постоянно фиксируемых в документах) добивается тотального уничтожения личности каждого горожанина.

IV. Существует мнение, что пьеса строится по законам кольцевой композиции, т.е. Дракона невозможно убить, потому что он продолжает жить в каждом из людей. Смеем предположить, что это утверждение ошибочно. В данной ситуации напрашивается аналогия с «крестражами», описанными Дж. Роулинг в серии романов о Гарри Поттере: антагонист не может погибнуть, пока не будут уничтожены все части его раздробленной души, т.е. Дракон будет побежден только тогда, когда будет убит Дракон в себе – в душе каждого человека. При том, что в пьесе нет прямого разрешения этой проблемы (герои лишь собираются начать действовать: Ланцелот вместе с помощниками готов убить Дракона в каждом из горожан), все же в финале произведения, в конце третьего акта, содержится установка на положительный исход этой истории.

Вывод: характерный для индоевропейской мифологии линейный сюжет о борьбе героя со змеем (похищение, сражение, победа / укрощение чудовища) становится основой художественного осмысления для Е.Л. Шварца в пьесе «Дракон». Сказочник-гуманист берет знакомый сюжет, который не требует дополнительных разъяснений, наполняя при этом известные сюжетные узлы

индивидуально авторским содержанием. Дракона можно убить, и герои пьесы рано или поздно добьются своей цели, ведь Шварцу принципиально важна вера в светлое будущее, победу Добра над Злом и невозвратность губительных обстоятельств в жизнь самого дорогого ему существа – человека.

1. Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах.) Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: «Советская Энциклопедия», 1980. – т. 1. А – К. 672 с.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

А.В. Загуменнов
Вологодский областной центр медицинской профилактики
г. Вологда

I. В предлагаемой работе, насколько нам известно, **впервые** затрагивается вопрос о реконструкции языковой личности (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, Е.В. Иванцова и др.) Авраамия Палицына – келаря Троице-Сергиева монастыря. Также **актуальность** данных тезисов обусловлена общей герменевтико-феноменологической направленностью исследования текста эпохи «Смутного времени». **Научная новизна** предлагаемого подхода заключается в опыте характеристики сложных слов как сигнальных элементов при реконструкции языковой личности первой половины XVII века. **Целью** данной работы можно считать демонстрацию значимости некоторых фактов **до** полноценного моделирования.

II. Одной из **задач** является получение сплошной выборкойиз текста «Сказания…» А. Палицына массива сложных слов. В названном сочинении обнаруживаются 183 искомые единицы. В этой совокупности пятью доминирующими по первому корню являются группы с элементами *благ-* (23), *прав-* (11), *бог-*/*все-*/*зло-* (10), *мног-* (7), *мил-*/*нов-*/*чуд-* (6). На данном этапе оформлена первая интенциональная плоскость, которая ещё до полноценной реконструкции языковой личности А. Палицына характеризует некоторые внешне положенные факты. Келарь Троице-Сергиева монастыря использует сложные слова с корнями *благ-*, *прав-*, *бог-*, *мил-*, *чуд-*, которые так или иначе затрагивают этические аспекты культуры периода «Смутного времени»: *благодѣянія* [2: 473], *благословенная* [2: 473], *благочестивому* [2: 473], *благодарствоваше* [2: 478], *благословеніемъ* [2: 487], *благовѣрнымъ* [2: 499], *благодатели* [2: 505], *благолѣпоты* [2: 508], *благородніи* [2: 515], *благодобрыя* [2: 519], *благолѣпіе* [2: 523] и другие; *православныхъ* [2: 486], *праворазсудительны* [2: 488], *праведномстителю* [2: 498], *правовѣрныхъ* [2: 508–509], *правоучащеи* [2: 512], *правосудіе* [2: 517] и прочие; *Богоматере* [2: 477], *богомерзостенъ* [2:

477], *богоносныхъ* [2: 480], *боговидца* [2: 491], *богородици* [2: 495] и иные; *милосердіе* [2: 512]; *чюдотворца* [2: 478], *чюдотворныя* [2: 495] и так далее.

III. Группировка по первому корню – «стёртая часть» **феноменологического метода**, который, с одной стороны, прослеживается в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ, когда необходимо «закрыть, т. е. устранить с поля сознания» [1: 293] какой-либо функционально-значимый фрагмент языковой единицы, а с другой – внедрен в разработки «Пражского лингвистического кружка». Выше задана только одна интенциональная плоскость. При использовании феноменологического метода и филологической герменевтики допустимо говорить о ещё одной совокупности, оформляющейся «отсеченными» частями. Исследование в этой плоскости может быть построено как группировка вторых корней, «схваченных» во всей аморфности, во всей потенциальности последующей связи. Согласно И.А. Бодуэну де Куртенэ, «из языкового мышления можно вывести целое своеобразное языковое знание, знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психического и социального (общественного)» [1: 312]. Порядок составляющих в данном фрагменте позволяет раскрыть следующее содержание: *мир без субъекта → мир, отображенный субъектом, → мир субъектов*. Остановимся на первом из звеньев названной цепи.

Мир без субъекта – внешне данная онтология, бытие, содержание которого на данный момент оформляется тем, что запечатлено вторыми корнями. Представим сокращенно результаты группировки в виде таблицы.

*[совокупность]						
Бог-		*Все-*		*Благ-*		
-род-	*-ма(т)-*	*-(на)род-*	*-мір-*	*-род-*		
*[власть]						
Все-						
-дер(ж)-	*-сил-*					

Такие примеры, как: *Богородици* [2: 495], *Богоматере* [2: 477], *Всенародныхъ* [2: 478], *всемірномъ* [2: 486], *благородніи* [2: 515] и другие отсылают к некоторому представлению, полученному из фрагментов языковой системы. Это «нечто» выступает не только как организованное единицами (сложными словами), но и как оформленное контекстами употребления этих единиц с последующим выходом на культурные реалии того времени. При этом первое представление отлично от второго, образованного (ли?) примерами Вседержитель [2: 480], Всесилный [2: 486]. Как бы ни идентифицировались найденные элементы, они есть фрагмент связей или отношений, объединяющих текст с разными элементами ситуации (Г.П. Щедровицкий, Г.И. Богин); фрагмент, способный к последующему наращению (Г.Г. Шпет, Г.П. Мельников) до более крупных составляющих (либо до «понятийных полей» (И.И Мещанинов, С.Д. Кацнельсон) и «концептосфе-

ры» (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин), либо до «типических переживаний» (Г.Г. Шпет) этноса).

1. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. – Москва : Изд. АН СССР, 1963. – 392 с.

2. Русская историческая библиотека / издаваемая Археографическою комиссиею. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1891. – Т. 13, вып. 1: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. – 982 стлб.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПРЕДЛОГОМ КАК ЧАСТЬЮ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Л.А. Зимина
Е.А. Кирилова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Младшие школьники изучают русский язык по различным учебно-методическим комплексам (УМК), каждый из них предлагает определенные темы для знакомства и с самостоятельными, и со служебными частями речи. Среди служебных частей речи определенное место отводится для работы с предлогами. Рассмотрим, какие темы для работы над этой частью речи в них представлены. Для этого возьмем те УМК, которые находят в настоящее время широкое применение в практике начальной школы: «Школа России», «Гармония», «Перспективная начальная школа» и программа развивающего обучения Л.В. Занкова [1; 2].

По УМК «Школа России» обучающиеся знакомятся с предлогами в 3 классе. В учебнике по этой программе рассматривается языковой материал, касающийся изучения отдельных падежей с их вопросами, а также указаны предлоги, которые употребляются с конкретными падежами. В ходе изучения данного материала младшим школьникам предлагается наблюдение за предлогами по специальным схемам. Даны и упражнения для закрепления материала, например: «*На п…лянке пахнет з…мл…никой. 2. За гор…дом начинается лес… 3. Между б…рёзками течёт руч…ёк.* –С какими предлогами употребляются имена существительные в творительном падеже?»

В 4 классе обучающиеся совершенствуют навык определения падежей, обращается внимание на употребление их в речи. Через определеные упражнения школьники вспоминают то, что с каждым падежом употребляются кон-

кретные предлоги. Для закрепления материала предложены задания следующего типа:

Зябнет липа за окошком,
Выпал иней поутру.
Машет маленькой ладошкой
Жёлтый листик на ветру.
Перед самою зимой
Он прощается со мной.

В тексте школьникам предлагается определить падеж имён существительных в словосочетаниях (Канакина).

Если брать во внимание УМК «Гармония», то следует отметить, что ученики начинают знакомство с предлогами в 3 классе, как и по УМК «Школа России». Предлагается материал, где обучающимся поясняется роль предлогов. Авторы на данном этапе обучения русскому языку вводят для слов-помощников общепринятое название для этой части речи – «предлог». Младшие школьники узнают то, что предлоги помогают именам существительным и местоимениям связываться с другими словами. На страницах учебника обращается внимание на правописания предлогов. Ученики знакомятся с правилом о том, что предлоги с именами существительными и местоимениями пишутся отдельно. Авторы знакомят детей с таким правилом, что по законам русского языка в местоимениях 3-го лица после предлога нужно добавлять букву «н».

Авторы УМК «Перспективная начальная школа» предлагают проводить работу с младшими школьниками по употреблению падежей с предлогами, начиная с 3 класса. В 4 классе даются элементы культуры речи: идет работа по употреблению предлогов, дается также материал об употреблении в речи предлогов О и ОБ.

По развивающей системе Л.В. Занкова знакомство с предлогами начинается с 1 класса. Обращается внимание, чтобы ученики начальной школы поняли, что предлоги не употребляются без других слов, но пишутся с ними раздельно. Изучая это правило, авторы УМК предполагают, что обучающиеся должны уметь пользоваться для определения предлога приёмом вставки слова между предлогом и следующим за ним словом.

Обучаясь по системе развивающего обучения Л.В. Занкова, младшие школьники узнают, что предлоги служат для связи слов в предложении, пишутся они отдельно от других слов. Учащимся предлагаются упражнения для закрепления изучаемой темы. Например:

1. Спиши предложения. Вставь предлоги.

1. … *саду зацвели вишни*.

2. … *крыльце спал кот Фёдор* (Полякова).

В 4 классе обучающиеся узнают, что предлоги с местоимениями пишутся раздельно (у меня, с нами, перед ними, к тебе, за ним).

Таким образом, работа над предлогом как частью речи дается в разлиных УМК для начальной школы. Основные задачи на уроках русского языка при работе над предлогами с младшими школьниками заключаются в том, чтобы формировать первоначальное понятие о предлоге как части речи, развивать умение осознанно и правильно употреблять предлоги в устных и письменных высказываниях.

1. Каленчук М.Л. Русский язык: 3 кл.: учебник: В 3 ч. / М.Л. Каленчук, Н.А. Чуракова, Т.А. Байкова. – Москва : Академкнига / учебник, 2011. – Ч. 3: 192 с.
2. Соловейчик М. С. Русский язык : К тайнам нашего языка: учебник для 3 класса общеобразоват. учреждений в 2-х частях Ч. 1 / М. С. Соловейчик, Н. С. Кузьменко. – 9-е изд. – Смоленск: Ассоциация XXI век, 2012. – 160 с.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЦИКЛА «МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ» А.С. ПУШКИНА

О.Н. Капина
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Пушкинские маленькие драмы рассматриваются исследователями не только как корпус текстов, отличающийся устойчивостью и неизменностью и включающий в себя четыре произведения: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость» и «Пир во время чумы». Ученые вполне допускают включение в данный перечень и других драматических творений А.С. Пушкина или, наоборот, изъятие определенного текста из этого списка. **Цель** данной работы – определить содержание цикла «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина. **Объект** исследования – корпус драматических текстов А.С. Пушкина, объединенных в силу издательской и исследовательской традиции под общим наименованием «маленькие трагедии». **Задачи**: изучить особенности *маленькой трагедии* как особой жанровой структуры; описать историю становления цикла произведений А.С. Пушкина под наименованием «Маленькие трагедии»; установить перечень пушкинских произведений, который можно объединить под названием «Маленькие трагедии». **Методическую основу** работы составил метод научного описания, включающий в себя приёмы анализа, синтеза, сопоставления и обобщения, а также структурный метод.

Так, Г.А. Гуковский [4], И.М. Нусинов [6], Б.В. Томашевский [8], анализируя «Драматические сцены», не рассматривают «Пир во время чумы». Н.Н. Арденс [2], С.М. Бонди [3], В.Э. Рецептер [7] считают, что «написанная

на русском материале «Русалка» всем своим строем примыкает к «Маленьким трагедиям» Пушкина и составляет вместе с ними новое единство неслыханной красоты и законченности» [7]. А И.Л. Альтман также включает в этот перечень «Русалку» и дополняет его «Сценами из рыцарских времен» [1]. По нашему мнению, «Русалка» и «Сцены из рыцарских времен» не могут быть отнесены к маленьким трагедиям.

Существует и еще одно произведение, отношение которого к данному циклу до сих пор остается предметом споров литературоведов. В частности, «Сцена из Фауста» оценивается по-разному как в идейно-художественном, так и жанровом отношении. В современной науке нет единогласно принятого решения о связи «Сцены…» со знаменитой трагедией Иоганна Вольфганга фон Гёте «Фауст». Тем не менее, не только Фауст, но и другие герои маленьких трагедий (Скупой рыцарь, Дон Гуан) являются своеобразной пушкинской обработкой «вечных образов», существующих в специфической системе художественно-эстетических координат.

По нашему мнению, включить «Сцену…» в перечень маленьких трагедий можно не только на основании формальных особенностей, характерных для драмы, но и на основании идейно-эстетического и философского содержания произведения. В пользу этого суждения можно привести следующие аргументы: 1) как и маленькие трагедии, пушкинская «Сцена из Фауста» касается европейских реалий и соотносится с определенной культурно-исторической эпохой; 2) «Сцена…» написана в Михайловском в 1825 году, в то самое время, когда, по мнению некоторых ученых, и зарождался замысел маленьких трагедий [5]; 3) пушкинское произведение «фрагментарно», как и остальные маленькие трагедии, то есть представляет собой лишь определенное, не всегда законченное событие из ряда других; 4) небольшое количество действующих лиц; 5) в «Сцене…» поднимаются важные философские вопросы (проблема правильности мироустройства, смысла человеческого бытия и т.д.).

Таким образом, можно предположить, что ряд «драматических опытов», названных терминологическим сочетанием «маленькие трагедии», выглядит следующим образом: «Сцена из Фауста», «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость» и «Пир во время чумы». Единство этих произведений обусловлено не только особенностями поэтики, мотивных комплексов, системы образов и композиционной структуры, но и глубокой внутренней идейно-художественной цельностью.

1. Альтман, И.Л. Пушкин и драма / И.Л. Альтман // Литературный критик. – 1937. – № 4. – С. 85–105.

2. Арденс, Н.Н. Драматургия и театр А.С. Пушкина / Н.Н. Арденс. – Москва : Советский писатель, 1939. – С. 165–178.

3. Бонди, С. М. Драматургия Пушкина / С. М. Бонди // О Пушкине: Статьи и исследования. – Москва : Художественная литература, 1978. – С. 169–241.

4. Гуковский, Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля / Г.А. Гуковский. – Ленинград : Гослитиздат, 1957. – 416 с.

5. Макогоненко, Г. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1830–1833) / Г. П. Макогоненко. – Ленинград : Художественная литература, 1974. – 376 с.

6. Нусинов, И.М. История литературного героя / И.М. Нусинов. – Москва: Гослитиздат, 1958. – 551 с.

7. Рецептер, В.Э. О композиции «Русалки» / В.Э. Рецептер // Русская литература. – 1978. – № 3. – С. 90–105.

8. Томашевский, Б.В. Пушкин. Опыт изучения творческого развития: в 2 кн. / Б.В. Томашевский. – Москва; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1961. – Кн. 2. Материалы к монографии (1824–1837). – 575 с.

ФАКТОРЫ ВКЛЮЧЕНИЯ КАТОЙКОНИМОВ В ТЕКСТЫ СОВЕТСКОЙ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ*

С.Е. Кириллова
Д.Ю. Ильин*, научный руководитель, д-р филол. наук, доцент*
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград

Работа посвящена изучению причин употребления названий жителей в текстах районных газет Волгоградской области. Актуальность исследования обусловлена значимостью описания механизмов, регулирующих использование катойконимов в материалах печатных СМИ. Основные задачи: сбор и анализ фактического материала, выявление факторов, предопределяющих появление названий жителей в газетном тексте. Объект исследования – катойконимы, функционирующие в публикациях газеты «Борьба» Калачевского района [далее – Бб с указанием даты] за 1985–1986 годы. Для решения поставленных задач применялись контекстуальный и текстовый анализ, а также элементы статистического анализа. Новизна работы заключается в выявлении функционирующих в региональных советских СМИ катойконимов и описании некоторых причин их употребления.

Анализ материала позволил обнаружить ряд факторов, обусловливающих возможность использования наименований жителей в газетных текстах. Во-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00641"Лингвоэкологический портрет регионального топонимикона: проблемы, противоречия и поиски решений".

первых, это необходимость называния обитателей местности как основных героев публикации или обозначения связи главного героя с местным населением: ***Тихоновцы*** *взглянули на эту проблему по-другому* [Бб, 27.02.1985]; *Александра Андреевича многие* ***калачевцы*** *знают как активного общественника, ведущего большую работу в совете ветеранов Великой Отечественной войны…* [Бб, 23.03.1985]. Во-вторых, наделение катойконимов функцией обращения, что дает возможность автору нацелить текст на большую читательскую аудиторию, охватывающую весь район распространения газеты, а не только, например, на конкретное хозяйственное объединение: *Дорогие* ***калачевцы****! Строго соблюдайте меры пожарной безопасности при проведении новогодней елки!* [Бб, 26.12.1985]. Как правило, употребления такого типа встречаются в пред-/послепраздничных номерах издания или в случаях приглашения жителей на массовое мероприятие. В-третьих, исследуемые номинации активно используются именно при освещении различных событий, связанных с участием большого количества людей (праздников, митингов, встреч, субботников и т.д.). Кроме того, катойконимы нередко встречаются в материалах, посвященных Великой Отечественной войне. Эти факты во многом обусловливают использование формы множественного числа как основной для названий жителей: *В годы Великой Отечественной войны* ***калачевцев*** *можно было встретить на всех фронтах, на земле, в воздухе и на море* [Бб, 09.05.1985]; *Широко и торжественно отметили* ***калачевцы*** *40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне* [Бб, 13.05.1985].

Необходимо отметить, что у подобного употребления есть и другие аспекты. Катойконим может указывать не только на массовость участия в чем-либо, но и на общность сознания, мировосприятия людей: *Мысли и чувства всех* ***калачевцев*** *в эти первые дни войны выразил… старый большевик… Травянов* [Бб, 09.05.1985]; *«Подвигу ратному – подвиг трудовой» – этот крылатый девиз стал определяющим в каждодневном труде тысяч* ***калачевцев*** [Бб, 28.09.1985]. В ряде высказываний название жителей используется при включении всех именуемых людей в более общую группу, например: ***Калачевцы****, как и все советские люди, горячо восприняли предсъездовские документы партии и правительства, во всех трудовых коллективах продолжается их заинтересованное обсуждение* [Бб, 03.01.1986]. Стоит подчеркнуть, что с противоположным значением, подчеркивающим важность каждого отдельного человека, может употребляться форма единственного числа мужского рода: *Таким образом, решая поставленные задачи, всем трудовым коллективам, каждому* ***калачевцу*** *предстоит в кратчайший срок закрыть все каналы потерь…* [Бб, 14.09.1985]. Согласно одной из своих функций, СМИ познают природную и социальную действительности и информируют о них общество [1]. В приведенных выше примерах можно видеть факты не только познания, но и создания реальности, что позволяет говорить о достаточно ярко выраженном идеологическом компоненте использования названий жителей. Ска-

занное подтверждается также тем фактом, что аналогичные когнитивные и воздействующие свойства характерны и для топонимов, функционирующих в газетах советского периода [2]. Объем публикации не позволяет привести и обосновать все факторы, влияющие на появление катойконимов в текстах районной газеты советского периода, поэтому ограничимся причинами, перечисленными ранее.

Таким образом, анализ фактического материала позволил выявить и описать условия использования названий жителей в текстах районной газеты советского периода. Кроме того, установлена способность катойконимов в ряде характерных контекстов служить идеологическим языковым средством.

1. Винникова, Т.А. Теория языка СМИ: создание образа человека и его восприятие : монография / Т.А. Винникова, М.А. Федорова. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. – 172 с.

2. Ильин, Д.Ю. Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX – начала XXI века: динамические процессы / Д.Ю. Ильин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – 407 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

Е.В. Корепина
О.Н. Капина*, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Межличностные отношения в дошкольном возрасте закладывают крепкую основу для развития личности ребёнка, поэтому развитию данного типа отношений уделяется пристальное внимание в возрастной психологии, педагогике и методике дошкольного образования (см., например: Л.И. Божович [1], В.С. Мухина [3], Е.В. Николаева [4], М.А. Репина [6] и др.). Ученые и педагоги-практики справедливо отмечают, что формирование межличностных отношений невозможно без обращения к художественной литературе, потому что восприятие произведения основывается на осмыслении его сюжетно-фабульной основы, толковании действий и поступков персонажей, формировании отношения к ним в сознании детей, следствием чего становится освоение ими опыта межличностных отношений. Поэтому тема исследования представляется нам *актуальной* и обладает несомненной *практической значимостью*. *Цель* работы – изучение потенциальных возможностей использования художественной литературы в качестве средства развития межличностных отношений детей дошкольного возраста. *Задачи* исследования: 1) психолого-

педагогическая характеристика феномена межличностных отношений; 2) описание особенностей развития межличностных отношений в дошкольном возрасте; 3) изучение опыта вологодских воспитателей ДОО по использованию художественной литературы в практике развития межличностных отношений детей дошкольного возраста. *Объектом* наблюдения является процесс педагогического взаимодействия педагога-воспитателя и ребёнка дошкольного возраста на основе интерпретации текстов художественной литературы с целью развития межличностных отношений. *Предмет* анализа – действия педагога, закладывающие основы межличностных отношений у ребёнка в процессе осмысления его читательского опыта. *Методы* сбора материала – это изучение научно-методической литературы и наблюдение за действиями педагогов, изучение их педагогического опыта, *метод* представления результатов – научное описание, включающее в себя приёмы анализа, синтеза, сравнения и обобщения полученных результатов. *Научную новизну* работы определяет сочетание в ней филологической и методической составляющих в отношении к работе с детьми дошкольного возраста. *Практическое* применение результаты нашего исследования могут найти в работе воспитателя ДОО и учителя начальной школы.

Основные выводы работы состоят в следующем.

Отношение ребёнка со сверстниками определяет его эмоциональное состояние, отношение к детскому дошкольному учреждению, «угол зрения» на различные события в жизни ребёнка и его семьи. Поэтому развитию межличностных отношений педагогам следует уделять особое внимание.

Развитие межличностных отношений ребёнка-дошкольника имеет ряд особенностей. Деятельностную основу этих отношений составляют совместные действия ребёнка и взрослого в семье, характер их общения. Формирование межличностных отношений дошкольника проходит несколько стадий: это эмоционально-практическое взаимодействие детей в возрасте от 2 до 4 лет, это ситуативно-деловое сотрудничество со сверстниками, формируемое с 4 до 6 лет, наконец, это внеситуативные отношения детей в старшем дошкольном возрасте (6-7 лет). В межличностных контактах дошкольников отражается уровень их нравственной воспитанности. Наконец, качество этих контактов во многом определяет развитие личности ребёнка в более старшем возрасте.

Обращаясь к опыту воспитателей ДОО [2; 5], мы поняли, что наиболее продуктивным в методическом плане является применение *беседы* о художественном произведении, *игры-драматизации*, отражающей суть представленных в нём межличностных отношений, *инсценировки*, позволяющей детям представить себя на месте персонажа произведения, *выставки* (рисунков, поделок и пр.), дающей возможность поделиться результатами творческого осмысления содержания книги, тематические *родительские собрания* и *консультации*, привлекающие внимание к обсуждаемым произведениям не только со стороны ребёнка, но и близких ему взрослых.

Педагогическое взаимодействие педагога и ребёнка-дошкольника в процессе погружения в мир художественного произведения, формирование сочувствия его главным героям и желания им подражать являет возможность осмыслить опыт взаимодействия людей, косвенным образом участвовать в нём, сформировать и осмыслить собственные модели поведения в сходных ситуациях. Литература, таким образом, оказывает воздействие на эмоциональную сферу ребенка, предоставляет ему возможность распознавать свои эмоции и эмоции своих ровесников, управлять своими поступками. Это делает художественную литературу наиболее доступным для педагога и весьма продуктивным средством развития межличностных отношений дошкольников.

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. – 2-е изд. – Воронеж: МОДЭК, 1997. – 352 с.

2. Легчакова, О.А. Формирование представлений о дружбе через чтение художественной литературы [Электронный ресурс] / О.А. Легчакова // Социальная сеть работников образования. – Режим доступа: https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2014/04/24/formirovanie-predstavleniy-o-druzhbe-cherez-chtenie (дата обращения: 10.12.2018).

3. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Мухина. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательский центр «Академия». – 2006. – 608 с.

4. Николаев, Е.В. Исследование межличностных отношений детей дошкольного возраста / Е.В. Николаев, И.И. Николаева // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 7. – С. 91–94.

5. Петрова, Е. Формирование культуры поведения и дружеских взаимоотношений у детей старшей группы средствами художественной литературы [Электронный ресурс] / Е. Петрова // Международный образовательный портал Maam.ru. – Режим доступа: https://www.maam.ru/detskijsad/-formirovanie-kultury-povedenija-i-druzheskih-vzaimotnoshenii-u-detei-starshei-grupy-sredstvami-hudozhestvenoi-literatury.html (дата обращения: 14.12.2018).

6. Репина, М.А. Особенности межличностных отношений детей дошкольного возраста / М. А. Репина, Т.К. Мухина // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 1267–1269.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА СВЯТОГО В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

А.П. Котова
***Ю.В. Розанов**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы обусловлена интересом к творчеству Е. Водолазкина, популярностью его произведений в России и за рубежом и их высокой оценкой в критике. **Объектом** исследования являетсяодин из самых известных романов писателя – «Лавр» (2012) [1]. Водолазкин сконструировал текст с опорой на традиционный агиографический канон. **Цель** настоящей работы – рассмотреть трансформацию образа средневекового святого в романе. **Научная новизна** заключается в том, что данный вопрос недостаточно изучен, хотя попытки анализа образа главного героя предпринимались (например, в статье Н.В. Трофимовой «Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр») [2]. **Задачи**: 1) определить способы изображения Арсения, характерные для древнерусских житий; 3) выявить отличия образа главного героя от образа традиционного средневекового святого. Используютсяаналитический, историко-литературный и сравнительный **методы** исследования.

Роман «Лавр» построен с опорой на схему кризисного жития (термин введен М. Бахтиным), в котором главный герой (грешник) становится святым подвижником после определенного события в жизни (кризиса). Однако в начале произведения встречаются мотивы, характерные для житий святых, не знающих падения: рождение от благочестивых родителей, необыкновенные способности ребенка, предопределенность его участи. Эти мотивы могут отсутствовать в кризисных житиях. В древнерусской литературе человек изображался схематично. Кроме того, авторы житий идеализировали святых. В «Лавре» же образ главного героя глубоко индивидуализирован и четко прорисован. Автор делает акцент на светящихся золотых волосах мальчика, что позволяет вспомнить о важном атрибуте иконы – нимбе, символизирующем Божественный свет (святость). Но великое будущее мальчика – это не только подвижничество, но и врачевание. Арсений – человек, связанный с миром людей, способный помочь им справиться с недугами. Поэтому при описании рук ребенка подчеркнуто благородство их контуров, плавность движений, а талант исцеления сравнивается с музыкальным искусством [1, с. 63].

Если характеристика детства главного героя отсылает нас к агиографическому жанру, то эпизод грехопадения разворачивается по романным законам. В «Лавре» плотская любовь Арсения к Устине описана как прекрасное чувство (нежность, поэтизация окружающего мира). Но незаконный союз, изолирование возлюбленной от общества, эгоизм и страх главного героя приводят к трагедии – смерти девушки. Именно это событие (кризис) становится пере-

ломным и мотивирует Арсения к изменению его жизненных принципов. Однако стоит отметить, что в начале пути к святости герой по-прежнему привязан к мирским ценностям. В Белозерске он подвергается испытанию славой, богатством и соблазном. Арсений начинает привыкать к комфорту, роскоши и любви женщины, спасенной им от мора. Тяга к удобству и роскоши и неумение устоять перед соблазном присущи мирскому человеку, но не средневековому святому. Главный герой еще в начале пути. Однако грань между рационально объяснимым фактом и чудом постепенно стирается (Арсений, находясь в контакте с больными, не подвергается воздействию чумы; спасение Сильвестра трактуется как чудо и т.п.). В агиографии события, свидетельствующие о неправедной жизни будущего святого, детально не описаны. В «Лавре» же автор не идеализирует главного героя и показывает все стороны его характера.

В период юродства Арсений называет себя Устином. Внешний облик его меняется и свидетельствует об отказе главного героя от своего тела и личности: бесцветные волосы, свалявшийся пух вместо бороды, ввалившиеся щеки, струпья и вши, лохмотья [1, с. 174]. Устин, как и традиционные святые, борется с плотью, видит бесов, творит чудеса. Как и все юродивые, он ведет асоциальный образ жизни, скрывается под маской безумия, совершая неожиданные поступки (бросает камни в спины благочестивых людей и в двери храма, машет ножом у лица иерея Иоанна и т.п.), и отказывается от одежды. Во время монашеской жизни главный герой совершает подвиг величия незаметности. Он трудится в монастыре и исцеляет больных. На каждом этапе жизни героя ему дается новое имя, определяющее направление духовного развития: Арсений значит «мужественный», Устин – «справедливый», Амвросий (в монашестве) – «бессмертный, божественный». Последнее имя Лавр, полученное после принятия схимы, означает «вечную жизнь» и знаменует достижение главным героем поставленной цели (спасения души Устины) [2, с. 9]. Оно же вынесено в заглавие, ведь именно Лавр – воплощение авторского идеала. Лицо героя становится похожим на изображение на иконе, а его взгляд наполняется скорбью, с которой святые обычно взирают с икон на грешный мир. Поведенческие характеристики лишь внешне сближают образ Лавра с образом подвижника. В романе, в отличие от древнерусских памятников, делается акцент на изображении чувств героя. Его постоянные монологи адресованы Устине, он обращается к ней со словами «*любовь моя*» [1, с. 200]. Такие обращения не характерны для традиционных житий, поскольку любовь подвижника – это любовь к Богу и к ближнему (ко всем окружающим, а не к конкретному человеку).

Итак, образ святого в «Лавре» подвергается трансформации. Любовная линия, не характерная для агиографии, позволяет раскрыть характер главного героя. Святой в романе не идеализируется. Основными способами его изо-

бражения становятся портретные и поведенческие характеристики и речь (внутренние и внешние монологи, обращенные к Устине).

1. Водолазкин Е. Г. Лавр: роман. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 440 с.
2. Трофимова Н. В. Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» // Рема. – 2016. – № 2. – С. 7–20.

ЗВУК КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЭТИЧЕСКОГО МИРА А. БЛОКА

А.А. Красота
Е.П. Андреева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Для поэтов-символистов, в том числе и для А. Блока, был характерен особый интерес к природе языкового знака, к звучанию поэтического слова. Интерес этот нередко проявлялся в поиске различного рода соответствий между знаком (звуковой оболочкой) и его содержанием. Отличительной чертой идиостиля А. Блока, как отмечают исследователи, является музыкальность, воплощаемая на лексическом и фонетическом уровнях поэтического произведения.

В докладе анализируется ряд конкретных образов, в создании которых особую роль играет звук. Материалом исследования стали стихотворения, составившие блоковский цикл «Страшный мир», в котором зрительные образы городского пейзажа: трамваи, здания, тупики улиц, таксомоторы, фонари – дополняются звуковыми ассоциациями.

Используя тематический подход, мы стремились создать градацию звукообразов на основании того, насколько обобщенно или конкретно они представляют акустическую картину города, что позволило выделить 7 лексико-семантических групп. В составе первой группы «Городской шум и звон» образы, воплощающие традиционное для русской поэзии представление звука как единого фона, пока еще не дифференцированного и не конкретизированного. Следующую группу «Звуки живой и неживой природы» составляют звукообразы животных (например, *собаки*, *коня*), а также ветра, дождя. Группа «Звуки артефактов» передает специфику городского пейзажа, она представлена звукообразами *автомобиля*, *телеги*, *телеграфных проводов*, *аэроплана*и др. Непосредственно связаны с музыкальной сферой образы *скрипки*, *трубы*, *зурны*, формирующиегруппу «Звуки музыкальных инструментов». Эти звукообразы обычно связаны с локусами ресторанов или кабаков и реализуется через сочетания, передающие дисгармоничное звучание: *щемящие ноты*, *грянули струны*, *кабацкие скрипки*, *дикие песни*, *дальних скрипок вопль туманный,*

скрипок вой, стонет зурна и др. Отдельную группу составляют звукообразы человеческого голоса, представленные звуками мелодического характера (в основном это образы, номинируемые словами, в лексическом значении которых выделяются семы ‘пение’, ‘петь’), а также звукообразы, отражающие реализацию голоса непосредственно в речи, в таких ее формах как *крик*, *говор*, *шепот*. В особую группу выделяются звуки, связанные с образами-соматизмами: *шум крови* и *лязг костей*. Последний образ, то заглушаемый другими звуками, то проявляющийся, реализует сквозной для цикла мотив внутренней смерти лирического субъекта.

Характер образа предопределяет методику его анализа. Так, с помощью методов компонентного и дистрибутивного анализа удалось выявить следующие специфические для поэзии А. Блока модификации образа ветра:а) он всегда персонифицирован за счет расширения сочетаемости лексем; б) обладает голосом, способным выражать эмоциональные состояния; в) передает ментальные и темпоральные представления, связанные со звуком (*память чувств*); г) наделен экзистенциальной семантикой, отражающей мучительность и бессмысленность существования в страшном мире; д) вне зависимости от того, *поет*, *воет* или *стонет ветер*, его звучание дисгармонично. Как видим, в создании звукообраза ветра ведущую роль играют синтагматические связи, благодаря которым возникает контекстуальная экспрессия. Описать звукообраз *венгерского танца* в стихотворении «Дух пряный марта был в лунном круге…», напротив, помогает комплексный анализ фоносемантического, лексического и синтаксического уровней произведения.

Таким образом, лингвистический анализ, включающий описание звуковой материи стиха, помогает глубокому осмыслению поэтического текста, может быть использован на уроках словесности, а также при разработке элективных курсов, посвященных идиостилю отдельных поэтов.

ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ю.В. Кузьмина
О.Н. Капина*, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Современные образовательные стандарты предъявляют высокие требования к развитию коммуникативных компетенций дошкольников.

У старших дошкольников возрастает потребность в общении со сверстниками и взрослыми. От уровня развития навыков эффективного взаимодей-

ствия очень часто зависит его эмоционально-личностное благополучие. И немалую роль в развитии данных навыков играет литература.

Цель работы – определить роль художественной литературы в развитии коммуникативных навыков старших дошкольников, изучить художественную литературу как средство развития коммуникативных навыков старших дошкольников. Поставленная цель обусловливает решение следующих **задач**: определить статус коммуникативных навыков; изучить особенности развития коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста; описать использование произведений художественной литературы в процессе развития коммуникативных навыков старших дошкольников. **Объект** исследования – развитие коммуникативных навыков старших дошкольников. В работе на основе изучения научно-методической литературы и практического педагогического опыта осуществляется научное описание проблемы, включающее в себя приёмы анализа, синтеза, сравнения и обобщения. **Научная новизна** исследования состоит в обобщении педагогического опыта по использованию произведений литературы как средства развития коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста.

Вопросами развития коммуникативных навыков детей дошкольного возраста занимались многие отечественные психологи и педагоги: Д.Б. Эльконин [7], А.В. Мудрик [5], А.В. Запорожец [3], С.С. Бычкова [1], Н.А. Вдовина, А.О. Винокурова [2] и др.

С точки зрения Н.А. Вдовиной и А.О. Винокуровой, коммуникативные навыки – комплекс индивидуально-психологических свойств личности общественной направленности [2].

Развитие коммуникативных навыков старших дошкольников имеет свои особенности: 1) будучи эгоцентристами, дети стремятся чаще высказываться, нежели слушать партнеров; 2) старшие дошкольники стремятся управлять поведением сверстников, поскольку свое поведение считают точкой отсчета; 3) дети не могут адекватно оценить самих себя, вследствие чего обижаются на ровесников, если тем отдают предпочтение другие дети; 4) дошкольники не всегда соблюдают социальные правила и нормы, конфликтуют.

Литературные произведения развивают дошкольника всесторонне, но особая роль литературы в развитии у детей коммуникативных навыков. И здесь очень помогают произведения В. Осеевой, В. Драгунского, Л. Толстого, Н. Носова, Е. Пермяка, Л. Пантелеева, Э. Шима и других писателей. Огромной ценностью можно считать приобретаемое дошкольником умение ясно выражать свои чувства и потребности с помощью вербальных и невербальных средств. Обсуждая и анализируя с ребенком прочитанное произведение, важно помочь ему установить связь с реальными ситуациями, дать возможность обосновать поступок героев и свой выбор. Проникая во внутренний мир героев произведений, ребенок осмысливает свой образ «я». Умение сопереживать

героям дает возможность ребенку моделировать коммуникативные связи с окружающим миром.

Иными словами, в процессе знакомства с художественными произведениями дети старшего дошкольного возраста усваивают эмоции и чувства, которые помогают им в общении с окружающими взрослыми и сверстниками. Но ознакомление с художественными текстами – это не просто чтение книг, а целостный анализ произведения, обязательно включающий выполнение игровых и творческих заданий.

1. Бычкова, С.С. Формирование умения общения со сверстниками у старших дошкольников: Методические рекомендации для воспитателей и методистов дошкольных образовательных учреждений / С.С. Бычкова. – Москва : АРТИ, 2002. – 96 с.

2. Вдовина, Н.А. Коммуникативные навыки старших дошкольников [Электронный ресурс] / Н.А. Вдовина, А.О. Винокурова // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=26065231 (дата обращения: 23.03.2019).

3. Запорожец, А.В. Развитие общения дошкольников / А.В. Запорожец, М.И. Лисина. – Москва : Педагогика, 1974. – 320 с.

4. Короткова, Н.С. Художественная литература в образовательной работе с детьми старшего дошкольного возраста / Н.С. Короткова // Дошкольное воспитание. – 2001. – № 9. – С. 41.

5. Мудрик, А.В. Общение в процессе воспитания / А.В. Мудрик. – Москва : Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.

6. Санькова, А.О. К вопросу формирования коммуникативных умений / О.А. Санькова // Среднее профессиональное образование. – 2009. – № 10. – С. 21–22.

7. Эльконин, Д.Б. Детская психология: развитие от рождения до семи лет / Д.Б. Эльконин. – Москва : Просвещение, 1991. – 384 с.

8. Шипицына, Л. О. Азбука общения / Л.О. Шипицына. – Санкт-Петербург : Детство-Пресс, 2003. – 381 с.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С МЕСТОИМЕНИЕМ КАК ЧАСТЬЮ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В.А. Кукушкина
Е.А. Кирилова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

В начальной общеобразовательной школе существуют различные программы по русскому языку, каждая из которых предлагает разнообразные подходы к изучению местоимений. Рассмотрим особенности работы над этой частью речи по учебно-методическим комплексам, которые находят широкое применение в практике начальной школы: «Школа России», «Гармония», «Перспективная начальная школа» и программа развивающего обучения Л.В. Занкова.

В каждом УМК содержатся темы, касающиеся изучения отдельных разделов темы «Местоимение». Так, по УМК «Школа России» младшие школьники начинают знакомство с местоимением как частью речи во 2 классе. Обучающиеся узнают то том, что в русском языке имеются слова, которые «не называют предметы, а только на них указывают». С целью развития речи детям, когда они знакомятся с местоимением, предлагается ответить на вопрос о том, что такое местоимение, подтвердив свой ответ примерами. Дается также историческая справка о том, почему получило такое название. Чтобы не было в речи повторений одного и того же местоимения дается рекомендация заменять его другим словом, также предполагаться отработка данного правила с помощью выполнения упражнений. Например, с этой целью дано следующее задание: «*Прочитайте слова: я, он, но, мы, мышь, ты, она, на. Какие из них не являются местоимениями? Каких местоимений здесь нет? Запишите только местоимения*».

В 3 классе школьники знакомятся с личными местоимениями. Они узнают, что к первому лицу относятся *я, мы*, ко второму – *ты, вы*, а к третьему – *он, она, оно, они*. Также дети знакомятся со вспомогательными словами *он* (*мой*), *она* (*моя*), *оно* (*мое*) и определяют грамматические признаки некоторых местоимений. В 4 классе дети повторяют информацию о личных местоимениях и закрепляют с помощью упражнений, предназначенных для обучающихся начальной школы. Также в 4 классе авторами УМК, предлагается тема, направленная на правописание местоимений, склонений личных местоимений третьего лица единственного числа и множественного числа.

По УМК «Гармония» дети начинают знакомство с местоимением в 4 классе. Упражнения, которые предлагают авторы данного УМК направлены

на развитие связной речи. Для этого предлагается составить связный рассказ о личном местоимении как части речи по плану:

1. Почему местоимение так называется?
2. Чем по своей работе отличается от имён?
3. Как изменяются?
4. Почему необходимо в речи?
5. О каких особенностях употребления местоимений надо помнить, чтобы речь была понятной, правильной и вежливой?

Включены также элементы культуры речи, связанные с употреблением местоимений. С этой целью дается, например, следующее задание «*Исправь другие ошибки ребят. Объясни, в чем эти ошибки состоят. Чтобы найти одну из них, сначала прочитай нашу подсказку: говори местоимение «их» правильно! Их вещи / ихние вещи, их одежда / ихняя одежда, на их партах / на ихних партах*» [2, 18-19].

Авторы УМК «Перспективная начальная школа» предлагают младшим школьникам начинать знакомство с местоимениями в 3 классе. Авторами предусмотрено знакомство с местоимением как частью речи, раскрывая более подробно о личных местоимениях и лицах в единственном и множественных числах. Для того чтобы закрепить материал, дается задание на отработку. Например: «*Рассмотри таблицу личных местоимений. Какими местоимениями ты пользуешься, когда пишешь письма? Приведи примеры. Какое местоимение 2-го лица ты используешь, когда пишешь малознакомому взрослому человеку? На что указывает это местоимение: на множественное число или на вежливое обращение? А на что указывает местоимение оно? В каких случаях мы используем местоимение они? Можешь привести примеры?*» [1, 56].

По программе развивающего обучения Л.В. Занкова дети знакомятся с местоимениями в 4 классе. По программе изучение местоимения начинается с общего понятия о местоимениях: о том, что такое местоимения и их употреблении. После общего понятия дети знакомятся с личными местоимениями и их склонениями в единственном и множественном числах.

Таким образом, основные задачи при работе над местоимениями в начальной школе заключаются в том, чтобы сформировать первоначальное понятие о местоимении как части речи, развить умение осознанно употреблять местоимения в устных и письменных высказываниях.

1. Каленчук, М.Л. Русский язык: 3 кл.: учебник: В 3 ч. / М.Л. Каленчук, Н.А. Чуракова, Т.А. Байкова. – Москва : Академкнига / учебник, 2011. – Ч. 3. – 192 с.

2. Соловейчик, М. С. Русский язык : К тайнам нашего языка: учебник для 3 класса общеобразоват. учреждений в 2-х частях Ч. 1 / М. С. Соловейчик, Н. С. Кузьменко. – 9-е изд. – Смоленск : Ассоциация XXI век, 2012. – 160 с.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ П.В. ЗАСОДИМСКОГО: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

О.В. Лескова
***Ю.В. Розанов**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Русская автобиографическая проза имеет историю своего становления и развития длиной в несколько веков. Для русского литературного процесса второй половины XIX в. характерен расцвет автобиографической прозы, подпитанный переменами в общественно-политической жизни. Перемены в социуме не могли не повлиять на оживление в культурной и литературной сферах. Одним из ключевых изменений в русском обществе этого времени стало усиление социального и личностного самосознания. Создание автобиографической литературы второй половины XIX в. было подкреплено вниманием к внутренней, интимной жизни человека. К тому же в этот период наблюдался значительный интерес к психологии личности, который был связан с процессом самопознания человека, в том числе с течениями фрейдизма и дарвинизма, с течением научной мысли и влиянием вышеперечисленных фактов на мировое литературное наследие. Автор и его личность становились объектом для пристального наблюдения и рефлексии, что доказывается, например, успехом первых произведений Ф.М. Достоевского.

Во второй половине XIX в. представители творческих профессий широко публиковали свои дневники, записки и биографии, что является немаловажным аргументом для констатации расцвета русской автобиографической прозы. Яркими образцами такой прозы являются «Литературные воспоминания» И.И. Панаева (1861), «Мои литературные и нравственные скитальчества» А.А. Григорьева (1862) и др. Отдельные авторы создавали на основе дневниковых записей, публицистики и иных материалов художественные произведения: Л.Н. Толстой «Детство», «Отрочество», «Юность» (1850-е гг.); «Былое и думы» А.И. Герцена (1852); «Литературные и театральные воспоминания» С.Т. Аксакова (1856–1858); «Семейные хроники» С.Т. Аксакова (1856–1858).

Среди множества произведений русской автобиографической прозы второй половины XIX в. особенно стоит отметить произведения П.В. Засодимского – «Из воспоминаний» и «Мои скитальчества». Это неповторимая повествовательная канва, в которой отражены общественно-политические и личностные проблемы русской глубинки; это с журналистской точностью выстроенная галерея портретов жителей провинциального города середины – второй половины XIX в. В мемуарах Засодимского отражены исторические приметы эпохи: характеристики общественно-литературных течений и собы-

тий, портреты известных общественных деятелей, обзорный анализ интеллектуальных и журналистских тенденций эпохи.

Павел Владимирович Засодимский – прозаик и публицист. Родился 1 ноября 1843 г. в Вологодской губернии в семье небогатых дворян. Екатерина Павловна, его мать, являлась дочерью отставного морского офицера, помещика Павла Михайловича Засецкого. Представители старинного дворянского рода Засецких в разное время владели имениями в Вологодской губернии Фоминское (современный студенческий посёлок под Вологдой), Новое и Чичулино. Известным представителем Засецких был Алексей Александрович, автор первой книги о Вологде, вологодский краевед, который держал крупную библиотеку и коллекцию древностей. П. В. Засодимский до 12 лет получал домашнее образование. В 1856 г. он поступил в Вологодскую мужскую гимназию и учился в ней до 1863 г. С детства увлекся чтением, с возраста шести-семи лет пробовал писать рассказы и повести. После гимназии Засодимский поступил вольнослушателем в Санкт-Петербургский университет, но не смог дослушать курс по причине отсутствия денег. Тем не менее, за сравнительно короткое время учебы П.В. Засодимский сблизился с представителями литературной элиты. В столице Засодимский зарабатывал, печатаясь в периодических изданиях демократического толка – «Русское богатство», «Отечественные записки», «Северный вестник», «Слово» и др.

Автобиографическую природу произведений П.В. Засодимского отмечают немногие исследователи литературного процесса XIX в. Среди них В.В. Гура, В. Бойчевский, Я.М. Еремеев и др. В научной среде о произведениях П.В. Засодимского чаще говорили в рамках краеведческих исследований. Самой дискуссионной неоднократно становилась проблема, связанная с включением творческого наследия писателя-земляка в локальный вологодский текст. Помимо народнических мотивов в произведениях писателя исследовали мотивы «частной жизни», традиционные для повестей и рассказов с мелодраматическим сюжетом. Особенно отчетливо они проявились в многочисленных произведениях Засодимского, предназначенных для детей. В меньшей степени затрагивались проза и воспоминания писателя.

В настоящее время существует ряд диссертаций, посвященных творчеству П.В. Засодимского, однако, среди современных исследований преобладает линия анализа произведений народнического толка. Е.Ю. Власенко размышляет об архетипах в народнических романах автора [1], А.А. Богодерова в своем диссертационном исследовании приводит в пример народнические сюжеты П.В. Засодимского, чтобы проиллюстрировать ситуацию ухода в русской литературе второй половины XIX в. [2].

П.В. Засодимский – признанный мастер описаний и оценки действительности, прозаик и публицист, чьи литературные качества были оценены Л.Н. Толстым, М.Е. Салтыковым-Щедриным. Наряду с народническими произведениями, журналистскими заметками и детскими повестями автор реали-

зовал свою внутреннюю потребность объяснить свой жизненный путь. Эта потребность и стала основанием для создания автобиографических произведений. Анализ автобиографической прозы П.В. Засодимского позволяет определить специфику эпохи, в которой сформировалась личность писателя, проанализировать структуру образа «я», которая сформировалась под влиянием его творчества.

1. Власенко, Е.Ю.Функции архетипов и архетипических образов в произведениях П.В. Засодимского: Автореф. дис. … канд. филол. наук / Е.Ю. Власенко. – Ульяновск, 2005.

2. Богодерова, А.А. Сюжетная ситуация ухода в русской литературе второй половины XIX века: Автореф. дис. … канд. филол. наук / А.А. Богодерова. – Новосибирск, 2011.

МИР СЕМЬИ В КНИГЕ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА «ЛАД»

И.С. Летовальцева
***С.Ю. Баранов**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Тенденции развития литературы на протяжении последнего полустолетия свидетельствуют о стремительном возрастании интереса к теме деревни и ее исторических судеб. Произведения Василия Ивановича Белова, одного из основателей «деревенского направления» в русской литературе XX века, широко известны у нас в стране и за ее пределами, включены в школьные и вузовские программы. Особое место в его творчестве занимает книга «Лад. Очерки о народной эстетике» (1982), которая может быть отнесена как к этнографической, так и к художественной литературе.

Актуальность исследования определяется авторской целью, поставленной в предисловии «От автора». В. Белов обращается к осмыслению крестьянского жизненного уклада, чтобы представить молодому поколению читателей мир, воплощающий в себе фундаментальные принципы человеческого существования. По его убеждению, знание этих принципов способствует воспитанию высоких нравственных начал, а семья играет в становлении человеческой личности одну из ключевых ролей.

Научная новизна. В данной работе семья рассматривается как социальное и духовное воплощение гармонии, лада, ключевой категории творчества В.И. Белова. При этом исследование интерпретирует как ведущую мысль автора о ритмичности крестьянского общежития, обусловленной связью с при-

родными ритмами и циклами. Данный вопрос затрагивался эпизодически в научно-критической литературе, но специальных исследований по нему нет.

Цель исследования – охарактеризовать состав семьи и роли ее членов в книге В. Белова «Лад. Очерки о народной эстетике».

Задачи: 1) рассмотреть роли членов традиционной крестьянской семьи в книге «Лад»; 2) определить место образа семьи в художественной структуре очерков; 3) выявить основные отличия традиционного образа семьи, представленного в произведении В. Белова, от реальной действительности описываемой им эпохи.

Объект исследования – книга В. Белова «Лад. Очерки народной эстетики» [1].

Методы: аналитический, историко-литературный.

В **результате** исследования было выявлено, что авторский взгляд на крестьянский мир, и семью в частности, отличается особым этико-эстетическим отношением к объекту изображения и осмысления. Белов представляет быт крестьян Русского Севера как совокупность нравственно-эстетических элементов, существование которой подчинено особому ритму, создающему лад, «ладную» жизнь в гармонии с окружающим миром. Любое нарушение этой цикличности приводит к деформации системы, веками существующей по представленным автором принципам. Кроме того, как показывает автор, проблемы одной отдельно взятой семьи неизбежно сказывались на жизни всей деревни, на состоянии социальной общности, именуемой крестьянским миром.

Семья в представлении Белова – это генератор смысла человеческой жизни, в ней концентрируется и ярко проявляется суть любой деятельности – хозяйственной, социальной, духовной, нравственно-психологической или эстетической. Именно поэтому тема семьи становится содержательным стержнем повествования в книге «Лад». Даже в тех главах, которые, казалось бы, не связаны непосредственно с этой темой («Осень», «Лесные дары», «Раек», например), она так или иначе присутствует, проявляется в том или ином аспекте.

Семья характеризуется Беловым в разных аспектах, но, в соответствии с ведущей авторской установкой, на первый план выдвигается идеал семейного существования, каким он складывался в крестьянской среде. Реконструируя этот идеал, писатель ориентируется на представления и свидетельства своей матери, а также односельчан, живших в довоенной деревне. Это, конечно, привносит в книгу известную долю субъективности, дает повод для несогласия ученых-этнографов с некоторыми суждениями писателя. Однако необходимо принимать во внимание, что Белов и не претендовал на роль создателя научного труда. Он подходил к жизненному материалу как писатель, ставящий перед собой задачу воссоздания народного идеала, подлежащего не только пониманию, но и переживанию, нравственно-эстетическому восприятию, наделенного силой воспитательного воздействия. А в процессе воспитания, как известно, роль положительных примеров исключительно велика.

Писатель показывает, что под крышей одного крестьянского дома жили одновременно люди разных поколений, каждому из которых отводилось свое место в общей трудовой жизни. Настоящая крестьянская семья – большая, многодетная. Главой семейства был мужчина, отец, независимо от индивидуальных черт его характера. Мужчина отвечал за семью перед деревней, перед сельским миром. Женщина, жена занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. В этом ей помогали престарелые родители мужа или (реже) свои родители. Старики по возможности выполняли работу в соответствии с полом (разделение труда на мужской и женский демонстрировало складывавшееся веками взаимоотношение полов). Дети же с ранних лет приучались к труду, вносили свой посильный вклад в благосостояние семьи и осваивали те социальные роли, которые им придется выполнять, став взрослыми. Именно разделение функций членов семьи, основанное на реализации категории «лад», и способно было, по мысли Белова, обеспечить устойчивое существование человека в окружающем мире.

1. Белов, В. И. Лад. Очерки о народной эстетике / В.И. Белов // Белов В.И. Собр. соч.: в 7-ми томах. – Т. 5. – Москва: РИЦ «Классика», 2011. – 632 с.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ СО СПРЯЖЕНИЕМ ГЛАГОЛА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Н.А. Логинова
Е.А. Кирилова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Изучение грамматической категории спряжения на уроках русского языка в начальной общеобразовательной школе является трудной темой с точки зрения методики преподавания и с точки зрения усвоения знаний обучающимися. Учитель при изучении данной темы является не только организатором деятельности на уроке, но и помощником, корректирующим проблемы, возникшие у младших школьников. Авторы различных учебно-методических комплексов (УМК), применяемых в современной начальной школе, используют разнообразные приемы преподавания темы «Спряжение». Мы обратили внимание на методику работы УМК «Школа России», «Перспективная начальная школа», а также на программу развивающего обучения Л.В. Занкова. Подходы к рассмотрению темы «Спряжение» у авторов перечисленных УМК различны, но каждый из авторов стремится подобрать наиболее понятный для младших школьников материал для освоения темы, а в процессе её закрепления опирается на упражнения, разъясняющие частные случаи применения

изученных правил и способствующие всестороннему развитию младших школьников. Несмотря на разные походы к изучению данной темы, предложенный к изучению материал несет в себе единый смысл.

Проанализировав три УМК («Школа России», «Перспективная начальная школа», развивающая система Л.В. Занкова), мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на имеющиеся различия в методике учебного процесса, каждый из перечисленных УМК предусматривает изучение темы «Спряжение» в достаточном объеме для дальнейшего обучения в средней школе.

На содержательном уровне все УМК ориентированы на изучение понятий спряжения, разъяснение принципов разграничения I и II спряжений глаголов, а также на освоение правописания личных окончаний глаголов. Вместе с тем в содержании каждого УМК обнаруживаются различия.

«Перспективная начальная школа», кроме перечисленного, предлагает для изучения темы «Спряжение глаголов *брить* и *стелить*», «Разноспрягаемые глаголы *бежать* и *хотеть*». Сначала дети рассматривают личные окончания глаголов, принадлежащих к разным спряжениям, затем учатся различать спряжения по ударным личным окончаниям глаголов и определять спряжение по их начальной форме, осваивают правописание личных окончаний глаголов. Авторы УМК «Школа России» предоставляют ученикам большую самостоятельность на уроках в изучении темы, касающейся I и II спряжения. Младшие школьники вначале сравнивают окончания при изменении глаголов по лицам и числам с помощью таблицы. После работы с таблицами, в которых показаны личные окончания глаголов в настоящем, будущем и сложном будущем времени, обучающиеся выполняют задания, способствующие формированию навыков определения спряжений и правописания личных окончаний глаголов. По программе развивающего обучения Л.В. Занкова учащиеся сначала изучают личные окончания глаголов в настоящем и будущем временах и только потом I и II спряжение и правописание личных окончаний глаголов.

Работа над грамматической категорией спряжения на уроках русского языка в начальной общеобразовательной школе требует системного подхода, на что обращает внимание в своих рекомендациях М.Р. Львов. Этот методист знакомит учителя с условной последовательностью изучения материала в 4 классе, выделяя в ней несколько ступеней.

Работа по теме начинается с повторения сведений о глаголе как части речи. Учащимся разъясняется сущность спряжения как изменения окончаний глаголов по лицам и числам, чтобы дети научились различать лицо глаголов по местоимениям и окончаниям, спрягать глаголы с ударными окончаниями.

Затем школьники знакомятся с I и II спряжением глаголов, т. е. происходит дифференциация только что приобретенных знаний о спряжении глаголов. Учащиеся узнают и запоминают окончания глаголов I и II спряжения; подводятся к пониманию особенностей глаголов каждого из спряжений.

После того как учащиеся научились спрягать глаголы с ударными окончаниями и различать спряжение таких глаголов, учитель объясняет, как можно распознавать спряжение глаголов, имеющих безударные окончания. Так создается основа знаний и умений, опираясь на которые, учащиеся могут осознанно писать безударные личные окончания глаголов в настоящем и будущем времени.

Следующий этап работы включает упражнения в правописании безударных личных окончаний глаголов [1, 329].

Подводя итоги обзора УМК, используемых в современной начальной общеобразовательной школе, можно сказать, что они оказывают значительную помощь учителю при изучении данной темы, излагая в доступной форме сложный теоретический материал, а также подбирая упражнения, способствующие наиболее полному закреплению полученных знаний и формированию необходимых умений и навыков.

1. Львов, М. Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах / М. Р. Львов, Т. Г. Рамзаева. – Москва : Просвещение, 2007. – 366 с.

«ВДОВА КАПИТАНА» Б. ЛАЗАРЕВСКОГО И «ГОЛОС ЖИЗНИ» К. ГАМСУНА: ОБРАЗ ВДОВЫ

Я.В. Манака
***Н.Ю. Желтова**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
г. Тамбов

Творчество К. Гамсуна (1859–1952) оказало значительное влияние на русскую литературу первой половины XX века. Одним из таких примеров является проза Б.А. Лазаревского (1871–1936), который, скорее всего, был хорошо знаком с произведениями норвежского писателя и использовал отсылки к ним в своих сочинениях. В этой связи характерна повесть Лазаревского «Вдова капитана» (1920), вышедшая в Константинополе. В ней содержится прямое упоминание рассказа Гамсуна «Голос жизни» (1896).

Актуальность исследования заключается в том, что творческое наследие Лазаревского, принадлежавшего к феномену литературы русского зарубежья, до сих пор является малоизученным и требует обращения к себе в связи с необходимостью восполнения очередной лакуны в литературоведческой науке.

Научная новизна состоит в том, что в исследовании впервые проводится сопоставительный анализ произведений Лазаревского «Вдова капитана» и Гамсуна «Голос жизни». **Цель** работы – рассмотрение образа вдовы в этих произведениях. Выдвинуты следующие **задачи**: выявить влияние рассказа

Гамсуна «Голос жизни» на художественную систему повести Лазаревского; обозначить способы и формы выражения образа вдовы у этих писателей. **Объектом** является художественная структура повести Лазаревского «Вдова капитана» и рассказа «Голос жизни» Гамсуна. Задействованы сравнительный, историко-литературный **методы исследования**.

Рассказ «Голос жизни» (1896) известен в переводах А.А. Блока, К. Мурадян. Повесть «Вдова капитана» Лазаревского написана в эмиграции, в 1920 году. И несмотря на то, что между созданием произведений лежит почти четверть века, существуют твердые основания для сопоставления их образной системы. В повести русского писателя существует реминисценция на рассказ норвежского прозаика: рассказчик «старался понять и не понимал, что это "голос жизни" Гамсуна» [1, с. 46]. Эта цитата является ключом к раскрытию замыслов Лазаревского. Кроме того, существует целый ряд общих черт между этими произведениями: максимальное сходство образов главных героинь – вдов, прямые параллели в их судьбах и мотивах, определяющих их поступки, видимые аналогии на композиционном уровне; общий социально-нравственный конфликт.

Образ вдовы Лазаревского стал неким художественным переосмыслением образа вдовы у Гамсуна. Героини обоих произведений имеют небольшую разницу в возрасте. Рассказчик Гамсуна отмечает: «Ей было двадцать два – двадцать три года» [2]. Рассказчик из «Вдовы капитана» предполагает, что Лидии Михайловне «вряд ли <...> было больше двадцати одного года» [1, с. 9]. Сюжет произведений строится на том, что обе героини переживают смерть своих мужей, имеют общую мотивацию для своих поступков, следуют призрачному «голосу жизни», не обращая внимания на статус своего вдовства, находят утешение в обществе других мужчин. В обоих произведениях фигурируют образы умерших мужей главных героинь. Присутствие покойных показывается писателями косвенно: они бессильны влиять на ход событий. Оба художника выдвинули главной проблемой столкновение нравственных устоев и социальных установок с психологическими потребностями живого человека, женщины. Аморальный поступок главных героинь, который заранее приговорен к осуждению обществом, является фактически путем к их внутренней свободе.

Существуют и различия в художественной структуре произведений, которые обусловлены спецификой авторского мировидения, принадлежностью к разным национальным культурам и историческим эпохам, различием жанров. Лазаревский усложняет образ главной героини. Во-первых, детальнее раскрывается ее психотип, хотя и также через взгляд со стороны. Во-вторых, сюжет имеет более сложное строение, охватываются обширные отрезок времени и место действия. В-третьих, с образами главных героев повести связаны конкретные аллегорические параллели, символически отражающие социально-исторические катаклизмы в России первой половины XX века, в том числе яв-

ление эмиграции. В-четвертых, образ вдовы у Лазаревского представлен в динамике: она страдала по покойному мужу всю первую часть повести, а потом изменила его памяти ради нового счастья. Этот прием отсутствует в рассказе Гамсуна, у которого конфликт произведения выражен в одном событии.

Также стоит заметить примечательный факт: Лазаревский аналогичную историю о вдове, прервавшей свой траур в объятиях другого мужчины, кратко излагает и в одной из частей рассказа 1921 года «Душа женщины». Более того, он сохраняет и художественно-символический прием, который применил и во «Вдове капитана», помещая героев в пространство дороги (в повести – это движущийся железнодорожный вагон, в рассказе 1921 года – пароход, идущий по Волге), сохраняя символичный эффект буквального (физического) и переносного (жизненного) движения.

В ходе работы были получены следующие **результаты и выводы**. Повесть «Вдова капитана» Лазаревского представляет собой переосмысленный и художественно переработанный сюжет «Голоса жизни» Гамсуна. Были определены пути и формы заимствования Лазаревского у норвежского писателя, а также конкретизировано новаторство русского художника в создании образа вдовы, зафиксированы как различия в интерпретации образа, так и общая социально-нравственная основа его постижения двумя писателями, принадлежавшими к разным национальным литературам.

1. Лазаревский, Б.А. Вдова капитана. Повесть / Б.А. Лазаревский. – Константинополь: Изд. М.В.Попова, 1920. – 52 с.

2. Гамсун К. Голос жизни. Перевод Блока А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://az.lib.ru/g/gamsun_k/text_0060.shtml

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЕДИНСТВА КНИГИ В.П. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ-РЫБА»

Е.И. Надеева

С.Ю. Баранов*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

«Царь-рыба» (1976 г.) В.П. Астафьева – одно из произведений, обозначивших вершину творческого развития автора и вошедшее в число ключевых явлений русской литературы последней трети XX века. Оно также явилось важным этапом в эволюции такого примечательного явления, как «деревенская проза».

Рассмотрение этой книги как художественного единства является **актуальным,** так какименно структура произведения, взаимодействие формы и содержания воплощают идейно-философский смысл произведения. Интерпре-

тация авторского создания как единства позволяет проследить движение сквозной идеи в каждом элементе структуры. Основной фактор работы писателя – интуитивная деятельность, направленная на создание целостного образа действительности. Пониманию, дискурсивному осмыслению этого образа способствует анализ художественного текста, его интерпретация посредством логических суждений, что позволяет транслировать его смысл в культурно-просветительской и педагогической деятельности. Актуальность исследования определяется также обращением к творчеству В.П. Астафьева, которое входит в фонд культурных ценностей, имеющих общенациональное значение, и подлежит углубленному постижению и популяризации.

Научная новизна. В докладе книга В.П. Астафьева «Царь-Рыба» рассматривается как художественное целое. Данный подход к изучению творчества автора позволяет раскрыть образно воплощенную проблематику произведения, чему в научно критической литературе достаточного внимания не уделялось.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать проблему художественного единства книги В.П. Астафьева «Царь-Рыба».

Задачи: 1) рассмотреть книгу как композиционное единство, определить соответствие выбранной писателем структуры творческому замыслу; 2) определить факторы, определяющие идейно-художественную связь ее разделов; 3) исследовать реализацию авторской идеи в выбранной автором структуре и ее развертывание на пространстве текста.

В **результате** исследования было выявлено, что книга, имеющая подзаголовок «повествование в рассказах», представляет собой цикл, содержательное единство, которое обеспечивается развитием сквозной метатемы «человек и природа», имеющей экологическую смысловую нагрузку. Автор сталкивает в конфликте человека и природу, которая наделяется в произведении антропоморфными свойствами, и в то же время обретает черты мифологической образности. Писатель утверждает, что, являясь частью окружающего мира, человек должен заботиться о сохранении его. Нарушение разумного паритета в их отношениях оборачивается неминуемой катастрофой. Такого рода катастрофы определяют конфликтную структуру произведения (см., например, рассказы «Бойе», «Царь-рыба», «Сон о белых горах»).

Тройное композиционное обрамление способствует созданию эффекта художественной целостности книги, состоящей из отдельных рассказов. Эти рассказы способны к самостоятельному существованию (они иногда так и публикуются), но в отрыве от контекста произведения в полном объеме они теряют часть своего смыслового наполнения.

Художественное единство книги создается также такими элементами структуры, как сюжет, система персонажей, образ природы. Сюжет держится не на фабульной последовательности (она в книге отсутствует), а на образном развертывании основной темы. Помимо того, концептуальную нагрузку име-

ют сквозные мотивы, художественное пространство, дидактический пафос и лирико-публицистические вставки, акцентирующие проблематику произведения. Текст «Царя-рыбы» может быть квалифицирован как социально-философский, поскольку он наделяется общечеловеческой значимостью через посредство ценностей, утверждаемых автором. Текст этот как целостность продуцирует универсальный образ, объединяющий все главы-рассказы, события, мотивы, идеи, поступки персонажей и их чувства и мысли в одно цельное философско-публицистическое, событийно-новеллистическое и сказово-лирическое повествование. Особую роль писатель отводит рассказам, в которых действующим персонажем оказывается Аким, своего рода близкий к природе «естественный человек», сложный и противоречивый, но наделенный чертами идеала.

Созданная четыре с половиной десятилетия назад, книга В.П. Астафьева продолжает сохранять свою значимость и в наши дни, поскольку поставленные в ней вопросы не утратили своей мировоззренческой значимости, а художественная действенность остается по-прежнему высокой благодаря яркой образности, событийной остроте и выразительности человеческих характеров.

1. Астафьев, В. П. Царь-рыба / В.П. Астафьев // Собр. соч.: в 4 т. – Т. 4. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 558 с.

2. Астафьев, В. П. Комментарии / В.П. Астафьев // Собр. соч.: в 15 т. – Т. 6. – Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. – 427–431 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СЕМЬЯ» В ПОЭЗИИ С.В. ВИКУЛОВА

М.М. Поляков

Г.В. Судаков*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Говоря о лирике С.В. Викулова и выделяя в его лирических текстах функционально-семантическое поле «семья», мы можем отметить не только явную лингвистическую предпосылку для исследования (связь семьи с тематическими группами «дом», «труд», «родина», «природа»), но и литературоведческую составляющую, определенную в трудах вологодских исследователей-филологов, которая, как правило, связана с возможными вариантами интерпретации лексемы ‘семья’ в ее частных значениях (‘место, где жил поэт’, ‘термины родства’, ‘домашний мир’, ‘духовная основа человека’, ‘род’).

Актуальность исследования определяется необходимостью рассмотрения функционально-семантического поля *семья* как поэтической доминанты творчества С.В. Викулова, отраженной в лирике разных периодов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы и исследования по образной семантике слов (Е.А. Потураева, Н.В. Полякова, Н.В. Уфимцева), полевому подходу в исследовании лексики (А.В. Бондарко, Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс), труды Н.М. Шанского, Т.В. Гоннова, О.Н. Трубачева, а также материалы по проблемам текста и анализу поэтической речи (В.В. Виноградов, С.Х. Головкина, С.Н. Смольников, Л.Г. Яцкевич), культурологические и философские исследования (В.В. Колесов, С.Н. Рымарович, Ю.С. Степанов, Н.И. Толстой), исследования в области концептосферы (С.В. Суслович, Н.В. Полякова).

Объект исследования – лексика тематической группы «семья» в поэтической речи С.В. Викулова. **Предмет исследования** – способы и средства вербализации функционально-семантического поля (понятия) *семья* в художественном тексте.

В функционально-семантическое поле «семья» в поэзии С.В. Викулова входят следующие термины родства: *прадед, дед, отец, мать, жена, дети*. В стихотворении «Родословная» автор представляет всех своих родственников на «родовом древе», которое в народной культуре является одним из основных элементов традиционной картины мира, моделирующем пространственный и временной образы. Дерево фигурирует в обрядности и как замена человека, как его двойник, маркирует центр мира (образ выросшего в центре «этого» мира дерева, под которым сидят Богородица, святой Николай или другие святые) [1].

Анализ поэтических текстов С.В. Викулова позволяет представить функционально-семантическое поле «семья» в лирике автора. Наиболее значимые его составляющие представим ниже:

1. Повторяемость в нескольких поколениях родственников одной социальной роли – статуса простого рабочего и военного.

2. Всех своих предков-родственников С.В. Викулов именует разговорным словом во множественном числе – *родичами, предками*.

3. В создании понятия *родства* участвуют лексемы, называющие отношения родства (дети) и свойства (кумушки, сватьи). Они занимают зоны ближней и дальней периферии. Местом для встречи родни, чаще всего, является *дом*, а его *строения, части* выполняют функцию обеспечения человеку отдыха (сарай, пол, чулан). Это, как правило, зона дальней периферии поля «семья». Ядром поля являются лексемы ‘мать’ и ‘предки’. В некоторых контекстах с образом родного человека – матери – ассоциируется природа.

4. Лексем, характеризующих отца, в поэзии С.В. Викулова встречается очень мало. В одном контексте рассказывается только его биография, причем

биография по воспоминаниям сына без указания каких-либо ярких примет, деталей его портрета.

5. Наличие в структуре функционально-семантического поля «семья» связи между терминами родства и различного рода лиственными деревьями – символами зарождения жизни.

Выводы: ключевыми понятиями в поэзии С.В. Викулова являются «труд» и «семья». Труд – это то, что создает дом (дом строят, обживают), это то, на чем держится семейное благополучие, из чего состоит *совесть* человека. После трудового дня человек возвращается в избу и садится за стол перед самоваром. Самовар обретает функцию трапезы, отдыха, успокоения человека после рабочего дня. Он лишен такого философского значения, как неисходность человеческого существования в предметах деревенского быта. В поэзии С.В. Викулова самовар выполняет функцию неисчерпаемости физической силы крестьянина, неиссякаемости его трудового потенциала, крепости.

Семья – это память истории страны, истории рода. С.В. Викулов подчеркивает важную деталь – происхождение никак не влияет на силу, характер, нравственные качества человека (*Но коль невмоготу / терпеть ему обиды становилось, / о, как дрожать вельможам доводилось…*) [2].

«Совесть» в сознании автора – это честность, ответственность перед людьми и блестящее выполнение каких-либо рабочих задач.

1. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 4 т. / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Азбуковник, 2000. – Т. 2. – 762 с.

2. Викулов, С. Избранное / С. Викулов. – Москва : Советская Россия, 1972. – 336 с.

АНИМАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Л.В. Сабурова
Средняя общеобразовательная школа № 3
г. Вологда

Лексика животного мира давно привлекает внимание учёных, исследующих её как в общеславянском контексте (О.Н. Трубачев, А.В. Гура, Т.И. Вендина, др.), так и на материале русских народных говоров (Е.А. Красильщик, Л.И. Ларина, С.А. Ганичева и др.). В нашей работе на материале названий диких и домашних животных в вологодских говорах реконструируются особенности диалектной языковой картины мира [1]. На материале записей речи

сельских жителей Вологодского края было выявлено более 850 названий животных: *домашних* – сельскохозяйственных животных (200), домашней птицы (70) и животных-компаньонов (35) и *диких* –млекопитающих (139), птиц (100) и насекомых (более 70). Мы пришли к выводу о том, что внутренняя форма этих слов и их контекстуальное окружение выражают типологические свойства диалектной языковой картины мира: антропоцентричность, парцеллированность, прагматичность, традиционность и экспрессивность.

1. *Антропоцентричность* локальной картины мира проявляется в том, что названия животных и их характеристика не столько связаны с биологическими свойствами животных, соответствующими научной систематике животного мира, сколько с их социокультурными характеристиками, определяющимися опытом взаимодействия сельских жителей с «миром животных». Об этом свидетельствует разделение животных и птиц на домашних и диких, преобладание в говорах номинаций и оценок самок (корова, курица) и детенышей (теленок, цыпленок), а также обобщенное представление о *гадах*.

2. *Приоритетность биологического выживания* человека нашла своё отражение в рассказах об уходе за животными: обеспечение их теплом и кормом, охрана от хищников и кровососущих насекомых, лечение от болезней и травм. Важность *социальной адаптации человека* в сельской общине проявилась в том, что по отношению человека к животным односельчане делали вывод о личных качествах человека, его социальном положении, привлекательности или непривлекательности как будущего жениха или невесты.

3. *Прагматичность* восприятия мира вологодскими крестьянами проявилась в том, что в их речи актуализируются те признаки животных, которые обеспечивали получение практической пользы – молока, мяса, сала, шерсти, шкур, меха, навоза, тягловой силы и пр. Вследствие этого животные делились на «полезных» и «неполезных» (мелкие грызуны, насекомые, черви, пресмыкающиеся, земноводные).

4. *Традиционность* восприятия мира можно обнаружить в том, что в «мире животных» сохраняются традиционные «мужские» (*волк, медведь, заяц, ёж* и др.) и «женские» (*лиса, ласка, белка, мышь* и др., продолжают жить отголоски славянских народных верований (например, поверье о *ласке*, заплетающей по ночам гривы животных), воспроизводятся устойчивые речевые формулы (*Не медв**е**дь дер**ё**т – муж**и**к бер**ё**т!*), сохраняются народные обычаи (например, петь *зайчика* на свадьбе или считать количество лет жизни по крику *кукушки*).

5. *Экспрессивность* диалектной языковой картины мира проявляется в том, что названия животных и рассказы о них содержат множество языковых средств, выражающих экспрессию по отношению к предмету речи, маркирующих уменьшительность (*п**о**точка, фупич**о**нок*), увеличительность (*быч**и**на, петух**а**н*), уничижительность (*коров**ё**шка, лошадн**ё**шка*). В речи диалектоносителей весьма активны зооморфные метафоры, служащие основанием для на-

именований человека (*кобыл**ёх**а* «рослая, ленивая девушка»), животных (*б**о**гов конёк «*кузнечик»), растений (*журавл**и**ка* «клюква»), предметов бытового назначения (*коб**ы**ла* «приспособление для пилки дров»). Об этом же свидетельствуют многочисленные устойчивые сочетания слов, обладающие яркой внутренней формой: *блох**а**-вертох**а*** «человек, который все делает быстро; *как тарак**а**н во щи* «не вовремя, неожиданно» и др.

1. Сабурова, Л. В. Домашние и дикие животные в диалектной языковой картине мира: автореф. дис. … канд. филол. наук / Л. В. Сабурова. – Вологда: ВоГУ, 2018. – 22 с.

ПЕРУН В ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА: НЕОМИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ К. БАЛЬМОНТА И С. ГОРОДЕЦКОГО

Е.А. Сипливая
***Ю.В. Розанов**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
Вологда

Пик неомифологизма в России пришёлся на начало XX столетия, когда потребность в приобретении новых ценностей, в том числе в искусстве, нарастала не только в связи с изживающей себя оппозицией романтизма и реализма, но и в связи с назревающими социально-историческими переменами. Пласт литературных опытов, основывающихся на обращении к опыту предков, велик как в прозе, так и в поэзии, и по сей день представляет интерес для литературоведов и историков литературы.

Актуальность исследования заключается в том, что часть созданных в рамках неомифологизма произведений включена в школьную программу, а также подробно изучается студентами-филологами, поэтому во многом целостный образ славянского пантеона у обучающихся, не знакомых с научными работами по данной тематике, формируется не на основе реальных исследований, а на основе авторской поэтической переработки религиозных представлений древних славян.

Научная новизна. В данной работе рассматривается образ Перуна на материале произведений, написанных и изданных в одно время, но разными авторами. Прослеживается степень следования поэтами за научной мыслью начала века и достоверности при создании образа одного из главных богов славянского пантеона.

Цель исследования – охарактеризовать образ Перуна в произведениях К.Д. Бальмонта «Перун», «Пробуждение Перуна» и С.М. Городецкого «Перун», выявить степень вариативности образов бога-громовержца.

Задачи: 1) рассмотреть образ Перуна в обозначенных произведениях К.Д. Бальмонта и С.М. Городецкого; 2) провести сравнительный анализ образов бога-громовника в данных стихотворениях; 3) сопоставить получившиеся результаты с характеристиками Перуна, которые публиковались в научных трудах того времени; 4) выявить степень изменений, привносимых в образ Перуна поэтами в рамках неомифологических опытов.

Объект исследования – стихотворения К.Д. Бальмонта «Перун», «Пробуждение Перуна», С.М. Городецкого «Перун».

Методы: аналитический, историко-литературный, сопоставительный.

В результате исследования было выявлено, что при создании образа Перуна оба автора опираются на популярное в начале века исследование А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу», но оставляют за собой право изменять данные в работе характеристики бога в угоду собственным поэтическим установкам. Так С.М. Городецкий, закрепляя за Перуном его основную роль как бога-воителя, защитника, а также традиционные атрибуты, сопутствующие громовнику (напр.: стрелы, искры, гром), несколько смазывает образ Перуна в целом, соединяя его в конце своего стихотворения с образом Солнца, что наделяет Перуна дополнительными характеристиками и функциями, не присущими данному богу в представлениях древних славян.

К.Д. Бальмонту в целом свойственно пренебрежение к исследованиям, даже если он опирается на них при создании своих текстов. Оставляя основные характеристики божества, поэт тем не менее будто играет с ними, замещая элементы образа: изменяет возраст, внешность, сопутствующие Перуну атрибуты. Автор акцентирует внимание на одной функции громовника – вестника весны, оплодотворителя, прародителя жизни на земле – остальные же, в частности военные характеристики, поэт игнорирует.

Безусловно, при сопоставлении в анализируемых образах выделяются и общие характеристики – это необъятная сила бога, мощь и свободолюбие, нежелание подчиняться. Функции Перуна в целом остаются те же, что и в источнике, на который опираются поэты: в совокупности он – бог грома и молнии, оплодотворитель, вестник новой жизни и непобедимый воин.

1. Афанасьев, А.Н. Славянская мифология / А. Афанасьев. – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2008. – 1520 с.

2. Бальмонт, К.Д. Собрание сочинений: в 2 т. / К.Д. Бальмонт. – Москва: Можайск – Терра, 1994. – Т. 1 – 700 с.; Т. 2 – 704 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ Н.М. КАРАМЗИНА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А.Ю. Собенина
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Русские исследователи, критики, историки в своих трудах уделяли особое внимание влиянию Н.М. Карамзина на ход истории и формирование общественного сознания. Личность Н.М. Карамзина не так ярко закреплена в общественном сознании, как А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др., но за XIX–XX века были сооружены памятники историографу в Симбирске, в Остафьево, опубликованы ранее неизданные труды и переписка писателя, переизданы сочинения, именем писателя названы библиотека, аэропорт, областные премии и награды [2].

В конце XX – начале XXI века личность Н.М. Карамзина находит отражение в культурном и общественном сознании жителей Ульяновска. По инициативе местных краеведов в 1991 году именем историографа был назван пассажирский теплоход «Николай Карамзин». Законодательным собранием Ульяновкой области в 2011 году учреждена медаль имени Н.М. Карамзина, которая вручается «за выдающиеся заслуги в области культуры, литературы и искусства, просвещения, гуманитарных наук, значительный вклад в изучение и сохранение культурного наследия на территории Ульяновской области», а также распоряжением Губернатора области №111-пр от 25.02.2011 имя Н.М. Карамзина присвоено аэропорту. С 2008 года в Ульяновской области разрабатывался проект «Карамзинское движение: культура и история», целью которого являлась популяризация деятельности историографа, его вклада в науку и культуру. В рамках проекта день рождения писателя, 12 декабря, был объявлен Днём отечественной истории в Ульяновской области.

Несмотря на нарастающее внимание к личности Н.М. Карамзина, в школьной практике существует проблема усвоения и запоминания биографии и произведений автора. Таким образом, наша исследовательская работа посвящена устранению данной проблемы посредством внедрения изучения языковой личности писателя на уроках русского языка и литературы.

В ходе научно-исследовательской работы были разработаны конспекты факультативных занятий и апробированы в БПОУ ВО «Вологодский колледж технологии и дизайна». Для разработки уроков были отобраны отрывки из сентиментальных повестей, публицистических статей Н.М. Карамзина с учетом возрастных особенностей детей. Нами были проведены 2 опроса (один в начале курса, второй – по завершении), целью которых являлось выявление остаточных знаний о писателе и контроль за усвоением материала. Опросы

показали, что в 10 классе учащиеся ничего не помнят о Н.М. Карамзине, его творчестве и вкладе в развитие языка, не могут представить, каким человеком был писатель. По завершении курса учащиеся лучше ответили на вопросы и смогли выявить черты стиля Н.М. Карамзина, его вклад в формирование русского литературного языка и характеристики писателя, отраженные в тексте. Таким образом, выбранная тема является актуальной, так как информация о личности Н.М. Карамзина, во многом повлиявшей на становление русского языка, не остаётся в памяти школьников. Данная ситуация складывается из-за малого количества часов, отведенных на изучение произведений этого автора, а также из-за трудности языка повестей, входящих в школьную программу («Бедная Лиза» или «Наталья, боярская дочь»).

Помимо факультативных занятий, давать школьникам сведения, касающиеся писателя, необходимо регулярно в рамках нескольких школьных гуманитарных дисциплин: русского языка, литературы, истории, мировой художественной культуры. Например, при изучении алфавита в начальной школе и истории русского языка в средней необходимо познакомить обучающихся с введением Н.М. Карамзиным буквы «ё» в алфавит и влиянием этого события на общественное сознание. В школьном курсе истории при изучении художественной культуры XVIII века помимо сведений о Н.М. Карамзине – писателе можно давать информацию о его вкладе в реформирование русского языка, его взгляды на галломанию и политику Екатерины II.

Временная ограниченность школьной программы не дает возможности уделять изучению личности Н.М. Карамзина большое количество уроков, но нехватку информации можно восполнить комплексно, обращаясь к личности писателя на разных школьных предметах.

1. Лотман, Ю.М. Сотворение Карамзина / Ю.М. Лотман. – М.: Книга, 1987. – 336 с.

2. Сапченко, Л.А. Н.М. Карамзин в русском общественном и литературном сознании середины и второй половины XIX века / Л.А. Сапченко. – Ульяновск: УлГПУ, 2013 – 256 с.

ПАЦИФИСТСКИЙ МОТИВ В ПОЭМЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА «АННА СНЕГИНА»

Е.Ю. Стребкова
***В.В. Колчанов**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
г. Тамбов

Поэма «Анна Снегина» посвящена одному из самых насыщенных периодов российской истории – первой четверти XX века. Среди широкого круга проблем, затронутых в поэме, наше внимание привлекает проблема «человек и война». Эта проблема стоит особняком в мировой литературе, однако имеет разные векторные направления. Актуальность данного исследования обусловлена стремлением вслед за автором привлечь современную аудиторию к идее миролюбия, неприятия любой войны как способа решения конфликтов.

В сюжете итогового произведения С.А. Есенина находят свое отражение вехи Русско-японской, Первой мировой, Гражданской войн, а также Февральской и Октябрьской революций. Поэтому целью анализа стало рассмотрение поэмы «Анна Снегина» и взглядов ее создателя в ракурсе пацифистских идей.

Цель сформулировала и задачи: 1) проанализировать поэму «Анна Снегина» в плоскости исторических и идеологических перипетий; 2) выяснить отношения героев поэмы к войне, а также влияние войны на судьбы отдельных персонажей и всей крестьянской общины; 3) выявить основания для тождества между лирическим героем и личностью автора в свете авторской оценки военных событий и их последствий; 4) рассмотреть пацифистский мотив произведения в целом в том круге исторического и литературного контекста, который помогает назвать его одним из ведущих мотивов.

Решение поставленных задач обнаружило, что тема войн пронизывает все произведение. Помимо глобальных, международных и межклассовых противоборств, наблюдаются и локальные, «сплошные мужицкие войны». Таковыми, например, представляются вооруженные конфликты между селами Радово и Криуша. Глазами народа автор передает неразрывную связь всех пагубных военных конфликтов на Руси. Так, по мнению возницы, первого представленного читателю человека из простонародья, мистически оценивающего ситуацию в мире, именно последний крестьянский конфликт явился причиной всех последующих неурядиц. Здесь проявили себя народные представления о проклятии, вызванном нарушением нравственных законов и заповедей, одним из которых является христианский завет «не убий». Интонациями печали и отчаяния наполнена речь жены мельника, посчитавшей годы военных лихолетий причиной раздоров между жителями соседних сел.

Губительный эффект насильственной и разрушительной сущности войны раскрывается на примере судьбы Лабути Оглоблина, ветерана Русско-японской кампании. Чудом вырвавшийся из «котла», ставший участником

трех сражений и свидетелем разгрома военно-морского флота России в сражении под Порт-Артуром, он возвратился контуженным и психически покалеченным человеком. Его чрезмерная сентиментальность, алкогольное хвастовство и даже намеренное бахвальство после сцены прятания от деникинцев в соломе, верткость характера выступают не только в качестве защитной реакции пошатнувшейся психики и присущего каждому живому существу чувства страха. Всей своей природой герой, обладатель «двух белых медалей», стоит над схваткой, отвергает любую войну, и в первую очередь Гражданскую, являясь тем самым одним из выразителей идеи пацифизма.

Во времена военных потрясений беда не обходит стороной и представителей правящего класса. Гибель Бориса, мужа Анны Снегиной, вызывает в ней волну негодования против самолично «бросившего винтовку» лирического героя. Но истинной причиной вспышки гнева оказывается все же война страсти и долга в женской душе, которая завершилась раскаянием и принятием недавнего дезертира.

Самой яркой иллюстрацией пацифистского настроения является четко выраженная позиция самого лирического героя, «купившего липу», сбежавшего с фронта Первой мировой войны. «Война мне всю душу изъела. // За чей-то чужой интерес // Стрелял я в мне близкое тело // И грудью на брата лез…» [1], – так исповедально признается на страницах поэмы ее главный герой Сергей. Он осознает разрушительность империалистической «бойни», как ее в те годы окрестили в народе. Он противопоставляет прекрасной в своем первоначальном виде Земле «несчастных уродов теперь и калек». Лирический герой бросает оружие и выбирает другой вид борьбы со злом – писательское перо.

Явление дезертирства в поэме изображается с нетрадиционной точки зрения, как отвага глубоко мыслящего и неравнодушного человека, отказывающегося принимать участие в абсурдной, несправедливой и жестокой военной игре. Особое внимание уделяется при этом социальному неравенству. Не вызывает сомнений, что подобные заключения происходят на основе репрезентации личного опыта и переживаний автора поэмы.

Высокий уровень экспрессии, а также факты биографии С.А. Есенина позволяют сделать вывод о тождественности позиций лирического героя и автора в негативном отношении к войне. Смелость и искренность писателя на страницах поэмы «Анна Снегина» являются результатом острой душевной боли от осознания тяжелой судьбы своего народа, беспомощности перед шквалом исторических катаклизмов. Поэт пропагандирует гуманистические идеалы, во главе которых – жизнь человека.

Таким образом, в поэме С.А. Есенина «Анна Снегина» пацифистский мотив обнаруживается как основополагающий. Его звучание обусловлено проблематикой произведения и мировоззренческими установками автора.

1. Есенин С.А. Полн. собр. соч:. В 7 т. Т. 3 / Сост., подготовка текста Н.И. Шубниковой-Гусевой. – Москва : Наука; Голос, 1998. – 720 с.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА МЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ И ПРЕЦЕДЕНТНАЯ БАЗА ФИЛОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ЭДЬЮТЕЙНМЕНТА

В.С. Тиво
Устьянский индустриальный техникум
п. Октябрьский, Архангельская обл.

Работа посвящена проблемам когнитивного анализа поликодовых медийных текстов с фольклорной прецедентной основой и осмыслению методики их использования в практике эдьютейнмента. На материале текста мультипликационного фильма «Алёша Попович и Тугарин Змей» (2004) исследована специфика трансформации в нём концептосферы русской былины, детально охарактеризованы его интертекстуальные связи, предложены рекомендации по использованию данного текста в процессе «обучения через развлечение». *Актуальность* работы определяется особой социальной значимостью проблемы сохранения культурного наследия русского народа, а выбор *объекта* описания мотивируется устойчивым интересом зрительской аудитории к данному мультипликационному фильму. *Научная новизна* исследования связана с тем, что оно продолжает традицию осмысления взаимодействия фольклора с более поздними феноменами культуры и обеспечивает возможность учебно-методической адаптации поликодовых медийных текстов в системе филологического образования.

Фольклорная концептология относится к числу современных направлений гуманитарного знания, в рамках которого уже достаточно полно описана концептосфера основных фольклорных жанров [6; 4], но ещё мало изучены особенности её трансформации в постфольклоре [2] и тем более – в медийных текстах с фольклорной прецедентной основой. Это определяет *цель* нашей работы: изучить мультипликационный фильм «Алёша Попович и Тугарин Змей» как текст, обладающий фольклорной прецедентностью, в контексте практической деятельности учителя русского языка и литературы. *Теоретической базой* исследования являются работы по фольклорной концептологии [6; 2], теории поликодового текста [5] и феномену эдьютейнмента [3] в системе современных коммуникативных практик.Основным *методом* работы является метод лингвистического описания в сочетании с методиками дискурсивного анализа поликодового текста и контент-анализа его аудиовизуальных элементов. В *структуре* работы представлены три раздела, в которых последовательно рассматриваются теоретические проблемы исследования поликодовых текстов, обладающих фольклорной прецедентностью, отличительные свойства интерпретируемого нами текста мультфильма [1], а также предлагаются рекомендации по его использованию в работе учителя-филолога.

Мультипликационный фильм «Алёша Попович и Тугарин Змей» создан на основе одноименного текста русской былины. Концептосферу этого фольклорного жанра составляют концепты *богатырь*, его *хвастовство*, *родина*, *наказание* врагов, их *заклятие* не нарушать её границ, *честь-хвала* богатырю-победителю, его *женитьба* и др., а язык былины отличают особая ритмизация, многообразие тропов и речевых фигур (устойчивых эпитетов, нарративных клише, поэтических метафор, различных форм параллелизма и др.), активное употребление эмоционально окрашенной лексики, сохранение языковой архаики в составе формульных элементов («*Ой ты* ***гой еси****, добрый молодец!*»).

Изучение текстовой основы мультфильма «Алёша Попович и Тугарин Змей» позволяет сделать вывод о том, что этот текст, преимущественно сохраняя былинную прецедентность в когнитивной сфере, составе персонажей и их речевых характеристиках, имеет значительно более широкую прецедентно-речевую основу. В русле фольклорной традиции он близок к волшебной сказке, о чем свидетельствуют изменение локуса повествования и трансформация его сюжета, а также совмещение в образе главного персонажа типологических черт былинного богатыря и сказочного «дурака». Речевую основу текста мультфильма при сохранении его былинной стилизации составляет бытовой диалог с вкраплениями элементов политической, военной, научно-технической, коммерческой риторики. Эстетической основой смешения элементов различных речевых практик служит комический приём бурлеска, применение которого обеспечивает создание сложного эстетического образа как единства заведомо несочетаемых элементов.

АЛЕША: *Не могу я так! Что мы, воры какие, что ли!? Мы за своим пришли* (бросает тачку с золотом). *А, ну, вставайте, басурмане, на бой честный!* (достает меч из ножен) *Отведайте силушки богатырской!*

Устойчивый зрительский интерес к исследуемому нами мультипликационному фильму обусловливает возможность его использования в практике *эдьютейнмента* – технологии «обучения через развлечение», обеспечивающей передачу знаний и формирование умений и навыков в понятной, простой и интересной форме, а также в комфортных для ученика условиях. Опыт нашей практической работы убеждает в целесообразности привлечения мультфильма в процессе изучения эволюции образа богатыря в русской культуре, возможность обращения к отдельным фрагментам фильма при обсуждении социально-психологических проблем современных школьников, построения сценария соревновательного мероприятия на основе «квестовой» интерпретации сюжета мультфильма, а также выбор «сквозного» персонажа (говорящий конь *Юлий*) для организации цикла внеурочных мероприятий. Знание учителем исходного фольклорного текста, его концептуальной основы, сюжетно-фабульной, персонажной и текстовой специфики сможет обеспечить обучающимся адекватное восприятие мультфильма, достаточно далекого от своего

фольклорного прототипа, но тем не менее весьма талантливо сделанного и позитивно воспринимаемого зрительской аудиторией.

1. Алёша Попович и Тугарин Змей [Электронный ресурс] 2004. Режим доступа: // http://melnitsa.com/project/alyosha_popovich_i_tugarin_zmey/

2. Карпова, В.В. Концепт «чудо» в вологодской волшебной сказке: функции текстообразования, система лексических и грамматических репрезентаций [Текст] : дисс… канд. филол. наук / В.В. Карпова. – Вологда: Вологодский гос. ун-т, 2008. – 211 с.

3. Кобзева, Н.А. Edutainment как современная технология обучения [Текст] / Н.А. Кобзева // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль : ЯГПУ, 2012. – № 4. – Том II. Психолого-педагогические науки. – С. 192–195.

4. Кокарев, И.С. Идея богатырства в русской культуре [Текст] : дис. … канд. культурологии / И.С. Кокарев. – Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2017. – 155 с.

5. Пойманова, О. В. Семантическое пространство видеовербального текста [Текст]: дис. … канд. филол. наук / О.В. Пойманова. – М : МГЛУ, 1997. – 237 с.

6. Черноусова, И.П. Язык фольклора ка отражение этнической ментальности (на материале концептосферы волшебной сказки и былины) [Текст] : автореф. дис. … докт. филол. наук / И.П. Черноусова. – Елец: Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2015. – 52 с.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ПОВЕСТИ-СКАЗКИ С.В. МИХАЛКОВА «СОН С ПРОДОЛЖЕНИЕМ»

Д.С. Тыщук
Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко
г. Ровеньки

Неповторимость произведений детской литературы как сферы искусства, в которой сочетаются развивающая и воспитательные функции, позволяет рассматривать произведения данной области творчества в разных смысловых и научно-исследовательских плоскостях. Одним из таких перспективных научно-исследовательских подходов является интертекстуальный.

«Интертекстуальность понимается как общее свойство текстов, благодаря которым тексты могут разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга» [1, с. 131].

Взаимное проникновение текстов художественных произведений требует от читателя определенной степени образованности, начитанности, стимулирует к более глубокому ознакомлению с литературой, заставляет задуматься, по-

чему определенная тема или проблема является актуальной для разных авторов в разных хронологических и стилевых разрезах.

Формирование читательских предпочтений начинается с детской литературы, для произведений которой принципиально важна сюжетно-композиционная и идейно-проблематическая наполненность. Понимание особенностей литературных произведений в достаточно широком, межтекстовом формате обуславливает постепенное приобретение юным читателем эстетических и аналитических навыков.

В повести-сказке С.В. Михалкова «Сон с продолжением» является возможным проведение интертекстуальных параллелей с повестью-сказкой Э. Гофмана «Щелкунчик и мышиный король».

В центре произведения С.В. Михалкова – девочка по имени Люба. В одном из снов Люба оказывается в лавке игрушек, где выбирает непримечательного Щелкунчика: «Солдат, деревянная кукла с крючковатым носом и тяжелой челюстью, занимавшей половину лица. Покрытая пылью, она выглядела печальной и одинокой» [3, с. 8].

Героиня повести-сказки Э. Гофмана Мари также выделяет среди изобилия дорогих и красивых кукол Щелкунчика: «Он был не очень складный: чересчур длинное и плотное туловище на коротеньких и тонких ножках, да и голова тоже как будто великовата» [2, с. 280].

Сюжетные линии данных произведений содержат мотивы одушевления куклы, обусловленного высокими морально-этическими качествами героев-детей, обративших на них внимание. И в русском, и немецком вариантах произведения подчеркнуто, насколько важно умение чутко относиться к тому, кто рядом, проявлять доброту и уважение, несмотря на внешность и статус.

У С.В. Михалкова кукла превращается в храброго и отважного солдата Мило, обязанного приобретением собственного облика Любе, воспринявшей его всерьез. Мило-Щелкунчик признается: «Никто не мог услышать меня. Это было частью коварного колдовства. Никто не мог услышать меня кроме ребенка, который бы пожалел меня… На меня должна была упасть тяжелая, горючая слеза. Но дети не плакали надо мной. Они смеялись! И вот сегодня, впервые, такая слеза упала» [3, с. 13].

Героиня Э. Гофмана Мари не может спокойно наблюдать за тем, как брат издевательски испытывает, сколько орехов может расколоть кукла: «Мари разрыдалась и поскорее завернула больного Щелкунчика в носовой платок. Мари подобрала выпавшие у Щелкунчика зубы, пострадавшую челюсть она подвязала красивой белой лентой, которую отколола от своего платья, а потом еще заботливее укутала платком бедного человечка» [2, с. 287].

В свою очередь, и Мило, и Щелкунчик, наделенные моральной цельностью и благородством души, понимают, кому обязаны спасением.

Мило всегда готов помочь Любе: «Спасибо тебе! Знай же, что ты имеешь друга, который умеет быть благодарным» [3, с. 13].

Щелкунчик возводит Мари в ранг спасительницы в кругу своей семьи: «Вот мадмуазель Мари Штальбаум, дочь весьма достойного советника медицины и моя спасительница. Не брось она в нужную минуту туфельку, не добудь она мне саблю вышедшего на пенсию полковника, меня загрыз бы противный мышиный король, и я лежал бы уже в могиле. О мадмуазель Штальбаум!» [2, с. 321].

Кроме проведения интертекстуальных параллелей морально-этической коннотации, следует также отметить сюжетные точки пересечения в повестях-сказках С.В. Михалкова и Э. Гофмана.

В каждом из произведений представлено противоборство добрых и злых сил, воспроизведенных в образах Мило и Щелкунчика и мышиных королей, злых волшебников: Николаса (у С.В. Михалкова) и Дроссельймера (у Э. Гофмана). Мило и Щелкунчик преодолевают волшебные препятствия для воссоединения с возлюбленными, танцовщицами Парлипа и Парлипат. Помощник и верный товарищ Мило – Люба, а Щелкунчика – Мари.

Интертекстуальные особенности повести-сказки С.В. Михалкова «Сон с продолжением» – показатель его формальной и содержательной самодостаточности.

1. Еременко, Е.Г. Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе / Е.Г. Еременко // Уральский филологический вестник. – 2012. – № 6. – С. 130–140.

2. Сказки немецких писателей / Сост. Ю.П. Цельмин. – Одесса : Аспект, 1993. – 496 с.

3. Михалков, С.В. Сказки, пьесы в 3-х книгах / С.В. Михалков. – Кн. 1. – Санкт-Петербург : «Комета», 1994. – 128 с.

ОБРАЗ ДОМА В РОМАНЕ И.С. ШМЕЛЁВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

Т.З. Фокина

О.Ю. Неволина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Романы И.С. Шмелёва «Богомолье» (1931) и «Лето Господне» (1933–1948) дают широкую картину быта старой, патриархальной Москвы. Особую роль в произведениях писатель отводит дому как основному центру, в котором происходит действие, и как главному источнику концентрации энергии людей, наполняющей их мир и сознание. Поэтому целью данного исследования является рассмотрение образа дома в романе И.С. Шмелёва «Лето Господне» 1933 года, основой которого стал рассказ писателя о русском Рождест-

ве своему семилетнему крестнику Иву Жантийому в декабре 1927 года в Севре. Создание книги заняло у писателя около 14 лет. «*В ней*, — говорил Шмелёв, — *я показываю лицо Святой Руси, которую я ношу в своём сердце… Россию, которая заглянула в мою детскую душу*» [1].

Объектом исследования является роман И.С. Шмелёва «Лето Господне».

Актуальность работы обусловлена тем, что в произведении писателя затрагиваются важнейшие вопросы преемственности поколений, формирования нравственных качеств личности.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи исследования: необходимо выявить структуру образа дома; описать функционирование и смыслообразующую роль образа дома; проанализировать приёмы, с помощью которых воплощается художественный образ дома в произведении.

В словаре констант Ю.С. Степанова даны определения основополагающих понятий русской культуры, среди таких «дом» в словарной статье неразрывно связан с понятием об уюте, со «своим», только себе принадлежащим небольшим пространством, отгороженным, отграниченным от внешнего мира. Поэтому и в романе «Лето Господне» так много говорится о внутреннем мире мальчика: его размышлениях, переживаниях, взаимоотношениях с домашними.

В ходе работы были использованы следующие методы: биографический, структурный, культурно-исторический.

Новизна данного исследования заключается в анализе изображения образа дома в романе И.С. Шмелёва «Лето Господне» как мифологемы «нашего» двора, раскрытии ключевых её компонентов. Стоит отметить, что специального исследования по образу дома в романе «Лето Господне» нет, а значит, и возможностей для комплексного анализа больше. Исследованием идейно-тематической организации и образной системы этого романа ранее занимались И.А. Ильин, А.П. Черников, Л.А. Лысенко.

Все персонажи, населяющие произведение, дают нам представление о доме как удивительном мире простых русских людей, чья жизнь проникнута духом Христовым, освящена Святой Церковью, согрета теплой, по-детски искренней и глубокой верой.

Важное место в жизни героев занимают обряды. Некоторые традиции с течением времени изменились, но не потеряли своей важности.

Наряду с описанием быта, дворовых людей и хозяев в романе присутствует подробное изображение животных, населяющих дом. Оказывается, старенькая лошадка возила ещё прабабушку Устинью, из-за чего к ней и особое, бережное отношение: «*Кривую выводят под попонкой, густо мажут копытца и надевают суконные ногавки*» [2].

Сюжетные функции дома заключаются главным образом в том, что в нём происходят все основные действия романа от экспозиции до развязки. Именно в доме совершаются главные события в жизни героя. Содержательные особенности формируются из таких составляющих, как: природа и животный

мир, праздничные традиции и отношение между самими людьми, обстановка комнат и прилегающего к дому двора, представление о котором даётся через описание: конюшни, подвалов, где хранится лёд, лужи возле дома, избавиться от которой практически невозможно. Причём дом и двор – неразрывно связанные компоненты, они являются идеализированным воплощением старой патриархальной России. Символико-метафорическое значение дома таково, что он выступает в романе в качестве защиты, очага, мира, а также является символом преемственности поколений. В самом тексте наблюдается динамическое развитие этого образа. В доме всё время происходит движение, суета, связанная с праздничными обрядами, которую изредка сменяют тихие будни. Каждая глава в романе носит название церковного праздника, с которым связано особое воспоминание и своя история.

Да и само заглавиеромана «Лето Господне», и эпиграф из стихотворения А.С. Пушкина: «*Два чувства дивно близки нам – / В них обретает сердце пищу – / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам*», [2] – говорят о том, что только светлые чувства и тёплые воспоминания возникают в памяти, когда речь идёт о доме. В условиях вынужденной эмиграции, в которых жил И.С. Шмелёв, понятие соборности активно развивалось. Первичной и основной формой соборности считалось брачно-семейное единство, религиозная жизнь и затем общность судьбы и жизни общественного множества людей. Все эти принципы и нашли отражение в романе.

Таким образом, мы видим, что художественный акт Шмелёва есть, прежде всего, чувствующий акт. Зарубежная проза писателя сохранила миф-воспоминание в качестве основного мировосприятия, ядром которого стала мифологема «дом», связанная в сознании автора с образом России. Из всего массива полифонизма в романе дом является необходимым центром повествования, некой отправной точкой для дальнейшего развёртывания сюжета. Он интересует писателя как символ, представляющий пространственную и духовную основу памяти.

1. Черников, А.П. Быт и бытие в романе И.С. Шмелёва «Лето Господне» / А.П. Черников // Литература в школе. – 2017. – № 8. – С. 17–22.

2. Шмелёв, И.С. Избранные сочинения: в 2-х т. Т. 2 / И.С. Шмелёв. – Москва : «Литература», 1999.

ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ РАБОТЕ С ГРАММАТИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Т.А. Яковлева
Е.А. Кирилова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Изучению имени прилагательного в начальной школе уделяется заметное внимание: обучающиеся осваивают грамматическую семантику данной части речи, формируют навыки правописания прилагательных, а также учатся употреблять их в речи, обогащая свой словарный запас, развивая умения давать характеристику предметов и явлений, выделять их существенные признаки и соотносить данные признаки по степени проявления.

Основу учебной работы с прилагательным закладывает осмысление лексической семантики слов данной части речи, на базе которой обучающийся начинает понимать суть грамматической семантики атрибутивного признака, а также лексико-грамматической семантики прилагательных различных разрядов: качественных, относительных и притяжательных [1].

Действующие в современной начальной школе учебно-методические комплексы (УМК) сохранении базовых свойств грамматической характеристики имени прилагательного имеют ряд отличий.

УМК «Школа России» начинает работу с грамматическими свойствами имен прилагательных во 2 классе. В это время вводится понятие *имя прилагательное*, разъясняется суть признакового значения слов данной части речи. Дети понимают, что прилагательные могут обозначать разные признаки: цвет (*синее небо*), размер (*душистый ландыш*), форму (*овальное зеркало*) и так далее. Ребята учатся употреблять слова данной части речи, узнают, что прилагательные помогают описать предмет, делают нашу речь точной, яркой и выразительной. Учитель обращает внимание на то, что прилагательные тесно связаны с существительными: они употребляются в том же числе, что и имена существительные, с которыми они связаны по смыслу: *деревянный дом, просторная квартира, старинное село, расписные ворота*. Дети знакомятся с темой: «*Что такое текст-описание? Какова в нем роль имен прилагательных?*». В 3 классе обучающиеся осваивают дефисное правописание сложных прилагательных: изумрудно-зеленый, темно-красный и так далее, а также осмысливают роль имен прилагательных в тексте. На завершающей стадии начального обучения, в 4 классе, дети получают представление о соотношении полных и кратких форм прилагательных: *широкие* (реки) / (реки) *широки*; *долгий* (путь) / (путь) *долог* и т.д, а также запоминают, что правописание безударных падежных окончаний прилагательных относится к разряду орфограмм.

УМК «Перспективная начальная школа» в 3 классе обращает внимание на синтаксическую функцию прилагательного в тексте.

УМК «Гармония» подробно рассматривает имя прилагательное в 3 классе (тема: «*Всему название дано*»). На основе сопоставления имен существительных и имен прилагательных ученики получают информацию о различии категориально-грамматических значений слов этих частей речи, состава и качества их грамматических признаков, а также о том, что синтаксическая функция существительных и прилагательных в речи неодинакова. Обучающиеся повторяют то, что «*если не знаешь род имени существительного, то не сможешь по его команде в единственном числе верно употребить имя прилагательное*». В 4 классе УМК «Гармония» предусматривает работу со словосочетанием, состоящим из существительного и прилагательного (*новый дом, в шёлковом платье, с младшим братом*). Имя существительное, выполняя в подобных словосочетаниях функцию главного члена, подчиняет себе имя прилагательное в числе, роде и падеже. Детям это объясняется весьма просто: прилагательное как бы требует: «*Все делай, как я!*».

Во 2 классе программы развивающего обучения Л.В. Занкова дети начинают знакомство с прилагательным, осмысливая содержание его категориально-грамматического значения: «*белый, пушистый, широкая, глубокая, круглое, сладкое, высокие, крутые – это признаки предметов*». Только потом вводится определение имени прилагательного. В 4 классе обучающиеся рассматривают тему «*склонение прилагательных мужского и среднего рода с твердым согласным на конце основы*». Учитель напоминает, что прилагательное изменяется по падежам. Его род, число и падеж (*добрый человек, в тёмную ночь, на скрипучих санях*) зависят от существительного, связанного с ним по смыслу. Программа Л.В. Занкова на всех этапах изучения темы «Имя прилагательное» решает задачу развития речи. Это обогащает речь учащихся новыми именами прилагательными. Дети уточняют для себя лексическое значение тех имен прилагательных, которыми они уже пользовались.

Таким образом, при всех методических различиях действующие в современной начальной школе учебно-методические комплексы решают три задачи: во-первых, они формируют грамматическое мышление ребёнка, нацеливая его на осмысление слов, называющих непроцессуальный (атрибутивный) признак предмета, во-вторых, развивают навыки устной и письменной речи, учат точно употреблять признаковые слова в различных формах речи, наконец, они формируют у обучающихся орфографические навыки, обращая внимание на правописание окончаний различных родовых форм имен прилагательных.

1. Львов М. Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М. Р. Львов, В. Г. Горецкий, О. В. Сосновская. – 7-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2012. – 464 с.

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

К.А. Абрамова
Е.Л. Перченко*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Одно из пониманий слова «стресс» означает субъективные реакции, отражающие внутреннее психическое состояние напряжения и возбуждения. Это состояние интерпретируется как эмоции и процессы преодоления (копинг), происходящие в самом человеке [1]. Копинг – форма поведения, направленная на приспособление к обстоятельствам и предполагающая сформированное умение использовать определённые средства для преодоления эмоционального стресса [2]. Изучением копинг-стратегий занимались как зарубежные, так и отечественные авторы (Дж. Амирхан, Р. Лазарус, С. Фолкмен и Л.И. Анцыферова, Т.Л. Крюкова, С.К. Нартова-Бочавер и др).

Студенчество – период, который может сопровождаться повышенным нервным напряжением, эмоциональными нагрузками, стрессовыми ситуациями, связанными как с учебным процессом, так и с личностными переживаниями и взаимоотношениями. Эмоциональные переживания могут проявляться на физиологическом уровне в виде соматических расстройств от болей в желудке до проблем с сердечно-сосудистой системой. При возникновении разных стрессовых ситуаций немаловажную роль играет то, как студент будет справляться с ними, какие стратегии будет выбирать – конструктивные или неконструктивные. Основываясь на анализе зарубежных и отечественных работ по проблеме совладающего поведения и склонности к психосоматическим проявлениям можно сделать вывод, что исследования в области этого вопроса посвящены изучению испытуемых старше 30 лет. Исследуются отдельно профильные соматические проявления, например, сердечно-сосудистый профиль. Среди подобных работ отметим труды И.Р. Абитова, О.И. Каяшевой, О.В. Мануйловой, В.Д. Менделевич, О.К. Труфановой и др. На данный момент прослеживается тенденция к омолаживанию соматики. Большое количество людей имеют заболевания в молодом, подростковом и даже в детском возрасте! Причём этиология заболеваний имеет не только физиологический характер, но и психологический. Студентов эта тенденция, по нашему мнению, также коснулась.

Поэтому цель нашего исследования – выявить особенности совладающего поведения студентов, склонных к различным психосоматическим проявлениям. Для достижения поставленной цели мы выдвинули ряд задач: выявили склонность студентов к различным психосоматическим проявлениям; установили особенности совладающего поведения у студентов, склонных к психо-

соматике. В качестве испытуемых в исследовании приняли участие 26 студентов ЧГУ от 20 до 25 лет.

Первый этап исследования – выявление склонности студентов к психосоматике. Для этого мы использовали экспресс-диагностику невроза Хека-Хесс, клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний Яхина-Менделевича. По результатам диагностики мы выделили две группы – склонные к психосоматике – 46% (12 человек) и несклонные – 54% (14 человек). Далее мы выявили стратегии поведения, применив копинг-тест Лазаруса. Для статистической обработки данных использовали критерий углового преобразования Фишера (φ*).

Первая частная гипотеза о том, что студенты, склонные к психосоматическим проявлениям, в сложной ситуации чаще используют эмоционально-фокусированные копинг-стратегии: контролируют собственное состояние, подавляют, сдерживают эмоции, снижают значимость и вовлечённость в проблему, уходят от её решения, подтвердилась. Исследование показало, что существуют различия в выборе стратегий: дистанцирование ($\varphi^*=1{,}973$ при $p<0{,}05$), самоконтроль ($\varphi^*=1{,}988$ при $p<0{,}05$) и бегство-избегание ($\varphi^*=2{,}217$ при $p<0{,}05$) между студентами, склонными и не склонными к психосоматическим проявлениям. Это говорит о том, что студенты, склонные к психосоматике, в сложной ситуации прибегают к излишнему контролю своих эмоций, отрицанию и обесцениванию ситуации, а также бегству от проблемы.

Вторая частная гипотеза о том, что студенты, несклонные к психосоматике, в трудной ситуации, выбирают проблемно-ориентированные копинги: предпочитают планировать решение проблем, брать на себя ответственность за происходящее, использовать активную позицию, не подтвердилась. Проверка гипотезы показала, что нет различий в выборе стратегий: конфронтация ($\varphi^*=1{,}492$ при $p>0{,}05$), принятие ответственности ($\varphi^*=1{,}329$ при $p>0{,}05$), планирование решения проблемы ($\varphi^*=0{,}361$ при $p>0{,}05$) между студентами, склонными и не склонными к психосоматическим проявлениям. Это значит, что не склонные к психосоматике студенты, в сложной ситуации могут выбирать разные копинги.

Таким образом, склонные к психосоматике студенты в трудных ситуациях чаще предпринимают отрицание проблем, фантазирование либо стараются приглушить эмоции, взяв ситуацию под излишний контроль, а также используют отстранённость и обесценивание ситуации.

Наша общая гипотеза о том, что существуют особенности совладающего поведения студентов, склонных к психосоматическим проявлениям, в целом, подтвердилась частично. Полученные данные позволили нам разработать тренинг по формированию конструктивных способов совладания с трудностями у студентов.

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса [Текст] / Н.Е. Водопьянова. - СПб.: Питер, 2009. – 336 с., ил. – Серия «Практикум». – 2500 экз. – ISBN 978-5-388-00542-7.

2. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: справочник практического психолога [Текст] / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2005. – 992 с. – Библиогр.: с. 954-989. – 4000 экз. – ISBN 5-699-06449-4.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ВПЕРВЫЕ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Т.С. Байбакова

В.Г. Рогач, *научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

В настоящее время проблема копинг-стратегий является одной из наиболее актуальных проблем, к которым обращается современная наука, так как умение личности эффективно справляться с возникающими трудностями очень важно в наше непростое время, где даже в повседневной жизни всё чаще личность встречается с трудными ситуациями.

С изменением условий жизни и деятельности людей наступают и определенные изменения их психологического облика. Так происходит и с лицами, которые осуждены к лишению свободы и направлены для отбывания наказания в исправительные учреждения. Одни становятся агрессивными и используют любую возможность, чтобы выразить свое несогласие с требованиями режима отбывания наказания. Другие, напротив, стараются добросовестным трудом и примерным поведением искупить вину и заслужить признание. Третьи остаются безучастными к тому, что с ними произошло, и равнодушно воспринимают условия, в которых оказались.

С целью определения основных копинг-стратегий у осужденных-женщин, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, нами было проведено эмпирическое исследование, в котором были применены следующие методы: теоретический анализ литературы; методики стандартизированного самоотчёта; математическая обработка данных.

Эмпирическое исследование проводилось на базе исправительной колонии общего режима ФКУ ИК-28 ГУФСИН России по Пермскому краю города Березники. Всего в нём приняли участие 50 осужденных женщин: 25 осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы (экспериментальная группа), 25 осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы (контрольная группа).

Результаты получены по методике «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман, в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой).

В экспериментальной группе 85% опрошенных в трудной ситуации пытались склонить вышестоящих к тому, чтобы они изменили своё мнение, тогда когда из контрольной группы данный копинг выбрали всего 15% респондентов. Можно отметить, что копинг-стратегия «положительная переоценка» в большей степени характерна для осужденных контрольной группы. Большинство (80%) респондентов контрольной группы отметили, что, оказавшись в проблемной ситуации, у них возникала потребность выражать себя творчески, когда из лиц экспериментальной группы данный копинг выбрали (20%). Также 70% осужденных из экспериментальной группы указали на то, что они менялись и росли как личность, когда из экспериментальной группы данный способ совладающего поведения выбрали лишь 30% осужденных. Большая часть осужденных ранее (80%) сообщают о том, что стремились открывать для себя что-то новое, в экспериментальной группе данную копинг-стратегию выбрали (20%) опрашиваемых.

Респонденты экспериментальной группы выбирают такую копинг-стратегию, как социальная поддержка (90%), что в контрольной группе практически не выражено. Также большая часть опрошенных экспериментальной группы (75% и 80%) отметили, что говорили с кем-либо, кто мог конкретно помочь в данной проблемной ситуации, обращались за советом к родственникам или друзьям, которых они уважали, что касается контрольной группы, то данный способ совладающего поведения выбрали только 35%.

Таким образом, можно заключить, что осужденные женщины, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, по сравнению с осужденными женщинами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, чаще используют такие способы копинг-стратегий, как поиск социальной поддержки и меньше прибегают к положительной переоценке происходящего, подтвердилась полностью. Анализ результатов диагностики совладающего поведения экспериментальной группы позволяет нам сделать вывод о том, что у данной категории преимущественно выражены такие копинг-стратегии, как: конфронтация, дистанцирование, поиск социальной поддержки, планирование решения ситуации.

1. Литвинова, Н. Ю. Психологические ресурсы совладающего поведения в жизнедеятельности человека: Монография / Н. Ю. Литвинова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд- во ВлГУ, 2015. – С. 10.

2. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Учебное пособие. – СПб., 2003. – С. 159-161.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОДРОСТКОВ

К.Р. Байкова
Д.А. Кузнецова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Формирование личности ребенка происходит в первую очередь в семье, именно в семейной атмосфере дети усваивают основные способы освоения действительности, приобретают базовые установки, определяющие их взгляд на мир, на самого себя, на взаимоотношения с другими людьми. Актуальным аспектом исследований является изучение роли обоих родителей в воспитании ребенка и, в частности, тех стилей родительского отношения к ребенку, которые преобладают в семье. От того, в какой семейной атмосфере вырастет ребенок, зависит его уверенность в себе, способность ориентироваться в мире, справляться со стрессовыми ситуациями.

Вышеизложенные положения определили выбор темы нашего исследования, целью которого являлось определение взаимосвязи особенностей детско-родительских отношений и использования подростками определенных копинг-стратегий. Копинг-стратегии определяют устойчивый способ психической адаптации подростка к окружающей действительности, влияют на его личностное самоопределение, складывающиеся межличностные отношения.

И.М. Никольская и Р.М. Грановская дают свою классификацию стратегий копинг-поведения, которые условно делят на три группы. 1) Познание. Стратегии, которые позволяют нейтрализовать выраженность стресса с помощью изменения субъективной оценки ситуации и соответствующего изменения уровня ее контроля. 2) Эмоциональная проработка. Эмоциональная разрядка, целью которой является снятие очага напряжения или поиск социальной поддержки. 3) Поведение. Разнообразные поведенческие стратегии снятия очага напряженности, который вызван внешними и внутренними факторами [1].

Для проведения исследования были использованы следующие методики: тест «Подростки о родителях» ADOR (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном), «Диагностика копинг-стратегий» Э. Хайма. В исследовании приняли участие 30 подростков.

На первом этапе было проведено исследование копинг-стратегий подростков с помощью теста Э. Хайма. Данные исследования свидетельствуют о том, что для подростков в большей степени характерны непродуктивные копинг-стратегии, которые не устраняют стрессовое состояние, а, напротив, способствуют его усилению. Среди когнитивных копинг-стратегий чаще всего встречается применение стратегии «растерянность». Возможно, малый жизненный опыт, недостаточно развитые способности к анализу ситуаций и отсутствие

примеров разрешения трудностей не позволяет подросткам четко определить возможные варианты решения проблемы, запускают механизм регрессии.

Среди эмоциональных копинг-стратегий наиболее встречающейся стратегией является «агрессивность», то есть большинство подростков выбирают вариант поведения, характеризующийся подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, переживанием злости и возложением вины на себя и других. Неспособность регулировать свои эмоции приводит к неэффективности поведения в стрессовой ситуации. Среди поведенческих копинг-стратегий самая встречающаяся – «активное избегание». Это поведение, предполагающее избегание мыслей о неприятностях, стремление уйти от активных межличностных контактов, отказ от решения проблем.

Невысокие показатели встречаются и при выборе относительно продуктивных копинг-стратегий, продуктивные стратегии встречаются лишь у незначительной части подростков.

На втором этапе исследования подростки заполняли тест «Подростки о родителях», оценивая мать и отца. При сравнении воспитательной практики матерей и отцов выявилось, что подростки определяют основными такие стили воспитания со стороны отца, как директивность, враждебность, непоследовательность. При этом матери приписываются такие стили, как позитивный интерес и автономность, то есть воспитание матерей носит более последовательный характер, они больше включаются в жизнь детей. Отец в связи с традиционно распределяемыми ролям действует более авторитарно, что в подростковом возрасте может восприниматься как нарушение границ и враждебность. В то же время разное описание стилей воспитания отца и матери может свидетельствовать о рассогласованности воздействия родителей, их непоследовательности в общении с детьми, что также становится препятствием при выработке адекватных способов взаимодействия с другими людьми.

При изучении частоты встречаемости продуктивных, относительно продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий в разных стилях воспитания можно отметить, что число непродуктивных стратегий со стороны отца выше при таких стилях воспитания, как враждебность и непоследовательность (66%). Что касается стилей воспитания матери, то здесь наибольшее число непродуктивных стратегий встречается в таких стилях, как автономность и непоследовательность (по 60%).

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что поведение подростка зависит от поведения его родителей, если родители используют позитивные методы воспитания, то в дальнейшем подростку будет легче ориентироваться в мире, справляться со стрессовыми ситуациями . Дальнейшая работа направлена на дополнительное сравнение копинг-стратегий подростков из семей с разными стилями обобщения.

1. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита для детей. – СПб.: Речь, 2000.– 507 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК С ХАРАКТЕРОМ ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С МАТЕРЯМИ

В.С. Бондаренко
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность темы заключается в том, что проблема совладающего поведения или копинг-поведения все еще относится к малоизученным в области определения детерминант стратегий «совладания» с жизненными трудностями. Исследование копинг-стратегий сопровождается изучением многих аспектов поведения человека, таких, например, как агрессия, защитные механизмы, тревожность и многих других.

Значимость исследования проблемы формирования копинг-стратегий связана и с происходящими в настоящее время социально-экономическими, культурными, политическими изменениями в обществе, которые оказывают влияние на процесс развития личности и ее социализации в целом. Особенно важно это влияние в переходный период развития, поскольку социальные перемены в государстве и семье могут отразиться на возрастании внутренней напряженности у подростков и юношей вплоть до эмоционального дискомфорта в силу того, что на фоне переживания собственных трудностей накладываются переживания близких взрослых. В связи с этим постепенно возрастает интерес к изучению формирования механизмов копинг-поведения, способствующих поддержанию стабильности и эмоционального принятия подростками себя и своего окружения.

Первым, кто заинтересовался в данной научной области и ввел понятие «coping», был Л. Мерфи. Копинги продолжили изучать такие учёные, как А. Маслоу, Р. Лазарус и С. Фолкмен, П. Коста и Р. Маккрей, У. Лер и Х. Томэ.

В отечественной психологии данной проблемой стали заниматься немного позднее. Так, в аспекте когнитивных и поведенческих структур этот вопрос изучала Л.И. Анцыферова, способы преодоления трудной жизненной ситуации адекватные личностным диспозициям и ситуации исследовала Т.Л. Крюкова, такие факторы, как личность субъекта и реальная ситуация, определяющие психологическое преодоление сложных ситуаций, рассматривала в своих работах С.К. Нартова-Бочавер.

В 1966 году Ричард Лазарус дал определение копинг-стратегиям как способам преодоления трудностей в различных стрессовых ситуациях, описал стратегии совладания и разработал соответствующий психодиагностический инструмент. Р. Лазарус и С. Фолкман предложили классификацию копинг-стратегий, ориентированную на два основных типа реагирования на проблему – проблемно-ориентированный копинг и эмоционально-ориентированный ко-

пинг. Проблемно-ориентированный копинг, по мнению авторов, связан с попытками человека улучшить отношения в системе «человек – среда» путём изменения когнитивной оценки сложившейся ситуации, поиском информации и работой над решением задачи. Эмоционально-ориентированный копинг отражает мысли и действия человека, которые имеют цель снизить физический или психологический дискомфорт от влияния стрессирующего воздействия.

В рамках основных типов реагирования были определены восемь типов реагирования в стрессе: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка.

Считается, что основной «набор» копинг-стратегий человека образовывается в детстве. Их индивидуальное сочетание зависит от тех конкретных обстоятельств жизни, с которыми встречается ребенок, от многих факторов внутрисемейной ситуации, отношений ребенка с родителями, от демонстрируемых ими (родителями) паттернов копинг-поведения. Особое значение при этом приобретает поведение родителя того же пола, что и ребенок, поскольку оно имеет статус «образцового».

Для исследования роли детско-родительских отношений в формировании копинг-стратегий нами было проведено эмпирическое исследование по изучению девушек-курсантов (n=25), воспитанных в семьях с различными детско-родительскими отношениями. Для исследования использовались методики «Копинг-тест Лазаруса» (в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой) и опросник Шафера «Подростки о родителях» (в модификации З. Матейчика и П. Ржичана) для оценки матери.

При обработке полученных результатов эмпирического исследования с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена удалось выявить несколько тенденций в формировании копинг-стратегий испытуемых под влиянием определённых детско-родительских отношений с матерью ($p \leq 0,05$).

Так, копинг-стратегия «конфронтация» имеет умеренную связь с такой характеристикой детско-родительских отношений, как «непоследовательность». Это можно объяснить тем, что из-за непоследовательности приёмов в воспитании со стороны родителей у ребёнка появляется агрессивный настрой на ситуацию, которая требует от него разрешения. Поскольку ребёнок не знает, какую реакцию у родителей вызовет то или иное поведение в данный момент, у него формируется оборонительная готовность.

Копинг-стратегии «дистанцирование» и «бегство-избегание» имеют умеренную связь с характеристикой детско-родительских отношений «автономность». Матери оцениваются девушками как снисходительные, нетребовательные. Они практически не поощряют детей, относительно редко и вяло делают замечания, не обращают внимания на воспитание. Из-за такого дистантного отношения ребёнок усваивает стратегию отдаления, в том числе от решения проблемной ситуации, так как его поведение, усилия, желания не

оценены по достоинству, что значительно снижает мотивацию к решению сложившейся проблемной ситуации.

Таким образом, мы получили некоторое подтверждение влияния поведения родителя, с которым идентифицируется ребенок, на формирование его копинг-стратегий, актуальных даже в более позднем возрасте.

ИЗУЧЕНИЕ СКЛОННОСТИ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ДЕВУШЕК-КУРСАНТОК

А.М. Борзаковская
А.В. Сперанская, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Виктимность или виктимное поведение указывает на предрасположенность человека попадать в неприятные ситуации, которые связаны с опасностью для его жизни и здоровья. Тему склонности к витимному поведению у девушек-курсанток мы считаем актуальной, так как девушки учатся в ведомственном вузе и их дальнейшая работа связана пенитенциарными учреждениями, где большую часть времени они будут находиться в закрытых помещениях, общаясь с осужденными. Девушки жертвуют своим здоровьем, как физическим, так и психическим, а также нередко становятся жертвами различных манипуляций со стороны осуждённых. Определение склонности к виктимному поведению позволит выявить уровень риска попадения в различные неприятные ситуации, связанные с дальнейшим прохождением службы в УИС.

Целью исследования послужило выявление и изучение склонности к виктимному поведению у девушек-курсантов. Основой для изучения данной темы послужила методика «Диагностика склонности к виктимному поведению» (О.О. Андрониковой). Рассматривая понятие виктимного поведения, можно сказать о том, что виктимное поведение – это поведение жерты, т.е поступки или действия, которые спровоцировали нанисение какого-либо вреда. В криминалистике выделяют 3 вида виктимного поведения [1]. Активное – это провокация со стороны жертвы, зачастую преступник не подразумевал нападать жертву. Пассивное – полное отсутствие сопротивление. Интенсивное – это когда жертва предпринимала разумные попытки не допустить опасности, но это не смогло ее защитить.

В исследовании приняли участие девушки-курсантки второго курса, психологического факультета, в количестве 30 человек. Посчитав результаты, полученные при обработке данных эмпирического исследования, из 30 человек склонность к виктимному поведению выявилось у четырех. Полученные результаты можно увидеть в таблице.

Таблица

Показатель	Среднее
1. Социальная желательность	3,9
2. Агрессивное виктимное поведение	4,8
3. Самоповреждающее и саморазрушительное поведение	5,1
4. Гиперсоциальное поведение	5,2
5. Зависимое и беспомощное поведение	5,1
6. Некритичное поведение	5,3
7.Реализованное виктимное поведение	6,3

По «шкале социальной желательности» лишь у 1 испытуемого показатель выше нормы. По шкале «агрессивное поведение» также показатель выше нормы лишь у 1 испытуемого, это указывает на то, что для данного испытуемого характерна провокация. По шкале «склонность к самоповреждающему и саморазрушаемому поведению» у 4 испытуемых показатели выше нормы, это указывает на то, что у испытуемых присутствует склонность к риску. По шкале «гиперсоциальное поведение» у 2 испытуемых выявлены показатели выше нормы, это указывает на то, что испытуемые часто становятся инициаторами конфликта. По шкале «склонности к зависимому и беспомощному поведению» у 3 испытуемых показатели выше нормы, это указывает на то, что испытуемые не окажут сопротивление преступнику. По шкале «склонности к некритичному поведению» показателя выше нормы ни у одного испытуемого не выявлено.

Самой важной шкалой в данной методике является «шкала реализованной виктимности», так как она указывает на присутствие виктимного поведения у опрашиваемого. По данной шкале у 4 испытуемых выявлена склонность к виктимному поведению.

Мы предполагаем, что такие результаты обусловлены тем, что девушки обучаются в ведомственном вузе, где формируются определенные установки активного поведения в результате занятий по служебной подготовке, самообороне, которые учат девушек-курсанток постоять за себя, а также отсутствие выделения в данном заведении роли девушек как слабого пола в связи с догмами о равноправии полов.

1. Рифман Д. Криминальная виктимология. – СПб: Питер, 2002. – Серия учебники для вузов.

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС, ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ С ОСУЖДЕННЫМИ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Е.А. Вагапова
***Е.С. Лобанова**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

На сегодняшний день важнейшей задачей сотрудников системы УИС является выполнение профессиональных обязанностей в учреждениях, которые исполняют уголовные наказания в виде лишения свободы, а также обеспечение безопасности пенитенциарного учреждения. Сотрудники УИС в своей профессиональной деятельности непосредственно взаимодействуют с осужденными, что не может не оказывать психотравмирующего влияния на психику и требует адаптации к постоянному воздействию стрессоров (скрытая угроза жизни и здоровью, психофизиологическое перенапряжение, информационные перегрузки в условиях дефицита времени, внезапность события и прочее). Подобное нередко приводит к развитию профессионального выгорания, искажению личности, нервно-психическим нарушениям.

Актуальность исследования обусловлена тем, что деятельность сотрудников УИС осуществляется в сложных, напряженных, конфликтных ситуациях, зачастую опасных для жизни, а именно в экстремальных условиях, создающих проблемы в решении профессиональных задач. Это сказывается на эффективности профессиональной деятельности, требует от сотрудников УИС высокого уровня психической устойчивости, физической и психологической подготовки, умения действовать в экстремальных условиях и в ситуации неопределенности, анализировать собственные поступки и поступки окружающих, просчитывать действия людей.

Различные сложные жизненные ситуации требуют от человека выработки адаптивного поведения и гибких способов совладания. В случае, когда человек не способен к успешной адаптации к нестабильным условиям жизни, вступают в действие автоматические адаптивные ответные реакции: совладающее поведение (копинг-стратегии). Совладающее поведение представляет собой целесообразное социальное поведение индивида, которое дает ему возможность справиться со сложной жизненной ситуацией, стрессом с помощью осознанных стратегий действий, которые адекватны особенностям личности и конкретной ситуации [1].

Цель исследования состояла в изучении особенностей совладающего поведения сотрудников УИС, непосредственно взаимодействующих с осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы.

С целью изучения совладающего поведения сотрудников нами было проведено эмпирическое исследование на базе ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по

Пермскому краю. Для определения копинг-стратегий у сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы, мы сравнили их с результатами сотрудников, которые не взаимодействуют с данной категорией осужденных. Всего в исследовании принимало участие 60 сотрудников (30 человек – сотрудники, взаимодействующие с пожизненно осужденными, и 30 человек – сотрудники, не взаимодействующие с данной категорией осужденных). Для решения поставленной цели исследования нами был использован опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса.

Результаты проведенного нами исследования показали, что у сотрудников, взаимодействующих с осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы, выраженными являются такие стратегии, как планирование решения проблемы, самоконтроль, положительная переоценка. У сотрудников, которые с данной категорией осужденных не взаимодействуют, преобладает стратегия принятия ответственности. Критерий различий Манна-Уитни в отношении перечисленных стратегий является статистически значимым на уровне $p<0,01$.

Различия между исследуемыми группами можно объяснить следующим образом. Для первой группы сотрудников характерны условия работы, связанные с воздействием постоянного стресса. Стресс у сотрудников зачастую связывается с ситуацией неопределенности, проблемами прогноза ситуации. Конструктивной копинг-стратегией в данной ситуации является положительное истолкование стрессовой ситуации, планирование путей ее решения, взятие ситуации под контроль, возможность ее преодоления при приложении соответствующих усилий, а также попытка преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций.

У второй же группы сотрудников деятельность больше направлена на работу с документацией, они в большей степени осознают свою роль в возникновении проблемы и признают ответственность за ее решение. Такие сотрудники стремятся к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, ищут причины возникших сложностей в личных недостатках и ошибках. Общими характеристиками являются средняя выраженность стратегии поиска социальной поддержки. Сотрудники, независимо от условий работы, ориентированы на взаимодействие с другими людьми, ожидают внимания, совета, сочувствия.

Таким образом, стратегии совладающего поведения сотрудников, взаимодействующих с осужденными к пожизненному сроку лишения свободы, имеют некоторые особенности, этот факт может быть следствием условий труда.

1. Корытова Г. С., Еремина Ю. А. Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 43.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРУПП 1 КУРСА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ ВИПЭ ФСИН РОССИИ

Н.В. Василенко
С.А. Прокопьева*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Студенческий этап в жизни человека выступает формирующим периодом для самосознания и собственного мировоззрения. Стремление доказать независимость сопровождается соответствующими поведенческими реакциями: зачастую пренебрежительное отношение к советам старших, недоверие к критике, иногда даже открытое противодействие. Молодые люди ввиду недостаточного опыта не имеют представление о способах предупреждения конфликтов и тем более как ими управлять, что ведет к нарушению равновесия в моральном, физическом, психологическом здоровье. Межличностные отношения в курсантском коллективе заметно отличаются от отношений в коллективах и группах других видов, эти отличия во многом обусловлены спецификой ведомственного педагогического процесса и особенностями служебной деятельности. Так как академическую студенческую группу можно рассматривать как разновидность модели трудового коллектива, несомненно, что особенности межличностных отношений, существующих в студенческой среде, требуют такого же серьезного подхода к их исследованию и коррекции, как и в любых других коллективах. Немаловажное значение имеет исследование межличностных отношений у студентов, находящихся на начальных этапах обучения в вузе, что связано с их эффективной адаптацией и условиями обучения.

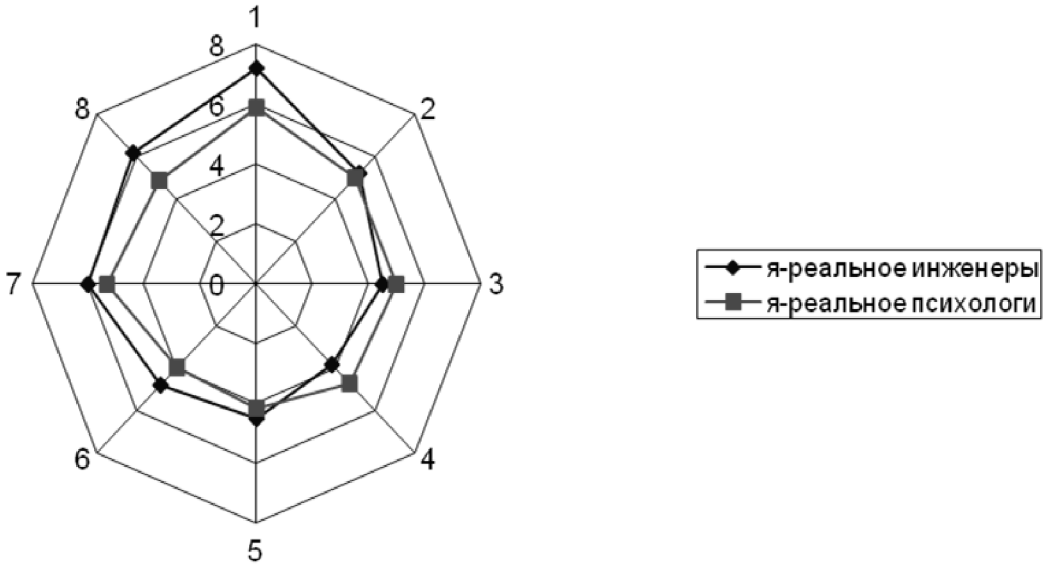
Нами была проведено эмпирическое исследование по сравнению особенностей межличностных отношений курсантов 1 курса психологического и инженерно-экономического факультетов. В качестве методов диагностики использовали опросник диагностики межличностных отношений Т. Лири. Статистический анализ результатов исследования осуществлялся с использованием статистического критерия Манна-Уитни.

Как видно из диагр. 1, наблюдается схожесть выраженности по шкалам, занимающим доминирующую позицию. Однако для курсантов-инженеров характерным является более высокий уровень выраженности альтруистичности (6,2) по сравнению с курсантами психологического факультета (4,9), что позволяет говорить о том, что курсанты-инженеры в несколько большей степени проявляют отзывчивость, бескорыстие и жертвенность. Также для курсантов инженерно-экономического факультета характерным является более высокий уровень проявления авторитарности (7,2) по сравнению с курсантами-психологами (5,9), что указывает на то, что курсанты инженерно-экономи-

ческого направления характеризуются более высоким уровенем доминирования, независимости по сравнению с курсантами-психологами. Курсанты психологического факультета имеют более высокий уровень подозрительности (4,7) по сравнению с курсантами-инженерами (3,8), что указывает на то, что студенты психологического направления подготовки характеризуются в целом более низким уровнем уверенности, являются критичными.

Диаграмма 1

Выраженность по шкалам опросника диагностики межличностных отношений Т. Лири курсантов психологического и инженерно-экономического факультетов



В целом, из всех шкал в обеих группах испытуемых наиболее высокие значения получились по шкале «Авторитарный», что говорит нам о том, что для курсантов характерна такая черта, как доминирование. Они энергичны, уверенны и требуют уважения к себе в общении. Возможно, это связано с особенностями жизнедеятельности курсантов, влиянием офицерского состава и в целом атмосферой ведомственного института.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования мы определили, что нет существенных различий в особенностях межличностных отношений у студентов первого курса психологического и инженерно-экономического факультетов.

1. ТЕСТотека. – URL: http://testoteka.narod.ru/mlo/1/26.html (Дата обращения - 18.03.2019)

2. Критерий Манна-Уитни.URL: https://www.psychol-ok.ru/statistics/mann-whitney / (Дата обращения – 18.03.2019)

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, РАНЕЕ ЯВЛЯВШИХСЯ СОТРУДНИКАМИ УИС

М.С. Виноградова
А.Н. Баламут*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Реформирование уголовно-исполнительной системы является одним из показателей развития цивилизованного государства и общества, определяя степень гуманного отношения к лицам, совершившим общественно-опасные деяния и находящимся в условиях социальной изоляции. В настоящий период времени актуализируются вопросы исправления и ресоциализации различных категорий осужденных, а также предупреждение совершения с их стороны повторных преступлений, коррекции негативных личностных характеристик. Наиболее важным представляется решение данных вопросов в отношении осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Так, по состоянию на 1 января 2016 г. в российских колониях находились 40 293 женщины, что на 12% меньше по сравнению с аналогичными периодами 2014–2018 гг. Снижение количества осужденных женщин обусловлено применением к ним альтернативных лишению свободы мер наказания (принудительные, обязательные, исправительные работы), особенно к женщинам, имеющим детей [1]. При этом возросло количество осужденных женщин, ранее являвшихся сотрудниками уголовно-исполнительной системы и правоохранительных органов, что не может не вызывать обеспокоенность и необходимость их комплексного дальнейшего изучения и сопровождения. Особый интерес вызывает изучение Я-концепции личности данной категории осужденных женщин ввиду кардинальных изменений ролевого поведения личности, сопровождаемых утратой важных для личности статуса, общественно-полезных связей, ослабления контактов с родственниками и др., что в итоге способно привести к частичной или полной призонизации личности.

Исходным моментом для выработки жизненного стиля и его реализации в экстремальных условиях деятельности (пенитенциарная среда) выступает представление человека о самом себе, в совокупности именуемой Я-концепцией личности. Изучение Я-концепции личности является многоаспектным и имеет междисциплинарный характер, при этом различные теоретико-методологические концепции и подходы зарубежных и отечественных исследователей имеют противоречивый характер.

В своем исследовании мы предположили, что осуждённые женщины, ранее являвшиеся сотрудниками УИС, будут иметь различия по отдельным параметрам Я-концепции по сравнению с осужденными женщинами, ранее не являвшимися сотрудниками УИС. В исследовании приняло участие 60 осуждённых женщин. В качестве диагностических методик была использована ме-

тодика исследования самоотношения (МИС) (авторы В.В. Столин и С.В. Пантелеев). Нами были сформированы 2 группы испытуемых:

- группа 1 – осужденные женщины, ранее являвшиеся сотрудниками УИС;
- группа 2 – осужденные женщины, не являвшиеся сотрудниками УИС.

Далее в каждой группе были получены данные с помощью теста-опросника самоотношения. Наиболее значимые различия по показателям самоотношения между двумя группами обнаружены в отношении шкал «Саморуководство», «Самоуверенность», «Самопринятие». Показатели по шкале «Саморуководство» у (80%) осужденных женщин, ранее являвшихся сотрудниками УИС, гораздо выше, что свидетельствует о том, что их внутреннее управление своим поведением опирается на собственные убеждения, знания. Данная группа считает, что их судьба находится в собственных руках, они испытывают чувство обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей.

Шкала «Самоуверенность» выявляет самоуважение, отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать. Показатели второй группы выражены в недостаточной степени в отличие от первой. Низкие значения по шкале «Самоуверенность» отражают неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Человек не доверяет своим решениям, часто сомневается в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели. Возможны избегание контактов с людьми, глубокое «погружение» в собственные проблемы, внутренняя напряженность.

Выявленные различия по шкале «Самопринятие» говорят о том, что в отличие от первой группы, для второй группы характерно нестабильное чувство симпатии, согласие со своими внутренними побуждениями. Они не всегда одобряют свои планы, желания и принимают себя такими, какие они есть. Данная категория испытуемых иногда критически настроена по отношению к себе. Обладает средней способностью принять в себе те или иные негативные личностные черты.

Результаты исследования особенностей Я-Концепции у осужденных женщин, ранее являвшихся сотрудниками УИС, показывают, что важным фактором для них является самопринятие и самоуверенность – это свидетельствует о том, что осужденные довольны уровнем своего личностного развития, развития своих интеллектуальных, коммуникативных и иных способностей. Вполне вероятно, что исследуемые не хотят замечать в себе недостатки и слабости, обращать внимание на трудности. Во многом это объясняется тем, что осужденные привыкли рассчитывать только на себя и свои силы, зная, что их никто не поддержит в трудной жизненной ситуации.

1. Трудовая терапия: число женщин в российских колониях сократилось на 12% / URL: https://russian.rt.com/russia/article/417823-chislo-zhenschin-kolonii-rossiya (дата обращения: 22.01.2019).

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У КУРСАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

Д.С. Вирта
***А.В. Сперанская**, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Межличностные отношения – субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения [1].

Система межличностных отношений в курсантской группе в силу своей внутренней психологической обусловленности и сложности зачастую складывается стихийно [2]. Межличностные отношения являются основной частью курсантского коллектива, и чтобы коллектив нормально функционировал, эффективно выполнял все поставленные учебные и служебные задачи, важно, чтобы отношения между курсантами были в рамках установленных правил взаимоотношений. Однако для развития межличностных отношений большое значение приобретает степень популярности среди товарищей по группе.

Нами была проведена попытка сравнения особенностей межличностных отношений в зависимости от степени их популярности в учебной группе. Эмпирическое исследование было проведено в ВИПЭ ФСИН России на третьем курсе психологического факультета. Для определения степени популярности использовался метод социометрии, в результате которого были получены две группы: ЭГ 1 (популярные члены группы) и ЭГ 2 (непопулярные члены группы). Далее мы изучили межличностные отношения с помощью опросника межличностных отношений (автор А.А. Рукавишников).

Таблица 1

Средние значения по шкалам опросника межличностных отношений А.А Рукавишникова у популярных и непопулярных членов группы

	Шкалы	ср.зн. ЭГ 1	ср.зн. ЭГ 2
Включение	Ie	5,2	4
	Iw	3,5	3,3
Контроль	Cw	2,8	3,3
	Ce	6,1	6,7
Аффект	Ae	3	3
	Aw	3,5	3,3

Как видно из табл. 1, распределение значений по шкалам получилось в целом схожее у обеих групп испытуемых. Однако выявлены и некоторые расхождения. Так, сравнивая между собой средние значения популярных (далее

«ср. зн.ЭГ 1») и непопулярных курсантов (далее «ср. зн.ЭГ 2») по шкале «Включение», замечаем, что «ср. зн. ЭГ 1.» по шкале Ie больше, чем «ср. зн. ЭГ 2». Это говорит нам о том, что популярные члены группы более склонны принадлежать к различным социальным группам и быть как можно больше и чаще среди людей, а также у них больше выражена потребность создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми, на основе которых возникают взаимодействие и сотрудничество. По шкале Iw значения у обеих групп практически равны, поэтому для них одинаково характерно быть приглашёнными и участвовать в деятельности других, а также чтобы окружающие принимали участие в их деятельности.

По шкале «Контроль» непопулярные члены группы имеют средние значения больше, чем популярные члены группы. Поэтому для них более характерно чувствовать себя компетентной и ответственной личностью, которая не принимает контроля над собой. Также эта потребность определяется как потребность создавать хорошие отношения с окружающими, опираясь на контроль и силу, а также индивид старается брать на себя ответственность за этот контроль. В свою очередь популярные члены группы склонны избегать над собой внешнего контроля.

Рассматривая шкалу «Аффект», заметно, что значения у обеих групп практически равны и малы, поэтому для них характерна осторожность при установлении близких интимных отношений и осторожность при выборе лиц, с которыми устанавливаются более глубокие эмоциональные отношения.

В общем, из всех шкал в обеих группах испытуемых наиболее выраженные значения получила шкала «Контроль». Курсантам нравится контролировать и влиять на остальных, руководить товарищами. Причем у непопулярных членов группы эта тенденция выражена сильнее, возможно, в связи с этим их не очень «любят» остальные члены группы, т.к. они постоянно пытаются руководить другими людьми. Это обусловлено особенностями организации жизнедеятельности курсантской группы, политикой, которая ведётся в институте, и особенностями, которые накладывает служебная деятельность.

1. Мир психологии [Электронный ресурс] URL.http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=495 (Дата обращения 20.03.2019).

2. Ферапонтова О.И. Влияние внутригрупповых отношений на развитие личности студента как будущего профессионала // Педагогика. – 2002. – № 1. – С. 24.

ПЕРЕЖИВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, СВЯЗАННЫЕ С ЭФФЕКТОМ «ПУБЛИЧНОСТИ» В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В.В. Волкова
Е.Л. Сучкова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В современной психологической науке существует множество качественно отличных теорий, объясняющих формирование и развитие психики человека. В качестве основного явления психики, осуществляющего реальные кардинальные изменения сознания и соответственно — регуляцию поведения человека, представители субъектноличностного подхода (Ф.В. Басин, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев и др.) рассматривают переживание.

В отечественной гуманитарной науке к определению категории переживания специально обращались С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский. Классическим для современной отечественной психологии трудом в истории концептуализации переживания стала книга Ф.Е. Василюка «Психология переживания». Он отмечает, переживание не просто процесс, но направленность на результат, способ восстановления «разрыва жизни» в критических ситуациях. Критическая ситуация определяется как ситуация невозможности, т.е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних необходимостей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.).

Ф.Е. Василюк также отмечает, переживание субъекта связано с социально-психологическими явлениями малой группы. Социально-психологические явления влияют на характеристики переживания в зависимости от ситуации. Например, люди, которые оказываются изолированными от общества, будут по-разному переживать данную ситуацию, и последствия для их психики тоже будут многообразными [1].

В англоязычных источниках понятие «депривация» (deprivation) означает лишение чего-либо, потеря из-за недостаточного удовлетворения какой-либо важной потребности. Такие исследователи, как Й. Лангмейер и З. Матейчек, предлагают такое определение: «Психическая депривация является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени» [2].

Социальная депривация, понимаемая как ограничение или полное отсутствие контактов человека с обществом, предстает в разнообразных формах. Одна из форм социальной депривации называется принудительная изоляция, когда общество обособляет людей вне зависимости от их желания, а нередко и

вопреки ему. В качестве лиц, подвергнутых принудительной изоляции, выступают осужденные в условиях различных исправительных учреждений. Вопросы социальной изоляции изучали Г.М. Андреева, Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко, Б.Г. Ананьев, А.И. Ушатиков, М.Г. Дебольский и другие. В работах многих зарубежных исследователей определенное место занимает изучение специфики влияния на личность и поведение окружающей человека среды. Так, в работах Р. Бэрона, Д. Зилманна, Ч. Мюллера одним из факторов повышения агрессивности рассматривается территориальность, а именно – связь между так называемым личным пространством, его границами и их нарушениями, с агрессией. К условиям, вызывающим напряженность, также относятся ситуации вынужденного пребывания высокой численности людей на ограниченной территории.

А.И. Ушатиковым отмечается, что одной из характерных особенностей микросреды осужденных является эффект «публичности», возникающий в процессе постоянного и повсеместного общения осужденных во всех сферах жизнедеятельности ИУ, приводящий к информационной истощаемости, потере интереса людей друг к другу, астенизации нервной системы.

В условиях изоляции от общества поток информации значительно ограничен, что повышает тревожность, возможность развития депрессивных состояний. Из-за того что люди постоянно находятся на глазах друг у друга, поле зрения осужденных постепенно настолько сужается, что они видят лишь недостатки других, отрицательные стороны проживания и деятельности.

Находясь в принудительной изоляции от общества, у человека начинается разрушение социально полезных связей, ухудшение коммуникативных навыков, а также изменение ценностных ориентаций. Постоянно общаясь с одними и теми же людьми, индивид характеризуется бедностью сенсорных раздражителей и минимальностью перцептивных, коммуникативных и интерактивных действий. В то же время в отношениях начинают проявляться эмоциональное напряжение, неадекватность восприятия, снижение толерантности к «значимому» окружению и конфликты.

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

2. Психология состояний: Учебное пособие / Под ред. А.О. Прохорова. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. – 624 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ РАЗЛИЧНУЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ К СОВЕРШЕНИЮ ПОВТОРНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.Н. Востриков
А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Одной из важнейших задач Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является борьба с рецидивом преступности. Особое значение имеют психологические знания о личностных предпосылках противоправного поведения, методах их выявления и параметрах оценки, о закономерностях их устранения (исправления) и мерах по предупреждению формирования.

Психологическая готовность к совершению преступления – это развивающийся во времени процесс психической деятельности, подготавливающей во внутреннем плане и регулирующей совершение индивидом уголовно наказуемого деяния [1].

Так как готовность к повторному преступлению закладывается, в основном исходя из особенностей оценки восприятия тех или иных фактов, можно утверждать, что места лишения свободы являются основой формирования данной готовности в личности осужденного.

Исходя из вышеизложенных умозаключений, было организовано эмпирическое исследование с осужденными на базе ФКУ ИК-3 УФСИН России по Удмуртской Республике, целью которого стало выявление психологических особенностей личности осужденного, способствующих совершению повторного преступления.

В исследовании приняли участие осужденные-рецидивисты в количестве 60 человек. Разделение выборки на 2 группы было проведено по результатам экспертной оценки. В число экспертов вошли сотрудники, непосредственно взаимодействующие с осужденными. Осужденные разделялись на контрольную и экспериментальную группы по критерию риска совершения повторного преступления. Таким образом, в число контрольной группы вошли 30 осужденных, положительно характеризующиеся экспертами как лица с наименьшим проявлением психологической готовности к совершению преступления, а экспериментальная группа – имеет наибольшую психологическую готовность к повторному совершению преступления.

В качестве основной методики была использована методика «КАР» Чебаловой Е.А.

Таблица 1

Показатели по шкалам методики КАР в обеих группах испытуемых

Шкалы методики	Средние значения		Значимость различий
	КГ	ЭГ	U кр.
Криминальная зараженность	5,83	6,66	-
Склонность к суициду	5,96	5,36	-
Агрессия	5,53	6,8	$p \leq 0,01$
Нарушение режима содержания	5,63	6,86	$p \leq 0,01$

По данным, представленным в табл. 1, можно сделать вывод о том, что такие факторы, как криминальная зараженность, агрессия, нарушение режима в экспериментальной группе имеют больший показатель, а склонность к суициду меньший. Данные показателей склонности к суициду обуславливаются тем, что осужденные, находящиеся в экспериментальной группе, более адаптированы к местам лишения свободы ввиду своего большого криминального опыта.

Стоит обратить внимание на то, что при математической обработке данных значения по шкалам криминальная зараженность и склонность к суициду оказались в зоне незначимости. Данный факт обуславливается тем, что обе группы имеют опыт пребывания в местах лишения свободы, а следовательно, и схожую гибкость по отношению к социальным нормам в данных направлениях.

Значения по шкалам агрессии и нарушения режима содержания, напротив, находятся в зоне значимости. Этот факт свидетельствует о том, что данные характеристики являются маркерами, определяющими наибольшее проявление психологической готовности осужденного к совершению повторного преступления.

Проявление агрессии в исправительных учреждениях, как правило, связано с целью самоутверждения и закрепления своей позиции в системе тюремной субкультуры, тем самым демонстрируя пренебрежение к социальным нормам общества. Нарушение режима также рассматривается как отрицание норм и правил, установленных в исправительном учреждении, и преследует те же самые цели, что и агрессия. Отличительной особенностью является то, что в отличие от агрессии нарушение режима способствует снижению самоконтроля личности. Так при возникновении конфликтной ситуации после освобождения человек становится не в состоянии контролировать свое эмоциональное состояние, действия, намерения и т.д. В дальнейшем развитие стратегии поведения по такому принципу может привести к негативным последствиям, среди которых может быть и совершение преступления.

Таким образом, можно утверждать, что основным фактором психологической готовности является наличие криминального опыта и принятие норм и правил субкультуры осужденных отрицательной направленности, а также проявление агрессии, направленной на окружающих и себя.

Представленная работа несет практическую значимость, направленную на профилактику рецидива преступлений, так как на ее основе возможна разработка и реализация психокоррекционных программ по данному направлению.

1. Лукьянова К.О. Особенности психологической готовности личности к совершению преступления: автореф. маг.: 37.04.01 / К.О. Лукьянова; СНИГУ им. Чернышевского. – Саратов, 2016. – 3 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ У ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ

А.К. Головляницына
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В современном мире огромное количество факторов, которые могут повлиять на развивающийся плод, и не всегда нарушения можно определить до рождения. Одним из самых распространенных заболеваний, выявленных после появления на свет, является синдром дефицита внимания и гиперактивности. История СДВГ маленькая и насчитывает примерно 150 лет. Впервые этот синдром был описан немецким врачом-психоневрологом Генрихом Хоффманом. Он изучал ребенка, который не мог спокойно сидеть на одном месте. Данные статистического исследования Расселла Баркли говорят о том, что в среднем, в каждом классе из 30 учеников есть 1–3 гиперактивных ребенка. Цифры на самом деле огромны, что подтверждает актуальность изучения синдрома. Причин для появления данного синдрома несколько, и до сих пор ученые не до конца могут с уверенностью сказать, от чего именно зависят такого рода нарушения. Существует мнение, что это может быть сочетание нескольких факторов, таких как генетика (СДВГ хранится в ДНК человека) и фактор среды, который означает, что в момент вынашивания плод подвергался интоксикации. Таким образом, объектом данного исследования стал синдром дефицита внимания и гиперактивности. Основная задача исследования – описать проявление СДВГ в разных возрастных группах.

СДВГ– расстройство, развитие которого проявляется в неуравновешенном поведении, невозможности сконцентрировать свое внимание на определенных вещах, повышенной активности. Заболевание начинает своё развитие с клеток головного мозга, они постоянно вырабатывают нервные импульсы, которые в свою очередь регулируют все необходимые для выживания процессы в организме. Симптомы можно обнаружить уже на первом месяце жизни (гипер-

тонус мышц, нарушение сна – смена биоритмов, активное сопротивление любым действиям взрослого). Сначала именно гиперактивность диагностируют у младенцев, признаки дефицита внимания в этом возрасте отсутствуют.

Если говорить о детях 3-4 лет, то у них есть свои особенности и симптомы СДВГ. Ребенок с большим трудом поддерживает внимание к какой-либо деятельности, обращенную речь может не слышать, поэтому игнорирует разговор, очень болтлив, склонен перебивать других, кричать, чтобы обратить на себя внимание.

У школьников возраста 6-7 лет СДВГ протекает гораздо тяжелее, чем у дошкольников. В этот период учебная деятельность встает на первый план, к ребенку предъявляется ряд новых правил и требований, напрямую связанных с необходимостью контролировать свои действия, концентрировать внимание на учебных занятиях. Симптомы данной возрастной группы отличаются от предыдущих периодов и проявляются в неуклюжести, небрежности к вещам, импульсивном поведении на уроке, резкой переключаемостью. Ребенок может рвать учебники, конфликтовать с учителем, убегать из класса, ходить по улицам один.

Существует мнение, что к подростковому возрасту СДВГ исчезает, но это совершенно не верно. Предположение объясняется тем, что симптомы переходят из одного вида в другой. То есть если ребенок в начальных классах был импульсивен, то в средних классах он может полностью закрыться от внешнего мира, будет склонен к прокрастинации, станет слишком ранимым.

Опасность СДВГ заключается в отстающем эмоциональном развитии, если в 18 лет здоровый ребенок становится полностью дееспособным и готовым нести ответственность за свои поступки, то ребенок с синдромом в те же 18 лет может демонстрировать реакции 14-летнего. Поэтому есть опасения выдавать таким лицам права на управление машиной, возлагать на них ответственные жизненные решения.

Из вышесказанного следует, что лечение должно присутствовать обязательно, но само заболевание неизлечимо. Только с помощью общепринятой терапии, которая заключается в использование лекарственных средств и психокоррекции, можно смягчить симптомы.

Согласно американской классификации выделяют 3 варианта СДВГ:

синдром, сочетающий дефицит внимания и гиперактивность, т.е. они выражены в равной степени; чаще всего встречается именно такой вариант;

синдром дефицита внимания без гиперактивности, т.е. импульсивность не проявляется вовсе; данный вариант является вторым по распространенности, характеризуется в большинстве случаев бурной фантазией, не способностью сконцентрировать своё внимание на предмете хотя бы на 5 минут;

синдром гиперактивности без дефицита внимания, т.е внимание нарушено незначительно, а импульсивность преобладает. Характеризуется очень выразительной мимикой, как вариант она может быть не привязана к определен-

ной ситуации, также частая и быстрая смена эмоций, например, гнев меняется на радость моментально.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что СДВГ является очень серьезной проблемой. В основном диагноз ставят примерно в 6-7 лет, но синдром диагностируется гораздо раньше, с младенчества. Стоит отметить, что указанные симптомы могут оставаться у человека на протяжении всей жизни, но их можно сгладить с помощью специальной терапии. Информация имеет значимость для специалистов, осуществляющих образовательную деятельность, медицинских работников, психологов, а также родителей детей с СДВГ.

ОТНОШЕНИЕ К ВРЕМЕНИ У ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН

К.А. Давидович
Е.Л. Сучкова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Отношение к времени представляет собой комплексное смысловое образование, в котором реализуются установки личности, ценности, субъективные особенности переживания времени. Оно является призмой, через которую человек осмысливает свое существование, делает значимые выборы, планирует будущее. Ситуация лишения свободы является для человека определенным переломным моментом в жизни. Влияние кризисных, стрессовых событий на временные представления человека изучались Е.А. Ипполитовой, А.А. Кроником, Л.Н. Манукян и другими специалистами. Лица, находящиеся в подобных ситуациях, по-другому начинают оценивать свое прошлое и иначе воспринимать свое будущее.

В местах лишения свободы у осужденных также наблюдаются деформации в области временных представлений, которые могут привести к нарушению временной целостности представлений о времени жизни, негативному восприятию своего прошлого, событийной «опустошенности» настоящего времени, размытому и аморфному восприятию будущего. Подобные нарушения приводят к трудностям осмысленного регулирования своего жизненного пути, что усиливает криминогенные деформации ценностно-смысловой сферы осужденных. Для психологического сопровождения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, необходимы знания о том, как они оценивают и воспринимают время.

С целью изучения отношения к времени осужденных мужчин было проведено эмпирическое исследование на базе ФКУ ИК-4 УФСИН России по Ульяновской области. Для сбора эмпирических данных использовалась методика «Семантический дифференциал времени» (адаптация О.Н. Кузнецова),

позволяющая изучить оценку осужденными времени в прошлом, настоящем, будущем. В исследовании приняли участие 30 осужденных мужчин. Полученные данные анализировались с помощью метода семантических универсалий, обработка результатов позволила выделить групповые универсалии оцениваемых объектов.

В результате статистического анализа данных был получен список шкал-дескрипторов, составляющих групповую универсалию оценки времени в прошлом: длительное (-1,9), непрерывное (-1,47), мелкое (0,13). Осужденными мужчинами время в прошлом оценивается как «длительное», то есть оно длится достаточно продолжительно. Интересно, что время в прошлом воспринимается «непрерывным», что позволяет говорить о плавном течении жизни до осуждения.

В список шкал-дескрипторов, составляющих групповую универсалию оценки времени в настоящем, вошли следующие шкалы: длительное (-1,83), активное (-1,6), яркое (-1,53), непрерывное (-1,57), реальное (-1,53), замкнутое (-0,27). Оценивая время в настоящем, осужденные указывают на то, что оно «активное», но при этом «длительное», можно предположить, что происходящие события замедляются психическими состояниями ожидания, тоски, скуки, которые характерны для лиц, находящихся в изоляции. Также осужденные указывают, что время в настоящем «реальное» и «замкнутое». Таким образом, они воспринимают его непрерывным и идущим по определенному кругу.

В список шкал-дескрипторов, составляющих групповую универсалию оценки времени в будущем, вошли следующие шкалы: активное (-2,57), радостное (-2,03), стремительное (-2,07), плотное (-1,93), яркое (-2,1), понятное (-1,73), большое (-2,1), неделимое (-1,57), объемное (-1,93), глубокое (-2,03), открытое (0,17), ритмичное (-1,93). Оценивая будущее время, осужденные описывают его как «активное», «стремительное» и при этом «плотное», то есть, жизнь после освобождения представляется им быстротекущей и наполненной множеством событий. Также оно «радостное» и «яркое», мечты о своем будущем сопряжены с положительными эмоциями и чувствами. Время в будущем у осужденных мужчин ассоциируется с такими оценками, как «большое», «объемное» и «глубокое», оно «понятное», «открытое» и «ритмичное». Данные оценки свидетельствуют о том, что время в будущем воспринимается осужденными мужчинами как предоставляющее множество реальных возможностей, позволяющих реализовать и воплотить свои мечты в жизнь.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости психологической работы с осужденными, направленной на осознание времени как не возобновляемого ресурса и необходимости его рационального использования. Также изучение отношения к времени осужденных мужчин поможет в организации психологического сопровождения процесса подготовки к освобождению.

1. Залевский В.Г., Ральникова И.А. Деформация временных представлений лиц, осужденных к лишению свободы // Электронный научный журнал «Известия Алтайского государственного университета». – 2015.

2. Ральникова И.А. Перестройка системы жизненных перспектив человека на этапе переломных событий. – Барнаул, 2012.

СВЯЗЬ МЕЖДУ САМОМЕНЕДЖМЕНТОМ КУРСАНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В КАЗАРМЕ И ВНЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА, С ИХ УСПЕВАЕМОСТЬЮ

Ю.П. Дворецкая

А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Самоменеджмент – это последовательное и целенаправленное использование эффективных методов работы в повседневной практике с оптимальным использованием своих ресурсов для достижения своих же целей. Это самоорганизация, умение управлять собой, руководить процессом управления в самом широком смысле слова – во времени, в пространстве, общении, деловом мире. Основная цель самоменеджмента – максимально использовать собственные возможности, сознательно управлять течением своей жизни и преодолевать внешние обстоятельства как на работе, так в личной жизни [1].

Человек, способный осознать всю полноту ценности категории времени, обречён на успех во всех начинаниях. Курсанты ведомственного вуза должны быть готовы к осуществлению практической, научно-исследовательской, организационно-управленческой, педагогической, а также специальной деятельности [2]. Поэтому рациональное использование времени курсантами является довольно актуальной проблемой. Курсанты с разными условиями проживания по-разному планируют свое время и самоорганизуются. Мы предполагали, что у курсантов, проживающих вне расположения института, в связи с тем, что они самостоятельно распределяют время, эффективность использования и организации времени выше, что положительно сказывается на их успеваемости.

В исследовании приняли участие 40 курсантов ведомственного вуза, 20 из которых проживают в расположении института, другие 20 – в городе. Нами была использована методика «Тест персональной компетентности во времени». Для расширения информации по изучаемой проблеме с респондентами было проведено полустандартизированное интервью, направленное на выявление отдельных сторон эффективности организации учебной деятельности и свободного времени. Также был проведен сравнительный анализ резуль-

татов успеваемости курсантов с полученными результатами тестирования и интервью.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Курсанты, проживающие в расположении института, придерживаются распорядка дня и при наличии свободного времени стараются максимально эффективно его использовать, главным образом они тратят это время на подготовку домашних заданий. Данный феномен можно объяснить тем, что у курсантов, проживающих в расположении института, не хватает отведенного в распорядке дня времени на учебную деятельность, духовно-просветительскую деятельность, хобби, увлечения, чтение и т.п. Таким образом, самоменеджмент проживающих в расположении института курсантов на довольно высоком уровне. 80% испытуемых отмечают, что установленный распорядок дня помогает лучше организовывать их деятельность, но при этом времени на выполнение домашних заданий часто не хватает, и приходится жертвовать отдыхом. При этом всего 30% испытуемых имеют хорошие оценки, остальные 70% имеют удовлетворительные оценки. Это может свидетельствовать о том, что отведенного на самостоятельную подготовку в распорядке дня времени не хватает для успешной учебной деятельности.

Проживающие вне расположения института курсанты в связи с достаточным количеством свободного времени большую его часть отводят отдыху. Но при этом они имеют различные хобби, читают дополнительную литературу, у них появляется возможность заниматься научной деятельностью, спортом. Анализ успеваемости показал, что 40% курсантов, проживающих вне расположения института, имеют оценки отлично, 60% учатся хорошо. Удовлетворительных оценок нет. Это можно объяснить тем, что курсанты имеют возможность уделять учебе больше времени. 70% курсантов, проживающих вне расположения института, имеют средний уровень организации времени, 30% – низкий. Выйдя на домашнее проживание, курсанты становятся менее организованными, но при этом начинают преуспевать в учебе и спорте.

Таким образом, нами было установлено, что наиболее рационально используют свое время курсанты, проживающие в расположении института, поскольку придерживаются установленного распорядка дня. Курсанты, проживающие в городе, больше времени уделяют отдыху и увлечениям. Известный специалист в области менеджмента Ален Маккензи утверждал: «Нет ничего более легкого, чем быть занятым. И нет ничего более трудного, чем быть результативным». Анализ полученных результатов показал, что курсанты, проживающие вне расположения института, достигают больших результатов. Они успешны в учебе, в спорте, занимаются научной деятельностью, творчеством. Распорядок дня проживающих в казарме курсантов направлен в основном на служебную деятельность, но в высшем учебном заведении превалирует именно учебная деятельность, поэтому такой режим не может быть эффек-

тивен для высоких показателей в учебе. Мы рекомендовали бы выделить больше времени в распорядке дня для подготовки к учебным занятиям.

1. Самоменеджмент и тайм-менеджмент. Контент-платформа Pandia.ru. [Электронный ресурс]. – URL: https://pandia.ru/text/80/078/29601.php.
2. ГАРАНТ. РУ. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)». [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71585158/.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Е.В. Долгова
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы существует необходимость поиска новых методов и форм работы с осужденными, которые оказались в местах лишения свободы. Благодаря изучению личностных особенностей осужденных разрабатываются специальные программы по психокоррекции, целью которых является формирование у осужденных способностей применения стратегий совладающего поведения, смягчения вероятных форм конфликта, самостоятельного подавления внутреннего напряжения. Считается, что без представлений о личностных качествах человека и знания особенностей проблемной ситуации, стимулирующей совладающее с ней поведение, невозможно понять его специфику.

В отечественной науке проблематику особенностей поведения осужденных в стрессовых ситуациях разрабатывали представители разнообразных научных сфер знаний. В пенитенциарной психологии отдельной формой стресса был выделен пенитенциарный стресс, возникающий в результате того, что стрессогенные факторы пенитенциарной среды воздействуют на индивида (М.Е. Сандомирский, Б.Б. Казак, А.И. Ушатиков и др.). Особое внимание отечественные ученые уделяли определению сути психического состояния осужденных, его динамике на каждом этапе периода заключения (Б.Ф. Водолазский, М.И. Затуловский, В.Н. Волков, А.И. Мокрецов, А.Д. Глоточкин, В.А. Гришин, В.Ф. Пирожков и др.).

В данной работе рассматриваются результаты исследования особенностей принятия решений в трудных жизненных ситуациях у осужденных женщин, при этом данный процесс соотносится с феноменом копинг-поведения как совладающего с проблемой.

Для сбора эмпирических данных в работе были использованы психодиагностические опросники «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман), «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой). Для опроса осужденных об особенностях трудных жизненных ситуаций (ТЖС) нами была модифицирована методика Н.Г. Осуховой «Изучение способов совладания с ТЖС».

В ходе беседы и проведения методики Н.Г. Осуховой «Изучение способов совладания с ТЖС» были выяснены ситуации, которые воспринимаются осужденными как трудные. Так, большинство опрошенных выделяли трудные жизненные ситуации, связанные с нахождением в местах лишения свободы, а именно: невозможность связаться с родственниками, потеря близких, неуважительное отношение между осужденными, ухудшение здоровья во время отбывания наказания. При этом ими выделяются материальные проблемы, связанные с невозможностью устроиться на работу, как во время отбывания наказания, так и после освобождения; отсутствием возможности помогать своим родственникам материально при наличии соответствующего желания.

Результаты, полученные по методике С. Нормана и Д.Ф. Эндлера, показывают, что в большинстве случаев копинг-стратегии осужденных ориентированы на социальное отвлечение от проблемы (34%), избегание (31%) и «выплеск» эмоций (25%). При этом по остальным шкалам, отражающим направленность поведения на решение проблемной ситуации и стремление избежать прошлых ошибок, получены низкие показатели.

Сходные данные получены по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана. Выявлено, что к наиболее используемым копинг-стратегиям у осужденных женщин относятся следующие: дистанцирование, поиск социальной поддержки и «бегство» от проблем.

Следовательно, в стрессовых проблемных ситуациях женщины, впервые осужденные, нацелены не на решение проблем, а отвлечение от них, снижение уровня напряжения и поиск поддержки среди окружающих. Это может быть связано с тем, что в местах лишения свободы часто нет возможности решить проблемы, поэтому они стараются отстраниться, забыть о них. Возможно, это объясняется психологическими особенностями женщин в целом, которым присуще эмоциональное реагирование на стрессовые ситуации.

Как правило, при выборе таких стратегий снижается субъективность значимых трудноразрешимых ситуаций и возможность действенного преодоления проблем, а также создается краткосрочный эффект предпринимаемых действий по снижению эмоционального дискомфорта и создается вероятность накопления трудностей. Использование непродуктивных стратегий создает

возможность формирования зависимой позиции и чрезмерных ожиданий по отношению к окружающим. В большинстве случаев осужденные стараются справиться с жизненными трудностями не только самостоятельно, но и обращаются к психологу исправительного учреждения.

Традиционно стратегии совладающего поведения, связанные с эмоциональной реакцией на проблему, называют непродуктивными, так как они не приводят к поиску выхода из проблемной ситуации. Однако стоит заметить, что даже отвлечение от проблемы, стремление снизить уровень стресса, в том числе в общении с окружающими, может рассматриваться как деятельность по оптимизации психоэмоционального напряжения. При этом достижение оптимального психического состояния можно счесть условием, необходимым для осуществления продуктивной мыслительной активности в отношении поиска дополнительной информации, полезной для решения актуальной проблемы, детерминирующей субъективную трудность возникшей ситуации.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

А.А. Есенникова
Г.С. Карпова*, научный руководитель*
Академия права и управления
г. Рязань

Понятию «ценность» как составляющей личности придается неодинаковое значение в различных психологических школах. Так, например, З. Фрейд не касался прямо проблемы ценностей, но соотнесенность с ними все-таки подразумевалась. «Суперэго» З. Фрейда представляет собой по существу хранилище как бессознательных, так и социально обусловленных моральных установлений, этических ценностей и норм поведения, которые служат своего рода судьей или цензором деятельности и мыслей Эго, устанавливая для него определенные границы.

Существует множество определений понятия «ценность», как имеющих общий, очень широкий смысл, так и сводящих это понятие до одного из явлений мотивационного процесса. Так, например, Э. Толмен определяет ценность как привлекательность целевого объекта, т.е. она наряду с потребностью определяет нужность цели.

В более общих определениях понятию «ценность» придается несколько значений, в зависимости от рассматриваемого аспекта:

а) ценность – как общественный идеал, выработанное общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. Это общечеловеческие и конкретно-исторические ценности;

б) ценности, предстающие в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры либо человеческих поступков;

в) социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей.

М. Рокич выделяет два класса ценностей:

а) терминальные ценности - убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться;

б) инструментальные ценности – убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях.

В ходе психологического исследования было обследовано 45 курсантов Академии ФСИН России, из них 30 девушек и 15 юношей, в возрасте от 17 до 22 лет. Обследование проводилось на базе Академии ФСИН России в 2018 году. Для определения ценностных ориентаций личности курсантов образовательных организаций ФСИН России применялся следующий диагностический инструментарий: методика М. Рокича «Ценностные ориентации», направленная на диагностику терминальных и инструментальных ценностей, а также на прямое ранжирование ценностных ориентаций, на изучение ценностно-мотивационной сферы человека, и анкетирование, которое использовалось в психологическом исследовании с целью получения социально-демографических характеристик личности, а именно пола, возраста, количества взысканий, количества поощрений, среднего балла по экзаменам в сессию, семейного положенияе, вероисповедания, национальной принадлежности, взаимоотношений в семье, которые наглядно демонстрируют особенности поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России.

В результате эмпирического исследования мы пришли к следующим выводам: курсанты-девушки демонстрируют средние показатели по шкалам: «здоровье», «познание», «семья», «признание», «продуктивность»; низкие показатели по шкале «мудрость», «свобода», «друзья»; высокие показатели по шкале «работа», «красота», «богатство», «развитие», «развлечения», «уверенность»; курсанты-юноши демонстрируют средние показатели по шкалам: «любовь», «продуктивность», «работа»; низкие показатели по шкале «мудрость», «свобода», «активность», «продуктивность», «красота». Курсанты-девушки имеют более высокие показатели ценностных ориентаций, что может благотворно воздействовать на поведение в образовательной организации ФСИН России. Выявлено, что на положительное поведение влияет наличие следующих ценностных ориентаций: «здоровье», «познание», «семья», «признание», «продуктивность», «работа», «красота», «богатство», «развитие», «развлечения», «уверенность»; отсутствие ценностных ориентаций: «мудрость», «свобода», «друзья».

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ИНСТИТУТА О ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Я.П. Забоева
А.В. Сперанская, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Конфликт – это неотъемлемый элемент душевной жизни человека. Они возникают так часто, что способны трансформироваться в сложные ситуации в межличностных отношениях, в учебной ситуации, в семейной сфере и в профессиональной деятельности. В любых взаимоотношениях могут возникать конфликты, каждый из нас уникален, и у каждого есть своя точка зрения по тем или иным вопросам. Так, гендерный конфликт имеет свою систему ценностей и представлений. В его основе лежит противоречие восприятия гендерных отношений, ролей, приводящие к столкновению интересов и целей.

Мужчины и женщины имеют различия в моделях своего поведения. Это может послужить причинами внутриличностных, межличностных и межгрупповых конфликтов. В основном данные модели закладываются уже в раннем детстве ребенка. Так, выведены несколько закономерностей, которые можно экстраполировать на поведение взрослых мужчин и женщин:

1. Девочки сконцентрированы больше на важности общения, а мальчики на статусе общения.

2. Для девочек важен сам процесс общения, тогда как для мальчиков – его результат. Они предпочитают игры, в которых одна не может быть лучше другой, а мальчики обычно играют в больших группах и не со всеми общаются на равных.

Таким образом, конфликтные ситуации возникают на протяжении всей жизни человека и закладываются в раннем детстве, поэтому в данном исследовании мы решили изучить представления курсантов ведомственного института о гендерных особенностях поведения в конфликте.

Практическая значимость исследования заключается в том, что можно узнать, какова у мужчин и женщин стратегия преодоления трудных жизненных ситуаций, какие способы психологической защиты используют те и других, каковы установки мужчин и женщин на взаимоотношения с внешним миром.

По данной теме проводилось исследование стереотипов методом личностного семантического дифференциала. Исследование проводилось на базе ВИПЭ ФСИН в 2019 г. В исследовании принимали участие курсанты 4 курса психологического и юридического факультета в количестве 30 человек (15 юношей и 15 девушек). Средний возраст группы на период исследования составлял 20,5 лет.

Был представлен опросник, содержащий 40 биполярных и 5 униполярных шкал, с последующим анализом. На их основе сделан вывод о гендерных стереотипах. Данные выражены в процентном соотношении.

В результате обработки данных нами были сформулированы следующие выводы:

1. Фактор силы личности показал, что 90% мужчин в конфликте больше уверены в себе, концентрируются на физической активности, для того чтобы разрядить возникшее напряжение в конфликте, и 60% женщины больше испытывают подавленность, после чего возникает депрессивное состояние.

2. Фактор эмоциональности показал, что 80% мужчин в проблемной ситуации прибегают к ругательствам и «крепким» выражениям и 70% женщин проявляют терпимость и стремление к компромиссному решению конфликта.

3. Фактор социального статуса показал, что 90% мужчин относятся к окружающему миру с напористостью и самоуверенностью. Для них важна независимость, и они убеждены в том, что стоять на вершине ситуации – это необходимое условие для выживания. Для 70% женщин также важен заработок и аналитический ум для решения жизненных задач.

4. Фактор зависимости показал, что 80% мужчин надеется только на себя, для них важно собственное мнение, большинство мужчин не прибегают за помощью к другим людям, и 65% женщин при разрешении конфликтов ориентируются на чужое мнение, велика роль посредника, доверчивы к поступающей информации.

5. Фактор эмпатийности показал, что 60% мужчин проявляют доброжелательное отношение к собеседнику и 95% женщин внимательны к потребностям других, чаще проявляют сочувствие и альтруизм.

Таким образом, исследование показало, как курсанты представляют гендерные особенности поведения в конфликте. Мужчины и женщины по-разному ведут себя в конфликтной ситуации. Это связано с индивидуальными особенностями, биологическими механизмами, стереотипами и с воспитанием.

1. Пайнс Э., Маслач К. «Практикум по социальной психологии». – СПб: Издательство «Питер», 2014. – С. 528.

2. Першай А. «Гендерные аспекты речевого поведения» // Иной Взгляд. – 2017. – № 2. – С. 51-71.

ДЕОНТОЛОГИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

А.В. Заргаров
Академия ФСИН России
г. Рязань

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, предполагает повышение уровня морально-нравственных качеств у сотрудников ФСИН, обеспечение психологической устойчивости, общей и профессиональной культуры работников, профессионализма при выполнении служебных задач, укрепление авторитета и престижа службы в УИС. Приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 11 января 2012 г. № 5 был утвержден Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы (далее – Кодекс) разработанный с учетом норм Международного кодекса поведения государственных должностных лиц (Резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12.12.1996). Реализация данного направления возможна через изучение деонтология курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Объект исследования – деонтология курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Предмет исследования – морально-нравственные качества курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Целью работы является выявление детерминантов оказывающих влияние на повышение морально-нравственных качеств у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Выделенные объект, предмет, цель и задачи исследования позволили выдвинуть следующие гипотезы исследования:

1. У курсантов с высокими показателями деонтологии наблюдаются высокие показатели в сфере правосознания.

2. Ответственность и морально-нравственные качества курсантов образовательных организаций ФСИН России находятся в прямой зависимости от курса обучения и количества проведенных с ними воспитательных мероприятий.

Исследование проводилось на базе психологического факультета Академии ФСИН России. Для реализации поставленной цели были сформированы две группы обследуемых: 25 курсантов 1-го курса и 25 курсантов 5-го курса.

Полученные результаты по методикам: «Методика многомерного исследования нравственности» «Методика изучения индивидуального правового сознания» Симаковой Т.А., Сочивко Д.В. и асимптотической значимость по t-критерию Стьюдента, подтвердили выдвинутые гипотезы. Проведенный корреляционный анализ позволил выявить детерминанты, оказывающие влия-

ние на формирование правосознания и морально-нравственных качеств у курсантов: возраст, курс обучения, успеваемость, отношение к религии, воспитание (в полной семье), правовая безответственность, правовой нигилизм, правовая культура, правовой авантюризм, моральная честь и нравственные убеждения, гуманизм и человечность, коллективизм и товарищество, добросовестность и трудолюбие, самоконтроль и самодисциплина, чувство интернационализма, сострадание к людям.

Проводимые психолого-педагогические мероприятия с курсантами образовательных организаций ФСИН России по формирование морально-нравственных качеств и правосознания будут более эффективными, если они будут учитывать выявленные детерминанты.

КОНФОРМИЗМ КАК ОДНА ИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИНДИВИДА

А.В. Захорольный
С.П. Макарова*, научный руководитель, канд. социол. наук*
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
г. Череповец

Наблюдая, как люди принимают решение,
приходится поражаться тому, насколько они
ошибаются, принимая за свое решение
результат подчинения обычаям, условностям,
чувству долга или неприкрытому давлению.
Собственное решение – редкое явление.
Эрих Фромм

В современном обществе конформизм[1] является специфическим механизмом, свойственным большинству людей. Человек отступает от собственной уникальности, принимая те характеристики, которые навязывает ему общество. Если спросить читателя газеты о сложившейся в стране политической ситуации, то, высказывая мнение, многие будут убеждены в том, что оно является результатом собственных убеждений или оценок.

Актуальность данной работы состоит в том, что конформизм – это постоянный спутник жизни современной личности. Целью является изучение механизма конформного поведения. Объектом работы являются социально обусловленные действия и суждения; предметом – социально-психологические особенности механизма конформизма.

[1] Конформизм – это изменение в поведении или мнении человека под влиянием давления со стороны общества [1].

Каждому человеку свойственно желание иметь свой взгляд на то или иное событие. В многомиллионном обществе нам хочется быть уникальными, чем-то выделяться среди «серой массы». Как следствие, мы неосознанно можем выдать услышанное где-то суждение за свое. Важно, что при этом у нас даже не возникнет сомнений в том, что озвученное – это именно собственная позиция. Также и значительное число принимаемых нами решений не являются нашими.

Попытаемся разобраться, почему так происходит. Прежде всего, необходимо отметить, что большинство людей обычно не задумываются о конформизме и причинах своего «соглашательства». И откровением становится тот факт, что мы разделяем общепринятые суждения под влиянием угрозы изоляции. Чтобы у человека были друзья и нормальный социальный статус, он должен думать, как все, совершать поступки, определенные общественными правилами, и жить так, чтобы мнение и цели были понятны окружающим. Тогда человек будет счастлив не столько по личным ощущениям, сколько по мнению других людей.

Социальный психолог Эрих Фромм считает, что подмена настоящего мышления, игнорирование собственных желаний со временем приводит к замене истинной личности на псевдоличность. Подлинная личность – творец собственной психической деятельности. Псевдоличность является лишь ролью, которую человек должен играть, но делает это под именем своего «я» [2]. Смена настоящей личности псевдоличностью приводит к состоянию неопределенности. У человека могут возникнуть сомнения, так как, являясь отражением ожиданий других людей, конформист может утратить собственную индивидуальность. Движимый потребностью быть принимаемым, получать поддержку и одобрение от своего окружения, такой человек все больше и больше следует социально одобряемому поведению.

Только в некоторых, критических ситуация (стресс, нервный срыв, опьянение) социальная маска может слететь с человека, и проявятся его собственные мысли и суждения. Для большинства людей это является временной акцией, для некоторых – началом «пути к себе», знакомства со своим внутренним миром.

Резумируя сказанное, необходимо отметить, что конформизм оказывает огромное влияние как на личность, так и на общество.

1. Конформизам: словарь-справочник. – URL: https://psyfactor.org/personal/personal10-17.htm. – дата обращения: 18.03.2019.

2. Фромм Э. Бегство от свободы / Эрих Фромм; пер. с англ. А.В. Александровой. – М.: АСТ, 2018. – 288 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТАТУСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ю.И. Иванова
М.М. Калашникова, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Изучение эмоциональных состояний личности в настоящее время является одной из актуальных проблем психологической науки. Это обусловлено тем, что благодаря эмоциональным процессам устанавливается связь между восприятием хода событий и осуществляемой деятельностью. Эмоции играют важную роль в жизни человека и существенным образом влияют на его профессиональную деятельность. Профессиональная деятельность влияет на систему отношений личности и её образ жизни. Именно этот вид деятельности предоставляет возможности удовлетворить весь спектр потребностей, раскрыть свои способности, утвердить себя как личность, достичь определённого социального статуса.

Цель исследования – изучить теоретические аспекты эмоциональных состояний личности в психологии и провести эмпирическое исследование влияния эмоциональных состояний личности на профессиональную идентичность.

Объект исследования – эмоциональные состояния и их влияния на профессиональную идентичность.

В соответствии с объектом и целью исследования были выдвинуты следующие задачи исследования: провести теоретический анализ взаимосвязи эмоциональной сферы и профессионального становления личности; описать ход исследования влияния особенностей эмоциональной сферы на профессиональное становление личности; проанализировать особенности влияния эмоциональной сферы на профессиональное становление личности.

Эмоциональное состояние – понятие, объединяющее настроения, внутренние чувства, влечения и желания, аффекты и эмоции [1].

Профессиональная идентичность – это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества [2].

С целью определения влияния особенностей эмоциональных состояний на формирование статуса профессиональной идентичности было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 30 курсантов Академии ФСИН России.

Исходя из полученных результатов с помощью теста «Методика самооценки эмоциональных состояний» А. Уэссмана и Д. Рикса, были сделаны

следующие выводы по самооценке эмоциональных состояний юношей и девушек. Суммарная оценка показателей шкал по методике эмоциональных состояний позволяет сделать вывод, что для курсантов-юношей характерна степень эмоционального подъема, так как они хорошо справляются с трудностями служебной деятельности и быстро проходят процесс адаптации к новым жизненным условиям. Для девушек же характерна степень эмоционального истощения, так как им трудно преодолеть процесс адаптации. Высокий уровень юношей и средний уровень эмоциональной устойчивости девушек характерен для данной профессии и образовательных организаций, потому что служба требует таких качеств, как уравновешенность, терпимость, невозмутимость, сдержанность, к которым стремятся курсанты.

Результаты исследования курсантов Академии ФСИН России по методике «Изучение статусов профессиональной идентичности» А.А. Азбеля и А.Г. Грецова показали, что большинство юношей и девушек имеют выраженность выше среднего уровня по статусу неопределенного состояния профессиональной идентичности, что говорит о том, что курсанты не имеют прочных профессиональных целей и планов, еще не до конца уверены в своей профессии, так как выбор жизненного пути не сделан, а четкие представления о дальнейшей службе отсутствуют. На это в большей степени может влиять их возраст, а также эмоциональное состояние, так как исследование проводилось на курсантах первых, вторых курсов, которые только изучают и познают всю суть и выбор своей будущей профессии.

Анализ статистических данных позволил говорить о наличии корреляции между показателями самооценок эмоциональных состояний и статусами профессиональной идентичности, так как rэмп=0,98; rкр<rэмп находится в зоне значимых различий.

Таким образом, эмоциональные состояния личности связаны с профессиональной идентичностью личности, то есть с осознанием и пониманием своей профессиональной принадлежности в обществе.

1. Козлов Н.И. Психологос. Энциклопедия практической психологии, 2014. – С. 85.

2. Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ КУРСАНТОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

М.Н. Казакова
***С.А. Прокопьева**, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

С практической точки зрения под копинг-стратегиями можно понимать усилия, с помощью которых человек может преодолевать стресс, уменьшать его отрицательные воздействия или избегать трудности. С психологической точки зрения, копинги способны выполнять две основные функции: решать проблему, которая способствовала возникновению стресса, и регулировать эмоции, которые возникают у человека во время стресса.

В настоящее время много внимания уделяется проблеме совладающего поведения людей в различных сферах деятельности. Курсанты военного вуза, помимо учебной деятельности и усвоения нормативно-правовой базы, сталкиваются и со специфичными задачами, обусловленными особенностями их формирования как офицеров. Поступив в ведомственный вуз, у курсантов меняется их привычный образ жизни. Начинается строгий распорядок дня, необходимость безусловного подчинения, суточные наряды, невозможность уединения, повышенная ответственность и регламентированный стиль поведения, предъявляют высокие требования к курсантам. Успешность прохождения службы курсантами будет зависеть от возможности справляться с трудностями и стрессами в их профессиональном становлении. Поэтому, с точки зрения исследования, мы пришли к выводу о необходимости изучения копинг-стратегий курсантов ведомственных учебных заведений на разных этапах обучения.

Для исследования были привлечены 40 курсантов 1-го и 3-го курсов, проходящих обучение в ВИПЭ ФСИН России по специальности «Психология служебной деятельности». В качестве эмпирического метода нами использована методика опросник Р. Лазаруса «Способы совладающего поведения».

Анализируя результаты исследования, мы видим, что статистически значимых различий между копинг-стратегиями курсантов 1 и 3 курсов. Возможно, данный факт можно объяснить тем, что курсанты находятся в одних и тех же условиях и на них действуют одни и те же стрессовые факторы. Так же не стоит забывать о том, что на формирование копинг-стратегий могут оказывать влияние внутренние характеристики человека. Рассматривая детально результаты исследования, можно сказать, что 30% курсантов 1 и 3 курсов при возникновении трудных ситуаций чаще используют копинг- «планирование решения», они анализируют проблемную ситуацию, планируют этапы ее решения в соответствии с прошлым опытом. Также наиболее выбираемым, 1 и

3 курсом, копингом является «конфронтация» 25%, следовательно, решение проблемы происходит при разрядке эмоционального напряжения, проявление импульсивности поведения. Курсанты 1 курса 30% чаще, чем курсанты 3 курса 10%, используют копинг – «поиск социальной поддержки», возможно, курсанты-первокурсники при решении проблемы в большей степени ориентированы на взаимодействие с другими людьми, стремятся быть выслушанными, разделить с кем-либо свои переживания, ожидают внимания и совета. Тогда как курсанты 3 курса предпочитают копинг – «положительная переоценка» 30%, следовательно, можно судить о том, что курсанты, обучающиеся третий год в институте и знающие специфику прохождения службы, умеют с положительной стороны рассматривать трудную ситуацию и могут продумывать конструктивные выходы из данной ситуации.

Таким образом, нами было установлено, что у курсантов психологического факультета вне зависимости от года обучения в сложных жизненных ситуациях преобладают конструктивные копинг-стратегии. Это свидетельствует о том, что курсанты, обучаясь в ведомственном институте, чувствуют себя уверенно и готовы к преодолению возникающих трудностей, стремятся к сотрудничеству и установлению межличностных контактов.

1. Акименко, А. К. Взаимосвязь стратегий совладающего поведения и социально-психологических характеристик личности [Текст] / А. К. Акименко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития – 2016. – № 2. – С. 151 – 156.

2. Водопьянова Н.Е., Капустина А.Н. Копинг-стратегии как фактор профессиональной адаптации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 1. – С. 73-82.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ ОСУЖДЕННЫХ К ДЛИТЕЛЬНЫМИ СРОКАМИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ

А.С. Казимирский
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Человек обладает тонко развитой психикой – это качество, которое заложено в нас самой природой. Оно необходимо для того, чтобы не находиться в постоянном конфликте с окружающим миром, а легко приспосабливаться к нему. Но тонкая развитая психика нередко является побудителем естественных, а также мнительных страхов [1].

Страх – это одна сильнейших эмоций человека, которую он испытывает с первого своего проявления. По мнению американского психолога Пола Экмана, страх является одной из базовых эмоций человека. Социальный страх – это психологический феномен, который предполагает постоянное ощущение тревоги и ожидание опасности, которые могут возникать при контакте с другими людьми. Феномен социального страха непосредственно связан с адаптацией к новым условиям.

С проблемой социальных страхов нередко сталкивается такая социальная группа, как осужденные к лишению свободы. Наиболее остро данная проблема возникает у осужденных с длительным сроком отбывания наказания (10 и более лет). За длительный период времени общество значительно изменяется. Социальные страхи связаны, прежде всего, с дальнейшей жизнью на свободе, где отсутствует режим и распорядок дня, требуется наличие самодисциплины, основанной на нормах морали, нравственности и законах, принятие самостоятельных решений, адаптация к обществу.

Тщательное изучение психологического проявления и характеристики социальных страхов у осужденных, находящихся на этапе подготовки к освобождению, ведет к решению возникающей проблемы по адаптации к условиям социума и направлено на рессоциализацию осужденных, что является основной задачей деятельности пенитенциарных учреждений.

В рамках указанной проблемы нами проведено эмпирическое исследование социальных страхов осужденных к длительными сроками отбывания наказания. Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-9 УФСИН России по Республике Карелия. В исследование приняли участие 60 осужденных, находящихся на этапе подготовки к освобождению: из них 30 – осужденные с длительными сроками отбывания наказания (10 и более лет), 30 – осужденные, срок отбывания наказания которых менее 10 лет. В качестве диагностических методик использовались опросник социальной тревоги и социофобии (А.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев), методика «Цветовые метафоры» (И.Л. Соломин), беседа.

Для осужденных, отбывающих наказание длительный срок, характерно наличие высокой социальной тревоги, тенденции к избеганию социальных ситуаций. В группе осужденных, отбывающих наказания короткий срок, данные показатели не выражены, что подразумевает социальную смелость и проявление эпизодической социальной тревоги в ситуациях оценивания.

У осужденных, отбывающих длительный срок наказания и находящихся на этапе подготовки к освобождению, превалирующими социальными страхами являются постситуативная руминация и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях, сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирования признаков тревоги в экспертных ситуациях, избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях. У данной категории осужденных были выявлены следующие

социальные страхи: у 53% опрошенных выражен страх внимания других к себе, у 57% выражен страх чужой оценки себя. Данные показатели связаны с социальной оценкой, которая непосредственно влияет на развитие самооценки и уверенности себе. В группе осужденных, отбывающих короткий срок наказания, данный показатель выражен в 50% случаев.

У 60% опрошенных осужденных, отбывающих наказание длительный срок, преобладает страх конфликтов, что непосредственно связано с отсутствием умений конструктивно разрешать конфликтные ситуации. У 63% встречается страх неудачи. Данный показатель является превалирующим и у осужденных, отбывающих короткий срок наказания (50%).

Для 67% опрошенных осужденных, отбывающих длительный срок наказания, страх связан с оценкой прошлого опыта. У 70% опрошенных выявлен страх будущего и представления себя после освобождения. Данный показатель может оказывать значительное влияние на умение конструктивно планировать будущее и прохождение периода адаптации после освобождения. Наиболее ярко выраженным страхом у осужденных, отбывающих длительный срок наказания (73%), является страх одиночества, что связано с утратой социальных связей, длительным пребыванием в исправительном учреждении.

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать вывод о том, что осужденные, отбывающие длительный срок наказания, находящиеся на этапе подготовки к освобождению, испытывают социальные страхи, которые могут оказать влияние на адаптацию к условиям жизни после освобождения и повышают риск рецидива преступного поведения. Поэтому при подготовке осужденных к освобождению нужно учитывать этот факт. Необходимо проводить мероприятия, направленные на профилактику социальных страхов, обучение коммуникативным навыкам социального взаимодействия, разъяснение социальных изменений, а также проведение профориентации.

1. Щербатых Ю.В. Психология страха: популярная энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 512 с., ил. (Серия «Психология общения»).

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ КОПИНГ-РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Д.А. Калинина
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Для совладания со стрессом каждый человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии) на основе имеющегося у него личностного опыта и психологических резервов (личностные ресурсы или копинг-ресурсы). Поэтому поведение, направленное на преодоление стресса, является результатом взаимодействия копинг-стратегий и копинг-ресурсов. Копинг-стратегии личности представляют собой способы управления стрессирующими факторами, возникающие как ответ личности на воспринимаемую угрозу. Под копинг-ресурсами следует понимать личностный опыт и психологические резервы, способствующие развитию способов преодоления стресса [1]. В этой связи наличие копинг-ресурсов личности зависит от индивидуальных особенностей человека, его опыта, имеющихся резервов и во многом обуславливает выбор копинг-стратегии, реализуемой на поведенческом уровне.

В настоящее время согласно данным ведомственной статистики по состоянию на 01 марта 2019 г. в местах лишения свободы содержится 44 336 женщин [2], что в сравнении с аналогичным периодом на 01 марта 2018 г. (38,3 тыс.) значительно выше, что может характеризовать тенденцию к увеличению женской преступности и необходимости проведения комплексного анализа причин и условий, приводящих к увеличению численности женщин, находящихся в местах лишения свободы.

Осужденные женщины при нахождении в исправительном учреждении испытывают на себе влияние большого числа стрессовых факторов: от самого факта осуждения и изоляции до разлуки с родными, в частности, с детьми. Их влияние способно привести к психосоматической и нервно-психической заболеваемости, суицидам, посттравматическим стрессовым расстройствам, обеднению эмоциональной сферы, смещению мотивационных и морально-нравственных ценностей и др. При этом многие осужденные женщины не обладают сформированной стресс-ресурсной моделью поведения личности и копинг-стратегий, в результате чего трудная стрессовая ситуация способна оказывать на них не только негативное влияние, но и актуализировать потенциальные возможности, не проявляющиеся в обычных не стрессовых условиях.

Актуальность изучения копинг-ресурсов осужденных женщин очевидна и важна для дальнейшего совершенствования организации психологической, воспитательной и социальной работы с ними в исправительном учреждении.

Однако на сегодняшний день психологические механизмы копинг-поведения, копинг-стратегии и копинг-ресурсы осужденных женщин, в том числе их зависимость от уровня образования, практически не изучены. В связи с этим нами было проведено исследование копинг-ресурсов личности осужденных женщин с различным уровнем образования. Исследование было проведено на базе исправительного учреждения №3 УФСИН России по Костромской области. Всего в исследовании приняло участие 60 осужденных женщин, отбывающих наказание впервые в возрасте от 19 до 38 лет, имеющих различный уровень образования (неполное среднее образование; среднее и среднее специальное образование; высшее образование).

Результаты проведенного исследования в группах респондентов с использованием методики «Многофакторный личностный опросник Кеттелла» позволяют сделать следующие выводы. Так, для осужденных женщин с неполным средним образованием в наибольшей степени присущи следующие характеристики: общительность, склонность к добродушию и легкости в эмоциональных контактах с определенной периодичной тенденцией к отчуждению и замкнутости, экспрессивность (эмоциональная несдержанность), отсутствие боязни критики и порицания, достаточно быстро и легко примыкают к более активным малым и средним группам осужденных. Достаточно высокий уровень выраженности по ряду показателей имеют осужденные женщины с высшим образованием, а именно: им свойственны эмоциональная устойчивость (стабильность эмоций), выдержанность, ответственность в принятии решений и реализации их в различных ситуациях пенитенциарной действительности, настойчивость, склонность к морализированию, разумность, осознанное соблюдение общепринятых правил и норм, обусловленных условиями пенитенциарной среды, деловая направленность личности (предприимчивость), смелость в отстаивании своего мнения и интересов, социальная активность и др.

Предварительный анализ результатов проведенного исследования позволяет подтвердить наши предположения о том, что эффективность поведения осужденных женщин находится во взаимосвязи с личностно-средовыми копинг-ресурсами и уровнем образования человека, а также осужденные женщины с высшим образованием имеют значительно шире репертуар возможных моделей поведения в экстремальных (трудных) ситуациях, обусловленных сформированными копинг-ресурсами (личностный опыт, психологические резервы (личностные характеристики (факторы) и др.), более подробное раскрытие которых нами предполагается в следующих научных публикациях.

1. Рыбников В.Ю., Ашанина Е.Н. Психология копинг-поведения специалистов опасных профессий: Монография. – СПб.: Политехника сервис, 2011. – 120 с.

2. «Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы» http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/

МОТИВАЦИЯ К УСПЕХУ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А.В. Карачинец
А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время проблема успешности профессиональной деятельности остается одним из интенсивно разрабатываемых направлений психологии. Успешность профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы обусловливается уровнем развитости их профессиональных знаний, умений и навыков, целым рядом личностных качеств, представляющих особую ценность для труда в этой сфере [1]. В качестве ведущего фактора, лежащего в основе успешности в профессиональной деятельности, многие исследователи выделяют мотивацию достижения.

Мотивация достижения – это стремление к успеху (высоким результатам) в деятельности. В отечественной психологии мотивация достижения исследуется М.Ш. Магомед-Эминовым, который определяет мотивацию достижения как функциональную систему интегрированных воедино аффективных и когнитивных процессов, регулирующую процесс деятельности в ситуации достижения по всему ходу её осуществления [2].

Нами была предпринята попытка проведения сравнительного анализа мотивации к успеху на примере сотрудников исправительных учреждений, имеющих разную степень профессиональной успешности. Эмпирическое исследование было проведено в ФКУ ИК-38 ГУФСИН России по Пермскому краю среди сотрудников учреждения, всего 60 человек. В выборку вошли мужчины, занимающие должности младшего начальствующего состава. Для отбора в экспериментальную группу 1 (успешные сотрудники) и экспериментальную группу 2 (менее успешные сотрудники) был применен метод экспертной оценки. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью методики диагностики личностной мотивации к успеху (Т. Элерс). Значимость полученных различий определялась при помощи φ-критерия Фишера.

Таблица 1

Сравнение значений по методике диагностики личностной мотивации к успеху Т. Элерса в экспериментальных группах

Мотивация к успеху	ЭГ 1, %	ЭГ 2, %	Значимость различий (φ)
низкая	5	15	$P \leq 0,05$
средний уровень	32,5	57,5	$P \leq 0,01$
умеренно высокий уровень	52,5	27,5	$P \leq 0,01$
слишком высокий уровень	10	0	$P \leq 0,01$

В табл. 1 наглядно показано, что в группе испытуемых успешных сотрудников, чаще встречаются лица с очень высоким уровнем мотивации к успеху – проявление большой настойчивости в достижении поставленных целей, предпочтение задач повышенной степени трудности, стремление выполнять свои обязанности как можно лучше, и главное, иметь желание все это изменять.

В группе испытуемых успешных сотрудников, по сравнению с группой испытуемых менее успешных сотрудников, чаще встречаются лица с умеренно высоким уровнем мотивации стремления к успеху – возрастание интереса к задаче после неудачного ее решения, стремление индивида к достижению высоких результатов в деятельности, вера в эффективность собственной деятельности.

В группе испытуемых успешных сотрудников, по сравнению с группой испытуемых менее успешных сотрудников, чаще встречаются лица со средним уровнем мотивации к успеху (57,5%) – оценивают свои возможности, успехи и неудачи, стараются выбрать профессию в соответствии с имеющимися у них знаниями, умениями и навыками. При слишком легких и очень трудных задачах они ведут себя иначе, чем лица с низкой и высокой мотивацией к успеху, предпочитают задачи средней степени трудности.

В группе испытуемых менее успешных сотрудников чаще встречаются лица с низкой мотивацией к успеху (15%) – безразличны к успехам, их не интересуют высокие результаты, и они ничего не делают для их достижения, стремятся избегать трудных жизненных ситуаций. Можно сказать, что они: не ставят перед собой целей, для достижения которых необходимо прилагать усилия; в целом, довольствуются полученным результатом; стараются избегать неопределенных ситуаций и ситуаций соревнования.

Так как понятие профессиональной успешности включает в себя, прежде всего, продуктивность, производительность труда, безошибочность действий, в некоторых случаях показателем успешности может служить уровень сложности решаемой задачи. Можно сделать вывод, что сотрудники исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, имея высокий или умеренно высокий уровень мотивации к достижению успеха, будут более успешными в профессиональной деятельности, что выражается в стремлении к достижению высоких результатов в деятельности, проявлении большой настойчивости в достижении поставленных целей, предпочтении задач повышенной степени трудности, стремлении выполнять свои обязанности как можно лучше.

1. Коржова О.В. Психологические детерминанты успешности профессиональной деятельности сотрудников федеральной службы исполнения наказаний на разных этапах профессионального становления: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 25 с.

2. Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы: автореф. дис. … канд. психол. наук. – Москва, 1987. – 34 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НЕОДНОКРАТНО СУДИМЫХ ЖЕНЩИН О СВОЕЙ ЖИЗНИ НА СВОБОДЕ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

В.Д. Касиян
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Статистические данные показывают постоянно высокий уровень рецидивной преступности, что не может не сказываться на снижении адаптивной способности осужденных после освобождения из мест лишения свободы. Очевидно, что отбывание в исправительных учреждениях заставляет осужденных приспосабливаться к условиям пенитенциарных учреждений, принимать нормы и обычаи тюремного сообщества. Все это ведет к дальнейшей деформации личности и еще больше повышает неспособность людей, вышедших на свободу принять нормы проживания правопослушного общества.

Особое место среди общей криминальной обстановки занимает женская преступность, данные уголовной статистики показывают, что число женщин, отбывающих наказания в исправительных учреждениях два и более раза, остается очень высоким, что не может не вызывать опасения. Несмотря на общее снижение лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, высокий уровень рецидивной женской преступности является опасным сигналом для общества, так как женщины, оказываясь в местах изоляции, лишены способности выполнять свои важные социальные роли, такие как создание семьи, воспитание детей, сохранение домашнего очага и уюта. Также нельзя не сказать и то, что такое явление, как женщина-преступница, показатель того, насколько общество нездорово и не может защитить оплот ячейки общества и будущего нации.

Одним из факторов, затрудняющим адаптацию женщин после выхода на свободу, являются сложности с трудоустройством и разрыв социальных связей за время пребывания в исправительных учреждениях. Однако не меньшей трудностью для них является психологическая неготовность жить в свободном обществе, где не выражены порядки и нормы, присутствующие в колониях. С одной стороны, женщин радует, что они выйдут на свободу из учреждения, где были подвержены тотальному контролю, а с другой стороны, они опасаются той жизни, которая их ждет в будущем с огромным количеством соблазнов и возможных конфликтов, в результате которых они рискуют снова оказаться в местах лишения свободы.

Таким образом, перед сотрудниками исправительных учреждений встает сложная задача – подготовка женщин к жизни на свободе, причем эта работа должна опираться не только на коррекцию деформированных личностных черт, но и на представления о жизни на свободе после освобождения, которые

приобрели искаженные формы во время отбывания наказания. Поэтому изучение представлений неоднократно судимых женщин о своей жизни на свободе после освобождения является актуальной и очень своевременной темой, разработка которой поможет более адресно проводить психокоррекционную работу и в итоге эффективнее решить проблему процесса исправления и снижения рецидивной преступности.

Изучением проблем женщин, находящихся в местах лишения свободы, занимались многие ученые (Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова, Е.Н. Казакова, Т.В. Калашникова, В.Н. Кудрявцев, О.Г. Ковалев и др.), однако изучение представлений о своей жизни на свободе после освобождения на современном этапе развития пенитенциарной науки остается недостаточно изученным. Таким образом, с целью решения данной проблемы нами было проведено научное исследование, которое проходило на базе ФКУ ИК-31 УФСИН России по Республике Коми. В нашем исследовании принимали участие 40 женщин, неоднократно отбывающих наказание в местах лишения свободы, в возрасте от 25 до 35 лет. Исследование проводилось с помощью нестандартизированного интервью.

Результаты интервью показали, что на вопрос «Как Вы думаете, кто Вам может помочь на свободе после освобождения» 72% испытуемых ответили, что им помогут родственники, 14% ответили, что им помогут друзья и 14% ответили, что они сами себе помогут после выхода на свободу. Ответы такого рода говорят о том, что в большинстве своем они осознают, что не в состоянии самостоятельно «встать на ноги» после выхода из мест лишения свободы, и также они понимают, что родственники и друзья, оставшиеся на свободе, могут от них отвернуться в любой момент, и они снова окажутся один на один со своими проблемами. Очевидно, что такое положение дел их очень беспокоит, что может выражаться в повышенной конфликтности и раздражительности.

На вопрос «На какие ценности Вы будете ориентироваться в жизни на свободе» 46% испытуемых ответили, что будут ориентироваться на семью, 10% ответили, что будут ценить свободу, 16% ответили, что будут ориентироваться на детей, 8% не смогли определить свои ценности после освобождения, по 4% испытуемых ответили, что будут ориентироваться на любовь, здоровье, счастье, дом, друзей. Такие ответы показывают, что женщины, отбывая наказание в местах изоляции от общества, не перестают ценить семью, детей, любовь, и это дает им силы выжить в условиях исправительных учреждений.

Таким образом, в работе с осужденными женщинами необходимо учитывать их ценностные нормативы и ориентировать их на сохранение социально-полезных связей.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, СОСТОЯЩИХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ

В.О. Климовский
Д.А. Кузнецова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Мотивационная сфера стала предметом научного анализа благодаря многочисленным исследованиям зарубежных психологов. Ее изучение не потеряло своей актуальности и в наши дни, о чем свидетельствует большое количество исследований и публикаций на эту тему.

Актуальность темы настоящего исследования определяется ростом преступности и противоправных действий в условиях исполнения наказания, поэтому важным моментом работы становится ведение предупреждающих профилактических действий, в частности, работы по изучению мотивационной сферы, ее влияния на поведение осужденного, состоящего на профилактическом учете.

Нами было организовано исследование мотивационной сферы осужденных, состоящих на профилактическом учете. В ходе исследования проанализированы психологические подходы к изучению мотивационной сферы; раскрыты психологические особенности личности и поведения осужденных, состоящих на профилактическом учете; разработана программа исследования, направленная на психологическую диагностику мотивационной сферы осужденных, состоящих на профилактическом учете; эмпирически выявлены психологические особенности мотивационной сферы осужденных, состоящих на профилактическом учете; разработаны рекомендации сотрудникам ФСИН России по учету особенностей мотивационной сферы осужденных, состоящих на профилактическом учете, при организации отбывания наказания и оптимизации взаимодействия с ними.

В качестве объекта работы выделяется мотивационная сфера осужденных, предметом работы выступает мотивационная сфера осужденных, состоящих на профилактическом учете.

Гипотеза нашего исследования состоит в предположении, что существуют различия в мотивационной сфере осужденных, состоящих на профилактическом учете, и тех осужденных, которые на учете не состоят, существует своеобразие мотивации осужденных, входящих в разные группы профилактического учета.

Первым этапом работы стало изучение научных статей, исследований, нормативных источников, методических материалов федеральной службы исполнения наказания и статистических данных по осужденным, а также было осуществлено обоснование программы и подобраны методы исследования.

На втором этапе работы было проведено обследование 30 осужденных, состоящих на профилактическом учете, и 30 осужденных, не состоящих на профилактическом учете, отбывающих длительные сроки лишения свободы в исправительных колониях строгого режима ГУФСИН России по Новосибирской области с применением следующего комплекса методов:

1) методика «Готовность к риску» Шуберта,
2) мотивация успеха и боязнь неудач (А.А. Реан),
3) методика ТАТ (К. Моргана и Г. Мюррея).

При анализе данных по двум методикам (Шуберта и А.А. Реана) можно отметить, что группа осужденных, состоящих на профилактическом учете, представляет в основном очень склонных к риску людей, а также людей, которые стремятся достигнуть успеха практически любой ценой. В основном на профилактический учет эти люди попали в результате нанесения себе увечий или как итог неудачного суицида, а иногда и того, и другого в совокупности. Как показывают исследования, люди, которые склонны к саморазрушающему поведению, в том числе совершающие суицидальные попытки, отчаянные, азартные, они ничего не боятся, но при этом имеют некоторые психические отклонения, которые заставляют человека действовать непредсказуемо. Именно эти обстоятельства определяют необходимость особого надзора за осужденными на профилактическом учете в целях безопасности общества и самих осужденных.

Также стоит упомянуть, что все испытуемые – это осужденные за уголовные преступления, в частности, убийства, незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ и изнасилование. Подобные люди также являются азартными людьми, которые способны на действия без учета их последствий и возможных рисков. Однако при этом испытуемые контрольной группы, осужденные, не состоящие на учете, имеют результаты, которые также типичны и для обычных граждан. Например, большое число людей контрольной группы совершенно не склонны к риску, а также избегают неудач. При этом подавляющее число испытуемых имеют стремление к достижению успеха, что также характерно для всех людей. Статистическая обработка данных показывает значимость различий между двумя группами осужденных.

Таким образом, основываясь на результаты исследований и полученных данных, можно сделать вывод, что гипотеза подтвердилась, но необходима дальнейшая обработка данных и расширение исследования для выявления различий в мотивационной сфере осужденных, входящих в разные группы профилактического учета.

ВОЕННЫЙ ФОН ФРУСТРАЦИИ

А.Е. Кобелев
С.П. Макарова*, научный руководитель, канд. социол. наук*
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
г. Череповец

Мы часто впадаем в состояние фрустрации по независящим от нас событиям и, казалось бы, от самых обыденных вещей – неудовлетворительные оценки ввиду разрыва между работой и учебой, невозможность участия в определенных мероприятиях ввиду занятости в образовательном процессе и т.д. Однако существует другая сторона – субъективная. Из-за внутренних установок, психического состояния на данный период жизни, настроения мы можем впасть в состояние фрустрации ещё проще и при этом неправильно увидеть ситуацию через призму нашего субъективизма. Отсюда видно, что в состояние фрустрации может ввести целая совокупность проблем, как субъективных (отсутствие материальных средств), так и объективных (социальные ограничения).

Важно понимать, что любая объективная причина может быть следствием субъективной, а из-за излишнего «накручивания» любая незначительная и не зависящая от нас причина может вылиться в настоящую внутреннюю катастрофу, которая может найти отражение во внешнем мире.

В связи с вышесказанным очень интересно выглядит жизнь курсанта и студента, ведь первые живут в мире полного объективизма – директивы сверху, приказы, проверки, дисциплина, строгая иерархия, другие же в значительно большей степени предоставлены сами себе – отсутствие контроля, проверок, иерархии подчиненности, самодисциплина. Нельзя отрицать, что у студентов бывают причины объективного характера, но их достаточно мало. К примеру, если студент не выполняет определенное задание, за которое в итоге получает неудовлетворительную оценку, а на этом фоне и фрустрацию, то дело в его психологических установках: у него есть неограниченная свобода, однако пользоваться ей он не умеет, т.е. дело во внутренних причинах. Курсант же в свою очередь не выполнит подобное задание ввиду объективных причин – отсутствие свободы действий, наряд.

Из проведенного нами опроса можно увидеть, что внешние обстоятельства имеют место быть как у курсантов, так и у студентов, однако студенты выбирали подобные причины реже курсантов. На вопрос «Согласны ли вы с тем, что у курсантов чаще разочарование возникает из-за внешних причин, а у студентов из-за внутренних» практически все сошлись на мнении, что все зависит от человека, т.е. большинство признает огромное значение субъективной оценки происходящих событий. Но в вопросе «Бывали ли у Вас случаи, когда именно внутренние переживания перевешивали значимость происходящих

событий» большинство ответило «редко (1-2 раза в месяц)». По совокупности этих и других ответов на вопросы можно сделать вывод, что для курсантов имеют место жёсткие объективные рамки, которые не могут быть сломлены курсантом, а лишь сдавливают его, перестраивая внутренний мир, из-за чего меняется отношение к миру, событиям, меняются действия в шаблонных ситуациях, т.е. имеет место очень жёсткий «военный фильтр». Студенты в свою очередь не загнаны в подобные границы, они их себе создают сами, а после пытаются выбраться, но в большинстве случаев ухудшают своё психическое состояние и перекладывают ответственность на внешний мир.

Интересен тот факт, что можно увидеть тенденцию современной молодёжи на примере данного исследования – никто не хочет признавать свою ответственность за то или иное проявление, все пытаются сослаться на независящие от них обстоятельства, события, действия, тогда как в большинстве своём все причины лежат внутри личности. В опросе большинство подтверждает значимость внутренних переживаний человека, однако в следующем вопросе говорят, что лично их внутренние причины практически никогда не перевешивают значимости внешних.

ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ МОТИВОВ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС

Д.П. Комлева
Д.В. Сочивко, *научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Одним из основных аспектов реализации задач психологической службы согласно приказу № 238 от 12.12.2005 года «Об организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» выступает изучение социально-психологического климата в коллективах, психопрофилактика и психологическая коррекция деструктивного поведения, эмоционального выгорания и профессиональной деформации сотрудников. Таким образом, изучение формирования деструктивных мотивов у сотрудников УИС и поиск путей их профилактики является неотъемлемой частью становления сотрудника в своей профессиональной деятельности.

Объектом нашего исследования является деструктивная мотивация сотрудников УИС, предметом – профилактика формирования деструктивных мотивов поведения в структуре личности сотрудников УИС.

Для решения поставленных задач использовался следующий методический инструментарий: анкета, направленная на изучение социально-психо-

логических данных, тестовые опросники: методика «Мотивы выбора профессии» (Р.В. Овчарова), методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению СОП (А.Н. Орел), диагностика эмоционального выгорания личности (В.В. Бойко), индивидуально-типологический опросник Л.И. Собчик.

По итогам проведенного исследования нами было установлено, что чаще всего на формирование деструктивных мотивов в структуре личности оказывают влияние такие индивидуально-психологические особенности личности, как агрессивность, ригидность, конфликтность, тревожность, сенситивность.

Из 40 сотрудников УИС были сформированы две группы: экспериментальная и контрольная, по 6 человек в каждой. С экспериментальной группой впоследствии реализовывалась предложенная нами программа тренинга.

С целью профилактики формирования деструктивных мотивов поведения в структуре личности сотрудников УИС нами была разработана психопрофилактическая программа, которая состоит из 4 блоков, в рамках которых с сотрудниками УИС проводятся групповые тренинги и упражнения, направленные на снижение агрессивности, ригидности, конфликтности, тревожности, сенситивности. Психопрофилактическая программа рассчитана на 6 занятий, длительность каждого занятия составляет 2 часа (всего 12 часов).

Основными задачами программы являются:

- повышение знаний в области нормативно-правовой сферы сотрудников УИС;
- расширение кругозора о понятии деструктивной мотивации;
- снижение уровня показателей, оказывающих влияние на формирование деструктивных мотивов, а именно: агрессивность, ригидность, сенситивность, конфликтность, тревожность;
- повышение уровня психологических знаний сотрудников, развитие профессионально значимых качеств.

Программа включает в себя следующие тематические блоки:

1. Блок лекционных занятий, позволяющий повысить уровень знаний в области нормативно-правовых отношений.
2. Блок лекционных занятий, направленный на расширение кругозора о понятии деструктивной мотивации сотрудников УИС.
3. Блок дискуссионных занятий.
4. Блок тренинговых упражнений, направленный на снижение уровня таких показателей, как агрессивность, ригидность, сенситивность, конфликтность, тревожность.

Для проверки эффективности предложенной нами программы тренинга, мы провели повторное психодиагностическое исследование с помощью индивидуально-типологического опросника Л.И. Собчик и методики «Мотивы выбора профессии» (Р.В. Овчарова). Основное внимание мы уделили на такие шкалы, как агрессивность, ригидность, конфликтность, тревожность, сенси-

тивность, влияющие на формирование деструктивных мотивов и на ведущий тип мотивации.

Таблица

Результаты обследования экспериментальной группы

№	Шкалы	До эксперимента	После эксперимента	t-критерий Стьюдента
1.	Агрессивность	22,2	22	0,0003
2.	Конфликтность	8,03	6,4	0,0032
3.	Ригидность	39,5	29,2	0,0002
4.	Тревожность	43,5	30,3	0,004
5.	Сенситивность	6,9	5,4	0,6
6.	Внутренние индивидуально значимые мотивы	7,5	6,3	0,0054
7.	Внутренние социально значимые мотивы	6,7	5,8	0,3528
8.	Внешние положительные мотивы	7	7,1	0,9788
9.	Внешние отрицательные мотивы	7,2	7	0,8994

Результаты апробации предложенной нами программы показали, что она эффективна в области проведения психокоррекционной и психопрофилактической работы по предупреждению формирования агрессивности, тревожности, конфликтности. Однако осуществление психокоррекции сенситивности и ригидности показало низкую эффективность. Следовательно, в этой части она требует существенной коррекции и нуждается в доработке.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СОТРУДНИКОВ СИЗО С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ

С.В. Кондратьева
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Работа в УИС имеет свои особенности, такие как стабильность, заработная плата, дополнительные льготы и т.д., однако в последнее время наблюдается увеличение текучести кадров и некомплект в учреждениях. Поскольку деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений значительным образом имеет формализованную структуру, их активность обозначена строго установленному режиму и ритму, люди оказываются заключены в жесткие рамки, что значительно снижает количество их самостоятельных решений в удовлетворении потребностей и выхода из сложных служебных ситуаций. Кроме того, ряд исследований показывает, что неудовлетворенность работой оказы-

вает влияние на производительность не напрямую, а также сказывается в первую очередь на принятие сотрудником интересов и ценностей организации, его взаимоотношения с коллегами и руководителями, а в дальнейшем оказывает свое влияние на результативность деятельности и в целом на эффективность выполняемых задач.

Профессиональная мотивация в значительной мере влияет на эффективность профессиональной деятельности, а самым значимым и сложным фактором эффективности этой деятельности с позиции профессиональной мотивации выделяется удовлетворенность человека своим трудом.

В рамках данной темы было проведено эмпирическое исследование особенностей мотивационной сферы сотрудников СИЗО с разным уровнем удовлетворенности. В исследование приняли участие 30 сотрудников из числа младшего начальствующего состава в возрасте до 30 лет, со стажем работы от 1 года до 5 лет.

Предметом исследования являлись особенности мотивационной сферы сотрудников СИЗО с разным уровнем удовлетворенности. Исследование проводилось с помощью методов психологического исследования: «Опросник интегральная удовлетворенность трудом» и нестандартизированное интервью. Гипотезой исследования было предположение о том, что мотивация сотрудников различается у лиц с различным уровнем удовлетворенности трудом.

На основании результатов опросника интегральная удовлетворенность трудом выборка была разделена на 3 группы: сотрудники с высоким уровнем удовлетворенности – 9 человек; со средним уровнем удовлетворенности – 14 человек; с низким уровнем удовлетворенности – 7 человек.

Особенности мотивации сотрудников были изучены с помощью методики нестандартизированное интервью. В результате было выявлено, что сотрудники, имеющие низкий уровень удовлетворенности, причиной снижения мотивации в работе в основном отмечают повышенную нагрузку, в то время как сотрудники со средним уровнем чаще указывают низкую заработную плату. Что касается сотрудников с высокой удовлетворенностью, то большинство из них затрудняется ответить на данный вопрос.

На вопрос «Что Вы цените в своей работе?» сотрудники с низким уровнем удовлетворенности в равной доле указали социальные гарантии, ответственность и стабильность. Сотрудники, имеющие среднюю удовлетворенность, отметили условия труда, а с высокой удовлетворенностью в равной доле стабильность и ответственность.

Отвечая на вопрос, касающийся повышения качества выполняемой работы, большая часть сотрудников каждой категории указывает повышение заработной платы и улучшение условий труда. При этом обращает на себя внимание факт, что сотрудники обеих групп не выделяют то, что на повышение качества работы будет влиять их профессиональная компетентность. Это может говорить о том, что запрос организации на качество выполняемой работы не

зависит от профессиональных навыков, а это включает некоторую субъективность в оценке труда и может создавать чувство несправедливости у сотрудников.

Основным преимуществом своей работы сотрудники с низкой удовлетворенностью указывают возможность раннего выхода на пенсию. Сотрудники, имеющие среднюю удовлетворенность, помимо пенсии также указывают различные льготы, получаемые при службе в УИС. В то же время сотрудники с высокой удовлетворенностью по большей части отмечают стабильность.

Таким образом, можно сказать, что ключевыми факторами мотивации, связанными с удовлетворенностью трудом, являются стабильность, заработная плата, условия труда и ранний выход на пенсию. Опираясь на полученные данные, администрации пенитенциарных учреждений необходимо усиливать свою деятельность в направлении улучшения морально-психологического климата, улучшения санитарно-бытовых условий, социальной поддержки. При этом особое внимание уделяется повышению психологической компетенции руководящих кадров, справедливой расстановке нагрузки и возможности сотрудникам прорабатывать свои жизненные планы после выхода на пенсию.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

О.А. Конышева
Е.Л. Сучкова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Условно-досрочное освобождение – это весомый стимул на пути исправления осужденных, который имеет положительное воздействие, как показывает практика его применения, а также является эффективным средством укрепления дисциплины и правопорядка на территории исправительных учреждений [1]. Также нельзя не учесть тот факт, что осужденные, которым предоставили условно-досрочное освобождение, есть наглядный пример для остальной части осужденных и еще одно доказательство, что государство верит, заботится, а главное готово дать второй шанс.

Исследование данной темы достаточно актуально на сегодняшний день. Институт условно-досрочного освобождения, а также представления осужденных о нем важно и нужно изучать, так как необходимо знать, какую роль он играет в их жизни и с какой целью они стремятся досрочно освободиться из исправительного учреждения. О полезности освобождения высказывались следующие правоведы: Э.Т. Борисов, С.К. Гогель, А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и другие.

Нами была предпринята попытка провести психологическое исследование представлений об условно-досрочном освобождении осужденных-мужчин ФКУ ИК-8 ГУФСИН России по Челябинской области. В исследовании приняли участие 40 осужденных-мужчин. Условно-досрочное освобождение – это своеобразный «лимит доверия» на определенный период времени, в течение которого преступнику дается возможность изменить ценностные ориентиры и повторно вернуться к нормальному образу жизни, в противном случае он вновь вернется в исправительное учреждение. По нашему мнению, социальная обусловленность института условно-досрочного освобождения положительно сказывается на осужденном, когда происходит «вырывание» или его изоляция от криминальной среды. Преступник перестает постоянно контактировать со спецконтингентом, тем самым уменьшается влияние на него преступных авторитетов. Наше научное предположение заключалось в том, что условно-досрочное освобождение не должно предоставляться лицам, имеющим взыскания, отказ в его предоставлении получают нарушители правил исполнения наказания, а также среди элементов, образующих зону «ядра» представления осужденных мужчин об условно-досрочном освобождении, будет представлено понятие «свобода». Для изучения мы использовали методику «свободные ассоциации, а также разработали план нестандартизированного интервью. В итоге были получены следующие результаты.

Около половины (42,5%) осужденных-мужчин под условно-досрочным освобождением понимают освобождение из мест лишения свободы до истечения назначенного судом срока наказания. 42,5% осужденных-мужчин полагают, что на условно-досрочное освобождение могут претендовать только те лица, которые не имеют взысканий и нарушений, а также демонстрируют правопослушное (хорошее) поведение. Таким образом, респонденты придерживаются такой точки зрения, что данная мера поощрения предоставляется, прежде всего, тем лицам, которые соблюдают все режимные требования, ориентируются на позитивные ценности и нормы, принятые в обществе, стремятся к правопослушному поведению. Больше половины (70 %) осужденных-мужчин считает, что в качестве отказа о предоставлении условно-досрочного освобождения могут выступать такие причины, как несоблюдение режима, нарушения и взыскания. Выдвинутая гипотеза подтвердилась. В элементах, образующих зону ядра представления об условно-досрочном освобождении, часто цитируемый элемент (указано 28 испытуемыми) – «свобода». Слово «свобода» обозначает состояние того, кто не находится в заключении, в неволе, кто не лишен возможности передвигаться по собственной воле. Это, своего рода, способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, осуществлять выбор, возможность действовать беспрепятственно, без стеснения и принуждения [2]. Ассоциация условно-досрочного освобождения со «свободой» позволяет говорить о том, что для осужденных-мужчин досрочный выход из исправительного учреждения связывается с отсутствием

запретов, ограничений и избавлением от чего-либо стесняющего, связывающего и тяготеющего. Предложенная нами гипотеза о том, что среди элементов, образующих зону «ядра», социальные представления осужденных-мужчин об условно-досрочном освобождении, будет представлено понятие «свобода», подтвердилась.

Таким образом, институт условно-досрочного освобождения является одним из наиболее важных стимулов на пути исправления и формирования правопослушного поведения у осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Вместе с тем, такая альтернатива оставшемуся сроку наказания служит осуществлению общих задач и достижению целей уголовной политики государства. Данное право предусматривает, что если осужденный собственными усилиями и поведением докажет свое поведение, действительно осознает вину и тяжесть содеянного, а главное в процессе отбывания наказания цели будут достигнуты, то он может рассчитывать на условно-досрочное освобождение.

1. Сычев А.А. Понятие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 73. – С. 109-114.
2. Даль В.А. Толковый словарь живого великорусского языка. – Том 4. – СПб.-М.: Вольфа, 1882. – С. 318.

МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕСИИ ПСИХОЛОГА У КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

Д.П. Копытов
А.С. Чертовикова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время профессия психолога является актуальной и достаточно востребованной. Множество сложнейших проблем в области исполнения наказаний, образования, политики, медицины и социальной сферы сегодня невозможно решить без участия специалистов-психологов. По данным портала proprof.ru, посвященного профориентации, профессия «психолог» войдет в пятерку самых востребованных профессий в 2020 году [1].

Успех в учебно-профессиональной деятельности, желание дальнейшего развития в сфере психологии будет определяться целенаправленным и осознанным выбором студентом (курсантом) психологической профессии. Правильный выбор профессии, а затем и личностное развитие в данной деятель-

ности, крайне важен для познания и выработки профессиональных компетенций у обучающихся.

В условиях современного общества особое значение приобретает проблема профессиональной мотивации, решение которой будет способствовать формированию нового облика субъекта профессиональной деятельности – компетентного, мобильного, ориентированного на решение трудно прогнозируемых задач, ответственного, имеющего устойчивую систему духовных и нравственных ценностей. Под профессиональной мотивацией понимаются конкретные сознательные побуждения, которые обусловливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией [2]. Проблемам профессиональной мотивации посвящены исследования Б.И. Додонова, К. Замфир, А.А. Ковалева, А.К. Марковой, В.Н. Косырева, В.А. Сонина и др.

Профессиональная мотивация выступает внутренним движущим фактором развития профессионализма, что является важным для курсантов-психологов образовательных учреждений ФСИН России, поскольку их будущая деятельность имеет свою специфику и связана с оптимизацией социально-психологического климата в учреждениях УИС, организацией психологических мероприятий, направленных на профилактику и коррекцию деструктивных изменений личности как осужденных, так и сотрудников.

В этой связи целью исследования стало изучение особенностей мотивов выбора профессии психолога у курсантов ведомственного вуза. В качестве испытуемых выступили курсанты 1-го курса психологического факультета Вологодского института права и экономики (n=25) и студенты 1-го курса психологического факультета Алтайского государственного университета (n=25).

Нами были использованы методики «Определение основных мотивов выбора профессии» (Е.М. Павлютенков) и «Мотивы выбора профессии» (Р.В. Овчарова).

В ходе исследования были получены следующие результаты. По методике «Определение основных мотивов выбора профессии» в основе выбора профессии психолога курсантами лежат материальные (92%), престижные (92%), утилитарные (88%), социальные (84%), связанные с содержанием труда (80%) мотивы. Это говорит о том, что у курсантов преобладают в основном внешние мотивы. При выборе профессии психолога курсанты обращали внимание на материальные блага в виде достойной оплаты труда и социальных гарантий, возможность быстрого продвижения по службе и ценность данной профессии среди знакомых, принесение пользы для общества. В основе выбора профессии психолога студентами были познавательные (96%), творческие (92%), моральные (88%) и эстетические (88%) мотивы, т.е. в основном преобладали внутренние мотивы. Студенты, в первую очередь, ориентированы на самосовершенствование, стремление к овладению специальными знаниями, самовыражение и творческий характер психологической деятельности.

Данные второй методики «Мотивы выбора профессии» подтверждают тот факт, что у большинства курсантов преобладают внешние мотивы (80%), внутренние социально значимые мотивы выражены у 20% испытуемых. У студентов же преобладает внутренняя мотивация, для большинства характерны внутренние индивидуально значимые мотивы (80%), у 20% – внутренние социально значимые мотивы.

Таким образом, мы выяснили, что существуют различия в мотивах выбора профессии психолога курсантами ведомственного и студентами гражданского вузов. У курсантов при выборе психологической профессии преобладает внешняя мотивация, у студентов – внутренняя. Курсанты в большей степени ориентированы на материальное стимулирование, возможность продвижения по службе, одобрение коллектива, престиж и т.п. Для студентов важным является потребность в получении новых знаний, творческий характер профессии, возможность самовыражения и самосовершенствования, получение положительных эмоций и удовлетворенности от самой деятельности. Преобладание внутренних мотивов, несомненно, будет наиболее эффективным с точки зрения удовлетворенности трудом и его производительности.

1. Нужные профессии в 2017-2018. Контент-платформа PROprof.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.proprof.ru/stati/careera/vybor-professii/statistika-i-reytingi/nuzhnye-professii-v-rossii-2017-2018

2. Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджмента. – СПб.: Изд-во СПб. Университета, 2001. – 415 с.

ЭФФЕКТИВНЫ ЛИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ДЛИТЕЛЬНЫХ СРОКОВ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ?

Т.В. Корнилова
ВИПЭ ФСИН России
г. Вологда

Эффективность исполнения наказаний в виде длительных сроков лишения свободы многогранная и актуальная проблема современного мира. В назначении и исполнении наказаний в виде длительных сроков лишения свободы можно проследить полную противоречивость. С одной стороны длительные сроки лишения свободы назначаются, как правило, особо опасным преступникам, тем самым общество на долгое время ограничивается от посягательств со стороны, указанных лиц. С другой же стороны, такого рода наказания несут за собой немалое количество отрицательных последствий. Длительное изолирование человека от общества способствует его разрыву с социальной реальностью, эти последствия сказываются на психике осужденного, что приводит к неэффектив-

ности воспитательных целей, которые непосредственно преследует наказание. При этом исследования показывают, что при отбывании срока от 1,5 до 8–10 лет эффективность данного наказания повышается, а свыше 8–10 лет наблюдается тенденция к резкому спаду эффективности.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе проведенного анкетирования сотрудников исследованы и проанализированы дискуссионные вопросы, касающиеся эффективности исполнения наказаний в виде длительных сроков лишения свободы, а также выявлены личностные особенности осужденных на длительные сроки отбывания наказания.

Цель исследования заключается в выявлении проблем в исполнении наказаний в виде длительных сроков лишения свободы и в сопровождении осужденных с длительными сроками отбывания наказания. Объект исследования – общественные отношения, связанные с исполнением наказаний в виде длительных сроков лишения свободы, а также личностные особенности осужденных с длительными сроками отбывания наказания.

В проведенном исследовании приняли участие 20 сотрудников ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области, которые непосредственно взаимодействуют с осужденными. В ходе исследования было выявлено, что большинство из них к длительному сроку относят наказание свыше 10 лет лишения свободы (70% опрошенных). По мнению большинства сотрудников, период, за который, как правило, достигается цель наказания от 5 до 10 лет лишения свободы (50% опрошенных). При этом сотрудниками отмечается, что самым продуктивным периодом для исправления осужденных является середина отбывания наказания, причинами этого служат мотивация к УДО; переоценка ценностей.

К факторам, способствующим исправлению осужденных на длительные сроки отбывания наказания, можно отнести: наличие семьи и желание к ней вернуться; желание исправиться и не совершать в дальнейшем преступлений; желание реабилитироваться перед обществом; поиск смысла жизни. К факторам, вызывающим нежелание исправления и возвращения к привычной жизни, относятся: отсутствие поддержки родных и близких; нежелание самостоятельно удовлетворять жизненные потребности; боязнь последующей социализации.

По мнению сотрудников, проблемы ресоциализации осужденных могут быть связаны: с поиском работы (80% опрошенных); с отвыканием от принятия самостоятельных решений (80% опрошенных); с разрывом социально полезных связей (с семьей, родственниками и т. д.) (70% опрошенных); поиском жилья (50% опрошенных); недоверием и непониманием осужденного со стороны общества (50% опрошенных).

Факторами, способствующим рецидиву преступности лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, являются: отсутствие работы; возвращение в негативную среду, способствующую совершению преступления; отсут-

ствие жилья; отсутствие семьи; низкий уровень образования; отвыкание от принятия самостоятельных решений; преступная деятельность – привычный образ жизни. В то же время 70% сотрудников считают, что осужденные заинтересованы в своем будущем, а система социального сопровождения осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, способна уменьшить рецидив преступлений.

Большинством опрошенных отмечается, что при длительных сроках лишения свободы агрессивность осужденных выше, по сравнению с лицами, отбывающими краткие сроки лишения свободы на первоначальном этапе отбывания наказания и в конце отбывания наказания. При этом агрессивность осужденных может быть связана со следующими факторами (укажем наиболее популярные ответы): обострение переживаний, связанных с перспективами жизненного пути (80% опрошенных); психическое напряжение, выступающее субъективным источником агрессивных действий (60% опрошенных); наличие состояния неопределенности (40% опрошенных); влияние криминальной субкультуры (40% опрошенных); влияние психологических защит осужденного (40% опрошенных).

Проблемами, с которыми сталкиваются сотрудники в процессе предупреждения совершения новых преступлений осужденными на длительные сроки лишения свободы, являются: влияние на поведение осужденного норм и традиций криминальной субкультуры; проблемы, связанные с недостаточной физической и профессиональной подготовкой персонала для эффективного выполнения поставленных задач; проблемы, связанные с консервативностью всей системы мест лишения свободы, слабо реагирующей на происходящие в обществе изменения и др.

Таким образом, современная система исполнения наказания в виде длительного лишения свободы накладывает на человека неизгладимый отпечаток, заставляя его утрачивать социально полезные связи во внешней среде и устанавливать социальные связи в исправительном учреждении. Длительность наказания влияет на полную адаптацию осужденного в условиях изоляции, что в дальнейшем вызывает не только невозможность возвращения к привычной жизни, но и нежелание возвращаться к ней.

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ СЧАСТЬЯ КУРСАНТАМИ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

Д.О. Кортунова
Г.С. Карпова, *научный руководитель*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Необходимость обращения к проблеме восприятия счастья курсантами образовательных организаций ФСИН России обусловлена все более актуальной проблемой повышения эффективности их обучения и служебной деятельности. В данной статье представлены результаты исследования, целью которой является выявление психологических детерминант, оказывающих влияние на уровень восприятия счастья курсантами.

В соответствии с одной из наиболее распространенных точек зрения, счастье относится к сфере морального сознания. Оно характеризует состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения [1, с. 640].

Зарубежные исследователи доказали, что чем выше уровень счастья у сотрудников организации, тем выше показатель их трудоспособности. Счастливые сотрудники более практичны. Исследование восприятия счастья и его детерминант позволит выявить новые резервы для профессионального совершенствования, а также определить направления развития счастья у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Объектом исследования являются психологические особенности восприятия счастья курсантами психологического факультета образовательных организаций ФСИН России (Академия ФСИН России).

В исследовании приняли участие 30 курсантов (15 юношей и 15 девушек) 1-2 курса психологического факультета в возрасте от 17 до 20 лет.

Для решения поставленных задач мы использовали следующий диагностический инструментарий: опросник поведения и переживания, связанного с работой (AVEM), разработанный У. Шааршмидт и А. Фишер и оксфордский опросник (Oxford Happiness Inventory – ОШ; Argyleetal., 1989).

Анализ полученных результатов показал, что *15 человек (50%) – опрошенных курсантов имеет средний уровень счастья.* Курсанты проявляют черты поведения, способствующие эффективной деятельности и сохранению психического здоровья в профессиональной среде. Они способны к решению поставленных перед ними задач.

У курсантов с пониженным уровнем счастья – 8 человек (27%), наблюдается средний уровень мотивации, который свидетельствует о неустойчивом стремлении к достижению высоких результатов в учебной и служебной деятельности. Характерна общая жизненная удовлетворенность, источник кото-

рой не связан с работой. Курсанты, у которых согласно тестированию выявлен низкий уровень счастья 1 человек (3%), причиной являются психические перегрузки, например: проживания курсантов-юношей на казарменном режиме в расположении Академии. У данных курсантов отмечен низкий уровень субъективного значения деятельности, низкая стрессоустойчивость. У 6 человек (20%) показатель счастья повышен. Курсанты испытывают ощущение полной удовлетворенности служебной и учебной деятельностью.

Корреляционный анализ позволил установить устойчивые связи восприятия счастья со всеми его компонентами: в зависимости от эмоциональной, мотивационной составляющей и жизненных ценностей. Полученные связи говорят о том, что при формировании ощущения счастья у курсантов необходимо учитывать данные детерминанты.

Общий показатель счастья курсантов определен следующими детерминантами: позитивные эмоции (курсанты женского пола более восприимчивы к негативным эмоциям, чем курсанты мужского пола), увлеченность и удовлетворенность учебной и служебной деятельностью, уверенность в себе, четко сформированные цели и осмысленные ценностные ориентации на семью, любовь, дружбу и здоровье.

1. Философский энциклопедический словарь, 1989. – 640 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВПЕРВЫЕ

М.М. Кошелева
С.В. Маришин*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема изучения адаптации лиц, обвиняемых в совершении преступлений впервые, в настоящее время является актуальной. Мы считаем необходимым знать, насколько лица, которые совершили преступление впервые, адаптировались к условиям СИЗО, так как это определяет их дальнейшее нахождение в исправительных учреждениях. Адаптироваться в данных условиях крайне сложно, учитывая, что у каждого обвиняемого свои личностные и характерологические особенности. Нужно понимать, что под воздействием режима они могут измениться и дать обратный эффект исправления. Этим объясняется исключительная важность успешного обеспечения процесса адаптации лиц, обвиняемых в совершении преступлений впервые к условиям изоляции. Решение этой сложной задачи возложено на администрацию след-

ственных изоляторов, а также иные органы, призванные работать с указанной категорией лиц.

В течение последнего десятилетия произошли существенные и принципиальные изменения в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Прежде всего, приняты меры по гуманизации режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, значительно изменились основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, проведена работа по улучшению бытовых условий содержания в следственных изоляторах, внесены поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [1].

Одним из возможных и достаточно плодотворных подходов к феномену социальной адаптации до сих пор остаётся культурологический, ставящий в центр внимания проблему взаимосвязи социальной адаптации и культуры. Так, в эволюционном направлении (Л. Уайт, Л, Вайда, Р. Рапопорт, М. Харрис и др.) культура рассматривается как адаптивная система или пространство, необходимое для человеческой жизнедеятельности. В этом пространстве все подсистемы, или «векторы» по Л. Уайту, должны взаимно приспосабливаться для достижения определенного баланса.

Углубленное рассмотрение в рамках исследования криминологических, правовых, психологических, социальных и организационных проблем, содержащихся под стражей, предоставляет реальную возможность расширить научные представления в этой области.

Объект исследования: адаптация лиц, обвиняемых в совершении преступлений впервые.

Цель: изучить особенности адаптации лиц, обвиняемых в совершении преступлений впервые.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть проблемы изучения адаптации в зарубежной и отечественной психологии.

2. Изучить адаптацию лиц, совершивших преступление.

3. Изучить психологическую характеристику лиц, совершивших преступление впервые.

4. Провести эмпирическое исследование особенностей адаптации лиц, обвиняемых в совершении преступлений впервые.

В ходе проведения исследования планируется использовать следующие методы: 1) теоретические методы исследования: анализ научной литературы по исследуемой проблеме, обобщение, сравнение; 2) психодиагностика с использованием методики «Тест самооценки психических состояний» Айзенка, математический метод U-критерий Манна-Уитни.

По моему мнению, лица, совершившие преступление впервые, труднее, чем лица, повторно совершавшие преступления, приспосабливаются к условиям изоляции. На основе данного предположения мной было проведено исследование на базе ИК-1 по Костромской области, в находящемся на его территории ПФРСИ. Выборка составила 24 человека (15 – впервые совершившие преступление, 15 – повторно). Я использовала методику «Тест самооценки психических состояний» Айзенка. Она предназначена для выявления таких психических состояний, как тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность. Они как раз определяют, насколько человек адаптирован к окружающей его среде. В ходе исследования были выявлены следующие результаты, которые представлены в виде средних значений по следующим шкалам. В экспериментальной группе: шкала тревожности – 9.3; шкала фрустрации – 8.3; шкала агрессивности – 8.8; шкала ригидности – 10.5. В контрольной группе: шкала тревожности – 7.8; шкала фрустрации – 6.0; шкала агрессивности – 7.0; шкала ригидности – 11.5.

Таким образом, мы можем видеть, что есть значимые различия по шкалам тревожности, фрустрации. В экспериментальной группе показатели по данным шкалам выше по сравнению с контрольной группой, что говорит о значимых различиях в особенностях адаптации. Делаем вывод, что лица, обвиняемые в совершении преступления впервые, труднее адаптируются к условиям лишения свободы, чем лица, обвиняемые в совершении преступления повторно.

1. https://scienceforum.ru/2015/article/2015011954 (дата обращения: 08.04.2019).

СУИЦИД СОТРУДНИКОВ УИС КАК СЛЕДСТВИЕ ВЛИЯНИЯ САМООБВИНЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

А.И. Кравченко
М.М. Калашникова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Одним из важных аспектов психологической науки является решение комплекса проблем внутренней активности личности, а также определение путей и способ их решения. В современном мире такие профессии, как военная служба, предъявляют завышенные требования к психологии и нейрофизиологии человека, одним из которых выступает высокий уровень стрессоустойчивости, которая зависит от степени сформированности самоуважения у личности. В соответствии с этим психологи должны обладать навыками работы с самооценкой личности и самоуверенностью, нарушение которых приводит к развитию самообвинения.

Исследованию различных сторон проблемы самообвинения посвящены работы учёных: У. Джеймса, И.С. Кона, И.И. Чесноковой и других. Следует отметить, что данный психологический феномен трактовался ими как осуждение самого себя, своих действий, поступков, связанное с агрессивностью. Изучением природы суицида занимались учёные: Э. Дюркгейм, Э. Гроллман, И.В. Журавлева и другие. Анализируя их точки зрения, суицид представляет собой результат сниженной самооценки и ощущение человеком себя покинутым и малоценным (значимым).

Следует отметить, что самообвинение личности представляет собой продукт взаимодействия самоунижения и самоуважения индивида, результатом которого выступает низкая самооценка, которая подкрепляется неудачами, потерями, психическими проблемами, стрессом.

Данная статья предполагает рассмотрение влияния самообвинения на возникновение и развитие суицидального риска у сотрудников воспитательного отдела, которые непосредственно связаны со спецконтингентом в своей профессиональной деятельности и службе. В свою очередь, на вышеуказанную категорию сотрудников в большей степени оказывается значительное психологическое воздействие, как со стороны осуждённых, так и со стороны руководства. Таким образом, целью психологического исследования выступает изучение психологических характеристик самообвинения и суицидального риска в среде сотрудников УИС, а задачами являются изучение и анализ факторов, влияющих на повышение суицидального риска сотрудников УИС, и выявление значимости в данном процессе самообвинения.

В соответствии с этим были продиагностированы сотрудники воспитательных отделов исправительных колоний Смоленской области с целью установления роли самообвинения в развитии фактора суицидального риска у сотрудников УИС.

Изучение личности сотрудников происходило с помощью следующего диагностического инструментария: методика ОСР (определение суициального риска), методика МТД (мотив труд-деньги), которые были взяты из Psychomertc Expert 9.7, а также тест-опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева, в котором ведущими шкалами были выделены шкалы «Самообвинение», «Самоуверенность», «Самопонимание» и «Самопринятие». Для анализа полученных данных были применены методы математической статистики.

В соответствии с этим были получены следующие результаты. У испытуемых, которые были не заинтересованы в трудовой деятельности, не видели в ней удовлетворение своих духовных потребностей*, а также имели низкие показатели по шкале «Самоуверенность» (32,15%) и высокие показатели по

* Признаки были выделены из интерпретации, предложенной методикой МТД, определяющие нарушение мотивационной сферы, направленной на снижение эффективности деятельности у сотрудников УИС.

шкале «Самообвинение» (87,4%), отмечалась корреляция высокого уровня самообвинения, признаки профессионального выгорания с высоким уровнем суицидального риска (максимальное число – 9 единиц). С сотрудниками, которые составили вышеуказанную группу «повышенного внимания» рекомендовано провести психокоррекционные мероприятия и ввести аутогенные тренировки в их психологическое сопровождение. В свою очередь, у лиц эмоционально и психологически благополучных, у которых нарушение мотивационной сферы не проявлялось, наблюдалось, напротив, корреляция высокого уровня самоуважения (94,11% по шкале «Самоуверенность») своих собственных силах, своем благополучии и желания безопасности с низким уровнем суициадального риска (в среднем от 2 до 4 единиц).

Таким образом, по результатам психологического исследования необходимо сделать вывод о том, что роль самообвинения сотрудников УИС имеет ведущее значение и преимущественно выражается посредством таких взаимосвязанных аспектов (факторов), как самоуважение, самопринятие, самопонимание. Их психолого-диагностический мониторинг необходимо проводить пенитенциарным психологом с целью профилактики профессионального выгорания, а в частности, суицидальных рисков в среде сотрудников УИС.

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М., 1994. – 321 с.
2. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – Москва, 2011. – 249 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ОТЛОЖЕННОЙ ЖИЗНИ У КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

Е.С. Кузнецова, В.А. Терещенко
Е.С. Лобанова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Постоянное «откладывание на потом» жизни – это болезнь современной цивилизации. Синдром отложенной жизни как раз и описывает этот феномен, когда человек не может жить сегодняшним днем, наслаждаться тем, что имеет, поскольку постоянно откладывает счастье на будущее: когда у него будет своя квартира, машина, когда он закончит университет и т.д. А сама жизнь рассматривается лишь как подготовка к жизни будущей, «настоящей». Умы многих людей живут далеко в будущем. Разбогатеть, встать на ноги, обрести счастье, заняться своим телом, строить отношения, но делать все это когда-нибудь потом, сейчас на это нет времени. Даже если мы не живем так

постоянно, мы можем впадать в эту иллюзию отложенности в какие-то периоды своей жизни.

Первым описал этот феномен в литературе известный писатель Киплинг, он описывал жизнь англичан в колониях еще в прошлые века. Англичанин мог в колониях жить 30-40 лет и все эти годы считать, что он не живет настоящей жизнью, а заживет, когда накопит денег, переедет в Англию, купит там домик в сельской местности, будет гулять с собакой – и вот тогда-то у него начнется настоящая жизнь. Естественно, через 30–40 лет ему уже будет 50–60 лет, когда, он считает, будет начало настоящей жизни. В этом смысле сам Киплинг не вводит термин «сценарий отложенной жизни», но сценарий очень хорошо описал.

Синдром отложенной жизни, как психологический феномен, был впервые описан профессором Северного Международного университета, психологом Владимиром Серкиным в его диссертации, посвященной теории «временщичества» у северян – людей, годами живущих идеей переезда и ожидающих наступления настоящей жизни когда-нибудь «потом». В. Серкин исследовал психологию магаданцев и обнаружил, что из северян около 90% хотели бы, если бы могли, уехать с Севера, и считают, что жизнь начнется, когда они заработают достаточное количество денег и переедут в регион с лучшим климатом и более развитой инфраструктурой. При этом жизнь, которой они живут в настоящем, их не устраивает, они живут как бы «на черновик», в ожидании неких призрачных событий, какого-то чуда, после чего собираются начать жить заново – в комфорте, по-настоящему. Но проходит десять, двадцать лет, а то самое «чудо» так и не происходит, жизнь так и остается написанной «начерно». Эти люди, по мнению Серкина, живут сценарием отложенной жизни.

Курсанты ведомственного вуза в большинстве своем – молодые люди, уехавшие из родного города, живущие вдалеке от дома. В силу специфики своего вуза они не могут полностью реализовывать свои планы, распоряжаться своим временем, строить свою жизнь свободно. Поэтому многие из них живут «от отпуска до отпуска» или же «до выпуска». При этом они часто не задумываются о том, что после выпуска из образовательного учреждения их служебная деятельность будет также регламентирована. Этот факт также может спровоцировать появление феномена отложенной жизни.

Цель работы: изучить выраженность феномена отложенной жизни у курсантов ведомственного вуза на примере ВИПЭ ФСИН России. В качестве испытуемых были юноши и девушки 3 и 4 курса. Выборка составила 28 курсантов. В качестве методики был разработан авторский опросный лист, состоящий из 22 утверждений, которые испытуемым предлагалось оценить по шкале. Обработка заключалась в подсчете суммарного балла. Предполагалось, что изучаемый феномен более выражен в случае большего показателя суммарного балла. Утверждения касались поведения респондентов относительно

реализации своих желаний с учетом имеющихся возможностей, построения отношений с другими людьми, приобретения и пользования вещей, ожиданий от будущего и т.д.

Полученные результаты выглядят следующим образом. Низкая выраженность синдрома отложенной жизни выявилась у 8 человек, что составляет 29% от общего числа выборки. Большую часть из них составили юноши: 5 человек из 8.

Показатели выше среднего продемонстрировали 20 человек, что составило 71% от общего числа выборки. В данную группу в большинстве своем вошли девушки.

Полученные данные можно объяснить тем, что у юношей и девушек различаются жизненные ценности, стремления, уверенность в себе и эмоциональная стабильность. Девушки имеют планы, которые можно реализовать лишь спустя какое-то время, возможно, для девушек в данном учебном заведении существует меньше возможностей для самореализации, и они откладывают свои планы на будущее. У юношей, как правило, больше планов, ориентированных на реальности настоящего времени, в вузе они могут себя проявлять в характерных для них видах деятельности (спортивные секции, служебно-боевая деятельность и др.) У них более стабильное отношение к себе, и они уверены в своих силах.

Тем не менее, общие результаты свидетельствуют о том, что феномен отложенной жизни характерен для курсантов. Считаем целесообразным проводить психологическое просвещение с курсантами, направленное на освещение проблемы отложенной жизни с целью предотвращения закрепления подобной стратегии в привычное поведение, формирования активной жизненной позиции, стимулирования саморазвития, что является полезным и для их профессионального становления.

Данный феномен еще изучен не достаточно широко, что предоставляет перспективы для его дальнейшего исследования. В данных тезисах приведены результаты пилотного поискового исследования.

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Н.О. Кузнецова
***Т.А. Басина**, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема изучения агрессивного поведения подростков определяется условиями современного общества, для которого характерно накапливать психологическое напряжение и прибегать к агрессии как к одному из возможных способов избавления от состояния напряжения и негативных эмоций в условиях повышенного воздействия большого количества стрессовых факторов. В связи с этим описание особенностей агрессивного поведения в подростковом возрасте может помочь в изучении их возможных причин для последующей коррекции и обучения подрастающего поколения социально-приемлемым способам снятия стресса.

Агрессия – это любая форма поведения, направленная на причинение вреда или оскорбление другого живого существа, не желающему такого рода обращения [1]. С одной стороны, агрессивное поведение может служить способом самозащиты, отстаивания своих прав. Оно позволяет приспосабливаться к обстановке, изучать новое, формируя в данном случае социально-позитивное, меняющееся поведение, способствующее сохранению и независимости личности. С другой стороны, агрессивность в форме враждебности формирует социально нежелательные формы поведения, связанные с повышенной конфликтностью, неспособностью контролировать себя, отстаиванием собственных интересов, неумением уступить, что трансформируется в криминальное или противоправное поведение.

Подростковый возраст обладает глубокими как физиологическими, так и психологическими изменениями, и отличается особым стремлением подростков к различным эксцессам в поведении, в том числе и к агрессивным действиям. В подростковом возрасте по большей части происходит формирование характера и других основ личности. Изменения, свойственные подростковому возрасту, делают подростка особенно уязвимым и легко поддающимся влиянию отрицательных характеристик среды. При этом необходимо учитывать характерное для подростков стремление вырваться из-под контроля и опеки родных, учителей и других воспитателей. Повышенная агрессивность в пубертатном периоде, когда происходит социализация и становление личности, закрепляется в соответствующих моделях поведения в более зрелом возрасте.

Подростки с агрессивным поведением, при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения, объединены следующими общими чертами: бедность и небольшое количество ценностных ориентаций, отсутствие увлечений, неустойчивость и узость интересов. У агрессивных детей часто

отмечается низкий уровень развития интеллекта, повышенная внушаемость, склонность к подражанию, неразвитость представлений о нравственности. Для них характерны эмоциональная огрубелость, злоба как против сверстников, так и против окружающих взрослых. По мнению психологов, у таких подростков встречается слишком заниженная либо слишком завышенная самооценка, эгоцентризм, повышенная тревожность, неумение находить выход из сложных ситуаций, страх перед широкими социальными контактами, преобладание защитных механизмов над другими, регулирующими поведение.

При этом среди агрессивных подростков встречаются дети и социально и интеллектуально развитые. У них агрессивное поведение выступает средством поднятия авторитета, проявления своей взрослости и самостоятельности [2].

Агрессивность как личностная черта подростков складывается в основном как форма протеста против отсутствия понимания со стороны взрослых, из-за недовольства своим положением в обществе или как форма подражания соответствующему поведению взрослых или значимых сверстников. Помимо этого на формирование агрессивности подростка могут оказывать влияние природные особенности темперамента, например, возбудимость и неуравновешенность, способствующие развитию таких черт характера, как неумение сдерживать себя, раздражительность и вспыльчивость. К тому же, агрессия может быть вызвана потребностью защитить себя или удовлетворить свои запросы в ситуации, в которой подросток не видит другого выхода, кроме драки, или, как минимум, словесных угроз. Тем более что для некоторых подростков утверждение себя в глазах окружающих с помощью кулаков и участие в драках является сложившейся линией поведения, отражающей нормы, принятые в значимых для них социальных группах.

В подростковом возрасте важно не пропустить агрессивные проявления. Выявить повышенный уровень агрессивности можно при помощи наблюдения и разнообразных психологических методик. Чтобы не доводить агрессию до последней стадии, необходима своевременная коррекция агрессивного поведения, в ходе который важно научить подростка справляться с агрессивными проявлениями, обучить разумным способам взаимодействия с окружающими, контролю и управлению гневом, навыкам саморегуляции своего поведения, развить сопереживание и сочувствие по отношению к другим. Коррекция агрессивного поведения подростков должна предполагать работу не только с самим ребенком, но и с его непосредственным окружением: семьей, педагогами, сверстниками и носить комплексный характер.

1. Глебов, В.В. Профилактика агрессивного поведения подростков / В.В. Глебов, М.В. Рязанцева // Профессиональное образование. Столица. – 2008. – № 5. – С. 16 – 17.

2. Кадыржанова, Ж.Е. Условия и факторы возникновения агрессивного поведения в подростковом возрасте / Ж.Е. Кадыржанова // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 1. – С. 99-103.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Д.И. Кузьмина
М.С. Коданева*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Тема исследования актуальна, поскольку для того, чтобы личность смогла успешно реализовать себя в обществе, ей необходимы способности к эффективному взаимодействию с другими людьми. Такое качество, как социальный интеллект, обеспечивает понимание действий и поступков других людей, их вербальные и невербальные проявления коммуникации. Поэтому социальный интеллект может выступать как фактор психологического развития личности. Социальный интеллект необходим для успешной социализации, но у разных людей эта способность развита в разной мере.

Для профессий типа «человек-человек» социальный интеллект является профессионально важным качеством, а значит, представители данных профессий могут иметь более высокий уровень социального интеллекта, что позволяет им более успешно строить отношения с другими людьми. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что существует разница в уровне развития социального интеллекта между представителями специальностей, относящихся к разным типам профессий, и эта разница будет заметна уже в процессе обучения по определенной специальности, так как при обучении профессиям типа «человек-человек» преобладающие дисциплины связаны с социальной сферой.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей социального интеллекта у студентов, обучающихся по разным специальностям – типа «человек-человек» и «человек-техника» (по классификации Е.А. Климова).

Для проведения исследования была использована методика Дж. Гилфорда и М. Салливана «Социальный интеллект».

Дж. Гилфорд даёт следующее определение понятиию социальный интеллект – «это как интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации людей». Данная способность, по мнению учёного, основывается на познании поведения людей и при этом включает следующие компоненты: способность предвидеть последствия поведения людей в определенной социальной ситуации взаимодействия, предсказать то, что может произойти в дальнейшем; способность к выделению общих существенно значимых признаков в различных невербальных реакциях людей; способность понимать изменения значения сходных вербальных реакций; способность понимать логику развития ситуации взаимодействия людей, а также значения поведения людей в определённых ситуациях [1].

В исследовании приняли участие 60 человек. Выборка была разделена на четыре экспериментальные группы по 15 человек каждая. Первые две группы составили студенты 1 и 3 курсов психологического факультета, другие две – студенты 1 и 3 курсов, обучающиеся на технических специальностях.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у группы студентов, обучающихся на 3 курсе психологического факультета общий уровень развития социального интеллекта и всех его составляющих выше, чем у студентов 3 курса, обучающихся на технических специальностях. Это может говорить о большей способности студентов-психологов, нежели студентов технических специальностей, предсказывать события, исходя из собственного понимания чувств и намерений участников общения. Также студенты, обучающиеся на психологическом факультете, обладают более высокой чувствительностью к особенностям взаимоотношений людей, способны лучше осознавать невербальные реакции других людей, а также верно понимать их речевую экспрессию, в большей степени способны идентифицировать взаимодействия между людьми. Исходя из результатов исследования можно сделать вывод о том, что студенты-психологи умеют анализировать сложные ситуации взаимодействия, а также способны понимать логику их развития, могут чувствовать изменение содержания социальной ситуации, при включении в процесс общения посторонних участников. Способны распознать структуру межличностного общения в динамике. Студенты-психологи с помощью логических умозаключений могут моделировать и достраивать неизвестные, выпадающие из единой цепи звенья взаимодействий, и при этом предугадывать то, как человек поведет себя в следующей ситуации; находить причины определенного стиля поведения людей, а также студенты-психологи обладают разным репертуаром ролевого поведения. Наиболее значительное различие в результатах выявлено в субтесте № 1 «Истории с завершением». Это может говорить о более высоком уровне способности студентов-психологов, нежели студентов технических специальностей, предвидеть последствия поведения окружающих, предвосхищать дальнейшие поступки людей, ориентироваться в невербальных сигналах участников общения, а также понимать правила, регулирующие поведение людей.

Относительно студентов 1 курса был получен аналогичный результат: общий уровень социального интеллекта и всех его составляющих выше, чем у студентов, обучающихся на технических специальностях. Так как студенты 1 курса освоили лишь малую часть программы обучения по выбранной специальности, можно судить о значении не только обучения, но и роли личностных черт и мотивации поступления на специальность типа «человек-человек» в развитии такого качества, как социальный интеллект.

1. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления. – Москва: Прогресс, 1997. – 480 с.

СКЛОННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К МАНИПУЛЯТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

И.Г. Куликова
***Т.А. Басина**, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Во взаимодействии людей часто встречаются столкновения интересов партнеров, вследствие чего возникает потребность использовать различные способы манипулятивного общения. В широком смысле любое общение можно назвать манипуляцией, оно должно вызвать определенную реакцию у воспринимающего информацию человека. Изучением манипуляций в процессе коммуникации занимались: Д. Карнеги, Э. Шостром, Е.Л. Доценко, В.И. Дерюгин, В.В. Знаков, Б.Ф. Поршнев, А.А. Вихман, Т. Вильгельм и другие. Способы манипулирования классифицируются по различным критериям, отмечается наличие большого количество различных техник манипулирования. Основными такими техниками в повседневной жизни являются: манипуляция страхом, неуверенностью в себе, манипуляция чувством вины, чувством гордости, чувством жалости, «разрыв шаблонов», «забалтывание» и ряд других [1].

Общение является необходимым условием для осуществления какой-либо совместной деятельности, а процесс исправления предполагает постоянное взаимодействие сотрудников и осужденных. Осужденные довольно часто прибегают к манипулятивным действиям по отношению к сотрудникам. Однако в сфере исполнения наказания, относительно общения осужденных с сотрудниками, данный феномен изучен недостаточно. Нередко возникают ситуации, когда сотрудники исправительных учреждений попадают под манипулятивное влияние, оказываемое на них со стороны осужденных. Независимо от того, осознанно это происходит или нет, данное явление всегда приводит к негативным последствиям, которые, как правило, приносят ущерб сотрудникам. Часто жертвами такого воздействия становятся молодые сотрудники, не имеющие необходимого опыта и навыков взаимодействия с осужденными, а также незнающие теоретических особенностей данного явления. Внеслужебные связи ведут к деформации личности сотрудника, а последствия подобных связей могут быть самые разнообразные, вплоть до несения уголовной ответственности.

Различные категории осужденных характеризуются определённой совокупностью личностных особенностей, обусловленных, как правило, условиями отбывания наказания в различных исправительных учреждениях. Личностные качества осужденных отражаются в их поведении, деятельности в процессе отбывания наказания, подверженности влиянию криминальной среды и средств исправления. Также значимым показателем можно считать процессы ресоциализации и адаптации осужденного. Изучению личности осужденных

большое внимание в своих работах уделяли Ю.М. Антонян, М.Г. Дебольский, И.А. Кудрявцев, Г.Х. Ефремова и многие другие. По мнению сотрудников, осужденные владеют большим количеством способов воздействия на сотрудников исправительного учреждения, различными способами манипуляций. Наиболее распространенными и часто используемыми из них являются шантаж, запугивание, угрозы, хитрость [2]. Развитые коммуникативные навыки являются основным качеством осужденного-манипулятора.

Для изучения склонности осужденных к манипулятивному поведению на базе исправительной колонии строгого режима ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 55 осужденных. Для изучения осужденных использовалась методика «Комплексное исследование личности преступника» (КИЛО) Е.А. Чебаловой, которая включает в себя шкалу макиавеллизма.

Анализ результатов методики показывает, что среди осужденных преобладает средний уровень макиавеллизма. Таких осужденных 60%. Для них характерно избегание негативных последствий, ограждение себя от них любыми способами, средняя подозрительность, враждебность, экстернальность. Иногда они склонны обманывать других, часто используют лесть, вполне могут влиять на других людей. 15% осужденных имеют высокий уровень макиавеллизма, то есть они убеждены, что можно и нужно манипулировать другими людьми, владеют навыками манипуляции, предпочитают скрывать свои истинные намерения, в межличностных взаимоотношениях, как правило, не выражают свои эмоции. Такие осужденные недоверчивы и даже враждебны по отношению к окружающим, неискренни в общении.

Низкий уровень макиавеллизма был отмечен также у 15% осужденных. Они не могут влиять на других людей, доверчивы, альтруистичны. Им характерны развитая эмпатия, уступчивость, понимание, потребность в помощи, признание со стороны окружающих, искренность.

Результаты анализа данной методики указывают на склонность осужденных манипулировать другими осужденными в межличностных отношениях, а также сотрудниками. Техники манипулятивного воздействия достаточно сложные в освоении и применении на практике. Осужденные, владеющие данными техниками, осознают свое преимущество, что отражается на уровне их самооценки и создает ощущение вседозволенности. Выявление осужденных, склонных к манипулятивному поведению, может снизить число сложных конфликтных ситуаций как в отряде, так и в учреждении в целом.

1. Андреева, Г.М. Общение как взаимодействие / Г.М. Андреева // Психология влияния / Под ред. В. Усманова. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.

2. Димитров, А.В. Основы пенитенциарной психологии / А.В. Дмитров. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 176 с.

ОСОБЕННОСТИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Ю.Ю. Кучкарёв
Д.А. Кузнецова, *научный руководитель, канд. психол.наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время наблюдается постоянный рост числа подростков группы риска, то есть подростков, которые характеризуются девиантным поведением и склонностью к совершению правонарушений. Рост числа подростков с девиациями в современном обществе можно объяснить рядом причин: кризисы в экономике и экологии; постоянно ускоряющийся темп жизни; социальные проблемы в мире, в том числе в нашей стране. Именно в подростковом возрасте происходит формирование нравственного сознания, поведенческих моделей, эмоциональной устойчивости, мировоззрения, накопления жизненного и интеллектуального опыта. Это период, в который происходит социальная самоидентификация, выявляются нравственные ценности и идеалы. В случае отсутствия целенаправленного воспитания процесс формирования нравственно-эмоциональных норм поведения может принять стихийный характер, поскольку девиантное поведение не возникает случайным образом. Личность подростка формируется и во многом зависит от его ближайшего окружения: семьи, друзей и знакомых, учебного коллектива.

С целью выявления особенностей отклоняющегося поведения подростков из неполных семей нами было организовано исследование, объектом которого стало отклоняющееся (девиантное) поведение подростков. Гипотеза исследования: у подростков из неполных семей склонность к отклоняющемуся поведению более выражена, чем у их сверстников из полных семей.

Изучением данного вопроса занимались многие психологи и педагоги. Так А.С. Подольский отмечает ряд таких типичных осложнений, встречающихся у детей из неполной семьи, как чувство одиночества, утрата веры в близких людей, утрата чувства безопасности, эмоциональная неуравновешенность, возникновение чувства собственной неполноценности, болезненная реакция на оценочные суждения, повышенная ранимость ребенка [1].

Исследования показывают, что в неполных семьях больше педагогически запущенных детей. Дети из неполных семей в два раза чаще, чем в полных, остаются без всякого присмотра. Таким образом, материальные и другие проблемы жизнедеятельности неполной семьи нередко приводят к безнадзорности детей и последствиям, вытекающим из этой проблемы. В то же время это не значит, что в таких семьях полностью отсутствует позитивный воспитательный потенциал. Психологическая атмосфера в семье может быть благоприятной, и затруднений в формировании здоровой личности нет. Противопо-

ложный вариант также существует: в формально полной, но эмоционально неблагополучной семье ребенок сталкивается с гораздо более серьезными психологическими проблемами.

Интересный факт был выявлен Е.И. Комковой: для детей из неполных семей характерным является то, что большинство из них склонны считать, что педагог не относится к ним положительно. Такая особенность в восприятии детей может быть объяснена тем, что взаимодействие педагога с этими детьми не оправдало их ожиданий от подобного общения со взрослыми [2].

Для выявления особенностей отклоняющегося поведения подростков из неполных семей нами было организовано исследование.

В исследовании использовалась методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел). Статистический анализ осуществлялся с использованием критерия Манна-Уитни (определение различий между группами). В исследовании принимали участие 29 подростков, воспитывающихся в разных семьях. Испытуемых мы разделили на контрольную (14 человек из полных семей: 6 девочек и 8 мальчиков) и экспериментальную группы (15 человек из неполных семей: 6 девочек и 9 мальчиков).

Оказалось, что различия между двумя группами в характеристиках отклоняющегося поведения имеют статистическую значимость по большинству шкал (преодоления норм и правил, направленности к аддикциям, к самоповреждению и саморазрушению, к агрессивно-насильственным действиям, волевого контроля и склонности к делинквентному типу поведения).

Исследование показало, что подростки из неполных семей более склонны к конформному поведению, предрасположены к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, о склонностях к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, свидетельствуют о более низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, наличии агрессивных и деликвентных тенденций.

Такие результаты показывают необходимость дальнейшего изучения проблемы. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы в консультационной и психокоррекционной практике, при создании программ, направленных на профилактику и коррекцию девиантного поведения подростков, а также для составления рекомендаций по работе с подростками, воспитывающимися в неполных семьях.

1. Подольский А. С. Воспитание детей в неполных семьях как психолого-педагогическая проблема // Итоги 20 века. Гуманизация образования. Проблемы и перспективы: Сб. научн. докладов Международной научно-методической конференции. Ч. 2. Витебск: ИПК и ПРРи СО, 1998. – С. 44–48.

2. Семьеведение: Учебное пособие для вузов / Под ред. П.Я. Циткилова. – Новочеркасск; Ростов-на-Дону: Пегас, 2002. – 429 с.

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

А.Д. Лебедева
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В философско-психологической мысли человек определяется, в том числе как существо, производящее выбор. В течение жизни, совершая выбор, каждый из нас принимает решения, без которых осознанная деятельность человека была бы невозможна. Таким образом, два этих процесса тесно связаны между собой. Выбор человека обладает мощными движущими и направляющими силами, регулятивными возможностями. Он помогает снизить уровень неопределённости ситуации и делает её более предсказуемой. В современном мире количество выборов, которые должен осуществить человек, возрастает вместе с увеличением темпа и ритма жизни, появлением множества возможностей и альтернатив. В силу интеллектуально-личностных особенностей человека и сложившейся ситуации процесс выбора может стать достаточно сложным. Всё это и многое другое делает чрезвычайно актуальным вопрос исследования природы принятия решения и условий, влияющих на осуществление выбора.

Принятие решения представляет собой один из центральных этапов психической регуляции целенаправленной деятельности и связан с переработкой информации разного уровня. В психологии он определяется как когнитивный процесс, волевой акт формирования последовательности действий, ведущих к достижению цели, на основе преобразования исходной информации в ситуации неопределённости или противоречия (проблемы).

Основные этапы процесса принятия решений включают информационную подготовку решений и собственно процедуру принятия решений, обусловленную формированием и сопоставлением его альтернатив, выбор одной из них, построение и коррекцию программы дальнейших действий. Итак, структуру принятия решения образуют цель, результат, способы достижения результата, критерии оценки и правила выбора.

Таким образом, выбор можно рассматривать как элемент, присутствующий на всех этапах процесса принятия решения, так и его завершающую стадию. Действительно, в начале мы выбираем, является ли ситуация для нас проблемной или нет. Затем мы формируем альтернативы решений проблемы, выбирая из имеющихся источников полезную информацию, удовлетворяющую условиям поставленной задачи. Далее возникает, пожалуй, самый сложный этап выбора одной из рассматриваемых альтернатив. В итоге приходим к решению, но даже тогда остается выбор реализовать его или нет.

Мы видим, что реализация процесса принятия решения и выбора обусловливается когнитивными возможностями человека, отражающими его спо-

собность воспринимать инфлюацию, обдумывать ее в ходе сравнительного анализа, выдерживая при этом напряжение, в том числе связанное с состоянием неопределенности. При этом сохраняется готовность тратить усилия – интеллектуальные, волевые, эмоциональные, что отражает наличие выраженного мотивационного потенциала к данной активности или деятельности.

Б.Ф. Поршнев одним из первых в отечественной социальной психологии определил выбор как основную функцию личности, которая её определяет. Психология выбора, по мнению автора, заключена в разрушении диспластии, которая существует на этапе «предвыбора» как пассивность, предшествующая активности, способности «несколько раздвоиться», которая психологически проявляется во внутреннем диалоге и разладе. Второй этап можно обозначить как сам акт выбора, где происходит отстранение одной из альтернатив. Интересно, что сам выбор представляет собой рефлексивную паузу в жизнедеятельности человека, где внутренняя созерцательность направлена на самопознание, оценку своих возможностей и приоритетов [1].

Понятие выбора Л.С. Выготский отожествляет со свободой, волей и интеллектом. Возможность переживания опыта свободы связана со становлением высших психических функций, с овладением собственным поведением, с произвольностью и осознанностью, с приобретением субъектной позиции. Можно сказать, что свободный выбор – это воля плюс интеллект.

Человек, готовый к выбору, может самостоятельно ставить перед собой задачи на выбор как средство овладения собой в конкретных обстоятельствах жизни, а также самопознания. При этом критерии выбора задаются нормами и ценностями самой личности, а также ее эмоциональным, интеллектуальным и волевым компонентами. Реализуя свое право выбора, человек берет на себя обязательства, которые переживаются им как ответственность. Таким образом, результатом выбора является переживание своей максимальной субъектности, свободы и ответственности. Выбор может стать способом жизни, который характеризует уровень ее осмысленности, осознанности. Если в силу личностных обстоятельств человек склоняется к стереотипному способу жизни, прекращает практику выборов, то прекращается и его развитие.

Таким образом, наличие выбора как фактора развития личности обусловливается в свою очередь ее когнитивной и мотивационной сложностью, а также наличием волевых качеств, возможность формирования которых в той или иной степени возникает к периоду отрочества и становится проблемой не только для ее дальнейшего становления, но и возникновения свободных партнерских отношений в ее окружении.

1. Поршнев Б.Г. Функция выбора – основа личности // Проблемы личности : материалы симпозиума / Под ред. В.М. Банщикова, Л.Л. Рохлина, Е.В. Шороховой. – М., 1970. – Режим доступа: http://asmlocator.ru/viewtopic.php?t = 323965 (дата обращения 24.03.19).

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Л.М. Левин
А.А. Нестерова, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Московский государственный областной университет
г. Москва

За последние годы Интернет и социальные сети прочно вошли в жизнь почти каждого современного человека, что не могло остаться незамеченным многими исследователями. Вместе с тем, в зарубежной психологии тема интернет-зависимости и включенности в социальные сети является более изученной, чем в отечественной.

Так, по данным агентства PRT на январь 2014, 76% пользователей Интернета в России, а по сведениям Lenhart A., примерно 73% жителей Соединенных Штатов являются активными пользователями социальных сетей. По материалам Pew Research Center's Internet and American Life Project, 73% школьников в возрасте от 12 до 17 лет, 87% студентов от 18 до 29 лет и 68% взрослых от 30 до 49 лет являются активными пользователями социальных сетей. По статистике агентства PRT на январь 2014 г. в России это 86% индивидов в возрасте от 18 до 24 лет, 80% в возрасте от 25 до 30 лет и 67% – в возрасте от 31 до 40 лет. При этом по всему миру больше всего профилей в социальных сетях зарегистрировано среди различных групп учащихся (школьники, студенты), эта цифра варьируется от 80% до 90% в зависимости от страны. Многие зарубежные исследователи также отмечают распространенность данного феномена во многих странах: L.Ghassem zadeh (2008) среди обследованных респондентов в Иране обнаружил 3,8% интернет-зависимых; Aboujaoude E. (2006) выявил 0.3-0.7% аддиктантов среди опрошенных в США; Kim (2005) выявил 1.6% зависимых и 37.9% склонных к интернет-зависимости среди диагностированных в Корее; Kaltiala-Heino (2004) на выборке в Финляндии обнаружил 1,7% юношей и 1,4% девушек с зависимостью от Интернета; Johansson A. и Gotestam K. (2004) среди норвежских участников исследования диагностировали 1.98% человек как интернет-зависимых; Leung L. (2004) среди тестируемых в Гонконге выявил 37.9% интернет-зависимых; Chou и Hsiao (2000) среди исследуемых в Тайване констатировал 5.9% аддиктантов; Малыгин В.Л. и др. (2011) среди старших московских школьников установил факт присутствия 3.69% зависимых от Интернета. Whang LS-M. (2003) и Ghassemzadeh M.A. (2008) в результате объемных исследований установили диапазон распространённости интернет-зависимости в диапазоне 3,47%-3,8%. Webley K. (2011) приводит данные, согласно которым треть женщин в возрасте от 18 до 34 лет проверяют Facebook утром первым делом; 57% женщин в возрасте от 18 до 34 лет говорят, что они общаются с людьми в Интернете чаще, чем разговаривают лицом к лицу; еще 21% признаются, что проверяют

Facebook среди ночи. По мере взросления интенсивность использования социальными сетями снижается: в частности, взрослые пользователи размещают значительно меньше личной информации в профилях и реже используют функции обновления статуса и загрузки изображений. Данные особенности, выделенные зарубежными авторами, не могут не говорить о том, что включенность в социальные сети влияет на различные сферы жизни человека. При этом Williams и др. (2012) было доказано, что интернет-общение имеет существенно другую специфику по сравнению с коммуникацией, не опосредованной компьютером («face-to-face communication»).

The Nielsen Company приводит данные, согласно которым продолжительность времени, проведенная в Интернете, увеличивается. Так, было выявлено, что в среднем участники интернет-сообщества из 10 стран в феврале 2010 года провели в социальных сетях примерно пять с половиной часов, что на два часа больше, чем за аналогичный период прошлого года. В то время как итальянские и австралийские интернет-пользователи лидировали по среднему времени использования Интернета с более чем шестью часами в день.

Revoir P. (2008) в своем исследовании приводит данные, согласно которым многие, кто использует Facebook, зацикливаются на стремлении обзавестись новыми друзьями в попытке стать популярными и успешными. При этом женщины становятся более уязвимыми, так как они получают самооценку от этих отношений. Также устанавливается, что женщины в возрасте от 25 до 49 лет впервые проводят в Интернете больше времени, чем мужчины.

Исследование, проведенное Li L. (2011) на подростках в Китае, выявило, что около 40% этих подростков могут быть зависимыми. Установлено, что у интернет-зависимых подростков существует связь с такими характеристиками личности, как эгоцентризм, «сепарация-индивидуализация», виртуальное «Я», самоидентификация, привязанность, индивидуальность, стили преодоления трудностей, жизнестойкость, жизненный стресс и предпочтение интернет-общения. На основе проведенного исследования автором была разработана концепция «Здоровое использование интернета для подростков» и предложены соответствующие критерии.

Авторам настоящей работы предстоит провести собственное исследование, посвященное интернет-зависимости и ее влиянию на субъективное переживание одиночества и особенности межличностных отношений у молодежи.

1. Агадуллина Е.Р. Пользователи социальных сетей: современные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. – № 3. – С. 36—46. doi: 10.17759/jmfp.2015040305

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

З.Р. Мазитова
***А.В. Барышева**, научный руководитель*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В современных условиях развития уголовно-исполнительной системы существенно меняются решаемые сотрудниками задачи. Это предполагает изменение характера деятельности ведомственных вузов, усиление взаимоотношений с гражданскими институтами общества, что сопряжено с профессиональным самосознанием и престижем профессии, социальным самочувствием и поведением, качеством жизни офицера.

Подобный подход требует от будущих офицеров качественного профессионального самоопределения, который понимается как «процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде и способ ее самореализации» [1] и предполагает «выбор карьеры, сферы приложения сил и своих возможностей» [1]. Вместе с тем профессиональное самоопределение – это результат сознательного и самостоятельного выбора профессии, который, как правило, осуществляется в несколько этапов и включает в себя нравственную, психологическую и практическую подготовку к профессии [1].

Анализ литературных источников по проблеме позволил сделать вывод о том, что между потребностями человека и способами их удовлетворения, предлагаемыми профессией, существует устойчивая взаимосвязь [1].

Поэтому при выборе предпочитаемой сферы очень важно помочь понять обучающемуся, какие мотивы лежат в основе выбора. Такое осознание помогает изменить навязанный выбор в пользу более продуманного и осознанного.

С целью изучения мотивов профессионального выбора нами было проведено исследование с использованием методики «Опросник выявления мотивов профессионального выбора», в котором приняли участие курсанты 1 и 5 курсов психологического факультета ВИПЭ ФСИН России в количестве 44 человек. Методика предполагала выявление 14 возможных мотивов.

Исследование показало, что у большей части курсантов 5 курса (62%) присутствует свободный выбор, у 38% выбор мотивов комбинированный. У всех курсантов 1 курса профессиональный выбор комбинированный. Комбинированный выбор представлен «свободным выбором» и «навязанным».

Охарактеризуем доминирующие мотивы «навязанного» профессионального выбора у курсантов.

Ситуационно-прагматический выбор представлен у 71% курсантов 1 курса, подобный выбор продиктован рейтингом профессии, профессиональными планами оптанта и, как правило, связан с рациональным планированием карь-

еры (расчетом и выгодой). В данном случае выбор респондентов мог быть сделан в пользу не интересной профессии, но приносящей определенную выгоду. Поскольку современная система ведомственного образования предоставляет не только возможность овладения профессией, но и гарантированное трудоустройство.

Социально-инфраструктурный выбор также присутствует в группах опрашиваемых (курсанты 1 курса – 28%, 5 курса – 19%) и определяется социально-экономическими потребностями региона, разнообразием имеющихся вакансий. Присутствие данного выбора у курсантов можно также связать с возможностями трудоустройства после окончания обучения в вузе.

Выбор «антипрофессия» характерен для курсантов обоих курсов (1курс – 25,8%, 5 курс – 9,5%). Как правило, подобный выбор характерен для молодых людей, демонстрирующих неспособность к самореализации в социально полезном русле, имеющих криминальные наклонности.

Предметный выбор, характерный для 14,2 % курсантов первокурсников, определяется повышенным интересом к какой-либо учебной дисциплине. В курсантских группах присутствуют молодые люди, которые до поступления в вуз посещали специализированные классы с углубленным изучением предметов (психологии, кадетские классы и др.), что способствует формированию такого выбора.

Инфантильный выбор представлен у 14,2% курсантов 1 курса и характеризуется полным отсутствием представлений о выбранной профессии, нежелании или не готовности к подобному выбору. Как правило, подобный мотив выступает в качестве ведущего под влиянием нескольких факторов: личностной незрелости, родительского прессинга, «фальстарта» в профессиональную сферу; низкой самооценки; страх и нежелание сделать самостоятельный выбор; недостаток информации. Наличие подобного мотива требует активизации работы по формированию субъективного поведения курсантов в вопросах выбора сферы занятости.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что при организации сопровождения последующего выбора курсантами сферы занятости (углубления в профессию), на наш взгляд, наиболее эффективным является дифференцированный подход. Каждый из представленных мотивов профессионального выбора требует специфических психодиагностических процедур, которые позволяют осознать ведущий мотив профессионального выбора, что способствует принятию зрелого самостоятельного решения курсантами в вопросах профессиональной занятости (углубления в профессии).

1. Диагностика профессионального самоопределения: учеб.-метод. пособие / сост. Я.С. Сунцова. Часть 2 – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2011. – 142 с.

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К НАНЕСЕНИЮ ТАТУИРОВОК В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А.И. Мартышевская
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Нанесение татуировок на тело представляет собой достаточно древнее явление. Многие ученые такие, как Ф. Бэкон, Ч. Ломброзо, Ч. Дарвин, Д. Анучин, М. Харитонова и другие, обращали внимание на этот удивительный феномен в культуре.

Как все явления культуры татуировка прошла определенный исторически обусловленный путь изменений, связанных с различными социально-экономическими условиями. Так, изменения коснулись мотивов, содержания и техники нанесения рисунков, социального статуса её приверженцев [1].

Часто татуирование связывают с неформальными молодежными объединениями, которые используют татуировки для обозначения принадлежности к группе. Помимо этого, татуировки могут служить способом самовыражения и подтверждения своей уникальности.

Для некоторых татуировка имеет значение оберега, поскольку считается, что есть благоприятные символы, например, изображения животных или другие объекты реального мира, обеспечивающие безопасность их владельцу.

Другим основанием делать «тату» может являться мода на татуировки, которой подвержены не только юные члены общества.

Среди психологических особенностей представителей подросткового и юношеского возраста И.С. Кон отмечает неудовлетворенность собственным телом и внешним обликом, которая ведет к возникновению тревожности и ряду других негативных психических последствий (стресс, депрессия). Чтобы сохранить целостность своего «Я», человек вырабатывает защитные механизмы, которые искажают образ, но сохраняют положительное отношение к себе [2].

Одним из способов такого самовыражения является нанесение татуировки. Юноши и девушки часто оказываются перед выбором одной из двух форм репрезентаций с использованием телесных модификаций – «для себя» и «для окружающих», поскольку они особенно внимательны к своему телу и внешности, они сравнивают свое развитие с развитием сверстников и степень их соответствия стереотипному образу маскулинности и феминности.

Для того чтобы разобраться в особенностях отношения к нанесению татуировок в юношеском возрасте, мы организовали опрос обучающихся, преимущественно ведомственного вуза, в возрасте от 16 лет до 21года (n=103), среди которых 54 человека – с наличием татуировки и 49 – без нее.

Итак, по результатам анкетирования в основном молодые люди считают, что самый популярный возраст для нанесения татуировки 16–20 лет.

У респондентов с «тату» наиболее часто встречаемый ответ на вопрос «Зачем люди делают татуировку?» связан с эстетическими мотивами (40%) в отличие от испытуемых без татуировок (8%). Второй по популярности (30%) ответ отражает стремление людей, делающих татуировку, к самовыражению, в то время как без «тату» – 8%.

Важность символического значения татуировки отмечают 54% в группе татуированных испытуемых и 46% ребят без «тату».

Стремление к самовыражению и подтверждению своей привлекательности с помощью татуировки отмечают 96% опрошенных, у которых татуировка сделана. Только 4% из данной группы считают, что сделали свои татуировки «по глупости» и хотят изменить или свести имеющуюся «тату».

Юноши и девушки, не наносившие татуировки на свое тело, объясняют свою позицию наличием страха боли во время сеанса нанесения (12%) и риском кожных заболеваний и ВИЧ (8%). Подобные страхи оказались не присущи тем, кто хоть раз делал татуировки.

Что касается тенденции моды как фактора нанесения татуировок в юношеском возрасте, то его признают преимущественно в группе без (46%). Татуированные испытуемые считают, что сделали «тату» по веянию моды, чтобы быть причастными к группе, только 14% опрошенных.

Таким образом, данные опроса свидетельствуют о том, что у представителей юношеского возраста, сделавших татуировку, сохраняется более выраженное отношение к данному действию. При этом нанесение татуировок связано с желанием стать более привлекательным в эстетическом плане, выразить свою позицию при помощи значения татуировки. Влияние моды для представителей выборки с татуировками не имеет большого значения.

1. Бедненко Г. Б. Символический смысл татуировки.-http://pryahi.indeep.ru/mythology/research/tattoo.html (дата обращения 07.04.2019).

2. Белик А. А. Историко-теоретические проблемы психологической антропологии. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – С. 420.

ОТНОШЕНИЕ ОСУЖДЁННЫХ К СОБСТВЕННОМУ ПРОТИВОПРАВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Т.А. Мурых
Е.Л. Сучкова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Явление правосознания стало изучаться в рамках отечественной науки криминологами и юридическими психологами. Термин «правосознание» был введён в 1963 году И.Е. Фарбером для обозначения отношения людей к явлениям в сфере права и понимался как «форма общественного сознания, представляющая собой совокупность правовых взглядов и чувств, обладающих нормативным характером, и включающая в себя как знание правовых явлений, так и их оценку с точки зрения классовой справедливости, а также новые правовые требования, отражающие экономические и политические потребности и интересы общественного развития» [1]. Исследованиями данного феномена в криминальной среде занимались А.И. Долгова, А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова, А.М. Столяренко, Г.Ф. Хохряков и Е.Л. Сучкова, в своих работах они отмечали особенность деформированного правового сознания различных категорий преступников, влияние этих особенностей на совершение преступления и возможности использования этих знаний в работе с осуждёнными.

Специфика правосознания преступников обусловлена особенностями его компонентов. Одной из наиболее важных особенностей правосознания осуждённых является искажение такого элемента, как отношение к исполнению правовых предписаний (убеждение в том, что закон можно нарушить в конкретной ситуации, при определённых условиях и др.) [2].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что она мало изучена в рамках психологической науки, но при этом она несёт большую практическую значимость, так как особенности отношение осуждённых к собственному противоправному поведению существенно влияет на процесс их исправления.

В целях изучения данной темы было проведено исследование отношения осуждённых к процессу назначения и исполнения наказания как одного из компонентов правосознания. Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-25 УФСИН России по Республике Коми (колонии строгого режима для лиц, впервые совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления). В качестве респондентов были взяты мужчины в возрасте от 30 до 50 лет (30 человек: 15 осуждённых за насильственные преступления и 15 осуждённых за корыстные). Объект исследования – правосознание осуждённых. Исследование проводилось с помощью интервью и анкеты Е.О. Голынчик «Справедливое судебное решение о наказании подсудимого». В результате были получены следующие данные.

На вопрос «Какое у вас сложилось мнение о суде и судебной системе во время суда» большинство осуждённых (73%) за насильственные преступления выразили негативное мнение, отмечая, что суд демонстрирует предвзятое, негуманное, безразличное отношение к подсудимому (не разбираются в деле, не учитывают многие доказательства, не дают права оспорить решение и др.). 67% осуждённых за корыстные преступления, напротив, выразили нейтральное и положительное мнение о судебной системе (суд был беспристрастен и уважителен к подсудимому, были учтены все доказательства и др.). После вынесения приговора мнение насильственных преступников стало ещё более отрицательным. 80% из них ответили, что разочарованы в решении суда, не согласны с ним, считают приговор суда необоснованным, бездоказательным. Корыстные преступники в большинстве случаев (80%) согласны с решением суда и отмечают, что приговоры полностью соответствуют нормам законодательства и основаны на объективных доказательствах. На вопрос «Считаете ли вы наказание, назначенное судом, справедливым» 67% осуждённых за насильственные преступления отметили, что наказание, назначенное им судом, несправедливо и необоснованно (не были учтены определённые условия, не совершал преступления, столкнулся с предвзятым отношением и др.), осуждённые по корыстным статьям (73%) посчитали назначенное наказание справедливым и обоснованным. Касаемо вопроса о возможности изменения наказания обе группы респондентов (93% и 67%) изъявили желание изменить наказание на более мягкое (уменьшить срок, заменить штрафом, изменить условия отбывания менее строгими и др.). При оценке соразмерности назначенного наказания совершённому преступлению данные групп также значительно различаются: наибольший процент насильственных преступников (67%) считают наказание несоразмерным их преступлению, 73% преступников, совершивших корыстные преступления, признают, что наказание соответствует преступлению.

Ответы анкеты «Справедливое судебное решение о наказании подсудимого» обоих групп осуждённых не имеют значительных различий. Для осуждённых за насильственные преступления наиболее важным при назначении судебного наказания является наличие достоверных доказательств. Для осуждённых за корыстные преступления особую важность имеет равенство всех подсудимых при вынесении приговора и возможность его оспорить.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о наличии значительных расхождений во мнениях разных групп осуждённых о наказании и процедуре его вынесения. Осуждённые за насильственные преступления, как правило, не признают вины в совершённом деянии и резко отрицают возможность его совершения, для самооправдания используют большое количество психологических защит, что в свою очередь препятствует формированию у осужденных адекватной правовой самооценки.

1. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М., 1963. – С. 204.

2. Хохряков Г.Ф. Формирование правосознания осужденных. – М., 1985. – С. 49–50.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

О.А. Новоселова

М.С. Коданева, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Гендерная идентичность – самоидентификация индивида в качестве мужчины или женщины или андрогина [1].

Гендерные различия влияют на формирование преступного замысла, характер совершенного преступного деяния, а главное, на последующее отношение к преступлению и поведение в исправительном учреждении. При этом исправление совершивших преступление мужчин и женщин, возвращение их к полноценной жизни в обществе осложнено отсутствием психокоррекционных программ, специально ориентированных на осужденных женщин и мужчин, причем с учетом различий их ролевых гендерных функций. Кроме того, остро стоит проблема наличия возможных расстройств гендерной идентичности, что может иметь место у осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. В случае наличия у рассматриваемой категории осужденных подобных расстройств их правовое положение в местах лишения свободы приобретает определенные специфические черты. Вопросы гендерной идентичности рассматривались в трудах таких авторов, как Ш. Берн, С. Бем, И.С. Кон, С.А. Ушакин и др.

Нами было проведено психологическое исследование гендерной идентичности лиц, осужденных за преступления против половой свободы и неприкосновенности личности. В качестве испытуемых было выбрано 50 осужденных мужчин ФКУ ИК-6 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Исходные предположения заключались в том, что у мужчин, осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, присутствуют нарушения гендерной идентичности. Исследование проводилось с использованием методики «Маскулинность-фемининность» С. Бем в модификации И.С. Клециной и теста Т. Лири в модификации Ю.А. Решетняк, Г.С. Васильченко.

Изучив особенности гендерной идентичности названной категории лиц, мы выявили следующее: средний показатель по методике «Маскулинность-

фемининность» С. Бем составил 1,87, что отражает выраженную маскулинность. В связи с этим можно заключить, что для осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности характерна выраженная маскулинность как тип гендерной идентичности. В целом можно сказать, что рассматриваемая категория осужденных обладает большинством физических, психических и поведенческих признаков, которые традиционно считаются мужскими. Маскулинность – комплекс особенностей, которые свойственны мужскому полу. Такие лица отрицают в себе все женское, в том числе, женское поведение, манеры, образ жизни и даже цели. В их сознании настоящее мужское поведение – грубое, ироничное и агрессивное. Женщины им представляются слабыми, трусливыми, пугливыми и беспокойными. В противовес этим качествам такой осужденный стремится быть сильным, крепким, уверенным и непоколебимым. Такой мужчина не должен бояться насилия.

Результаты по тесту Т. Лири свидетельствуют об адаптивном поведении осужденных. Наиболее выражены в реальных межличностных отношениях осужденных альтруизм, дружелюбие и авторитарность. С одной стороны, такие осужденные характеризуются ответственностью по отношению к людям, деликатностью, мягкостью, добротой, эмоциональным отношением к людям, проявляющимся в сострадании, симпатии, заботе, ласке. Они склонны к сотрудничеству, кооперации, гибкости и компромиссу при решении проблем в конфликтных ситуациях, стремятся быть в согласии с мнением окружающих. Такие характеристики традиционно относят к типично женским чертам. С другой стороны, рассматриваемая категория осужденных доминантна, энергична, уверена в себе, они не стремятся давать советы, однако требуют к себе уважения, упорны и настойчивы. Настойчивость и авторитарность таких осужденных проявляются в склонности к контролю в общении с женщинами через отрицание их ощущений, к контролю через физическое давление, физическое и сексуальное насилие. Данные качества относятся к маскулинным. Наименее выражены в реальных межличностных отношениях осужденных подчиняемость и зависимость. Такие лица не склонны проявлять скромность, робость, уступчивость, эмоциональную сдержанность, способность подчиняться. Они имеют собственное мнение и не конформны. Наиболее выражены в идеальных межличностных отношениях осужденных также альтруизм, дружелюбие и авторитарность. Менее всего они хотят быть подчиняемыми, подозрительными и зависимыми, что говорит о их стремлении к самостоятельности, независимости и меньшей критичности по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям.

Таким образом, для лиц, осужденных за половые преступления, характерна выраженная маскулинность, проявляющая в наличии таких качеств, как атлетичность, напористость, сила, склонность к риску, властность, мужественность, неэмоциональность и др. Осужденные отрицают в себе традицион-

но женские черты, такие как слабость, трусость. Они стремятся быть сильными, уверенными и независимыми.

1. Пашукова, Т.И. Теоретический анализ становления понятий гендера и гендерной идентичности в психологии / Т. И. Пашукова, А. С. Тер-Акопова // Вестник МГЛУ. – 2012. – № 7(640). – С. 122-132.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ УИС

О.А. Носкова
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Адаптационный потенциал личности является одной из важнейших составляющих профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы. В зависимости от уровня развития адаптационного потенциала личности зависит успех дальнейшего прохождения службы, профессиональное здоровье и личная эффективность сотрудника. В настоящее время необходимо отметить, что вопросам адаптации к условиям профессиональной деятельности и адаптационному потенциалу личности молодых сотрудников уделяется недостаточно внимания не только со стороны кадровых подразделений в целом, но и непосредственных руководителей различных отделов и служб в частности. Ввиду недостаточной изученности и разработанности адаптационного потенциала молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы данная тема представляется нам своевременной и актуальной по причине высокой текучести кадров различного уровня, направленности деятельности и имеющегося профессионального опыта.

Изучением адаптационного потенциала личности в различных его проявлениях и аспектах занимались такие отечественные исследователи, как: Н.Л. Коновалова, С.Ю. Добряк, А.Г. Маклаков, В.А. Кулганов, Ф.Б. Березин, А.А. Налчаджян, А.А. Реан, С.Т. Посохова и др.

В ходе исследовательской работы нами были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть адаптационный потенциал как предмет психологических исследований.

2. Выявить психологические особенности адаптационного потенциала у молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы.

3. Изучить особенности адаптационного потенциала молодых сотрудников и сотрудников со стажем более 5 лет. Провести сравнительный анализ двух групп.

Для реализации поставленных задач было организовано эмпирическое исследование особенностей адаптационного потенциала молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы на базе ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Амурской области г. Благовещенска. Объем выборки исследования – 60 человек.

Используемые методы: 1. Изучение научной литературы; 2. Методы психодиагностики: многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность», Фрайбургский многофакторный личностный опросник (FPI), методика «Незаконченные предложения»; 3. Методы математической обработки данных: Критерий Манна-Уитни (U).

Таким образом, практически по всем шкалам методик мы можем наблюдать значимые различия. Застенчивость у сотрудников со стажем службы более 5 лет значительно меньше – 2,7. В то же время максимальное значение наблюдается по шкале «раздражительность». Раздражительность – это общее название проявлений излишней, чрезмерной чувствительности в отношении повседневных впечатлений, как приятных, так и чаще всего неприятных, особенно таких, которые адресованы самолюбию. Большей частью характеризуются как постоянно возникающие, но кратковременные вспышки недовольства, относительно неглубокие проявления неприязни, вербальной и косвенной агрессии, ориентированные на кого- или что-либо. Высокое значение было получено по шкале застенчивость – 7,8. Это говорит о некоторой скованности и закрытости молодых сотрудников. Будучи стеснительными и скованными, застенчивые люди большую часть своей жизни избегают ситуаций, несущих им угрозу оказаться в центре внимания. Можно связать это с фактом пребывания в новой среде и специфическими условиями службы сотрудника уголовно-исполнительной системы. Также значимые различия мы можем наблюдать по шкале «открытость». Это может быть связано с проявлениями критичности, способности не скрывать от себя и других даже неприятную информацию, несмотря на ее значимость в межличностном общении сотрудников на службе и непосредственно в повседневной жизни. Молодым сотрудникам свойственна открытость в общении и взаимодействии с людьми, сотрудникам со значительно большим стажем работы – нет. Как правило, в их поведении наблюдается скрытность и осторожность.

Анализ проведенного теоретического и эмпирического исследования позволяет сделать следующие выводы: в настоящее время существуют значимые различия адаптационного потенциала между молодыми сотрудниками и сотрудниками со стажем службы более 5 лет. Необходимо понимать, что нельзя обойтись без психологического сопровождения, если молодые сотрудники не являются молодыми специалистами, т.е. не прошли подготовку в специальных

учебных заведениях правоохранительных органов. Так или иначе этой комплексной проблемой приходится факультативно заниматься всем практическим психологам по поручению руководства.

Сотрудники пенитенциарной системы относятся к категории профессий, связанных с условиями деятельности, приближенными к экстремальным. Профессиональная деятельность в системе исполнения наказаний предъявляет достаточно серьезные требования не только к профессиональным знаниям и умениям, которые приобретаются в учебных заведениях и закрепляются в процессе реальной работы с различными категориями осужденных, но и к личностным качествам сотрудников (адаптационный потенциал как интегральная характеристика личности), осуществляющих профессиональные функции в экстремальных условиях профессиональной деятельности в период адаптации и дальнейшем прохождении службы в уголовно-исполнительной системе.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Е.Д. Округина
О.Н. Ракитская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

В данном исследовании нашей целью стало привлечение внимания к проблеме сохранения познавательной мотивации у школьников. У нас есть все основания, чтобы утверждать, что интерес к новому и неизведанному присущ всем детям с раннего возраста. В образовательных учреждениях он должен усиливаться благодаря многообразию источников информации разной направленности, но, по мнению многих «бывших» учеников, в том числе обучающихся сегодня в педагогическом вузе, происходит наоборот.

В работах таких исследователей, как Л.Ф. Об хова, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов и др., используется понятие «ведущая деятельность» (деятельность, развитие которой определяет наиболее важные изменения в психических процессах и психологических особенностях личности). Учебная деятельность считается ведущей для детей младшего школьного возраста, а значит, можно предположить, что именно на этом этапе закладывается основной фундамент для познавательной мотивации.

Важно помнить, что на стадии дошкольного возраста ведущей деятельностью ребенка считается игра. Поэтому необходимо организовать «переходный формат» обучения, не лишающий новоиспеченного ученика сформировав-

шихся психологических опор, норм и моделей поведения. Излишняя формализация процесса, давление ведет к замене «мотивационных приоритетов». Некоторые дети учатся ради признания родителей или учителей, из страха перед новой структурой и т.п.

М.М. Кувалдина в своей статье рассказывает об условиях формирования познавательной мотивации, среди которых следующие: 1) индивидуальный подход к учащимся, предполагающий знание и учет возрастных и индивидуальных особенностей личности каждого ребенка; 2) комплекс заданий проблемно-творческого характера, направленный на личностное развитие каждого учащегося и отвечающий специфике изучаемого предмета; 3) использование содержательной оценки; 4) развивающая образовательная среда, стимулирующая целостное развитие учащихся [1].

Некоторые из этих условий, так или иначе, выполняются современными школами. Вопрос: достаточно ли этого? На этапе средней и старшей школы поддержание познавательной мотивации перестает входить в список приоритетных вопросов российской школьной системы.

По нашему мнению, ощутимо низкий уровень замотивированности учеников связан со спецификой репродуктивного обучения, принятой системой образования нашей страны. Школьники большую часть занятий тренируют память, поглощая, а потом воспроизводя информацию. Поэтому смысла добывать новые знания они не видят, тем более без осознания возможности применения их вне школьного кабинета.

Чтобы не быть голословными, обратимся к статистике Международной программы по оценке образовательных достижений Pisa. Данное исследование направлено на оценку навыков применения теоретических знаний в практических ситуациях. И проводится оно среди 15-летних учащихся. Сравнительный анализ результатов тестов Pisa по математике за 2003–2012 гг., проведенный Т.Е. Хавенсоном и Ю.Д. Керша (Международная лаборатория анализа образовательной политики Института образования НИУ ВШЭ), показал низкие средние результаты России на протяжении всего периода по сравнению с такими странами, как Латвия, Чешская Республика, Германия, Польша, Финляндия, Эстония и др. «Были выявлены следующие тенденции: ученики, слабо обеспеченные академическими ресурсами, получали за тест в среднем не меньше баллов, чем представители данной группы из других стран, опережая школьников Венгрии, Литвы и Швеции, в то время как ученики из семей с высоким социально-экономическим положением демонстрировали относительно слабые результаты в своей группе по сравнению с другими рассматриваемыми странами» [2]. Исследователи сделали вывод, что школьники России, не имеющие доступа к дополнительным источникам информации, ничем не уступают в знаниях таким же «обделенным» иностранным ученикам. А российские школьники, имеющие доступ к источникам, не умеют или не хотят ими пользоваться, в отличие от европейских сверстников.

На данном примере мы можем проследить связь познавательной мотивации с навыками применения знаний на практике. Рассматривая систему образования в Финляндии, страны-лидера по показателям Pisa, мы видим, как та справляется с нашим проблемным вопросом. Там на уроках обучающиеся строят модели и ситуации, учатся системному анализу, пользоваться различными информационными источниками. Им объясняют, как оформить квитанцию, заполнить таможенную декларацию, заказать товар онлайн и др. А на зачетах, экзаменах проверяется не объем заученного, а умение пользоваться информацией, при этом разрешается приносить любые справочники, книги, пользоваться Интернетом. Мы считаем, что России следует перенять позитивный опыт финнов, ведь в продвинутом информационном обществе получение знаний является непрерывным процессом, к которому необходимо сохранить положительную мотивацию.

1. Кувалдина М.М. Условия формирования познавательной мотивации младших школьников // Вестник Новгородского государственного университета. – № 40. – С. 33.

2. Хавенсон Т.Е., Керша Ю.Д. Сравнительный анализ результатов тестов PISA и TIMSS в России и странах Европы // Современная аналитика образования. – 2017. – № 1 (9). –С. 22.

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ОТРЯДЕ СО СТРОГИМИ УСЛОВИЯМИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В.А. Палкин
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблемность данной категории осужденных заключается в том, что исправительный процесс является сложной задачей возвращения человека из мест лишения свободы, где он отбывал наказание, в свободное общество. Осужденные нарушители, являясь носителями элементов тюремной субкультуры, противодействуют любым мероприятиям, проводимым сотрудниками учреждений, обесценивают общепринятые нормы закона и порядка, оказывают негативное влияние на остальных лиц, отбывающих наказания. В каждой колонии это самая сложная категория осужденных, и она требует особых мер воздействия со стороны администрации исправительных учреждений.

При исправлении осужденных, содержащихся в строгих условиях отбывания наказания, необходимо учитывать их личностные особенности, а имен-

но это совокупность выработанных привычек и предпочтений, психический настрой и тонус, социокультурный опыт и приобретённые знания, набор психофизических особенностей человека, определяющих повседневное поведение и связь с обществом и природой. В пенитенциарной системе большое внимание нарушителям режима содержания уделили многие ученые (Ю.Н. Кудряшов, В.П. Голубев, В.Г. Деев, Г.М. Давыдовский, В.А. Семенов и другие), однако, психологические характеристики осужденных, содержащихся в отрядах со строгими условиями отбывания наказания (далее СУОН), на современном этапе развития пенитенциарной психологии остается недостаточно изученными, что и определило актуальность нашего исследования.

С целью изучения личностных характеристик осужденных, содержащихся в отрядах со строгими условиями отбывания наказания, нами было проведено исследование, которое проходило на базе ФКУ ИК-14 УФСИН России по Архангельской области. В исследовании приняли участие 20 осужденных, находящихся в отряде со строгими условиями отбывания наказания, и 20 осужденных, находящихся в обычных условиях отбывания наказания. При исследовании мы использовали следующие методики: К. «Методика изучения акцентуаций личности» (Леонгарда – С. Шмишека), «16-факторный личностный опросник» (Кеттелла), проективный тест «Рисунок несуществующего животного». Гипотеза нашего исследования – предположение, что осужденные, содержащиеся в отрядах со строгими условиями отбывания наказания, проявляют больший уровень агрессии, чем осужденные, содержащиеся в обычных условиях отбывания наказания.

Результаты, полученные с помощью «Методики изучения акцентуаций личности» (Леонгарда – С. Шмишека), показали, что между группами существует значимое различие по двум шкалам (тревожности и эмотивности). Так, более высокие значения по шкале «тревожность» говорят о том, что осужденные, находящиеся в СУОН, обладают более низкой контактностью и более низкой неуверенностью в себе. Чувство собственной неполноценности стараются замаскировать в самоутверждении через те виды деятельности, где они могут в большей мере раскрыть свои способности. У них более выражается непереносимость насмешек, вследствие проявления агрессии. Возможно, это связано с тем, что они пытаются защитить себя от окружающей среды и воздействия окружающего общества.

Осужденные, содержащиеся в отрядах СУОН, в сравнении с контрольной группой, обладают в меньшей степени эмоциональностью, чувствительностью и болтливостью. У данных осужденных более выражена черта безразличного отношения к несчастью других людей.

Результаты, полученные с помощью методики «16-факторный личностный опросник» (Кеттелла), показали, что осужденные, находящиеся в отряде СУОН, менее общительны, с ними трудно найти контакт, к труду они относятся

отрицательно. У них менее развито умение работать в группе, а также присутствуют трудности в установлении контакта с незнакомыми личностями.

Осужденные в отряде СУОН менее воспринимают общественные нормы как обязательные к исполнению, в отличие от осужденных, содержащихся в обычных условиях отбывания наказания. Они менее ответственны и менее добросовестны, для них важнее «хочу», чем «надо». Осужденные, содержащиеся в СУОН, более агрессивны и более вспыльчивы, чем контрольная группа. В спорных ситуациях, в большинстве случаев, доводят до конфликта.

Данные, полученные с помощью методики «Рисунок несуществующего животного», показали, что между группами существуют существенные различия. Значительно чаще в своих рисунках осужденные, находящиеся в отряде СУОН, изображают элементы, характеризующие такие черты, как невротизм, агрессия, завышенная самооценка, депрессивность, напряженность. Также в рисунках значительно меньше деталей, символизирующих тревожность, замкнутость, болтливость. Возможно, осужденные, находящиеся в отряде СУОН, испытывают сильное давление со стороны администрации и осужденных, проявление агрессии выступает в роли защиты от воздействий. Лишение различных дополнительных посылок и свиданий, а также не возможность уйти из ИУ по условно-досрочному освобождению.

В результате исследования наша выдвинутая гипотеза подтвердилась: осужденные, содержащиеся в отрядах со строгими условиями отбывания наказания, проявляют больший уровень агрессии, чем осужденные, содержащиеся в обычных условиях отбывания наказания.

В рамках продолжения данной темы можно предложить разработку классификации осужденных, содержащихся в отряде со строгими условиями отбывания наказания.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА «Я» ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, НЕОДНОКРАТНО ОТБЫВАЮЩИХ ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Д.Ю. Парфёнова
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

На сегодняшний день одной из часто рассматриваемых проблем в отечественной пенитенциарной психологии является формирование положительного образа «Я» личности осужденного. Целостное, положительное восприятие и последующее формирование образа «Я» личности является одним из наиболее важных факторов для успешной жизнедеятельности человека [1].

Образ «Я» имеет ярко выраженный индивидуальный характер и терминологически раскрывается через совокупность представлений человека о себе как личности. При этом такие категории, как самооценка, самоотношение, самоидентификация личности и т.д. взаимно дополняют и обуславливают друг друга, являясь составными компонентами образа «Я» личности осужденного, влияя на его развитие, стагнацию или негативные изменения на личностном уровне, вызванные депривационными факторами в период длительного отбывания наказания в местах лишения свободы.

И.С. Кон раскрывает понятие «Я» как активно-творческое интегративное начало, позволяющее индивиду не только осознавать себя, но и сознательно направлять и регулировать свою деятельность [2]. Излагаемые позиции и мнения по проблеме образа «Я» личности самые различные, порой противоречивые, но именно это обеспечивает более активное обсуждение изучаемого феномена. При этом образ «Я» личности в различных источниках по психологии отождествляется с понятием Я-концепции личности с обоснованием имеющейся позиции и разграничением рассматриваемых понятий.

Существует мнение отечественных пенитенциарных исследователей о том, что образ «Я» осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, отличается нестабильностью, а также наиболее часто характеризуется неадекватностью, внутриличностной конфликтностью и деструктивностью в целом. В этой связи нами было проведено исследование характеристики образа «Я» осужденных мужчин, неоднократно отбывающих наказание в местах лишения свободы в колонии строго режима п. Надвоицы УФСИН России по Республике Карелия. Целью нашего исследования является изучение характеристики образа «Я» осужденных, неоднократно отбывающих длительные сроки лишения свободы. Социально-демографические данные наглядно показывают, что около 70% исследуемой группы осужденных имеют семейный статус «холост» и в «гражданском браке» не состоят. Брак (супружество) для осужденных является значительным моральным и социально-психологическим стимулом, именно тогда, когда отношения в семье выстроены на принятии, поддержке, любви и уважении супругами друг друга. Отсутствие его влияния на человека в большей степени взаимосвязано с его преступным поведением.

В результате исследования с помощью проективной методики «Кто Я?» было выявлено, что у осужденных в попытках себя охарактеризовать, как правило, присутствует сильный личностный, оценочный момент. В числе опрашиваемых (45%) было значительное число осужденных, которые на заданный вопрос «Кто Я»? ответить затруднились. Также осужденные раскрывали содержание своего «Я» через одну из своих ролей (15%). Так, например, они говорили: «Я мужчина», «Я человек», «Я осужденный». 32% опрашиваемых перечисляли образы «Я», которые подсказывала им память, например: «Я муж-

чина, муж». В некоторых случаях (8%) у осужденных проявлялись и такие «Я», которые противопоставляются друг другу. Иными словами, в описаниях себя у осужденных не только присутствовали описания черт своей личности, но и вся совокупность их оценочных характеристик и связанных с ними переживаний. Почти не присутствуют в их самоописаниях профессиональные достижения, индивидуальный стиль деятельности.

Осужденные склонны определять себя через те характеристики, которые выделяют их из социального окружения («Я осужденный», «Я зек»). Часто встречаются описания жизненного пути, которые тесно связаны с категорией «Я как субъект осуждения». Возможно, поэтому, у осужденных отбывающих длительные сроки лишения свободы, выражено самоотчуждение.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости задействовать как можно больше социально-психологических и иных факторов, оказывающих положительное подкрепление на осужденного. Необходимо формировать здоровую мотивацию к личностному росту и развитию осужденных через участие в различных образовательных мероприятиях, формирующих положительный образ «Я» через принадлежность к близкому окружению, культуре, ценностям и традициям и т.д. Актуальна научная перспектива проведенного исследования, так как постоянно обнаруживаются новые аспекты для психологического исследования характеристики образа «Я» личности. Немаловажно понимать, что сформированный образ «Я» может изменяться в течение жизни за счет накопленного личного опыта человека. Положительное восприятие образа «Я» личности возможно через постоянную внутреннюю работу над собой, что может в значительной мере способствовать успешной жизнедеятельности человека.

1. Пантелеев С.Р. Методика исследования самоотношения / С.Р. Пантелеев. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
2. Кон И.С. В поисках себя. Личность и её самосознание / И.С. Кон – М.: Политиздат, 1984. – 336 с.

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, СТРАДАЮЩИХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

М.О. Пахомова
Е.В. Серебряник, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Поскольку исходным моментом для выработки жизненного стиля является представление человека о себе, необходимо кратко рассмотреть индивидуальную вариативность Я-концепции личности. Совокупность представлений индивида о себе, включающая убеждения, оценки и тенденции поведения, называется Я-концепцией. Также Я-концепция как система наиболее общих установок субъекта на самого себя определяет меру успешности человека в разных сферах действительности и области его уязвимости, выполняя троякую роль: во-первых, способствует достижению внутренней согласованности личности; во-вторых, определяет интерпретацию опыта человека и, в-третьих, является источником ожиданий. Таким образом, Я-концепция выступает регулятором практически всех личностных и характерологических процессов. Содержание и объем понятия «образа Я» до настоящего времени остаются дискуссионными. Вклад в исследование этого феномена внесли множество ученых, так или иначе освещавших вопросы самосознания личности и изучавших его с различных позиций. Не все авторы используют термин Я-концепция, также для обозначения этой содержательной области применяются термины «образ Я», «когнитивный компонент самосознания», «самовосприятие», «самоотношение» и т.п. Этой проблемой занимались такие ученые, как представители теории символического интеракционизма Чарльз Кули и Джордж Мид, рассматривая процесс её формирования. Также Я-концепцию изучали К. Роджерс, Р. Бернс, Э. Эриксон, У. Джеймс. В отечественной психологии этой проблемой занимались В.В. Столин, Л.П. Гримак, Е.П. Белинская, Я. Рейковский, рассматривая вопросы структуры и функции Я-концепции. В пенитенциарной практике Я-концепция изучена мало.

Социально значимые заболевания – это заболевания, обусловленные преимущественно социально-экономическими условиями, приносящие ущерб обществу и требующие социальной защиты человека [1].

К социально значимым заболеваниям относят:

- туберкулез; инфекции, передающиеся половым путем (ИППП); гепатит В; гепатит С; болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ); злокачественные образования (рак); сахарный диабет; психические расстройства и расстройства поведения; болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением [2].

Относя туберкулёз к социально значимым заболеваниям, возникновение которых связано с условиями жизни населения, представляет реальную угрозу для национальной безопасности страны. Заболевание людей туберкулезом известно ещё с древних времен и актуально в настоящее время. Многие столетия он был широко распространенным тяжелым неизлечимым заболеванием и уносил огромное количество жертв. Голод, безработица, экономические кризисы, войны сопровождались ростом заболеваемости туберкулёзом и смертности от него. Туберкулез является одной из самых актуальных, распространенных инфекций в мире. Туберкулез – это инфекционное заболевание, вызываемое микобактерией туберкулеза (палочка Коха). Болезнь передается разными путями, туберкулез легких, например, воздушно-капельным. Больной человек выделяет заразное начало при кашле, чихании, разговоре. При туберкулезе заражение еще не означает заболевания. В крупных городах люди заражаются в транспорте, но их нельзя считать больными. Период заражения может продолжаться довольно долго, но для клинического развития заболевания необходимы факторы риска: низкий материальный уровень, алкоголизм, наркомания, вирусный гепатит, заражение ВИЧ-инфекцией. Также довольно часто встречается у людей, отбывающих наказания в местах лишения свободы. И может влиять на Я-концепцию человека. Данной проблемой занимались такие ученые, как Р. Кох, С.П. Боткин, А.Г. Хоменко, Г.Р. Рубинштейн, Х.О. Хожиматов и др.

Больной отличается от здорового тем, что у него наряду с изменениями функционирования внутренних органов и самочувствия качественно меняется психическое состояние. Под влиянием отрицательных психических состояний у больных социально значимыми заболеваниями притупляется память, появляется безынициативность, неспособность сосредоточить внимание на какой-либо деятельности, нежелание бороться с негативными последствиями перенесенного заболевания. У больных наблюдают нарушения сна в виде бессонницы, которая изнуряет их, делает крайне раздражительными. Это состояние усугубляется чувством тревоги за течение болезни и возможностью необратимых последствий, несмотря на отрицание врачом такого заключения. Преобладает угнетенное, подавленное настроение, безнадежность, отчаяние, пессимизм. Осужденные считают свою жизнь «загубленной», испытывают большое внутреннее напряжение, проявляют раздражительность, тревожность, излишнее волнение, что затрудняет проведение с ними психологической работы. Осужденные достаточно критически оценивают себя и свои недостатки, но окружающим этого не демонстрируют.

1. Тен Е.Е. основы медицинских знаний / Е.Е. Тен. – М.: Мастерство, 2002. – 43 с.

2. Постановление Правительства РФ № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих».

САМООЦЕНКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЁННЫХ

В.Д. Питилимова
***М.С. Коданева**, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Самооценка – это оценка личностью себя самой, а также своих качеств и места в социуме. От самооценки напрямую зависит эмоциональное состояние человека, степень удовлетворенности своей жизнью в целом. Это доказывают многочисленные исследования психологов.

Самооценка интерпретируется как личностное образование, принимающее непосредственное участие в регуляции поведения и деятельности. Соответственно можно утверждать о том, что адекватность самооценки в значительной степени влияет на адекватность поведения личности в целом.

Криминальная активность в подростковой среде – часто встречающееся явление, поэтому необходима разработка наиболее эффективных мер предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних. Поскольку формирование самооценки на данном возрастном этапе является важным психологическим процессом, который принято связывать с переходом ребёнка на новую социальную позицию и поиском собственной ниши в социуме, изучение характеристики самооценки несовершеннолетних осуждённых является актуальной проблемой.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей самооценки несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в исправительном учреждении (в сравнении с самооценкой обычных подростков).

Исследование проводилось с использованием методики Дембо – Рубинштейн [1]. В выборку исследования вошли две группы несовершеннолетних: осуждённые, отбывающие наказание в детской трудовой колонии г. Новосибирска (экспериментальная группа, 15 человек); учащиеся МБОУ СОШ № 3 г. Новосибирска (контрольная группа, 15 человек).

В ходе исследования были получены следующие результаты (см. табл.).

Таблица

Результаты исследования самооценки по шкалам методики Дембо-Рубинштейн в экспериментальной и контрольной группах (в %):

Количество баллов	Счастье		Ум		Знание себя		Характер		Здоровье	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
75 – 100	54	13	47	27	87	53	47	13	80	40
50 – 75	33	67	53	67	13	34	53	60	20	54
Менее 50	13	20	0	6	0	13	0	27	0	6

В таблице представлено процентное соотношение результатов (100% – 15 чел.) несовершеннолетних осуждённых (ЭГ) и обычных подростков, обучающихся в школе (КГ), по следующим шкалам: счастье, ум, знание себя, характер и здоровье. Уровням самооценки соответствует количество баллов, полученных испытуемыми:

75 – 100 (завышенная самооценка);

50 – 75 (адекватная самооценка);

менее 50 (заниженная самооценка).

Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы. Среди несовершеннолетних осуждённых процент испытуемых, набравших более 75 баллов по всем шкалам, значительно больше, чем у обычных подростков. Также по трём шкалам из пяти (счастье, знание себя, здоровье) более 50% испытуемых среди несовершеннолетних осуждённых обладают завышенной самооценкой. Среди обычных подростков более 50% испытуемых обладают адекватной самооценкой по четырём шкалам (счастье, ум, характер, здоровье), и только по одной шкале более 50% испытуемых обладают завышенной самооценкой (знание себя).

Таким образом, можно утверждать, что самооценка несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в исправительном учреждении, является завышенной.

В ходе беседы с несовершеннолетними осуждёнными чётко прослеживается неадекватно позитивное отношение к себе, то есть испытуемые убеждены, что они обладают хорошим характером, высоким умом и так далее. Это говорит об отсутствии самокритичности. Что вполне могло повлиять на социальную дезадаптацию подростков.

1. Айламазьян А.М. Методы беседы в психологии: учеб. пособие / Айламазьян А.М. – М.: «Смысл», 1999. – 75 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

А.Е. Попова

Т.А. Басина*, научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

В современной науке проблема социальной активности пожилых людей остается актуальной в связи с изменениями, происходящими в обществе в сфере пенсионного законодательства, в экономической и политической сферах. В психологии есть термин «идентичность», который объясняет желание личности осознанно находиться в той или иной личностно-социальной пози-

ции в рамках эго состояний и социальных ролей. Идентичность определяет способность индивида к усвоению личного и социального опыта и поддержанию собственной цельности и субъектности во внешнем мире, поэтому пожилым людям так важно относить себя к определенной группе, то есть быть идентичными с ней.

Выделяют два вида идентичности: личностная и социальная. Личностная идентичность – осознание человеком своих личностных характеристик (Я – компетентный, заботливый и т.д.). Социальная идентичность – идентификация человека с какой-либо социальной общностью (Я – сотрудник организации, член семьи и т.д.) [1].

Согласно Э. Эриксону, с 60-65 лет у человека наступает период старости, когда основная работа в жизни закончилась. Переход на новый период вызывает у человека кризис идентичности (базальный кризис), который характеризуется противоречием между интегративностью и отчаянием. Пожилому человеку, чтобы отнести себя к определенной общности, надо задать себе вопрос «Кто Я?», понять, кем он себя считает и согласен ли внутренне со своей личностной и социальной ролью [2].

Стремление к переосмыслению жизни, пересмотру итогов своей деятельности является важнейшей характеристикой кризиса идентичности в пожилом возрасте. Люди, вступающие в период поздней зрелости, начинают задумываться о смысле прожитых лет. Как правило, этот период сочетается с выходом на пенсию, что приводит к изменению социального статуса человека. Меняется режим дня, круг общения, виды деятельности. Данные изменения, как правило, приводят к уменьшению социальной активности, когда основной сферой взаимодействия становится только семья и снижаются возможности для преобразования действительности. И если в начальный период после выхода на пенсию человек испытывает радость от того, что не нужно рано вставать и торопиться на работу, то постепенно радость может смениться отчаянием в связи с ощущением собственной ненужности и прожитости жизни.

Снижение социальной активности в пожилом возрасте связано также с возрастными изменениями, изменением финансового положения, ухудшением состояния здоровья. Наблюдается неблагоприятная внутренняя позиция, т.е. переживание своей бесполезности, снижение личностных и социальных притязаний, что может вести за собой некоторые проявления «асоциальности», так как пожилой человек стремится привлечь к себе внимание окружающих весьма агрессивными и неадекватными способами. В этих сложившихся условиях близкие родственники пожилого человека могут помочь ему поставить новые цели и понять смысл не только прожитой, но и настоящей и будущей жизни, помочь увидеть возможности для личностного роста. В противном случае человек воспринимает жизнь как прожитую зря, индивид впадает в отчаяние, может испытывать состояние депрессии, эмоциональной подавленности и другие невротические состояния.

Привыкшие трудиться, пожилые люди, выходя на пенсию, испытывают дискомфорт. Им хочется что-либо делать. Многие пожилые люди любят работать на огороде, заниматься земледельческими работами, некоторые имеют увлечения и начинают отдавать им все свободное время. Это помогает пройти кризис более безболезненно. Если увлечений нет, то успешной идентичности могут способствовать забота о внуках, домашние дела. Взрослые дети совершают ошибку, когда не доверяют пенсионерам простые домашние дела, искренне считая, что родителям пора и отдохнуть. Либо, напротив, сваливают на пожилого человека массу дел и проблем, считая, что он свободен. Найти золотую середину можно, только если чаще беседовать со своими пожилыми родителями, давать возможность полноценно участвовать в ведении домашнего хозяйства и в воспитании внуков – все это поможет решить проблему, связанную с кризисом идентичности в пожилом возрасте.

Для пожилого человека с годами возрастает ценность семьи, где его ценят и уважают. Статус пожилого человека в обществе неразрывно связан с его положением в семье. Каждый мечтал бы в старости обитать в тихом семейном гнездышке в окружении заботливых детей и внуков. Семья – это то, что остается у пожилого человека после выхода на пенсию. Радость быть полезным обществу, потребность общения, взаимопомощь – это все жизненно необходимо для поддержания тонуса пожилого человека.

Таким образом, чтобы пожилые люди смогли занять достойное место в обществе, они должны ощущать себя нужными и полезными. Когда люди пожилого возраста были включены в трудовой процесс, они понимали свои личные и социальные роли. Но выйдя на пенсию, пожилой человек перестает понимать, кто он, где он и куда он идет, его социальная активность резко снижается. Эта внутренняя растерянность может приводить к негативным эмоциональным переживаниям, поэтому не стоит забывать о пожилых и давать им возможность проявить себя.

1. Щанина Е.В. Факторы социальной активности старшего поколения // Известия высших учебных заведений. – 2012. – С. 57-66.

2. Ситаров В.А., Маралов В.Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – С. 164-176.

МОТИВАЦИЯ ЖЕНЩИН МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА, ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Л.Д. Прокофьева
***С.В. Маришин**, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема мотивации является актуальной в отечественной психологии. С одной стороны, это происходит потому, что необходимость внедрения в практику психологических исследований требует сегодня реального познания поведения человека. С другой стороны, назрела необходимость раскрытия связей внутренних мотивационных тенденций человека с его психикой.

Цель: изучение мотивации женщин молодежного возраста, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Задачи: 1. Изучить проблемы мотивации в отечественной психологии.

2. Провести эмпирическое исследование мотивации женщин молодежного возраста, впервые осужденных к лишению свободы.

Объект: мотивация женщин молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Методы: анализ научной литературы, тестирование с использованием методик: «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса» и «Методика диагностики степени готовности к риску Шуберта», метод математической обработки в психологии: критерий φ* – угловое преобразование Фишера.

Женская преступность является своеобразным показателем нравственной деформации общества; системы отношений к базовым общечеловеческим ценностям. Исторически женщине в обществе отводится роль матери, хранительницы домашнего очага.

Изоляция осужденных женщин от общества существенно влияет на их дальнейшую судьбу: за период отбывания наказания распадается около половины семей осужденных женщин, многие женщины теряют социально полезные связи и, освободившись из мест лишения свободы, оказываются не приспособленными к новым условиям жизни и в результате опять совершают преступления.

Е.Н. Казакова также отмечает, что в силу психофизиологических особенностей женщины более эмоционально воспринимают действительность, поэтому их мотивационная основа поведения детерминирована неосознаваемыми мотивами в большей степени, чем у мужчин [1]. Было отмечено, что мотивом насильственных преступлений чаще всего выступает стремление избавиться от потерпевшего либо желание отомстить ему за его поступки. Примерно равные доли приходятся на такие мотивы, как страх и ревность.

Среди остальных мотивов исследователи называют хулиганские побуждения, зависть, корысть, садистские, половые побуждения. Т.Н. Волкова считает, что мотивация женских насильственных преступлений в подавляющем большинстве случаев развивается на фоне затянувшихся семейно-бытовых конфликтов, а мотивами являются обида, корысть, ревность и другие [2].

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Челябинской области. Выборка была представлена экспериментальной и контрольной группами. В экспериментальную группу входило 15 женщин, отбывающих наказание в возрасте 19–35 лет. Контрольная группа была представлена женщинами в возрасте 40–55 лет, в количестве 15 человек. Использование «Методики диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса» позволило получить следующие результаты. В экспериментальной группе низкий уровень мотивации выявлен у 6,7% обследованных, средний уровень – у 20,1%, высокий уровень – у 20,1%, слишком высокий уровень – у 53,6%. В контрольной группе низкой мотивацией к избеганию неудач обладают 20,1 % респондентов, средний уровень мотивации показали 13,4% испытуемых, высокий уровень – 26,8%, слишком высокий уровень – 20,1%.

Значимые различия между экспериментальной и контрольной группами выявлены по уровню низкой мотивации и слишком высокому уровню. Это может говорить о том, что испытуемые экспериментальной группы склонны к избеганию неудач.

Изучая мотивацию данной категории осужденных, важно учитывать степень их готовности к риску. В нашем исследовании мы использовали «Методику диагностики степени готовности к риску Шуберта». Исходя из результатов, полученных по данной методике, в экспериментальной группе слишком осторожны – 33,5%, среднее значение готовности к риску показали 60,3%, склонными к риску можем считать 6,7% респондентов. В контрольной группе были получены следующие результаты: слишком осторожны – 46,9%, среднее значение – 33,5%, склонны к риску – 20,1%.

Значимые различия в экспериментальной и контрольной группах выявлены по уровню «среднее значение склонности к риску» и «склонны к риску». Эти данные позволяют нам утверждать, что испытуемые экспериментальной группы не склонны к риску, либо могут себе позволить риск в разумных пределах.

Таким образом, женщины-осужденные молодежного возраста, отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют преобладающую мотивацию к избеганию неудач и стараются избегать риска либо прибегают к обдуманному, разумному риску.

1. Казакова Е. Н. Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд.

психол. наук. – Рязань: Рязанский институт права и экономики Минюста России, 1999. – С. 88.

2. Волкова Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : Дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – С. 54.

ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ С ДЛИТЕЛЬНЫМИ СРОКАМИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ

А.А. Рожкина

А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Рассматриваемая категория «Самоактуализация» происходит из классических направлений гуманистической психологии. В гуманистической психологии потребность самоактуализации рассматривается как основное внутреннее проявление индивида к развитию личности. Ее основными ценностями являются: личностная свобода, устремленность на развитие, реализация потенциала и желаний субъекта. Самоактуализирующаяся личность имеет ряд специфических характеристик, таких как: открытость новому опыту, вера в себя, внутренний локус контроля (самостоятельность, независимость, ответственность). Однако процесс самоактуализации личности не всегда проходит гладко. Иногда он встречает на пути препятствия, в связи с этим самоакуализация приобретает «извращенные», патологические формы. В нашем случае это может быть понесенное наказание за совершенное преступление с последующим нахождением человека в условиях социальной изоляции. Сам факт нахождения в исправительном учреждении сопровождается «ломкой» привычного уклада жизни, а именно: отрыв индивида от родственников, частые межличностные конфликты, обусловленные недоброжелательностью окружения, скудными бытовыми условиями, криминальной субкультурой, постоянным давлением со стороны администрации и т.д. Все это является мощным барьером к достижению самоактуализации личности в условиях пенитенциарной среды.

Особенностями осужденных с длительными сроками отбывания наказания являются тяжесть совершенного преступления, социальная незрелость, сформированность и устойчивость «отрицательных» взглядов и убеждений, неразвитость или отсутствие трудовых навыков и др.

В зарубежной и отечественной психологии различные аспекты самоактуализации изучали А. Маслоу, К. Гольдштейн, Д. Леонтьев, К. Роджерс, Г. Олпорт и др.

К. Роджерс рассматривал самоактуализацию как «великую движимую силу», которая заложена в человеке от рождения до смерти и стимулирующая его к постоянному развитию. А. Маслоу рассматривал самоактуализацию как стремление человека стать тем, чем он может стать. Это полное использование индивидом его талантов, способностей и возможностей. К. Гольдштейн утверждал, что организм как живая система стремится к актуализации тех возможностей, которые заложены в нем от природы. Процесс развертывания этих возможностей крупный немецкий невролог и психолог назвал самоактуализацией. Д.А. Леонтьев, касаясь проблемы самоактуализации, указывал на процесс «развертывания» и «созревания» изначально заложенных в организме и личности задатков, потенций, возможностей.

Самоактуализация происходит изнутри, от внутренней природы человека, внешние обстоятельства могут серьезно влиять на процесс самоактуализации, способствуя либо препятствуя ей. В этой связи представляется актуальным изучение затруднений в самоактуализации у осужденных к лишению свободы менее 10 лет (от 6 до 8) и у осужденных к лишению свободы более 10 лет (от 11 до 18 лет) с последующим сравнительным анализом полученных данных.

В исследовании приняло участие 40 осужденных с длительными сроками отбывания наказания, которое было проведено на базе ФКУ ИК-9 УФСИН России по Кировской области. Для диагностики самоактуализации использовался опросник личностных ориентаций POI Э. Шострома.

Анализ средних значений самоактуализации у осужденных с длительными сроками отбывания наказаний показывает незначительные различия. Для осужденных к лишению свободы менее 10 лет наиболее характерны такие показатели по самоактуализации, как: самоуважение, ценностные ориентации, спонтанность, представление о природе человека, синергия. Осужденным к лишению свободы на срок более 10 лет свойственны: самопринятие, контактность, принятие агрессии, сензитивность, поддержка. Наибольшие различия отмечаются по шкалам: самоуважение, самопринятие и ценностные ориентации. Шкалы самоуважение и ценностные ориентации имеют высокие значения у осужденных к лишению свободы менее 10 лет, что может указывать на высокую степень выраженности самоактуализации личности. Шкала самопринятия имеет высокий уровень выраженности у осужденных к лишению свободы более 10 лет, что может свидетельствовать о высокой склонности принимать себя такими, какие они есть в зависимости от своих достоинств и недостатков.

Таким образом, можно прийти к выводу, что самоактуализация личности даже в условиях социальной изоляции заложена в человеке с рождения и внешние обстоятельства (длительность отбывания наказания, условия пени-

тенциарной среды и т.д.) могут повлиять на ее достижение. У осужденных с длительными сроками отбывания наказания стремление к самоактуализации развивается преимущественно в негативном ключе (стремление самоутвердиться перед другими осужденными, полное, либо частичное соблюдение норм тюремной субкультуры и др.), что в итоге может провоцировать возникновение межличностных конфликтов на фоне склонности к проявлению агрессии, конфликтности.

1. Маралов В.Г. Основы самопознания: Учеб. пособ. / В.Г. Маралов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 256 с.
2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – М.: АСТ, Харвест, 2007. – 976 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ОСУЖДЁННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЁТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

С.С. Сидорова
В.Г. Рогач*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Сегодня изучение ценностно-смысловой сферы личности осужденных, востребовано пенитенциарной психологией в аспекте организации с ними индивидуально-воспитательной работы.

В рамках данной работы было проведено эмпирическое исследование влияния криминального опыта личности на формирование ценностных ориентаций. В исследовании приняли участие три категории респондентов:

1) осужденные, состоящие на учете в уголовно-исполнительной инспекции в количестве 30 человек – экспериментальная группа 1;
2) гражданские лица различных сфер деятельности (торговля, спорт и госслужащие) в количестве 30 человек – экспериментальная группа 2;
3) осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы в количестве 30 человек – экспериментальная группа 3.

Критерием отбора экспериментальной группы является криминальный опыт, пол, возраст.

В работе были использованы следующие методы исследования:

1) методика «Ценностных ориентаций» (Л.Н. Мурзич, А. В. Тарасова),
2) методика «Ценностных ориентаций» (М. Рокич);
3) методика «Шкала экзистенции» (А. Лэнгле и К. Орглер);
4) математические методы обработки результатов исследования.

Результаты, полученные с помощью применения методики «Ценностные ориентации» (Л.Н. Мурзич, А.В. Тарасова), показали, что осужденные отбывающие наказание без изоляции от общества, видят смысл жизни больше всего в удовлетворении своих потребностей, в обеспечении возможностей развития своих детей. На второй план смыслов жизни ставят продолжение рода, улучшение условий собственной жизни и борьбу за свои идеи.

Гражданские лица смысл жизни связывают с обеспечением возможностей развития своих детей, а также в продолжении рода. На второй ими ставятся реализация способностей и борьба за свои идеи. И в последнюю очередь улучшение условий собственной жизни.

Несмотря на изоляцию и криминальное заражение осужденные в местах лишения свободы, смысл жизни определяют в обеспечении возможностей развития своих детей, а также в продолжении рода. На второй план смысла жизни ставят реализацию способностей и борьбу за свои идеи. И в последнюю очередь ставят улучшение условий собственной жизни.

Анализ данных, полученных по методике «Ценностные ориентации» (М. Рокич), позволил выявить структуру особенностей терминальных и инструментальных ценностей осужденных, состоящих на учёте в уголовно-исполнительной инспекции:

- Лидирующее положение у них занимают такие ценности, как «здоровье», «семья», «свобода»;
- Средние места в иерархии ценностей отведены: «материальное обеспечение», «активность», «интересная работа», «друзья», «продуктивная жизнь», «красота природы», «жизненная мудрость», «любовь»;
- Наименее значимыми ценностями являются: «развитие» «общественное признание», «уверенность в себе», «познание», «счастье других», «творчество», «получение удовольствий».

Методика «Шкала экзистенции» (А. Лэнгле и К. Орглер) дала все средние значения ответов по субшкалам, входящие в пределы средних показателей числовых границ. Наблюдается разрыв в 2 раза между показателями в субшкалах SD и ST. Если SD <ST это означает то, что преобладает сильное эмоциональное переживание. В ходе беседы были выделены два человека, которые находятся в трудной жизненной ситуации, данные состояния испытуемых отразились в исследовании.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализ исследования показал, что у трёх групп респондентов сформировано представление о жизненных ценностях;

2. У осужденных, состоящих на учёте в уголовно-исполнительной инспекции было выявлено эмоциональное напряжение, но при этом половина опрашиваемых готова находить новые пути решения в трудных жизненных ситуациях;

3. Гражданские лица, имеющие трудные жизненные ситуации (экономический кризис в семье и семейный развод), замкнуты в себе и не решительны. А остальная часть опрашиваемых имеют положительное виденье жизни.

4. В группе осужденных находящихся в местах лишения свободы, были обозначены осужденные, состоящие на профилактическом учёте. У них наблюдается сильное эмоциональное напряжение и отсутствие смысла жизни.

Таким образом, система ценностей зависит от личных качеств самого человека и жизненной ситуации, в которой он находится, а также зависимости от взаимоотношений внутри группы, которая может изменяться в течение срока отбывания наказания. Различия в ценностно-смысловой структуре личности у осужденных, состоящих на учёте в уголовно-исполнительной инспекции, и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, обусловлены различным уровнем криминальной зараженности. Ценностные ориентации осужденных, состоящих на учёте в уголовно-исполнительной инспекции, носят слабо выраженный криминальный характер, это обусловлено малым криминальным опытом.

ИЗМЕРЕНИЕ ЭГО-СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ ВоГУ

Д.А. Симанков
К.Б. Малышев, *научный руководитель, д-р психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Эго-состояниями в психологии принято называть набор мыслей, чувств и поведения (по Э. Берну). В исследовании студентов использовалась уточненная типология эго-состояний К.Б. Малышева, в которой автором выделяется шесть типов: дитя свободное, дитя адаптивное, родитель воспитывающий, родитель контролирующий, взрослый организующий и взрослый познающий [1, 2].

Научное предположение заключалось в том, что студенты разных специальностей имеют разные профили эго-состояний, которые измерялись с помощью теста, разработанного в соответствии с новой типологией:

1. Мне нравится заниматься организацией и руководством другими людьми.

2. В поведении я часто проявляю предприимчивость, экспрессивность, властность, эмоциональность, а порой и агрессивность.

3. Я чаще доминирую в конфликте, стремясь к общественному признанию.

4. Мне нравится познавательная и исследовательская деятельность.

5. Я аналитичен, рационален и ориентирован на умственный труд.

6. Я склонен к науке, к абстрактному мышлению, к размышлению на разные темы.

7. Мне нравится воспитывать, опекать других людей.

8. Люблю давать советы и помогать другим людям.

9. Сопереживание и сочувствие к людям – это главные черты моего характера.

10. Мне нравится контролировать и критиковать действия или поведение других людей, проявляя требовательность и принципиальность.

11. По отношению к людям я часто проявляю авторитарную позицию.

12. Мои взгляды непоколебимы, и каждый должен выполнять свои обязанности и нормативные указания.

13. Люблю выражать свои желания без всякой их цензуры, ссылок на правила и требования общества.

14. Я часто проявляю себя в спонтанном поведении, непослушании, а порой в бунте.

15. У меня богатая фантазия и воображение, что проявляется в моем творчестве.

16. В своем поведении соблюдаю правила, нормы и требования общества.

17. Могу адаптироваться, изменить свое поведение под влиянием социума или проявить «зрелую самостоятельность».

18. Я люблю рассуждать, но в споре проявляю «холодное» спокойствие, сдержанность.

Оценка каждого суждения проводилась с использованием симметрической пятибалльной шкалы от -2 до +2. Уровни выраженности типов «эго-состояний» определяются так: от 3 до 5 баллов – низкий, от 6 до 9 баллов – средний, от 10 до 15 баллов – высокий уровни. Результаты диагностики показали следующее: в группах студентов инженерно-строительного института (группы СТЭ-21, СА-31, СПД-31, СВ-31, СВ-32, СТ-21 – всего 103 чел.) проявились эго-состояния

- на высоком уровне: ДА (10.2), РК (10.8), ВП (11.2),
- на среднем уровне: РК (9.2), ДС (7.6), ВД (9.6).

Результаты диагностики показали следующее: в группах студентов института педагогики, психологии и физического воспитания (группы ПИЭ-21, ПИПР-21, ППСН-21, ПСР-21, ПФКО-1, ППО-11 – всего112 чел.) проявились эго-состояния

- на высоком уровне: ДС (10.7), ВО (13.1), РВ (12.1), ВП (10.2),
- на среднем уровне: РК (5.3), ДА (6,2).

Вывод. У студентов технической специальности доминирующими эго-состояниями будут: «Дитя адаптивное» (ДА), «Родитель контролирующий» (РК) и «Взрослый познающий» (ВП).

У студентов гуманитарных специальностей доминирующими эго-состояниями будут: «Дитя свободное» (ДС), «Взрослый организующий» (ВО), «Родитель воспитывающий» (РВ) и «Взрослый познающий» (ВП).

В профессии педагога очень важно, чтобы доминирующими эго-состояниями были: 1) дитя свободное (ДС), т.е. свободное, смелое, раскован-

ное поведение при общении с учащимся; 2) взрослый организующий (ВО) – это «педагогический руководитель», управляющий воспитанием и обучением; 3) родитель воспитывающий (РВ) – это ласковый, опекающий воспитатель для учеников; 4) взрослый познающий (ВП) – это педагог-эрудит, хорошо знающий, умеющий и стремящийся решать интеллектуальные задачи по своему учебному предмету. Без этих доминирующих эго-состояний в профиле педагог как специалист может не состояться или быть посредственным.

В профессиях строительного направления очень важно, чтобы доминирующими эго-состояниями были: 1) дитя адаптивное (ДА) – это стремление к нормативной деятельности в строительстве (СНИПы), 2) родитель контролирующий (РК) – это стремление к контролю за исполнением строительных работ; 3) взрослый познающий (ВП) – это стремление к познанию «строительной информации» при изучении учебных предметов в инженерно-строительной специализации. Эти проявившиеся доминирующие эго-состояния студента-строителя помогут ему в будущем состояться в избранной профессии.

Усредненные профили эго-состояний оказались разные, что связано со спецификой профессиональной направленности студентов этих двух специальностей.

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2014. – 576 с.

2. Малышев К.Б., Малышева О.А. Диагностика обученности учащихся // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 111-114.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОГО СЦЕНАРИЯ У ОСУЖДЕННЫХ, РАНЕЕ ОТБЫВАВШИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

М.В. Скочилова
В.Г. Рогач, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Нестабильные социально-экономические условия, характерные для современного этапа развития страны, значительно влияют на развитие жизненного сценария осужденных, характеризующего их отношение к окружающей действительности и поведение в условиях изоляции от общества.

В настоящее время, согласно официальной статистике уголовно-исполнительной системы, в местах лишения свободы массовой категорией осужден-

ных являются лица, неоднократно совершившие уголовное преступление, то есть существует тенденция к росту рецидива преступления.

Жизненный план, жизненные цели, жизненные смыслы, жизненные стратегии, жизненный стиль являются согласно мнению ряда авторов структурными компонентами жизненного сценария и определяют стратегию поведения человека на длительную перспективу. Если у осужденного во время отбывания наказания сложился жизненный сценарий, который не соответствует действительности и почти не реализуем, то велика вероятность того, что после освобождения он дезориентируется и может вновь оказаться в местах заключения.

В этой ситуации резко возникает проблема осознания себя и своего предстоящего будущего в виде перспектив дальнейшей жизни. Все вышеперечисленное подчеркивает важность исследования жизненного сценария осужденных и его влияния на формирование стратегий поведения.

Целью нашего исследования является изучение психологических особенностей жизненного сценария у осужденных, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы.

В отечественной психологической науке категория «жизненный сценарий» возникла в связи с выделением субъекта жизнедеятельности и рассматривалась С.Л. Рубинштейном, А.В. Брушлинским, К.А. Абульхановой-Славской, как психологический анализ жизненного пути личности изучалась Б.Г. Ананьевым, Н.А. Логиновой, проблемы самоопределения молодежи описывались в научных работах И.С. Кона.

В пенитенциарной психологии «жизненный сценарий» осужденных рассматривался в связи с проблемами направленности личности в научных работах В.Г. Деева, В.Ф. Пирожкова, жизненных перспектив по Н.А. Дееву, Л.Ф. Козлову, волевой активности у А.И. Ушатикова, установок Т.В. Калашникова, ценностей А.С. Михлин, А.Р. Ратинов, Н.А. Донцов, Г.Ф. Хохряков и др. [1].

Для изучения жизненного сценария осужденных, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы, нами было проведено эмпирическое исследование на базе ИК-27 ФКУ ОИК-4 УФСИН России по Кировской области и ФКУ ИК-6 УФСИН России по Кировской области. Были сформированы две группы – экспериментальная и контрольная по 20 человек в каждой. В экспериментальную группу вошли осужденные, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, совершившие преступление по статьям 105, 111 и 228 УК РФ. В контрольную группу были включены осужденные, впервые отбывавшие наказание в местах лишения свободы, совершившие преступление по статьям 105, 111 и 228 УК РФ. Экспериментальная и контрольная группы были уравновешены по возрасту и образовательному уровню.

В рамках эмпирического исследования использованы следующие методы: беседы, анкетирования, тестирования («Жизненные смыслы» В.Ю. Котлякова, «Ценностные ориентации» Рокич, «Опросник временной перспективы»

Ф. Зимбардо (ZPTI), «Линия времени» Е. Головаха и А. Кроник), а также методы математической обработки данных.

По результатам исследования осужденные из контрольной группы более ориентируются на будущее, то есть на достижение поставленных целей, жизненные смыслы ориентированы на семейные взаимоотношения и их укрепление. В свою очередь, осужденные из экспериментальной группы по временной перспективе ориентируются на прошлое, в поведении они осторожны и разумны, неохотно идут на риск, а система жизненных смыслов построена на поиск значения существования, а также поддержание и развитие коммуникативных связей.

Следовательно, проведенное исследование имеет научную новизну, так как влияние жизненного сценария на поведение осужденных как отдельный предмет обсуждения не исследовался. Полученные в рамках исследования результаты позволяют реализовать более адресную индивидуально-воспитательную работу с осужденными в аспекте формирования просоциального поведения в перспективе отбывания наказания.

1. Наприс А.В. Психологическая характеристика личностных жизненных планов и их влияние на поведение осужденных молодежного возраста (На материалах исправит. колоний строгого режима): Дис. канд. психол. наук. – Рязань, 1997. – 220 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖЕНСТВЕННОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

В.В. Смелова
Е.С. Лобанова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В современной науке достаточно четко разграничивают многочисленные аспекты в различиях мужского и женского, увязывая их с такими понятиями, как пол и гендер. Понятие «гендер» восходит к 70-м годам XX века, в период активно разрабатывающихся гендерных исследований в связи с развитием когнитивной практики женского движения. Разграничение понятий «пол» и «гендер» стало проводиться впервые психологом Р. Столлером, рассматривающим гендерную идентичность отдельно от собственно понятия пола [1].

Проблема влияния гендерных ролей на формирование представлений о женственности и мужественности, в том числе в контексте служебной деятельности сотрудников УИС, с учетом смешения социальных ролей и других факторов, является практически не изучена и актуальна для исследования. Для выявления этих представлений было проведено исследование среди курсантов

ВИПЭ ФСИН России 20-25 лет (60 человек, среди которых 30 юношей и 30 девушек). Исследование проводилось с помощью следующих методик: опросника «Маскулинность-фемининность» (С. Бем) для диагностики психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и фемининности личности оцениваемого и разработанной нами для изучения отношения девушек к женственности анкеты, где респонденты самостоятельно давали ответы на 10 предложенных вопросов. На начальном этапе испытуемым необходимо было дать обобщенную оценку курсантам противоположного пола по 60 качествам для диагностики восприятия их психологического пола.

Диагностика показала следующие результаты: 47% юношей считают, что девушки, с которыми они обучаются в ведомственном вузе, имеют маскулинный тип личности, что характеризует девушек как самостоятельных, уверенных в себе, склонных к риску. Еще 20% молодых людей относят девушек-однокурсниц к феминному типу личности. По мнению юношей, они являются уступчивыми, мягкими, чувствительными, способными к сочувствию и сопереживанию. Остальные 33% считают, что девушки имеют андрогинный тип личности. То есть у данной категории лиц черты маскулинности и фемининности представлены гармонично и взаимодополняемо.

Рассматривая результаты респондентов-девушек по поводу их оценки однокурсников мужского пола, можно констатировать следующее. 47% девушек считает, что курсанты мужского пола имеют маскулинный тип личности, то есть они настойчивые, напористые, доминантные. Еще 13% девушек воспринимают юношей как феминный тип личности, что в их представлении характеризует молодых людей как мягких, толерантных, спокойных. Остальные 40% девушек считают, что юноши относятся к андрогинному типу личности. Следующим этапом исследования было анкетирование юношей и девушек. Представительницы прекрасного пола, так же, как и юноши, вкладывают в понятие женственность традиционные значения. Так, 33% девушек считают синонимом женственности «нежность», «красоту» (27%), «обаятельность» (17%), «хрупкость» (13%), «утонченность» (7%), «ухоженность» (3%). Юноши добавили к присутствующим ответам такие черты, как «ласка», «мягкость», «миниатюрность» и «беспомощность». Самыми женственными известными личностями, по мнению девушек, являются Мерлин Монро (37%), Анджелина Джоли (33%), Коко Шанель, Одри Хепберн (7%) и др. Наивысший рейтинг, по мнению юношей, получили Меган Фокс, Анджелина Джоли, Джессика Альба и Скарлет Йоханссон. Все респонденты считают, что современной девушке необходимо проявлять женственность. В качестве признаков поведения, свидетельствующих о выраженной женственности, наиболее распространенными ответами девушек были «манеры» (27%), «стиль одежды» (20%), «этикет» и «речь» (13%), у юношей – «ухоженность», «забота», «беззащитность или зависимость».

Большая часть юношей и девушек считают, что женщине даже при исполнении служебной деятельности необходимо оставаться женственной. Все 30 девушек, проходившие анкетирование, считают недопустимым мнение о том, что сотрудник УИС является лицом «универсальным» и его пол не имеет значения. 87% юношей отрицательно относятся к данному утверждению и 13% имеют положительное отношение. На вопрос: «Считают ли вас женственными курсанты противоположного пола?» 47% девушек ответили положительно, еще 23% – отрицательно и оставшиеся 30% затруднились в ответе на данный вопрос. Юноши в свою очередь подтвердили ответы девушек: 55%/27%/18% соответственно. Как в ответах девушек, так и у юношей прослеживается тенденция к тому, чтобы девушки были более женственными. Заключительный вопрос был направлен на выявление женственности при ношении формы сотрудника УИС. Мнения девушек и юношей разделились, 57% девушек чувствуют себя женственными в форме сотрудника УИС, остальные 43% – нет.

Больше половины юношей считают, что девушки в форме не выглядят женственно.

Как у девушек-курсантов, так и у юношей доминирует традиционное представление о женственности, которое отражает черты феминности. В большинстве обсуждаемых аспектов юноши и девушки имеют схожее мнение. Следует отметить, что, несмотря на проявление свойств андрогинности и маскулинности, которые способствуют выполнению роли сотрудника УИС, у девушек доминирует желание проявлять женственность, в том числе при выполнении служебных обязанностей. Следовательно, становится актуальным вопрос о том, учитывать ли уровень выраженности феминности при отборе девушек на службу в УИС и как организовывать психологическое сопровождение девушек, чтобы они чувствовали себя комфортно и успешно при совмещении разных социальных ролей, требующих одновременного проявления феминных и маскулинных признаков.

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2009. – 432 с.

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В.А. Терещенко
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Преступность несовершеннолетних является актуальной проблемой, это важный показатель криминогенной ситуации в стране. Для подростков, совершающих противоправные деяния, значительно затрудняется дальнейшая интеграция в общество, им сложнее, чем взрослым, пройти процесс рессоциализации и встать на путь исправления. Преступность среди несовершеннолетних создает предпосылки для роста общей преступности, так как люди, вставшие на путь совершения преступления в раннем возрасте, трудно поддаются исправлению и ресоциализации и представляют собой резерв для взрослой преступности. Поэтому необходимо найти средства для минимизации преступности несовершеннолетних и ее общественнозначимых последствий. Исследования Я-концепции несовершеннолетних правонарушителей определяются необходимостью поиска путей и возможностей профилактики роста подростковой преступности; уменьшение численности несовершеннолетних, совершающих преступления. В таком возрасте у несовершеннолетних осужденных происходит формирование самосознания, собственный независимый критерий самооценивания и самоотношения, осуществляется поиск своего места в этом мире.

С подростковой преступностью сопряжены безответственность, недостаточный самоконтроль и неумение анализировать последствия своих поступков. Слабая мотивация к самопознанию и рефлексии приводит к тому, что Я-концепция подростков группы риска в недостаточной степени выполняет свои функции. Изучение особенностей самопознания, самооценивания и саморегуляции трудных подростков может повысить адаптивный и регулятивный потенциал их Я-концепции, гармонизировать их личностное развитие [1].

Стратегия поведения человека во многом зависит от того, что он думает о себе, о других людях, в целом о действительности, а также от уровня его самоуважения, степени самопринятия, возможностей саморегуляции. Изучая Я-концепцию несовершеннолетнего осужденного, его способности к саморегуляции, самопринятию, будет способствовать более полному пониманию причин отклонений в поведении.

Выявление особенностей Я-концепции несовершеннолетних осужденных даст возможность проводить диагностику отклонений в поведении на ранних стадиях их появления, что позволит перенести акцент в воспитательной, социальной и психологической работе с коррекции на профилактику.

Позитивную Я-концепцию можно приравнять к позитивному отношению к себе, к самоуважению, принятию себя, ощущению собственной ценности; синонимами негативной Я-концепции становятся в этом случае негативное отношение к себе, непринятие себя, ощущение собственной неполноценности.

Выделяют следующие воздействия неблагоприятной Я-концепции (Х. Ремшмидт):

- снижение самоуважения и часто, как следствие, происходит социальная деградация, агрессивность;
- стимуляция конформистских реакций в трудных ситуациях. Человек легко поддается влиянию группы;
- глубокое изменение восприятия. Люди с негативной Я-концепцией с трудом осознают, что совершают нехорошие поступки, так как считают себя неспособным к ним [2].

К условиям более эффективного влияния на несовершеннолетнего осужденного, способствующим развитию положительной Я-концепции личности, относятся:

- проявление искренней заинтересованности в исправлении несовершеннолетнего осужденного, вера в его успех;
- положительная расположенность, сердечное, теплое, уважительное отношение;
- четкое установление социальных норм, границ и правил поведения;
- работа с родителями несовершеннолетнего осужденного;
- минимум агрессивности, отрицания, неуважения и неопределенности в общении.

Таким образом, возраст несовершеннолетнего осужденного обусловлен становлением Я-концепции как структуры личности в данный возрастной период. В этот период происходит перенос внешних оценок во внутренние состояния, которые влияют на деятельность подростка. Слабая мотивация к самопознанию и рефлексии приводит к тому, что Я-концепция подростков в недостаточной степени выполняет свои функции. Изучение особенностей самопознания, самооценивания и саморегуляции несовершеннолетних осужденных поможет повысить адаптивный и регулятивный потенциал их Я-концепции, гармонизировать их личностное развитие.

1. Раева В.М. Особенности Я-концепции несовершеннолетних правонарушителей: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Москва, 2000. – 174 с.

2. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт; Пер. с нем. Г.И. Лойдиной; Под ред. Т.А. Гудковой. – М.: Мир, 1994. – 319 с.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УСПЕХ КАРЬЕРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Р.М. Тимерзанов
С.П. Макарова*, научный руководитель, канд. социол. наук*
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
г. Череповец

Актуальность выбранной нами темы связана с тем, что многие военнослужащие для достижения карьерного роста развивают свой уровень IQ и считают, что этого будет достаточно. Но они совершенно забывают о EQ.

EQ, или эмоциональный интеллект, – это умение определять, использовать, понимать и управлять собственными эмоциями в положительном ключе, например, чтобы снимать стресс, преодолевать трудности и разряжать конфликты [1].

Эмоциональный интеллект имеет важное значение для любой личности, т.к. позволяет:

- узнать лучше себя и свои возможности;
- управлять своими эмоциями;
- способствует благоприятному климату и успешному взаимодействию в коллективе.

До начала 80-х годов прошлого века люди выделяли EQ. Однако благодаря исследованиям Говарда Гарднера вот уже несколько десятилетий данный феномен привлекает к себе внимание как теоретиков, так и практиков [2].

Целью нашего исследования является изучение способов развития EQ для роста военнослужащего по карьерной лестнице.

Задачи:

1. Сформировать у курсантов нашего вуза представление о EQ, найти способы развития компонентов и EQ в целом.
2. Изучить влияние EQ на успешность карьеры военнослужащего.

Объект: эмоциональный интеллект.

Предмет: развитость компонентов эмоционального интеллекта у курсантов.

Ярчайшим примером военнослужащего, обладающего высоким уровнем эмоционального интеллекта, является А.В.Суворов – величайший полководец, пример для всех поколений. Он знал каждого рядового в своем подразделении, умел найти со всеми общий язык, войти в положение любого военнослужащего и повести за собой подразделение в неравный бой с превосходящими силами противника и при этом одержать победу! Как ему это удавалось, остается загадкой и по сей день. Но при более детальном изучении его военных подвигов мы замечаем активное использованием им элементов EQ. На высочайшем уровне была развита у Александра Васильевича эмпатия, т.е. умение чувствовать, знать желания подчиненного. Умение найти общий язык с раз-

ными людьми (т.е. социальные навыки) и мотивация обеспечивали подъем морального духа солдат и выполнение боевой задачи в целом.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект важен и может успешно использоваться даже в военное время.

Проанализируем, насколько обращаются к компонентам эмоционального интеллекта современные военнослужащие (курсанты).

Таблица

Область применения компонентов эмоционального интеллекта в повседневной деятельности

Компоненты EQ	Виды деятельности, в которых уже использовался EQ	Виды деятельности, в которых курсанты в дальнейшем планируют использовать EQ
Самосознание	Выбор будущей профессии	Выбор места жительства, службы
Мотивация	Сдача ЕГЭ и вступительных экзаменов	Продвижение по карьерной лестнице
Самоконтроль	Ссора с друзьями	Желание нагрубить
Эмпатия	Поддержка друзей в сложной жизненной ситуации	Поддержка людей, нуждающихся в помощи
Социальные навыки	Организация деятельности людей	Отговорить человека от какого-нибудь неправильного поступка

На основании представленных данных можно сказать, что эмоциональный интеллект играет существенную роль в жизни не только гражданского человека, но и военнослужащего, которому просто необходимо развивать в себе такие составляющие, как самоконтроль – для умения сдерживать свои эмоциональные порывы и принимать решения с точки зрения данной ситуации, эмпатию и социальные навыки, которые нужны для наилучшего понимания личного состава, их желаний возможностей и успешного выполнения поставленных задач.

В ходе исследования были достигнуты поставленные цели и задачи, а именно: изучены способы развития EQ для роста военнослужащего по карьерной лестнице, сформировали у курсантов нашего вуза представление о EQ, нашли способы развития компонентов и EQ в целом, узнали, как рост эмоционального интеллекта способствует развитию карьеры военнослужащего.

1. Эмоциональный интеллект. – URL: https://lifehacker.ru/emotional-intelligence/.

2. Значение EQ в жизни. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Эмоциональный_интеллект.

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЗЛОСТНЫМИ НАРУШИТЕЛЯМИ

Е.И. Удалова
С.В. Маришин*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность темы обусловлена тем, что в трудах по юридической психологии большое внимание уделяется изучению личности осужденного, тех ее особенностей, которые во взаимодействии с другими факторами (социальными, ситуативными и т.д.) обусловливают его поведение в местах лишения свободы и влияют на процесс исправления осужденного, отбывающего наказание за уголовное преступление. Осужденный, с одной стороны, рассматривается как субъект будущей жизнедеятельности в обществе, а с другой – как субъект исправительного воздействия и самоизменения [1].

Целью является выявление особенностей агрессивности осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями условий отбывания наказания.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- Изучить проблему агрессивности в отечественной литературе;
- Провести эмпирическое исследование осужденных мужчин, признанных злостными нарушителями условий отбывания наказания.

Объектом исследования выступает агрессивность осужденных мужчин, признанных злостными нарушителями условий отбывания наказания.

Методы: анализ научной литературы, тестирование: «Оценка агрессивности в отношениях» А. Ассингера, φ Фишера.

На базе ФКУ ИК–20 ГУФСИН России по Приморскому краю было проведено тестирование с помощью опросника А. Ассингера «Оценка агрессивности в отношениях». В эмпирическом исследовании принимали участие 30 осужденных, которые в дальнейшем были разделены на 2 группы.

В экспериментальную группу вошли 15 осужденных, являющихся злостными нарушителями условий отбывания наказания. В контрольную группу были включены 15 осужденных, положительно характеризующихся на всем этапе отбывания наказания. Использование методики А. Ассингера «Оценка агрессивности в отношениях» позволило получить следующие результаты: в экспериментальной группе 20% имеют высокий уровень агрессивности, 73% опрошенных имеют средний уровень агрессивности и лишь 7% имеют низкий уровень агрессивности.

В контрольной группе 20% осужденных имеют высокий уровень агрессивности, 67% положительно характеризующихся осужденных имеют сред-

ний уровень агрессивности и 13% опрошенных имеют низкий уровень агрессивности.

Применив критерий Фишера, можно сказать, что значимых различий в экспериментальной и контрольной группах не было выявлено.

Таким образом, на основании полученных результатов эмпирического исследования приходим к выводу о том, что пятая часть исследуемых мужчин, отбывающих уголовное наказание, обладают высоким уровнем агрессивности. Что свидетельствует о том, что уровень агрессивности во взаимоотношениях не связан со склонностью к проявлению нарушений.

Низкий уровень агрессивности выявлен у 7 и 13% испытуемых, но количественно это 1 человек в экспериментальной группе и 2 человека в контрольной группе, это свидетельствует о недостаточной уверенности в собственных силах и возможностях.

1. Лебедев И.Б. Юридическая психология [Текст]: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / И.Б. Лебедев, В.Ф. Родин, В.Л. Цветков; под ред. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 479 с.

ИЗУЧЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ ПОДРОСТКОВ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Т.Д. Храмкова
О.А. Малышева, *научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема тревожности детей подросткового возраста вызывает неподдельный интерес педагогов, психологов, родителей. Данная особенность определена характерными для этого возрастного этапа формирования личности проблемами. Данный период значится буйным психофизиологическим развитием и перестройкой общественной активности подростка. Подростковый возраст обилен драматическими переживаниями, проблемами и кризисами. Именно в это время оформляются постоянные стили поведения, особенности характера и психологического реагирования. Это пора достижений, быстрого наращивания знаний, умений, формирование «Я-взрослого», приобретение новейшей общественной позиции; вместе с тем это возраст потерь детского мироощущения, развитие ценностных смыслов жизни. Перечисленное обусловливает частое проявление состояния тревожности и эмоционального дискомфорта.

Как отмечают отечественные исследователи, у подростков, воспитывающихся без попечения родителей, прослеживается незначительный уровень личностной тревожности. У пятидесяти процентов детей этой категории отмечается незначительная степень ситуативной тревожности. Можно отметить относительно стабильную предрасположенность подростков принимать угрозу собственному «Я» в разных моментах и отвечать на данные условия повышением реактивной тревожности. Угрожающими для них станут условия, представляющие опасность. С одноклассниками прослеживаются отличные, дружественные взаимоотношения, но у детей, воспитывающихся в детском доме, остается невысокая тревожность по поводу оценок, даваемых окружающими, не ожидая позитивных. Приспособляемость к ситуациям стрессогенного характера содействует отсутствию или появлению легкой степени тревожности. В некоторых случаях подростки могут избегать учебную ситуацию, не посещать занятия [1].

У детей, оставшихся без попечения родителей формируется искаженное представление о мире и о себе, у них складывается неправильное отношение к жизни, людям, социуму в целом. Также отсутствует представление о групповых нормах общения, плохо развиты формы конструктивного общения со сверстниками и взрослыми не только в стенах детского дома, но и за его пределами, нет навыков анализа, оценки и разрешения жизненных ситуаций. Стоит отметить, что тревожность в условиях детского дома имеет достаточно широкий диапазон проявлений: страхи, обида, отклоняющееся поведение. Высокий уровень тревожности у таких детей способствует образованию реакций психологической защиты в виде агрессии, направленной на других.

В период изучения подростковой тревожности было выдвинуто научное предположение о том, что у младших подростков, оставшихся без попечения родителей, уровень тревожности выше, чем у детей из полных семей.

Предметом изучения выступают особенности и уровень реактивной тревожности подростков, оставшихся без попечения родителей.

Реактивная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушения внимания, иногда нарушения тонкой координации. Поэтому были использованы такие эмпирические методы, как беседа с педагогами, тестирование по методике определения тревожности Ч. Спилбергера (в модификации Ю. Ханина) и тест «Несуществующие животное» [2].

В исследовании приняли участие 36 подростков, из них 18 детей в возрасте 11-12 лет, воспитывающихся в детском доме г. Вологды, а также 18 учеников средней школы из полных семей.

Итоги бесед с педагогами и результаты тестирования не противоречили друг другу. Дети, воспитывающиеся в условиях детского дома, обладают повышенным уровнем ситуативной тревожности. Из 18 воспитанников детского дома – 14 имеют высокий уровень тревожности, что составляет 78% испытуе-

мых, а из 18 школьников из полных семей – у семи человек отмечен высокий уровень ситуативной тревожности, что составляет 39% испытуемых.

Анализируя результаты проведенного проективного теста «Несуществующее животное», можно констатировать, что у детей с высоким уровнем тревожности в рисунке отмечались не только изучаемые признаки, но и агрессивность. Процент проявления агрессивных признаков в рисунках школьников из полных семей значительно ниже. В основном это характерно для рисунков детей из детского дома. Они проявились в сильной прорисовке и неточности линий, а также в наличии явных признаков агрессии (зубы, клыки, шипы, оскал и др.). Полученные данные свидетельствуют о том, что тревожность детей, оставшихся без попечения родителей, зависит не только от личностных особенностей ребенка, что было выяснено из бесед с педагогами, но и от его непосредственного социального окружения и участия в воспитании значимого для ребенка взрослого.

По результатам проведенного исследования гипотеза подтвердилась, а психологу и воспитателям детского дома было предложено проводить занятия, игры и тренинговые упражнения на снятие высокого уровня тревожности, на повышение самооценки, умение строить общение и адекватно взаимодействовать в коллективе, а также на снятие агрессивности в поведении подростков.

1. Возрастная психология: Детство, отрочество и юность / Хрестоматия. Под ред. В.С. Мухиной, А.А. Хвостова. – 2003. – 624 с.

2. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации / Под ред. А.Ф. Кудряшова. – Петрозаводск: ПЕТРОКОМ. – 1992. – 318 с.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ «ПИКТОГРАММА» В ИССЛЕДОВАНИИ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Н.В. Цуркан

М.С. Коданева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Каждый студент в повседневной деятельности сталкивался с ситуациями, в которых было необходимо совершить мелкие вычисления, построить логические умозаключения, сделать выводы, увидеть картину в целом. Все названные действия обеспечиваются мышлением – одним из наиболее важных психических процессов. Мышление представляет собой познавательную деятельность, направленную на обобщение и опосредованное отражение наиболее существенных свойств, связей и отношений действительности. Абстракт-

ное мышление позволяет человеку проводить сложные математические вычисления, устанавливать причинно-следственные связи, отражать окружающий мир без воздействия на органы чувств человека. Такой тип мышления помогает рассматривать ситуацию с разных точек зрения, что позволяет находить несколько решений одной задачи. Именно математика является ярким примером такого мышления, в ней объясняются явления, которых нет в физической природе.

Выдающимся психологом А.Р. Лурией была разработана уникальная методика клинической диагностики «Пиктограмма», которая первоначально использовалась в психологических исследованиях для изучения опосредованного запоминания. В нашем исследовании методика применялась для изучения особенностей мышления у студентов, обучающихся по специальностям экономической и психологической направленности. Экспериментальное задание заключается в следующем. Испытуемым предлагается 16 слов и выражений (веселый праздник, тяжелая работа, счастье, развитие, сомнение и др.), к которым они должны нарисовать что-то, помогающее их запомнить, на белом листе бумаги формата А4. При выполнении задания испытуемый не ограничен ни во времени, ни в использовании образов. Анализируя результаты выполнения задания испытуемыми, можно сделать вывод о доступности для них обобщенной символизации слова. Мы предположили, что общий характер выбираемых образов позволит также судить о частоте обращения студентов различных профессиональных специальностей к абстрактному мышлению при решении задач.

В выборку исследования вошли студенты, обучающиеся по специальностям экономической и психологической направленности, в возрасте от 19 до 23 лет.

По результатам исследования большинство испытуемых из числа студентов экономической направленности расположили свои рисунки на листе вертикальным способом, правильно, по порядку. У части испытуемых образы расположены хаотически, еще несколько студентов использовали горизонтальное расположение. Качественный анализ показывает, что у 50% испытуемых, обучающихся по специальностям экономической направленности, преобладают атрибутивные образы, которые подразумевают принадлежность к тому или иному словосочетанию, связанному с этим понятием. Атрибутивностью является все то, что ассоциируется с общепринятыми образами. Это могут быть фейерверки, салюты, торты со свечами, например, на слово «веселый праздник».

У остальных 50% преобладают геометрические образы, которые могут быть изображены в виде символов, отражающих направления, векторы, преграды, равенство, отрицание, валентность, неопределенность. Именно эти символы указывают на преобладание абстрактного мышления у испытуемых. Во время выполнения экспериментального задания студенты давали самые различные объяснения своим образам: перечеркнутость означает обман, вы-

тянутые друг к другу руки – дружбу, два барана на мосту – вражду, диаграмма – развитие, двое людей, развернутых друг от друга лицом, – разлуку, линия раздела – вражду, чаши весов – справедливость.

У всех студентов, кроме одного, обучающихся по специальностям психологической направленности, преобладают конкретные образы. По определению Г.В. Биренбаум, конкретные образы – это сценоподобные, «фотографические» образы, попытка привести пример, тесно связанный с конкретной ситуацией [1, с. 22]. К конкретным образам, изображенным испытуемыми, можно отнести целые человеческие фигуры, реальные жизненные ситуации, произошедшие с самим студентом, это могут быть ответы на любые понятия, которые вызывают конкретные ассоциации у испытуемого.

Таким образом, методика «Пиктограмма» позволила выявить особенности мыслительной деятельности студентов, обучающихся по разным профессиональным специальностям. Результаты исследования свидетельствуют о том, что студенты-экономисты чаще опираются на абстрактное мышление при решении экспериментальной задачи, чем студенты-психологи.

1. Херсонский Б.Г. Метод пиктограмм в психодиагностике. – СПб: «Сенсор», 2000. – 128 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Е.А. Черкасова
С.А. Прокопьева*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Подростковый период является важным этапом в формировании личности человека, потому что он является шагом в переходе от детства к юности. На данной стадии важную основу в формировании психологических и личностных качеств составляет общение подростка с окружающими его людьми. Общение становится ведущим видом деятельности и главной потребностью, определяющей направленность личности, именно оно является важной стадией в формировании психологических и личностных качеств подростка, а также основой межличностных отношений, которые являются наиболее приоритетным видом общения у подростков.

Изучению особенностей межличностного взаимодействия посвящено множество экспериментальных и теоретических исследований А.С. Макаренко, В.Н. Мясищева, Л.С. Выготского, Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, Л.И. Божович, Е.А. Климова, М.И. Лисина, А.Е. Личко, А.В. Мудрик, А.В. Петровского и другие.

По мнению А.А. Бодалева, межличностные отношения – это субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний людей в ходе совместной деятельности [1].

Так, в основе межличностных отношений лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей и их психологические особенности.

Исходя из вышеизложенного, нами было проведено эмпирическое исследование межличностных особенностей подростков, выборку составили школьники 8 класса Солигаличской средней общеобразовательной школы, в возрасте от 13 до 15 лет в количестве 22 человек. В качестве метода была использована методика «Диагностики межличностных отношений» Т. Лири.

Полученные эмпирические данные представлены на дискограмме.

Дискограмма. Выраженность показателей «В образе Я-реальное и Я-идеальное» у подростков

Анализируя полученные результаты, мы можем видеть, что в коллективе обучающихся значимых различий в образе Я-реальное и Я-идеальное не выявлено, что говорит о том, что они ставят реалистичные цели перед собой, принимают себя такими, какие они есть, а следовательно, находятся в бодром, работоспособном состоянии.

В Я-реальном образе незначительно выражены показатели по шкалам: авторитарность, дружелюбие, альтруистичность; тогда как в образе Я-идеальном авторитарность альтруистичность. Следовательно, подростки исследуемой нами группы характеризуются упорством, настойчивостью и уверенностью в себе. Им свойственна ответственность в делах, которые им доверяют. По отношению к людям они проявляют деликатность, мягкость, доброту, отзывчивость. Однако следует обратить внимание на тот факт, что подростки проявляют эгоистичные черты и имеют склонность к соперничеству.

Следует обратить внимание, что в образе Я-реальное прослеживается склонность к сотрудничеству, кооперации, они могут найти компромисс как при решении проблемы, так и в конфликтной ситуации. Стремятся к согласию с мнением окружающих, следуют условностям, правилам и принципам, принятым в группе и отношениях с людьми, конформны. Проявляют энтузиазм в достижении целей группы, помогают друг другу, в отношениях друг с другом проявляют теплоту и дружелюбие.

При дальнейшем анализе результатов были получены показатели по основным факторам: доминирование и дружелюбие, которые представлены в таблице.

Таблица 1

Средние значения при расчете доминирование и дружелюбие по методике «Диагностики межличностных отношений» Т. Лири

	Доминирование	Дружелюбие
Я-реальное	3,72	1,32
Я-идеальное	6,36	1,68

По полученным показателям видно, что подростки склонны к доминированию в образе «Я-идеальное». Это еще раз говорит о выраженном стремлении испытуемых к лидерству в общении, их отказе от подчинения и желании устраивать свои порядки.

Подводя итог можно сказать, что в исследуемой группе преобладает властно лидирующий тип межличностных отношений. Испытуемые характеризуются оптимистичностью, быстротой реакции, высокой активностью, выраженной мотивацией достижения, повышенным уровнем притязаний, экстравертированностью, а также тенденцией к доминированию. У таких подростов поступки и высказывания могут опережать их продуманность по типу «здесь и сейчас», выраженная тенденция к спонтанной самореализации, активное воздействие на окружение.

1. Бодалев, А.А. Психология межличностных отношений (к 100-летию со дня рождения В.Н. Мясищева) [Текст] / А.А. Бодалев // Вопросы психологии. – 1998. – № 2. – С. 89.

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ НА СЛУЖБУ И ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ

Е.А. Шабашов, Н.С. Малявко
С.П. Макарова*, научный руководитель, канд. социол. наук*
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
г. Череповец

Многие люди обращают внимание, что в ходе длительной трудовой деятельности отдельные черты их личности изменяются. Некоторые рабочие алгоритмы настолько автоматизируются, что начинают проявляться в повседневной жизни. Этот процесс получил название профессиональной деформации или распространение ролевого поведения в непрофессиональных сферах деятельности. По данному явлению в настоящее время проведено достаточно

много исследований, однако имеются и «белые пятна» или малоизученные области. Именно поэтому мы решили подробнее рассмотреть данный вопрос.

По своей сути профессиональная деформация является побочным эффектом профессионализации и непосредственно на трудовую деятельность не влияет. Профессионализация позволяет человеку эффективно работать на своей должности, в то время как профессиональная деформация влияет непосредственно на личную жизнь. К примеру, представители профессий, требующих жестких решительных действий, чаще используют агрессивные методы решения бытовых проблем [1]. Эта модель поведения становится доминирующей, и, таким образом, у человека пропадает понимание необходимости чередовать рабочий и домашний режимы.

В качестве подтверждения* данной теории мы провели исследование, заключавшееся в опросе военнослужащих об аспектах профессиональной деформации в их жизни. Были получены следующие результаты (рис. 1, 2).

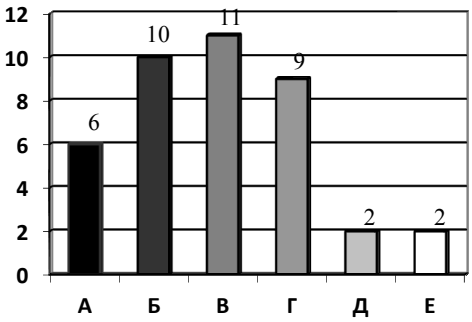


Рис. 1. Влияние профдеформации на межличностные отношения

Как профессиональная деформация влияет на межличностные отношения с близкими родственниками и друзьями? Отметьте не более 3-х подходящих вариантов:

а) отношения становятся более четкими, организованными и упорядоченными;

б) отношения становятся более формальными;

в) в отношениях становится меньше эмоций;

г) сокращается время на общение;

д) отношения никак не изменяются;

е) в отношения становится больше эмоций.

Данная диаграмма отражает влияние профдеформации на личную жизнь военнослужащих. Здесь мы наблюдаем, что большинство респондентов считает, что в лучшем случае профессиональная деформация оказывает нейтральное воздействие, а в худшем – вредит личной жизни. К сожалению, мнение респондентов достаточно часто подтверждается примерами из реальной жизни. Специалисты, подверженные профдеформации, становятся более циничными и равнодушными, малоэмоциональными, реже способны применять индивидуальный подход. С такими людьми сложно строить и поддерживать дружеские или личные отношения.

* Сроки проведения исследования: июль-август 2018. Респонденты – курсанты будущего первого курса, проходящие курс молодого бойца в количестве 80-ти человек.

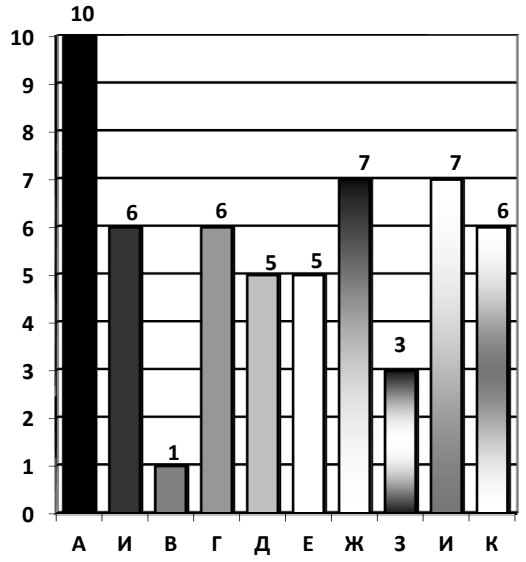


Рис. 2. Влияние профдеформации на военную службу

Как профессиональная деформация влияет на несение службы? Отметьте не более 3-х подходящих вариантов:

а) помогает, растет качество службы;

б) растет качество службы, но ухудшаются отношения с коллегами;

в) мешает службе, сковывает;

г) упрощает решение множества вопросов;

д) военным становится проще понимать друг друга;

е) уходят лишние эмоции, которые только мешают;

ж) растет опытность;

з) растет внимательность к поставленным задачам;

и) внеслужебные дела отходят на второй план, становятся менее значимыми;

к) уменьшается время на принятие решений.

Из данной диаграммы следует, что опрашиваемые не видят разницы между понятиями профдеформации и профессионализации. В связи с этим одному явлению приписываются черты, свойственные другому (в частности, профдеформации приписываются черты профессионализации). И, как следствие, респонденты не осознают необходимости принятия мер по борьбе с данным явлением. На основе полученных данных мы сделали следующий вывод: в современном мире слишком мало молодых людей задумываются, а тем более хоть что-то знают о профдеформации. Вместе с тем, невнимание к выявленной проблеме может привести к игнорированию объективных проблем или незнанию способов по их предотвращению или разрешению. Следовательно, мы считаем необходимым продолжать как теоретические, так и эмпирические исследования в этом направлении.

1. Шевченко А.А. Деформация межличностных отношений и жизненных целей у лиц с профессиональными деструкциями / А.А. Шевченко // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 4. – С. 53.

СПОСОБНОСТЬ ПРОЩАТЬ У СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Д.А. Шелкова
М.С. Коданева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Межличностное общение в современном мире является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни как условие развития и существования личности. Но чем чаще и плотнее взаимодействие с людьми, тем больше вероятность возникновения конфликтов, выход из которого мы находим в игнорировании обидчика, договоренностях и простой снисходительности, когда наиболее эффективным способом признается прощение. Прощение играет важную роль в регуляции как межличностных отношений, так и эмоций и чувств, что, в свою очередь, положительно сказывается на физическом и психическом здоровье. Этот феномен довольно распространен в повседневной жизни, и нередко люди нуждаются в специальной помощи по преодолению обиды, принятию или выражению прощения.

При рассмотрении проблемы прощения необходимо отметить ее сложность, заключающуюся в том, что этимология прощения распространяется на далекие столетия назад, тогда как научные исследования психологов появились относительно недавно. За 30 лет проработки данной темы в психологической науке были разработаны теоретическая модель прощения, методика исследования прощения (опросник Энрайта и др.), несколько моделей терапии, образовательные программы обучения прощению для детей и подростков, миротворческие программы примирения в зонах этнических и религиозных конфликтов, а также выявлены корреляции с другими качествами человека и его физическим самочувствием. Однако по большей части данная программа была реализована в США, в России же отдельные работы стали появляться лишь недавно [1].

В зарубежной психологии существуют разные точки зрения: в прощении человек может найти смысл жизни (К.Г. Юнг, В. Франкл и др.), прощение понимается как восстановление доверия (М. Джемс и др.). Р. Энрайт выделил признаки, определяющие контекст, в котором прощение оказывается уместным, указал этапы и фазы процесса прощения. Позднее в исследованиях Р. Энрайта, С. Фридмана и С. Хуанга была выявлена связь между прощением и физическим здоровьем. В отечественной науке выделяется точка зрения на прощение как на принятие другого (Ю.М. Орлов и др.), отмечается роль диалога в процессе прощения (Н.В. Гришина, Ф.Е. Василюк и др.), эмпатии и альтруистической мотивации в прощении (В.Г. Крысько, Е.П. Ильин и др.) [2].

Тема прощения в пенитенциарной сфере важна тем, что исполнение карательной функции направлено только на объективное возмещение ущерба и соблюдения принципа справедливости, оставляя субъективные переживания вне рамок закона. Уже доказана роль информированности и диалога в развитии способности прощать, тем более важно, чтобы будущие сотрудники обладали определенным уровнем компетенции в данном вопросе, осуществляя в дальнейшем сопровождение осужденных. Оказываясь в условиях изоляции, они входят в состояние напряжения, приводящее к формированию нежелательных психологических защит, сводя всю роль раскаяния к внешнему выражению без внутреннего содержания.

С целью выявления взаимосвязи специфики обучения в вузе (гражданское или ведомственное образовательное учреждение) с выраженностью способности прощать у студентов и курсантов нами было проведено исследование, в котором приняли участие 28 респондентов (15 курсантов ВИПЭ ФСИН России и 12 студентов ВоГУ в возрасте от 20 до 23 лет).

Учитывая существующие затруднения в исследовании данного феномена, ввиду отсутствия как адаптации иноязычных методик, направленных на изучение прощения, так и сравнительно недавнего появления интереса у наших соотечественников, нами были использованы косвенные способы измерения при помощи следующего психодиагностического инструментария: методика многомерного исследования нравственности (МИН) Я.В. Подоляк и методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки. По данным ряда исследований, отдельные шкалы этих методик имеют корреляции со способностью прощать [2].

Анализируя полученные результаты, следует отметить, что только по методике МИН были выявлены различия между экспериментальными группами. Статистически значимые различия обнаружены по шкалам «воинская честь и нравственные убеждения», «самоконтроль и самодисциплина», «общий уровень нравственности» – 3 из 5 шкал, коррелирующих со способностью прощать. Исключение составила шкала коллективизма и войскового товарищества. Таким образом, у студентов гражданского вуза выраженность способности к прощению выше, чем у курсантов ведомственного вуза по большинству коррелирующих показателей.

1. Печин Ю.В. Становление и развитие психологии прощения в США: краткий обзор // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu. ru». – 2014. – Том 6. – № 4. – С. 194–206. ISSN: 2074-5885 (online)

2. Родионова А.А. Удовлетворение нравственной потребности в прощении как условие личностного роста (на примере семейных отношений): Дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2007.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ У ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА, ОСУЖДЕННЫХ НА ДЛИТЕЛЬНЫЙ СРОК ВПЕРВЫЕ

А.В. Шерстова
Э.В. Зауторова*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Конфликт – социальное явление, порождаемое самой природой общественной жизни. Часто конфликты возникают и в среде осужденных. Ресоциализация личности осужденных связана, прежде всего, с их ценностной переориентацией, с формированием у них механизма социально-положительного целеполагания, с отработкой у личности прочных стереотипов социально-положительного поведения, умению предотвращать и разрешать конфликтные ситуации. Реализация функций по исполнению наказания, изоляции от общества, ограничения в правах и свободах порождает конфликтность во взаимоотношениях осужденных [1].

Конфликты в среде осужденных – это противоречия между осужденными, которые часто разрешаются с помощью психологического и физического насилия в целях занятия лидирующего положения, извлечения нетрудовых доходов, обладания запрещенными предметами, насильственного удовлетворения потребностей, местью за отклонение от преступных традиций и норм, за становление на путь исправления или уход от расплаты путем совершения преступлений или заключения компромиссов [2].

С целью изучить особенности стратегий поведения в конфликтной ситуации у лиц мужского пола, осужденных на длительный срок, впервые нами было проведено исследование. Эмпирическое исследование проводилось на базе ФКУ ИК–21 УФСИН России по Республике Башкортостан. В исследовании приняли участия 50 осужденных мужчин. Выборка составила 25 лиц мужского пола, осужденных на длительных срок впервые (экспериментальная группа, ЭГ), и 25 лиц мужского пола, осужденных на длительных срок неоднократно (контрольная группа, КГ). Гипотезой исследования стал вопрос – будут ли отличаться стратегии поведения в конфликте у данных групп. Для исследования была использована методика «Оценка особенностей реагирования в конфликтных ситуациях» (СРК). Автор – разработчик: Томас К.Н. Методика предназначена для оценки стиля взаимоотношений, изучения поведения личности в конфликтной ситуации, определения типичных способов реагирования на конфликтные ситуации.

По результатам методики показатели шкалы «соперничество» (68% ЭГ) говорят о том, что лица, осужденные на длительный срок впервые, используют эту стратегию чаще. Осужденные с таким типом реагирования неохотно идут на компромисс, на сотрудничество с оппонентами. Для них характерно

стремление добиться удовлетворения своих интересов, отстоять собственную точку зрения. По данным бесед с обследуемыми, можно сказать, что с помощью такой стратегии осужденные закрепляют свою позицию в учреждении, по их словам, «борются за место», так как им «здесь еще долго сидеть». Об этом также говорят низкие показатели шкалы «компромисс» (24,5% ЭГ), то есть большее количество лиц мужского пола, осужденных на длительный срок впервые не используют данную стратегию в конфликтной ситуации. Можно сказать, что им менее присуще стремление найти решение, дополнительную возможность в чем-то уступить, чтобы добиться цели, не дают возможность оппоненту остаться при своих интересах, если он также идет навстречу.

Но стоит отметить, что по шкале «агрессия» у мужчин, осужденных на длительный срок впервые, показатели ниже (36%), чем у лиц, осужденных на длительный срок неоднократно. Возможно, это связано с тем, что вторая категория осужденных не смогла адаптироваться и контролировать свое поведение на свободе, тем самым использовала социально неодобряемую стратегию поведения. Можно сказать, что осужденные на длительный срок впервые реже разрешают конфликт, сопровождая проявлениями эмоциональной неустойчивости и физическим насилием.

Таким образом, для недопущения у экспериментальной группы развития таких стратегий поведения в конфликте, как «агрессия», «соперничество» необходимы своевременное прогнозирование и профилактика конфликтных ситуаций. Важное средство предупреждения конфликтов в местах лишения свободы – хорошо продуманная, тщательно организованная дисциплинарная практика, выражающаяся в полноте и своевременности реагирования на нарушения режима и другие проступки осужденных. При исполнении наказания могут применяться различные направления групповой профилактики. А также самые разнообразные методы: групповая психотерапия, социогигиена и психогигиена, совместные занятия с использованием различных приемов: психодрама и социодрама. Совместное участие в творческой деятельности, ролевые и спортивные игры, групповые упражнения, гипноз, аутотренинг и т. д.

Разработка новых конкретных методик групповой профилактики конфликтов, кроме уже применяющихся у нас в стране и за рубежом, крайне необходима. Этим вопросам необходимо постоянно уделять внимание для обеспечения возможности своевременного обнаружения конфликтных ситуаций и предупреждения конфликтов, выбора эффективных средств пресечения конфликтных процессов и профилактики правонарушений со стороны осужденных.

1. Даниленко, А. В. Конфликты и пути их разрешения / А. Даниленко. – СПб.: ГМА им. адм. С.О. Макарова, 2013. – 56 с.

2. Спасенников, Б.А., Смирнов, А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 23 – 25.

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С ВИЧ-СТАТУСОМ

И.В. Шишебаров
М.А. Черкасова, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Поступление ВИЧ-инфицированных осужденных в уголовно-исполнительную систему началось в 90-е годы, что вызвало определенное психологическое непонимание, как со стороны осужденных, так и администрации учреждения. Если первые испытывали страх при мысли о том, что они неизлечимо больны, то остальные опасались заражения в процессе общения с больными ВИЧ. Страх обуславливал соответствующие меры по изоляции ВИЧ-инфицированных от основной массы и соответственно ограничение общения с ними. Данные меры провоцировали у больных осужденных агрессию и различные попытки привлечь внимание к своим проблемам, вплоть до провокации.

Постановка диагноза «ВИЧ-инфекция» в условиях изоляции вызывает у осужденных серьезные психологические проблемы, претерпевает значительные изменения ценностно-смысловая сфера их личности. В связи с чем наибольшую значимость у них приобретают ценности, обеспечивающие индивидуальное, внесоциальное существование, а ценности, отображающие деятельностную и социальную составляющие, уходят на второй план. У большинства осужденных значительно снижается социальная активность, они утрачивают смысл жизни, а перспектива освобождения из мест лишения свободы становится не актуальной.

В связи с трудностями социально-психологической адаптации ВИЧ-инфицированных осужденных к условиям лишения свободы и необходимостью их психологического сопровождения на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Вологодской области было проведено исследование особенностей смысложизненных ориентаций осужденных женщин с ВИЧ-статусом.

Всего в исследовании приняло участие 50 осужденных женщин в возрасте от 25 до 40 лет. Осужденные были разделены на две группы. В экспериментальную группу вошли 25 ВИЧ-инфицированных женщин, а в контрольную – 25 осужденных женщин, не имеющих данного заболевания.

Эмпирическое исследование проводилось с помощью следующих психодиагностических методик: «Методика предельных смыслов», методика «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), «Ценностные ориентации» (М. Рокич).

Данные, полученные в результате исследования, указывают, что осужденные со статусом «ВИЧ» обнаруживают низкие значения по шкалам «цели в жизни» (24,4), «процесс жизни» (23,4), «результат жизни» (18,9), «локус контроля Я» (15,9) и «локус контроля – жизнь» (25,1). Вероятно, это обусловлено тем, что осужденные, имеющие «ВИЧ-инфекцию», живут настоящим и не строят долгосрочных перспектив на будущее. Для них характерен низкий уровень удовлетворенности своей жизнью, уход от ответственности за происходящие события, отсутствие желания контролировать события собственной жизни и влиять на их ход.

Кроме этого данные осужденные проявляют снижение самооценки, неуверенность в своих силах, испытывают трудности в объективном осмыслении выборов и оценок окружающей действительности. Осужденные экспериментальной группы убеждены в том, что их жизнь не подвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна и соответственно бессмысленно строить планы на будущее.

Среди ценностей-целей значимыми для осужденных с ВИЧ-статусом являются здоровье (3,88), любовь (5,56), жизненная мудрость (5,88), счастливая семейная жизнь (4,84). Незначительными ценностями становятся «красота природы и искусства» (13,64), «общественное признание» (13,68), «счастье других» (12,24), «творчество» (14,04) и «свобода» (11,68). Одной из самых малозначимых выступила ценность «удовольствие» (14,12), что, вероятно, обусловлено резким снижением данных осужденных удовлетворенностью своей жизнью.

Среди инструментальных ценностей для данных осужденных значимыми являются «воспитанность» (5,28), «честность» (6,12). Низкие значения характерны для таких ценностей, как «высокие запросы» (12,32), «рационализм» (12,08), «смелость в отстаивании своего мнения» (11,84). Осужденные, имеющие ВИЧ-статус, считают совершенно незначимой ценность «непримиримость к недостаткам в себе и других» (16,48).

Таким образом, исходя из результатов исследования, ведущими в общей системе ценностей ВИЧ-инфицированных осужденных являются ценности межличностного общения, а наименее значимыми ценности самоутверждения. У данных осужденных снижен уровень осмысленности жизни и собственной ответственности за планирование своего будущего, а ответственность перекладывается ими на других. Особенности, выявленные у ВИЧ-инфицированных осужденных, свидетельствуют о наличии у них подавленности, страха, растерянности, чувства безысходности, связанной с неопределенностью будущего, утратой жизненных перспектив и ощущением себя жертвой обстоятельств. Выявленные особенности в ценностно-смысловой сфере осужденных, имеющих ВИЧ-статус, помогут выработать программу по их психологическому сопровождению в условиях лишения свободы и прогнозировать психологическую готовность к освобождению.

1. Кирсанова, О.С. Об особенностях криминальной мотивации женщин / О.С. Кирсанова. – М.: Юрист, 2014. – С. 9–13.

2. Михлин, А.С. Ценностные ориентации осужденных / А.С. Михлин В.Ф. Пирожков. – Рязань. – 2015. – 265 с.

ИЗУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ КУРСАНТОВ

В.Е. Юн

Д.А. Кузнецова, *научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Общение – сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми и группами, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя как минимум три различных процесса: коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнера) [1]. Данный процесс присутствует в жизни каждого человека, особенно человека, выбравшего профессию типа «человек – человек», где обмен информацией, её восприятие и понимание является основой и неотъемлемым компонентом деятельности. Нарушение процесса общения приводит к различным негативным ситуациям, что, как следствие, приводит к низкому уровню выполняемой работы.

Актуальность данной темы связана с наличием проблем при общении курсантов между собой, а также в их общении с преподавателями. Возникновению таких проблем могут предшествовать низкие коммуникативные способности курсантов, отсутствие диагностики коммуникативных умений при отборе, а также работы по развитию данной сферы у обучающихся. Зачастую данный аспект упускается психологами, что допускает дальнейшие проблемы как у курсантов, имеющих низкий уровень коммуникативных умений, так и у их окружения. Примеры таких проблем разнообразны. Это может быть недопонимание между курсантами, их неправильная интерпретация слов и действий окружающих, определённое поведение, связанное с агрессией и прочей эмоциональной нестабильностью. Также наличие низкой коммуникативной компетентности может стать фактором подготовки и выпуска недостаточно квалифицированного специалиста. Именно диагностика и дальнейшая профилактика коммуникативных нарушений помогут курсантам лучше адаптироваться в обществе, понимать друг друга и научиться передавать свои мысли преподавателям и в целом окружающим.

Данная проблема была выявлена в ходе исследования в рамках курсовой работы. Цель исследования заключалась в изучении коммуникативной сферы курсантов. Объектом являлись коммуникативные умения курсантов. Исполь-

зовались такие методы, как изучение теоретических источников и тестирование. В качестве методики был выбран «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона. Его целью является определение уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений. Методика не является устаревшей и подходит под современные стандарты общества и коммуникаций в нём.

Данный тест был предложен 25 курсантам разного возраста и пола, разных курсов обучения и факультетов ВИПЭ ФСИН России. Диагностика показала, что среднее значение развития коммуникативных навыков примерно 55%, а типы реагирования в случае низкого процента варьируются примерно 50 на 50, что говорит об использовании агрессивного или зависимого способа коммуникации, которые могут затруднять процесс общения, а также могут приводить к негативным ситуациям в жизни курсантов. Проявляются тенденции к зависимости взглядов, а также проявлению резкости, раздражения и гнева. После предъявления результатов отдельным испытуемым они осознавали, что полученный уровень коммуникативных умений «далёк от идеала», и понимали, почему ранее в отношении них могло складываться непонимание. Отдельные участники допустили тот факт, что не всегда понимают других из-за своего уровня коммуникативной компетенции. Также курсанты изъявили желание повышать свои коммуникативные умения и не отказались бы от работы с психологом.

Таким образом, можно заметить, что коммуникативная сфера курсантов играет большую роль в их жизни. Психологам учреждения необходимо заниматься данной проблемой, так как это во многом влияет на эмоциональную сферу отдельных курсантов и коллектива, как в малых, так и больших группах, а также на уровень подготовки молодых специалистов к выпуску и дальнейшей работе в пенитенциарной системе. Данное исследование показало необходимость проведения профилактической работы с курсантами и их готовность к участию в ней.

1. Общение // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А. А. Бодалёва. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2015. – 672 с.

2. http://azps.ru/tests/5/mihelson.html (дата обращения 21.03.2019 г.)

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТАЦИИ И ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Т.В. Якименко
Е.Е. Гаврина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия права и управления ФСИН России
г. Рязань

Кардинальное изменение российского общества породило новые требования к человеку. На сегодняшний день общество заинтересовано в людях, способных реализовывать свой потенциал в окружающей среде. Индивидуальный подход к личности в системе образования устанавливает необходимость поиска оптимальных путей адаптации человека к изменяющимся условиям социальной действительности. Для обучения нового поколения сотрудников УИС нужны эффективные формы, способы и методы организации образовательного процесса, способные раскрывать потенциальные возможности курсантов. В связи с этим возрастает значимость начального этапа обучения в образовательных организациях ФСИН России, сложность которого заключается в перемене всей системы ценностных ориентаций личности курсантов, в освоении ими новых форм межличностных взаимосвязей, способов познавательной и служебной деятельности. Это определяет научный поиск новых психологических методов, подходов и разработки более действенных путей адаптации, что позволит усовершенствовать качество подготовки личного состава Академии ФСИН России.

Таким образом, в современных условиях актуализируется необходимость проведения последовательной научно-обоснованной работы по изучению взаимосвязи адаптации и позитивного мышления в профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Объектом исследования являются психологические особенности адаптации курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Предметом исследования выступает взаимосвязь адаптации и позитивного мышления курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Целью исследования было изучение взаимосвязи адаптации и позитивного мышления и его значимости для достижения успеха в профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Исследование было организованно на базе Академии ФСИН России в 2018 году. В психодиагностическом обследовании приняли участие 50 курсантов психологического факультета, из них 25 курсантов – первого курса и 25 курсантов – пятого курса, среди них 33 девушки и 17 юношей в возрасте от 17 до 23 лет. Для обработки данных использовались пакеты программ SPSS Statistics 17.0.1. Диагностика различных составляющих позитивного мышле-

ния осуществлялась с помощью анкетирования, наблюдения, психодиагностических методик: методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, опросник М. Селигмана «Тест на оптимизм», тест-опросник на социализированность личности по М.И. Рожкову.

В результате проведенной методики «Тест на оптимизм» М. Селигмана, можем сделать вывод, что у курсантов, обучающихся на 5 курсе в отношении позитивного мышления, преобладает шкала «выше среднего» – 76% , а у первокурсников преобладает шкала «ниже среднего» – 32%.

Интерпретируя полученные данные по методике «Диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда», мы рассмотрели 6 основных интегральных показателей: «адаптация», «приятие себя, других», «интернальность», «самовосприятие», «эмоциональная комфортность», «стремление к доминированию». На основании представленных данных нам удалось сделать вывод, что 59% курсантов обладают высоким уровнем адаптации и у них наблюдаются высокие показатели по таким параметрам, как: принятие себя – 47%, принятие других – 24%, на самом высоком уровне у них находится такой показатель, как внутренний контроль – 51%. Это свидетельствует о том, что курсанты самостоятельно следят за своей служебной дисциплиной и учебной деятельностью, также по мере необходимости вносят изменения в свою работу. Для курсантов, обладающих низким уровнем адаптации – 41%, характерны противоположные показатели: непринятие себя – 38%, непринятие других – 19%, внутренний контроль – 22%, они испытывают дискомфорт в любой ситуации, в большинстве случаев такие люди ведомы и обладают высоким уровнем эскапизма. Это говорит о том, что курсанты привыкли уходить от проблем, а не решать их.

Проанализировав тест-опросник на социализированность личности по М. И. Рожкову, мы можем сделать вывод, что курсанты 1 и 5 курсов, обладающие позитивным мышлением, имеют более высокие показатели по шкалам «адаптация» – 12, 18, «автономность» – 12, 18, «социальная активность» – 10, 17, «нравственность» – 11, 19 соответственно, чем курсанты, которые не обладают позитивным мышлением: «адаптация» – 9, 15, «автономность» – 10, 17, «социальная активность» – 9, 16, «нравственность» – 11, 17 соответственно. Наблюдается значимая взаимосвязь между показателями адаптации и позитивным мышлением. Курсанты, обладающие позитивным мышлением, более приспособлены к переменам в их жизнедеятельности, чем курсанты, которые не обладают позитивным мышлением. Наиболее значимой связью у курсантов с позитивным мышлением и не обладающих позитивным мышлением является наличие такого показателя, как «нравственность» ($k=0,38$, $k=0,33$; при $p<0,05$).

Таким образом, можем сделать вывод, что позитивный настрой способствует успешной социально-психологической адаптации. Курсанты, обладающие позитивным мышлением, являются социально активными, нравственными, легко адаптирующимися к различным условиям жизнедеятельности.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОЙ РЕФЛЕКСИИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

О.В. Бань
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест

Изучение личностной рефлексии студентов и особенностей ее развития в учреждениях высшего образования необходимо в целях усовершенствования образовательного процесса и выявления новых условий, способствующих, в том числе, повышению самопонимания обучающихся. Разработки по развитию личностной рефлексии появляются с 80-х гг. XX в. Так, в типологии И.Н. Семенова и С.Ю. Степанова личностная рефлексия стала рассматриваться как отдельный тип рефлексии [1]. Личностная рефлексия может рассматриваться в контексте самопознания субъектом собственной личности [2], но этим не исчерпывается, поскольку существует и другая значимая, на наш взгляд, область – самопонимание субъекта. Самопонимание предполагает выход за пределы, обозначенные только самопознанием.

Научная новизна состоит в том, что выявлены особенности рефлексивной деятельности студентов технического университета в процессе изучения иностранного языка.

Цель исследования: изучить особенности развития личностной рефлексии у студентов технического университета.

Задачи исследования: 1. Изучить причины поступления студентов в технический университет. 2. Выявить уровень самооценки учебной деятельности учащихся на практических занятиях по иностранному языку.

Объект исследования – развитие личностной рефлексии у студентов технического университета.

Методы исследования. Мы провели опросник со студентами 4 факультетов 1 и 2 курса Брестского государственного технического университета (БрГТУ).

В ходе исследования было установлено, что основными причинами поступления и обучения молодых людей в БрГТУ являются: «Чтобы не забрали в армию»; «Так решили родители»; «Друзья здесь учатся»; «Нужен диплом о высшем образовании, не важно, какой». Вышеназванные причины говорят нам о том, что уровень рефлексии у этих студентов очень низкий. Поэтому нашей главной «задачей» является заставить их взглянуть на себя не как на пассивных, смирившихся с неизбежностью, принявших судьбу как должное молодых людей, плывущих по течению «куда вынесет», а как на тех, кто способен сам что-то менять и творить в этой жизни, нам нужно попытаться лю-

быми средствами заставить их увидеть свое уникальное и неповторимое «я» и научиться его ценить.

В результате анализа результатов нами были выявлены основные проблемы с рефлексией у учащихся: они не могут сформулировать развернуто и ясно то, что их тревожит, ответы одно- двусложные, часто очень общие, имелось подозрение, что ребята просто местами списывали друг у друга. Молодые люди мыслят твиттами, гифками, мемами, они неспособны воспринимать так называемый лонгрид (длинный текст), максимум полстраницы, отсюда и их рефлексии тоже очень дозированные и минималистичные. Но, несмотря на недостатки в изложении, нам все же удалось выявить наиболее явные проблемы, которые существуют у ребят при изучении иностранного языка:

1. Отсутствие четкой мотивации («Зачем это мне?»). Причиной может служить то, что 67% из опрошенных никогда не выезжали за пределы Республики Беларусь. «Выучу, когда надо будет». Данное утверждение свидетельствует о том, что студенты не видят цели своего обучения.

2. Узкий кругозор. Чаще всего в группе читающими являются один-два студента. Отсюда непонимание роли иностранного языка как еще одного способа познания окружающего мира.

3. «Мне этот английский никогда не давался». То есть молодые люди заранее запрограммированы на неудачу, негативный прошлый опыт обучения, психоэмоциональный тормоз.

Имея такие невеселые входные данные, мы пытаемся заставить их задуматься, а почему я здесь, что я здесь делаю в свои 17-18 лет? Максимально приблизить занятие к реальной жизни – вот основная задача педагога в процессе преподавания иностранного языка. Для этого на занятиях мы используем следующие виды работы, способствующие развитию личностной рефлексии студентов: дискуссия, сократическая беседа, написание эссе, дебаты, ролевые игры, пары самоуправления, игровые формы обучения, презентации с взаимной оценкой друг друга.

Основными установками при всех вышеперечисленных видах работы являются: не бояться делать ошибки, не бояться оценивать и быть оцененными, научиться просить о помощи и снять тревожность, что могут засмеять, быть открытыми, позитивными, самокритичными.

Выводы. Данная работа не решает всех проблем, связанных с развитием личностной рефлексии. Она является лишь одним из шагов в данном направлении и позволяет выдвинуть перспективную проблему для дальнейшего исследования – использование потенциальных возможностей иностранного языка в содействии развития личностной рефлексии.

1. Леонтьев, Д. А. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции [Электронный ресурс] / Д. А. Леонтьев, А. Ж. Аверина // Психологичес-

кие исследования : электрон. науч. журн. – 2011. – № 2 (16). – Режим доступа : http://psystudy.ru. – Дата доступа: 01.12.2018.

2. Романова, М. В. Профессиональная рефлексия студентов-психологов : методологический аспект [Электронный ресурс] / М. В. Романова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – Режим доступа : http://www.science-education.ru/102-6091. –Дата доступа : 01.12.2018.

СВЯЗЬ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ИХ ГОТОВНОСТИ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

А.Л. Батова

Н.Ю. Камракова*, научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В возрасте 15-16 лет ведущим типом деятельности становится учебно-профессиональная деятельность. В этом возрасте подростки впервые сталкиваются с ситуацией выбора будущей профессии. Однако не все из них оказываются к этому готовы. На уровень готовности к выбору профессии влияет множество факторов. Мы считаем, что одним из них является самоотношение подростков.

Цель исследования: изучить связь самоотношения подростков и их готовности к выбору профессии.

Объект: готовность к выбору профессии. Предмет: характер связи самоотношения подростков и их готовности к выбору профессии. Гипотеза: связь между самоотношением и готовностью подростков к выбору профессии существует. Наибольшую готовность проявляют подростки с положительным самоотношением, уверенные в себе, понимающие и уважающие себя.

Выборку составили 60 учеников 9 классов МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 11» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» г. Вологды.

В работе использованы следующие методики:

1) методика «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской, позволяющая уточнить выраженность качеств-компонентов готовности к выбору профессии, таких как автономность, информированность, принятие решения, планирование, эмоциональное отношение к ситуации выбора профессии;

2) методика «Тест-опросник самоотношения» В.В. Столина и С.Р. Пантилеева, позволяющая выявить три уровня самоотношения: глобальное; дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; конкретные действия (готовность к ним) по отношению к себе.

В результате корреляционного анализа данных установлено, что автономность как компонент готовности к выбору профессии оказывается более выраженной при высоких показателях положительного самоотношения подростков. Менее выраженной автономность оказывается при высокой склонности к самообвинению.

Более информированными оказываются подростки, уверенные в себе, склонные к аутосимпатии, понимающие и уважающие себя. Готовность к принятию решения более выражена у подростков с высоким самоуважением, самоинтересом, самопринятием и самопониманием, уверенных в себе и ощущающих положительное отношение других. К планированию более склонны подростки с высокими показателями уверенности в себе.

Эмоциональное отношение к выбору профессии более выражено у подростков с положительным самоотношением по всем характеристикам. При более высоких показателях самообвинения показатели по компоненту «эмоциональное отношение» снижаются.

В результате проведенной работы гипотеза о связи самоотношения подростков и их готовности к выбору профессии была подтверждена. Опираясь на результаты исследования, можно предположить, что формированию самостоятельности, требовательности к своему будущему и к самому себе, склонности доводить начатое до конца, анализировать свои мысли и чувства, будет способствовать развитие самоуважения, самопоследовательности подростков, уверенности и интереса к себе, положительного взаимоотношения с другими.

Готовности к получению знаний о том, как устроен мир профессий, об условиях работы, должностных обязанностях, перспективах, местах работы и учебных заведениях, где можно получить необходимое образование, будет способствовать развитие таких качеств, как аутосимпатия, самоуважение, уверенность и интерес к себе.

Формированию у подростков привычки полагаться на знания, обдумывать все свои действия, оценивать свои способности, умения идти на компромиссы может способствовать развитие самоуважения, самопринятия, уверенности и интереса к себе, самопонимания, положительного взаимоотношения с другими. Формированию склонности анализировать свое прошлое, задумываться о будущем, планировать свою жизнь, стремиться достигать поставленных целей поможет развитие уверенности в себе. Снижение тревожности подростков по поводу предстоящего выбора профессии, а также развитие способности переносить жизненные неудачи и трудности может оказаться связанным с развитием самоуважения, аутосимпатии, самопонимания, уверенности и интереса к себе, положительного взаимоотношения с другими.

Таким образом, при организации психолого-педагогического сопровождения подростков следует обращать внимание на наличие у них таких составляющих положительного самоотношения, как самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, уверенность в себе, самопринятие, самопоследовательность, по-

ложительное взаимоотношение с другими и включать в программы формирования готовности к выбору профессии упражнения на развитие указанных характеристик.

1. Май, Т.Н. Основы формирования готовности старших школьников к выбору профессии / Т.Н. Май, А.Э. Попович // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2011. – № 2. – С. 26-32.

2. Пантилеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.

ДИАГНОСТИКА СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Воробьева

Е.А. Репринцева, *научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*

Курский государственный университет

г. Курск

Задержка психического развития является одной из наиболее распространенных проблем детского возраста. Чаще она выявляется с началом обучения ребенка в подготовительной группе детского сада (в возрасте 6–7 лет) или в школе (в возрасте 7–10 лет), так как этот возрастной период обеспечивает большие диагностические возможности. Младший школьный возраст является одним из главных периодов развития ребенка. Именно в этом возрасте изменяется весь уклад его жизни, социального положения в школе и семье. Основной, ведущей деятельностью становится учебная, важнейшей обязанностью – обязанность учиться и получать новые знания [1].

Термины «задержка темпа психического развития», «задержка психического развития» были предложены Г.Е. Сухаревой. Изучением детей данной категории с конца 50-х годов XX века занимались Т.А. Власова, С.Д. Забрамная, К.С. Лебединская, В.И. Лубовский, М.С. Певзнер и др. Ими были выявлены среди неуспевающих детей младшего школьного возраста именно те дети, неуспеваемость и особенности поведения которых часто давали основание считать их умственно отсталыми.

Психолого-педагогическое изучение особенностей психического развития детей с задержкой психического развития (ЗПР), по мнению В.И. Лубовского, должно иметь не только установление факта отставания в развитии, но и раскрытие своеобразия проявлений этого отставания [2]. Таким образом, диагностика свойств внимания детей с ЗПР младшего школьного возраста является актуальной.

Научная новизна заключается в содержащихся в работе теоретических положениях и выводах, научно-методическом обосновании необходимости знания и понимания особенностей свойств внимания детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Перед нами была поставлена цель: изучить свойства внимания детей младшего школьного возраста с ЗПР.

Задачи исследования:

1. Изучить постановку проблемы задержки психического развития детей младшего школьного возраста в психолого-педагогической литературе.

2. Выявить особенности свойств внимания детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

3. Исследовать свойства внимания детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста и проанализировать различные средства коррекции.

Объект исследования: свойства внимания детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез, беседа, наблюдение, эксперимент.

Для достижения поставленной цели мы использовали различные методики, она из них «Изучение объёма произвольного внимания».

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 33» г. Курска. В исследовании принимали участие 15 детей с ЗПР младшего школьного возраста.

Проведенное исследование показало, что дети знают не все геометрические фигуры, при назывании обнаружилось, что некоторые геометрические фигуры не знакомы детям вообще. Важно отметить, что предварительное называние и рассматривание геометрических фигур увеличивает объем внимания. Также стоит отметить, что у детей с ЗПР младшего школьного возраста свойства внимания характеризуются средним и низким уровнем сформированности. Для среднего уровня характерна умеренная продолжительность деятельности и такая же продолжительность отвлечений. Для низкого уровня характерна быстрая утомляемость, отвлекаемость и короткая продолжительность деятельности. Следовательно, этим детям нужна психокоррекционная работа для достижения более высокого уровня развития свойств внимания.

Полученные нами результаты подтвердили наше предположение о необходимости организации психо-коррекционной работы по преодолению недостатков свойств внимания детей с ЗПР младшего школьного возраста. В этом плане наиболее эффективным может стать метод игротерапии.

Совокупность игровых приемов, направленных на коррекцию недостатков свойств внимания детей с ЗПР младшего школьного возраста, стали основой разработанной нами психо-коррекционной программы.

Программа включала 4 блока: 1) вводный (одно занятие), 2) работа над проблемой (девять занятий), 3) закрепление материала (одно занятие), 4) выход из проблемы (одно занятие), была нами успешно реализована и дала положительные результаты, так как те приемы и методы, которые мы применяли, оказались эффективны.

1. Дети с ЗПР / Под ред. Власовой Т.А. – М.: Просвещение, 2007. – 119 с.
2. Лебединский, В.В. Нарушение психического развития в детском возрасте // В.В. Лебединский. – М.: Академия, 2003. – 144 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Д.В. Горинова
Н.В. Носова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В рамках реализации федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья большое внимание уделяется формированию универсальных учебных действий: личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных. Особо следует подчеркнуть коммуникативные УУД, под которыми понимаются те действия, которые обеспечивают социальную компетентность и сознательную ориентацию учащихся на позиции других людей [2].

Для успешного обучения в начальной школе должны быть сформированы следующие коммуникативные УУД: обеспечивать социальную компетентность; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками. Однако у некоторых детей в той или иной степени к моменту завершения обучения в начальных классах данные УУД могут быть не достаточно развиты. Особую группу риска составляют учащиеся с задержкой психического развития. Следовательно, таким детям необходимо предоставление дополнительной помощи в освоении данных УУД.

Цель исследования: выявить, а также обосновать эффективность условий формирования коммуникативных действий как компонента коммуникативных УУД у младших школьников с ЗПР.

Объект исследования – коммуникативные действия как компонент коммуникативных УУД у младших школьников с ЗПР. Предметом исследования

являлась специально разработанная развивающая программа как условие формирования коммуникативных действий у младших школьников с ЗПР.

Задачами исследования являются: 1) изучить теоретические подходы к проблеме формирования коммуникативных действий как компонента коммуникативных УУД у младших школьников с ЗПР; 2) определить состав контрольной и экспериментальной групп; 3) изучить уровень сформированности коммуникативных действий у младших школьников с ЗПР; 4) разработать и апробировать программу развивающих занятий по формированию коммуникативных действий у младших школьников с ЗПР; 5) разработать практические рекомендации для педагогов-психологов и учителей.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что специально разработанная развивающая программа может выступать эффективным условием формирования коммуникативных действий как компонента коммуникативных УУД у младших школьников с ЗПР.

База исследования: МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» и МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды. Выборку составили 24 обучающихся с ЗПР первых классов. Средний возраст учащихся – 8 лет. Все дети обучаются по адаптированной основной общеобразовательной программе начального общего образования обучающихся с задержкой психического развития (вариант 7.2). В качестве диагностического инструментария в нашем исследовании мы использовали отслеживание уровня коммуникативных навыков у учащихся по программе стартовой диагностики [1].

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня коммуникативных навыков у учащихся младших классов с ЗПР. Было выявлено, что по всем компонентам коммуникативной деятельности у большинства обучающихся с ЗПР наблюдаются низкие и средние показатели, что, возможно, говорит о несформированности данных коммуникативных действий или же о низком уровне их развития.

Нами разрабатывалась и реализовывалась психолого-педагогическая программа, направленная на формирование коммуникативных действий как компонента коммуникативных УУД у младших школьников с ЗПР в экспериментальной группе. Программа была рассчитана на 15 групповых занятий продолжительностью 40 минут, которые проводились 3 раза в неделю. Программа включает в себя 3 блока.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. У учащихся в экспериментальной группе уровень сформированности коммуникативных действий стал выше, но и у контрольной группы он также повысился. На это могли повлиять факторы естественного развития. Применение критерия U-Манна-Уитни показало эквивалентность двух естественных групп по изучаемому признаку. При помощи Т-критерия Вилкоксона мы оценили достоверность сдвига показателей в

экспериментальной группе. В контрольной группе значительных изменений не произошло.

Всё это позволило сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования коммуникативных действий как компонента коммуникативных УУД у младших школьников с ЗПР.

1. Афанасьева, Н.В. Программа стартовой диагностики универсальных учебных действий первоклассников / Н.В. Афанасьева, О.Н. Коптяева, Н.В. Малухина / под ред. Н.В. Афанасьевой. – Вологда: ВПК, 2011. – 80 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://минобрнауки.рф/ документы/5132/файл/4068/ Prikaz_№_1598_ot_19.12.2014.pdf

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ И РЕГУЛЯТИВНЫХ УМЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Н. Данилова
Е.М. Калинкина*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сформированность регулятивных и коммуникативных умений является одной из главных компонентов готовности к школьному обучению, поскольку обеспечивает полноценную работу всех психических функций, поведения ребенка в целом. К сожалению, современное дошкольное образование не может в полной мере обеспечить достаточный уровень сформированности коммуникативных и регулятивных умений. Дети со слабо сформированными, рассматриваемыми нами умениями испытывают трудности при включении в процесс обучения.

Объектом исследования является коммуникативная и регулятивная сфера детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования коммуникативных и регулятивных умений старших дошкольников.

Цель работы: выявить и обосновать эффективность программы, направленной на формирование коммуникативных и регулятивных умений старших дошкольников.

В ходе реализации экспериментальной работы нами была выдвинута гипотеза исследования: специально разработанная программа является эффективным условием формирования коммуникативных и регулятивных умений старших дошкольников.

Методы:

1. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования;

2. Психодиагностические методы, в частности методика «Рукавички» Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконина «Графический диктант».

3. Формирующий эксперимент; математические методы обработки данных – U-критерий Манна-Уитни, Т-критерий Вилкоксона.

База исследования БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей». Выборка 55 человек. Средний возраст детей 5,5 лет.

Для исследования были выбраны 2 естественные группы детей, одна из которых стала экспериментальной, другая контрольной.

Эксперимент содержал в себе 15 занятий, каждое из которых состояло из подвижных и малоподвижных игр, подобранных таким образом, чтобы формировать предпосылки коммуникативных и регулятивных УУД.

Замер по методике «Рукавички» Г.А. Цукерман выявил следующие данные, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования по методике «Рукавички»

Уровень	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Проведение методики	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Контрольная группа	25%	53%	33 %	16 %	42%	32%
Экспериментальная группа	23%	68%	31 %	21 %	46 %	11 %

Как видно из таблицы 1, в экспериментальной группе произошли существенные изменения в коммуникативных умениях.

Замер по методике «Графический диктант» Д.Б. Эльконина выявил следующие данные, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования по методике «Графический диктант»

Уровень	Высокий		Средний		Ниже среднего		Низкий	
Проведение методики	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Контрольная группа	21%	22%	27%	22%	31%	34%	21%	22%
Экспериментальная группа	24%	53%	28%	31%	28%	16%	20%	0%

Как видно из таблицы 2, в экспериментальной группе произошли существенные изменения в регулятивных умениях.

Таким образом, по итоговым замерам после формирующего эксперимента следует отметить то, что игра может служить эффективным средством по формированию коммуникативных и регулятивных умений старших дошкольников.

1. Афанасьева, Н.В. Программа стартовой диагностики универсальных учебных действий первоклассников / Н.В. Афанасьева, О.Н. Коптяева, Н.В. Малухина / под ред. Н.В. Афанасьевой. – Вологда: ВПК, 2011. – 80 с.

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.В. Дубровская
Н.Ю. Камракова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Дошкольное детство – важный отрезок жизни ребенка, его возрастные границы от 3 до 6–7 лет, это период познания мира человеческих отношений. Ребенок моделирует их в сюжетно-ролевой игре, которая становится для него ведущей деятельностью. Наряду с игрой в дошкольном возрасте развиваются и другие виды детской деятельности. Наиболее интересной в ряду продуктивной активности ребенка является изобразительная (рисуночная) деятельность.

Изобразительная деятельность ребенка давно привлекала внимание художников, педагогов и психологов. Основные исследования сосредоточены главным образом на возрастной эволюции детского рисунка (Г. Кершенштейнер, В.В. Зеньковский). Такие авторы, как Э. Нойманн и Н.А. Рыбников, шли по линии психологического анализа процесса рисования. Но, несмотря на все разнообразные подходы, рисунок с точки зрения его психологической значимости изучен еще недостаточно [1].

Цель нашего исследования – изучение особенностей изобразительной деятельности детей дошкольного возраста.

Объект исследования: дети дошкольного возраста.

Предмет исследования: особенности изобразительной деятельности у детей дошкольного возраста.

Под изобразительной деятельностью мы понимаем художественно-творческую деятельность, направленную не только на отражение впечатлений, полученных в жизни, но и выражение своего отношения к изображаемому предмету. В работах ряда исследователей детского рисунка была сделана попытка наметить стадии развития изобразительной деятельности. Обычно способности к рисованию развиваются в следующей последовательности.

1. Стадия «мараний» – начинается с 1-1,5 лет. Здесь ребенок просто играет ручкой или карандашом. Это занятие, а главное, результат воспринимается ребенком очень эмоционально.

2. «Каракули» – начинается тогда, когда случайная удача приводит ребенка к образу, очень похожему на знакомый предмет. Первые каракули – это представления ребенка о предметах.

3. Первые репрезентативные фигуры и формы. К 3 годам детские каракули начинают превращаться в рисунки. Главный поворот в рисовании совершается, когда дети начинают использовать линии для обозначения границ объектов. Это позволяет им в возрасте 3-4 лет нарисовать своего первого человечка.

4. Более реалистичные рисунки. С улучшением когнитивных навыков и тонкой моторики дети учатся искать больше реализма. В результате они создают более сложные картины, совершенствуют пропорциональное изображение головы, туловища и конечностей, добавляют другие детали [2].

С помощью методики Г.А. Урунтаевой и Ю.А. Афонькиной «Изучение особенностей изобразительной деятельности» мы смогли подробно изучить стадию первых репрезентативных фигур у воспитанников средней группы ДОУ ВМР «Кубенский детский сад». В исследовании принимало участие 19 детей (7 девочек и 12 мальчиков) в возрасте 4-5 лет.

В итоге, были выделены следующие особенности рисунков у детей в возрасте 4-5 лет.

1. Содержание рисунка: дети рисуют на любые темы, выражая собственное представление о предметах; в основном изображают сюжеты из собственных жизней, которые их впечатлили; это также любимые игрушки, домашние животные, дорогие люди.

2. Особенности изображения: передача формы изображения простая, с искажениями; пропорции изображения нарушены; передана реальная окраска предмета; разнообразие цветовой гаммы; композиция изображения не всегда представлена в единстве, присутствует асимметрия.

3. Проявление творчества в рисунке: замысел возникает в процессе рисования; изменения по ходу рисования происходят в результате неудач и ошибок в изображении; для выразительности рисунка используются яркие цвета; в процессе рисования помощь взрослого практически не требуется; заинтересованность процессом рисования, проявляющаяся в усидчивости и спокойствии.

Таким образом, мы выделили основные особенности развития изобразительной деятельности у детей дошкольного возраста:

– изобразительная деятельность включается в развитие знаковой функции сознания и, моделируя действительность, расширяет границы ее познания;

– развитие мелкой моторики и когнитивных функций;

– формируется умение создавать и воплощать замысел;

– ребенок осваивает специфические выразительные средства изобразительной деятельности.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что изобразительная деятельность дошкольника отличается от изобразительной деятельности взрослого человека. Для полноценного и гармоничного развития детей необходимо целенаправленное руководство рисованием. Для этого в первую очередь необходимо превратить обучение навыкам изобразительной деятельности в осознанное и интересное для ребенка дело.

1. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология: учебник для вузов / Л.Ф. Обухова. – М.: Высшее образование; МГППУ, 2007. – 460 с.
2. Солдатова, Е.Л., Лаврова Г.Н. Психология развития и возрастная психология. Онтогенез и дизонтогенез / Серия «Высшее образование». – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 384 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЛОНТЕРОВ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ОТРЯДА «СВОБОДА»)

Н.А. Житова
О.М. Нечаева*, научный руководитель, ведущий специалист по УМР*
Вологодская государственная молочнохозяйственная академия
г. Вологда

В настоящее время волонтерская деятельность развивается быстрыми темпами. Это связано, прежде всего, с возможностью свободного выбора интересующего направления и возможностью личностного роста по любимому делу. 91% волонтеров – подростки и молодежь в возрасте 14-20 лет, учащиеся учебных заведений [1]. Но в ряде случаев требуется специальная подготовка добровольцев по таким направлениям как социальное, культурное, событийное и многие другие.

Целью нашей работы является систематизация психолого-педагогической подготовки волонтеров в вузе.

Объект исследования – подготовка волонтеров.

Предмет исследования – психолого-педагогическая подготовка волонтеров в вузе.

В рамках нашего исследования мы провели систематизацию психолого-педагогической подготовки волонтеров на примере студенческого отряда «Свобода» ФГБОУ ВО Вологодская ГМХА. На основании Федерального закона № 15 от 05.02.2018 «О внесении имений в отдельный законодательный акт Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», слова «доброволец» и «волонтер» в нашем исследовании используются как синонимы [2]. На основе анализа существующих определений под волонтерами нами понимаются люди, готовые в свободное от основной занятости время к непринудительному альтруистическому социально-значимому труду.

Нами были проанализированы основные виды работ, выполняемые бойцами отряда, выявлены трудности, с которыми сталкиваются добровольцы, составлена программа подготовки, проведено обучение волонтеров к выполнению данных видов работ.

Проанализированные виды выполняемых работ позволили нам выделить следующие особенности: бойцы отряда взаимодействуют со школьниками, студентами, лицами пенсионного возраста, людьми с ограниченными возможностями, кроме того, на культурно-массовых мероприятиях ребята работают с разными категориями людей в рамках разделения «потоков» и осуществления «навигации».

Как следствие, можно выделить следующие затруднения, с которыми сталкиваются добровольцы: особенности построения культурно-развлекательных и познавательных программ с учетом возрастных особенностей для каждой категории граждан, коммуникативные трудности, особенности взаимодействия в коллективе, эмоциональное выгорание после работы в домах престарелых и домах инвалидов.

Для решения поставленных задач нами была разработана обучающая программа Школы волонтера (см. таблицу 1), которая позволила подготовить студентов к их непосредственной работе.

Таблица 1

Обучающая программа «Школа волонтера»
для студенческого отряда «Свобода» 2018 года

Занятие	Кол-во часов
Командообразование	8
Основы возрастной психологии	6
Основы коммуникации	6
Психология толпы	2
Стрессы и пути их преодоления	2
Особенности построения культурно-развлекательных и познавательных программ	4
Ораторское искусство	4
Я лидер	4
Итого:	36

После занятий с волонтерами проводилось анкетирование и было выявлено следующее:

– рост знаний по изучаемой теме – 95 %,
– полезность получаемых знаний – 88 %,
– доступность излагаемого материала – 100%,
– удовлетворенность от занятий – 95 %.

Кроме того, следует отметить еще один важный косвенный показатель положительного влияния программы в отряде: после реализации обучающей программы «отсев» из отряда волонтеров первого года составил 5% по сравнению с 10%, который был ранее.

Таким образом, предложенная программа психолого-педагогической подготовки показала свою эффективность и позволила сделать вывод о необходимости ведения данного курса ежегодно.

1. Кудринская, Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции: дис. доктора социологических наук: 22.00.03. – Москва: [Б. и.], 2006. – 302 с.

2. О внесении имений в отдельный законодательный акт Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): Федеральный закон № 15-ФЗ от 05.02.2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система / Компания «КонсультантПлюс».

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ ПЕДАГОГОВ

В.А. Зайцева

В.В. Хромов, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Мотивация персонала – актуальный вопрос в сфере управления независимо от уровня позиции работника, размера компании и сферы ее деятельности. Мотивация труда представляет особую проблемную область для исследований зарубежных и отечественных ученых. Значительный вклад в развитие современных теорий мотивации внесли работы Врума В., Герцберга Ф., МакГрегора Д. и других зарубежных авторов. Отечественные авторы, такие как Андреева Т., Белкин В. Беляева Б., Гнездовский Ю., решали вопросы оплаты и стимулирования труда [1].

Проблема мотивации тесно связана с проблемой удовлетворенности трудом.

Удовлетворенность трудом – эмоционально окрашенное оценочное представление субъекта деятельности о результате своей трудовой активности, о самом процессе работы и внешних условиях, в которых она осуществляется [1]. Проблемой удовлетворенности и осмысленности труда занимался Замфир К. Герцберг Ф. сформулировал теорию двух факторов, в которой он изучал влияние мотивационных факторов на удовлетворенность трудом. Также А. Реан занимался психологическим анализом проблемы удовлетворенности избранной профессией.

Теоретический анализ проблем мотивации и удовлетворенности работой педагогов показал, что количество исследований, находящихся на стыке про-

блематики данных феноменов, очень мало. Высокая теоретическая и практическая значимость в сочетании с недостаточным уровнем разработанности определила актуальность изучения проблемы исследования.

Цель исследования: выявить особенности взаимосвязи мотивов профессиональной деятельности и уровня удовлетворенности трудом педагогов.

Объект исследования: профессиональная деятельность педагогов.

Задачи:

1. Выявить теоретические подходы к изучению мотивов профессиональной деятельности и удовлетворенностью трудом педагогов.

2. Выявить теоретические подходы к изучению взаимосвязи мотивов профессиональной деятельности и удовлетворенности трудом педагогов.

3. Дать общую характеристику особенностей мотивов профессиональной деятельности и уровня удовлетворенности трудом у педагогов с разным стажем работы.

4. Установить, существует ли взаимосвязь мотивов профессиональной деятельности и уровня удовлетворенности трудом педагогов.

5. Разработать психологические рекомендации директору школы по работе по повышению мотивации педагогов.

В качестве методик исследования выступили:

1. Методика на определение удовлетворенности трудом Батрашева А.В.

2. Методика на определение структуры мотивации и выделение превалирующих факторов удовлетворенности или неудовлетворенности трудом Герцберга Ф.И.

Для статистической обработки данных применялся критерий φ* – угловое преобразование Фишера, U - критерий Манна-Уитни.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 35» г. Вологды. В исследовании приняли участие 34 педагога, в том числе 6 педагогов со стажем от 1 года до 3 лет, стаж от 5 до 10 лет – 5педагогов, стаж более 10 лет – 23 педагога.

Мы предположили, что уровень удовлетворенности будет различаться у педагогов с разным типом мотивов, а именно уровень удовлетворенности у педагогов с доминированием внутренних мотивов будет выше, чем у педагогов с доминированием внешних мотивов.

Таблица

Уровень общей удовлетворенности трудом у сотрудников с доминированием различных типов мотивов трудовой деятельности (в процентах)

Тип мотивов	Уровень общей удовлетворенности		
	высокий	средний	низкий
Доминируют внутренние мотивы	72	14	14
Доминируют внешние мотивы	50	8	42
Значение φ*	φ* = 1,806		

Для проверки данной гипотезы мы провели сравнительный анализ уровня общей удовлетворенности у педагогов с доминированием внешней и внутренней мотивации и получили значимые различия, а именно удовлетворенность трудом у педагогов с доминированием внутренних мотивов выше, чем у педагогов с доминированием внешних мотивов ($\varphi^* = 1{,}806$). Таким образом, заявленная нами гипотеза подтвердилась на 5% уровне значимости. Проведя собственное изучение взаимосвязи мотивации и уровня удовлетворенности трудом, мы убедились, насколько сложен этот процесс.

В качестве рекомендаций администрации предложено учитывать и помнить, что для педагогов различных психологических типов лучше «работают» разные методы мотивации, важно эти знания применять для развития организации [2].

1. Бюссинг, А. Мотивация и удовлетворенность // Управление человеческими ресурсами / Под ред. М. Пула, М. Уорнера. – СПб.: Питер, 2002.

2. Егоршин, А.П. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

А.В. Колесникова

Е.А. Репринцева, *научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*

Курский государственный университет

г. Курск

Изучение особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с умственной отсталостью, является одной из важнейших задач отечественной и зарубежной психологии и педагогики как специальной отрасли научного знания.

Анализ отдельных проблем семьи ребенка с умственной отсталостью изложен в трудах: Т.Г. Богдановой, Т.А. Добровольской, А.И. Захарова, С.Д. Забрамной, О.Г. Комаровой, И.Ю. Левченко, Н.В. Мазуровой, И.И. Мамайчук, Е.М. Мастюковой, В.В. Ткачёвой, В.В. Юртайкина и др.

Появление в семье ребенка с умственной отсталостью может по-разному восприниматься родителями. Установки родителей оказывают огромное влияние на психологическую обстановку в семье, и в целом на весь ход воспитания и развитие ребенка. Именно эти установки могут быть одним из препятствий для родителей на пути следования советам специалистов, при выборе и реализации стиля воспитания и при нахождении подходов к особенному ребенку [1]. Поэтому родителям необходима своевременная психолого-

педагогическая помощь в воспитании детей с умственной отсталостью и дальнейшее их сопровождение в обществе.

Несмотря на то, что в психологии значительное количество работ посвящено данной проблеме, она не теряет своей актуальности.

Научная новизна заключается в содержащихся в работе теоретических положениях и выводах, научно-методическом обосновании необходимости знаний и понимания особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

Перед нами стояла цель: изучить детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих детей с умственной отсталостью младшего школьного возраста.

Задачи исследования:

1. Проанализировать психолого-педагогическую литературу по исследуемой проблеме.

2. Охарактеризовать детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

3. Исследовать детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих ребенка младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

Объект исследования: детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих детей с умственной отсталостью.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, наблюдение, беседа, катамнестический метод, эксперимент.

Для достижения поставленной цели мы использовали различные методики, одна из них «Социограмма «Моя семья»».

В исследовании принимали участие 4 семьи. Оно проводилось на базе МКОУ «Медвенская средняя общеобразовательная школа имени героя советского союза Г.М. Певнева». Перед родителями лежали три круга. Каждый из них изображал их семью на определенном этапе ее жизни. Первый круг назывался – «моя семья до рождения проблемного ребенка», второй круг – «моя семья после рождения проблемного ребенка», третий круг – «моя семья в настоящее время». Родителям было предложено нарисовать в каждом из кругов себя самого и членов своей семьи в форме кружков и подписать их.

Проведенное исследование показало, что матери часто изображают своего ребенка рядом с собой, а кружок супруга и отца ребенка во многих случаях оказывается либо в углу большого круга или вообще исчезает из жизни семьи. Рождение больного ребенка, сказывается на взаимоотношениях семьи в целом. Старшие дети уходят на второй план, а ребенок с умственной отсталостью забирает всю любовь и заботу, так как ему требуется больше внимания. Таким образом, семья распадается, что приводит к искажению отношений и нарушению детско-родительских отношений.

Полученные результаты подтвердили наше предположение о необходимости организации психо-коррекционной работы по нормализации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

В этом плане наиболее эффективным может стать метод изотерапии. Все упражнения, которые нашли отражение в программе, ориентированы на взаимодействие «родитель-ребенок», направлены на сплочение семьи и формирования у всех членов семьи принятия своего умственно отсталого ребенка. Программа включает в себя 12 занятий, содержащих разные техники, такие как: «Рисования мятой бумагой», «Рисование на мятой бумаге», «Набрызг», «Хеппининг», «Рисование на мокрой бумаге».

1. Майрамян Р.Ф. Семья и умственно отсталый ребенок: автореф. на соискание уч. степени к.п.н. – М, 2003. – 24 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

А.О. Пейганович
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Брест

Одной из актуальных проблем в деятельности современной школы является психолого-педагогическое сопровождение молодых педагогов. Это обусловлено тем, что «начинающие учителя, приходя работать в школу, зачастую сталкиваются с трудностями, связанными со слабой методической подготовкой, недостаточным владением современными приемами и методами обучения, неумением организовать свою педагогическую деятельность, отсутствием мотивации к творческому саморазвитию, к формированию собственного профессионального имиджа» [2]. Психолого-педагогическое сопровождение помогает предупредить «затруднения в организации деятельности молодого педагога, найти возможные пути их преодоления» [1].

Научная новизна исследования заключается в том, что выявлены факторы профессиональных затруднений молодых педагогов.

Цель исследования: изучить профессиональные затруднения молодых педагогов и определить способы их решения.

Задачи исследования:

1. Изучить степень удовлетворенности молодых учителей своей профессиональной подготовкой.

2. Выявить профессиональные затруднения молодых учителей.

Объект исследования – психолого-педагогическое сопровождение молодых педагогов в условиях учреждения общего среднего образования.

Методы исследования. Анкетирование 70 молодых педагогов учреждений общего среднего образования Барановичского района, Пинска и Пинского района Брестской области Республики Беларусь.

Полученные результаты. В ходе исследования нами установлено, что уровнем своей профессиональной подготовки удовлетворены только 62 % молодых педагогов, 11 % – удовлетворены частично, 27% не – удовлетворены. Данные результаты говорят нам о том, что на первых рабочих местах практически каждый третий молодой специалист сталкивается с затруднениями в профессиональной деятельности. Также 64 % молодых специалистов отметили, что в начальный период деятельности им не хватало знаний, умений и навыков, связанных с заполнением документов (классных журналов, календарно-тематического планирования). Для 27 % начинающих педагогов проблему составляет мотивация деятельности учащихся, для еще 19 % – создание проблемно-поисковых ситуаций и развитие творческих способностей. Большинство молодых педагогов (38 %) в качестве приоритетной формы повышения своей профессиональной компетентности выбрали мастер-классы и открытые уроки. На втором месте расположились практико-ориентированные семинары и курсы повышения квалификации, далее следуют предметные методические объединения, индивидуальная помощь со стороны наставника, самообразование у молодых специалистов находится на последнем месте, что, на наш взгляд, закономерно – самостоятельно повышать свою квалификацию проще, когда имеется богатый опыт и знания.

В результате анализа ответов респондентов по анкете «Изучение профессиональных затруднений в работе начинающего педагога» нами установлено, что молодые педагоги не удовлетворены своим умение проводить анализ и самоанализ урока (36 % респондентов отметили уровень удовлетворенности ниже 20 %) и воспитательные мероприятия (29 % отметили уровень удовлетворенности ниже 20 %). Также 33% педагогов сталкиваются с трудностями при планировании воспитательной работы или работы с родителями. Контроль и коррекция в процессе осуществления учебной деятельности у молодых педагогов затруднений не вызывают. Также некоторые молодые специалисты сталкиваются с затруднениями, которые связаны с владением технологиями современного урока (постановка триединой цели занятия вызывает затруднения у 30 % молодых педагогов, отбор методов и форм организации познавательной деятельности у 25 %).

Проведенное исследование позволило нам очертить проблемное поле в деятельности молодых специалистов: недостаток практических знаний для успешного начала профессиональной деятельности, сложности в организационной деятельности, связанные с заполнением журналов и иных документов, а также мотивация учащихся, построение внеклассной работы и работы с роди-

телями. Данные проблемы, на наш взгляд, решаются при помощи грамотного методического сопровождения молодых специалистов.

Таким образом, в каждом случае персонально нужно находить наиболее рациональное сочетание учебной работы, классного руководства, общественных поручений и самообразования с той целью, чтобы молодой специалист мог сознательно развиваться в профессиональном плане. При определении конкретного содержания деятельности следует учитывать мнение самого учителя.

1. Игнатьева, Л. В. Педагогическое сопровождение становления молодых специалистов в образовательных учреждениях СПО [Электронный ресурс] / Л. В. Игнатьева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 19. – С. 108–111. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2016/56264.htm. – Дата доступа: 01.12.2018.

2. Сотникова, М. С. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации молодых учителей в инновационной образовательной среде [Электронный ресурс] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / М. С. Сотникова. – Москва, 2017. – Режим доступа: http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-professionalnoj-adaptacii-molodyh.html. – Дата доступа: 22.03.2019.

СВЯЗЬ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА СО СКЛОННОСТЬЮ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

М.А. Потапова
М.О. Цатурян*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Подростковый возраст традиционно связывается с возникновением большого количества конфликтов и проявления девиантных форм поведения. Даже сейчас, по последним исследованиям психологов, вопреки коррекционной работе подростковый возраст все еще характеризуется резкими конфликтами и девиантными проявлениями. Растет количество суицидов и других форм самоповреждающегося поведения, а также проявлений агрессии и различных форм аддиктивного поведения.

Девиантное поведение – такое поведение, которое идет вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы (А. Коэн) [1].

Среди факторов, способствующих появлению девиантного поведения у подростков, можно выделить внешние (социально-экономическое положение семьи, тип семьи, тип семейного воспитания, характеристики референтной

группы) и внутренние. Одним из интрапсихических (внутренних) факторов, предположительно влияющих на склонность к девиантному поведению, является субъективное переживание чувства одиночества.

Объектом нашего исследования является уровень субъективного переживания чувства одиночества у старших подростков.

Предметом исследования выступает связь субъективного переживания чувства одиночества со склонностью к девиантному поведению у старших подростков.

Нами была выдвинута гипотеза о существовании связи (корреляции) субъективного переживания чувства одиночества со склонностью к девиантному поведению у старших подростков.

Таким образом, цель проведенного исследования состоит в выявлении связи субъективного переживания чувства одиночества со склонностью к девиантному поведению у старших подростков.

Субъективное переживание чувства одиночества – это определенное психическое и физическое состояние человека, который находится в социальной изоляции, без любых тесных контактов с окружающими людьми, которое формируется в течение длительного периода жизни и может возникать на всех её этапах по различным, зачастую травмирующим, причинам (Г. Зилбург, Мустакас, К. Роджерс, Ф. Фромм-Рейхман и др.).

Возникновение субъективного переживания чувства одиночества может быть связано с отчуждением группой, неспособностью выстраивать адекватные эмоциональные отношения, скрытое отвержение родителей и т.д.

Многие исследователи, такие как Р. Мэй, В. Франкл, описывая феномены, с которыми вынужден сталкиваться современный человек, например чувство внутренней пустоты или так называемый экзистенциальный вакуум, связывали его с различными вариантами проявления девиантного поведения. Так В. Франкл описывал триаду симптомов, возникающих на основе экзистенциального вакуума: «депрессия-агрессия-зависимость». Р. Мэй в этой связи особое внимание уделял наркомании [2].

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 18 г. Вологды».

В исследовании приняли участие 127 обучающихся 8–9-х классов в возрасте 14–15 лет.

Для измерения субъективного переживания чувства одиночества была использована методика «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел и М. Фергюсон), для измерения склонности к девиантному поведению была использована методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению в адаптации Р.В. Овчаровой, методы математической статистики.

Для подсчета характера распределения был применен критерий Колмогорова-Смирнова. Нормальное распределение наблюдается по шкалам «уровень субъективного переживания чувства одиночества», «склонности к преодоле-

нию норм и правил», «склонности к агрессии и насилию», «волевого контроля эмоциональных реакций», «склонности к делинквентному поведению».

А по шкалам «склонности к аддиктивному поведению», «склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» наблюдается рапределение, отличное от нормального.

В случае нормального распределения был применен коэффициент корреляции r-Пирсона, в случае распределения отличного от нормального – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В результате проведенного исследования значимых корреляций получено не было. Таким образом, гипотеза нашего исследования не подтвердилась.

Мы предполагаем, что это может быть связано с тем, что субъективное переживание чувства одиночества – является универсальным человеческим феноменом. Каждый человек так или иначе сталкивается с субъективным переживанием чувства одиночества в жизни, чему особое внимание уделяли представители экзистенциально-гуманистического подхода.

1. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. – Москва: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. –160 с.

2. Мэй, Р. Человек в поисках себя. – Москва: Институт Общегуманитарных Исследований, 2015. – 224 с.

ВЛИЯНИЕ РАЗВИВАЮЩИХ ЗАНЯТИЙ В ДОШКОЛЬНЫЙ ПЕРИОД НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

А.С. Проворова

Т.А. Поярова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Школьная мотивация является одной из актуальных проблем системы образования. Она представляет собой ведущий фактор регуляции активности личности, ее поведения и деятельности. В последние годы все чаще можно слышать, что у современных детей нет интереса к учению, нет потребности в знаниях. Понятно, что если обучающийся относится к получению знаний, к учению равнодушно, без интереса, не осознает потребности в знаниях, то успешного обучения и положительного результата не будет.

Одной из причин тенденции к снижению учебной мотивации становится убежденность родителей в необходимости дополнительной подготовки будущих первоклассников к школе. Многие дети, переходящие на ступень начального образования, к началу обучения в школе уже имеют информационное перенасыщение. Они достаточно свободно владеют техникой чтения, способ-

ны писать не только отдельные буквы, но и слова, решать элементарные математические примеры. В связи с этим обучение в школе на начальном этапе не вызывает интереса, ребенку становится скучно на уроках, у него создается впечатление, что так будет и дальше. В итоге уже в первые недели школьной жизни может значительно снизиться мотивация учебной деятельности.

Диагностика и сущность мотивации учебной деятельности получила свое развитие в трудах Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, А.К. Марковой, М.В. Матюхиной и др.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы выявить связь учебной мотивации современных первоклассников с их уровнем подготовленности к школе.

Объект исследования – учебная мотивация современных первоклассников.

Предмет исследования – факторы, влияющие на формирование учебной мотивации современных первоклассников. В данном исследовании мы рассматриваем такой фактор, как дошкольная подготовка к обучению.

Задачи:

1. Теоретический анализ литературы по данной проблеме.
2. Психодиагностика изучаемых характеристик.
3. Обработка и анализ данных исследования.
4. Проверка гипотезы.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что учебная мотивация зависит от содержания деятельности ребенка в дошкольный период. Перегруженность дошкольника занятиями учебного типа – курсами по подготовке к школе, развивающими занятиями разного типа – снижает интерес к реальной учебной деятельности и к школе в целом.

Для сбора эмпирических данных были использованы следующие методики:

1. Анкета «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой.
2. Тест «Прогрессивные матрицы Равена» (серия А и В).
3. Опрос родителей о посещении их детьми дополнительных развивающих занятий в дошкольный период.
4. Для статистистической обработки данных применялся непараметрический критерий Манна-Уитни.

База исследования: МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4» г. Вологды.

Выборку исследования составили ученики всей параллели 1-х классов, в количестве 84 человека. Средний возраст обучающихся – 7 лет.

Нами был проведен анализ статистически значимых различий между детьми, посещавшими дополнительные занятия и не посещавшими их, по уровню интеллекта. Это было необходимо для того, чтобы исключить влияние интеллекта на различия групп по уровню мотивации. По результатам анализа полученных данных в группах не было обнаружено статистически значимых различий (U=,079), следовательно, группы эквивалентны по уровню интеллек-

та. Таким образом, интеллект не мог бы повлиять на различия в уровне школьной мотивации сравниваемых групп.

Затем мы проверили наличие статистически значимых различий между детьми, посещавшими дополнительные занятия и не посещавшими их, по уровню мотивации. Исходя из полученных результатов (U=,000), мы сделали вывод о том, что в данных группах обнаружены статистически значимые различия, следовательно, группы не эквивалентны по уровню мотивации.

Таким образом, в результате статистических процедур подтвердилось предположение о связи учебной мотивации современных первоклассников с их посещением/не посещением дополнительных развивающих занятий.

Полученные результаты позволили нам сделать вывод о том, что посещение будущими первоклассниками подготовительных занятий приводит в дальнейшем к снижению их учебной мотивации.

1. Шевырдяева, К.С. Психолого-педагогические особенности мотивации младших школьников // Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа : https://cyberleninka.ru/ article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-motivatsii-mladshih-shkolnikov. Дата обращения: 10.03.2019.

2. Ширикина, О.А. Формирование положительной мотивации к учебной деятельности у младших школьников // Начальная школа. – 2015. – № 7. – С. 44–45.

СВЯЗЬ УРОВНЯ ЛИДЕРСТВА С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

С.Ю. Прядильщиков

М.О. Цатурян*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Старший подростковый возраст является важным, переломным моментом в жизни каждого молодого человека. В это время формируются основы сознательного поведения, нравственных качеств, происходит освоение новых социальных ролей и закладываются жизненные установки, которые подросток перенесет с собой во взрослую жизнь. Формирование «Я-концепции», развитие и совладание с чувством взрослости, принятие и проявление собственной индивидуальности – и это далеко не все задачи, которые необходимо решить молодому человеку на этом этапе онтогенеза. Таким образом, с одной стороны, этот возраст является сензитивным для проявления индивидуальности, а с другой – подросток стремится к тому, чтобы занимать престижное место в группе сверстников. Это создает предпосылки для проявления лидерских спо-

собностей, качеств у некоторых подростков. Важной задачей становится своевременное выявление подростков с высоким уровнем лидерских способностей, качеств и привлечение их к организаторской деятельности [1].

Стоит отметить, что именно в рамках ведущей деятельности (интимно-личностного общения) происходит развитие личности подростка. Подростки, продолжают развивать навыки межличностного общения. Кроме того, у них продолжают развиваться навыки понятийного мышления и рефлексии. Подростки используют своё социальное окружение в качестве «зеркала», отражаясь в котором они учатся понимать как других, так и самих себя. Таким образом, они развивают навыки эмпатии, способности распознавать свои и чужие эмоции, продолжают развиваться навыки саморегуляции, и они приступают к сознательному формированию и соподчинению системы мотивов. Иными словами, у них развиваются различные стороны эмоционального интеллекта [2].

В нашем исследовании можно выделить следующий объект – эмоциональный интеллект у старших подростков. Предметом выступает связь характеристик эмоционального интеллекта с актуальным уровнем сформированности лидерских качеств у старших подростков.

Эмоциональный интеллект (в дальнейшем EI от англ. Emotional Intelligence) в интерпретации П. Саловей и Дж. Майер представляет собой совокупность навыков, которые служат для эффективной ориентации в эмоциональной сфере человеческих взаимоотношений и жизни в целом, осознания не только собственных эмоций, но и улавливания, идентификации эмоциональных проявлений окружающих людей. А также умение использовать собственные эмоции для решения стоящих перед старшим подростком социальных задач: построения отношений и задач, апеллирующих к мотивационной сфере личности.

Е. Жариков полагает, что способность человека быть лидером зависит от уровня развития коммуникативных и организаторских качеств. Лидерские способности – это совокупность психологических качеств, умений и способностей взаимодействовать с группой, которые способны обеспечить успешное выполнение лидерских задач и функций (по Г. Тарду).

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что есть связь между выраженностью различных аспектов EI и актуальным уровнем сформированности лидерских качеств у старших подростков. В частности, чем выше показатели компонентов и элементов EI, а именно мы рассматриваем: способность к идентификации эмоций других людей и к их контролю, способность к идентификации собственных эмоций и к управлению ими, способность к идентификации не только своих, но и эмоций окружающих людей, а также управлению чужими эмоциями – в соответствии с моделью Люсина; и эмоциональная осведомленность, самомотивация, эмпатия, управление своими эмоциями, распознавание эмоций других людей – в соответствии с моделью Холла, тем выше уровень развития лидерских качеств.

В исследовании использованы следующие методики: «Диагностика лидерских способностей» (Е. Жариков, Е. Крушельницкий), предназначенная для измерения уровня выраженности лидерских качеств; «Тест эмоционального интеллекта» (Д. Люсина), измеряющий такие аспеты EI, как «межличностный эмоциональный интеллект», «внутриличностный эмоциональный интеллект», «способность к пониманию своих и чужих эмоций», «способность к управлению своими и чужими эмоциями»; методика на «Определение уровня эмоционального интеллекта» (Н. Холла), состоящая из следующих шкал эмоционального интеллекта: «эмоциональная осведомленность», «управление своими эмоциями», «самомотивация», «эмпатия», «распознавание эмоций других людей».

Исследование проводилось на базе – МОУ «СОШ № 18 г. Вологды». В исследовании приняли участие 70 обучающихся 8-х классов.

В результате проведенного исследования была получена статистически значимая корреляция между показателями по шкалам – «уровень выраженности лидерских качеств» и «межличностный эмоциональный интеллект». Для подсчёта корреляции был использован коэффициент корреляции r-Пирсона. Показатель кореляции составляет 0,491. На однопроцентном уровне значимости. Таким образом, гипотеза нашего исследования была подтверждена частично.

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для вузов / Г.М. Андреева − Москва: Аспект-Пресс, 2008. – 363 с.

2. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. – Москва: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008. – 478 с.

ПРОБЛЕМА ДЕПРИВАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И АДАПТАЦИИ

Е.А. Страшкова

М.А. Кудака, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Переход на новую ступень образования из средней школы в вуз и обучение в нем связаны для многих студентов-первокурсников с потребностью изменить обычную для них среду (дом, родителей, друзей), покинуть привычную для них среду жизнедеятельности, влиться в иной уклад жизни, культуру, строить новые отношения. При не успешном решении проблем, с которыми сталкивается студент, начиная обучаться в высшем учебном заведении, может возникнуть чувство неудовлетворенности какой-либо потребности, при дли-

тельном неудовлетворении может возникнуть депривация (состояние, возникновение которого обусловлено жизнедеятельностью личности в условиях продолжительного или существенного ограничения возможностей удовлетворения жизненно важных ее потребностей [1]).

Депривация базовых потребностей может отрицательно сказаться на стремлении студентов к самореализации/самоактуализации, оказать негативное влияние на качество профессиональной подготовки будущих специалистов. Особенно это относится к иногородним выпускникам студентам-первокурсникам, которые могут испытывать депривацию (чувство лишения). На личностном уровне депривация проявляется у студентов как сложное эмоционально-мотивационное состояние, выражающееся в низком уровне адаптации к новой среде (в том числе к вузу) [2].

Одним из важных показателей преодоления состояния депривации является – жизнестойкость, т.е. характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Выделяют такие компоненты жизнестойкости: контроль, вовлеченность, жизнестойкость, принятие риска.

Таким образом, цель нашего исследования – изучение психологических особенностей депривации студентов-первокурсников с различным уровнем жизнестойкости и адаптации.

Объект исследования – студенты первого курса ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет».

Предмет исследования – психологические особенности депривации студентов-первокурсников с различным уровнем жизнестойкости и адаптации выпускников школ города Череповца и иногородних студентов.

В рамках нашего исследования была выдвинута гипотеза о том, что студенты-первокурсники, выпускники школ города Череповца и выпускники иногородних школ будут отличаться по уровню депривации, уровню жизнестойкости и адаптации.

Данная гипотеза конкретизируется частными гипотезами:

1) студенты-первокурсники выпускники иногородних школ будут обладать большей депривированностью материальной сферы и сферы социального признания и более высоким уровнем жизнестойкости и вовлеченности, чем выпускники школ г. Череповца;

2) студенты-первокурсники выпускники г. Череповца будут обладать низкой депривированностью сферы общения, большей депривированностью сферы самореализации и более высоким уровнем контроля, и уровнем принятия риска, чем выпускники иногородних школ;

3) студенты-первокурсники выпускники г. Череповца будут более адаптированы к учебной группе и к учебной деятельности, чем выпускники иногородних школ.

Для выявления уровня депривированности, жизнестойкости и адаптированности студентов-первокурсников использовались следующие методики: модификация методики диагностики степени удовлетворенности основных потребностей, сгруппированных в соответствии с «пирамидой потребностей» А. Маслоу; «Адаптированность студентов в вузе» Т.Д. Дубовицкой и А.В. Крылова; тест жизнестойкости представляет собой адаптацию Д.А. Леонтьевым опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди.

Полученные данные свидетельствуют о том, что иногородние студенты-первокурсники имеют различия в депривированности сферы социального признания и вовлеченности и низкой адаптированностью к учебной деятельности, тогда как студенты-первокурсники выпускники школ города Череповца имеют различия в депривированности в сфере самореализации и жизнестойкости и низким уровнем адаптации к учебной деятельности.

Сформулированные в начале нашего исследования гипотезы подтвердились частично.

1. Социальная психология. Словарь: психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 томах / под ред. М.Ю. Кондратьева. – М.: ПЕР СЭ, 2005.

2. Крылова А.В., Дубовицкая Т.Д. Депривация у студентов-первокурсников в условиях смены культурно-образовательной среды. – Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2011. – Т. 8. № 2. – С. 121-129.

СВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА С КОМПОНЕНТАМИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

С.И. Татаринова

И.В. Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Старший школьный возраст является одним из наиболее благоприятных периодов для развития жизнестойких личностных качеств, которые могут помочь улучшить физическое и психическое здоровье, помочь в преодолении различных жизненных трудностей, а также в последующей реализации себя как специалиста. С точки зрения Д.А. Леонтьева, жизнестойкость характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность, не снижая успешности деятельности. Структура жизнестойкости определяется жизненными установками, а именно вовлеченностью, контролем и принятием риска [2].

В условиях современного общества и социальных изменений становится распространенным такое явление, как стремление к самосовершенствованию и идеализации себя. Одним из понятий, которое используют западные ученые для описания стремления личности к самосовершенствованию, является перфекционизм [1]. П. Хьюитт и Г. Флетт описывают три составляющих перфекционизма: перфекционизм, ориентированный на себя (ПОС), перфекционизм, ориентированный на других (ПОД), социально предписанный перфекционизм (СПП). Теоретический анализ проблемы показал, что взаимосвязь перфекционизма и жизнестойкости недостаточно изучена в психолого-педагогической литературе.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей связи между перфекционизмом и компонентами жизнестойкости у старшеклассников.

Объект исследования: перфекционизм старшеклассников. Предмет: связь перфекционизма с компонентами жизнестойкости у старшеклассников.

Гипотеза исследования: существует связь между перфекционизмом и компонентами жизнестойкости у старшеклассников.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) на основе анализа литературных источников дать характеристику психологическим особенностям старшеклассников, раскрыть сущность жизнестойкости и ее особенности в юношеском возрасте и перфекционизма как психического явления; 2) подобрать инструментарий и провести диагностику перфекционизма и жизнестойкости старшеклассников; 3) определить характер связи перфекционизма с компонентами жизнестойкости у старшеклассников; 4) осуществить анализ и интерпретацию результатов проведенного исследования.

При исследовании использовались следующие методы:

1. Методы психологической диагностики: 1) «Многомерная шкала перфекционизма» – личностная диагностическая шкала, разработанная П. Хьюиттом и Г. Флеттом для измерения уровня перфекционизма и определения характера соотношения его составляющих у испытуемого (в адаптации И.И. Грачевой); 2) «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой).

2. Методы статистического анализа эмпирических данных: расчёт среднего арифметического, критерий Колмогорова-Смирнова, коэффициент корреляции Пирсона.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 33» города Вологды. В исследовании приняли участие учащиеся 10-х и 11-х классов в количестве 70 человек. Возраст школьников составил 16–17 лет. Для определения нормальности распределения использовался критерий Колмогорова-Смирнова, при помощи которого мы выявили, что распределение является нормальным ($p>0,05$). Для установления связи между перфекционизмом и компонентами жизнестойкости старшеклассников нами был использован коэффициент корреляции Пирсона.

В ходе анализа эмпирических данных была выявлена отрицательная ($p<0,01$) связь между социально предписанным перфекционизмом и жизнестойкостью (r_{xy} = -,423**) с её компонентами: вовлеченность (r_{xy} = -, 423**), контроль (r_{xy} = -,353**) и принятие риска (r_{xy} = -,413**). Это значит, что человек, которому предъявляют требования окружающие его люди, расценивающиеся им самим как завышенные, будет испытывать трудности в стрессовых ситуациях. Поэтому старшеклассникам в период подготовки к экзаменам необходима помощь родителей и педагогов для успешной и наименее травмирующей сдачи экзаменов.

Также видна положительная ($p<0,01$) связь с компонентом перфекционизма как перфекционизм, ориентированный на себя с жизнестойкостью (r_{xy} = ,248*) и ее компонентом «вовлеченность» (r_{xy} = ,328**). Это может говорить о том, что требовательный и самокритичный к себе человек будет полностью включен в проблемную ситуацию и будет стараться располагать информацией о происходящем вокруг, контактировать с окружающими людьми, отдавать как можно больше своего времени, внимания, усилий и стараний происходящему вокруг. Это может говорить о том, что для того, чтобы выполнить задачу по всем своим требованиям старшекласснику необходимо владеть всей информацией, которая касается этой задачи. По результатам исследования были составлены рекомендации родителям и педагогам.

1. Воликова, С.В. Современные исследования детского перфекционизма / С.В. Воликова // Социальная и клиническая психиатрия. – 2012. – Т. 22. – № 2. – С. 94-99.

2. Фокина И.В., Соколовская О.К., Носова Н.В. Жизнестойкость и ее связь с ценностями в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 60-3. – С. 468 – 471.

ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА РОДИТЕЛЕЙ

И.Е. Телетен

И.В. Фокина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Отрицательное влияние на психическое развитие детей оказывает целый ряд факторов и один из них – развод родителей, ведь родительская семья для ребенка является первой моделью социальной среды, где он усваивает основные нормы и ценности общества. По данным статистики, ежегодно в резуль-

тате разводов около 350 тысяч детей лишаются одного из родителей и воспитываются в неполных семьях [1]. Около 60% несовершеннолетних с нервно-психическими расстройствами воспитываются в неполных семьях [2].

Целью нашей работы стало изучить психические проблемы детей в ситуации развода родителей.

Объект исследования – последствия развода для психики детей.

Предмет исследования – психические проблемы детей в ситуации развода родителей.

Негативные социально-психологические последствия разводов многообразны и, прежде всего, влияют на детей и подростков. Когда ребенку меньше трех лет, развод оказывает на него наименьшее влияние, он может не обратить внимания на изменения в семье. Хуже всего, когда развод происходит в возрасте от 3 до 6 лет, именно в это время ребенок очень ранимый. В 7-8 лет ребенок намерен винить в разводе того родителя, с кем он остался жить, а уже с 10 лет обвинения распространяется на всех взрослых. Развод для ребенка всегда стресс, он чувствует себя беспомощным, потому что не знает, как и кому рассказать о случившемся, кто виноват и чем все закончится.

В исследованиях В.М. Целуйко, А.В. Василенко, Е.А. Дементьевой описан комплекс признаков, которые характеризуют состояние ребенка до, во время и после развода. Они изменяются от вялой депрессии, апатии до резкой гиперактивности, негативизма и демонстрирования разногласия с их мнением. Дети испытывают страх покинутости, досаду, одиночество, чувство вины, грусть, агрессию, направленную на родственников и других детей и пр. [2].

Эмоциональные отношения ребенка и родителей принимают напряженный и неровный характер, здесь можно сказать о психической заброшенности детей. Так, женщина, оставшись с детьми без супруга, обязана выполнять ряд нехарактерных ей функций, и отсюда появляются трудности в воспитании – его односторонность, ущербность, категоричность, кроме этого, во время развода родители заняты своими проблемами и все воспитание ограничивается материальным благополучием.

Подтверждено, что дети из разведенных семей приспособлены значительно хуже; они чаще оказываются закрытыми, уединяющимися, пугливыми, недисциплинированными, хаотическими, склонными к ссорам. Они лишены психологической и нравственной уверенности, нередко чувствуют недоверие и страх перед своим окружением.

Развод родителей в жизни ребенка – это важнейшее негативное событие, травмирующее переживание, ведущее к потрясению и страху, неуверенности в будущем, к которым добавляется ощущение собственной вины в происходящем. Отрицательное влияние развода родителей на детей сказывается в течение длительного времени, вплоть до их взрослой жизни, поэтому тема остается значимой для психологии.

Нами был проведен опрос воспитателей муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад общеразвивающего вида № 25» г. Вологды об изменении чувств и поведения детей в ситуации развода родителей.

В опросе приняли участие 7 воспитателей со стажем работы от 5 лет и более.

На основании опроса были сделаны следующие выводы:

1) 100% педагогов признают негативные последствия развода для психики детей;

2) в зависимости от возрастной группы ребенок переживает развод поразному: дети младшего дошкольного возраста (3-4 года) становятся более тревожными и капризными; дети среднего дошкольного возраста (4-5 лет) – более агрессивными, раздражительными и несдержанными; старшие дошкольники (6-7 лет) чаще всего становятся более замкнутыми, депрессивными.

Анализ работ О.С. Газмана, Н.Н. Михайлова, С.М. Юсфина позволяет выделить трехшаговую модель: «помощь-взаимодействие-содействие», которую взрослый может использовать, следуя за развитием конкретной проблемной ситуации ребенка.

Дальнейшее исследование проблемы представляется необходимым, поскольку с увеличением числа разводов в настоящее время необходимо изучать пути оптимизации детско-родительских отношений в ситуации развода.

1. Аксенов, М. М., Авдеенок Л.Н. Психология развития личности и поведение детей в семьях разводящихся родителей // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5. – С. 124-128.

2. Якушенко, Е.Г. Поведенческие и эмоциональные особенности подростков из разведенных семей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 500-504.

СОПЕРНИЧЕСТВО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

А.С. Точилова

И.В. Фокина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Как известно, семья является первичным институтом социализации человека. Именно под влиянием этой малой группы у ребенка складывается мировоззрение, усваиваются определенные типы поведения и развиваются черты характера. Поэтому взаимоотношения между членами семьи находятся под постоянным вниманием со стороны педагогов и психологов [2]. Вопрос о со-

перничестве среди детей рассматривался такими психологами, как А. Адлер, Дж. Джайнотт, Р. Ричардсон, И.В. Дубровина, А.М. Прихожан и др. Изучение взаимоотношений двух и более детей в семье является актуальным и в настоящее время, так как состояние конкуренции между сиблингами оказывает значительное влияние на становление и общее развитие личности.

Целью нашего исследования является изучение особенностей соперничества между детьми в одной семье.

Объект исследования: соперничество между детьми в одной семье. Предмет исследования: особенности соперничества между детьми в условиях семейного воспитания.

Под понятием «соперничество» в психологии понимается стратегия поведения в конфликте, характеризующаяся стремлением к соревнованию с другими людьми, желанием одержать победу. В психоанализе соперничество рассматривается как составная часть психосексуального развития ребенка, оказывающая воздействие на формирование его характера. Оно проявляется на ранних стадиях развития в борьбе за любовь со стороны родителей и становится ярко выраженным на фоне его взаимоотношений с сиблингами.

В психологической литературе совместно с соперничеством рассматривается понятие «зависть» – сомнение в чьей-то любви, чувство досады, недовольства при успехе другого человека, постоянное сравнение своих и чужих достижений. Еще Демокрит отмечал, что зависть дает начало конфликтам и конкуренции между людьми. Обычно такое явление возникает по отношению к таланту, физической красоте, более младшему возрасту и умственным способностям. Зависть, как правило, проявляется в виде агрессивного поведения по отношению к объекту зависти и окружающим людям, которые оказывают ему предпочтение.

В основе соперничества лежат психологические особенности старшего и младшего ребенка. А. Адлер указывает на то, что первый ребенок изначально воспитывается как единственный и получает усиленное внимание со стороны всех членов семьи. При появлении второго ребенка старший переживает стадию «свержения с трона», получает меньше родительского внимания, что может привести к появлению агрессивности и эгоизма в его характере.

А. Фромм считает, что первенцу изначально предъявляют значительно большие требования, чем ко второму ребенку, что формирует трудолюбие, самостоятельность и лидерские качества. Второй ребенок играет роль «любимчика», становится более зависим от взрослых, эгоистичен и беспокоен. В связи с привыканием к высокому количеству внимания к своей личности способен на манипуляции и демонстративное поведение. Данные особенности в дальнейшем становятся предпосылками к появлению соперничества детей.

Конкурентные отношения между детьми, как правило, имеют прямое или косвенное поощрение со стороны родителей. Одним из таких механизмов является повышенное внимание и любовь к ребенку за какое-либо достиже-

ние. Конкуренция значительно возрастает, если родители начинают сравнивать своих детей по признакам внешней привлекательности, в вопросе умственных и физических способностей. Сравнения, основанные на этих критериях, воспринимаются детьми наиболее болезненно [1].

Соперничество является формой влияния на поведение родителей. Ссоры и драки дают возможность детям захватить их внимание, являются своеобразным стимулом к определенным действиям. Как правило, если старшие вмешиваются в конфликты в роли третейского судьи, это только помогает развить агрессию детей по отношению друг к другу.

Нами было проведено анкетирование родителей подготовительной группы Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад общеразвивающего вида № 25» г. Вологды о взаимоотношениях детей в семье из двух детей и степени их соперничества. В анкетировании приняли участие 17 матерей. Получены следующие выводы: старшие сиблинги стремятся в лидерству; младшие сиблинги также стремятся к проявлению позиции лидера и более конфликтны; мальчики более агрессивны по отношению к членам семьи, степень соперничества в семье родители описывают как среднюю.

Выделим некоторые рекомендации родителям, которые позволят снизить конкуренцию между детьми: 1) позволять детям говорить о своих чувствах и переживаниях; 2) принимать справедливые решения относительно поощрения и наказания детей; 3) отказаться от сравнения детей по каким-либо параметрам; 4) проводить больше времени со всеми детьми, не выделять одного в качестве избранного и пр.

Дальнейшее исследование проблемы представляется необходимым для того, чтобы определить половозрастные особенности соперничества детей в семье и наметить пути оптимизации данной сферы семейных отношений.

1. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. – Москва: Апрель-Пресс, 2000. – 512 с.

2. Фокина, И.В. Учет возрастных психологических особенностей подростков и юношества в деятельности специалиста по работе с молодежью / Бизнес. Наука. Образование: проблемы, перспективы, стратегии: материалы российской науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Ч. 2 – Вологда: Вологодский институт бизнеса, 2015. – С. 594-599.

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ − ЖЕРТВ БУЛЛИНГА

Ю.А. Угрюмова
Н.Ю. Камракова*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время исследованию и профилактике буллинга в школе уделяется большое внимание. По данным Организации объединенных наций жертвой буллинга оказывается каждый десятый школьник в мире, и этот показатель непрерывно растет. В России ежегодно в среднем до 30% молодых людей подвергаются насилию в той или иной форме. Примерно пятая часть всех случаев имеет отношение к системе образования. По данным статистики детского телефона доверия, действующего во всех субъектах Российской Федерации, количество звонков по вопросу жестокого обращения с ребенком в школе за последние пять лет выросло в 3,5 раза.

На образовательных организациях лежит ответственность за проработку и устранение проблемы буллинга. При разработке психолого-педагогических программ поддержки детей, попавших в группу жертв буллинга, важно хорошо представлять себе причины этого факта. В качестве возможной причины рассмотрим особенности самоотношения подростков − жертв буллинга, так как самоотношение, на наш взгляд, может быть фактором виктимизации подростков.

Цель исследования – изучить особенности самоотношения подростков, входящих в группу жертв буллинга.

Объект – личность подростка − жертвы буллинга.

Предмет – особенности самоотношения подростка − жертвы буллинга.

Выборку исследования составили ученики 7-8 классов МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» г. Вологды в количестве 115 человек (мальчики и девочки). В группу жертв, по результатам опросника В.Р. Петросянц, вошли 27 человек.

Для выявления особенностей самоотношения подростков, вошедших в группу жертв буллинга, из оставшейся части выборки случайным образом были отобраны 27 человек. Сравнение показателей самоотношения проводилось между этими двумя подгруппами.

В работе использовались следующие методики: методика В.Р. Петросянц «Ситуация буллинга в школе», методика В.В. Столина и С.Р. Пантилеева «Тест-опросник самоотношения».

Согласно средним значениям по каждой из шкал методики В.В. Столина и С.Р. Пантилеева (см. рисунок 1) в группе жертв оказались подростки, которым не хватает энергии, воли и целеустремленности. Они не верят в свои си-

лы, способности и самостоятельность, склонны жалеть себя. Подростки видят в себе недостатки, для них характерны низкая самооценка, готовность к самообвинению, такие эмоциональные реакции на себя, как раздражение, презрение, издевка, вынесение самоприговоров. От окружающих они ожидают негативного отношения, не доверяют другим, предполагают, что посторонние увидят в них что-то отталкивающее, а знакомые не воспримут их всерьез.

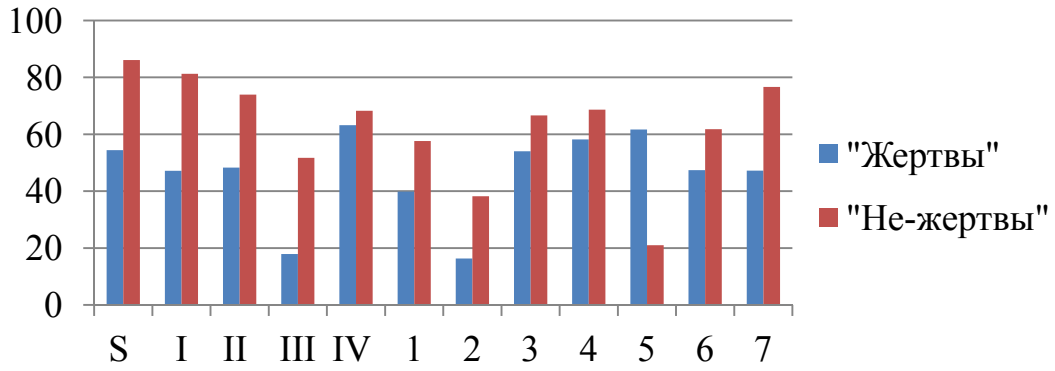


Рис. 1. Средние значения по шкалам теста-опросника самоотношения

Условные обозначения шкал: S – глобальное самоотношение; I – самоуважение; II – аутосимпатия; III – ожидаемое отношение от других; IV – самоинтерес; 1 – самоуверенность; 2 – отношение других; 3 – самопринятие; 4 – саморуководство, самопоследовательность; 5 – самообвинение; 6 – самоинтерес; 7 – самопонимание

Особенности самоотношения подростков, вошедших в группу жертв буллинга, по сравнению со сверстниками, не вошедшими в данную группу, уточнялись в ходе сравнения данных с помощью критерия Манна-Уитни.

В результате статистических процедур обнаружено следующее: подростки, вошедшие в группу жертв буллинга, отличаются от сверстников более низким самоуважением и аутосимпатией. Они менее уверены в себе, более склонны к самообвинению. Склонность к рефлексии мыслей и чувств выражена менее, чем у сверстников, что может говорить о том, что вероятность самоизменений ниже.

Результаты исследования могут служить основанием для введения в программу сопровождения подростков, оказавшихся в группе жертв буллинга, мероприятий для развития у обучающихся самоуважения, уверенности в себе, установки на конструктивное взаимодействие с окружающими.

1. Осадчая, А.В. Буллинг как социально-психологическое явление: причины, виды и методы противодействия / А.В. Осадчая // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2017. – С. 378-381.

2. Пантилеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.

СКЛОННОСТЬ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И ЕЁ СВЯЗЬ С ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРОЙ ПОДРОСТКОВ

А.Н. Шалаевская
***Т.А. Поярова**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последнее время наблюдается компьютеризация общества, а Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, любой отрасли человеческой жизнедеятельности. Интернет – это и поиск информации, и общение, и работа, и развлечения, однако, чрезмерное использование Всемирной паутины может привести и к негативным последствиям. Налицо обостряющаяся проблема, связанная с проявлениями массовой интернет-зависимости.

Количество людей, склонных к этой зависимости, всё время возрастает, особенно рост интернет-зависимых наблюдается среди подростков, т.к. они из-за характерных возрастных особенностей уязвимее всего перед воздействием отрицательных влияний [1].

Чрезмерное пристрастие к интернет-сетям разрушающе действует на детей подросткового возраста, вызывает отрицательное воздействие на психику и психоэмоциональную сферу. В период формирования и становления ценностных ориентаций в пубертатном возрасте виртуальные стереотипы жизни могут оказать существенное влияние на личность. Чрезмерное увлечение онлайн-играми, социальными сетями зачастую лишает человека собственного мнения, ограничивает кругозор, приводит к социальной дезадаптации.

Но требования нынешнего общества таковы, что отказаться от общения с компьютером и телефоном невозможно. Знакомство с ними происходит уже в младенчестве, без этих устройств невозможно себе представить обучение в школе и на всех последующих этапах образования, умение работать с компьютером является обязательным условием для подавляющего большинства видов деятельности в современном мире.

Поэтому профилактика компьютерной зависимости является актуальнейшей проблемой общества.

Компьютерная зависимость является одной из разновидностей аддитивного поведения и характеризуется стремлением уйти от повседневности методом трансформации собственного эмоционально-психического настроения [2].

Для описания неоправданно долгого, вероятно, патологического, пребывания во Всемирной сети в 1995 году доктором Айвен Голдбергом был предложен термин «Интернет-зависимость» (интернет-аддикция – «InternetAddictionDisorder» или «IAD», «виртуальная аддикция»).

В наши дни «Интернет-зависимость» объясняется как навязчивое или компульсивное желание войти в Интернет, находясь off-line, и невозможность выйти из Интернета, находясь on-line.

Цель нашего исследования: выявить связь особенностей эмоциональной сферы подростков и интернет-зависимости.

Объект нашего исследования – эмоциональная сфера подростков.

Предмет исследования – особенности эмоциональной сферы подростков, склонных к интернет-зависимости.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что Интернет оказывает влияние на эмоциональную сферу подростков.

Задачи:

1. Теоретический анализ проблемы исследования.
2. Подбор методик диагностики.
3. Сбор данных.
4. Анализ и интерпретация результатов.
5. Проверка гипотезы и разработка рекомендаций.

Для сбора эмпирических данных были использованы следующие методики:

1. Методика «определение эмоциональности» (В.В. Суворова).
2. Тест-опросник интернет-зависимости (К. Янг).

Исследование проводилось на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4», приняло участие 87 подростка.

В результате статистических процедур наличие связи между общей эмоциональностью подростков и их склонностью к интернет-зависимости подтвердилось.

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило сделать вывод о том, что интернет-зависимость сопровождается изменениями в эмоциональной сфере подростков.

1. Юрьева, Л.Н., Больбот, Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. – Монография. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – 196 с.

2. Общая психология (психические свойства и состояния): практикум / Мин-во образ. и науки РФ; Вологод. госуд. пед. ун-т; Н.В. Носова, Т.А. Поярова, И.В. Фокина, Е.В. Щеголева, М.О. Цатурян. – Вологда: ВГПУ, 2012. – 188 с.

ОСОБЕННОСТИ ИМПРЕССИВНОЙ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

М.И. Бабанова
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Брест

Самую многочисленную группу детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи составляют дошкольники с общим недоразвитием речи (ОНР). Для данной категории детей характерно нарушение как экспрессивной, так и импрессивной речи. «Импрессивная речь (от лат. impressio – впечатление) – процесс понимания речевых высказываний, как устных, так и письменных. Этот процесс начинается с восприятия потока чужой речи, затем идет декодирование этого потока до речевой схемы, выделение через внутреннюю речь общей мысли высказывания и понимания его мотива» [2, с. 27].

Изучением состояния импрессивной речи у дошкольников с ОНР занимались такие ученые, как Н.С. Жукова, Р.И. Лалаева, Т.В. Туманова, Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина и др. В исследованиях подчеркивается, что одним из обязательных условий формирования правильной, четкой и внятной речи является воспитание активного произвольного внимания к речи. Важно с первых занятий, как логопеда, так и воспитателей, приучать детей вслушиваться в обращенную речь, различать и воспроизводить ее отдельные, доступные для ребенка элементы, удерживать в памяти воспринятый на слух материал, уметь слышать ошибки в своей и чужой речи.

Цель исследования – изучить особенности импрессивной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

Задачи исследования:

1. Изучить точность понимания старшими дошкольниками с ОНР значений слов и их форм.

2. Выявить и сравнить особенности импрессивной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР и нормативным речевым развитием.

Объект исследования – импрессивная речь детей старшего дошкольного возраста с ОНР.

В исследовании приняли участие 12 воспитанников старшего дошкольного возраста с ОНР, 12 – с нормативным речевым развитием. Использована тестовая методика обследования речи детей 4–7 лет Е.С. Зайцевой и В.К. Шептуновой [1]. Максимальное количество баллов, которое можно было получить за правильное выполнение всех заданий, составляет 45. Максимальное количество баллов за одно задание – 3.

Обследование показало, что и у детей с ОНР, и у детей с нормативным речевым развитием страдают дифференциация предложных конструкций,

единственного и множественного числа существительных, существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами и с суффиксом *инк*, понимание сложных лексико-грамматических конструкций и связной речи. Однако у воспитанников с ОНР данные нарушения проявляются в большей степени.

Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что состояние импрессивной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР находится на уровне выше среднего и максимально приближено к норме. Общая сумма баллов по выборкам показала, что уровень развития импрессивной речи у детей с ОНР и детей с нормативным речевым развитием практически одинаков. Так, количество баллов в группе воспитанников составляет от 34 (минимальное) до 43 (максимальное). Средний балл – 39. В группе дошкольников с нормальным речевым развитием – от 35 до 43. Средний балл – 39,9.

Также были изучены речевые карты дошкольников с ОНР по состоянию на момент поступления в группу. Большинство детей не понимало распространенных предложений, большую часть предлогов, не отвечало на вопросы по рассказу, у них страдало понимание сложноподчиненных предложений, словосочетаний. На данный момент эти компоненты развиты на уровне нормы у значительной части группы.

Причинами того, что у воспитанников с ОНР состояние импрессивной речи незначительно уступает таковому у детей с нормативным речевым развитием, могут в свою очередь являться следующие: 1) усиленная целенаправленная систематическая работа логопеда, которая поддерживается воспитателями (исследование проводилось в конце марта – начале апреля, поэтому дети достигли определенных результатов); 2) поддержка усилий педагогов со стороны родителей, выполнение ими рекомендаций по развитию речи своих детей, так как они в отличие от родителей детей с нормальным речевым развитием в большей степени озабочены воспитанием и обучением своих детей в силу их особенностей. Однако выдвинутые предположения требуют специальных исследований.

Исходя из представленных результатов, полученных в ходе исследования, можно сделать вывод, что путем систематической целенаправленной коррекционной работы можно добиться полноценного развития импрессивной речи к концу обучения в дошкольном учреждении. Развитие понимания речи ребенком намного опережает появление у него активной речи и является предпосылкой для возникновения последней. Поэтому приоритетным направлением в обучении детей с ОНР является формирование импрессивной речи.

1. Кирьянова, Р. А. Диагностический материал для психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи 5–6 и 6–7 лет / Р. А. Кирьянова. – СПб.: КАРО, 2007. – 56 с.

2. Филичева, Т. Б. Дети с общим недоразвитием речи. Воспитание и обучение: учебно-метод. пособие / Т. Б. Филичева, Т. В. Туманова. – М.: ГНОМ и Д, 2000. – 128 с.

ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИОННОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Л.П. Бляшук
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Брест

Интонационная выразительность речи – одна из предпосылок формирования коммуникативной компетентности, необходимой для общения, способствующая успешному взаимодействию ребенка со сверстниками и взрослыми, удовлетворению его интеллектуальных и эмоциональных потребностей. «Чем выразительнее речь, тем более она речь, а не только язык, потому что чем выразительнее речь, тем больше в ней выступает говорящий; его лицо, он сам» [2]. Развитие интонационной выразительности речи – одна из наиболее важных задач логопеда при работе с дошкольниками, имеющими общее недоразвитие речи (ОНР). Известно, что детям с ОНР трудно говорить шепотом, переключать высоту голоса, выделять голосом нужное слово, повышать или понижать тон голоса на определенном слове в предложении, передавать голосом экспрессивно-эмоциональную окраску текста, исходя из содержания.

Цель исследования – изучить особенности интонационной стороны речи детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи.

Задачи исследования:

1. Изучить способность старших дошкольников с ОНР воспроизводить заданную интонацию.

2. Выявить и сравнить особенности интонационной выразительности речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи и нормативным речевым развитием.

Объект исследования – интонационная выразительность речи детей старшего дошкольного возраста.

Для проведения исследования были подобраны 3 вида заданий. В заданиях использовался лексический материал, рекомендованный О.И. Лазаренко [1]. В исследовании приняли участие 8 воспитанников старшего дошкольного возраста с ОНР, 8 – с нормативным речевым развитием.

Анализ результатов эмпирического исследования позволил установить, что только трое детей с ОНР, осложненным стертой дизартрией, легко изменяли высоту голоса. Один ребенок с моторной алалией выполнил задание после подсказки педагога. Двое детей с ОНР (1 – с сенсомоторной алалией и 1 – с ОНР, осложненным стертой дизартрией) не дифференцировали понятия громкость и высота голоса и с трудом справились с заданием с помощью педагога. Двое детей с ОНР (1 – с моторной алалией и 1 – с ОНР, осложненным стертой дизартрией) выполнили задание совместно с педагогом. В то же время задание на изменение высоты голоса не вызвало особых трудностей у детей с нормативным речевым развитием. Только трое из них изменили высоту голоса лишь после показа примера педагогом.

Анализ выполнения старшими дошкольниками диагностических заданий показал, что четыре ребенка с ОНР, осложненным стертой дизартрией, не испытывали затруднений с изменением силы голоса. Трое детей с некоторыми трудностями воспроизводили изменение силы голоса после показа примера педагогом (1 – с моторной алалией и 2 – с ОНР, осложненным стертой дизартрией). Один ребенок с сенсомоторной алалией испытывал значительные трудности даже после оказания ему помощи педагогом. Он не смог говорить шепотом. Все дети с нормативным речевым развитием хорошо справились с заданием по изменению силы голоса.

Анализ выполнения старшими дошкольниками задания по сформированности интонационной выразительности речи показал, что все воспитанники, как с ОНР, так и нормальным речевым развитием легко определили интонацию в стихотворении после прочтения. Однако с воспроизведением нужной интонации возникли некоторые трудности. Так, трое детей с ОНР (1 – с моторной алалией, 1 – с сенсомоторной алалией и 1 – с ОНР, осложненным стертой дизартрией) с некоторыми трудностями смогли повторить нужную интонацию вслед за педагогом. Двое детей с ОНР, осложненным стертой дизартрией, не воспроизвели нужную интонацию в стихотворении. У большинства детей с ОНР возникли трудности с воспроизведением фразы с вопросительной интонацией (1 – с моторной алалией, 1 – с сенсомоторной алалией и 3 – с ОНР, осложненным стертой дизартрией). Среди воспитанников с нормальным речевым развитием только двое детей затруднялись при произнесении фразы «Я иду в детский сад» ответить на вопрос педагога «Это вопрос или ты рассказывал о чем-то?». Но в итоге смогли выполнить задание с помощью логопеда.

Таким образом, проведенное исследование показало, что существуют довольно ощутимые различия между воспитанниками с ОНР и детьми с нормальным речевым развитием в степени сформированности интонационной стороны речи. У воспитанников с ОНР наиболее несформированным компонентом интонационной стороны речи является высота голоса, а наиболее приближенным к норме – сила голоса.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что воспитанники обеих групп нуждаются в обучении по формированию интонационной выразительности речи. Однако в силу того, что у детей с ОНР интонационная выразительность речи развита хуже, им нужно уделять больше внимания и подбирать более эффективные способы проведения данной работы, чтобы учить детей изменять голос по высоте и силе в зависимости от содержания высказывания.

1. Лазаренко, О. И. Диагностика и коррекция выразительности речи детей / О. И. Лазаренко. – М.: ТЦ Сфера, 2009. – 64 с.

2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Электронный ресурс] / С. Л. Рубинштейн. – Режим доступа: htpp://azps.ru/hrest/28/1133254.html.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВЕСНО-ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СКАЗКИ

О.Д. Вилькс
Е.Л. Тихомирова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном обществе предъявляются высокие требования к уровню развития мышления детей, их способности к восприятию и переработке информации путем использования понятий и логических конструкций. Поэтому еще в старшем дошкольном возрасте необходимо помогать формировать словесно-логическое мышление с целью создания условий для эффективной учебной деятельности. С первого класса детей учат решать задачи путем анализа ситуации, а не по шаблону, от них требуюся умение выражать логические умозаключения и способность аргументировать свои мысли. К тому же словесно-логическое мышление необходимо для установления причинно-следственных связей.

Сказка активно используется для коррекции агрессии и тревожности, застенчивости и замкнутости, для развития произвольного поведения. Она эффективна в преодолении нарушений самооценки, несобранности и медлительности, а также при трудностях в общении. Однако в ходе изучения научной литературы мы не нашли информации о том, что сказку использовали для формирования словесно-логического мышления старших дошкольников. Это обусловило выбор темы нашего исследования.

Цель исследования – выявить и обосновать возможности специально разработанной программы как условия формирования словесно-логического мышления старших дошкольников посредством сказки.

Объект исследования – формирование словесно-логического мышления старших дошкольников; предмет исследования – специально разработанная программа как условие формирования словесно-логического мышления старших дошкольников посредством сказки.

Гипотеза исследования – специально разработанная программа является условием для формирования словесно-логического мышления старших дошкольников посредством сказки.

Методы исследования: теоретические (анализ психолого-педагогической литературы, обобщение, систематизация); практические (тестирование, педагогический эксперимент), статистические методы (Т-критерий Вилкоксона, U-критерий Манна-Уитни).

Методика исследования – методика определения готовности к школе (Л.А. Ясюкова): субтесты «речевые аналогии» и «визуальные аналогии».

Эксперимент проводился в двух естественных группах старших дошкольников: экспериментальная группа – 11 человек, контрольная группа – 12 человек. В начале исследования мы определили уровень сформированности словесно-логического мышления старших дошкольников из обеих групп. Результаты представлены на рисунке 1.

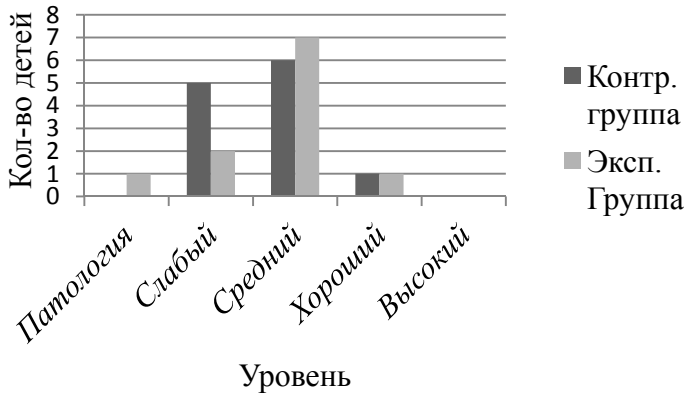


Рис. 1. Результаты первичной диагностики

Используя непараметрический критерий U Манна-Уитни мы доказали эквивалентность групп по изучаемому признаку.

После этого в экспериментальной группе осуществлялась реализация программы «Сказка – лучший друг», на контрольную группу экспериментальное воздействие не оказывалось. Программа включает в себя 21 занятие продолжительностью 25-30 минут. Каждое занятие направлено на развитие различных мыслительных операций, таких как анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер уровня сформированности словесно-логического мышления. Результаты представлены на рисунке 2.

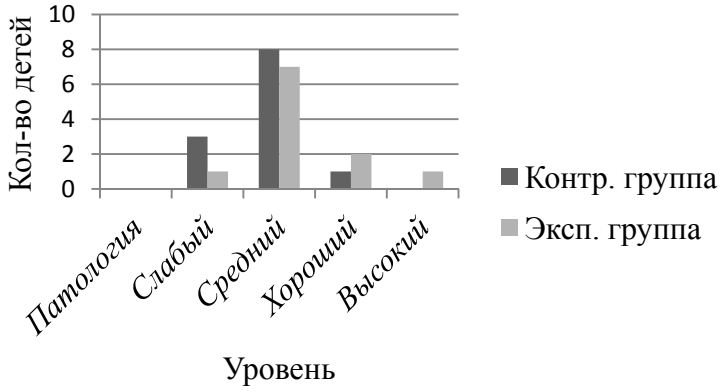


Рис. 2. Результаты повторной диагностики

Применение критерия U Манна-Уитни показало эквивалентность экспериментальной и контрольной групп по исследуемому признаку. При помощи Т-критерия Уилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в эксперимен-

тальной группе. Это можно объяснить тем, что на контрольную группу действовал фактор естественного развития, а также имело место влияние других сопутствующих факторов.

Таким образом, наше исследование подтвердило выдвинутую гипотезу.

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

П.А. Гацко
Г.Н. Казаручик, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Брест

Общее недоразвитие речи (ОНР) – это системное нарушение речи, которое изменяет различные компоненты речи: лексику, грамматику, связность речи, звукопроизношение. Наиболее сложно поддаются коррекции связность и грамматический строй речи. Поэтому из всех поврежденных компонентов для более детального изучения мы выбрали грамматический строй речи. Грамматическая абстракция, по характеристике А.А. Реформатского, качественно отличается от лексической: «Грамматика по преимуществу выражает отношения не как конкретные отношения каких-либо конкретных слов, а как отношения лексем, т. е. отношения грамматические, лишенные всякой конкретики» [2, с. 154]. Для детей среднего дошкольного возраста с ОНР характерен второй уровень речевого развития (по Р.Е. Левиной [1]). Дети второго уровня ОНР различают некоторые грамматические формы, но только слов с ударным окончанием.

Цель исследования – изучить особенности грамматического строя речи детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи.

Задачи исследования: 1) изучить проявления аграмматизма у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи; 2) выявить и сравнить особенности словоизменения и словообразования у детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи и нормативным речевым развитием.

Объект исследования – грамматический строй речи детей среднего дошкольного возраста.

Для изучения грамматического строя речи детей нами использовалась тестовая методика диагностики устной речи младших школьников Т.А. Фотековой (3-я серия «Исследование сформированности грамматического строя речи»), адаптированная нами для выбранной возрастной категории воспитанников. Изучались навыки словообразования, формообразования.

Установлено, что только 17 % воспитанников с ОНР правильно образовали названия детенышей животных. Четверть дошкольников данной группы выполнили задание после оказания им помощи, еще четверть форму образовали неверно (*ягненок, детеныш колова* – теленок; *котик* – котенок; *лосёнок, паба, лошадка* – жеребенок; *куку, ребятушки козлята, козлик малыш, коза малыш* – козленок; *овчички, ослик малыш, овечка папа, овечка малыш* – ягненок). 33 % детей данное задание выполнить не смогли. В то же время 58 % воспитанников с нормативным речевым развитием справились с данным заданием правильно. Четверть детей образовали слова названий детенышей животных после стимулирующей помощи и только 17 % форму образовали неверно (*ягненок* – теленок; *лосёночек, лошадка* – жеребенок; *гособик, ослик* – козленок; *овчёночек, овечка, жеребёнок* – ягненок). Не выполнивших задание по образованию названий детенышей животных среди дошкольников с нормативным речевым развитием нет.

Большие трудности вызывает у дошкольников с ОНР образование относительных прилагательных от существительных. Так, ни один ребенок с речевыми нарушениями не справился с данным заданием. Только 17 % воспитанников правильно образовали прилагательные после стимулирующей помощи. Половина детей форму образовали неверно (*деревая* – деревянный; *из стекла* – стеклянный; *мехая*, *из меха* – меховая; *пластмассия, пластмасска* – пластмассовая). 33 % вообще не выполнили это задание. Среди дошкольников с нормативным речевым развитием 67 % сразу справились с заданием по образованию относительных прилагательных, а 33 % первоначально сделали ошибки (*деревный* – деревянный; *мехная, меховная* – меховая), но после оказанной помощи образовали правильную форму. Не выполнивших задание среди данной категории детей нет.

Трудности, хотя и в меньшей степени, но вызвало у дошкольников с ОНР задание по образованию существительных в уменьшительной форме. Только четверть воспитанников правильно образовали форму после первичного предъявления задания, 8 % – после оказания помощи. Половина воспитанников форму образовала неверно (*ключёк* – ключик; *купивица* – пуговичка; *звезда маленький* – звездочка; *мячёнок, мячёк* – мячик; *кака, маленькая кукла* – куколка). Вообще не смогли образовать существительные в уменьшительной форме 17 % детей с ОНР.

В то же время 67 % воспитанников с нормативным речевым развитием правильно образовали слова после предъявления инструкции, 33 % – допустили ошибки при образовании некоторых слов (*ключёк* – ключик; *пувка* – пуговичка; *мячёнок* – мячик; *куклочка* – куколка), но после оказанной помощи их исправили. Не справившихся с заданием по образованию существительных в уменьшительной форме в данной группе дошкольников нет.

Выявленные проблемы с освоением навыков словообразования и словоизменения детьми среднего дошкольного возраста с ОНР обуславливают не-

обходимость целенаправленной коррекционной работы, которая должна строиться с учетом принципов системности, комплексного подхода, наглядности, доступности, индивидуального подхода, взаимодействия логопеда, воспитателя и родителей в развитии речи у дошкольников. Работу по формированию грамматического строя речи можно проводить как на занятиях, так и в нерегламентированной деятельности.

1. Основы теории и практики логопедии: учебное пособие / ред. Р. Е. Левина. – М.: Альянс, 2013. – 368 с.

2. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ КОЛЛИЗИЙНЫХ СИТУАЦИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

П.О. Горохова

Т.П. Брова*, научный руководитель, канд. пед. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Ориентированность современного школьного образования на развитие личностных качеств учащихся и их познавательных способностей обусловливает актуальность применения учителями коллизийных ситуаций, способствующих получению учащимися осознанного знания, развитию критической, рефлексивной деятельности и формированию собственного мнения [2].

Анализ практики организации учебных коллизийных ситуаций в условиях общего и дополнительного образования нами осуществлялся с помощью диагностических методов наблюдения, беседы. В МБУ ДО «Детская музыкальная школа № 4» г. Вологды состоялась беседа с заведующим отделением хорового пения и хормейстером образцового детского коллектива концертного хора «Морошка» с целью выяснения способов создания проблемной ситуации на занятии хора. Нами были сформулированы следующие вопросы: «Как вы создаете проблемную ситуацию на занятии хора?», «Способны ли учащиеся разрешить проблемную ситуацию самостоятельно?», «Насколько аргументированно учащиеся могут обосновать свой ответ?», «В чем выражается критичность ума обучающихся?», «Как вы понимаете сущность коллизийной ситуации?»

Анализ беседы с преподавателем показал, что организация коллизийной ситуации на занятии хора осуществляется посредством проблемных вопросов в процессе изучения учащимися поэтического текста музыкального произведения, прослушивания сочинения в исполнении разных хоровых коллективов.

Используемый учителем сравнительный анализ исполнительских интерпретаций инициирует, на наш взгляд, формулирование учащимися разных оценок, мнений, отношений, формирует у них умение их вербализировать. Педагог считает, что создание проблемных ситуаций также возможно при разучивании хорового произведения с целью выяснения с детьми его образно-эмоционального содержания и при осуществлении интонационно-смыслового анализа музыки. По нашему мнению, это формирует рефлексию и возможность мотивировать детей на осознанное совершенствование собственных вокально-хоровых навыков [1].

В МОУ «СОШ № 26» г. Вологды мы наблюдали урок музыки в 5 классе, на котором учащиеся вместе с учителем определяли группы музыкальных инструментов симфонического оркестра. Проблемные ситуации педагог создавал с помощью поисковых заданий и вопросов, образующих коллизии, инициирующие столкновение разных точек зрения, оценок, требующих аргументации.

Также с учащимися состоялась беседа с целью выяснения их способности к обнаружению противоречий и их разрешению. Мы пришли к выводу, что большая часть учащихся видит познавательные противоречия, однако их самостоятельное разрешение в основном вызывает затруднения. Ученики отметили, что для разрешения коллизийных ситуаций необходима работа в группе или помощь учителя.

Беседа с учителем музыки данной школы показала, что проблемная ситуация на уроках музыки часто создается спонтанно, так как возникает из самой реальной ситуации. Иногда учитель заведомо дает ложную информацию, требующую опровержения. Также педагог отметил, что проблемная ситуация возникает в результате непонимания эмоционально-смыслового содержания произведения. Коллизийные ситуации на уроке возникают достаточно часто в связи с актуализацией личностного опыта, так как он у всех разный. Учитель убежден, что разрешение проблемных, коллизийных ситуаций активизирует познавательную деятельность учащихся на уроке, вызывает дискуссию, при которой они высказывают свое мнение и учатся прислушиваться к оценкам своих одноклассников.

Таким образом, анализ педагогической практики показал, что учителя целенаправленно создают проблемные, коллизийные ситуации на уроке во всех видах музыкальной деятельности. В условиях дополнительного образования специфика музыкально-исполнительской деятельности учащихся не позволяет широко использовать развивающий потенциал коллизийных ситуаций. В этом смысле урок в общеобразовательной школе имеет большие возможности в их организации и реализации.

1. Брова, Т. П. Продуктивные технологии в общем музыкальном образовании: учебное пособие / Т. П. Брова. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 70 с.

2. Хальзова, О. Е. К вопросу о становлении коллизийной личностной функции младших школьников в образовательном процессе [Электронный ресурс] / О. Е. Хальзова // Вестник ПГПУ. – 2007. – № 1. – С. 165 – 172. – Режим доступа: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wg6110/wgpgpu01/wgpgpu_01_21.pdf.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В РАМКАХ ТРАЕКТОРИИ «ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И КАРЬЕРА»

К.В. Горушкина
О.А. Апуневич*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В современных условиях развития общества отмечается повышение спроса на квалифицированную психологическую помощь населению, в связи с этим особое внимание уделяется профессиональной подготовке будущих специалистов. Соответственно большую роль играет профессиональная идентичность специалиста.

Мы придерживаемся мнения, что профессиональная идентичность начинает формироваться задолго до непосредственного вхождения в профессию, то есть на этапе обучения в вузе.

В результате вышесказанного встает вопрос о грамотном выстраивании процесса формирования профессиональной идентичности студентов, в частности студентов-психологов.

Цель исследования – выявить условия формирования профессиональной идентичности студентов-психологов в рамках траектории «Профессионализм и карьера».

Объект исследования – профессиональная идентичность студентов- психологов.

Предмет исследования – условия формирования профессиональной идентичности студентов-психологов.

В соответствии с представленной целью, объектом и предметом, были поставлены соответствующие задачи.

Гипотезы исследования:

1. Мы предполагаем, что тип профессиональной идентичности студентов-психологов изменяется в зависимости от продолжительности обучения, а именно на старших курсах в отличие от младших преобладают положительные эмоции в отношении профессии и высокий уровень осознанной активности.

2. Существуют различия в представленности структурных компонентов профессиональной идентичности у студентов-психологов разных курсов обучения.

3. Динамика развития структурных компонентов профессиональной идентичности студентов-психологов будет более интенсивна при введении следующих условий:

- развитие навыков рефлексии;
- развитие навыков эмпатии;
- углубление знаний о профессиональной деятельности психолога, ее теоретических и практических аспектах;
- создание конструктивных установок на осуществление будущей профессиональной деятельности;
- «примерка роли» психолога в разных видах его деятельности;
- развитие навыков профессиональной коммуникации.

Методы исследования: теоретические методы (анализ и синтез), эмпирические методы (констатирующий и формирующий эксперименты), методы статистического анализа полученных результатов и методы качественной интерпретации результатов исследования.

Исследование проводилось на базе Череповецкого государственного университета. В исследовании принял участие 51 студент-психолог первого, третьего и пятого курсов квалификационного уровня «бакалавр» и «специалист».

Придерживаясь определенных теоретических положений, мы провели два констатирующих и один формирующий эксперимент.

Проведя исследование, мы:

1. Установили, что существует динамика профессиональной идентичности, изменяется от курса к курсу.

2. Выявили, какие структурные компоненты данного феномена изменяются.

3. Разработали и апробировали тренинг, который направлен на создание условий, в которых развитие структурных компонентов профессиональной идентичности студентов-психологов происходит наиболее интенсивно.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

М.В. Дорожко
Н.В. Носова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В рамках реализации федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья большое внимание уделяется формированию универсальных учебных действий (УУД): личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных. Особо следует подчеркнуть регулятивные УУД, под которыми понимаются такие общеучебные умения и навыки, которые помогают учащимся организовывать их учебную деятельность [2].

Своеобразие речевого развития, характерное для детей с речевой патологией, лишает их полноценного общения со взрослыми и сверстниками. Если эти нарушения вовремя не исправить, то они могут вызвать трудности общения с окружающими, а в дальнейшем повлекут за собой определенные проблемы: приведут к возникновению у детей закомплексованности, мешая им учиться и в полной мере раскрыть свои природные способности и интеллектуальные возможности.

Проблема речевого нарушения нашла свое отражение в трудах Л.С. Волковой, Р.Е. Левиной, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной и др.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать эффективность условия формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи (ТНР).

Объект исследования – регулятивные УУД у младших школьников с ТНР.

Предметом исследования является специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования регулятивных УУД у младших школьников с ТНР.

Задачами исследования являются: 1) изучить теоретические подходы по проблеме формирования регулятивных УУД у младших школьников с ТНР; 2) изучить уровень сформированности регулятивных УУД у младших школьников с ТНР; 3) разработать и реализовать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование регулятивных УУД у младших школьников с ТНР; 4) обосновать эффективность психолого-педагогической программы, направленной на формирование регулятивных УУД у младших школьников с ТНР; 5) разработать практические рекомендации для педагогов-психологов по формированию регулятивных УУД у младших школьников с ТНР.

В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования регулятивных УУД у младших школьников с ТНР.

База исследования: МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 22» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» г. Вологды. Выборку составили 30 обучающихся с ТНР первых классов. Средний возраст учащихся – 8 лет. Все дети обучаются по адаптированной основной общеобразовательной программе начального общего образования обучающихся с тяжелыми нарушениями речи (вариант 5.1).

В качестве диагностического инструментария в нашем исследовании мы использовали методику оценки уровня сформированности общеучебных умений и навыков школьников (экспертная оценка) М.А. Ступницкой [1].

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности общеучебных умений и навыков у учащихся младших классов с ТНР. Было выявлено, что по всем компонентам учебной деятельности у большинства обучающихся с ТНР наблюдаются низкие и средние показатели, что может говорить о несформированности данных учебных действий или же о низком уровне их развития.

Нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа, направленная на формирование регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников с ТНР в экспериментальной группе.

Программа была рассчитана на 15 групповых занятий продолжительностью 40 минут, которые проводились 3 раза в неделю. Программа включает в себя 3 блока.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. У учащихся в экспериментальной группе уровень сформированности компонентов учебной деятельности стал выше, но и у контрольной группы он также повысился. На это могли повлиять факторы естественного развития.

Применение критерия U Манна-Уитни показало эквивалентность двух естественных групп по изучаемому признаку. При помощи Т-критерия Вилкоксона мы оценили достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе.

Все это позволило сделать вывод о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования регулятивных УУД у младших школьников с ТНР.

1. Афанасьева, Н.В. Программа стартовой диагностики универсальных учебных действий первоклассников / Н.В. Афанасьева, О.Н. Коптяева, Н.В. Малухина / под ред. Н. В. Афанасьевой. – Вологда: ВПК, 2011. – 80 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://минобрнауки.рф/документы/5132/файл/4068/Prikaz_№_1598_ot_19.12.2014.pdf.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ С УЧАЩИМИСЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

А.Г. Жизневская
Е.Н. Сороко*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

В Республике Беларусь, согласно положениям государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы, одним из основных условий повышения качества и эффективности организации образовательного процесса в учреждениях дошкольного и общего среднего образования, которые реализуют образовательные программы специального образования, выступает использование электронных образовательных ресурсов (ЭОР) [1].

В теории и практике специального образования одним из ведущих принципов организации обучения и воспитания детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) является принцип коррекционной направленности, суть которого заключается в учете структуры и выраженности нарушений, актуальных и потенциальных возможностей каждого конкретного ребенка.

Согласно структуре нарушения в условиях слуховой депривации первичным нарушением является нарушение слуха, а вторичным – нарушение речи. В связи с этим ключевым направлением коррекционно-развивающей работы с неслышащими и слабослышащими детьми является развитие устной речи и слухового восприятия, которое реализуется как на специальных коррекционных занятиях, так и в процессе преподавания всех учебных предметов и организации внеурочной деятельности.

Для повышения эффективности коррекционно-развивающей работы на коррекционных занятиях по развитию устной речи и слухового восприятия необходимо создавать специально организованное образовательное пространство, которое будет основано на использовании «обходных путей», других средств и способов педагогического взаимодействия. Мы полагаем, что одним из таких путей может стать использование электронных средств обучения (ЭСО), которые являются одним из видов ЭОР.

Анализ компьютерного рынка свидетельствует о наличии различного рода ЭСО: общеобразовательных (для нормально развивающихся детей) и спе-

циализированных (для различных категорий детей с ОПФР). Однако существует ряд трудностей, снижающих эффективное использование данных средств в коррекционно-образовательном процессе, в том числе и в процессе коррекционно-развивающей работы по развитию устной речи и слухового восприятия учащихся с нарушением слуха.

Во-первых, представленные на рынке ЭСО не могут в полной мере удовлетворить особые образовательные потребности каждого конкретного ребенка с ОПФР. Например, не предусмотрено увеличение изображений для детей с нарушениями зрения; сложные для понимания детьми с нарушением слуха инструкции; наличие большого количества объектов, модульных заставок, которые не позволяют вычленить главное, сконцентрировать внимание на выполнении задания, приводят к быстрой утомляемости.

Во-вторых, отмечается наличие методических рекомендаций для педагогов и родителей по использованию конкретных ЭСО и только с определенной нозологической группой детей с ОПФР.

В-третьих, уровень ИКТ-компетентности педагогов характеризуется как низкий: в большинстве случаев учителя-дефектологи владеют ограниченными знаниями о возможностях компьютера; не всегда четко выполняют санитарные нормы и правила использования компьютеров с детьми с ОПФР; не владеют такими умениями, как адаптация и модификация ЭСО, создание новых компьютерных продуктов и т.д. [2].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что на современном этапе образования возникает потребность в изучении существующих программных продуктов (как общеобразовательных, так и специализированных) и разработке методических рекомендаций по их использованию в коррекционно-образовательном процессе. Исключением не является процесс коррекционно-развивающей работы по развитию устной речи и слухового восприятия учащихся с нарушением слуха.

В ходе нашего исследования мы раскрыли сущность понятий «информатизация образования», «электронные образовательные ресурсы» и «электронные средства обучения» на основе анализа психолого-педагогической и методической литературы; охарактеризовали ЭСО, используемые в образовательном процессе с учащимися младшего школьного возраста; раскрыли современные подходы к использованию ЭСО в коррекционно-образовательном процессе с детьми с нарушением слуха.

Основным практическим результатом нашего исследования стала разработка методических рекомендаций для учителей-дефектологов, в которые вошли: характеристика компьютерных программ «Мир звуков Отто», «Развитие речи. Учимся говорить правильно», «Лунтик. Русский язык для малышей», «Азбука 2. Как мышонок читать учился» с позиции возможностей их внедрения в процесс развития устной речи и слухового восприятия учащихся младшего школьного возраста с нарушением слуха; конспекты фронтальных и ин-

дивидуальных коррекционных занятий по данному направлению с примерами использования представленных выше ЭСО.

1. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yandex.by/clck/ jsredir. – Дата обращения: 15.08.2018.

2. Сороко, Е. Н. Возможности использования электронных ресурсов в коррекционно-образовательном процессе с детьми с особенностями психофизического развития / Е. Н. Сороко // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 7. – С. 75–79.

АППЛИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

И.В. Зиминова

Е.Л. Тихомирова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность работы объясняется значимостью формирования творческого мышления детей младшего школьного возраста. Творческое мышление является одним из условий для успешного освоения школьником основной общеобразовательной программы, требующей решения нестандартных учебных задач. Формирование творческого мышления важно на всех этапах школьного обучения, считают Ю.В. Макарова, К.Н. Кузьмакова, И.Ю. Троицкая, но особое значение имеет его формирование в младшем школьном возрасте [2]. Причину этого поясняет Е.К. Лютова: в младшем школьном возрасте впервые можно говорить о полноценном творческом мышлении [1]. На наш взгляд, одним из средств формирования творческого мышления у младших школьников является аппликация.

Научная новизна нашего исследования заключается в обосновании эффективности применения аппликации для формирования творческого мышления младших школьников. Практическая значимость состоит в разработке специальной программы, направленной на формирование творческого мышления младших школьников посредством аппликации, и доказательстве ее эффективности в ходе экспериментального исследования.

Цель исследования – выявить и обосновать возможности специально разработанной программы как условия успешного формирования творческого мышления у младших школьников посредством аппликации.

Задачи исследования: 1) осуществить теоретический анализ проблемы формирования творческого мышления младших школьников посредством ап-

пликации; 2) разработать и апробировать программу формирования творческого мышления у младших школьников посредством аппликации; 3) оценить эффективность разработанной программы; 4) разработать рекомендации для учителей по формированию творческого мышления детей младшего школьного возраста посредством аппликации.

Объект исследования – формирование творческого мышления младших школьников; предмет – специально разработанная программа как условие успешного формирования творческого мышления младших школьников посредством аппликации.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ научной и методической литературы, тестирование, эксперимент, математические методы обработки данных эмпирического исследования.

В качестве материала для анализа были взяты УМК «Начальная инновационная школа», «Перспективная начальная школа» и «Школа 2100». Все они соответствуют ФГОС НОО, однако при их анализе было выявлено недостаточное количество заданий, направленных на формирование творческого мышления. Это подтвердило необходимость дополнительной работы в этом направлении и актуальность нашего исследования.

Теоретической основой для исследования послужили научные труды Т.В. Жаровой, Р.Г. Казаковой, Н.В. Квач, Н. И. Чернецкой, И.К. Щеблыкина и др.

В начале исследования мы определили уровень сформированности творческого мышления младших школьников при помощи методики «Тест креативности Торранса. Диагностика творческого мышления». Затем были отобраны дети с ниже среднего и средним уровнями сформированности творческого мышления, они вошли в экспериментальную и контрольную группы численностью по 13 человек.

После этого в экспериментальной группе осуществлялась реализация программы по формированию творческого мышления посредством аппликации, на контрольную группу экспериментальное воздействие не оказывалось. Программа состоит из 15 занятий, содержание которых составляет выполнение нескольких видов аппликаций, способствующих развитию творческого мышления. Программа дает младшим школьникам возможность создавать новые идеи и воплощать их в жизнь.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер уровня сформированности творческого мышления младших школьников. Применение критерия U Манна-Уитни показало неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп по изучаемому признаку. При помощи Т-критерия Уилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в экспериментальной группе. В контрольной группе значительных изменений не произошло.

Все это позволило нам сделать вывод о том, что специально разработанная программа является условием успешного формирования творческого

мышления младших школьников посредством аппликации. По итогам проведенного исследования нами разработаны рекомендации для учителей начальных классов по формированию творческого мышления детей младшего школьного возраста посредством аппликации.

1. Лютова, Е. К. Развитие личности и креативность школьников с различными уровневыми и структурными характеристиками интеллекта: автореф. дис. канд. психол. наук / Е. К. Лютова. – СПб., 2000. – 24 с.

2. Макарова, Ю. В. Развитие творческого мышления младших школьников [Электронный ресурс] / Ю. В. Макарова, К. Н. Кузьмакова, И. Ю. Троицкая // Символ науки. – 2016. – № 3. – С. 163-165. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-tvorcheskogo-myshleniya-mladshih-shkolnikov-1.

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

А.В. Казина, П.А. Яновская
О.В. Шмакова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Новосибирский государственный университет
г. Новосибирск

Одной из тенденций мировой системы образования является расширение международной академической мобильности. Научный доклад ЮНЕСКО видит одну из целей мирового образования в быстром росте студентов, участвующих в программах мобильности [1, с. 12].

Количество иностранных студентов в Новосибирском государственном университете с каждым годом увеличивается. Согласно статистике, с 2014 по 2015 гг. количество иностранных студентов увеличилось с 784 до 942 человек. На сегодняшний день в НГУ обучаются 1400 иностранных студентов из 57 стран мира.

Ввиду этих фактов на сегодняшний день проблема социальной и культурной адаптации иностранных студентов к российской образовательной среде имеет высокую актуальность, поскольку представляется ключевым аспектом в процессе повышения образовательных стандартов.

Наша гипотеза предполагает, что благодаря слаженной системе адаптации, сложившейся в образовательном учреждении, процесс привыкания студентов к образовательной среде проходит успешно.

Нами было опрошено 54 иностранных студента НГУ преимущественно из стран Ближнего Востока и Африки. Респонденты ответили на 10 вопросов,

чтобы раскрыть свои социальные взгляды и социально-культурные проблемы, сопровождающие их пребывание в Новосибирске.

В ходе проведенного опроса были выявлены следующие факты:

1. Климат, культура и туристические достопримечательности произвели большое впечатление на 50% студентов, приехавших в Россию.
2. Только у 16% иностранных студентов возникли трудности в связи с привыканием к российской студенческой среде.
3. 66% респондентов считают проблему языкового барьера самой сложной в процессе их адаптации к студенческой среде.
4. Условия жизни и особенности русской кухни, напротив, считаются несущественными трудностями для респондентов – 11%.
5. Большинство иностранных студентов считают, что они успешно преодолели культурный шок и барьеры адаптации.
6. 37% студентов хотели бы остаться в России. Мы рассматриваем этот факт как прямую демонстрацию удовлетворенности учебой в России. Однако для тех студентов, которые придерживаются противоположного мнения, мотивация основана на их неприемлемости российских карьерных перспектив.
7. Было выражено искреннее уважение к русской культурной самобытности среди иностранцев.

Для того, чтобы дать научное объяснение полученным результатам, было взято интервью у заведующего кафедрой межкультурной коммуникации Института гуманитарных наук НГУ А.Л. Соломоновской. Интервью было посвящено отсутствию культурного шока, выявленного в ходе опроса. В ходе обсуждения выяснилось, что полученные результаты проведенного исследования имеют теоретическое обоснование, связанное с иерархией потребностей, разработанной А. Маслоу [2, с. 274].

А.Л. Соломоновская утверждает, что при удовлетворении основных уровней потребностей процесс адаптации проходит легче. Из чего следует, что обеспечение иностранных студентов комфортными условиями жизни и их активное участие в учебном процессе способствуют удовлетворению базовых уровней потребностей пирамиды Маслоу. Таким образом, если основные уровни потребностей удовлетворены, процесс адаптации проходит легче. Кроме того, в настоящее время отсутствие родственников может быть компенсировано скайп-связью с ними.

1. Берри, Дж. В. Аккультурация: успешная жизнь в двух культурах / Дж. В. Берри // Международный журнал межкультурных отношений. – 2005. – № 29.

2. Соломоновская, А. Л. Введение в межкультурную коммуникацию / А. Л. Соломоновская. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2015. – 312 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЫ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

А.Б. Капитонова
Средняя общеобразовательная школа № 1
г. Сокол

В данной статье обобщается опыт работы школьного научного общества «Академия научных естественно-географических открытий» («АНЕГО») в школе № 1 г. Сокола.

Приоритетность и популяризация проектной технологии в рамках реализации ФГОС послужила в 2012 году основанием к созданию школьного научного общества «АНЕГО». Его деятельность стала неотъемлемой частью образовательной деятельности школы. Цель НОУ – создание позитивной мотивации к осознанному выбору будущей профессии естественнонаучной направленности. Приоритетными задачами НОУ мы считаем следующие:

- формирование мотивации к труду, потребности к приобретению профессии;
- развитие у обучающихся представлений о перспективах профессионального образования и будущей профессиональной деятельности;
- приобретение практического опыта, соответствующего интересам, склонностям и способностям детей.

В условиях обновления системы образования важнейшей задачей школы является подготовка обучающихся к осознанному и ответственному выбору жизненного и профессионального пути [2]. Одной из составляющих профориентации и социализации личности обучающегося может быть апробированный в учебно-воспитательном процессе курс «Профессиональные пробы», способствующий повышению интереса к конкретной профессиональной деятельности естественнонаучной направленности.

Организация и проведение профессиональных проб в научном обществе «АНЕГО» рассчитана на 3 модуля: предватительно-ознакомительный, обучающий, практический [1].

Результатом каждого модуля профессиональной пробы является получение завершенного продукта деятельности – выполненный проект в виде выставки рисунков или фотографий, конкурса видеороликов, проведенных акций или мероприятий, защиты научно-исследовательских работ [2].

В результате прохождения профессиональных проб появляются новые знания о содержании, характере труда, а также общие теоретические сведения, связанные с характером и технологией выполняемой работы. Продолжается формирование умений изучать основные инструменты, материалы, оборудование и правила их использования в конкретной профессии, выполнять простейшие операции с инструментами, материалами. Обучающиеся получа-

ют возможность соотнести свои индивидуальные особенности и возможности с профессиональными требованиями работодателей. С получением результатов профессиональных проб появляется возможность участия в научно-практических конференциях, форумах, творческих конкурсах разных уровней. География участия научного общества «АНЕГО» достаточно широка: г. Сокол, г. Вологда, г. Тотьма, г. Череповец, Воронежская обл., Московская обл., г. Москва, г. Санкт- Петербург.

Таким образом, профессиональная проба в работе научного общества является средством актуализации профессионального самоопределения и активизации творческого потенциала личности обучающихся.

1. Смирнов, Д. В. Социально-профессиональные пробы учащихся в туристско-краеведческой деятельности / Д. В. Смирнов // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 8. – С. 56-64.

2. Спивак, С. М. Клубные формирования как сфера учебно-воспитательной и досуговой деятельности / С. М. Спивак // Воспитание школьников. – 2011. – № 3. – С. 49-53.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ

Е.Е. Клебан

К.Ю. Королева, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород

По данным Росстата, общая численность людей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации на 2018 год составила 12111 тыс. человек. Медицинские технологии на современном этапе позволяют преодолеть физические проблемы со здоровьем, однако необходима психологическая и педагогическая работа для эффективной социальной адаптации и расширения социальных связей детей с нарушениями слуха.

Инвалиды по слуху могут испытывать серьезные затруднения в общении с другими людьми. Часто их сопровождает чувство неуверенности из-за дефектов речи, что может влиять на снижение самооценки и мотивации. Глухие и слабослышащие часто боятся быть не понятыми здоровыми людьми.

Цель исследования – изучение особенностей социальной адаптации детей с нарушениями слуха в условиях школы-интерната.

Достижение поставленной цели исследования потребовало постановки следующих задач:

- рассмотреть теоретические основы социальной адаптации глухих и слабослышащих детей;
- изучить особенности социальной адаптации детей с нарушениями слуха;
- провести анализ проблем социальной адаптации детей с нарушениями слуха.

Объект исследования – социальная адаптация глухих и слабослышащих детей.

Методы исследования: анализ литературных источников, сравнительный анализ, анкетирование.

Опишем полученные результаты. Дети, имеющие нарушения слуха, хорошо адаптируются к условиям учебного учреждения, а с адаптацией к условиям внешнего окружения и в повседневной жизни имеют затруднения. Психологические особенности ребенка-инвалида могут оказывать влияние на развитие познавательной сферы. Даже если на начальных этапах развития воздействие нарушения слуха незаметно, в дальнейшем все ярче проявляются и большее значение приобретают вторичные отклонения – отсутствие речи, отставание в ней, замедленное по сравнению с нормой формирование мышления, что, в свою очередь, усложняет социальную адаптацию.

Нами было проведено исследование на базе школы-интерната № 23 для глухих и слабослышащих г. Белгорода, направленное на изучение проблем социальной адаптации детей с нарушениями слуха. Опрошено 12 детей, учащихся 5 и 9 классов. Исследование уровня адаптации проведено при помощи диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд). Результаты исследования показали, что адаптация детей находится в пределах нормы, однако учащиеся 9 классов имеют уровень адаптации выше. Это обосновано возрастными особенностями, самостоятельностью. Результаты учащихся пятых классов в среднем составляют 55 %, свидетельствуют о системности психологической работы, проводимой в школе.

Одним из основных показателей успешной адаптации глухих и слабослышащих детей в условия школы-интерната был показатель эмоционального комфорта. Эмоциональный комфорт – это ощущение признания личностной, человеческой ценности и значимости. У детей выявлен высокий результат – 64,5%. Минимальный показатель составил 43%, максимальный – 82%.

Самовосприятие – степень принятия человеком самого себя, личностных особенностей. По данной шкале получены также высокие показатели – 75%. Лишь у одного ученика этот показатель был низким – 38,5%.

Принятие других – отражает уровень дружественности-враждебности к окружающим людям, к миру. Высокие баллы по этой шкале означают принятие людей, ожидание позитивного отношения к себе окружающих. Среднее значение составило 65,5%.

Таким образом, данные указывают на то, что социально-психологическая адаптация у учащихся на высоком уровне. Они находятся в окружении сверстников, имеющих нарушения слуха, и специалистов, знающих жестовый язык, что положительно влияет на их адаптацию к условиям школы. Высокие показатели, полученные детьми по итогам исследования, свидетельствуют об открытости детей и их эмоциональном комфорте. Это в полной мере отражает успешность работы школы-интерната № 23 г. Белгорода по формированию адаптационной среды.

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМООРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

О.А. Лукашенко
Т.Н. Денисова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Дети, живущие в современном обществе, учатся и воспитываются в интенсивной, часто меняющейся среде. Требования к учащимся общеобразовательных организаций за последние годы возросли. Детям необходимо успевать многое за конкретный период времени, но дисциплины, которая научила бы конструктивно управлять своими временными ресурсами, в учебных программах нет. Необходимо отметить, что, с теоретической точки зрения, изучением данного вопроса занимались следующие современные авторы: Н.В. Бордовская, Н.И. Козлов, В.А. Крутецкий, но, несмотря на все имеющиеся разработки, проблема самостоятельной организации учащимися своей деятельности остается нерешенной. Детям читают лекции на темы самоорганизации, осуществляют просветительскую и профилактическую работу, но этого оказывается недостаточно для усвоения комплекса знаний касательно самоорганизации, для выработки соответствующих умений и навыков.

Исходя из анализа литературных источников, можно определить самоорганизацию деятельности как целенаправленный процесс, способствующий конструктивному распределению временных ресурсов, благодаря чему индивид достигает наибольшей результативности в различных областях своей жизни [1]. От того, насколько хорошо ребенок распоряжается своим временем, зависит его самочувствие, психологическое и физическое здоровье, а также положение среди сверстников и в глазах окружающих взрослых.

На наш взгляд, особого внимания требует вопрос организации своей деятельности младшими подростками. Данный возраст сопровождается активным социальным развитием ребенка, так как характеризуется началом полового созревания человека, оказывающим особое влияние на развитие структур моз-

га и психических функций. Следовательно, именно этот возраст является сенситивным для формирования привычек, практических умений, навыков организации себя и своей деятельности [2]. Отметим также, что период 11-14 лет является переходным от детства к юности, что подчеркивает важность формирования навыков самоорганизации для успешной адаптации и самореализации личности в следующем возрастном периоде.

Целью нашего исследования является апробация специально разработанной программы как средства формирования навыков самоорганизации деятельности в младшем подростковом возрасте.

На этапе констатирующего эксперимента учащимся предлагалось заполнить опросник самоорганизации деятельности (в адаптации Е. Ю. Мандриковой), который содержит шесть шкал: планомерность, целеустремленность, настойчивость, фиксация, самоорганизация путем внешних средств, ориентация на настоящее время. Количество респондентов: 45 человек, возраст респондентов: 12-13 лет. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Распределение учащихся (%) в зависимости от уровня выраженности показателей самоорганизации деятельности

Шкала опросника	Количество учащихся (%)		
	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень
Планомерность	27,39	47,83	24,78
Целеустремленность	23,04	43,48	33,48
Настойчивость	18,7	52,17	29,13
Фиксация	27,39	42,17	30,43
Самоорганизация путем внешних средств	21,74	56,52	21,74
Ориентация на настоящем	17,39	42,83	39,78

Результаты исследования позволяют нам сделать вывод о том, что учащиеся седьмого класса часто недостаточно ориентированы на настоящее, испытывают трудности при составлении планов, проявлении настойчивости и целеустремленности в различных ситуациях, слабо используют внешние средства для структурирования своего времени. От 60 до 78% учащихся демонстрируют низкий или средний уровень различных показателей самоорганизации, и только треть учащихся обладает высоким уровнем развития навыков самоорганизации деятельности.

Данные показатели являются основанием для разработки и апробации специально организованной программы как условия формирования навыков самоорганизации в младшем подростковом возрасте.

1. Козлов, Н. И. Психологос. Энциклопедия практической психологии / Н. И. Козлов. – М.: Эксмо, 2015. – 752 с.

2. Крутецкий, В. А. Психология подростка. Полное руководство / под ред. А. А. Реана. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 432 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРЕСА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ К ЗАНЯТИЯМ ЛЫЖНЫМ СПОРТОМ

Д.А. Макарова
Н.Н. Мелентьева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время спорт в современном его понимании приобретает все большую популярность. Причиной тому является бурное развитие как массового (любительского), так и профессионального спорта. Совершенствование спортивного инвентаря, строительство спортивных сооружений, популяризация занятий физической культурой и спортом в масштабах страны и мира, освещение спортивных соревнований в средствах массовой информации способствуют привлечению детей и молодежи к занятиям спортом.

Лыжные гонки являются популярным видом спорта в регионах со снежной и ровной зимой. Занятия данным видом спорта способствуют гармоничному развитию всех двигательных качеств, а также воспитывают такие черты характера, как целеустремленность, терпение, выдержка. Записываться в спортивную школу приходит много ребят, а остаются до окончания школы не все. Некоторые оставляют спорт по ряду причин.

Цель исследования: выявить интерес детей и подростков к занятиям лыжным спортом.

Задачи исследования: 1) разработать анкету и провести анкетирование среди детей и подростков, занимающихся лыжными гонками в спортивной школе; 2) выявить ценностные ориентации детей и подростков при занятиях лыжными гонками.

Методы исследования: метод опроса (анкетирование).

В исследовании, которое было проведено в период с января по март 2019 года, приняло участие 67 человек (дети и подростки 7–18 лет, занимающиеся лыжными гонками в МБУДО ДЮСШ «Зимние виды спорта» г. Вологды).

Большинство опрошенных занимается лыжными гонками 3–5 лет (60%). Первый взрослый разряд имеют 16% лыжников, второй взрослый – 23%, третий взрослый – 16%, первый и второй юношеские разряды имеют 13% респондентов и 26% не имеют спортивного разряда. Спортивный разряд «кандидат в мастера спорта» имеют 3% спортсменов.

На вопрос «Сколько раз в неделю вы посещаете тренировочные занятия?» были получены следующие ответы: 2 раза – 3%, три раза – 30%, 4 раза – 33%, 5 раз – 23%, 6 раз – 10%.

Главными мотивами, побуждающими к занятиям спортом, у респондентов выявлены следующие: укрепление здоровья (10%), увлекательность спорта (19%), желание добиться высоких результатов (12%), развитие волевых ка-

честв (11%), выполнение спортивного разряда и возможность находиться в хорошем коллективе (по 9%), возможность саморазвития (8%). Также были отмечены такие варианты, как эстетические моменты спортивной деятельности, возможность быть привлекательным в социальной среде, формирование двигательных навыков.

Результаты опроса позволили выявить лучшие спортивные достижения. Так, например, чемпионами города становились 27% занимающихся в спортивной школе, 20% становились чемпионами спортивной школы, 36% – призерами спортивной школы, 19% – чемпионами и призерами Вологодской области.

На вопрос «Почему вы выбрали именно этот вид спорта?» респонденты ответили следующим образом: привели заниматься родители (40%), сам записался в спортивную школу (33%), привел заниматься брат или сестра (10%), посоветовал учитель физической культуры (6%), посоветовали друзья (11%).

При занятиях спортом встречаются и отрицательные моменты. По мнению респондентов, это, прежде всего, дорогостоящий инвентарь, занятия на улице в холодную погоду, проигрыш соперникам, усталость от тренировок, высокие физические нагрузки, отсутствие высоких спортивных результатов.

Помимо занятий спортом у ребят имеются и другие увлечения и дела. Так, например, 26% отмечают, что регулярно посещают репетитора по учебным предметам, 16% занимаются параллельно другими видами спорта, 6% посещают компьютерную школу, 10% занимаются танцами, 16% ходят в художественную школу. Остальные 26% занимаются только лыжными гонками.

На вопрос «Каковы ваши планы на будущее?» были получены следующие ответы: 33% планируют заниматься спортом всегда для поддержания здоровья, 23% лыжников планируют закончить занятия спортом в 11 классе, 16% мечтают стать профессиональными спортсменами, 28% хотят иметь в будущем профессию, связанную с физической культурой и спортом (учитель физической культуры, тренер).

Большинство ребят (83%) отмечает, что за период занятий спортом у них повысился интерес к физической культуре и спорту, у остальных остался без изменений. Отметим, что большинству юных лыжников занятия спортом не мешают учебе в школе. Участники исследования отмечают, что занятия лыжными гонками дают им здоровье, физически развитое тело, возможность общаться со сверстниками и хорошее настроение.

Таким образом, можно сделать вывод, что занятия лыжными гонками способствуют формированию ценностных ориентаций у детей и подростков, формированию положительного отношения к спортивной деятельности.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГР С ПРАВИЛАМИ

Е.Д. Малафеевская
Е.Л. Тихомирова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Развитие познавательных процессов младших школьников происходит в результате взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками [1]. Одним из таких взаимодействий может выступать игра с правилами (групповая или парная игра, в которой действия участников и их взаимоотношения регламентированы правилам, обязательными для всех играющих) [2].

По наблюдениям психологов в школах, внимательные дети легче вписываются в процесс обучения. А дети, которые испытывают затруднения с распределением, переключением, сосредоточением внимания, часто являются неуспешными в учебной деятельности. Поэтому возникает необходимость формировать у детей произвольное внимание.

Объектом нашего исследования является процесс формирования произвольного внимания младших школьников, предметом – специально разработанная программа как условие формирования произвольного внимания младших школьников посредством игр с правилами.

Цель работы: выявить и обосновать возможности специально разработанной программы как условия формирования произвольного внимания младших школьников посредством игр с правилами.

Задачи исследования:

1. Определить специфику развития произвольного внимания младших школьников.

2. Выявить роль игр с правилами в формировании произвольного внимания младших школьников.

3. Разработать программу формирования произвольного внимания у младших школьников в играх с правилами и апробировать ее.

4. Определить эффективность разработанной программы формирования произвольного внимания младших школьников в играх с правилами.

Для решения вышеизложенных задач были использованы следующие методы: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, тестирование, формирующий эксперимент, методы математической статистики.

В начале исследования мы определили уровень сформированности произвольного внимания младших школьников при помощи детского варианта корректурной пробы (теста Бурдона). Первичный замер уровня сформированности произвольного внимания младших школьников в экспериментальной

группе показал следующие результаты: шкала «Концентрация»: 54% (7 человек) имеют высокий показатель, 46% (6 человек) – низкий; шкала «Устойчивость»: 8% (1 человек) – высокий, 61% (8 человек) – выше среднего, 31% (4 человека) – средний; шкала «Переключаемость»: 31% (4 человека) – выше среднего, 54% (7 человек) – средний, 15% (2 человека) – ниже среднего. В контрольной группе получены следующие результаты: шкала «Концентрация»: 38% (5 человек) – средний показатель, 62% (8 человек) – низкий; шкала «Устойчивость»: 8% (1 человек) имеют высокий уровень устойчивости произвольного внимания, 46 % (6 человек) – выше среднего, 46% (6 человек) – средний; шкала «Переключаемость»: 31% (4 человека) – выше среднего, 61% (8 человек) – средний, 8% (1 человека) – ниже среднего.

Мы проверили эквивалентность групп с помощью U-критерия Манна-Уитни, они не имели статистически значимых различий по интересующему нас признаку. Затем в экспериментальной группе была реализована специально разработанная программа, включающая в себя три блока: первый блок – развитие концентрации произвольного внимания; второй блок – развитие устойчивости произвольного внимания; третий блок – развитие переключаемости произвольного внимания. Содержание всех блоков составляли специально подобранные игры с правилами.

После реализации программы мы провели повторную диагностику детей обеих групп при помощи той же методики. Используя критерий U Манна-Уитни, мы сравнили показатели в контрольной и экспериментальной группах и выяснили, что по шкале «Концентрация» группы не имеют статистически значимых различий, а по шкалам «Устойчивость» и «Переключаемость» группы оказались не эквивалентны.

При помощи Т-критерий Вилкоксона было установлено, что преобладание типичного сдвига является достоверным, это значит, что реализованная программа положительно повлияла на уровень сформированности произвольного внимания младших школьников в экспериментальной группе. В контрольной группе также произошли некоторые положительные изменения. Это, может быть, связано с тем, что с детьми контрольной группы учителем проводились дополнительные занятия, направленные на повышение уровня сформированности произвольного внимания.

Таким образом, мы доказали, что специально разработанная программа является условием формирования произвольного внимания младших школьников посредством игр с правилами. Она может быть использована учителями начальных классов во внеурочной работе для формирования произвольного внимания младших школьников в интересной для них деятельности.

1. Ерусева, О. В. Роль внимания в развитии познавательных процессов [Электронный ресурс] / О. В. Ерусева. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/.

2. Зимина, Д. О. Игры с правилами [Электронный ресурс] / Д. О. Зимина – Режим доступа: https://kopilkaurokov.ru/.

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.Е. Морозова
Л.Н. Коковина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования предполагает развитие индивидуальных творческих способностей обучающихся, формирование устойчивого интереса к творческой деятельности [1]. Формирование творческих способностей младших подростков необходимо не только для искусства, но и для любой трудовой деятельности. Творческие личности во все времена определяли прогресс цивилизации, создавая материальные и духовные ценности, отличающиеся новизной, нешаблонностью, помогая людям увидеть необычное в обычных явлениях. Проблемой изучения творческих способностей занимались такие отечественные ученые, как Л.С. Выготский, Б.М. Неменский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов и другие.

Младший подростковый возраст является продуктивным в формировании творческих способностей. Формирование творческих способностей обучающихся происходит на уроках изобразительного искусства, однако этого недостаточно, поэтому творческие способности целесообразно формировать как на уроках, так и во внеурочной деятельности.

Цель исследования: разработать и проверить эффективность программы внеурочных занятий, направленной на формирование творческих способностей младших подростков средствами изобразительного искусства.

Объект исследования: процесс формирования творческих способностей младших подростков средствами изобразительного искусства.

Задачи исследования:

1) выявить сущность процесса формирования творческих способностей личности (обучающихся);

2) раскрыть особенности формирования творческих способностей младших подростков во внеурочной деятельности средствами ИЗО;

3) разработать программу внеурочных занятий по формированию творческих способностей младших подростков;

4) экспериментально проверить эффективность разработанной программы.

Нами использовались следующие методы: сравнение, обобщение, анализ, классификация; констатирующий, формирующий и контрольный эксперименты.

Гипотеза исследования: специально разработанная программа может выступать эффективным условием формирования творческих способностей

младших подростков средствами изобразительного искусства во внеурочной деятельности.

В целях проверки гипотезы нами был проведен эксперимент на базе МОУ «СОШ № 3» г. Вологды. В эксперименте приняли участие учащиеся 5А и 5Г классов в количестве 61.

На констатирующем этапе использовалась методика «Тест креативности» П. Торранса [2]. Были получены следующие результаты: 1) беглость: низкий уровень – 3%, средний – 5%, высокий – 92%; гибкость: низкий уровень – 5%, средний – 18%, высокий – 77%; оригинальность: низкий уровень – 8%, средний – 85%, высокий – 7%; оригинальность: низкий уровень – 8%, средний – 76%, высокий – 16%.

Затем были отобраны дети со средними и низкими показателями, которые были распределены в две группы путем рандомизации, в итоге мы сформировали контрольную и экспериментальную группы по 15 человек.

На основе теоретического анализа проблемы была составлена программа внеурочных занятий «Путь к красочному будущему», содержание которых направлено на развитие воображения и фантазии младших подростков. На занятиях участники знакомились с различными техниками изобразительного искусства, такими как «рисование ножницами», «рисование мятой бумагой», «отпечатки ладони», «монотипия», «рисование нитками», «рисование губкой», «рисование ватными палочками», «набрызг по трафарету». Общее количество занятий – 15. Занятия проводились 1-2 раза в неделю. Продолжительность одного занятия – 45 минут. Методы: рассказ, беседа, игры, упражнения.

По окончании программы проведена повторная диагностика. Результаты контрольного эксперимента находятся в стадии обработки.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва: Просвещение, 2011. – 48 с.

2. Сборник психологических тестов. Часть II: пособие / сост. Е. Е. Миронова. – Минск: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – 146 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.С. Поспелова
***Н.Н. Мелентьева**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Теоретические знания обучающихся в современной школе должны представлять собой ведущий компонент содержания в сфере физической культуры. Без освоения обучающимися теоретического материала невозможно решить задачи образования, выдвинутые федеральным государственным образовательным стандартом в области учебного предмета «Физическая культура».

Объект исследования – формирование теоретических знаний по предмету «Физическая культура» в начальных классах.

Цель исследования: разработать и апробировать программу формирования теоретических знаний на уроках физической культуры в начальных классах с использованием проектной деятельности.

Задачи исследования: 1) провести анкетирование среди учителей физической культуры по вопросу формирования теоретических знаний на уроках физической культуры у обучающихся; 2) разработать тест, провести тестирование и определить уровень теоретических знаний у обучающихся четвертого класса по предмету «Физическая культура»; 3) разработать программу формирования (повышения) теоретических знаний у обучающихся четвертого класса с использованием проектной деятельности; 4) обосновать эффективность разработанной программы.

Методы исследования: метод опроса (анкетирование), тестирование, педагогический эксперимент, метод математической статистики.

С целью определения актуальности исследования было проведено анкетирование среди учителей физической культуры общеобразовательных школ Вологодской области (n=30).

В результате обработки анкет выявлено, что на сегодняшний день учителя не в силах дать весь теоретический материал программы на уроке, так как основная часть времени не отводится работе с теоретическими понятиями, а посвящается другому виду учебной деятельности – двигательной. Поэтому учителя ограничиваются сообщением кратких сведений об основных понятиях.

Большинство специалистов считает необходимой в школьном обучении реализацию теоретической подготовки на уроках физической культуры (93%), остальные (7%) отмечают, что следует увеличить двигательную нагрузку школьников. О неполноценности знаний и низком уровне освоения теоретического материала говорят такие факты, как нехватка времени на занятиях. Учителя считают, что причиной также является низкая мотивация и отсутст-

вие интереса у обучающихся. Учителя выделяют и другие причины, такие как недостаток учебных пособий, кабинетов и нужных наглядных пособий, сложный теоретический материал.

Таким образом, на уроках физической культуры основное внимание уделяется совершенствованию двигательной подготовленности обучающихся и недооценивается развитие интеллектуальной сферы. Мнения учителей в этом вопросе различаются: одни считают преподавание теоретической части не весьма важной и отмечают, что лучше нужно увеличить двигательную нагрузку, другая часть опрошенных специалистов ратует за необходимость и важность приобретения теоретических знаний по физической культуре. Они считают, что для освоения теоретических знаний нужен отдельный методический урок физической культуры в неделю. Для познания теоретических основ физической культуры необходимо полноценное учебное время. Объем теоретических знаний невозможно выдать в процессе имеющихся уроков, так как основная часть времени отводится двигательной деятельности.

Цель эксперимента состояла в оценке необходимости разработки программы, направленной на формирование теоретических знаний о физической культуре у обучающихся младших классов общеобразовательной школы. Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 20» г. Вологды. В эксперименте приняло участие 46 школьников 4 «А» класса. В начале педагогического эксперимента было проведено тестирование для выявления уровня сформированности теоретических знаний на уроках физической культуры. По результатам тестирования в экспериментальной группе выявлен высокий уровень у 4% обучающихся, уровень выше среднего – у 30%, средний уровень – у 62%, низкий уровень – у 4%.

В ходе педагогического эксперимента обучающиеся экспериментальной группы занимались по разработанной программе учебных занятий, направленной на формирование теоретических знаний на уроках физической культуры. Формирование теоретических знаний в экспериментальной группе осуществлялось с периодичностью один раз в неделю на теоретическом уроке физической культуры. Формирующий эксперимент предполагает также выполнение как групповых, так и индивидуальных проектов, результаты которых планируется осветить в дальнейших публикациях.

Таким образом, результаты анкетного опроса учителей физической культуры и тестирования, проведенного среди обучающихся, позволяют сделать вывод, что проблема формирования теоретических знаний на уроках физической культуры является актуальной. Реализации теоретического раздела предмета «Физическая культура» необходимо уделять особое внимание в соответствии с рекомендуемой программой. Теоретические сведения на уроках физической культуры необходимо сообщать не по ходу практического урока, а отводить для этого отдельные часы с использованием современных образовательных, в том числе и информационных технологий.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ДИАЛОГА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Г.И. Пьянков
***Т.П. Брова**, научный руководитель, канд. пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения практики развития музыкального мышления у учащихся в процессе диалога с целью разработки в дальнейшем педагогических условий, способствующих совершенствованию этого процесса. Исследование осуществлялось с помощью диагностических методов наблюдения и беседы на базе МОУ «Гимназия № 2» в шестом классе и в МОУ «СОШ № 26» г. Вологды в пятом классе.

В гимназии состоялась беседа с учителем музыки, анализ которой показал, что педагог организует в учебной деятельности на уроке музыки диалог. При этом ограничивает функции диалога, считая, что он только обеспечивает коммуникативность учителя и учащихся. Тогда как именно в диалоге ученики осваивают знания, умения, учатся рефлектировать, оценивать и анализировать действия. На наш взгляд, учитель недостаточно осознает возможности урока музыки в развития продуктивности музыкального мышления. Мы считаем, что важно научить детей выделять из музыкального произведения отдельные элементы и связывать их, согласуя со смысловым содержанием сочинения.

Наблюдения урока осуществлялись в 6 классе. Учащиеся слушали музыкальную иллюстрацию «Тройка» к фильму «Метель» Г. Свиридова. По литературному сюжету метель являлась причиной несостоявшегося венчания влюбленных. В музыке три части. В первой части мы слышим движение, тембрально окрашенное медными духовыми инструментами, придающими тревогу, драматизм, взволнованность музыке. Изобразительность музыки выражена в стремительном движении, в звучании бубенцов, остинатном ритме ударных инструментов в драматической части произведения. Средняя часть наполнена просветленными чувствами, ожиданием встречи с любимой. Музыка в этой части лирическая, напевная. В репризе также звучит драматизм, напряженность, взволнованность, тревога, отчаяние. На уроке учитель недостаточно выяснил с детьми смысловое содержание литературного источника и отражение его в музыке. Также не был осуществлен интонационно-смысловой анализ музыки, что не позволило детям правильно раскрыть образное ее содержание. Вследствие этого одна ученица сказала о том, что она услышала в музыке, как зима борется с весной. То есть дети не поняли, что музыка способна выразить различные человеческие чувства, переживания. Они только услышали в музыке пейзажную зарисовку. В результате учитель не вышел на уровень осмысления художественного образа через душевные переживания человека.

По нашему мнению, в программной музыке, написанной на литературный текст, следует направлять мышление учеников на его смысловой анализ и искать его выражение в произведении через форму и элементы музыкального языка, т.е. учить детей выделять элементы музыки, связывать их, согласуя с образным содержанием сочинения.

В МОУ «СОШ № 26» г. Вологды мы наблюдали урок музыки в 5 классе по теме «Симфонический оркестр». На уроке ученики слушали фрагменты произведений, в которых надо было определить тембр инструментов. В данной ситуации ученики, анализируя составы различных групп инструментов (струнные, ударные, духовые), самостоятельно вышли на определение понятия «симфонический оркестр». В результате учитель не давал готовое определение понятия, а включал учеников в аналитико-синтетическую деятельность с целью характеристики симфонического оркестра: его масштабности, состава, возможностей. В процессе решения данной педагогической задачи ученики обменивались мнениями, аргументировали свои ответы. Таким образом, анализ урока показал, что учитель организует педагогическое взаимодействие, в процессе которого ученики самостоятельно находят признаки такого явления, как «симфонический оркестр».

В беседе с нами учитель отметил, что развитию мышления во всех видах музыкальной деятельности способствует диалог, в котором ученики формулируют свои оценки, суждения, выводы, учатся задавать вопросы, слышать другое мнение.

Таким образом, анализ педагогической практики показал, что педагоги на уроке музыки организуют диалог между учителем и учащимися. На наш взгляд, недостаточно актуализируется личностный опыт детей. Он должен быть включен в содержание темы урока, слушательской, вокально-хоровой деятельности. Это помогает детям осмысливать музыку.

1. Брова, Т. П. Продуктивные технологии в общем музыкальном образовании: учебное пособие / Т. П. Брова. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 70 с.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЯ РАЗРЕШАТЬ КОНФЛИКТЫ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.А.К. Рагимова
Л.Н. Коковина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Социальное неблагополучие общества оказывает большое влияние на возрастание конфликтности в социуме, в который входят подростки. Недостаточное владение коммуникативными умениями и нехватка опыта конструктивного общения принуждают подростков к подражанию конфликтогенным формам поведения. Сочетание недостатка компетентности в общении со спецификой кризиса подросткового возраста вызывает трудности в межличностном взаимодействии младших подростков. В межличностном взаимодействии в ситуации конфликта в данном возрасте чаще преобладают деструктивные способы разрешения, наблюдается неумение осуществить анализ проблемы и поиск конструктивных способов разрешения конфликта.

В федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования под коммуникативными универсальными учебными действиями обучающихся понимаются действия, которые обеспечивают социальную компетентность и сознательную ориентацию учащихся на позиции других людей (прежде всего, партнера по общению или деятельности), умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми [1].

Целью исследования является выявление условий формирования у младших подростков умения разрешать конфликты как компонента коммуникативных универсальных учебных действий во внеурочной деятельности.

Объект исследования – процесс формирования коммуникативных универсальных учебных действий в условиях основной общеобразовательной школы, предмет – программа внеурочных занятий по формированию умения разрешать конфликты как компонента коммуникативных универсальных учебных действий младших подростков.

Гипотеза исследования: специально разработанная программа внеурочных занятий может выступать эффективным условием формирования умения разрешать конфликты как компонента коммуникативных универсальных учебных действий младших подростков.

Для проверки данной гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование, базой которого выступила МОУ «СОШ № 15 имени дважды Героя Советского Союза А.Ф. Клубова». В исследовании принимали участие учащиеся 5 «Б» и 5 «В» классов в возрасте 11–13 лет, в количестве 51 человек.

В работе была использована методика М.А. Ступницкой «Диагностика уровня сформированности общеучебных умений и навыков школьника» (блок коммуникативных умений).

На этапе констатирующего эксперимента мы определили уровень сформированности коммуникативных умений у младших подростков. Были получены результаты: у 55% высокий уровень (28 человек), у 45% средний уровень (23 человека), у 0 % низкий уровень (0 человек). Таким образом, у подростков не наблюдается низкий уровень сформированности коммуникативных умений. После проведения диагностики нами была сформирована группа детей (23 человека) со средними показателями по используемой методике. Далее при помощи генератора случайных чисел группа подростков была поделена на две подгруппы, при помощи U-критерия Манна-Уитни мы доказали их эквивалентность. В качестве экспериментальной группы выступило 12 учащихся, а в качестве контрольной – 11 учащихся.

После этого с ноября 2018 года в экспериментальной группе была реализована составленная нами программа «Пути примирения» из 16-ти внеурочных занятий по 40 минут. Занятия проводились 1–2 раза в неделю. Программа состояла из вводной части, трех модулей («Учимся владеть собой», «Учимся общаться без конфликтов», «Управляем конфликтами»), заключительной части. Каждое занятие подразумевает такие этапы, как приветствие, основная часть, рефлексия, подведение итогов. Использовались методы рассказа, беседы, групповой дискуссии, применялись обучающие игры и упражнения. Деятельность подростков включала фронтальную, групповую и индивидуальную формы организации.

По окончании реализации программы была проведена повторная диагностика при помощи той же методики, которая выявила положительную динамику сформированности коммуникативных умений у младших подростков из экспериментальной группы.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва: Просвещение, 2011. – 48 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «LEARNINGAPPS» НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К.В. Рябинина
Н.Н. Мелентьева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Усовершенствование возможностей и многочисленный выпуск компьютеров в наши дни приводит к созданию новых и разнообразных технологий во всех сферах деятельности человека, одной из которых является образование. Современный информационный и технологический прогресс и скорость возникновения новых инструментов педагогики предполагают совершенствование образовательной системы путем внедрения компьютерных технологий. Перед педагогами ставится задача поиска различных подходов к организации учебно-воспитательного процесса по физической культуре. Как на других дисциплинах, так и в предмете «физическая культура» большой объем теоретического материала, но изучается он чаще всего только на практических занятиях, из-за чего знания обучающихся оказываются на минимальном уровне. При использовании компьютерных технологий существенно облегчается процесс передачи и усвоения нового материала по предмету, а качество полученных знаний с легкостью оценивается при помощи проведения компьютерного теоретического тестирования. Использование компьютерных технологий позволяет сделать процесс обучения предмету «физическая культура» интересным, качественным, эффективным и запоминающимся. С помощью компьютерных технологий занимающимся становится возможным овладеть в совершенстве самым сложным действием, путем его полного осознания. Одной из обучающих компьютерных программ выступает программа «LearningApps», предназначенная для облегчения процесса обучения и преподавания на любых дисциплинах. Программа полностью бесплатна и проста в использовании как обучающимся, так и преподавателем [1].

Объект исследования: использование компьютерных программ в образовании.

Гипотеза исследования: использование программы «LearningApps» на уроках физической культуры позволит повысить уровень теоретических знаний по программному содержанию «Волейбол».

Цель исследования: изучить возможности использования компьютерной программы «LearningApps» при освоении теоретических знаний на уроках физической культуры по программному содержанию «Волейбол».

Задачи исследования: 1) составить викторину при помощи программы «LearningApps» для выявления уровня теоретических знаний обучающихся; 2) проверить уровень теоретических знаний у обучающихся 8-х классов с ис-

пользованием викторины программы «LearningApps»; 3) разработать и апробировать серию упражнений в программе «LearningApps» для повышения уровня теоретических знаний у обучающихся; 4) выявить динамику в уровне освоения теоретических знаний.

Методы исследования: метод анализа литературных источников, метод изучения документов, метод компьютерного тестирования, педагогический эксперимент. Исследование выполнено на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» г. Вологды. В эксперименте принял участие 8 «б» класс в количестве 24 человек.

Для изучения актуальности применения упражнений программы «LearningApps» было проведено компьютерное тестирование. Тестирование было проведено 17 сентября 2018 года в виде викторины с выбором правильных ответов, состоящей из 20 вопросов, которые соответствовали содержанию теоретического раздела «Волейбол». Было выявлено, что у испытуемых достаточно низкий уровень теоретических знаний, средний результат правильных ответов составил 33,3% (6,5 правильных ответов из 20). В процессе проведения педагогического эксперимента для обучения школьников теории по разделу «Волейбол» была реализована компьютерная программа «LearningApps». Учащимся были представлены такие упражнения программы, как «Голосование», «Аудио/видео контент», «Оцените», «Викторина с выбором правильного ответа» и инструмент приложения «Чат». Викторина с выбором ответа выступала как компьютерное тестирование в начале и конце исследования. Упражнения апробировались на нескольких теоретических уроках в компьютерном классе. После изучения теории с помощью разработанных упражнений в программе «LearningApps» было проведено повторное тестирование 26 октября 2018 года. В результате которого выяснилось, что уровень знаний с 33,3% поднялся до 76,4%, школьники в среднем отметили 15,3 правильных ответа из 20 предложенных вопросов. Выявлена динамика в освоении теоретических знаний, уровень которых повысился на 43,1%. Необходимо отметить, что, достигнув такого показателя, ученики остались довольны своими результатами, поднялся не только уровень теоретических знаний, но и отмечена положительная динамика при практическом выполнении простых технических элементов волейбола.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование компьютерной программы «LearningApps» дает хорошие результаты при освоении теоретических знаний на уроках физической культуры в короткий срок. При использовании интерактивности в обучении ученики быстро включаются в работу, появляется заинтересованность в познавательной деятельности. При использовании данной программы учитель имеет возможность контролировать работу и познавательную активность каждого ученика, корректировать знания индивидуально.

1. LearningApps [Электронный ресурс] // LearningApps: сайт. – Режим доступа: https://learningapps.org.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ХОРОВОМУ ПЕНИЮ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

А.В. Сабирова
И.В. Субботина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Понятие «интерес» является не только стимулом деятельности учебной, физической, творческой, в том числе и музыкальной, но также это и стимул развития самой личности, ведь человек почти всю жизнь учится, совершенствуется. Интерес способствует воспитанию нравственно-эстетических чувств, взглядов и духовных потребностей школьников. Поэтому одной из самых главных проблем в музыкальной педагогике является проблема развития интереса к хоровому пению. Главная задача учителя – выявить те или иные способности школьников к музыке и вызвать у них интерес к хоровому пению. Способности школьников эффективнее развиваются в интересной, коллективной и увлекательной деятельности, которая должна быть наполнена положительными эмоциями, приводящими к положительному результату.

Голос – это музыкальный инструмент, данный человеку от природы. Этот инструмент сложный и капризный, но очень доступный для человека. Рассматривая проблему развития интереса к хоровому пению, мы столкнулись с недостаточной разработанностью данного вопроса, как в теории и методике музыкального образования, так и в научно-исследовательских работах. Анализируя вопросы обучения детей вокально-хоровому искусству, мы познакомились с работами Ю.Б. Алиева, З.П. Морозовой, Г.А. Струве, Г.П. Стуловой и других авторов. Главная мысль, высказанная многими педагогами-музыкантами, заключается в необходимости заинтересовать учащихся музыкально-исполнительской деятельностью, которая является решающим фактором успешного познания искусства. По мнению педагогов, интересные уроки музыки должны вызывать разнообразную гамму чувств, размышлений, раздумий, эстетических переживаний у школьников. И.В. Субботина отмечает, что пение – хоровое, ансамблевое, сольное – играет немаловажную роль в углублении процессов восприятия, «так как исполнение музыки связано с литературным текстом», а значит «…создает условия, при которых учащимся легче понять содержание музыкального произведения» [2, с. 48]. Как подчеркивает Т.П. Брова, юных певцов больше всего в хоровом пении привлекает красивая мелодия, гармония, выразительный ритм, а «разнообразный в стилевом отношении художественный репертуар воспитывает их певческую культуру» [2, с. 23]. Все педагоги-музыканты сходятся в едином мнении о важности выбора репертуара для юных исполнителей, который играет важную роль в формировании музыкально-певческой культуры, в воспитании их художественного

вкуса и должен быть более разнообразным, включать в себя обработки народных песен, пение без сопровождения, русскую и зарубежную классику.

Пение классических произведений, музыкальная грамотность школьников – все это способствует возрождению традиций отечественного хорового исполнительства. Мы солидарны с мнением Э.Б. Абдуллина, Г.А. Струве и других педагогов, что музыкальный интерес формируется в процессе развития музыкальных способностей учащихся лишь в последовательном, системно-организованном обучении. В ходе проведенного анализа нами выявлены следующие проблемы развития интереса к хоровому пению у младшего подростка на уроке музыки:

- в репертуаре хоров мы наблюдаем отсутствие пения без сопровождения, обработок народных песен и незначительное использование русской и зарубежной классики;
- пропадает интерес к коллективной форме исполнения, а преобладает желание петь индивидуально;
- постепенное ограничение часов на внеучебную деятельность школьников, что отрицательно сказывается на организации хоровых коллективов в школе.

В совместном хоровом исполнении происходит непосредственное общение со сверстниками, которое помогает детям быстрее адаптироваться к обучению в школе и влияет на их самооценку. В хоровом пении у хористов постепенно появляется желание солировать, а это значит, что формируются их лидерские качества: уверенность в себе, целеустремленность. Во время выступления с хоровым коллективом школьники учатся держаться на сцене во время эмоционально-выразительного исполнения музыкальных произведений, что способствует формированию у них артистизма.

Таким образом, анализ проблемы развития интереса к хоровому пению позволил нам прийти к следующим выводам:

- участие в хоровом пении формирует у школьника умение общаться в коллективе, оценивать свои недостатки, как музыкальные, так и поведенческие;
- в процессе хоровой работы развиваются музыкальная память, слух, чувство ритма, координация между слухом и голосом, звуковысотная интонация, ведущая к развитию музыкальных способностей и эмоционально-волевых качеств личности;
- актуализируется мотивация, побуждающая младшего подростка к познавательной, продуктивной хоровой деятельности.

1. Брова, Т. П. К проблеме возрождения массового хорового пения / Т. П. Брова // Хоровая культура и образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Вологда: ВоГУ, 2017. – С. 22-25.

2. Субботина, И. В. Методика музыкального образования: актуальные вопросы современного музыкального образования: учебное пособие к курсу методики музыкального образования для студ. музыкально-педагогического ф-та / И. В. Субботина. – Вологда: Легия, 2011. – 84 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «ШКОЛА – АГРОБИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕНИ М. Г. ЛОБЫТОВА»

А.В. Савина
Огарковская средняя школа
г. Вологда

В современном быстроразвивающемся мире одной из важных проблем считается нехватка кадров для села. Это связано с низкой мотивацией молодежи к сельскому труду вследствие сложившейся в социуме непрестижности профессий агропромышленного комплекса и статуса сельского образа жизни в целом, несоответствие качества подготовки специалистов требованиям инновационного развития агропромышленного комплекса. Поэтому особое внимание следует уделить агробиотехнологическому обучению школьников, формированию у них агрокомпетентностей с ранних ступеней обучения и развитию мотивации к саморазвитию в условиях сельской жизни. Для этого следует искать и внедрять новые программы и новые методики обучения [1].

Верным решением заявленных проблем является проект дополнительного образования «Школа – агробизнес образования имени М.Г. Лобытова» в МБОУ ВМР «Огарковская средняя школа».

Целью проекта является формирование у подрастающего поколения агрокомпетентности, развитие инновационного мышления и бизнес-подхода к сельскохозяйственному производству. Проект рассчитан на 2019–2022 годы.

Задачами проекта являются:

- формирование мотивации родителей и школьников к самореализации в условиях села, включение в предлагаемые агропроекты, проекты природо- и лесного пользования;

- разработка и реализация внеурочной деятельности, модульных программ дополнительного образования, профориентационных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии, специальности с учетом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, актуальных для сельской местности;

- подбор и реализация основных механизмов и инструментов, в том числе технических средств обеспечения качества образования и услуг дополнительного образования, соответствующих образовательным запросам детей и их

родителей, а также объективным задачам и тенденциям развития аграрной сферы;

- определение форм представления школьниками сельской местности достигнутых образовательных и практических результатов, а также прямого участия в жизни и развитии своего поселения и муниципального образования в рамках содержательного праздника-презентации «Молодёжный сельский сход», осуществление проектно-исследовательской деятельности.

Дополнительные общеобразовательные программы являются краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными; индивидуальными, групповыми, семейными. Взаимодействуя с университетами-партнерами, школьники будут углубленно изучать химию, физику, биологию, как в своей образовательной организации, так и на территории вузов и колхоза «Родина». Следует отметить, что практико-ориентированный образовательный процесс позволяет ребенку познакомиться со своим краем, изучить особенности некоторых отраслей сельского хозяйства, испытать себя в роли агронома и бизнесмена, планировать возрождение экономики.

Образовательные модули обеспечивают реализацию единой цели: развитие личности гражданина-труженика, способного к осознанному и добровольному выбору сельского образа жизни, сельскохозяйственного труда; готового к умелому сочетанию трудовой деятельности; ведущими ценностными ориентирами которого являются: Человек, Природа (Земля), Труд.

Данная школа и созданный в будущем детский образовательный агротехнопарк помогут стать проекту тиражируемым объектом для образования в сельской местности Вологодского муниципального района.

Приоритетными направлениями проекта являются:

- профессиональные пробы школьников сельской местности в производственных сферах, актуальных для развития аграрного сектора на территории Вологодского муниципального района;

- организация школьного образовательного агротуризма, предполагающего «обмен» школьниками города и села, а также организация школьниками сельской местности туристических программ для школьников из городских поселений, опирающихся на самостоятельные краеведческие исследования школьников;

- обучение по дополнительным образовательным программам, обеспечивающим деятельностное знакомство школьников с современными агротехнологиями и агронаукой;

- разработка учебных проектов, связанных с сельским хозяйством и переработкой его продуктов.

В результате реализации данного инновационного проекта учащиеся сельской школы приобретут необходимые компетенции для работы в сельском хозяйстве, познакомятся с современным аграрным оборудованием и оп-

ределятся с будущей профессией. В перспективе большое количество школьников останется жить и работать на селе.

1. Байбородова, Л. В. Малочисленная сельская школа: региональные концепции развития / Л. В. Байбородова. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 1988. – 36 с.

РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА У УЧАЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

И.С. Таранцей
Н.В. Крюковская, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
г. Гродно

Проблема формирования навыка чтения у учащихся – одна из самых актуальных для школьного обучения, поскольку письмо и чтение из цели начального обучения превращается в средство дальнейшего получения знаний. Чтение представляет собой общеучебный навык, обеспечивающий успешность обучения в школе по любому учебному предмету. Учащийся овладевает, как технической стороной чтения (способ чтения, скорость чтения, динамика скорости чтения, правильность чтения), так и его смысловой стороной (выразительность и понимание прочитанного). Данные компоненты чтения между собой тесно взаимосвязаны и в совокупности обеспечивают понимание прочитанного материала. При этом значимую роль в формировании данного процесса играют познавательные процессы (восприятие, память, мышление), обеспечивающие результативность процесса чтения в целом.

Особое значение проблема понимания текста приобретает у учащихся с тяжелыми нарушениями речи. У них наблюдаются трудности восприятия обращенной речи, понимания развернутого текста, отмечается фрагментарность или неадекватность восприятия письменных и устных речевых сообщений. Учащиеся с тяжелыми нарушениями речи характеризуются нарушением фонематического восприятия, недостаточностью лексико-грамматического развития речи, что приводит к трудностям понимания прочитанного текста. Несформированность процессов понимания связной речи (устной и письменной) у учащихся отрицательно сказывается на развитии всей речемыслительной деятельности, препятствует овладению школьными знаниями. Это обусловливает необходимость поиска путей и средств формирования умений и навыков понимания текста у учащихся с тяжелыми нарушениями речи [1].

В данной работе изложены результаты констатирующего эксперимента, описан уровень сформированности понимания текста учащимися с тяжелыми

нарушениями речи во II классе. На основе полученных результатов представлено содержание учебно-методического обеспечения, включающего в свой состав электронное средство обучения и рабочую тетрадь, планируемого к внедрению в учебный процесс учащихся с тяжелыми нарушениями речи.

Цель исследования – описать содержание учебно-методического обеспечения для развития понимания текста у учащихся с тяжелыми нарушениями речи.

Задачи исследования: изучить уровень сформированности понимания текста у учащихся с тяжелыми нарушениями речи во II классе; разработать содержание учебно-методического обеспечения для развития навыков чтения у учащихся с тяжелыми нарушениями речи во II классе.

Объектом исследования является процесс понимания текста у учащихся с тяжелыми нарушениями речи.

Для выявления уровня сформированности понимания прочитанного текста у учащихся во II классе было проведено исследование по базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Гродно». В исследовании приняли участие 6 учащихся, обучающихся по программе для детей с тяжелыми нарушениями речи.

Полученные результаты позволили сделать вывод об уровне сформированности умения понимать прочитанный текст у учащихся с тяжелыми нарушениями речи. Анализ полученных результатов показал, что у 17% учащихся отмечался высокий уровень, у 33 % учащихся – средний и у 50% учащихся – низкий уровень сформированности умения понимать смысл прочитанного текста.

На основе данных исследования было определено содержание учебно-методического обеспечения: электронного средства обучения и рабочей тетради, которые могут быть использованы на коррекционных занятиях с учащимися с тяжелыми нарушениями речи. Ценность разработанных средств состоит в учете нейропсихологической структуры чтения, предлагаемые задания ориентированы на развитие компонентов, обеспечивающих процесс чтения в целом.

Электронное средство обучения «Слова» направлено на расширение и уточнение словарного запаса и формирование умения читать слоги, слова, предложения и понимать смысл прочитанного. Отдельным блоком представлены задания, обеспечивающие развитие познавательных процессов при работе с текстовым материалом: поиск недостающего элемента буквы, неправильно написанной буквы, нахождение изменений в словах при замене одной буквы и т.д.

В дополнение к электронному средству обучения разработана рабочая тетрадь, направленная на закрепление навыков чтения. Учащимся предлагаются следующие виды заданий: деление текста на слоги после прочтения; чтение с указанной интонацией; исправление деформированного текста; нахождение в тексте нелепиц, событий и объектов, не соответствующих сюжету текста; поиск в тексте названий предметов, признаков предметов; соотнесение описания с конкретной сюжетной картинкой; восстановление правильной последовательности предложений в тексте и т.д.

Разработанное учебно-методическое обеспечение позволит формировать умение понимать смысл прочитанного текста у учащихся с тяжелыми нарушениями речи.

1. Корнев, А. Н. Нарушения чтения и письма у детей: учеб.-метод. пособие / А. Н. Корнев. – СПб.: МиМ, 1997. – 286 с.

КОРРЕКЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

А.К. Тюхай
Н.В. Крюковская*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
г. Гродно

Математические знания, умения и навыки – одни из самых сложных знаний, включенных в перечень общественного опыта, которым должно овладеть подрастающее поколение. Особое значение данная задача приобретает у учащихся с интеллектуальной недостаточностью в связи с низким уровнем познавательной деятельности и трудностями переноса усвоенного принципа в измененные условия. Большое место в процессе обучения учащихся отводится формированию умения понимать и решать арифметические задачи. Они способствуют развитию у учащихся необходимых для жизни умений, связанных с решением возникающих проблемных ситуаций. Понимание арифметических задач вызывает существенные затруднения у учащихся с интеллектуальной недостаточностью, что обусловливает поиск методов и приемов реализации коррекционной направленности обучения математике учащихся данной категории.

В данном материале представлен анализ процесса работы над арифметическими задачами, выделены приемы, обеспечивающие формирование у учащихся с интеллектуальной недостаточностью умения понимать смысл арифметических задач.

Цель исследования – выделить приемы, способствующие реализации коррекционной направленности формирования умения понимать простые арифметические задачи у учащихся с интеллектуальной недостаточностью на начальных этапах обучения.

Задачи исследования:

– проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме обучения математике учащихся с интеллектуальной недостаточностью;

– подобрать приемы, способствующие формированию у учащихся с интеллектуальной недостаточностью умения понимать смысл простых арифметических задач.

Объект исследования – коррекционная направленность обучения математике учащихся с интеллектуальной недостаточностью.

Методы исследования: анализ и синтез литературы по проблеме обучения математике учащихся с интеллектуальной недостаточностью.

Обучение математике во вспомогательной школе носит предметно-практическую направленность, оно тесно связано с жизнью и будущей профессионально-трудовой подготовкой учащихся. Это помогает социальной адаптации и подготовке к овладению профессией. Предметно-практическая направленность обучения математике не только способствует общему познавательному развитию учащихся, но и обеспечивает формирование характера, нравственных черт, объективности, настойчивости, способности к труду, успешной социализации. В ходе работы над арифметическими задачами у учащихся формируются практические умения и навыки, которые создают условия для интеграции в общество, формируют готовность к повседневной жизни в обычной социальной среде, создают основу для развития познавательной активности и самостоятельности.

Простая арифметическая задача представляет собой особую математическую форму отображения реальной жизненной ситуаций, в которой заключена определенная проблема, требующая решения. Для решения проблемы, содержащейся в арифметической задаче, необходимо понять суть последней и сформулировать ее словесно.

С этой целью на уроках может быть предложена последовательность использования приемов формирования умения понимать смысл простых арифметических задач, что является отражением коррекционной направленности данного процесса:

– актуализация жизненного опыта, связанного с сюжетом арифметической задачи. Учащимся предлагается вспомнить деятельность в той жизненной ситуации, которая отражена в задаче, например, покупка и продажа товаров, подготовка подарков к празднику и т.д.;

– соотнесение наглядного материала с сюжетом, изложенным в арифметической задаче. Учащимся после прослушивания или прочтения арифметической задачи предлагается проанализировать сюжетную картинку, на которой отражены объекты в конкретной ситуации; передать словесно смысл изображенной ситуации; определить на основе анализа сюжетной картинки и соотнесения ее с условием арифметической задачи, что в задаче известно;

– моделирование сюжета арифметической задачи. Учащимся сначала предлагается определенный набор дидактического материала (предметные картинки в необходимом количестве), с помощью которого они выкладывают на парте сюжет, отраженный в арифметической задаче. Затем предлагается набор геометрических фигур для моделирования данного сюжета на основе отвлечения от конкретных объектов арифметической задачи;

– переформулирование арифметической задачи. Учащимся предлагается на основе смоделированной на парте ситуации переформулировать задачу,

убрав из нее лишнюю информацию и оставив только действующие объекты и характер взаимооотношений между ними.

Использование предложенных приемов, опирающихся на предметно-практическую деятельность, позволит расширить возможности учащихся с интеллектуальной недостаточностью в понимании смысла арифметических задач, сформировать у них умение анализировать жизненную ситуацию, отраженную в арифметической задаче, и устанавливать количественные отношения между объектами и изменения этих отношений в предлагаемой ситуации.

АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

И.Ю. Шадрина
И.В. Субботина*, научный руководитель канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Основным признаком музыкальности младшего школьника является переживание музыки, при котором постигается ее содержание. Поскольку музыкальное переживание – это эмоциональное переживание, способность человека эмоционально откликаться на музыку, значит, эмоциональная отзывчивость на музыку обусловлена «вживанием» в музыкальные образы в процессе восприятия музыки обучающимися.

В настоящее время философы, психологи, педагоги изучают пути выхода из эмоционального кризиса. Одним из таких путей является вовлечение человека с малых лет в процесс художественного творчества для развития эмоциональной сферы личности, т.е. эмоциональной отзывчивости. Именно пение является катализатором этого процесса.

Ведущая составляющая музыкальности ребенка проявляется в исполнении произведений, вызывающих у него сопереживание, сочувствие, побуждающее его к размышлению о музыкальном образе произведения. Следовательно, эмоциональная отзывчивость, проявляющаяся в музыкальных способностях, через ладовое чувство и чувство ритма развивается в ходе восприятия музыки младшими школьниками.

Развивающий потенциал младшего школьника зависит от того, какая именно музыка используется педагогом на уроках сольного пения и каким образом осуществляется технологический процесс ее восприятия ребенком. Главными критериями к отбору музыкального репертуара являются:

- чувственное восприятие музыки;
- яркость музыкального образа, вызывающая сильные эмоции у младшего школьника;
- разнообразие жанровой тематики и оттенков музыкальной интонации;

- выразительный показ педагогом и доступность художественного образа произведения.

В пении эмоциональная отзывчивость в первую очередь проявляется в легкости и выразительности переживаемого образа исполняемого произведения, передающаяся через эмоционально-выразительные исполнительские движения. Соответственно важным компонентом развития эмоциональной отзывчивости младших школьников, по мнению А.Г. Гогоберидзе, следует отметить «музыкальный репертуар и технологию организации восприятия музыки детьми на занятиях сольным пением» [1, с. 188]. Исходя из нашего исследования, эмоциональная отзывчивость – это эмоционально-осознанное переживание музыкального произведения, умение чувствовать его характер, настроение, опираясь при этом на свои личные чувства и эмоции.

В ходе собственной педагогической практики в классе сольного пения с младшими школьниками приходится часто сталкиваться с проблемой развития эмоциональной сферы, психологической зажатостью детей. Важную роль на занятиях сольным пением играет индивидуальный подход в процессе работы с детьми над исполнением. И.В. Субботина подчеркивает, что индивидуальное восприятие художественного образа не сковывает учащегося, а способствует его активности в познании тех эмоций, «которые возникают у него самого в процессе общения с музыкой» [2, с. 51]. Также от этого зависит и интерпретация эмоционального содержания вокального произведения, которую вносит сам исполнитель. Характер эмоционально-художественной выразительности вокального произведения заложен в содержании поэтического и музыкального материала. Соответственно в процессе освоения содержания произведения через интонационно-смысловое исполнение происходит некоторое триединство в создании вокального произведения: поэт, композитор, исполнитель.

На разных этапах работы с младшими школьниками в классе сольного пения по развитию эмоциональной отзывчивости целесообразно использовать комплекс различных методов обучения: наглядно-слуховой (показ учителем, прослушивание разных исполнительских интерпретаций); словесный, так как точно найденное слово учителя – это всегда «возбудитель» образов для ученика; ассоциативных сопоставлений – метод, вызывающий подвижность мыслительных процессов, творческое воображение; эмоционально-образный как способ музыкально-художественной выразительности и др.

Одним из видов эмоционально-образного метода является метод «эмоционального погружения» или «интонационного вживания в музыку», то есть моделирования определенного эмоционального состояния через актуализацию собственного опыта. В зависимости от художественного и эмоционального содержания вокального произведения педагог может для начала предложить детям специальные упражнения или творческие задания, направленные на формирование того или иного эмоционального состояния.

Таким образом, развитие эмоциональной отзывчивости у младшего школьника на занятиях сольным пением должно находиться в органической связи с развитием слуха, певческого голоса, формированием певческих навыков, выразительного и осмысленного исполнения произведений.

1. Гогоберидзе, А. Г. Музыкальное воспитание детей раннего и дошкольного возраста, современные педагогические технологии / А. Г. Гогоберидзе, В. А. Деркунская. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 428 с.
2. Субботина, И. В. Методика музыкального образования: актуальные вопросы современного музыкального образования: учебное пособие к курсу методики музыкального образования для студ. музыкально-педагогического ф-та / И. В. Субботина. – Вологда: Легия, 2011. – 84 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.В. Шепиленко
Л.Н. Коковина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире произошли огромные изменения в сфере образования. Но задачей школы на сегодняшний день является развитие личности ученика и умение следовать цели в учебной деятельности, также планировать свою деятельность, осуществлять ее саморегуляцию и оценку.

Формирование волевой саморегуляции как компонента регулятивных УУД у младших подростков необходимо, так как воздействие волевых свойств подростка на учебную деятельность и на становление личности изучается недостаточно.

Необходимость изучения этого вопроса следует из того, что в детстве закладываются основы личности, поэтому младший подростковый возраст представляет собой значимый период формирования волевых свойств. В регуляционном подходе волю связывают с понятием саморегуляции (В.К. Калин). По этому подходу главная задача воли – обеспечить человеку овладение собственным поведением и психическими функциями [1]. В обыденной жизни подросток имеет возможность быть настойчивым, целеустремленным и сдержанным, а учебная деятельность становится неуспешной по причине слабого развития волевой саморегуляции.

В ноябре 2018 года в рамках комплексной практики в МОУ «СОШ № 33» г. Вологды был проанализирован уровень формирования волевой саморегуляции у подростков. При анализе данной проблемы было принято решение по формированию волевой саморегуляции у подростков. В результате перед на-

ми в период прохождения практики была поставлена важная задача – разработка программы, направленной на формирование волевой саморегуляции у подростков во внеурочной деятельности.

Объект исследования: процесс формирования волевой саморегуляции как компонента регулятивных УУД у подростков.

Предмет исследования: программа формирования волевой саморегуляции как компонента регулятивных УУД у подростков во внеурочной деятельности.

Гипотеза исследования: специально разработанная программа может выступать эффективным условием формирования волевой саморегуляции как компонента регулятивных УУД у подростков во внеурочной деятельности.

В работе была использована методика М.А. Ступницкой «Диагностика уровня сформированности общеучебных умений и навыков школьников» (блок организационных умений).

Экспериментальное исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 33» г. Вологды. В нем принимали участие 68 пятиклассников.

В ходе диагностики были получены следующие показатели: высокий уровень волевой саморегуляции имеют всего 2% детей, средний уровень показали 85%, низкий уровень наблюдается у 13%. Можно сделать вывод, что у довольно значительного количества подростков наблюдается низкий уровень развития волевой саморегуляции.

После проведения диагностики нами была сформирована группа детей (34 человека), обладающих низкими показателями. Далее случайным образом данная группа ребят была поделена на две подгруппы, одинаковые по численности. Отсутствие значимых различий по изучаемому признаку в данных подгруппах позволило считать их эквивалентными и использовать в качестве экспериментальной и контрольной групп.

Далее с экспериментальной группой был проведен цикл внеурочных занятий, а контрольная группа продолжила обучение в обычных условиях. После реализации программы предполагалась повторная диагностика с помощью методики, использованной ранее.

Для проведения занятий на базе МОУ «СОШ № 33» г. Вологды было выделено отдельное помещение (учебный класс). Занятия с экспериментальной группой проводились 2 раза в неделю. Продолжительность групповых занятий соответствовала санитарно-эпидемиологическим требованиям и составляла 40 минут.

Программа включает блоки: формирование волевой саморегуляции в познавательной, эмоциональной, двигательной и поведенческой сфере.

Каждое занятие имеет следующую структуру: приветствие, разминка, основная часть, рефлексия, прощание.

Результаты нашего исследования могут быть использованы при разработке программ педагогом-психологом в средних классах для коррекции и развития волевой саморегуляции.

1. Климова, М. О. К проблеме воли в психологии / М. О. Климова // Материалы участников V Съезда Российского психологического общества. – Москва: Российское психологическое общество. – 2012. – Т. 1. – С. 446.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н.А. Ширинкина
О.А. Котлярова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец

В статье рассматриваются региональные аспекты реализации школьного исторического образования, демонстрируется опыт локальных территорий в определении формата организации различного рода мероприятий, направленных на популяризацию истории своего края, анализируется влияние регионоведения на формирования компонента ФГОС ОО, который формируется участниками образовательных отношений.

Регионоведение как учебная дисциплина на сегодняшний день не является частью школьной программы, но входит в состав учебного предмета «История России». В некоторых регионах регионоведение в образовательной программе представлено в виде таких школьных дисциплин, как «Родиноведение» и «Краеведение» [2]. Знания, которые ученики получают в ходе изучения данных дисциплин, составляют первоначальную ступень в формировании массового исторического сознания в ходе приобщения к истории того культурно-образовательного пространства, в котором они живут.

Современные федеральные государственные образовательные стандарты начального общего и основного общего образования направлены на получение учащимися коммуникативной, гражданской, познавательной и информационно-технологической базы. Стандарты ориентированы на становление личностных характеристик выпускника (любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции), а также на принятие своей индивидуальной личности как гражданина страны.

Россия является многонациональной и поликонфессиональной страной, и для того, чтобы изучить комплексно все закономерности и особенности формирования такого государства, сравнительно недавно была введена такая дисциплина, как «Регионоведение». Эта дисциплина представляет собой изучение всех регионов, входящих в Российскую Федерацию, с точки зрения развития территориальных образований внутри страны, их истории, природно-климатических ресурсов, экономики и национально-государственного аспекта.

Необходимо более подробно рассмотреть несколько регионов, в которых успешно развивается данная учебная программа на практике. Так, например, в Удмуртской Республике на уроках истории России изучается историческое краеведение. Разрабатывается план урока, в контексте определенных параграфов учебника по истории России, где изучается не вся страна в определенный исторический период, а только Удмуртия. Педагог использует информацию краеведческого наследия региона. Такая практика позволяет ученикам самостоятельно выделять особенности и характерные черты именно удмуртского населения. Данное слияние дисциплин помогает расширить знания обучающихся по истории и предоставляет им наглядное проявление материальных и духовных культур народа в прошлом.

В Ханты-Мансийском автономном округе как эксперимент в начальных классах был введен предмет «Югра – мое наследие». Данная дисциплина позволяет школьникам получить знания о ландшафте и этнокультурном наследии малочисленных народов Севера. Также в школьную программу как курсы были введены предметы по изучению научных и художественных произведений, языка и культуры ханты и манси [1, с. 4-5]. Такие нововведения позволяют лучше узнать индивидуальность территории, ее место и роль в истории России, необходимых для воспитания патриотизма.

На основе вышеописанного опыта различных регионов можно сделать вывод, что объектом исторического регионоведения в школе является определенная территория как исторически сложившееся социальное пространство, имеющее способность к самовоспроизводству и развитию. Предметом регионоведения являются закономерности и особенности социального, экономического, политического, культурного воспроизводства, функционирования и развития регионов.

Получать информацию по историческому регионоведению можно как на уроках, так и во внеурочное время в виде похода в музей, докладов и рефератов, проектов, через школьные научно-исследовательские конференции. Небольшой уголок необъятной страны для обучающегося – это уникальное, поликультурное место жительства и развития личности, но вместе с этим оно несет в себе общечеловеческий опыт бытия, так как имеет тесную связь с другими территориями и является основой регионального пространства.

1. Алексеева, Л. В. Региональная история в системе школьного исторического образования России: нормативные аспекты / Л. В. Алексеева, И. В. Святченко // Мир науки. – 2016. – Том 4. – № 6. – С. 1-7.

2. Каплунова, С. Г. Региональный компонент государственного стандарта общего образования [Электронный ресурс] / С. Г. Каплунова // Открытыйурок.рф: сайт. – Режим доступа: http://открытыйурок.рф/505796/.

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ ИНОГОРОДНИХ ПЕРВОКУРСНИКОВ В КОЛЛЕДЖЕ

Я.С. Андреева
Е.Ю. Капустина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из наиболее важных миссий в колледже является проведение работы со студентами первого года обучения, которая направлена на скорую их адаптацию к изменившимся условиям обучения.

Цель исследования – определить ведущие способы адаптации иногородних студентов-первокурсников.

Объект исследования – иногородние первокурсники ЧПОУ Вологодский кооперативный колледж.

Методы исследования – анкетирование, изучение опыта работы.

Научная новизна исследования состоит в том, что в процесс воспитательной работы Вологодского кооперативного колледжа был внедрен и эксперементально проверен комплекс мероприятий для успешной адаптации иногородних первокурсников посредством студенческого кураторства.

Автором предложено разделить работу по приспособлению иногородних первокурсников условно на несколько этапов:

Первый: проведение входной диагностики (знакомство с первокурсниками, анкетирование с целью обнаружения проблематичной области, связанной с приспособлением первокурсников);

Второй: социальное воздействие (проводятся необходимые мероприятия по приспособлению студентов к изменившимся условиям);

Третий: итоговая диагностика (заключительное анкетирование студентов первого года обучения).

Входная диагностика проводилась в начале учебного года. На данном этапе была выявлена потребность иногородних первокурсников в организации досуговых мероприятий. Немаловажным выводом по итогам диагностики можно считать работу студентов-кураторов. Иногородние первокурсники отметили положительное влияние на их адаптацию к изменившимся условиям. Поэтому можно уверенно заявить, что студенческое кураторство считается основным способом адаптации первокурсников и иногородних – в частности.

Студенческое кураторство – это движение старшекурсников, которое направлено на благополучную адаптацию первокурсников к изменившимся условиям обучения.

Куратор-наставник из числа стуршекурсников вместе с классным руководителем разрабатывают программу адаптации студентов первого курса, определяя тематику их собраний и различного рода мероприятий. Основным инструментом деятельности студента-куратора является «Кураторский час» –

это встреча со студентами первого года обучения, наполненная всем необходимым для их благополучной адаптации. Обычно он проводится в рамках классного часа.

Для благополучной адаптации студентов первого года обучения в колледже кураторы проводят необходимые мероприятия:

– Узнают необходимую информацию о студентах первого курса из личных дел посредством «Кураторского часа», индивидуальных бесед.

– Создают в группе первокурсников благоприятный микроклимат благодаря различным тренингам на сплоченность и взаимопомощь и ситуационным играм. Определяют и активизируют активных студентов группы.

– Посещают студенческое общежитие для изучения условий пребывания студентов, обсуждают наиболее волнующие их вопросы, помогают в организации досуговых мероприятий.

– Доносят до младшего курса информацию о возможностях их самореализации в колледже (конференции, творческие мероприятия).

Кураторы-наставники поддерживают первокурсников и вместе с ними участвуют: в культурно-массовых и спортивных мероприятиях колледжа и города; в профилактических беседах с инспектором по делам несовершеннолетних, с сотрудником Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, со специалистами Центров по противодействию экстремизму и профилактике ВИЧ/СПИДа.

С учетом того, что деятельность куратора-наставника основывается на помощи классному руководителю группы в создании комфортного микроклимата для благополучной адаптации иногородних первокурсников, его место в жизни первокурсника сравнимо с ролью классного руководителя. Это объясняется тем, что студент-куратор находится в той же социальной роли, что и студент первого года обучения. Следовательно, повышается уровень эффективности взаимодействия за счет доверительного отношения. Также при появлении проблем с социумом или учебой первокурсник, по результатам небольшого опроса «Мнение студентов Вологодского кооперативного колледжа о работе студентов-кураторов», обращается, в первую очередь, за помощью не к классному руководителю, а к куратору, так как его навыки и возможности являются полезней, чем знания одногруппников, самого первокурсника или классного руководителя.

Активный студент-куратор становится для студентов первого года обучения наставником, на которого они стараются равняться. На своем примере студент-куратор мотивирует иногородних первокурсников к хорошей учебе и активному участию в общественной, научной, спортивной и культурно-творческой жизни колледжа, развитию личностных качеств и профессиональных навыков. Именно поэтому роль студента-куратора важна в социальной адаптации иногородних первокурсников и в их дальнейшем становлении как профессионалов, так и личности.

«ВОЛОНТЕРЫ ПОБЕДЫ» КАК ПРИМЕР АКТУАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИДЕАЛОВ

М.П. Бурнашева
С.А. Маленко*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Актуальность данной работы заключается в определении социальной работы и помощи как важнейшего социоформирующего фактора.

Новизна заключается в определении волонтёрства как общественной формы социальной работы, которое воплощает действенный социокультурный идеал.

Основная цель: определить социокультурную ценность социальной работы для индивида и социума в целом.

Задачи: проанализировать деятельность Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» как значимого социокультурного феномена, выполняющего общезначимые для российского общества функции.

Объектом изучения является социальная работа, предметом – деятельность Всероссийского общественного движения «Волонтёры Победы».

В работе используются аналитический, описательный, сравнительно-исторический методы.

Социальная работа существовала ещё в Древней Греции и Древнем Риме. Как правило, она оказывалась тем людям, которые были гражданами. Для их поддержки создавались системы пожертвований, а их сбором занимались фасилитаторы (общественные посредники), которые занимались раздачей «беднякам из числа свободных граждан хлеба, денег, одежды» [2, с. 65]. Эта практика заложила основы «меценатства как покровительства науки и искусства со стороны состоятельных людей и др.» [2, с. 65].

Такие практики являются неким прообразом современных социальных акций и мероприятий, которые направлены на сбор средств и оказание помощи нуждающимся. Таким образом, современные волонтёры тоже помогают социально незащищенным людям в разных сферах. Эта социальная работа направлена и на поддержку пожилых людей, ветеранов, а также детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Но это не только деятельность по сбору средств нуждающимся и благотворительность, но и бытовая, и морально-психологическая помощь, которые направлены на создание комфортных коммуникативных условий жизни людей.

Уже перед Второй мировой войной социальная работа стала повседневным элементом в жизни многих стран, поскольку было создано много разных служб, которые отвечали за сектор права, экономики и общественных связей.

Это было обусловлено общественной потребностью в таких учреждениях и профессионально подготовленных людях, оказывающих помощь другим.

Показательно, что во всех социальных службах существуют общие принципы деятельности: 1) всестороннее развитие человеческого потенциала; 2) изучение потребности всех групп населения; 3) помощь в дальнейших социальных изменениях; 4) население стало способно решать свои проблемы через участие в социальных проектах.

На наш взгляд, в настоящее время «социальной службой» можно назвать не только специальные учреждения, но и разные общественные движения, поскольку они также занимаются оказанием помощи в разных сферах, руководствуясь своими альтруистическими убеждениями. Рассмотрим одно из таких волонтёрских движений, а именно – Всероссийское общественное движение (ВОД) «Волонтёры Победы». Движение было создано в 2015 году и называлось «Корпус 70-летия Победы». Изначально движение было создано с целью помощи на масштабных массовых мероприятиях, таких как «Бессмертный полк» и «Парад Победы», но позже миссия изменилась. Сейчас «Волонтёры Победы» – это движение, занимающееся разными видами деятельности, такими, как социальная помощь ветеранам, начиная от помощи по дому до обучения английскому и компьютерному языкам (направление «Связь поколений», Федеральный проект «Эстафета поколений»). Волонтеры этой организации помогают в проведении различных мероприятий, связанных не только с Победой в Великой Отечественной войне (направление «Великая Победа»), но и с победами современной России, героическими историями людей (проект «Наши Победы»), сохранением исторической памяти и популяризации достижений России через социальные сети (проект «Медиапобеда»), помощью в создании своего генеалогического древа (проект «Моя история») и т.д. «Волонтёры Победы» проводят акции по социальной помощи детям, которые попали в трудную жизненную ситуацию. Например, Новгородское региональное отделение ежегодно проводит акцию «Подари Чудо». Дети из школы-интерната № 5 (пос. Подберезье) пишут письма Дедушке Морозу, а волонтёры пытаются осуществить их мечту, отправляя корреспонденцию в Великий Устюг. Каждый неравнодушный житель города участвует в сборе детских писем и приобретении подарка, а волонтёры позже приезжают в школу-интернат, устраивают инсценировки волшебных сказок, в ходе которых вручают детям новогодние подарки.

Таким образом, социальная работа является необходимой для сохранения социальной целостности. На протяжении всей истории человечества люди нуждались во взаимной, альтруистической поддержке, которая первоначально касалась отношений с близкими родственниками, а позднее распространилась на всех уровнях социальной системы. Сегодня социальная работа заново приобретает общественные и гражданские формы. Одной из наиболее распро-

страненных форм становится волонтёрство, которое воплощает действенный социокультурный идеал.

1. Некрасов, А.Я., Международный опыт социальной работы: / А.Я. Некрасов. – Москва: Интера, 2014. – 156 с.
2. Циткилов, П.Я. История социальной работы: учеб. пособие для студентов вузов / П. Я. Циткилов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 448 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СРЕДСТВАМИ ТРУДОТЕРАПИИ

В.И. Викулова
О.А. Маркевич*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность социально-педагогической реабилитации детей, оставшихся без попечения родителей, склонных к правонарушениям, обусловлена тенденцией роста числа подростков-правонарушителей в нашем обществе. Так, в 2018 году в Российской Федерации несовершеннолетними и при их соучастии было совершенно – 43553 преступления. Количество преступлений в Вологодской области за 2018 год составило – 524, что является вторым показателем в Северно-Западном федеральном округе и в значительной мере предопределяет характер криминогенной ситуации в области.

Социально-педагогическая реабилитация детей, оставшихся без попечения родителей, склонных к правонарушениям, посредством трудотерапии является одним из важных направлений социально-педагогической деятельности БУ СО ВО Шекснинский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Альтаир», поскольку личностно-мотивированная трудовая занятость подростка сводит к минимуму риск реализации им негативных с точки зрения закона преступных деяний.

Для разработки и реализации программы социально-педагогической реабилитации посредством трудотерапии воспитанников центра нами было проведено эмпирическое исследование. Цель исследования – изучение базовых проявлений склонности к правонарушениям у детей, оставшихся без попечения родителей, а также выявление предрасположенности подростков к определенному виду труда.

Объект исследования – дети, оставшиеся без попечения родителей, воспитанники Центра.

На этапе первичной диагностики, проведенной с помощью методики, разработанной Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие», выяснилось, что самый высокий процент по шкале склонности к деликвентному поведению и волевой контроль эмоциональных реакций проявляется у 8 воспитанников; на втором месте – склонность к агрессии и преодолению норм и правил – у 7 воспитанников, на третьем месте – склонность к аддиктивному поведению и склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению – у 5 воспитанников, на четвёртом месте – установки на социально-желательные ответы – у 3 воспитанников.

Позднее с этими же подростками было проведено исследование по определению уровня агрессивности подростков посредством опросника Л.Г. Почебут. Получились следующие результаты: шкала эмоциональной агрессии – 4 воспитанника, вербальная агрессия – 3 воспитанника, физическая агрессия – 2 воспитанника, самоагрессия и предметная агрессия – 1 воспитанник.

Также была проведена диагностика с помощью методики Басса-Дарки на определение мотивационной агрессии как прямого проявления уровня деструктивных тенденций личности. По данной методике исследовались некоторые виды поведенческих реакций: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины. В результате выяснилось, что большинство детей имеют повышенный уровень враждебности и агрессии.

Также был проведен анкетный опрос воспитанников Центра для выявления трудовых предпочтений.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- большая часть воспитанников имеет склонность к отклоняющемуся поведению и агрессии в различных формах её проявления;
- воспитанники нуждаются в специально организованной социально-педагогической реабилитации посредством трудотерапии;
- большая часть воспитанников любит трудиться и проявляет желание к освоению новых видов трудовой деятельности, предпочитая игры и мероприятия изготовлению изделий и физические нагрузки.

Результаты исследования позволили разработать и частично апробировать программу социально-педагогической реабилитации посредством трудотерапии с выявленной группой подростков, нуждающейся в социально-педагогической помощи. Программа включает в себя комплекс занятий с применением метода трудотерапии, ориентированных на преодоление подростками деструктивных поведенческих реакций, приобретение позитивного социального опыта в трудовой деятельности.

Промежуточные результаты реализации программы свидетельствуют о повышении реабилитационного потенциала воспитанников Центра путем ак-

тивного участия в трудовой деятельности и мероприятиях трудовой направленности и снижении количества противоправных действий.

1. Тоистева, О.С. Средства социально-педагогической реабилитации подростков девиантного поведения / О.С. Тоистева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 11-2. – С. 152-160.
2. Маврина, Э.А. Социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних в специализированных социозащитных учреждениях / Э.А. Маврина // Социальное обслуживание. – 2018. – № 3. – С. 25-29.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д.С. Ермолов
Е.В. Гречуха, *научный руководитель,*
преподаватель социально-педагогических дисциплин
Стахановский педагогический колледж Луганского национального университета им. Тараса Шевченко
г. Стаханов

Процесс развития личности во взаимодействии ее с обществом получил название социализации.

Актуальность проблемы изучения социализации личности обусловлена тем, что общество на современном этапе развития все чаще сталкивается с новыми вызовами, в которых человек постоянно стоит перед выбором того или иного пути. Зачастую человек испытывает страх перед принятием того или иного решения проблемы, что в свою очередь приводит к различным отклонениям, связанным с процессом социализации личности. Процесс социализации происходит на протяжении всей жизни человека, но особенно ярко социализация протекает в подростковом возрасте [1].

Цель данного исследования: изучить уровень социализации у подростков на примере Стахановской общеобразовательной школы № 32 им. П.Л. Дрёмова.

Предмет исследования: определение уровня социализации у подростков.

Объект исследования: обучащиеся 8-11 классов Стахановской общеобразовательной школы № 32 им. П.Л. Дрёмова.

Для проведения исследования была выбрана методика изучения социализации личности учащегося (М.И. Рожков). Методика предназначена для выявления уровня социальной адаптированности и нравственной воспитанности обучающихся. Основным методом научного исследования является тестирование. Данная методика предназначена для подростков в возрасте от 14 до 17 лет. В исследовании приняли участие 50 учащихся общеобразовательной

школы № 32 им. П.Л. Дрёмова, г. Стаханова. Исследование проводилось в 8–11 классах [2].

По окончании проведения данной методики была проведена обработка и интерпретация полученных результатов. Большинство детей имеют средний уровень социальной адаптированности – 56%. Высокий уровень социальной адаптированноси имеют 32% учащихся, а 12% имеют низкий уровень социальной адаптированности.

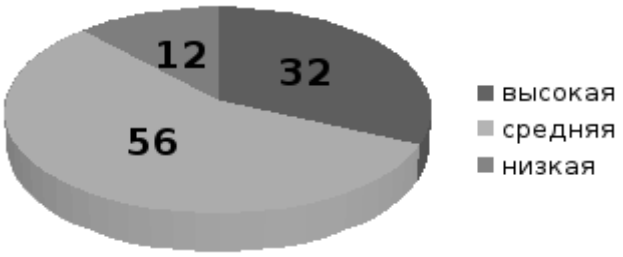


Рис. Социальная адаптированность в %

Что касается приверженности детей к гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности), то тут 68% имеют высокий уровень нравственности. 32% имеют средний уровень нравственности, а вот низкий уровень нравственности имеют 0% опрашиваемых.

Как мы видим, по результатам данного исследования более половины детей имеют средний уровень социальной адаптированности, что говорит о неких трудностях в процессе социализации у подростков. Чтобы повысить уровень социализации у подростков, необходимо комплексное взаимодействие семьи и школы, ведь, как мы знаем, ребенок в своём поведении и в своих поступках опирается на пример своих родителей, но далеко не всегда этот пример является положительным. Также очень важную роль в процессе социализации играет и школа, поскольку именно там ребенок проводит большую часть своего времени. Помимо школы и семьи стоит помнить о том, что ведущим видом деятельности у подростков является общение со своими сверстниками, что также очень активно влияет на ход процесса социализации. Помимо этого важное место в процессе социализации личности занимает его социальная роль в обществе. Ведь от того, насколько человек активно взаимодействует с обществом, умеет принимать самостоятельные решения, проявлять свои личностные качества, и зависит процесс успешного вхождения человека в общество. Основным критерием успешного процесса социализации является приспособление личности к быстро меняющимся условиям современного общества.

Основной задачей данной работы является привлечение внимания со стороны общественности к проблеме успешной социализации подрастающего поколения. Как видно по результатам проведенного исследования, проблема

социализации на данный момент стоит очень остро, т.к. существует множество как положительных, так и отрицательных факторов, которые влияют на социализацию личности.

1. Андреева, Г.М. Социальное познание: проблемы и перспективы / Г.М. Андреева. – Москва: МОДЭК, 2012. – 416 с.

2. Бодалев, А.А. Социальная среда и формирование ребенка как личности и субъекта деятельности / А.А. Бодалев // Хрестоматия по педагогике. – 1997. – № 4. – С. 47-49.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В.А. Коротких

Г.Л. Згинник, *научный руководитель, канд. филос. наук*

Стахановский педагогический колледж Луганского национального университета им. Тараса Шевченко

г. Стаханов

Все большее количество подростков и молодых людей проводит время в Интернете, социальных сетях и чатах или за компьютерными играми. Компьютерная зависимость включает интернет-зависимость и игроманию. Наиболее негативно такая зависимость влияет на такие социальные качества человека, как дружелюбие, желание общения, открытость, чувство сострадания. При компьютерной зависимости проявляется ухудшение социальных связей личности и возникает так называемая социальная дезадаптация человека. Эта зависимость так или иначе связана с проведением длительного времени за компьютером, поэтому опасность компьютерной зависимости грозит каждому, кто проводит за монитором большое количество времени.

Цель данного исследования: осуществление анализа и обобщение результатов экспериментального исследования на предмет выявления уровня компьютерной зависимости у учащихся старших классов школ города Стаханова (на примере Государственного бюджетного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Стахановская гимназия № 11 имени Кирилла и Мефодия»).

Предмет исследования: изучение уровня компьютерной и интернет зависимости.

Объект исследования: обучающиеся 9–11 классов ГБОУ Луганской Народной Республики «Стахановская гимназия № 11 имени Кирилла и Мефодия».

В начале марта 2019 года в стахановской гимназии № 11 имени Кирилла и Мефодия была проведена комплексная диагностика первичной компьютер-

ной зависимости, включающая в себя три диагностические методики, направленные в отдельности на выявление:

1) интернет-зависимости;
2) игровой зависимости;
3) компьютерной зависимости.

В исследовании приняли участие обучающиеся 9–11 классов – 20 человек.

Для диагностики интернет-зависимости использовался опросник Кимберли Янг. Вопросы данного опросника направлены на определение основных симптомов интернет-зависимости (улучшения настроения вследствие интернет-активности, потребности проводить в Интернете всё больше времени, физических, социальных, профессиональных или психологических проблем, которые вызываются его использованием, недавних попыток контролировать интернет-активнось и «синдрома отмены», и типов пользователей Интернета) [2].

Результаты тестовой методики свидетельствует, что из 20 респондентов – 16 (80%) респондентов являются обычными пользователями Интернета, поскольку они могут долгое время находиться в on-line-режиме, всегда контролируя себя. А количество школьников, которые увлекаются интернет- сетью, составляет 4 респондента, т.е. лишь у 20% респондентов есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. Можно сделать вывод, что среди респондентов есть те, кто составляет «группы риска», то есть имеют некоторую склонность к интернет-зависимости, но интернет-зависимых пользователей среди них нет.

Изучение игровой зависимости проводилось с помощью теста Такера, который состоит из 9 вопросов с вариантами ответов. Полученные данные по тесту можно интерпретировать следующим образом: 7 респондентов (35%) имеют высокую степень вероятности возникновения патологической компьютерной зависимости после игр, поскольку контроль над пристрастием к компьютерным играм уже потерян и чем выше результат, интенсивнее игра, тем серьёзнее могут быть проблемы. У 6 респондентов (30%) средняя степень, они играют на уровне, который может привести к негативным последствиям, и у 7 (35%) респондентов низкая степень компьютерной зависимости.

Следующая используемая методика – скрининговая диагностика компьютерной зависимости (Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот) [1]. Результаты по ней свидетельствуют о том, что количество респондентов, риск развития компьютерной зависимости у которых равен 0%, составляет 5 человек (25% опрошенных). Стадия увлеченности у 9 респондентов (45%), а у 6 человек (30%) наблюдается первая стадия (предзависимость) компьютерной зависимости, т.е. попадают в зону риска (необходимость проведения профилактических программ в последующем). Второй стадии, когда необходимо проведение лечебных мероприятий, не обнаружилось ни у кого из опрошенных.

Профилактическая работа является одним из важных составляющих в деятельности социального педагога. И предупреждение аддиктивных форм

поведения, таких, как отклонение от нормы, в том числе компьютерной зависимости, должно входить в план мероприятий на учебный год. Необходимо проводить беседы, тематические выступления на родительских собраниях, на педагогическом совете школы, организовывать индивидуальное консультирование и т.д. А на данный момент выявлено, что среди опрошенных 35% нуждаются в особенном внимании взрослых, специалистов и родных.

1. Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости Юрьевой Л.Н., Больбот Т.Ю. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://cyberpsy.ru/tests/yurieva_bolbot_computer_addiction_test

2. Янг, К. С. Диагноз интернет-зависимости / К. С. Янг // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24-29.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Е.Ю. Крысина, Ю.Н. Костевич

***О.В. Русак**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Белорусский государственный технологический университет

г. Минск

XXI век называют «веком высоких технологий», поскольку это время, когда Интернет присутствует почти в каждом доме. Интернет переводит работу, общение, отношения, отдых и обмен информацией в виртуальный мир.

Актуальность проведенного исследования обоснована тем, что молодежь активно использует социальные сети; социализация молодежи в условиях развития современного общества является одной из основных проблем, ведь подростки больше, чем люди других возрастов, подвержены влиянию социальной среды. Жизнь современных подростков сильно отличается от жизни их родителей, поэтому изучение значимости Интернета для современной молодежи является актуальной задачей.

Целью исследования является изучение влияния Интернета и социальных сетей на социализацию молодежи. В качестве объекта исследования были выбраны ученики 10 класса средней школы № 1 города Малориты (Республика Беларусь).

Общение через Интернет дает возможность преодоления дефицита общения и расширения круга лиц, с которыми можно наладить контакт, расширение знаний. В общении при помощи Интернета подросткам нравится возможность компенсировать и нейтрализовать препятствия, которые делают болезненными личные контакты: недостатки собственной внешности, дефекты и особенности речи и характера или заболевания.

Интернет играет довольно значимую роль в социализации подростков. Но эта роль может быть как позитивной, так и негативной. Позитивное влияние Интернета в процессе социализации молодежи связано с огромными, все возрастающими ресурсами сети. Негативное же влияние Интернета заключается в возникновении компьютерной зависимости и отстраненности от реальной жизни.

Негативное проявление частого использования Интернета – интернет-зависимость, когда общение полностью затягивает человека, не оставляя ему времени на другие виды деятельности. Если сравнить интернет-зависимость с другими видами зависимостей, то она в меньшей степени вредит здоровью человека, выглядит достаточно безвредной, но при этом является не менее опасной.

Для того, чтобы определить коммуникативность Интернета и молодёжи, было проведено анкетирование, в котором принимали участие 23 человека 15–16 лет. Исследование проводилось среди обучающихся 10 класса средней школы № 1 города Малориты (Республика Беларусь).

Анализ данных экспериментального исследования показал следующее:

1) на вопрос «к кому вы чаще обращаетесь за советом?» наиболее частый ответ «в зависимости от того, какой совет нужен» (52%). На втором месте – ответ «к друзьям» (26%). На третьем месте – «к литературе и родителям» (17%). А 5% обращаются к тематическим сайтам и форумам. Это позволяет утверждать, что роль «советчика» Интернету не доверяют, отдавая предпочтение живому общению;

2) на вопрос «можно ли в Интернете получить хороший совет для своей ситуации?» 65% ответили «зависит от того, какая у меня проблема», 13% ответили «да, но только на некоторых сайтах» и ещё 13% ответили «нет, т.к. найти компетентного человека в Интернете очень сложно», оставшиеся 9% дали ответ «да, но только от людей, с которыми раньше имел контакт». Ответы на этот вопрос также показывают, что информации в Интернете доверяют лишь в определенных случаях;

3) на вопрос «если Вам нужна какая-либо информация, как Вы ее ищете?» самым распространенным ответом является «Яндекс/Google» (86%). На втором месте ответ «спрашиваю у друзей в реале и родителей» (14%). В ответах на этот вопрос, в отличие от предыдущих, наоборот, лидирующую позицию занимают интернет-ресурсы, что вполне закономерно, т.к. одной из значимых целей посещения Интернета является поиск информации.

Результаты проведенного теста показали, что 21% опрошенных склонны к интернет-зависимости и 79% – нет. Интернет-зависимых среди респондентов не оказалось, однако достаточно большое число молодых людей находятся у границы нормы.

Ещё один проведенный опрос был направлен на выявление социальной изолированности личности как отрицательной стороны социализации. 52%

респондентов характеризуются средним уровнем, 34% – низким уровнем и 14% – высоким уровнем социальной изолированности.

Выводы. В данной работе мы определяли влияние Интернета на социализацию молодежи (в частности, на социализацию учеников 10 класса СШ № 1 г. Малориты). Результаты проведенных опросов убеждают в том, что воздействие Интернета на респондентов есть и оно достаточно сильное. Опрошенные подростки поддаются влиянию всемирной паутины. А значит, со стороны родителей и учителей необходима планомерная работа по разъяснению положительных и отрицательных сторон использования Интернета, по контролю времени, которое тратят подростки на общение в соцсетях, а также по отбору получаемой информации.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

Т.Е. Лебедева
О.В. Нагибина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Интернет стал частью жизни современного человека. Так, молодежь достаточно активно пользуется социальными сетями. Вопрос о воздействии данного ресурса на указанную категорию в науке считается малоизученным.

Цель нашего исследования: выявить специфику влияния социальных сетей на молодых людей.

В рамках исследования было проведено онлайн-анкетирование, в котором приняли участие студенты Вологодского государственного университета, медицинского колледжа и колледжа искусств. В ходе социологического исследования был опрошен 51 респондент. Из них: 12% – юноши, 88% – девушки. Возрастная структура молодежи: 4% – 18 лет, 12% – 19 лет, 26% – 20 лет, 18% – 21 год, 16% – 22 года, 12% – 23 года, 8% – 25 и старше лет.

Полученные нами данные свидетельствуют о негативных последствиях, возникающих при использовании социальных сетей. Наиболее значимыми из них являются следующие:

1. Низкая самооценка. Пользователи социальных сетей не очень любят делиться своей реальной жизнью, а чаще всего делают идеальное фото самих себя (селфи). Сравнив свою жизнь с историями «друзей», они начинают им завидовать. Британские ученые установили, что 62% пользователей социальных сетей негативно оценивают их жизнь на фоне постов «друзей». Наше исследование позволило увидеть неуверенность молодых людей в себе и своей внешности, желание приукрасить действительность. Для получения удовле-

творительного результата 47% респондентов делают 5–10 фото, 16% – 1–2 фото, 8% не дали ответа и 29% делают не менее 20 фото и выбирают из них лучшее. При этом 26% опрошенных каждое фото тщательно обрабатывают, 42% иногда обрабатывают, 26% используют фильтры, когда фото плохого качества и всего лишь 6% никогда не используют обработку фото.

2. «Facebook-депрессия». Американский психолог Роберт Краут заметил взаимосвязь между депрессией и временем, проводимым человеком в социальных сетях. Он прозвал это парадоксом Интернета: технология, которая должна была дать людям свободу общения, привела к изоляции ее пользователей. Основная причина «Facebook-депрессии»: кибер-буллинг – оскорбительные комментарии в социальных сетях, а также ощущение невостребованности, когда публикации (селфи в том числе) набирают мало лайков. Проанализировав ответы респондентов, мы выявили, что чаще всего селфи в социальных сетях служат средством получения комментариев и лайков. Так, 50% ответили, что иногда могут посмотреть, сколько лайков набрало селфи; 12% опрошенных часто проверяют фото и следят за лайками; 8% часто проверяют и иногда не могут успокоиться, пока фото не наберет достаточное количество одобрений. Не интересует количество лайков под фото лишь 30% опрошенных.

3. Зависимость от социальных сетей. Официально данная зависимость не входит в список МКБ-11, но депутаты британского парламента считают, что зависимость от социальных сетей надо рассматривать «как заболевание», «форму психического расстройства» [1]. Аддикция – неконтролируемая потребность индивида в определенном виде деятельности. Зависимые люди выпадают из жизни, у них сужаются сфера интересов и круг общения. Возникновение аддикции по отношению к социальным сетям связано с тем, что для активных пользователей − это один из основных способов удовлетворения потребности в общении и принадлежности к обществу. Для выявления такой зависимости, как селфимания, мы задали вопрос респондентам: «Как Вы думаете, среди ваших друзей и знакомых есть селфиманы?». «Да» − ответили 60%; «Не знаю» − ответили 16%; «Нет» − ответили 24%. По результатам исследования молодые люди не считают себя зависимыми от самофотографирования и не относят увлечение селфи к опасному виду фото, но при этом преобладающее большинство респондентов утверждают, что среди их окружения есть селфиманы, то есть люди, подверженные аддикциям.

4. Прокрастинация. Это нарушение эмоционально-волевой сферы, когда человек откладывает свои заботы «на потом». В научной литературе существует новый термин − «академическая прокрастинация», когда студенты начинают готовиться к экзаменам в самый последний момент. Проводя много времени в Интернете, пользователи отвлекаются с общения на просмотр фотографий, чтение постов. Таким образом, у них может появиться хроническое недосыпание, которое снижает умственные возможности. Они чаще остаются

без работы, могут не закончить учебное заведение и в целом меньше удовлетворены своей жизнью. Наше исследование также подтверждает тот факт, что молодые люди большую часть своего времени уделяют Интернету. Опрос показал, что 100% респондентов пользуются социальными сетями. Из них: 98% находятся онлайн несколько раз в день, а 2% − несколько раз в неделю.

Прокрастинация, низкая самооценка, аддикция, кибер-буллинг – это не все проблемы, которые могут возникнуть при злоупотреблении социальными сетями. В рамках нашего исследования планируется проведение профилактической работы в молодежной среде, а именно: проведение мероприятий, формирующих навыки независимого поведения (уверенности, рефлексии, инциативности, выражения своего мнения), информирование молодежи о последствиях и опасностях чрезмерного посещения социальных сетей.

1. Social media addiction should be seen as a disease, MPs say [Электронный ресурс]: офиц. сайт: Support The Guardian. – режим доступа: https://www.theguardian.com.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

В.Э. Пахнина
Л.А. Марченко, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время в РФ в соответствии с Семейным кодексом активное развитие получают многочисленные формы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Каждая форма имеет свои особенности. В связи с этим на базе учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, создаются службы по устройству детей в семьи и их сопровождению. Семья, воспитывающая приемных детей, считается замещающей.

По мнению И.И. Осиповой, замещающая семья – это «любая форма жизнеустройства или форма семейного воспитания (реабилитации) детей, нуждающихся в защите государства, где воспитатели и приемные родители не являются биологическими родителями ребенка» [1, с. 71].

Цель исследования – изучение регионального опыта социального сопровождения замещающих семей.

Объект исследования – замещающая семья.

Методы исследования – наблюдение, анкетирование, изучение опыта.

Социальное сопровождение замещающих семей осуществляют службы центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, основной це-

лью которых является помощь и поддержка семей в вопросах адаптации и воспитания приемных детей. Так, например, в городе Череповце действует клуб «Счастливы вместе!», в Тотемском районе – «Семейный круг», в Грязовце – «Тепло семьи», в Харовске – «Вместе ради детей», в Белозерске – «Мы вместе». Всего в области функционирует 22 клуба.

В Вологодском центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей «СоДействие», создан клуб «Бабушка-Профи», организаторы которого предоставляют социальные услуги и сопровождение бабушкам и дедушкам-опекунам, испытывающим трудности в воспитании своих внуков. Данная форма работы на базе Центра осуществляется уже три года. Количество участников клуба – 20 человек. В течение года состав пополняется за счет вновь прибывших опекунов. Регулярность занятий – 1 раз в месяц. В процессе участвуют социальный педагог, специалист по социальной работе, психолог.

Для опекунов организуются встречи с приглашением юриста, инспектора по правам ребенка, работников культурно-досуговых организаций, на которых рассматриваются различные вопросы, связанные с воспитанием детей.

В новом учебном году встреча участников клуба состоялась в праздник бабушек и дедушек, на которую они пришли вместе с внуками. Тема занятия – «На все руки мастера». Собравшиеся получили возможность продемонстрировать свои таланты и способности. Поздравила опекунов с праздником Е. Куваева. Сказки и песни в ее исполнении напомнили бабушкам и дедушкам дни молодости. Завершилась встреча традиционным чаепитием, во время которого участники клуба «Бабушка-Профи» смогли насладиться общением друг с другом, рассказать о внуках. Благодаря данному совместному мероприятию, выражается взаимная любовь и привязанность поколений, крепнут семейные узы, близкие ощущают свое единство, возрождается преемственность семейных традиций.

В течение года для опекунов были проведены следующие мероприятия: тренинг «Как Вы заботитесь о своем психологическом здоровье?», где ознакомили с методиками, упражнениями, которые можно использовать для сохранения эмоционального здорового состояния; встречи с юристом, инспектором по правам ребенка, специалистом-экспертом в сфере профилактики Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Вологодской области; совместные праздники с детьми – Новый год, конкурс на лучшее кондитерское изделие.

Для детей, опекаемых бабушками и дедушками, в Центре организован лагерь дневного пребывания «Веселые каникулы». Дети приходили в Центр на несколько часов. За неделю пребывания в лагере было посещение выставки кошек, литературно-художественной выставки «В мире книг и фантазий», экскурсия в Дом-музей А.Ф. Можайского и музей истории Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии им. Н.В. Верещагина, путеше-

ствие в таинственную пещеру Ахау. На время летних каникул организована трудовая бригада для подростков.

В ходе изучения опыта деятельности клуба проводилось анкетирование его участников. Было выявлено, что в клубе преобладают бабушки. Возраст опекунов варьируется от 59 до 78 лет. Количество детей под опекой от 1 до 3. Основными причинами оформления опеки в большинстве случаев является потеря родителей. Все положительно отозвались о деятельности клуба. Участникам нравится творческие встречи, беседы, круглые столы, мастер-классы экскурсии, чаепития. Об этом свидетельствуют отзывы членов клуба.

Следует отметить, что клуб «Бабушка-Профи» является клубом самопомощи. При разрешении ситуации преодоления трудностей включены не только специалисты, но и все участники. Участие в клубной работе содействует гармонизации отношений в семье, развитию семейных традиций.

Таким образом, социальное сопровождение замещающих семей позволяет укрепить уверенность опекунов в своих воспитательных воздействиях, содействовать мобилизации их личностных, духовных, интеллектуальных, физических ресурсов для выхода из трудной ситуации и самостоятельности решения возникающих проблем.

1. Осипова И.И. Замещающая семья в России / И.И. Осипова // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 2. – С. 70-81.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

М.А. Сысоева
П.Н. Скахина*, научный руководитель, старший преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В 21 веке Интернет стал неотъемлемой частью жизни людей. Его возможности увеличиваются с каждым годом. На сегодняшний день каждый 4 житель в России является уверенным пользователем ПК.

Интернет имеет большое значение для общества, он оказывает влияние на развитие молодого поколения, а также является незаменимым помощником в решении социальных проблем. В число категорий нуждающихся в социальной помощи входит и молодая семья. Все вышеперечисленное подтверждает актуальность нашего исследования.

Цель исследования – изучение возможностей сети Интернет в решении социальных проблем молодых семей. Исходя из цели, можно выделить ряд задач: определение основных социальных проблем молодых семей; изучение

специфики работы с молодой семьей в г. Вологде на примере клуба «Счастливая семья»; выявление возможностей Сети в решении социальных проблем молодых семей.

Объект исследования – интернет-ресурсы. Методы исследования: анализ источников по проблеме, пилотный опрос, анкетирование, контент-анализ.

Специалистами молодая семья выделяется в особую категорию как имеющая специфические по причинам и характеру проблемы. Кроме того, именно молодая семья наиболее зависима от современных стремительно изменяющихся социально-экономических условий. Использование молодежью Интернета как главного источника информации позволяет получать ответы на различные вопросы, в том числе по семейным проблемам.

Социальные сети неоднозначно влияют на жизнь пользователей Интернета, в частности молодежи. Принято считать, что они носят абсолютно негативный характер, оказывая вредоносное влияние. Согласно статистике, каждый молодой человек проводит в социальных сетях около 3-4 часов ежедневно, вследствие этого распространено мнение о зависимости от Интернета, которая наносит ущерб семейным делам, отнимая время [1].

Но можно взглянуть на интернет-ресурсы с другой стороны. Например, если Всемирная сеть начнет полно и качественно предоставлять информацию по интересующим молодых супругов вопросам, то Интернет станет эффективным средством в решении семейных проблем.

Зная особенности молодой семьи как категории социальной работы, а также понимая специфику ее проблем и трудностей, с которыми она сталкивается не только на этапах становления, но и дальнейшего развития, можно рассмотреть интернет-ресурсы как эффективное средство для работы с ней. Спектр проблем, в решении которых может помочь Всемирная сеть: финансово-экономические; проблемы занятости и безработицы; планирование семьи; подготовка к беременности и родам; семейное воспитание; психологические проблемы и проблема организации досуга [2].

Наше исследование началось с проведения пилотного опроса, результаты которого указывали на потребность молодых семей в доступной информации по семейным вопросам в сети Интернет.

Дальнейшим шагом в исследовании стала разработка анкеты для молодых семей. Анкетирование позволило нам сделать вывод о том, что молодые семьи часто используют Интернет как источник информации для решения семейных вопросов. Также мы проанализировали, по каким вопросам они чаще всего обращаются, и отвечает ли полно и качественно Всемирная сеть на их вопросы.

Исследование возможностей интернет-ресурсов в решении социальных проблем молодых семей проводилось на базе клуба молодых семей г. Вологды «Счастливая семья». Данный клуб создан для того, чтобы у молодых родителей была возможность единым потоком получать необходимую информацию по интересующим семейным вопросам в сферах здравоохранения, со-

циальной защиты, градостроительства, материнства, красоты, питания, воспитания и др.

Мы провели контент-анализ группы клуба в одной из социальных сетей. Он был основан на активности участников по определенным критериям (частота мероприятий и постов, количество их просмотров, лайков и комментариев), что позволило выявить основные проблемы, волнующие молодые семьи.

На основании полученных данных мы сделали выборку проблем, которые волнуют молодые семьи больше всего. Наиболее актуальны встречи с психологами, логопедами, тренерами, врачами и депутатами. Также популярна тема досуга: организация совместного посещения семьями праздников, спортивных матчей, театра. Стоит выделить высокий спрос родителей на детские развивающие занятия в центрах раннего и дополнительного детского развития. Лидирующие позиции занимают мастер-классы, как детские, так и для мам (возможность для мам продолжать работу на дому).

Таким образом, интернет-ресурсы обладают определенными возможностями в решении социальных проблем семей, они позволяют: получать информацию различного плана о способах решения той или иной проблемы; обсуждать интересующие темы с друзьями, знакомыми, родственниками и незнакомыми людьми; получать профессиональные консультации; следить за новостями по какому-либо вопросу; решать некоторые проблемы не выходя из дома.

1. Количество пользователей интернета в России. Статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bizhit.ru.

2. Скахина, П.Н. Возможности сети Интернет в решении социальных проблем: учебное пособие / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т. – Вологда: ВоГУ, 2017. – С. 29.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Ю.Ю. Тишина

И.А. Макеева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время в нашей стране и за рубежом особое внимание уделяется инновационным подходам к обучению и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Отмечается в последнее время во всем мире тенденция к росту числа рождения детей с особыми потребностями. Число таких детей растет, в связи с этим государство и все общество намечает пути для получения каждым ребенком образования, включенность в общест-

венные процессы таких детей. Данные процессы требуют большого количества затрат как финансовых, временных и кадровых.

Анализ литературных источников позволил выявить проблемы инклюзивного образования, которые присутствуют в городских и сельских школах:

1. Отсутствие нормативных документов, регламентирующих инклюзивное образование в полной мере. Не разработано положение об инклюзивном обучении, где были бы четко определены права и обязанности образовательных организаций и родителей.

2. Недостаточное финансирование инклюзивных образовательных организаций. Не хватает или отсутствуют особые технические средства обучения для детей с особыми образовательными потребностями.

3. Неготовность общества к принятию детей с ограниченными возможностями, проявляющаяся в наличии резко отрицательных социальных установок по отношению к детям с особыми потребностями [1].

Инклюзивное образование – довольно новое явление для общества. Ещё не до конца изучены теоретические аспекты данной темы, и далеко не все реализовано на практике. Но в последние десятилетия ситуация меняется, и уже сейчас каждый из нас понимает, как важно человеку с ОВЗ быть включенным в социальную жизнь, адаптироваться и функционировать. На первый план выходит аспект сопровождения таких людей с ранних лет для их успешной адаптации в будущем, в этом задействованы дети, родители, учителя, психологи и тьюторы.

Цель научно-исследовательской работы – изучить сущность инклюзивного образования и разработать программу социально- педагогического сопровождения инклюзивного образования в условиях сельской школы.

Задачи:

1. Изучить сущность инклюзивного образования.

2. Охарактеризовать социально-педагогическое сопровождение инклюзивного образования как технологию социальной работы.

3. Рассмотреть опыт социально-педагогического сопровождения инклюзивного образования в условиях сельской школы.

Объект исследования – инклюзивное образование в условиях сельской школы.

В ходе исследования использовались следующие методы – анализ научной литературы и правовых источников по теме исследования, обобщение, анкетирование.

В ходе исследования было проведено анкетирование учителей муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 2 города Никольска». Анкетирование проводилось в конце 2018 года, результаты были получены в начале 2019 года. В нем приняли участие 12 учителей старших классов, в том числе принимали участие социальные педагоги, которые совмещают работу учителя и социального педа-

гога в школе. По результатам анкетирования каждый 3 учитель испытывает сложности при общении и проведении уроков в классах с детьми с ОВЗ. Сами учителя видят проблему в отсутствии или недостатке знаний, необходимых для построения эффективной работы с инклюзивными классами и организации «безбарьерной среды».

На первый план выходит проблема отсутствия социально-педагогического сопровождения инклюзивного образования в сельской школе, что весьма усложняет работу учителя и приводит к профессиональному выгоранию. Одна из основных ролей социально-педагогического сопровождения отводится социальному педагогу [2].

Инклюзивное образование развивается, и перед обществом стоят задачи и проблемы, которые требуют внимания и своевременного решения. Роль учителей в данном аспекте значительна, и им необходимы новые знания, помощь со стороны социальных педагогов в их освоении и рекомендации по проведению эффективной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

1. Актуальные проблемы социальной работы: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Министерство образования и науки РФ; Вологодский государственный педагогический университет. – Вологда: ВГПУ, 2013. – 460 с.

2. Гринина, Е. С. Нормативно-правовое обеспечение социального и инклюзивного образования: учеб. пособие / Е. С. Гринина. – Саратов: Дашков и К, 2015. – 77 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРЕНАЖЕРОВ С НЕУСТОЙЧИВОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В.С. Фарафонов

Н.В. Румянцева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Организация инклюзивного физического воспитания сопряжена с рядом определенных проблем, одной из которых является изменение содержания образовательного процесса в направлении выбора учебного материала в соответствии с интересами и возможностями всех обучающихся. В связи с этим нами была сформулирована цель исследования – изучить возможности применения тренажеров с неустойчивой поверхностью в инклюзивном образовании. Задачи исследования: изучение опыта применения тренажеров с неус-

тойчивой поверхностью на физкультурных занятиях различной направленности для детей с ОВЗ; разработка упражнений и методических рекомендаций для их использования в инклюзивном образовании. Объект исследования – инклюзивное образование на уроках физической культуры. Предмет исследования – упражнения на тренажерных устройствах с неустойчивой поверхностью.

Анализ литературы показал, что тренажерные устройства с неустойчивой поверхностью широко используются в работе с различным контингентом обучающихся, в том числе с лицами с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Для последних целевое назначение данных устройств определяется не видом заболевания, а его последствиями на состояние мышц, обеспечивающих поддержание вертикальной позы и сенсорных систем, обеспечивающих координацию движений, в том числе и поддержание равновесия в положении сидя, стоя и при перемещениях [2, с. 112]. Для лиц с ОВЗ использование тренажеров с нестабильной поверхностью экспериментально обосновано в ряде научных работ [1, с. 66; 3, с. 787]. Известно их применение в комплексной коррекции постуральных нарушений при травмах; в развитии координационных способностей у младших школьников с задержкой психического развития; в комплексной физической реабилитации детей с детским церебральным параличом; в коррекции патологических изменений осанки у лиц с вертеброгенной патологией; для восстановления динамической стабильности, баланса и проприорецепции пациентов с неврологическими, ортопедическими и вестибулярными проблемами; в реабилитации после оперативного лечения статических деформаций стопы; в формировании навыков пространственной ориентировки у детей с глубоким нарушением зрения; в профилактике и коррекции нарушений осанки.

На основе изучения научных источников можно прийти к выводу о том, что основными направлениями работы на тренажерных устройствах с неустойчивой поверхностью с лицами с ОВЗ являются: использование исходных положений и движений, оказывающих слабораздражающее действие на вестибулярный аппарат; тренировка проприоцепции – ощущения положения тела и отдельных его сегментов в пространстве; активизация постуральных мышц, в том числе и мелких мышц-стабилизаторов.

Учитывая возможности тренажерных устройств с нестабильной опорой в инклюзивном образовании, нами были разработаны и систематизированы упражнения, выполняемые на платформе «Bosu», на балансировочных дисках и подушках, на фитболах. С целью апробации предложенных упражнений был проведен абсолютный педагогический эксперимент, в котором приняли участие студенты Вологодского государственного университета (n=14). Апробация разработанных упражнений осуществлялась на тренировочных занятиях секции по лыжному спорту с октября по ноябрь 2018 г. Тренировки с включением упражнений на балансировочных дисках и подушках, платформе «Bosu»

и фитболах проводились три раза в неделю. В начале и в конце эксперимента было проведено двигательное тестирование: проба Ромберга в простой (1) и усложненной (2) позах, удержание равновесия в стойке на одной ноге в положении «ласточка». В конце эксперимента были получены конкретные результаты. В тесте «Ласточка» средний результат составил 8,3±3,4 с, что на 20,3% выше, чем в начале эксперимента. В тесте «проба Ромберга (1)» средний результат составил 7,7±3,7 с, что на 45,2% выше, чем в начале эксперимента, различия статистически достоверны. В тесте «проба Ромберга (2)» средний результат составил 41,7±12,5 с, что на 13,5% выше, чем в начале эксперимента. Во всех тестах различия статистически достоверны при $p<0,01$.

Таким образом, полученные данные позволяют говорить об эффективности применения упражнений на тренажерных устройствах с целью развития постуральной мускулатуры и совершенствования равновесия. Для лиц с ОВЗ с нарушениями координации движений как на уровне ОДА, так на уровне сенсорных систем в условиях инклюзии возможно упрощение упражнений за счет облегченных исходных положений, дополнительной опоры и страховки, а для лиц, не имеющих таких особенностей, возможно усложнение упражнений за счет ограничения зрительного контроля.

1. Максимов, А.Е. Применение тренажера bosu в комплексной физической реабилитации детей с детским церебральным параличом / А. Е. Максимов // Вестник спортивной науки. – 2011. – № 6. С. – 65-66.

2. Попадюха, Ю. А. Компьютерная система реактивного баланса PROPRIO для восстановления динамической стабильности, баланса и проприоцепции / Ю.А. Попадюха // Современные здоровьесберегающие технологии. – 2018. – № 1. – С. 99-112.

3. Рябухина, Н. В. Формирование навыков пространственной ориентировки у детей с глубоким нарушением зрения на занятиях адаптивной физической культуры / Н. В. Рябухина // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества. – 2016. – С. 783-787.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ

Д.Д. Шунина
И.А. Макеева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В контексте современной социокультурной ситуации за последние десятилетия наиболее остро в мировом сообществе встает проблема социальной адаптации и интеграции лиц с отклонениями в развитии.

Проблемы социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья рассматривали такие ученые, как Н.Ф. Басов и Е.И. Холостова. Они утверждают, что социальная адаптация является необходимым этапом для успешной интеграции человека в современное общество.

Социальную адаптацию ребенка с ограниченными возможностями здоровья большинство ученых определяют как его интеграцию в общество, в процессе которой он усваивает нормы и правила социального поведения, принятых в обществе. Этот процесс предполагает активное приспособление ребенка к условиям окружающей среды.

Особой категорией детей с ограниченными возможностями являются дети, имеющие нарушения зрения. В основе возникновения инвалидности лежит множество разных причин, спектр которых разнообразен.

Освоение детьми-инвалидами социального опыта, включения их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий, а также разработки новых технологий социальной работы для решения проблем данной категории.

В связи с этим мы считаем, что основной задачей социальной работы в целях интеграции инвалидов по зрению в обществе является установление или восстановление социальных связей, то есть социально-психологическая адаптация.

Объект исследования: социальная адаптация слабовидящих детей.

Предмет исследования: возможности игротерапии в социальной адаптации слабовидящих детей.

Цель исследования: выявить потенциал использования игротерапии в практике социальной работы со слабовидящими детьми.

В ходе исследования использовались следующие методы работы: теоретические – анализ научной литературы по теме исследования, изучение результатов деятельности специалистов; эмпирические – интервьюирование, наблюдение.

В исследовании участвовали группа детей дошкольного возраста (4-5 лет), состоящая из 18 человек, и их родители. Исследование проводилось на базе МОУ Начальная школа – детский сад для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья № 98 «Хрусталик».

При проведении исследования мы использовали следующие методы сбора данных:

1. Психодиагностические методы: Ускова Г.А. методика «Общая ориентация детей в окружающем мире и запас бытовых знаний».

2. Анкетный опрос: анкетирование родителей, чьи дети посещают детскую группу «Почемучки».

3. Беседа со специалистом.

4. Наблюдение.

На основе результатов анкетирования родителей можно сделать следующий вывод: основные проблемы слабовидящих детей связаны с дисциплинированностью и усидчивостью на различных занятиях, а также со сложностями во взаимодействии с другими людьми.

На основании проведения психодиагностической методики можно сделать следующий вывод: практически все дети имеют общие представления об окружающем их мире, способны быстро отвечать на поставленные вопросы. Однако стоит отметить, что общение с ребенком с нарушением речи было затруднено, т.к. было сложно понять, что именно он говорит, требовалось переспрашивать, уточнять. У некоторых детей наблюдалась растерянность, стеснительность и спутанность.

По результатам наблюдения можно отметить следующие особенности поведения у детей: 7 детей имеет склонность к конфликтам, повышенной активности, неумению играть в группе, нежелание делиться игрушками; девочки и мальчики предпочитают играть раздельно, однако наблюдалась и совместная игра; отмечается склонность одиночной игры или рисования за столом, не взаимодействуя никак с другими детьми, замкнутость; большинство детей реагируют на команды воспитателя, убирают игрушки, однако 2-3 требуется личное обращение воспитателя.

На основе вышесказанного можно сделать следующий вывод: социальная адаптация слабовидящих детей представляет собой сложный и многогранный процесс. Во многом приспособление ребенка к окружающей среде зависит от деятельности специалиста и понимания им специфических особенностей данной группы детей с ограниченными возможностями. При правильном подходе слабое зрение становится не проблемой, а преимуществом перед многими зрячими людьми. Для этого необходим правильный подбор методик и технологий в работе специалиста.

1. Ускова Г.А. Психолого-педагогическая диагностика младших школьников [Текст] / Г.А. Ускова. – М.: Академический Проект, 2004. – 144 с.
2. Холостова, Е. И. Социальная работа с инвалидами [Текст]: учеб. пособие / Е.И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 240 с.

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

М.И. Алексеева
И.Г. Волошина*, научный руководитель, канд. филос. наук, ст. преподаватель*
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород

Незнание своих прав на социальное обеспечение – с этой острой проблемой ежедневно сталкивается каждый гражданин. Упрощение процесса донесения этой важной информации до людей является актуальным направлением для изучения в настоящее время. Федеральным законом № 388 от 29.12.2015 г. и Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2017 года № 181 «О единой государственной информационной системе социального обеспечения» утверждена Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИСОО) [1].

Внедрение данной информационной системы должно значительно повысить уровень осведомлённости граждан о положенном им социальном обеспечении.

Целью данной работы был детальный разбор этапов внедрения и функционирования информационной системы ЕГИССО на муниципальном уровне и выявление основных трудностей при внедрении данной системы.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- ознакомление сотрудников Управления образования Прохоровского района с информационной системой ЕГИССО;
- обучение сотрудников механизмам внесения информации в систему;
- обсуждение с сотрудниками способов донесения информации о ЕГИССО до пользователей;
- закрепление на практике.

Работа была разделена на 3 основных блока:

1 блок. На основании нормативной базы системы ЕГИССО и презентации было осуществлено донесение до сотрудников сути и цели внедрения данной информационной системы;

2 блок. Обучение сотрудников навыкам внесения данных о получателях в систему и закрепление на практике;

3 блок. Донесение информации об информационной системе ЕГИССО до получателей.

В дальнейшем нами было проведено исследование с помощью анкетного опроса, позволяющее выявить проблемы внедрения системы ЕГИССО и ее реализации.

В опросе приняли участие 60 человек, специалисты управлений и организаций социальной защиты населения.

Результаты исследования позволили выявить следующие группы проблем:

- низкий уровень осведомленности получателей социальных услуг о внедрении системы ЕГИССО и ее возможностях;
- проблема информационной компетентности специалистов, вносящих информацию в базу данных;
- отсутствие технической поддержки (IT-специалисты) в районах.

Проведенная работа позволила выявить ряд проблем при внесении информации о получателях сотрудниками в базу ЕГИССО, оперативно решить возникшие проблемы и оптимизировать данный процесс. Донесение информации о ЕГИССО до получателей социальной поддержки показало высокий результат, позволило не только донести информацию, но и помочь гражданам детально разобраться в функционировании данной информационной системы и научиться быстро находить нужную для них информацию.

1. О Единой государственной информационной системе социального обеспечения: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2018 года № 181 // Российская газета. – 2017. – № 42.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

И.В. Власова
Л.А. Марченко*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сфера государственной молодежной политики в настоящее время является важным звеном в создании благополучия общества. Именно потенциал молодежи является ресурсом для развития государства. Поэтому необходимо создавать все условия молодому поколению для реализации перспективных планов, формирования мнения в обществе, разработки новых векторов развития.

Цель исследования – выявить механизмы реализации региональной государственной молодежной политики.

Объект исследования – региональная государственная молодежная политика.

Методы исследования – анализ нормативно-правовых документов, обобщение опыта работы.

Основными проблемами государственной молодежной политики Вологодской области являются: низкая мотивация молодого поколения в реализации своего потенциала; небольшое количество участия в инновационном развитии города и области; частая смена кадров.

В соответствии с документом «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» выделяются пять механизмов реализации молодежной политики государства:

1. Правовые: принятие законопроектов, разработка и анализ комплексных программ, межведомственное взаимодействие.

2. Организационные: формирование компетентных органов для проведения консультаций, совещаний и координации, подготовка ежегодного доклада о положении молодежи.

3. Информационные: размещение информации в телекоммуникационной сети «Интернет» и средствах массовой информации.

4. Научно-аналитическое: организация конференций, семинаров, мониторинга с целью оценки качества разработки и реализации проектов и программ в сфере молодежной политики государства.

5. Социальные: развитие комплексной системы поддержки и защиты молодого поколения, применение инноваций в социальной работе с молодежью; совершенствование мер государства по поддержке детей и молодежи, оставшихся без попечения родителей, а также развитие инклюзивного образования молодых людей с ограничениями жизнедеятельности; создание доступных условий для обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования [2].

В Вологодской области для осуществления мер по решению проблем в молодежной политике действует Концепция реализации государственной молодежной политики на территории муниципального образования «город Вологда» на 2012–2020 годы, в которой обозначены следующие задачи: выявлять приоритеты и тенденции в сфере молодежной политики; проводить работу над совершенствованием механизмов по реализации приоритетных направлений; формировать положительное мнение общества о молодежи; просвещать молодежь о потенциальных возможностях в ее самоопределении, саморазвитии, самоорганизации; реализовывать и контролировать реализацию приоритетных направлений молодежной политики [1].

Для выполнения обозначенных задач в регионе функционирует областной центр молодежных и гражданских инициатив «Содружество», Молодежный центр «ГОР.СОМ 35», а также органы по работе с молодежью в муниципальных районах и городских округах Вологодской области. На основе анализа деятельности центра «Содружество» просматриваются следующие тенденции:

– активно поддерживаются и поощряются молодежь и дети, участвующие в конкурсах различного уровня;

– развиваются детские и молодежные общественные объединения, в которых происходит социально-профессиональное самоопределение и развиваются творческие и лидерские качества участников;

– совершенствуется эффективная система студенческого самоуправления в образовательных организациях;

– готовятся команды лидеров для реализации молодежной политики государства в муниципальных районах и городских округах области, создаются условия для социально значимого проектного творчества молодежи;

– выявляются и поддерживаются добровольческие инициативы молодежи; оказывается содействие созданию и развитию волонтерских отрядов, а также добровольческого направления в общественных объединениях области;

– повышается уровень социальной активности молодых семей; стимулируется деятельность клубов, направленная на решение их проблем;

– формируется патриотическое и гражданско-правовое мировоззрение у детей и молодежи.

Таким образом, на территории Вологодской области разрабатываются и реализуются программы, нацеленные на вовлечение молодежи для решения существующих проблем молодежной политики. Это происходит благодаря осуществлению социально-политических инициатив молодежи, которые помогают развитию не только региона, но и всей страны в целом.

1. Об утверждении концепции молодежной политики на территории муниципального образования «город Вологда» на 2012-2020 годы: Постановление администрации города Вологды от 29.12.2011 года № 8097 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/438922185.

2. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение от 29 ноября 2014 года № 2403-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/420237592.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

К.В. Волкова
О.В. Нагибина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Исследуя эффективность применения информационных ресурсов, размещенных в интернет-пространстве, мы исходим из того, что структура идущей информации по сетям Интернета чрезвычайно сложна и включает практически все сферы интересов современного общества.

Целью исследования является изучение возможности использования электронных ресурсов в социальной работе.

Объект исследования: социальная поддержка получателей социальных услуг.

Предмет исследования: применение электронных ресурсов в социальной работе.

В работе были использованы следующие методы исследования:

– теоретические: анализ научных источников по проблеме исследования, сравнение, аналогии.

– эмпирические: описание, опрос, моделирование.

Интернет тесно связан с социальной сферой. Потребность внедрения информации о деятельности социальных организаций через электронные ресурсы, в том числе Интернет, в России реализована на законодательном уровне [2].

В ходе исследования было выявлено, что информация о деятельности социальной организации, формах помощи и услугах, оказываемых учреждением, является одним из методов социальной поддержки граждан. В рамках выпускной квалификационной работы исследовалась возможность использования электронных интернет-ресурсов в профилактике и решении проблем многодетной материнской семьи. В результате были созданы: сайт «Я – Независимая мама», группа в социальной сети «Вконтакте».

Сайт «Я – Независимая мама» – электронный ресурс, посвященный многодетной материнской семье. Благодаря ему пользователи могут узнать об актуальных вакансиях Вологодской области, пообщаться с другими пользователями в групповом чате. Также подготовлены разделы о правах матерей, службах помощи, которые сотрудничают с семьями в различных жизненных ситуациях. Большое значение в воспитании детей – совместное времяпрепровождение матери с детьми, поэтому в ресурс были включены разделы с советами о том, как можно эффективно провести время вместе. В случаях, если у пользователей возникают вопросы, то они могут обратиться за помощью как в групповой чат, так и спросить напрямую у администратора, заполнив соответствующую анкету.

Группа в социальной сети «Вконтакте» – группа, посвященная многодетной материнской семье. В ней публикуются статьи о том, как провести время с ребенком, какие актуальные вакансии существуют в городе и так далее. Пользователи могут и имеют возможность общаться между собой в специальных разделах. Иногда многодетные мамы напрямую задают вопросы о работе той или иной организации, а администратор направляет их на ресурс (сайт) «Я – Независимая мама», где есть ответы на популярные вопросы пользователей.

Также в рамках выпускной квалификационной работы были проанализированы сайты организаций социального обслуживания (партнеров кафедры), на качество информации, удобства ее усвоения и использования. После исследования электронных ресурсов организациям социального обслуживания были направлены рекомендательные письма с оценкой их сайта и способами исправления недостатков.

Некоторые организации откликнулись на письма и дали обратную связь с просьбой уточнить ошибки и неточности в работе их сайтов с целью их устранения.

При изучении способов применения электронных ресурсов в социальной работе была выявлена потребность создания сайта «Кафедры социальной работы и социальной педагогики». Целью данного ресурса стало информирование преподавателей, студентов, а также ПСУ о различных аспектах деятельности кафедры.

В ходе подготовки ресурса была проведена экспертная оценка сайта по таким категориям вопросов, как: доступность, навигация, дизайн, контент, технические и не технические вопросы, а также практическая значимость сайта для социальной работы. Следующим этапом работы будет обработка данных и исправление недостатков, исходя из результатов оценки.

Подводя итог, следует отметить, что Интернет имеет определенные преимущества перед другими способами решения социальных проблем: скорость решения, современность технологий, возможность самопомощи.

Повышение эффективности сайтов организаций социального обслуживания, образовательных учреждений, а также создание новых электронных ресурсов, адаптированных для использования людьми с особыми потребностями, – одна из перспективных и достигаемых задач в развитии социальной работы.

1. Нагибина О.В. Психосоциальная деятельность в системе социальной работы: учебное пособие / О.В. Нагибина. – Вологда: Вологодский государтвенный университет, 2015. – 120 с.

2. Фионова, Л. Р. Предоставление государственных услуг в электронном виде [Текст] / Л. Р. Фионова, М. А. Катышева, А. Н. Медведев // Делопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 53-61.

СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА БАЗЕ ВОЛОГОДСКОГО ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА № 1

К.А. Гакман
О.А. Маркевич, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Решение проблем инвалидности и социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья при помощи стационарозамещающих технологий на сегодняшний день является одним из приоритетных и инновационных направлений в работе психоневрологических интернатов России.

В декабре 2017 г. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации утверждены методические рекомендации по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях. Методические рекомендации разработаны с целью оказания методической помощи уполномоченным органам государственной власти субъектов Российской Федерации при организации предоставления социального обслуживания инвалидам, являющимся получателями социальных услуг с применением различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов. Однако актуальной проблемой остается разработка локальных актов, регулирующих данный вид деятельности и влияющих на эффективность внедрения инновационных технологий.

Целью данного исследования является изучение локальной документации по реализации стационарозамещающих технологий в АУ СО Вологодской области «Вологодский психоневрологический интернат № 1» для совершенствования процесса внедрения данной инновационной технологии в практическую деятельность учреждения. Объект исследования: локальная документация по реализации стационарозамещающих технологий в АУ СО Вологодской области «Вологодский психоневрологический интернат № 1».

С 2017 г. в АУ СО ВО «ВПНИ № 1» действует ресурсный центр, способствующий внедрению в деятельность учреждения инновационных стационарозамещающих технологий. Технология «Организация деятельности группы сопровождаемой занятости с дневным пребыванием в условиях психоневрологического интерната» применяется в работе с гражданами с инвалидностью в возрасте 20-23 лет, имеющими ментальные нарушения и проживающими г. Вологде, но не являющимися получателями социальных услуг учреждения. Другой стационарозамещающей технологией учреждения является «Социальная реабилитация инвалидов в квартирах внешнего проживания». В рамках данной технологии у граждан молодого возраста от 18 до 35 лет, являющихся получателями социальных услуг учреждения, развиваются такие качества

личности, как ответственность, дисциплинированность, бережливость и аккуратность.

Деятельность в рамках стационарозамещающей технологии «Социальная реабилитация инвалидов в квартирах внешнего проживания» регламентируется Положением «Социальная реабилитация инвалидов в квартирах внешнего проживания».

В Положении определены 4 этапа реализации технологии:

- Целью первого этапа является формирование личностных качеств, таких как аккуратность, бережливость, необходимых для самостоятельного проживания в квартире;
- Главная задача второго этапа – это формирование теоретических социально-бытовых представлений о самостоятельной жизни в квартире;
- Следующим этапом является формирование практических социально-бытовых умений и навыков, необходимых для самостоятельного проживания в квартире;
- Заключительный этап представляет собой самостоятельное проживание (до 1 года) в квартире внешнего проживания [1].

Реализация технологии имеет конкретные результаты: в декабре 2017 года девушка-получатель социальных услуг была передана под опеку родственников. Юноша, который также является участником технологии, в мае 2018 года был признан ограниченно дееспособным. В сентябре 2018 года двое участников проекта стали студентами колледжа технологии и дизайна.

Промежуточные результаты реализации технологии «Социальная реабилитация инвалидов в квартирах внешнего проживания» свидетельствуют о том, что получателям социальных услуг учреждения удается обрести те навыки самостоятельной жизни, которые они не могут получить в стационарных условиях интерната.

Проанализировав нормативную документацию по технологии «Социальная реабилитация инвалидов в квартирах внешнего проживания», мы пришли к выводу о том, что в положении не прописаны четкие критерии, определяющие возможности участия получателя социальных услуг в данной программе. Также не обозначены критерии, определяющие готовность участников технологии к самостоятельной жизни по завершении работы по данной технологии.

Таким образом, основной задачей дальнейшего исследования становится разработка указанных выше критериев и соответствующей программы с применением инновационной стационарозамещающей технологии «Социальная реабилитация инвалидов в квартирах внешнего проживания».

1. Пашичева, М.А. Проектирование и реализация инновационных стационарозамещающих технологий в психоневрологическом интернате / М.А. Пашичева, И.А. Петранцова, А.Н. Карачева // Социальное обслуживание. –2017. – № 12. – С. 51-58.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ» В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ

М.А. Гаряева
Е.Ю. Капустина, *научный руководитель, доцент, канд. пед. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Социальная работа с людьми пожилого возраста на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений социального обслуживания населения, поскольку их доля от общего количества населения с каждым годом увеличивается. Одной из инноваций социальной сферы является технология «виртуальный туризм».

В рамках исследования термин виртуальный туризм рассматривается как деятельность индивида, позволяющая посредством использования современной компьютерной техники и коммуникационных сетей создать и получить максимально реалистичную сенсуальную информацию о желаемой дестинации из числа реально существующих без фактического перемещения в нее [1].

Объект исследования – социальная работа с пожилыми людьми.

Предмет исследования – процесс оказания социальной помощи пожилым посредством технологии «виртуальный туризм».

Цель исследования – разработать и апробировать программу оказания социальных услуг с помощью технологии «виртуальный туризм».

Задачи исследования:

1) дать характеристику технологии социальной работы «виртуальный туризм»;

2) разработать мини-опрос с целью выявления предпочтений пожилых людей в посещении той или иной страны;

3) апробировать занятие, включенное в программу оказания социальной помощи посредством вышеуказанной технологии.

Методы исследования: методы теоретического анализа и синтеза, конкретизация, изучение научной литературы и интернет-источников, документации, анкетирование, наблюдение.

База исследования: Комплексный центр социального обслуживания населения города Вологды и Вологодского района.

Научная новизна исследования определяется возможностью использования данных эмпирического исследования и программы деятельности по оказанию социальных услуг посредством технологии «виртуальный туризм» в учреждении социального обслуживания населения.

Для проведения эмпирического исследования была выбрана группа в количестве 15 человек. Первичная диагностика включала проведение мини-

опроса с целью выявления предпочтений виртуального путешествия пожилыми людьми. По результатам опроса выявлено, что в настоящее время большинство получателей социальных услуг заинтересовала такая страна, как Италия.

На основе этих данных было разработано пробное занятие, включающее в себя посредством мультимедиа посещение страны и также показ наиболее популярных достопримечательностей. В ходе наблюдения за получателями социальных услуг во время проведения занятия был выявлен высокий уровень заинтересованности.

В результате исследования можно сделать вывод, что технология «виртуальный туризм» находится на стадии развития в нашей стране и позволяет удовлетворить потребность пожилых людей в познавательной деятельности, не нанося при этом вред физическому здоровью.

1. Шамликашвили, В. А. Виртуальный туризм как новый вид туризма / В. А. Шамликашвили // Креативная экономика. – 2014. – № 10 (94). – С. 128-138.

РЕАБИЛИТАЦИЯ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА

М.С. Груздева
Л.А. Марченко*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время как никогда актуальным становится забота и поддержка незащищенных слоев нашего общества. Особое внимание при этом следует уделять одной из самых уязвимых категорий граждан, а именно – людям, страдающим психическими заболеваниями. Основная трудность состоит в том, что данная категория лиц не способна грамотно и самостоятельно позаботиться о своем благополучии, должным образом решать возникающие проблемы и преодолевать имеющиеся препятствия.

Особую значимость среди учреждений социального обслуживания по работе с психически больными людьми занимают социально-медицинские учреждения, в частности, психоневрологические интернаты, основной функцией которых является реабилитация пациентов.

Цель исследования: выявить ресурсный потенциал молодых инвалидов для более эффективного процесса реабилитации.

Задачи исследования:

1. Раскрыть психологические особенности молодых инвалидов.
2. Рассмотреть результаты реабилитации молодых инвалидов в процессе организации досуговой деятельности.

Объект исследования: реабилитация молодых инвалидов в условиях психоневрологического интерната.

Методы исследования: эмпирические – наблюдение, игровая терапия.

С учетом степени интеллектуального недоразвития или приобретенного дефекта каждому инвалиду любого возраста определяются формы и методы реабилитации, прогнозируются ее результаты в зависимости от уровня интеллектуальной недостаточности, сохранности способности к обучению или восстановлению утраченных навыков, с одной стороны, и используемых форм и методов реабилитации – с другой. Только при адекватном подходе можно достичь оптимального результата.

Для того, чтобы успешно осуществлять процесс реабилитации инвалида, страдающего психическим расстройством, необходимо максимально эффективно построить взаимодействие с ним.

В исследовании участвовали молодые инвалиды «Вологодского психоневрологического интерната № 1». Они отличаются большей способностью к эффективному освоению процесса реабилитации, хотя многое зависит от степени заболевания и его протекания.

У инвалидов молодого возраста в основном имеется активная заинтересованность в мероприятиях реабилитационного характера (лечебно-трудовые мастерские, изобразительная деятельность, музыкальное творчество, спортивно-оздоровительные мероприятия, студии декоративно-прикладного творчества). Они с большим желанием посещают эти занятия, занимаются в мастерских, участвуют в различных конкурсах.

С целью выявления ресурсного потенциала и социальных практик его реализации среди молодых инвалидов в течение года проводились досуговые мероприятия в виде станционной игры «Голоса», соответствующие четырем временам года. Для проведения игры были приглашены студенты Вологодского государственного университета Института педагогики, психологии и физического воспитания, направления «Социальная работа».

Преимущественно участниками мероприятия были наиболее сохранные лица молодого возраста (18-30 лет), страдающие психическими заболеваниями. Они были распределены по командам, состоящим из 5-6 человек. Ведущий обозначил, какая команда должна занять первую станцию, а дальше в сопровождении волонтеров молодежь перемещалась в соответствии с предписанной станцией. На каждой остановке команду встречали ведущие, которые давали пациентам определенные задания: разгадать загадки об особенностях того или иного времени года; изобразить на бумаге определенного персонажа или символы времени года; перепрыгнуть через препятствия; сделать разминку для подготовки к танцевальным заданиям, которые включали в себя хлопки, легкие движения руками, вальсовый шаг. Также пациентам предлагалось спеть всем известные детские песни.

Пациенты хорошо справлялись с разминкой, танцевальными заданиями, с удовольствием повторяя движения за студентами. Также легко им удавалось перепрыгивать через препятствия, разгадывать загадки, совместно изображать на бумаге символы времени года.

Трудности возникали с заданиями музыкального характера. Им было довольно сложно вспоминать тексты песен и их исполнять из-за стеснения, поэтому приходилось проявлять инициативу ведущим, чтобы участники включились в процесс терапии и выполнили музыкальное задание.

В результате проведения мероприятий с молодыми инвалидами отмечалось: улучшение их эмоционального состояния, позитивный настрой в процессе игры и после – пациенты с удовольствием аплодировали и просили гостей приходить чаще.

Такое наблюдение свидетельствует об эффективности данных мероприятий и необходимости их дальнейшего проведения для более успешной реабилитации пациентов, а также о наличии внутреннего потенциала инвалидов и о возможности его раскрытия с помощью вышеизложенных мероприятий.

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ КЛИЕНТОВ

М.Ю. Дорошенко
К.Ю. Королева, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород

Вопросы изучения гендерной специфики проблем реализации социального обслуживания клиентов учреждений социальной защиты населения являются чрезвычайно важными и злободневными для всех организаций, предоставляющих социальные услуги. Потребность в исследовании данной сферы обусловлена как трудностями субъективного характера, которые проявляются в построении межличностных взаимоотношений между клиентами, нуждающимися в предоставлении им социального обслуживания, и специалистами учреждений социальной защиты населения, так и объективными условиями оказания социальных услуг населению. Истоки гендерных проблем находятся в области личностных установок: клиенты приходят за помощью с уже сформированными ожиданиями, представлениями и ценностями, в свою очередь, специалисты действуют, отталкиваясь от профессиональных требований при оказании помощи и поддержки клиентам. И те, и другие при этом остаются мужчинами и женщинами, чьи модели поведения могут вступать в ролевые конфликты.

Необходимо учитывать уже сложившийся факт гендерного состава клиентов и специалистов учреждений социальной защиты населения. Так, среди клиентов социальных служб женщин больше, чем мужчин. Во-вторых, хотелось бы отметить, что женщины также составляют подавляющее большинство среди специалистов, работающих в сфере социального обслуживания, что подтверждается опубликованными данными Федеральной службы государственной статистики, согласно которым в Российской Федерации 79% женщин и 21% мужчин задействованы в области здравоохранения и предоставления социальных услуг населению [1].

Рассмотрев два фундаментальных течения в гендерных исследованиях (гендерный и феминистский), были определены три подхода (полоролевой подход, социального конструктивизма, структурно-конструктивистский подход) которые дают наиболее полное представление о понятии «гендер» и его социокультурных особенностях, сказывающихся на сфере социального обслуживания. Наибольшее применение в социальном обслуживании находят структурно-конструктивистский и полоролевой подходы.

Для внедрения гендерного подхода в практику предоставления социальных услуг необходимо выделить те проблемные зоны, существующие в социальном обслуживании, которые носят гендерно окрашенные характеристики.

Объект исследования – гендерные группы клиентов МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода».

Предмет исследования – гендерные проблемы в социальном обслуживании клиентов в МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода».

Цель исследования – раскрыть специфику гендерных проблем в социальном обслуживании клиентов в МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода».

Методы исследования: включенное контролируемое наблюдение, глубинное интервью, фокус-группа, формализованный контент-анализ документов.

В результате проведенного исследования было установлено, что в МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» существует преобладание женщин в профессии (87%), что нашло свое подтверждение в статистических данных. Это подтверждает устоявшиеся гендерные профессиональные предписания, что социальное обслуживание – это женская отрасль. И также это нашло отражение в гендерных установках в отношении социального обслуживания, как получателей социальных услуг (независимо от пола клиента), так и социальных работников. В связи с чем происходит несовпадение мужских и женских функций, так как существует их категоризация по гендерному признаку. И тем самым в теоретическом плане важно, что еще раз нашли свое подтверждение в профессиональной среде идеи Т. Парсонса об экспрессивных и инструментальных особенностях ролевого поведения мужчин и женщин.

Также было выявлено, что соблюдение принципа гендерной совместимости социального работника и клиента не всегда можно реализовать на практике. В связи с чем снижается уровень конфиденциальности и доверия у клиентов. Так как при оказании женщиной-социальным работником, некоторых видов услуг, а в особенности санитарно-гигиенических, по мнению, участвующих в исследовании респондентов, мужчины-клиенты испытывают дискомфорт. Поэтому существует необходимость в создании условий для соблюдения гендерного паритета не только между женщиной-клиентом и женщиной-социальным работником.

В МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» гендерный подход не применяется, специалисты, предоставляющие социальное обслуживание, руководствуются в своей работе обыденными представлениями о «мужественности» и «женственности». Наиболее явно недостаток гендерной компетентности сотрудников МБУ КЦСО проявляется в представлениях об отсутствии гендерной самоидентификации у инвалидов.

1. Женщины и мужчины 2016 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2016. -– Режим доступа: URL: chrome extension://oemmndcbldboiebfnladdacbdfmadadm/http://www.gks.ru/free

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА В ПРОФИЛАКТИКЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

М.С. Елезова
О.В. Нагибина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Социальная работа находится в стадии развития, в частности в сфере поиска оптимальных направлений, решения проблем в ситуации насилия. Для увеличения эффективности социальной работы с данной категорией актуально внедрение инновационных технологий.

Целью исследования является изучение возможности использования интернет-ресурсов в профилактике домашнего насилия.

Объект исследования: профилактика домашнего насилия.

Предмет исследования: применение интернет-ресурса в профилактике домашнего насилия.

В работе были использованы следующие методы исследования:

– теоретические: анализ научных источников по проблеме исследования, сравнение.

– эмпирические: наблюдение, беседа, эксперимент.

Насильственные действия членов семьи по отношению друг к другу имели место во всех обществах и во все времена, но не всегда они рассматривались в качестве социальной проблемы. До начала 2017 года можно отметить заметный рост статистики преступлений в семье.

Но в 2017 году произошел спад в связи с принятием закона о декриминализации домашних побоев Госдумой в феврале 2017 года посредством внесения поправок в статью Уголовного кодекса Российской Федерации № 116 «Побои». Однако данная поправка не гарантирует снижения насилия в семье. Наоборот, у обидчика пропадает страх уголовной ответственности.

В социальной сфере также обращают внимание на данную проблему. Одним из приоритетных направлений развития социальной работы является социальная профилактика.

Социальная профилактика – это сознательная, целенаправленная, социально-организованная деятельность по предотвращению возможных социальных, психолого-педагогических, правовых и других проблем и достижению желаемого результата.

Стоит обратить внимание на то, что профилактика – это не только работа с потенциальными получателями социальных услуг. Необходимо проводить работу с общественностью [1].

Для увеличения эффективности социальной работы с данной категорией актуально внедрение инновационных технологий. Одной из таких инноваций является применение интернет-технологий.

В социальной работе все чаще специалисты применяют интернет-технологии в профилактике и решении множества проблем. Социальная работа и Интернет – это возможность создания сообществ, объединяющих людей из разных городов и даже из разных стран. Они позволяют полноценно общаться с собеседником, обмениваться информацией, обсуждать новости, делиться интересами, опытом.

В рамках выпускной квалификационной работы был проведён эксперимент, который выявил актуальность использования социальных сетей в профилактике домашнего насилия. В социальной сети «ВКонтакте» в группу АНО «Кризисного центра для женщин» г. Вологды были внесены изменения.

Для начала была дополнена и обновлена информация об учреждении. В группе был создан опрос «По какой причине Вы посетили нашу группу?». 50% ответивших выбрали вариант «Потому что я против насилия!». 27% ищут информацию, чтобы обезопасить себя. Остальные либо сами стали жертвой и ищут поддержку, либо хотят получить консультацию. Анализируя результаты, можно сделать вывод, что люди не равнодушны к проблеме насилия и используют данный интернет-ресурс как источник информации.

После публикации различных статей, например, таких как «Домашнее насилие: индивидуальный план безопасности», «Домашнее насилие: мифы и реальность», «Психологические границы» и т.п., заметно повысилась посе-

щаемость группы, увеличилось количество просмотров. Изначально количество просмотров не превышало 25, после изменений наибольшее число просмотров превысило 110 и на протяжении месяца находилось в диапазоне от 30 до 100.

Выкладывались информация о видах насилия, различные цитаты и публикации на темы насилия, отношений, семьи и детей (статьи, различные медиаматериалы). А также новости и информация о способах обезопасить себя (мобильное приложение, план безопасности и т.д.).

Очень активно посетители просматривают и оценивают записи, связанные непосредственно с проблемой насилия. На втором месте по популярности стоят посты про семью. Остальные (мотивирующие цитаты, статьи про отношения и т.д.) регулярно просматриваются, но часто без дополнительной оценки.

В таких сообществах также возможно проведение анонимных онлайн-консультаций, создание актуальных обсуждений, проведение опросов, публикация различного медиаматериала (фото, видео, аудио), что позволяет разнообразить контент и привлечь внимание к проблеме насилия в семье.

Доступ к большому количеству информации, проведение онлайн-консультаций и другие возможности Интернета могут оказать максимальную помощь в решении различных социальных проблем, в том числе и проблемы домашнего насилия.

1. Белолипецкая, Е. В. Предотварщение насилия в семье / Е. В. Белолипецкая, О. Н. Большакова, М. И. Голофаева. – Москва: Юниор, 2008. – С. 88-92.

БОЧЧЕ – ИГРА РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

П.И. Зиновьева, Н.П. Залесова
В.М. Баринова*, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский колледж технологии и дизайна
г. Вологда

Современные условия жизни диктуют необходимость внедрения новых технологий социального обслуживания населения. Наряду с традиционными формами социальной работы разрабатываются и внедряются инновационные технологии, которые повышают качественный уровень социальных услуг населению в современных социально-экономических условиях.

Одна из таких социальных инноваций – адаптивная физическая культура для лиц с ограниченными возможностями и пожилых людей. Самым эффективным и убедительным способом развлечения и занятости получателей соци-

альных услуг являются развивающие спортивные игры. К таковым относится игра «Бочче» – спортивная игра на точность.

Цель исследования – проанализировать результаты внедрения проекта «Бочче – игра равных возможностей».

Задачи исследования:

– охарактеризовать игру бочче;

– проанализировать игру как метод реабилитации людей с инвалидностью;

– раскрыть возможности проекта.

Объект исследования: бочче – игра равных возможностей.

Методы исследования – консультация, опрос, наблюдение.

Игра бочче: предоставляет возможность преодоления физического недуга; способствует оздоровлению и социальной адаптации инвалидов; воспитывает и стимулирует потребность к занятиям физической культурой и спортом; развивает внимание, точность, навыки общения и работы в команде.

Проект «Бочче – игра равных возможностей» создан и реализован на базе АУ СО ВО «Вологодский психоневрологический интернат № 1». Цель проекта – укрепление психического и физического здоровья людей с ОВЗ, повышение координационных способностей и улучшение психоэмоционального состояния.

Бочче – одна из немногих спортивных игр, в которые могут играть люди с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии. Отличительной особенностью программы бочче является то, что она дает возможность каждому человеку с ОВЗ, независимо от уровня физической подготовленности, овладеть навыками игры. Бочче предполагает необходимость учета индивидуальных особенностей участника при выборе методов, темпов и способа обучения, обеспечивает ситуацию успеха каждому, рост личностных достижений в спортивной деятельности. Занятия помогают выработать настойчивость, смелость, решительность, уверенность, чувство коллективизма.

В процессе игры формируются функциональные возможности кистей и пальцев рук, захват предмета и толчок, метание по ровной поверхности, направление движения предмета по инерции; развиваются сенсомоторные интеллектуальные навыки. Уникальность игры состоит в том, что она не только носит широкий инклюзивный характер, но и является зарекомендовавшим себя эффективным методом реабилитации инвалидов. Это активный и интересный отдых, который должен стать элементом шаговой доступности для всех. Игра не требуют специальной одежды, условий и помещений. Проведение соревнований на открытом воздухе способствуют оздоровлению, укреплению организма, расширяет круг общения, учит бороться с трудностями, радоваться жизни. Участие в соревнованиях и победы повышают самооценку игроков. А для кого-то – это возможность приятно провести время с друзьями.

Предварительным этапом работы над проектом стали консультация и опрос проживающих интерната с целью их информирования об игре бочче и выяснения отношения к спорту. На основе анализа полученных данных была отобрана группа из 12 человек для участия в игре (возрастная группа до 35 лет). Занятия проводились два раза в неделю. На начальном этапе они состояли из физических упражнений, игр и спортивных загадок. Постепенно включились элементы броска игрового мяча и первые тренировки. Через несколько занятий игроки были готовы к проведению финальных соревнований. Участники и зрители получили много позитивных эмоций. Хочется отметить энтузиазм, командный дух и сплоченность игроков.

В результате апробации проекта можно отметить:

1. Развитие познавательных интересов, физических и личностных способностей, воли, самостоятельности, активности у участников занятий.
2. Активизацию жизненных ресурсов инвалида.
3. Воспитание любви к занятиям физической культурой.
4. Формирование готовности к использованию знаний и умений в жизни.
5. Укрепление физического и психологического здоровья участников.
6. Повышение уровня общей физической подготовленности.
7. Создание условий для интеллектуального развития людей с ОВЗ.
8. Сохранение здорового образа жизни.

Проект «Бочче – игра равных возможностей» является инновационной технологией, которая апробирована на площадках АУ СО ВО «Октябрьский дом-интернат для престарелых и инвалидов», Вологодской городской организации «Всероссийское общество инвалидов». Проект представлен на II Межрегиональном интегрированном фестивале творчества «Стремление к Солнцу» в городе Череповце.

Таким образом, внедрение инновационных технологий и методов работы, разработка программ и проектов влияет на вовлечение получателей социальных услуг в активную социальную жизнь, сохранение здоровья, способствует закреплению позитивных изменений в социальном обслуживании, реализации профессиональных навыков работников сферы социального обслуживания населения.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕРАПИИ

А.А. Макарова
О.А. Маркевич*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В условиях гуманизации государственной политики государства, масштабного реформирования и модернизации уголовно-исполнительной системы важнейшей задачей становится совершенствование процесса подготовки осужденных женщин к освобождению и создание условий для их полноценной интеграции в общество.

На пенитенциарном этапе ресоциализации основной задачей которого является подготовка осужденных женщин к освобождению, очень важно снять или минимизировать негативные моменты, связанные с лишением свободы и подготовить осужденных к правопослушной жизни в обществе. Эти меры могут быть осуществлены только на плановой и согласованной основе, то есть при помощи специальной программы.

Социальный запрос на программу «Ресоциализация осужденных женщин средствами библиотерапии» был получен от учебно-консультационного пункта муниципального общеобразовательного учреждения «Центр образования № 23 “Созвучие”» при ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области в соответствии с действующим договором между кафедрой социальной работы и социальной педагогики ВоГУ и учреждением исполнения наказания.

В соответствии со ст. 112 УИК РФ в ИК общего режима осужденные могут получить основное общее образование. Эта возможность тесно связана с воспитательным воздействием на осужденных посредством исправительной программы общеобразовательного вида.

Новым направлением в ресоциализации осужденных женщин является социокультурная ресоциализация средствами библиотерапии. В дословном переводе библиотерапия означает «лечение книгой». Проанализировав в различных источниках формулировки данного определения, можно сделать вывод, что суть всех определений одна – преднамеренное использование литературных произведений в целях понимания и решения различных терапевтических проблем личности [1].

Воздействие книги на осужденных женщин может являться инструментом для решения нескольких задач: получение образования (самообразования) и профессиональных навыков, формирование педагогической компетенции в детско-родительских отношениях, проведение досуга, нивелирование стрессов, депрессий.

Для разработки программы с применением метода библиотерапии было проведено эмпирическое исследование.

Цель исследования – изучение читательского опыта и читательских предпочтений осужденных женщин для выявления степени необходимости использования библиотерапии как ресурса ресоциализации осужденных женщин.

Объект исследования: 28 женщин (19-48 лет), обучающихся в учебно-консультационном пункте муниципального общеобразовательного учреждения «Центр образования № 23 “Созвучие”» при ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области и окончившие его.

В исследовании использовался метод анкетного опроса осужденных женщин. Выяснилось, что число респондентов, интересующихся чтением книг, составляет 93%, остальные 7% выбрали вариант ответа – «другое» и выразили положительное отношение к чтению. Анализ ответов позволяет сделать вывод: интерес к книгам проявляется у 100% анкетируемых.

Книга является ресурсом для развития умения мыслить самостоятельно, для расширения кругозора – так считают 56% осужденных; 24% опрошенных отметили, что чтение развивает навыки коммуникаций и повышает социальную активность. Для 20% респондентов чтение компенсирует положительные эмоции, испытываемые при общении с природой, сглаживает стрессы.

Большинство респондентов читают книги с целью общего развития и самообразования – 25%. Определяют чтение как часть культуры человека 80% опрошенных. Для 40% респондентов чтение – учебная или профессиональная необходимость, читают по рекомендациям преподавателей 60% опрошенных.

На основании полученных данных была разработана и частично апробирована программа дополнительного образования «Ресоциализация осужденных женщин средствами библиотерапии».

Программа включает в себя комплекс мероприятий, направленных на просвещение женщин-обучающихся в области человеческих взаимоотношений, дает возможность разобраться в допущенных правонарушениях, проанализировать свою жизнь и стремиться к ее изменению. Также программа ориентирована на включение женщин в социально-полезную деятельность, связанную с книгой, которая помогает внести вклад в организацию жизнедеятельности колонии и повысить культурный уровень.

В качестве приложений к программе разрабатывается библиотерапевтический ресурс, который состоит из двух блоков: первый – указатель «Книги жизни»; 2 блок – документальные фильмы М. Таранченко о людях «с безграничными возможностями».

Предполагается тиражирование программы в пенитенциарную образовательную систему.

1. Хацац, А. А. Ресоциализация женщин в исправительном учреждении и последующая социокультурная адаптация в обществе: автореф. дис. … канд. соц. наук : 22.00.06 / Хацац Анжела Ацкеровна. – Майкоп, 2012. – 163 с.

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ

А.Н. Макарова
С.В. Бойцова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Костромской государственный университет
г. Кострома

Изменяющееся социально-экономическое положение в настоящий момент в России задает тенденцию новым требованиям к понятию труда и общественным отношениям, тем самым возникает необходимость в пересмотре подходов к базовой подготовке в профессиональной деятельности молодежи. Характеристика сложившейся на рынке труда ситуации показывает необходимость развития потенциала молодежи, повышения их активности, мобильности, готовности к решению проблемы занятости через расширение профессиональных компетенций.

Реализация направления невозможна без повышения профессиональной активности самих граждан, в частности молодежи. В основе заложена идея ориентировки на труд, включения в отношения, связанные с профессиональной занятостью. Базовым показателем в данном процессе выступает аспект, по профессиональной ориентации молодели учитывающий уровни социальной, психологической, социальной готовности молодых граждан к тому или иному виду профессиональной деятельности. Она исходит из нескольких принципов: активности, сознательности, развития, соответствия и ставит задачи по формированию готовности к общественно-полезному труду и к выбору профессии.

Положение с трудоустройством молодежи в России в настоящее время остается сложным: система перераспределения выпускников по отраслям экономики, регионам не развита; целевая подготовка специалистов носит векторный характер, не в полной мере отражающий потребности отраслей; работодатели при трудоустройстве требуют от молодого специалиста наличия опыта работы, которого у них в большинстве нет; в деятельности службы занятости применяются традиционные подходы, процедуры, при этом новые формы и методы повышения конкурентоспособности применяются мало. Это привело к обострению занятости молодежи особенно на локальном рынке труда.

Выбор исследовательского направления связан с необходимостью рассмотрения новых подходов, определению условий повышения профессиональной активности молодежи на региональном рынке труда. Аналитической базой исследования послужили имеющиеся социологические опросы, практика работы учреждений системы занятости, работы с молодежью и анкетирование, проведенное в период преддипломной практики в феврале-марте 2019 года. Цель исследования: проведение социологического опроса и анализ полученных результатов по выявлению тенденций и проблем в занятости мо-

лодежи Костромской области. Объектом исследования стали молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, проживающие на территории Костромской области. Ключевая задача связана с определением условий в повышении профессиональной активности молодежи, жителей региона. В анкетировании приняли участие 153 человека, в равной степени городские и сельские жители.

На основе анализа полученных данных можно сделать следующие выводы: наиболее популярным источником получения информации о свободных вакансиях являются интернет-порталы; более половины опрошенных считает, что на данный момент их профессия востребована на рынке труда; респонденты считают, что в регионе предпринимается недостаточное количество попыток в отношении содействия занятости молодежи или не предпринимаются вовсе; одной из главной причиной безработицы в Костромской области является отсутствие работы, соответствующей подготовке и уровню заработной платы; у молодых людей есть потребность в обучающих программах по самозанятости. Социологическое исследование в целом показало, что наибольшее влияние на процесс трудоустройства молодежи на рынке труда оказывают реальные условия трудовой деятельности и уровень оплаты труда молодого специалиста.

Как показало проведенное исследование, на повышение профессиональной активности молодежи влияют следующие условия: включение их в реализацию социально-профессиональной деятельности в рамках социального самоопределения, профессиональных практик еще на периоде получения профессионального образования; формирование информационного пространства, включающего сведения о положении на рынке труда в рамках среднесрочных и долгосрочных перспектив развития, как на федеральном уровне, так и на региональном; формирование ориентации молодежи на трудовую деятельность, самозанятость, предпринимательство; расширение умений, навыков, компетенций для будущей профессиональной деятельности (получение дополнительного образования, участие в обучающих тренингах, семинарах, конференциях); повышение конкурентоспособности молодежи через обучение поведению на рынке труда, организация системы социального лифта, наставничества.

Таким образом, условия повышения профессиональной активности молодежи связаны с комплексным подходом в реализации мер на региональном, местном уровне.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА «МАМЫ МОГУТ»

С.С. Паничева
Л.А. Марченко*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На данный момент в Вологодской области проживает 4247 семей, воспитывающих детей-инвалидов. В связи с этим особую роль приобретает проблема социальной адаптации не только ребенка, страдающего от того или иного заболевания, но и его родителей.

Специалисты учреждений социальной защиты проводят мероприятия с семьями, имеющими детей-инвалидов, но в основном они направлены на получение новых знаний об инвалидности своего ребенка и его адаптации в обществе, консультирование по вопросам реабилитации, а не на повышения интереса к себе, личностное развитие, внешнее и внутреннее преображение.

Цель исследования – выявить и создать условия для социального и личностного развития мам, воспитывающих детей-инвалидов.

Задачи исследования:

1. Изучить специфику работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов.

2. Провести диагностику потребностей мам в социальном и личностном развитии.

3. Реализовать проект «Мамы могут».

Объект исследования – реализация проекта «Мамы могут».

Методы исследования – наблюдение, анкетирование.

В рамках исследования предлагается социальный проект «Мамы могут», участниками которого стали 35 человек: 15 мам, 5 здоровых детей и 15 детей-инвалидов. Для реализации проекта набрана группа волонтеров: преподаватели, студенты направления «Социальная работа», а также психологи.

На вводном занятии мамам предлагалось ответить на 8 вопросов анкеты с целью выяснения, есть ли у родителей свободное время для личностного развития, следят ли они за внешним видом, посещают театры, кинотеатры, библиотеки, городские мероприятия, а также выявление степени потребности в этом. Для более конкретного описания ситуации ниже приведено несколько ответов. На вопрос «Есть ли у вас свободное время на себя?», 9 мам ответили положительно, но хотелось бы иметь его больше. Три человека свободного времени не имеют. Только 3 мамы располагают свободным временем.

На вопрос «Как часто вы посещаете культурные заведения и мероприятия без ребенка?» – 5 респондентов ответили, что посещают довольно часто (3 и более раз в месяц). 7 анкетируемых имеют такую возможность 1-2 раза в месяц, остальные (3 человека) не посещают никаких мероприятий.

На заключительном этапе анкетирования родительницам предлагалось на шкале потребности в личностном развитии и помощи поставить галочку в том месте, где они считают, что это актуально для них. Все респонденты поставили 10 – наивысший балл.

По итогам анкетирования выяснилось, что 80% опрошенных нуждаются в свободном времени, внутреннем и внешнем преображении. 100% мам считают личностное развитие на данный момент необходимым и нуждаются в помощи.

Исходя из результатов можно считать, что данный проект актуален для мам, воспитывающих детей-инвалидов.

Исследование проводится на базе Вологодского колледжа технологии и дизайна. Проект рассчитан на 24 занятия с периодичностью раз в две недели. С декабря месяца проведено 16 занятий. С женщинами работают профессионалы в областях психологии, здорового образа жизни, косметологии, имиджа. Тренинги, мастер-классы, фотопроекты, фитнес проходят параллельно с занятиями с детьми, что позволяет мамам не только заняться собой, но и исключает необходимость привлечения других людей для наблюдения за ребенком.

Параллельно для детей-инвалидов проводятся занятия по трудотерапии, мастер-классы, развлекательные и игровые программы. Ребенок не только развивается и расширяет свой кругозор, но и общается со сверстниками и взрослыми волонтерами. В ходе занятий с детьми возникли трудности: дети, которые постоянно находились с мамой и не привыкли долго находиться без нее, через 30 минут потеряли интерес к деятельности. Не все дети смогли пройти конкурсы, подготовленные аниматором. Не были готовы и добровольцы к факту инвалидности ребенка, закрепленного за ним.

По итогу мероприятия с детьми был сделан анализ ошибок и намечены пути выхода из сложившейся ситуации: скорректирована программа для детей-инвалидов; с волонтерами было проведено занятие по работе с детьми-инвалидами; на помощь волонтерам приглашены отцы и бабушки детей.

До завершения проекта осталось 2 месяца. На данном этапе его реализации наблюдаются следующие результаты:

1. В проекте изъявили желание участвовать не только мамы, но и отцы.
2. Мамы оставляют положительные отзывы.
3. На проект приходят всей семьей.
4. У мам появилось желание совершенствоваться: они расширили сеть социальных связей, наметили дальнейшие пути личностного развития.
5. Дети с нетерпением ждут следующих занятий.

В завершении программы предполагается проведение закрытия проекта «Мамы могут все» праздничной программой, где дети подготовят концерт для родителей и каждая семья получит памятный приз.

Подведя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что социальные службы особое внимание уделяют педагогическому просвещению родителей в

области ухода за ребенком, их консультированию, но мало обращают внимание на внутреннее состояние, что является, несомненно, важным для гармонизации отношений как внутри семьи, так и общения в социуме. Проект «Мамы могут» направлен именно на решение данных проблем.

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЫКОТЕРАПИИ

А.А. Щукин
О.А. Маркевич, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема профессиональных рисков присуща любой сфере деятельности человека. Особенно актуальна эта проблема для специалистов, работающих в образовательной организации с детьми с умственной отсталостью, поскольку их деятельность относится к числу наиболее стрессогенных. Количество рисков, с которыми сталкиваются специалисты данной категории, возрастает как по частоте, так и по тяжести последствий. Не справляясь с последствиями профессиональных рисков, специалисты теряют интерес к профессиональной деятельности, начинают страдать от депрессии, очень часто уходят из профессии.

Одним из наиболее выраженных последствий профессиональных рисков специалистов является эмоциональное выгорание, выражающееся в эмоциональном, умственном и физическом истощении организма из-за продолжительной эмоциональной нагрузки. В связи с этим необходим поиск новых путей и способов профилактики эмоционального выгорания специалистов.

Целью исследования является изучение возможности использования музыкотерапии в профилактике эмоционального выгорания специалистов, работающих с детьми с умственной отсталостью.

Объект исследования: профилактика эмоционального выгорания специалистов, работающих с детьми с умственной отсталостью.

Предмет исследования: применение музыкотерапии в профилактике специалистов, работающих в МОУ «Общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 2» г. Вологды.

В работе были использованы следующие методы исследования: анализ научных источников по проблеме исследования, анкетирование, наблюдение, беседа.

На этапе первичной диагностики для определения уровня эмоционального выгорания был использован опросник В.В. Бойко, по результатам которого у 3 из 19 респондентов был выявлен сложившийся симптом эмоционального выгорания, у 8 складывающийся симптом, а у 8 не сложившийся симптом. Из

числа опрошенных специалистов более 50% находятся в зоне риска или могут находиться в состоянии эмоционального выгорания.

Для наиболее грамотного и четкого подбора профилактических музыкальных произведений и для получения информации об отношении специалистов к музыке и музыкотерапии была разработана анкета, состоящая из 13 вопросов.

Выяснилось, что из 19 человек в возрасте до 60 лет сетью ВКонтакте пользуются 17 человек. В дальнейшем это позволило организовать взаимодействие с коллективом школы в специально созданном интернет-сообществе. Кроме того, результаты анкетирования показали следующее: один человек из числа опрошенных постоянно находится в состоянии стресса, 3 человека регулярно пребывают в стрессовых состояниях, 13 респондентов редко находятся в состоянии стресса и лишь трое из них снимают напряжение слушая музыку. Два специалиста практически никогда не испытывают состояние стресса, один из них снимает стресс с помощью музыки. 16 специалистов твердо уверены в терапевтических свойствах музыки, трое сомневаются.

Исследование подтвердило необходимость создания специальной программы профилактики эмоционального выгорания у специалистов МОУ «Общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 2» г. Вологды.

На основании полученных данных был составлен календарный план реализации музыкотерапевтического ресурса «Гармония» и начата реализация контент-плана.

Основными направлениями работы музыкотерапевтического интернет-ресурса «Гармония» являются:

1. Информирование специалистов о преимуществах и возможностях использования музыкотерапии в нормализации эмоционального состояния;
2. Содействие активизации процессов профилактики эмоционального выгорания посредством использования инструментов музыкотерапии, публикации тематических плей-листов;
3. Формирование у специалистов позитивного отношения к музыке как инструменту профилактики эмоционального выгорания;

На данный момент в группе вышло 23 публикации. С коллективом школы проведена ознакомительно-мотивационная встреча, на которой были раскрыты основные преимущества работы в выбранном направлении в социальной группе ВКонтакте. В весенние каникулы на базе школы был проведен полноценный сеанс музыкотерапии с использованием арт-технологий.

По результатам частичной апробации проекта было выявлено, что у нескольких специалистов, работающих с детьми с умственной отсталостью, наблюдается высокая потребность в профилактике эмоционального выгорания, высокий уровень мотивации к дальнейшему участию в проекте, к освоению ресурсов музыкотерапии.

КУЛЬТУРА ОТДЫХА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

А.М. Яковлева
***С.С. Сайкина**, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский колледж технологии и дизайна
г. Вологда

> Счастье для стариков, если в них остались любовь к науке, к музыке, к театру, вообще известная восприимчивость к внешнему миру. То, что человек имеет в себе, никогда ему так не пригодится, как в старости.
>
> *В. Гюго*

Актуальность выбранной темы в том, что люди пожилого возраста, одна из социально незащищенных категорий общества. Прекращая трудовую деятельность, снижается уровень материального благополучия у людей, при этом ухудшается здоровье, ослабевает память, круг общения становится минимальным. Все эти перемены в состоянии взрослого человека вызывают непонимание, растерянность. Возникает вопрос – чем занять появившееся свободное время?

Цель исследования – выявить основные формы досуговой деятельности пожилых людей в Центре «Забота».

Задачи исследования:

- Раскрыть основные проблемы пожилых людей.
- Рассмотреть опыт работы досугового центра «Забота» для пожилых людей в Вологде.

Объект исследования – культура отдыха пожилых людей.

Методы исследования: изучение опыта работы.

Досуг – это вид занятий в свободное время, который обеспечивает отдых и развивает личность духовно и физически.

Культура – это устойчивый способ жизнедеятельности многих поколений конкретного сообщества.

На Руси во все времена в деревнях и селах всегда тесно переплетались досуг и труд. На вечерние посиделки девушки и пожилые люди приходили со своей прялкой, вышиванием, крючком и спицами. Зачином всех посиделок всегда были песни и работа.

Сейчас же пожилые люди довольно редко посещают какие-либо кружки. У многих отсутствует интерес к общественной деятельности. В основном они заняты в повседневных домашних заботах, а некоторые и вообще не знают, где можно интересно и с пользой для себя провести время.

Серьезными проблемами для пожилых людей является снижение общения и одиночество. С помощью правильно выбранного досуга этот вопрос решается гораздо быстрее. Участие пожилых людей в активных видах проведения досуга помогает найти возможность общения не только со сверстника-

ми, но и с молодежью. В течение всей своей жизни, взаимодействуя с обществом, человек становится личностью. Развитие творческих способностей пожилых людей с выходом на пенсию происходит благодаря занятиям в различных кружках, посещениям культурных мероприятий.

Сделать досуг людей старшего возраста незабываемым и интересным является целью деятельности культурно-досугового центра «Забота» в городе Вологде. Появился он по инициативе самих вологжан. Каждый день проходит по-особенному и не бывает одинаковым. Занятия по душе нашли многие люди «серебряного» возраста. Центр востребован людьми старшего поколения с первого дня открытия. Получить новые интересные знания, создать что-то полезное своими руками и даже просто пообщаться – вот за что полюбили «Заботу» вологжане.

В настоящее время в Центре функционируют 115 кружков и секций разной направленности, в которых занимаются более 2000 человек. «Жизнь на пенсии вновь начинается!» – такое мнение у посетителей центра «Забота». Здесь пожилые люди осваивают компьютерную грамотность, посещают познавательные лекции – от правовых до огородничества и садоводства. В просторном спортивном зале желающие выполняют физические упражнения, занимаются на тренажерах и дыхательной гимнастикой. Многие из пожилых вологжан поют в хоровых коллективах, пытаются научиться играть под руководством опытного педагога на гитаре.

Помещения Центра приспособлены для проведения любых мероприятий. Здесь проводятся деловые встречи, консультации, концерты. Специально оборудована комната психологической разгрузки, где в удобных креслах можно расслабиться и послушать приятную музыку.

В микрорайонах Вологды действуют шесть филиалов центра «Забота». Возможность для творчества и активной жизни получили жители многих районов области, где открылись подобные центры активного долголетия.

В новом проекте «Забота» принимают участие более 160 партнеров из сферы торговли и услуг, спорта, здравоохранения, транспорта, банковского сектора, жилищно-коммунального хозяйства (скидка по карте «Забота» от 1 до 50%).

Опыт Вологодчины перенимают регионы России и зарубежные страны. В центре «Забота» побывали делегации из Голландии, Китая, Германии, Финляндии.

Таким образам, в организованном городскими властями и вологжанами культурно-досуговом центре «Забота» пожилым людям есть возможность пообщаться, высказать свое мнение, поучаствовать в концертной деятельности, конкурсах, передать опыт молодому поколению на встречах за круглым столом.

ЭТО ВСЕ МОЯ ДЕРЕВНЯ

Н.А. Алферьева
Л.В. Смирнова*, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский строительный колледж
г. Вологда

Тема: «Это все моя деревня».

Цель: напомнить, что такое вологодский диалект и диалектные выражения, обогатить словарный запас.

Задачи:

1) найти и изучить вологодские сказы, предания, былины и диалектные слова и выражения;
2) систематизировать найденный материал;
3) составить сборники для разных частей Вологодской области;
4) приготовить игру по собранному материалу;
5) рассказать аудитории о собранных данных, провести игру.

Актуальность: в современном мире виртуальное общение постепенно начинает преобладать над настоящим, а раньше люди лично, с глазу на глаз, разговаривали, и по произношению или особым словам можно было понять, из какой он местности. Но, к сожалению, сейчас это всё забывается, и в нашей речи появилось множество иностранных слов. Утрачено большое количество слов, родных диалектных выражений, которые делают речь уникальной.

Новизна: все новое – хорошо забытое старое. Так и развитие речи. Что мы подразумеваем под развитием? Только ли наполнение языка неологизмами и иностранными словами? Новизна состоит в умении сохранить и не растерять то, что имеем. И действительно, наш диалект уникален, неповторим. Но, к сожалению, для большинства из нас эти слова становятся настоящим открытием.

Суть проекта: благодаря данному проекту вы сможете вспомнить, что же такое диалект и диалектные выражения, познакомиться с вологодскими преданиями, обогатить свои знания диалектных слов и сделать еще один шаг в сторону сохранения уникального словарного запаса и выражений, характерных для нашей малой Родины.

Продуктом работы является сборник в четырех частях, разделенный по частям света: север, юг, запад и восток Вологодской области. Дополнительный продукт – игра.

Полученный результат. Игра поможет проверить свои знания, понять, что забытое не обязательно скучное. Это еще одна возможность отлично провести время со своей командой. Создана группа в социальной сети «ВКонтакте». Цель которой привлечение внимания посетителей данной группы к диалектным словам и выражениям. Основная деятельность группы – опросы «но-

вое значение слова». Данные, полученные в результате опроса, используются в дальнейшей статистике.

Методы: теоретический, сбор информации, анализ, систематизация информации, метод выбора.

Выводы: личная заинтересованность автора проекта стала основной причиной выбора темы. Разве не может удивить тот факт, что люди, живущие по соседству, могут не понимать значения слов, которые употребляют в своей речи их близкие и знакомые.

После защиты проекта данная тема получила своё развитие: в формате рассказа и игры для многих групп Вологодского строительного колледжа. По итогам проведенных игр получены положительные отзывы о данной работе. Заинтересованность некоторых студентов отразилась в предложении помощи и предоставлении новых идей для дальнейшей работы в этой сфере. Именно такая реакция подталкивает к совершенствованию своего проекта. Для пополнения словарей проекта потребовалось повторное обращение в фонды библиотек в поисках преданий, сказов, былин, диалектов и диалектных выражений. Придуманы направления для возможных проектов, связанных той же темой – диалекты и диалектные выражения, на будущее.

1. Криничная Н.А. Предания Русского Севера / Н.А. Криничная. – М., «Наука», 1991. – 325 с.

2. Чайкина Ю.И., Географические названия Вологодской области / Ю.И. Чайкина, А.К. Матвеев. – Северо-Западное книжное издательство, 1988. – 267 с.

КВЕСТ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ШКОЛЬНИКОВ

В.А. Анисимова
А.В. Савина*, научный руководитель*
Огарковская средняя школа
п. Огарково

В современном, быстро развивающемся мире важно быть мобильным, уметь общаться с иностранными людьми. Естественно, для этого необходимо знать иностранные языки, особенно международный язык – английский. Но часто в школах мотивация учеников к изучению английского языка невысока, она снижается к седьмому классу, так как подростки испытывают определенные трудности. Для поддержания мотивации учителю следует использовать новые средства обучения, которые будут интересны подросткам, например, квесты в реальности.

Цель исследования: дать анализ квеста как актуального явления и проведение своего квеста на уроке английского языка.

Задачи: дать характеристику квесту как популярному явлению среди подростков, разработать задания квеста для проведения на предмете «английский язык», провести разработанный квест для подростков Огарковской средней школы.

Объект исследования: мотивация учащихся к изучению английского языка.

Предмет исследования: квест как средство повышения интереса к изучению английского языка.

Методы исследования: сбор теоретического материала, анализ литературы, анкетирование, описание, формулировка выводов, графический метод для построения графиков и диаграмм.

Квест (поиск выхода из комнаты) – это интеллектуальная игра, в которой игроков запирают в помещении, из которого они должны выбраться за время, ища предметы и решая головоломки [1].

По формату квесты делятся на такие виды, как «Выйти из комнаты», «Квест-перформанс», «Спортивный квест (экшн-игра)», «Виртуальный квест в реальности», «Городской квест» [2]. После анализа всех видов был выбран квест формата: «Выйти из комнаты». Данная игра является наиболее распространенной. Ее реально создать самому, а время прохождения квеста приближено к продолжительности урока.

Плюсы квестов в реальности заключаются в том, что в процессе прохождения игры участники испытывают положительные эмоции, добиваются поставленных целей, объединяются в единую команду, помогают и поддерживают друг друга. А самое главное – вырываются от виртуального общения, которое так популярно сейчас в обществе.

Для получения валидных данных было проведено анкетирование, в ходе которого выяснилось отношение учащихся к изучению английского языка. В анкетировании приняли участие 30 респондентов 7-9 классов. Анкета содержала 10 вопросов. Анализируя полученные данные, нужно отметить, что многие респонденты не осознают всю важность изучения английского языка в современном мире. Но в целом они испытывают интерес к предмету и готовы участвовать в мероприятиях по языку, а особенно в квестах. Именно по этой причине был выбран формат квеста «Выйти из комнаты» как самый популярный и интересный вид деятельности для учеников нашей школы.

Разработанный квест был проведен на уроке английского языка у 7 класса. Название квеста «Спасение Рождества» не случайно, потому что на момент проведения квеста в Великобритании отмечалось католическое Рождество и все задания игры были объединены общей идеей праздника. Цель квеста – найти спрятанные злым волшебником подарки, тем самым помочь Санта Клаусу.

В целом, квест прошел успешно, но возникла проблема неправильного трактования участниками некоторых заданий. Поэтому приходилось вмешиваться в ход игры и направлять участников к верному решению. Но нужно отметить, ученики смогли пройти квест, проверить себя на знание лексики английского языка на тему «Рождество» и насладиться атмосферой праздника.

Подводя итоги, важно заметить, что в современном обществе необходимо овладеть иностранными языками для успешности в жизни. Поэтому предмету «Английский язык» следует уделить особое внимание. Многие ученики нашей школы испытывают затруднения при изучении языков, поэтому нужно чаще проводить актуальные игры на занятиях.

Наш первый опыт проведения квеста можно считать успешным. Были разработаны задания, оформлен кабинет к игре, подготовлено необходимое оборудование и была достигнута цель – проведено мероприятие. Ученики 7 классов оставили положительные отзывы о квесте.

1. Лобанова, О.Б. Образовательный квест – современная интерактивная технология / О.Б. Лобанова, Е.М. Плеханова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 12-14.

2. Милющенко, В.В. Квесты: эволюция жанра / В.В. Милющенко. – 2005. – № 4 (41). – С. 28-31.

КИНОСЛОГАН КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

У.А. Аносова
А.В. Савина, *научный руководитель*
Огарковская средняя школа
п. Огарково

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном мире киноиндустрия имеет большое значение в сфере развлечений, образовании, политике, культуре. Кино отражает чувства людей, их переживания, мысли. Сегодня киноиндустрия предлагает огромное количество различных фильмов, и перед зрителями возникает вопрос: «Какой же фильм выбрать?» Поэтому режиссеры уделяют особое внимание кинослогану – как важному средству рекламы фильма. Не всегда переводчикам удается верно передать смысл кинослогана, поэтому зрителю необходимо самостоятельно уметь переводить слоганы и анализировать их, чтобы понять главную идею фильма до прихода в кинозал.

Цель исследования: анализ оригинальных кинослоганов с точки зрения классификации английского предложения и разработка заданий, основанных на кинослоганах для одаренных детей.

Задачи: изучение кинослогана как отдельного явления рекламной киноиндустрии; анализ кинослоганов известных фильмов с точки зрения классификации английского предложения; разработка заданий, основанных на кинослоганах для одаренных детей.

Объект исследования: английское предложение.

Предмет исследования: английские кинослоганы культовых фильмов современности.

Методы исследования: сбор теоретического материала, анализ литературы, описание, формулировка выводов.

В первую очередь мы всесторонне изучили слоганы и их роль в современном мире. По Е.С. Кузнецовой, «слоган – это запоминающаяся фраза, которая выражает суть рекламной привлекательности товара, или лозунг, девиз, выражающий основную, существенную идею» [1]. В современном понимании слоганы начали использоваться в качестве средства рекламы только в XX веке.

Существует множество классификаций английских предложений, мы рассмотрим классификацию И.П. Ивановой из учебника «Теоретическая грамматика современного английского языка» [2]. Она выделяет структурный, семантический и прагматический аспекты предложения. В данном исследовании проанализирован структурный аспект, который характеризуется формой и содержанием предложения.

В ходе исследования были отобраны слоганы культовых фильмов последних десятилетий, которые ориентированы на широкую аудиторию, подчиняются популярным направлениям общественной культуры. Анализируя слоганы именно к таким фильмам, можно проследить основные «законы», по которым они составляются. Был проведен анализ с точки зрения классификации английского предложения. Каждый кинослоган был проанализирован по форме и содержанию. Были выделены двусоставные и односоставные слоганы. Последний аспект анализа необходим, так как далеко не все предложения в связи с их односоставностью можно отнести к повествовательным, побудительным или вопросительным.

Всего проанализировано 50 слоганов. Были получены следующие результаты: двусоставных предложений – 32, односоставных – 18, повествовательных – 26, побудительных – 13, вопросительных – 7. Таким образом, большая часть выбранных слоганов состоит из повествовательных предложений; побудительных и вопросительных предложений оказалось меньше.

На основе знаний о кинослоганах, полученных в ходе работы над проектом, был составлен перечень заданий, которые помогут в изучении английского языка на дополнительных занятиях, так как изучение становится проще, если использовать те средства, которые увлекают обучающихся в свободное время.

Таблица

Пример разработанного задания

Укажите тип предложения:			
	Повествовательное	Побудительное	Вопросительное
The end of Earth will not be the end of us			
Be Afraid Of The Future			
In a world of 1s and 0s...are you a zero, or The One?			
Forget everything you know, and open your eyes			
Live life like you mean it			
Are You Watching Closely?			

Разработанные задания помогут в изучении типов предложения, в пополнении словарного запаса, в расширении кругозора и развитии воображения у одаренных детей.

1. Академик [Электронный ресурс]: Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/.

2. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. − Москва: Высш. Школа, 1981. – 286 с.

АНАЛИЗ РЕКЛАМНОЙ ЗАГРУЖЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

А.М. Афонченко
Лицей № 32
Л.М. Сухарева*, научный руководитель, инженер-исследователь*
Вологодский научный центр Российской академии наук
г. Вологда

Реклама стала неотъемлемой частью жизни общества ещё задолго до появления привычных средств массовой информации. Она возникла в одно время с натуральным обменом – бартером. Современный мир насыщен рекламой, рекламные средства многочисленны, разнообразны и многолики. В настоящее

время явление рекламы переживает свой расцвет. Производители сталкиваются с проблемой повышенной конкуренции на рынке, и поэтому им приходиться искать способы привлечения как можно большего числа клиентов. Зачастую для этого используется ряд уловок, действующих на подсознание человека. Нередко случается так, что, поведясь на красивые слова, потребители наталкиваются на некачественные товары или услуги, а то и вовсе, заплатив деньги, остаются ни с чем. Реклама часто зомбирует население и не оперирует никакими реальными фактами. Таким образом, реклама является средством манипулирования личностью, призванным скорректировать её потребности и вкусы в соответствии с нуждами рекламодателя (а не потребителя), и тем самым задать нужную траекторию движения денежных средств [1], [2].

Цель данного исследования – проанализировать рекламную загруженность населения г. Вологды.

Объект исследования: население г. Вологды. Предмет исследования: показатели, характеризующие воздействие рекламы на население г. Вологды.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические аспекты развития рекламы, ее виды. Ознакомление с методами воздействия на население позволило провести социологический опрос среди жителей г. Вологды. Результаты опроса выявили ключевые проблемы, связанные с влиянием рекламы на человека, помогли получить информацию об отношении населения к рекламе. На основе полученных данных сформулированы рекомендации по преодолению и профилактике негативного влияния рекламы.

Практическая значимость данной исследовательской работы заключается в том, что полученные результаты могут быть учтены при осуществлении целенаправленной, совместной деятельности населения и администрации по формированию умения обдуманно принимать финансовые решения.

1. Айзенберг, М. Менеджмент рекламы [Текст] / Москва: «Интелтех», 1993. – 80 с.

2. Уильям, У. Реклама: принципы и практика [Текст] / У. Уильям. – Санкт-Петербург: «Питер», 2001. – 1250 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

Д.А. Бабаина
Лицей № 32
Л.М. Сухарева*, научный руководитель, инженер-исследователь*
Вологодский научный центр Российской академии наук
г. Вологда

Культурный уровень населения в современном мире – это один из ключевых компонентов социально-экономического развития регионов и страны в целом. Его роль постоянно возрастает, что определяется усилением роли человеческого фактора в научно-техническом и организационно-экономическом развитии общества. Бесспорно, что сегодня судьба каждого отдельного человека, а также той или иной территории будет зависеть от формирования культурного уровня.

Регионы Российской Федерации имеют неравномерное социально-экономическое развитие и достаточно сильно отличаются по степени культурного уровня населения. Именно поэтому важно определить особенности его формирования и развития для своей территории. Изучение места и роли культуры в общественной жизни населения г. Вологды, закономерностей ее развития имеет большое значение. В современных условиях становится понятно: нельзя проводить экономические и политические программы без учета культурного уровня населения. Таким образом, повышение культурного уровня является актуальной задачей и необходимой предпосылкой социально-экономического роста. Для успешного выполнения этой задачи необходимо осознавать, какие культурные предпочтения, потребности имеются у населения, проживающего на определенной территории [1], [2].

Цель данной работы – исследование культурных предпочтений населения города Вологды.

Объектом исследования является население г. Вологды. Предмет исследования – показатели, характеризующие культурные предпочтения населения.

В ходе исследовательской работы были использованы следующие методы исследования: социологический опрос среди населения г. Вологды, анализ ответов по социологическому опросу, фокус-группа, синтез полученных данных и вывод рекомендаций. Информационной базой для работы послужили научная и учебная литература и результаты опроса, фокус-группа.

Теоретическая значимость данного исследования – выявление основных проблем снижения культурного уровня населения.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что сформулированы рекомендации для повышения культурного уровня населения города Вологды, которые могут быть применены в сфере культуры.

Перспективами дальнейшего изучения является определение критериев оценки культурного уровня личности, изучение исследуемой проблемы в разных социальных группах и средах.

1. Культура как социально общественный феномен [Электронный ресурс]. Режим доступа. – https://cyberleninka.ru/article/v/kultura-kak-sotsialno-obschestvennyy-fenomen

2. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Методика мониторинга восприятия культурного комплекса [Электронный ресурс] // ИВД. – 2014. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-monitoringa-vospriyatiya-kulturnogo-kompleksa (дата обращения: 08.02.2019).

ПОЧВЕННАЯ МЕЗОФАУНА В ОСЕННЕ-ЗИМНИЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ ДЕРЕВНИ ЛЁГКОЕ ВОЛОГОДСКОГО РАЙОНА

А.Е. Белов
Н.А. Зейслер, *научный руководитель, учитель биологии*
Вологодский многопрофильный лицей
г. Вологда

Актуальность. Зима – один из самых сложных периодов в жизни многих животных, обитающих в умеренных и полярных широтах. Особенно для тех из них, кто не способен поддерживать постоянную температуру тела. С успешностью зимовки связаны экологически риски снижения численности одних групп животных и возможного роста численности других, что может существенно изменить баланс в природных сообществах и принести ущерб народному хозяйству.

Территория Вологодской области располагается в умеренном поясе, для нее характерен умеренно-континентальный климат с четко выраженными сезонами. Зима в регионе продолжительная и холодная [1]. Благодаря этому низкие зимние температуры являются одним из основных факторов, ограничивающим численность многих пойкилотермных животных, к числу которых принадлежат беспозвоночные.

Характерными элементами ландшафтов территории Вологодского района, прилегающей к областному центру, являются леса, сельские поселения, агроценозы (обрабатываемые поля, огороды). Зимовка многих беспозвоночных, населяющих данные типы местообитаний, протекает в почве. Осенью животные перемещаются в растительную подстилку и верхние горизонты почв, где впадают в спячку [2]. От успешности зимовки животных в почве зависит экологическое равновесие в природных сообществах, в том числе чис-

ленность беспозвоночных-вредителей сельскохозяйственных культур и древесных растений.

Целью нашей работы стало изучение вопроса, кто из беспозвоночных животных наземных ярусов природных сообществ зимует в почве, а также как протекает зимовка животных в почве. Для достижения цели были сформулированы следующие **задачи**.

1. Изучить состав почвенной мезофауны в поздне-осенний период.

2. Выделить беспозвоночных, обитающих в наземных ярусах природных сообществ и зимующих в почвах.

3. Отметить стадии индивидуального развития, на которых осуществляется зимовка беспозвоночных.

4. Отметить реакции беспозвоночных на действие низких температур.

Методы исследования. Сбор животных проводился в конце октября и ноябре 2018 г. в разных биотопах (огород, обрабатываемое поле, парк, хвойно-мелколиственный лес) методом почвенных раскопок [3]. Пробы брались послойно на глубину 20 см, размер почвенных ям составлял 25*25 см. Всего нами было изучено 685 беспозвоночных из 35 почвенных горизонтов. Часть проб (из 8 горизонтов) была заморожена до температуры -15 ^{0}С и хранилась в замороженном состоянии. В дальнейшем пробы размораживались при комнатной температуре, в них проводился учёт живых и мёртвых особей. Определяли беспозвоночных по справочной литературе.

Результаты. В ходе исследования нами были найдены представители четырёх типов, девяти классов и двадцати семейств. Преобладали по разнообразию представители типа членистоногих, по численности – типа кольчатых червей.

Найденные нами организмы относятся к нескольким экологическим группам по занимаемому ярусу, в котором они обитают: геобионты, стратобионты, герпетобионты, хортобионты, копробионты, хортобионты и дендробионты. Преобладающей группой оказались геобионты.

Самое большое количество беспозвоночных было найдено нами в лесу, а из почвенных горизонтов – в слое растительной подстилки и на поверхности почвы. С постепенным углублением в почву количество обитающих в ней организмов сокращалось. Несмотря на то, что нами было собрано достаточно большое количество беспозвоночных, организмы, обитающие в наземных ярусах растительности и зимующие в почве, составили только 7% от общего количества животных. Среди них не было обнаружено опасных вредителей растений.

Большинство почвенных насекомых зимуют на стадии имаго, а пауки, многоножки и пауки переживают зиму на стадии молодых неполовозрелых особей. Замораживание почвы не смогли перенести 12% беспозвоночных. Наибольшее отрицательное влияние замораживания было оказано на представителей экологических групп геобионтов (погибло 18%) и стратобионтов (по-

гибло 12%). Отрицательному воздействию подверглись представители различных классов, но наиболее сильное действие оно оказало на типы моллюсков и кольчатых червей. Самый высокий показатель смертности был отмечен у дождевых червей.

Таким образом, экологические риски изученной территории в случае неблагоприятной зимовки почвенных беспозвоночных, например, при резком наступлении холодов и промерзании почвы, связаны с изменением свойств почв из-за возможной гибели дождевых червей. В то же время зимние холода могут способствовать сдерживанию численности ряда возможных вредителей культурных растений, например слизней.

1. Природа Вологодской области / Главный ред. Г. А. Воробьев. – Вологда: Издательский Дом Вологжанин, 2007. – 440 с.

2. Райков Б. Е., Римский-Корсаков М. Н. Зоологические экскурсии. – М.: Цитадель-трейд, 2002. – 640 с.

3. Душенков В. М., Макаров К. В. Летняя полевая практика по зоологии беспозвоночных: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: «Академия», 2000. – 256 с.

АНТРОПОМЕТРИЯ В РАЗМЕРАХ ДЕРЕВЯННЫХ И КАМЕННЫХ СТРОЕНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ЗЕМЛИ

С.Е. Бирюкова, Д.Ю. Жаворонкова, Е.А. Кузнецов
И.Ф. Никитинский, *научный руководитель*
Вологодский музей-заповедник
Е.В. Степанова, *научный руководитель,* учитель математики
Средняя общеобразовательная школа №11 им. кавалера ордена Мужества подполковника Узкого Николая Клавдиевича
г. Вологда

Уже в древние времена существовали измерительные инструменты. Они характерны, например, для Древнего Египта. Изображение треугольников и задачи на треугольники встречаются в египетских папирусах, которым более 4000 лет. Таким образом, первые измерительные инструменты возникли несколько тысяч лет назад и, вероятнее всего, они использовались для разметки территории и при строительстве. Можно предположить, что такое измерительное приспособление должно быть всегда под рукой, может быть, было деталью одежды. Таким элементом костюма мог быть пояс.

В Лицевом Летописном Своде XVI века представлена серия миниатюр, посвященных, как мы полагаем, использованию «Пояса зодчего». Здесь показана веревка, которую магистры римского императора Константина Великого

используют при разметке, измерениях и строительстве в IV в. н.э. города Новый Рим (Константинополь). Сам же император Константин осуществляет общее руководство работами, и на одной из миниатюр на его левой руке изображен эталонный Пояс, возможно, измерительный инструмент.

Согласно определению, которое дается в современном учебнике геометрии, любая геометрическая фигура представляет собой замкнутую ломаную линию, звеньями которой являются отрезки [1]. В нашем исследовании именно отрезок и будет геометрической интерпретацией антропометрического пояса – «Пояса зодчего». Многие геометрические построения сегодня выполняются с помощью циркуля и линейки. В глубокой древности мы можем предположить, что для построения геометрических фигур использовались: шнур, веревка, пояс, которые имели свою разметку.

«Пояс зодчего» мы построили по методике И.Ф. Никитинского [2]. Этапы разметки «Пояса зодчего»: 1) на 4 части (***на локти***). Для этого свой рост в сантиметрах / 4 = значение (длина) в сантиметрах одной части (1 локтя роста человека, чей «Пояс» мы маркируем); 2) на 8 частей (***на пяди***). Для этого свой рост в сантиметрах / 8 = значение (длина) в сантиметрах одной части (1 пяди роста человека, чей «Пояс» мы маркируем); 3) на 12 частей (***дюжина***). Для этого свой рост в сантиметрах / 12 = значение (длина) в сантиметрах одной части (1 дюжины роста человека, чей «Пояс» мы маркируем).

При разметке «Пояса зодчего» на локти, пяди и дюжину он начинает работать как многофункциональное измерительное приспособление.

При помощи Пояса, возможно, строить прямые линии, отрезки, прямые углы, геометрические фигуры (построено более 20 фигур).

Еще одним направлением наших исследований стала попытка выявить антропометрические параметры человека, закладываемые им в создаваемые предметы и постройки. Народные умельцы (мастера-зодчие) до начала XX века при строительстве использовали такие меры длины, как пядь, локоть, сажень, в их основу были заложены размеры человека – антропометрические параметры.

Как для деревянных домов города Вологды, так и для домов из восточных районов Вологодской земли, при математических расчетах, выполненных нами, размер сажени и, вероятнее всего, рост зодчих-строителей варьировал от 163 до 165 см, возможно, это была эталонная мерка строителей деревянных домов, существовавшая, как и «народная сажень», до начала XX века.

Как выяснилось, размеры Вологодского Софийского-Успенского собора (XVI века) в разных источниках различны, поэтому осенью 2018 года было принято решение произвести линейные измерения здания Собора и выполнить расчеты используемой сажени для его строительства. Как показали наши расчеты, сажень использующейся при строительстве собора была равна 178 см, вероятнее всего, это сажень зодчего – главного заказчика строительства, а именно рост великого русского царя Ивана IV Васильевича (Ивана Грозного).

Исследования продолжаются, мы продолжаем сбор статистического материала о размерных характеристиках деревянных и каменных строений Вологодской земли. Результаты проведенной исследовательской работы также широко применяются на уроках математики и во внеурочной деятельности. В настоящее время в школьной программе по математике недостаточно внимания уделяется практической деятельности учащихся, истории предмета, решению старинных математических задач. С этой целью нами, под руководством наших учителей, для учащихся 5–6 классов были разработаны и проведены мастер-классы по изготовлению «Пояса зодчего». Для учащихся 7–8 классов было разработано и проведено внеклассное мероприятие по геометрии, в ходе которого были построены 20 геометрических фигур с использованием «Пояса». В 8–9 классах на факультативных занятиях по математике учащиеся узнали, каким образом «Пояс зодчего» может быть использован при доказательстве теоремы Пифагора.

1. Геометрия: 7 (8, 9) класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений / А.Г. Мерзляк, В.Б. Полонский, М.С. Якир. — М.: «Вентана-Граф», 2014.

2. Никитинский И.Ф. Антропометрический пояс и его функции (реконструкция и экспериментальные исследования) // География: развитие науки и образования. Часть II. Коллективная монография Международной научно-практической конференции LXXI Герценовские чтения, 18-21 апреля 2018 года. – СПб.: 2018. – С. 546-552.

РАЗРАБОТКА МЕТОДА ФОРМИРОВАНИЯ СЛУЧАЙНЫХ ЧИСЕЛ

Н.С. Бураков
С.Г. Осипова, *научный руководитель*
Гимназия № 2
г. Вологда

На протяжении долгого времени нас интересовал вопрос, как расположены простые числа относительно друг друга, и, если удастся получить ответ, почему именно так. Позже мы познакомились с гипотезой Римана, которая на протяжении 159 лет остается неразгаданной, что и побудило мысль об использовании данного факта для создания генератора случайных чисел. В наше время информация стала одним из важнейших ресурсов. Для защиты информации используют шифрование, в котором необходимой частью является использование определённых чисел, благодаря которым производится шифровка и дешифровка посланий, в свою очередь, от случайности генерации таких чи-

сел зависит уровень секретности. Именно в этом аспекте и может помочь генератор, разработанный в ходе этой работы.

Цель работы: введение и доказательство гипотезы о случайности.

Задачи: разработка метода формирования случайных чисел на основе исследования гипотезы Римана, главным образом ее связи с распределением простых чисел в ряду натуральных, теоретическая и практическая оценка случайности результата использования метода, применение полученных знаний и результатов для создания генератора случайных чисел «Бурник» на языке программирования C++.

Гипотеза: распределение простых чисел в ряду натуральных может быть использовано для формирования метода генерации случайных чисел.

1. Исследование гипотезы Римана и ее связи с распределением простых чисел в ряду натуральных.

В работе проводится подробное исследование гипотезы Римана, в частности дзета-функции. На основе полученных результатов доказывается связь гипотезы Римана с распределением простых чисел следующим образом:

$$\zeta(\mathrm{s}) = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^s} = \prod_p \frac{1}{1 - p^{-s}},$$

где p – все простые числа.

Справедливость вышеизложенного тождества была использована для доказательства бесконечности простых чисел. Получившаяся связь вкупе с тем фактом, что на данный момент не существует доказательства распределения простых чисел, дает право утверждать, что современная наука не имеет четкого представления о взаимном нахождении простых чисел в ряду натуральных, следовательно, их взаимное расположение является неконтролируемым. Этот факт будет использоваться во введении гипотезы о случайности.

2. Разработка математической основы формирования случайных чисел.

Следующим шагом при создании генератора случайных чисел стало определение понятия случайного числа и разработка метода его получения. Случайное число является таковым тогда и только тогда, когда оно получено в результате абсолютно случайных операций и любое число имеет равную вероятность на появление. То есть, если по достаточно длинному интервалу в этой последовательности нельзя ни статистически, ни аналитически определить закон генерации, то данная генерация является случайной. Исходя из неконтролируемости распределения простых чисел (смотри пункт 1), следует, что разность двух простых чисел случайна. Необходимым нюансом является случайное нахождение пары чисел, иначе появляется возможность повторения эксперимента, а следовательно, нарушения условия случайности. Решением является использование двойной выборки простых чисел и нахождение их

взаимного расположения в ряду натуральных чисел (полное доказательство случайности данного метода будет представлено в конечной работе), в результате использования такого метода вероятность повторения уменьшается экспоненциально диапазону натуральных чисел. Исходя из вероятности не случайности результата, имеет место предел, раскрываемый по правилу Лопиталя:

$$\lim_{x\to\infty}\frac{(\ln x)^4}{x^4}=\lim_{x\to\infty}\frac{\frac{4}{x}(\ln x)^3}{4x^3}=\lim_{x\to\infty}\frac{3(\ln x)^2}{4x^4}=\lim_{x\to\infty}\frac{6(\ln x)}{16x^4}=\lim_{x\to\infty}\frac{6}{64x^4}=0\,.$$

Его равенство 0 означает справедливость использования метода двойной выборки для получения случайных чисел, что и подтверждает гипотезу о случайности.

3. Создание генератора случайных чисел «Бурник» на базе разработанного метода формирования случайных чисел.

Следующий шаг заключается в написании программы на основе вышеизложенных принципов. Вероятность повторения уменьшается экспоненциально диапазону чисел, который использует компьютер (смотри пункт 2). За основу был взял язык программирования C++. Программа включает в себя получение случайного числа из времени консоли Windows, нахождение пары простых чисел и генерирование случайного числа в диапазоне пользователя, используя вышеизложенный метод.

Результаты:

На основе исследования гипотезы Римана и ее связи с распределением простых чисел в ряду натуральных вкупе с использованием программного обеспечения для полного исключения появления закономерности была доказана гипотеза о случайности, выдвинут метод генерации случайных чисел и создан генератор «Бурник». Генератор был протестирован. В результате теста погрешность от абсолютной случайности составила 2% (абсолютная случайность является явлением, при котором все исходы имеют равную вероятность появиться).

ВОЕННЫЙ ПОХОД 1452 ГОДА, ОТРАЖЕННЫЙ В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Д.Ю. Жаворонкова
И.Ф. Никитинский, *научный руководитель*
Вологодский музей-заповедник
М.А. Филиппова, *научный руководитель,* учитель русского языка и литературы
Средняя общеобразовательная школа № 11 им. кавалера
ордена Мужества подполковника Узкого Николая Клавдиевича
г. Вологда

В середине XV века на Русской земле не было единства. Удельные княжества воевали друг с другом, за верховенство власти, а внешняя угроза не оставляла попыток завоевания территории всей Руси. Средневековье, а именно XV век, время феодальных междоусобиц на Русской земле. К середине XV века свое могущество начинает приобретать и Московское княжество. Северо-восточные земли Руси в то время принадлежали свободолюбивому Новгороду. великий князь Московский Василий II (Темный) понимал, что только объединенная Русь может противостоять Орде, но Новгород не хотел уступать первенство Москве. Огромные земли на северо-востоке, принадлежавшие в то время Новгородскому княжеству, были не только большими по площади территориями, но и выгодными торговыми путями пушнины. Понимая это, Василий II собирает военный поход на Устюг Великий зимой 1452 года. В поход с ним отправляется и княжич Иван Васильевич, 12-летний соправитель своего отца. С целью воспитания сына-княжича отец поручает ему под руководством опытных воевод возглавить войско в основной части похода на реку Кокшеньгу и Устюг. Поход состоялся и был удачен для Московского княжества, северо-восточные Русские земли были завоеваны и подчинены.

Рассматриваемый военный поход упоминается в русских летописях и летописных сводах, описание этого исторического события были сделаны с летописей и нашими русскими историками Татищевым В.Н. и Карамзиным Н.М., а также нашим современным историком – Борисовым Н.С. [1].

Основные географические объекты, указанные в летописях и исторических сочинениях, повествующих о военном походе Ивана III на Кокшеньгу и Устюг Великий, можно найти и в настоящее время на географической карте, правда, некоторые из их названий трансформировались на современный язык.

Перенеся летописные тексты и работы русских историков по данному историческому событию, на современную географическую карту, нами в 2016–2019 годах была составлена серия схем зимнего военного похода Московских князей Василия II и Ивана III. Начиная с 2017 года нами были выполнены текстовые описания маршрутов разных частей войска Московских князей с указанием наиболее значимых географических и исторических объектов, упоми-

наемых в летописях. Можно предположить, что основные передвижения войска проходили по замерзшим рекам и водно-волоковым путям, некоторые из них, описываются в работах историков Макарова Н.А. и Никитинского И.Ф.

Одновременно с составлением схем похода, мы попытались проанализировать изложение данного исторического события в 43 томах русских летописей и 20 дополнительных источниках. Как выяснилось, в 18 томах русских летописей, данное историческое событие отражено в той или иной мере по полноте его описания.

Анализ текстовых материалов данных источников позволил разделить их на 3 группы:

- краткая запись о событии («Софийская I летопись», «Ермолинская летопись», «Летописец от 72-х язык», «Владимирский летописец», «Устюжские и Вологодские летописи» [2], «Софийская I по списку И.Н. Царского», «Краткие летописцы XV–XVI вв.»);

- запись позволяющая сделать вывод, что событие состоялось, и было известно на Руси («Степенная книга царского родословия»);

- подробная запись, раскрывающая действующих лиц и детали военного похода («Лицевой летописный свод XVI в.», «Софийская II летопись», «Воскресенская летопись», «Никоновская летопись», «Симеоновская летопись», «Московский летописный свод XV в.», «Вологодско-Пермская летопись», «Никаноровская летопись», «Устюжский летописный свод», «Иосафовская летопись»).

Анализ русских летописей позволяет сделать вывод о том, что примерно в 30% источников о данном событии имеются записи.

Военный зимний поход был удачен для Московских князей. На Руси начинался процесс объединения земель вокруг Москвы.

Княжич Иван, после тяжелого зимнего военного похода, окреп физически и морально, стал настоящим мужчиной, будущим государем Руси, «собирателем Русских земель».

Надеемся, что в дальнейшем мы продолжим анализ текстов русских летописей, летописных источников и литературных материалов по средневековой Руси с точки зрения истории, литературы, лингвистики и географии, применительно к нашему региону. Комплексные исследования на стыке различных наук позволяют современным ученым заглянуть в глубину веков и детально проанализировать исторический процесс на Русской земле.

1. Борисов Н.С. Иван III (Серия «ЖЗЛ») – М., 2003. – 644 с.

2. Полное собрание русских летописей (Т.37) Устюжские и Вологодские летописи – Ленинград, «Наука», 1982. – С. 89.

ФИНАНСИСТ: ДОРОГА ИЗ ВОЙНЫ В МИРНУЮ ЖИЗНЬ

Г.Д. Золотин
***Т.И. Золотина**, научный руководитель, учитель русского языка и литературы*
Вологодская кадетская школа-интернат им. Белозерского полка
г. Сокол

Введение. Великая Отечественная война – это трагическое событие в истории России. Она затронула всех и каждого в нашей большой стране**.** Не все вопросы войны решались на полях сражений. Интендантская служба – одна из немаловажных составляющих функционирования действующих частей Советской армии в годы Великой Отечественной войны. **Подавляющее большинство военных финансистов честно и добросовестно выполняли свои обязанности.** В соответствии с военной обстановкой они постоянно находились рядом с боевыми порядками частей и подразделений, обеспечивая бесперебойное расчетно-кассовое обслуживание войск. Мой прадед, Н.В. Носенков, в годы войны являлся «военным финансистом», прошёл всю войну, награждён орденами и медалями. О своём боевом пути скупо и кратко рассказал в автобиографии, вспоминать о войне не любил. **Цель:** на основе архивных данных, документов семейного архива, воспоминаний родственников, интернет-источников восстановление военной биографии прадеда. **Задачи:** 1) изучить архивные документы, исторические документы, интернет-источники, собрать информацию о событиях войны и фронтах, на которых воевал Н.В. Носенков; 2) изучить исторические материалы об особенностях интендантской службы в годы войны, об орденах Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалях «За взятие Кёнингсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»; 3) восстановить военную биографию Н.В. Носенкова, старшего лейтенанта интендантской службы, историю получения им наград; 4) составить сборник карт боевого пути прадеда. **Методы:** теоретические методы (анализ документов, различных источников информации, метод тотальной выборки информации, обработка и обобщение полученной информации); сопоставительный анализ различных источников. **Новизна исследования**: к данным материалам исследования ранее никто не обращался.

Анализ использованных источников: 1) автобиография, написанная собственноручно Носенковым Н.В. 26.04.1885 г., орденская книжка на орден Отечественной войны II степени из семейного архива дочери; 2) воспоминания детей и внуков; 3) фотографии семейного архива, только две из них датированы (1940 и 1945 гг.) и подписаны; 4) алфавитная карточка участника Великой Отечественной войны Г-548807 (из архива Сокольского военкомата); 5) архивные документы с сайта «Подвиг народа» (http://podvignaroda.ru): личная карточка и наградные документы на орден Красной Звезды; 6) архивные документы с сайта «Память народа» (https://pamyat-naroda.ru): журналы боевых действий 13 кавалерийского корпуса, 382 стрелковой дивизии; 7) архивные документы, исторические документы, справочные материалы с сайта «Обозник» (http://www.oboznik.ru), в ко-

торых освещается работа финансовой службы в годы войны; 8) документы: указы, приказы, постановления; 9) мемуары участников войны.

Основные выводы.

1. Н.В. Носенков родился 28 октября 1918 года в деревне Старый Дор Грязовецкого уезда в семье крестьян. Окончил 7 классов в деревне Алсуфьево и «босиком ушёл в Вологду» (*предположительно в 1934 году*), поступил в кооперативный техникум. По окончании его был направлен на работу в Архангельск бухгалтером (*предположительно в 1938 году),* оттуда призван в армию в 1941 году.

2. Во время Великой Отечественной войны служил на фронтах, которые вели боевые действия в районе Ленинграда. Весь срок службы можно разделить на 4 периода: 1) 20 декабря 1942 г. – февраль 1942 г. – начфин штаба Волховского фронта; 2) *февраль 1942 г. – июнь 1942 г.* – Волховский фронт, ПГК (полевая касса Госбанка) 13 кавалерийского корпуса в составе 2-й Ударной армии; 3) *июнь 1942 г. – октябрь 1944 г.* – Волховский фронт, штаб 382 стрелковой дивизии; 4) *октябрь 1944 г. – май 1945 г.* – штаб Балтийского фронта.

3. Н.В. Носенков участвовал в активных боевых действиях. В составе 13 кд он участвовал в Любанской наступательной операции, оказался в окружении, выходил из окружения в районе Синявских болот (*предположительно в районе Погостья)* к моменту закрытия коридора 22 июня 1942 года. Последний период военной службы связан с освобождением Кёнингсберга и Пилау (Балтийска), за что награждён боевой медалью «За взятие Кёнингсберга» и орденом Красной Звезды.

4. Войну закончил в мае 1945 года в г. Балтийске, продолжил работу в Балтийском отделение Госбанка Калининградской области в звании старшего лейтенанта и/с (*интендантской службы)* запаса. Вся послевоенная трудовая деятельность прадеда связана с банковской системой СССР.

5. Методом тотальной выборки информации из архивных документов – журналов боевых действий – найдены необходимые для выполнения исследования факты, конкретизированы скупые факты автобиографии.

6. В ходе исследования объяснено несовпадение даты начала службы и звания на момент демобилизации в архивных источниках. 26.03.1942 года в табеле о рангах появились воинские звания лейтенант и ст. лейтенант и/с, возможно, что первоначально прадед на войне имел вполне мирную профессию бухгалтера. Несовпадение званий (капитан и ст. лейтенант и/с) можно объяснить так: 02.07.1949 Носенкову Н.В. присвоено персональное звание «Советник финансовой службы I ранга», до этого времени он мог получить очередное звание, что нашло отражение в документах военкомата.

Заключение. Изучение событий жизни своих родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне, позволяет установить неразрывную связь, единство судьбы конкретного человека с историей нашей страны, почувствовать причастность к ней каждой семьи.

ВЛИЯНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА СВОЙСТВА КРИСТАЛЛОВ

Д.В. Иванов
***Е.О. Биловол**, научный руководитель, учитель физики и информатики*
Средняя образовательная школа № 13
г. Вологда

Развитие науки привело к тому, что многие редко встречающиеся кристаллы в природе стали необходимы для выполнения исследовательских работ. Возникла задача разработки новых технологий искусственного изготовления кристаллов, а также выявления условий, позволяющих выращивать кристаллы с необходимыми свойствами. Кроме того, растет и научная база в данном направлении, привлекаются специалисты в область кристаллографии [1], что обусловлено её актуальностью.

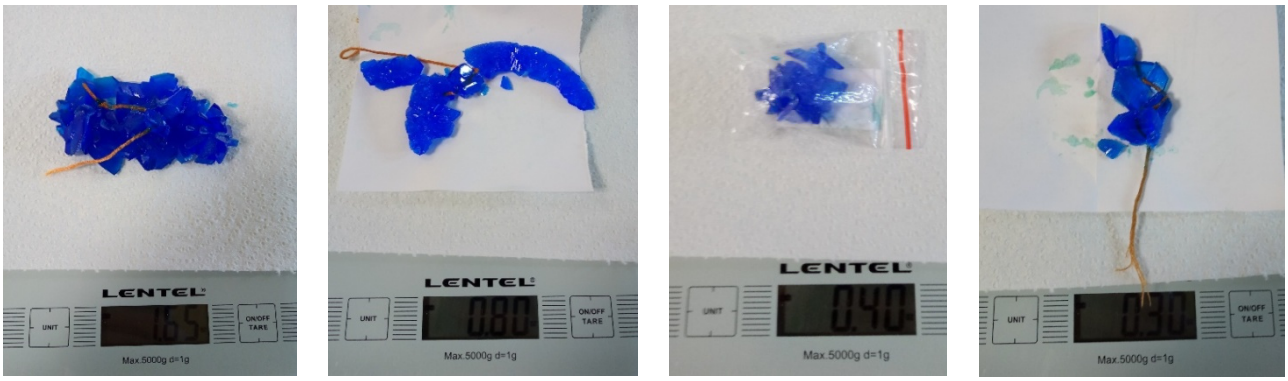
Выдвигаемая **гипотеза** должна подтвердить или опровергнуть положительное воздействие магнитного поля на кристаллы с изменением ряда их свойств. **Цель работы:** определение параметров и оптических свойств магнитного поля, которые ускоряют выращивание кристаллов. Для этого необходимо выполнить ряд **задач**, в том числе построение экспериментальной модели с определением магнитных; выращивание кристаллов медного купороса в нескольких условия: комнатные, в магнитном поле (S, N-S, N, переменное N, без поля); оценка разницы в росте, форме, массе; исследование свойства кристаллов на оптическую и электрическую анизотропию.

Объектом исследования является процесс роста кристаллов медного купороса, а предметом – процесс кристаллизации под влиянием магнитного поля с выявлением свойств кристаллов медного купороса. В работе использованы следующие методы: теоретические и экспериментальные (сборка опытной установки, измерение физических величин, исследование на спектографе, на поляризацию, измерение электрических характеристик специализированным прибором Е7-20). Переменное магнитное поле частотой 2,88 Гц создается вращающейся платформой с двумя магнитами. Частота вращения определена тахометром на Arduino.

Экспериментальная часть работы представлена на рисунке 1. В качестве магнитного поля используют неодимовый магнит, который расположен под стаканом северным или южным полюсом вверх, а в случае с ортогональным магнитным полем – прикреплены два магнита на скотч на уровне роста кристалла. Полученные результаты отражены в таблице 1. Измерение массы проводилось на электронных весах с точностью до 0,01 г, размер – электронным штангенциркулем с точностью до 0,1 мм.

После проведения наблюдений на спектографе установлено, что кристалл медного купороса поглощает видимый спектр излучения после оранжевой границы 620 нм. Анизотропии в оптических свойствах для разных кристаллов

не наблюдаются. Также выявлено, что переменное магнитное поле не дает сформировать большую кристаллическую структуру.



Северный Южный S - N Без поля

Рис. 1. Измерение массы выросших кристаллообразных объектов на водопроводной воде

Таблица 1

Экспериментальные данные

Ориентация магнитного поля	Размер кристалла			Форма кристалла	Масса кристалла \ Общая масса, г
	a, мм	b, мм	c, мм		
Северный	20.3	11.3	6.2	трапециевидная	1,65 \ 55
Южный	10.2	5.8	3.1	параллелограмм	0,8 \ 45
S – N	11.2	8.6	2.7	трапециевидная	0,4 \ 60
Без поля	15.7	12.1	3.3	параллелограмм	0,35 \ 45
переменное	4.2	2	2.1	хаотичная	0,1 \ 33

Из работы [2] известно, что магнитное поле оказывает влияние на структуру кристалла, его форма получается более крупной и правильной, что подтверждается проведенным экспериментом. Проверка гипотезы работы сходится с известными исследованиями [3], поскольку именно при влиянии северного магнитного полюса наблюдается наибольшая эффективность в физико-химических процессах, которые проходят в водных растворах.

Таким образом, магнитное поле влияет на линейную скорость роста кристалла, форму кристалла, молекулярное строение кристалла. Вследствие чего меняются механические, оптические и электрические характеристики. Это влияние объясняется сообщением дополнительной энергии молекулам твердой и жидкой фаз на границы затвердевания.

1. Почему успешный ученый покинул Америку и вернулся в Россию: Lenta.ru Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2018/03/06/oganov/ (дата обращения 03.03.2019).

2. Влияние магнитного поля на процесс выращивания кристаллов. – Режим доступа: http://files.school-science.ru/pdf/4/625.pdf (дата обращения: 04.02.2019).

3. Зинченко Я.Д. Влияние магнитного поля и невесомости на рост кристаллов / Я.Д. Зинченко // Актуальные вопросы естественных наук и пути решения. Сборник тезисов III научно-практической конференции студентов и школьников, 2017. – С. 4 – 9.

ПЕШКОМ ПО ЛОМОНОСОВСКОМУ ТРАКТУ

Д.А. Казаков
Средняя образовательная школа № 13
г. Вологда

Михаил Васильевич Ломоносов родился в деревне Мишанинской, расположенной на данный момент в Архангельской области. Очень мало сведений сохранилось о детстве будущего ученого. Считается, что его детство проходило довольно спокойно, он часто ходил с отцом в море, осваивал грамоту, читал книги. В 1730 году Ломоносов принял решение, которое навсегда изменило его жизнь, сбежал из родительского дома. В то время из Архангельской губернии в Москву ходили торговые обозы: возили рыбу, пушнину, конопляное волокно – пеньку. За караванами пешком шли люди: кто на заработки, кто на богомолье. Такой путь выбрал и Ломоносов, отправился в Москву пешком вслед за торговцами. С собой у будущего ученого было лишь несколько книг, немного еды и нагольный тулуп. Он догнал караван только на третий день и уговорил обозников взять его с собой [1, 2].

Актуальность данной исследовательской работы заключается в том, что каждый гражданин должен знать историю своей малой родины, «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». **Научная новизна** исследования отражается в том, что работа представляет собой попытку исторического исследования пути, по которому прошел М.В. Ломоносов в 18 веке из Холмогор в Москву. **Цель работы** – воспроизвести путь, по которому прошел М.В. Ломоносов на участке федеральной трассы «Москва–Архангельск–Холмогоры», проходящем по территории Прилукского сельского поселения.

К основным **задачам** данного исследования относится: 1) узнать, почему в 18–19 веках дороги назывались трактами; 2) выстроить путь, по которому шел Михаил Васильевич Ломоносов; 3) узнать, через какие деревни нашего поселения проходил Московский почтовый тракт, изучить историю этих деревень. Объектом исследования выступает путь М.В. Ломоносова по участку федеральной трассы «М8», а **предметом** исследования – история деревень,

расположенных вдоль участка федеральной трассы на территории Прилукского поселения.

Использованы следующие методы: 1) измерение – определение расстояние участка пути, по которому проходил М.В. Ломоносов; 2) вычисление примерной даты прохождения Ломоносова по территории нашего поселения; 3) анкетирование среди учителей, обучающихся и населения; 4) сравнение; 5) обобщение полученной информации из разных источников.

Среди учащихся, учителей, местного населения был проведен опрос. Результаты приведены в таблице.

Таблица

Почему трасса «Москва–Архангельск–Холмогоры» называется Ломоносовским трактом?

Учителя школы		Учащиеся (7–9 классы)		Местное население	
знают – 100%	не знают – 0%	знают – 25%	не знают – 75%	знают – 68%	не знают – 32%

Расстояние от Холмогор до Москвы 1161 км М.В. Ломоносов прошел за три недели. Расстояние от Холмогор до Вологды 688 километров. Для расчета необходимо определить количество километров, пройденных в день, а также количество часов, затраченных на дорогу в день. Кроме того, эти данные необходимо сопоставить с числом дня, в который он проходил в районе Прилукского поселения.

Расчет. 3 недели – 21 день. Примем среднюю скорость М.В. Ломоносова за 5 км/ч, а скорость лошади с повозкой – 9 км/ч. Предполагается, что иногда его подвозили на лошадях рыбного обоза, поэтому можно усреднить скорость на всем пути передвижения до 7 км/ч. Предположительно, что из Холмогор Михаил Васильевич вышел 15 декабря. Отсюда сделаны следующие выводы:

1) 1161:21=55 км (проходил ежедневно Ломоносов);

2) 55 км:7 км/ч=8 ч (время, потраченное за сутки);

3) 688 км:55 км=12 дней (шел Михайло до нашей деревни);

4) 15 дек.+12 =27 декабря, что совпадает с известной датой прохождения М.В. Ломоносова в наших краях.

Таким образом, установлено, что тракт «Москва–Архангельск–Холмогоры» в 18 веке проходил по территории Прилукского поселения через существующие ныне деревни Герасимцево, Ведрово, Муравьево, Фофанцево, Маега и далее на Вологду и Ярославль. Также в деревне Герасимцево был в то время постоялый двор, скорее всего, здесь и останавливался на отдых рыбный обоз, с которым шел в Москву М.В. Ломоносов. К практической значимости работы можно отнести то, что собранные материалы расширяют наши представления о родном крае. Работа может быть использована на уроках истории,

уроках краеведения – изучения истории и географии родного края, на уроках математики. В работе подобран иллюстративный материал.

1. Жизнь и творчество М. В. Ломоносова [Текст]: материалы для выставки в школе и детской библиотеке / Дом детской книги Детгиза ; вступ. ст. и сост. А. А. Морозова. – Москва: Детгиз, 1961. – 7 с.

2. Ломоносов Михаил Васильевич [Текст]: приложение к журналу «Школьная библиотека» / авт.-сост. М.С. Андреева, М.П. Короткова; руководитель проекта Л.Е. Коршунова. – Изд. 2, доп. – Вып. 2. – Москва: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2011. – 24 с.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Я.Л. Круглякова
***А.А. Левичев**, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский колледж технологии и дизайна
г. Вологда

Введение. Наиболее актуальной проблемой в сфере уголовного права на сегодняшний день являются преступления несовершеннолетних.

Актуальность данной статьи: изучив литературу по этой теме, у меня сложилось следующее мнение: во-первых, растет количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними; во-вторых, у несовершеннолетних, склонных к правонарушениям, очень низкий уровень правовых знаний; в третьих – у них отсутствуют личные правовые нормы и ценности, которые регулируют поведение.

Цель работы: выявление и профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в РФ, разработка иллюстрированного буклета-книжки с материалом по данной теме.

Задачи работы: изучить причины преступлений, совершаемых несовершеннолетними; рассмотреть личностные характеристики несовершеннолетних преступников; проанализировать виды преступлений (по УК РФ), за которые ответственность наступает с 14 лет; оформить собранный материал в виде иллюстрированного буклета-книжки; организовать выступление перед учениками и студентами школ, колледжей, техникумов для представления результатов своего исследования в виде продукта с целью их просвещения по данной проблеме.

Объект исследования: виды преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Предмет исследования: права и обязанности несовершеннолетних.

Методы исследования: анализ статей Уголовного кодекса РФ; изучение публицистических материалов и данных статистической отчётности о харак-

тере и объёме преступлений несовершеннолетних; конструирование практических материалов, содержащих правила и нормы законопослушного поведения несовершеннолетних и предложения по профилактике преступности; обобщение собранного материала.

Источники исследования: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ.

Научная и практическая значимость исследования: при наличии современного действующего законодательства в РФ по отношению к несовершеннолетним существует множество преступлений, совершаемых как самими несовершеннолетними, так и против них. Нужно попытаться составить проект документа, который смог бы решить данное противоречие.

Основная часть. По уголовному законодательству несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Основание привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности такое же, как и основание привлечения взрослого человека – совершенное преступление. Вспомним, что преступление – это крайняя форма неуважения к общественным установкам, когда человек переступает черту, положенную законом. Но мгновенного падения в моральные пропасти не бывает. А Бестужев в одном из своих писем писал: «В беду попадают как в пропасть, вдруг, в преступление сходят по ступеням…» [1]. Причины преступлений, совершаемых несовершеннолетними: семейное неблагополучие; неблагоприятное бытовое окружение [2]; средства массовой коммуникации; подстрекательство со стороны взрослых; низкая правовая грамотность [3]. Личностная характеристика несовершеннолетних преступников: среди несовершеннолетних преступников преобладают лица мужского пола. Но в последнее время увеличилось число подростков женского пола, которые занимаются проституцией, пьянствуют, ведут аморальный образ жизни, неизбежным следствием чего является преступное поведение. На несовершеннолетнего могут оказывать влияние местные особенности, особенности образования, особенности правового сознания несовершеннолетних. Виды преступлений, совершаемые несовершеннолетними (по УК РФ): статья 105. Убийство; статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; статья 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью; статья 126. Похищение человека; статья 131. Изнасилование и т.д. Всего около 18 статей УКРФ.

Выводы. Особенности личности несовершеннолетних необходимо учитывать при расследовании преступлений. Для несовершеннолетних преступников характерны: повышенная эмоциональность; склонность к фантазированию; перепады настроения; отсутствие жизненного опыта; склонность к подражанию; чувство групповой солидарности; сильно развитое чувство личной дружбы. Чаще всего несовершеннолетними совершаются такие преступления, как кража, хулиганство, грабеж, разбой. За совершение большинства преступлений в России уголовная ответственность наступает с 16 лет. Подростки в возрасте 14-15 лет могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь

по 20-ти из 225 статей УК РФ. Я пришла к выводу, что в РФ недостаточно закреплены права несовершеннолетних с точки зрения законодательства, поэтому предлагаю продуктом своего исследования считать иллюстрированный буклет-книжку под названием «Уголовный кодекс для несовершеннолетних».

1. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие / Ф.Р. Сундуров. – М.: Статут, лит., 2015. – 190 с.
2. Конституция (Основной закон) Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2018. – 39 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Проспект, 2018. – 153 с.
4. Электронный каталог ГПНТБ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.informio.ru/publications/id4254/Prichiny-podrostkovoi - prestupnosti- i-pravonarushenii-nesovershennoletnih.

ДЕРЕВЬЯ ВОЛОГДЫ – ЛЕТОПИСЦЫ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ И ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Е.А. Кузнецов, Д.Ю. Жаворонкова
Ю.М. Жаворонков, *научный руководитель*
Филиал центра древесных экспертиз ООО «Здоровый лес»
М.В. Лавриченко, *научный руководитель, учитель биологии*
Средняя образовательная школа № 11 им. кавалера ордена Мужества подполковника Узкого Николая Клавдиевича»
г. Вологда

Тема нашего исследования посвящена актуальной для настоящего времени проблеме – санитарное состояние деревьев в городской среде, определение их биологического возраста и исторических событий, связанных с ними.

В июне 2018 года ученики средней школы № 11 г. Вологды Жаворонкова Дарина и Кузнецов Егор, а также их руководители (учитель биологии Лавриченко М.В. и руководитель комиссии «Дендрохронология» Вологодского отделения «Русского географического общества» Жаворонков Ю.М.) провели ботаническое обследование дерева – Тополь бальзамический (*Populus balsamifera L.*), произрастающего на территории школы, а также попытались связать данные исследования с историей школы и города Вологды.

Дерево было обследовано детально, производился отбор образцов древесины – кернов, и устанавливался его примерный биологический возраст для целей исторической реконструкции времени его посадки.

Цель исследований – доказательство высказывания: «Деревья – летописцы живой природы и жизни людей», на конкретном примере исследования дерева, произрастающего на территории МОУ «СОШ № 11» города Вологды.

В ходе проведенных исследований было установлено:

- географическое положение, морфометрические показатели дерева – Тополя бальзамического *(Populus balsamifera L.)*;

- санитарное состояние исследуемого дерева оценивается как ослабленное, это объясняется развитием деревьев в городской среде и его возрастом;

- дерево имеет наклон ствола в сторону здания мастерских школы, поэтому необходимо проводить ежегодный мониторинг состояния дерева по его внешним признакам (листва, ветви, кора ствола) и при необходимости провести его кронирование (глубокую омолаживающую обрезку кроны, убрав около 30-50% площади кроны);

- дендрохронологические исследования дерева были выполнены по методике, указанной в научной статье «Оценка возраста деревьев – памятников природы» [1]. Было установлено, что примерный биологический возраст дерева 113 лет (на июнь 2018 года), т.е. осенью 2018 года ему исполнилось 114 лет;

- установив примерный биологический возраст дерева, мы установили время его посадки – это примерно начало XX века. Озеленение нашего города всегда имело поддержку у местного населения и городских властей [2]. На основании полученных данных (возраст дерева), в ходе дальнейших исследований мы попытаемся найти, кому ранее (начало XX века) принадлежал земельный участок или дом, где произрастает исследуемое дерево;

- график прироста годичных колец исследуемого дерева содержит указательные годы положительного и отрицательного прироста, что может быть использовано для реконструкции климата города Вологды за XX век.

Проведенные исследования показывают возможность комплексного, синтезированного подхода при рассмотрении деревьев в городской черте.

С точки зрения биологии, возможно узнать их санитарное состояние и примерный биологический возраст, а с точки зрения истории и краеведения – «знаковые события прошлого» и даже конкретных людей, с которыми связаны посадки городских деревьев. Годичные кольца исследуемой древесины могут «рассказать» (при сравнении их прироста с климатическими данными) о климате нашего города.

Исследования, проведенные нами, подтверждают высказывание «Деревья – летописцы живой природы и жизни людей». Исследуйте и сохраняйте городские деревья! Посадив дерево и ухаживая за ним, Вы можете оставить свой славный след в истории нашего любимого города Вологды.

1. Пальчиков С.Б., Гераськин И.А., Румянцев Д.Е. «Оценка возраста деревьев – памятников природы» // Дендро 2012: перспективы применения древесно-кольцевой информации для целей охраны, воспроизводства и рационального использования древесной растительности. – М.: ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2013. – С. 58-60.

2. Суслова, Т. А. Зеленый наряд Вологды / Т. А. Суслова, Н. Н. Репина // Вологда: краеведческий альманах. – Вологда, 1997. – Вып. 2. – С. 755 - 767.

КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕМЕЛЬ В КИРИЛЛОВСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

А.А. Пазгалова
***Л.С. Матвеева**, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский строительный колледж
г. Вологда

Земельный контроль – это деятельность компетентных органов, обеспечивающая соблюдение земельного законодательства, требований охраны и использования земель. Рациональное использование земельных участков, охрана земельных ресурсов, соблюдение установленных законом требований являются актуальными для нашей страны. Объектом контроля являются земельные ресурсы Кирилловского муниципального района. Целью и задачей данного исследования является рассмотрение общих положений контроля за использованием и охраной земель и выявление нарушений. В процессе исследования применялись общие и частные методы научного познания: эмпирическое исследование, формально-логические, способы обработки данных методами описательной статистики.

Таблица

Структура сельскохозяйственных угодий Кирилловского района в 2018 году

Наименование угодий	На 1 января 2014 г.		На 1 января 2015 г.		На 1 января 2016 г.		На 1 января 2017 г.		Отклонения 2014 г. к 2017 г.
	Абсол., га	%	Абсол., га	%	Абсол., га	%	Абсол., га	%	Абсол., га (+/-)
1	4	5	6		8	9	10	11	12
Пашня	19634,0	60,9	19634,0	60,9	19634,0	60,9	19615,0	60,9	-19,0
Многолетние насаждения	12,0	-	12,0	-	12,0	-	12,0	-	-
Сенокос	6273,0	19,5	6273,0	19,5	6273,0	19,5	6273,0	19,5	-
Пастбище	6321,0	19,6	6321,0	19,6	6321,0	19,6	6321,0	19,6	-
Итого сельскохозяйственных угодий:	**32240,0**	**100**	**32240,0**	**100**	**32240,0**	**100**	**32221,0**	**100**	**-19,0**

В соответствии с данными государственной статистической отчетности площадь земельного фонда Кирилловского района по состоянию на 01 января 2018 года составила 53934,7 га. Общая площадь сельскохозяйственных угодий за 5 лет уменьшилась на 19 га. Произошло уменьшение пашни, земли отводились под строительство новых и расширение территории уже действующих предприятий промышленности, транспорта и иного специального назначения [1].

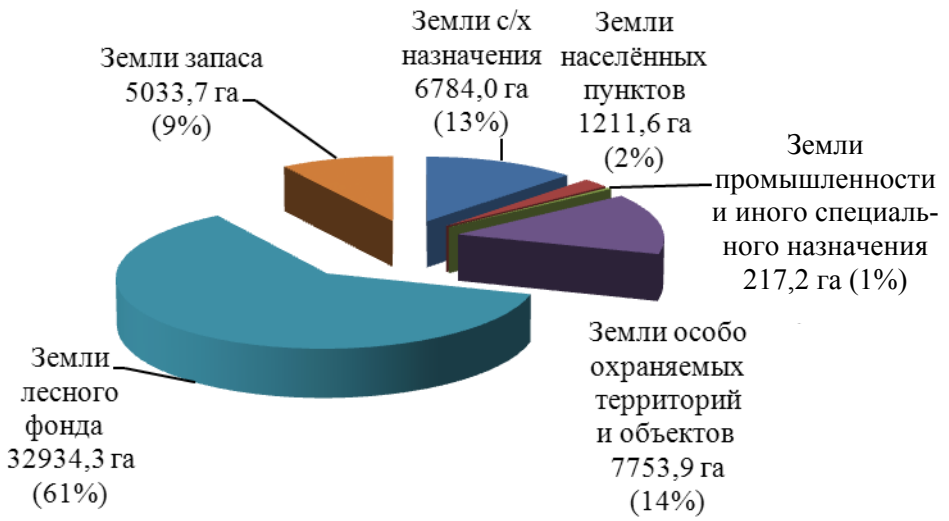


Рис. Структура земельного фонда Кирилловского района по категориям земель за 2018 год

Мониторинг контроля ведется на всей территории Кирилловского района по отношению к любым земельным участкам независимо от форм собственности, целевого назначения и характера использования. В поле зрения инспекторов попадает тот, кто самовольно занимает земельный участок либо не оформляет в установленном законом порядке правоустанавливающие документы на землю, не имеет разрешения на осуществление хозяйственной деятельности, а также если использует земельный участок не по целевому назначению или не использует его совсем. Нередко возникают случаи, когда владельцы земельных участков сознательно, или в силу различных обстоятельств, некоторым образом расширяют свои земельные участки, постепенно происходит «освоение» соседних территорий.

В 2017 году должностным лицам учреждений администрации Кирилловского района передано 23 материала по выявленным нарушениям земельного законодательства для привлечения нарушителей к административной ответственности, из них 16 направлено в Управление Росреестра, 7 – в Управление Россельхознадзора. 36 проверок проведено на землях населённых пунктов, из них 7 на землях сельхозназначения. По результатам проведённых мероприятий привлечено 11 граждан, из них за нарушение требований земельного законодательства на землях населённых пунктов – 10, на землях сельскохозяйственного назначения – один гражданин. Это оказался единственный случай в Вологодской области, когда штраф (в размере 20 тыс. руб.) был наложен на физическое лицо за произрастание сорной растительности, в том числе борщевика. На собственников земельных участков наложены административные штрафы на сумму 61 тыс. руб. [2]

В заключение можно сделать вывод, в рамках муниципального земельного контроля можно замедлить процесс уменьшения площадей пашни.

1. Режим доступа: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/.
2. Режим доступа: http://www.kirillov-adm.ru/.

ИСТОЧНИКИ И ПРИЧИНЫ ЗАСОРЕНИЯ РУССКОЙ РЕЧИ

Ю.Д. Перевязкина
***Т.А. Попова**, научный руководитель, преподаватель*
Вологодский колледж технологии и дизайна
г. Вологда

Язык любого народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Русский язык в последние годы активно засоряется.

Обеспокоенность за судьбу русского языка привела к тому, что при Президенте Российской Федерации был создан Совет по русскому языку, который выработал в 2005 году законопроект, призванный защищать русский литературный язык от засорения через средства массовой информации, через рекламу.

Цель наблюдений: выявить основные источники и причины засорения русской речи.

Задачи исследования:

- выявить причины активного употребления жаргонизмов в речи обучающихся;
- проанализировать речь студентов с точки зрения использования ими жаргонизмов, выяснить лексическое значение употребляемых жаргонизмов;
- классифицировать жаргонную лексику;
- провести анкетирование обучающихся с целью выделения наиболее употребительных жаргонных слов и выражений.

Методы: исследовательский, сравнительный.

Объект исследования – русская речь.

Жаргон (от французского jargon) – разновидность речи, используемая в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста. Авторы учебника «Современный русский литературный язык» (1999 года издания под редакцией П.А. Леканта) к данной формулировке добавляют еще одну группу носителей русского языка, использующую жаргонизмы. Это люди, связанные совместным времяпрепровождением. Иногда термин «жаргон» применяют для обозначения искаженной неправильной речи. Поэтому его часто заменяют терминами «сленг, арго».

Ученые считают, что для современного подростка характерно своеобразное двуязычие: во время неформального общения – активное использование жаргонной лексики, а в письменной речи – общеупотребительной разговорной и книжной лексики.

Слова, проникающие в русский язык, можно подразделить на следующие группы:

Варваризмы – это иноязычное слово или выражение, не до конца освоенное заимствующим языком, чаще всего с трудностями грамматического освоения. Например: авеню, денди, мадам, хобби.

Вульгаризмы – это грубое слово или выражение, находящееся за пределами литературной лексики. Например, вместо лицо – морда, рыло, харя; вместо есть – жрать, лопать [2].

Жаргон – язык отдельных социальных групп, создаваемый с целью языкового обособления, отличающийся наличием слов, не понятных людям. Лингвисты выделяют жаргон тюремный, молодежный, школьный, профессиональный, студенческий и т.д.

В речи студентов колледжа можно выделить следующие группы жаргонной лексики:

Таблица 1

Молодежный жаргон

Слово	**Значение**
Физра	Физкультура
Литра	Литература
Инглиш	Английский язык
Домашка	Домашняя работа

Таблица 2

Интернет-жаргон

Слово	**Значение**
Ок	Хорошо, ладно
Зафрендить	Добавить в друзья
Ава	Аватарка
Бан	Запрет на какие-либо действия

Таблица 3

Профессиональный жаргон (парикмахер, дизайнер)

Слово	**Значение**
Космы	Волосы
Обкарнать	Подстричь
Оболванить	Плохо подстричь
Чирякать	Рисовать
Раскрасить	Сделать в тоне, заштриховать
Обвести	Выделить
Утемнить детали	Добавить контраста

Источником засорения речи является влияние средств массовой информации: телевидения, интернет-ресурсов, газет и журналов, поток иностранной лексики. Причины: низкий уровень речевой культуры, снижение интереса к чтению, желание выражаться модно, оригинально и т. д.

1. Т.Г. Никитина. Молодежный сленг. – М., 2013.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2011.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ ЗАРЯДОЧУВСТВИТЕЛЬНОГО УСИЛИТЕЛЯ С ТОКОВОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ

Д.А. Соколов
С.Г. Оковитая*, научный руководитель, преподаватель экономики*
Вологодский колледж связи и информационных технологий
г. Вологда

С развитием отрасли измерительных приборов ионизирующего излучения все больше производителей начинают использовать в разработке своих приборов полупроводниковые детекторы гамма- и бета-излучения. Это обусловлено более низкой стоимостью по сравнению с детекторами на основе сцинтилляционных кристаллов, а также более продолжительным ресурсом безотказной работы, но подобные детекторы бесполезны без специального высокочувствительного усилителя (далее ЗЧУ) с крайне низким уровнем собственных шумов и низким током смещения.

Цель данного проекта – расчет затрат и определение стоимости разработки компактного ЗЧУ пригодного для применения в измерительной технике и учебных целях.

Задачи проекта:

- описать технические характеристики разработки ЗЧУ;
- произвести экономические расчеты затрат на разработку ЗЧУ;
- осуществить анализ экономической эффективности разработки ЗЧУ.

Объектом исследования является расчет экономических показателей проекта разработки ЗЧУ

Методы исследования:

- анализ технической документации и нормативно-правовых актов,
- расчет экономических показателей.
- обобщение полученной информации, формулирование выводов.

ЗЧУ – зарядочувствительный усилитель, является малошумящим, высокоимпедансным усилителем с отрицательной обратной связью и высоким коэффициентом усиления по току в предусилителе и по напряжению в выходном усилителе. Усилитель построен на операционных усилителях со входными JFET-транзисторами, которые обеспечивают высокое входное сопротивление, позволяющее использовать такие системы для регистрации и дальнейшего усиления малых токов в единицы фемтоампер (фА).

Разработанное устройство должно соответствовать всем требованиям правил схемотехники построения схем ЗЧУ, обладать характеристиками как у заводских серийных приборов, а также работать в тяжелых климатических условиях.

ЗЧУ состоит из предусилителя, основного усилителя и согласующего буфера на выходе. Предусилитель выполнен на операционном усилителе LMP7721, включенный по схеме трансимпедансного усилителя с емкостно-резистивной обратной связью, основное предназначение данного блока заключается в усилении малого тока на входе схемы и преобразование полученного тока в напряжение. Трансимпедансная схема включения обеспечивает низкий уровень шума и высокий коэффициент усиления по току.

Усилитель содержит в себе инструментальный операционный усилитель AD620, включенный по схеме неинвертирующего усилителя и настроенного на коэффициент усиления 100. Его задача – увеличить потенциал, полученный на выходе предусилителя в 100 раз, после чего сигнал поступает на буфер, выполненный на Rail-to-Rail операционный усилитель LMC7101, после чего выходной сигнал может быть сразу обработан микроконтроллером или другой обрабатывающей схемой.

Для расчета затрат на разработку зарядочувствительного усилителя необходимо произвести стоимостную оценку всей совокупности расходов. Данные представлены в таблице

Калькуляция себестоимости разработки

№	Наименование статьи затрат	Показатель (руб.)
1	Расходы на оплату труда (ФОТ)	6507
2	Расходы, связанные с эксплуатацией и содержанием оборудования	41, 36
3	Расходы на материалы	364,17
4	Прочие расходы	1026,8
	ИТОГО (Полная себестоимость разработки)	7939,33

Таким образом, себестоимость проекта разработки ЗЧУ составила 7939,33. Цена разработки зарядочувствительного усилителя с учетом нормы прибыли ($N_{прибыли}$ 0,2) составила 9109,53 руб, что характеризует её как среднерентабельную.

1. Важенин В.Г. Аналоговые устройства на операционных усилителях [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.Г. Важенин, Ю.В. Марков, Л.Л. Лесная. – Электрон. текстовые данные. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2014. – 108 с. – 978-5-7996-1314-3. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/66142.html

2. Ефимов О.Н. Экономика предприятия [Электронный ресурс] : учебное пособие / О.Н. Ефимов. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 732 с. – 2227-8397. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/23085.html

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

А.А. Акинтьева, А.А. Кузнецова, О.М. Смирнова
В.С. Орлова, *научный руководитель, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современных реалиях конкурентоспособность туристских территорий является важным условием их развития. При этом они, благодаря специфическим свойствам, получают возможность превзойти конкурента. Этим обусловлена актуальность исследования, цель которого заключалась в определении конкурентных преимуществ Великоустюгского района как туристской дестинации. Для достижения цели были поставлены задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты формирования конкурентных преимуществ туристской дестинации;
- провести анализ развития сферы туризма в Великоустюгском районе;
- разработать рекомендации по формированию конкурентных преимуществ Великоустюгского района на туристском рынке.

Великоустюгский район расположен на северо-западе Вологодской области. Территория его характеризуется рядом факторов, на основе которых складываются конкурентные преимущества на рынке туризма: богатый природный потенциал, экологическая благоприятность, наличие памятников природы и культуры. Среди районов Вологодской области по уровню туристского потенциала Великоустюгский район, как показали результаты оценки, занимает лидирующую позицию и уступает лишь городам Вологде и Череповцу [1]. В городе Великий Устюг находится 150 объектов истории и культуры регионального и федерального значения. Рядом расположен Троице-Гледенский монастырь, который известен резным деревянным иконостасом в стиле барокко. На примере Великого Устюга можно проследить, как успешное создание бренда и грамотно поставленная пиар-компания могут повлиять на формирование определенного имиджа туристской дестинации. Широкую известность она получила за счет реализации на протяжении 20 лет федерального проекта «Великий Устюг – Родина Деда Мороза», который позволил ей достичь высокого уровня конкурентоспособности на российском рынке туризма.

В настоящее время по сравнению с 1998 г. туристский поток в Великоустюгский район увеличился в 90 раз [2]. При этом на Вотчине Деда Мороза активно развивается событийный туризм. Так, в 2017 году проходил Всероссийский форум «Сказочная Россия», по итогам которого Великий Устюг получил статус «столицы Сказочной России». Расширяется туристская инфраструктура района, развивается транспортная сеть, реконструируется аэропорт.

Зарубежными аналогами этого проекта являются существующая с 30-х годов прошлого века Деревня Санта-Клауса в Финляндии и резиденция в Беловежской пуще белорусского Деда Мороза. При этом на выбор туристов влияют не только сформированность имиджа дестинации, но и её инфраструктурная обеспеченность, а также соотношение цены и качества предлагаемых туруслуг. Для определения конкурентных преимуществ Великоустюгского района как туристской дестинации нами проведен SWOT-анализ, позволивший выявить сильные и слабые стороны, возможности и риски её дальнейшего развития (табл.).

Таблица

SWOT-анализ Великоустюгского района как туристской дестинации

Сильные стороны	Слабые стороны
Экологическая благоприятность территории. Богатое природное и культурное наследие. Успешная реализация уникального на территории России проекта «Вотчина Деда Мороза». Высокий уровень турпотока в праздничные дни. Расширение туристской и транспортной инфраструктуры. Сформированный бренд «Великий Устюг – Родина Деда Мороза».	Неполноценная реализация туристского потенциала г. Великий Устюг. Слабо развитая логистика (удаленность от крупных транспортных узлов). Недостаточное инвестирование туризма. Недостаток профессиональных кадров. Слабо развитая интерактивная программа (театрализация). Недостаточно развитая гостиничная сеть. Сезонный характер туров.
Возможности	**Угрозы**
Активизация инвестиционной деятельности в сфере туризма. Привлечение новых сегментов рынка за счет: - развития турпотенциала города; - разработки и продвижения новых туристских проектов в г. Великий Устюг; - диверсификации туруслуг в рамках бренда, повышения их качества. Реконструкция объектов инфраструктуры. Подготовка профессиональных кадров для сферы туризма.	Спад туристского потока по ряду причин: - сезонный характер посещений; - «выгорание» проекта на соответствующем этапе его жизненного цикла, «вымывание» клиентской базы; - снижение уровня доходов населения; - нестабильная социально-экономическая ситуация; - ухудшение экологической обстановки. Появление новых туристских проектов в регионах России, снижение конкурентоспособности Великоустюгского района как туристского региона.

Среди перспектив развития и продвижения Великоустюгского района как туристской дестинации можно выделить формирование конкурентных преимуществ в рамках кластерного подхода, создание туристско-рекреационных зон, специализированных на разных видах туризма, разработку и популяризацию новых турпроектов: «Родина Лесной Берегини», «Ганзейские дни» и других.

1. Орлова, В.С. Туристский потенциал Вологодской области / В.С. Орлова, Е.Г. Леонидова // Проблемы развития территории. – 2011. – № 4 (56). – С. 51-57.

2. О стратегии развития проекта «Великий Устюг – Родина Деда Мороза» до 2020 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://docs.cntd.ru/ document/ 428673322

ПРОГРАММЫ КЛИЕНТСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Ю.А. Белова
Н.Д. Середа*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования заключается в том, что клиентская лояльность является неотъемлемой частью благоприятного функционирования организаций, так как она влияет на доверие в отношениях между клиентами и организацией. Важным компонентом, создающим туристское предложение, является туристское предприятие. Ценным и действующим лицом в сфере туризма является потребитель, от которого зависит спрос на туристские услуги.

Причиной жесткой борьбы на туристическом рынке является увеличение количества туристских предприятий. Предприятия в конкурентной борьбе стремятся к привлечению новых клиентов и к удержанию уже существующих, для этого требуются современные маркетинговые идеи и эффективные стратегические решения. Среди средств по усилению конкурентоспособности на туристическом предприятии популярность приобретают такие методы управления нематериальными активами, как развитие собственного бренда, имиджа, репутации, создание ноу-хау, разработка программ по повышению уровня клиентской лояльности и т.п. Специалисты рассматривают клиентскую лояльность как степень нечувствительности покупателей к действиям конкурентов и преданность бренду или определенному продукту. Так, Б. Берман выделяет различные типы клиентской лояльности [1]. Рассмотрим некоторые из них.

Дисконтные программы – программа лояльности, сущность которой заключается в предоставлении клиенту экономической выгоды в снижении стоимости покупки при повторном обращении за счет системы скидок. В большинстве случаев размер скидки зависит от многих факторов: количества позиций в чеке, времени покупки, истории взаимоотношений с определенным клиентом. Главное преимущество программы лояльности, основанной на системе скидок, состоит в простоте внедрения и относительно дешевом исполь-

зовании. Одним из существенных недостатков является их массовость, доступность и даже чрезмерное количество на рынке.

В бонусных программах также присутствует элемент накопления, но накопленные баллы, очки или бонусы приводят не к приобретению скидки или увеличению ее размера, а дают возможность обмена на товары и услуги компании либо на выбираемые покупателем призы. При этом главным достоинством с точки зрения потребителя услуг является возможность самостоятельного выбора нужного и желаемого подарка. В основе этой системы лежит также соревновательный, игровой элемент. К существенным недостаткам относится дорогостоящее внедрение, связанное с созданием крупной информационной системы, интегрирующей информацию о клиентах, их транзакциях, количестве начисленных и списанных бонусов. Для потребителей программа может готовить неприятные сюрпризы в виде сгорающих бонусов и невозможности их использования.

Интересным подходом к повышению лояльности клиентов можно считать внедрение многобрендовой программы. Данная программа работает следующим образом: скидки, бонусы, призы и любые другие виды поощрения предоставляются при покупках в разных магазинах, кафе и т.д. Соответственно основная цель многобрендовой программы – привлечь и удержать клиента одной компании с помощью другой. Наиболее значительным недостатком считается невозможность повышения уровня лояльности к одному бренду.

CRM-система является одной из самых эффективных, поскольку прививает клиентам, как считают специалисты, истинную лояльность. В данной системе хранятся сведения о клиентах, в частности их предпочтения и желания. Информация собирается в специальных CRM-системах и выполняет функцию унификации обслуживания клиентов во всех точках продажи данной сети. Для потребителей данная программа означает ожидаемый высокий уровень сервиса в любом туристском предприятии. Основная проблема может быть вызвана сложностью отбора и сбора информации о клиенте, возникающая из-за неоднозначности поведения потребителя. Соответственно сервис ориентирован только на лояльного клиента.

В рамках исследования можно сделать вывод, что программы клиентской лояльности становятся всё менее эффективными, и, для того чтобы туристское предприятие смогло повысить степень конкурентоспособности и существовать в конкурентной среде, необходимы новые технологии по привлечению клиентов для повышения уровня их доверия.

В этих условиях представляется целесообразным обратиться к trust-маркетингу, который основан на создании отношений между клиентом и организацией через диалог, который ориентирован на создание долгосрочных и дружеских отношений между предприятием и его клиентом, а не акцентирующем свое внимание только на получении прибыли. По словам известного исследователя Ф. Фукуямы, «…без доверия не будет и внимания.

Прежде всего, необходимо доверие в обществе и бизнесе. Компании становятся успешными, когда активно используют свой социальный потенциал, и строят его на доверии, а не зарабатывают» [2]. Таким образом, именно доверие становится поворотным моментом при формировании стратегий развития организации, так как приобретает значительное влияние на функционирование всего общества.

1. Berman, B. Developing an effective customer loyalty program / B. Berman – California management review. – 2006. – 123-145 p.

2. Материалы XVII международного фестиваля «Дни PR в Москве» [Электронный ресурс] // Коммуникационное агентство «Михайлов и партнеры»: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.m-p.ru/news/2288/

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ: ОПЫТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЕВРОПЕ

М.И. Березина

Н.Д. Середа*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Специалисты подчёркивают [1], что в связи с факторами, связанными с научно-техническим прогрессом, пришло осознание экологии как проблемы первостепенной значимости, от разрешения которой зависит существование человечества. Всё более обостряющиеся экологические проблемы определяют актуальность данного исследования и отражают интерес к бережному отношению к окружающей среде, заключающемуся в росте уровня экологического сознания, формировании концепций устойчивого и сбалансированного развития и сохранения разнообразия видов флоры и фауны планеты.

Экологическое сознание, по мнению учёных, проявляется в умении управлять процессами влияния туризма на природу; воспитания гуманного отношения к флоре и фауне в посещаемой местности, а также сокращение числа туристов при посещении охраняемых и ценных природных объектов и территорий, использование технических средств, позволяющих свести к минимуму загрязнение окружающей среды.

Опираясь на воззрения специалистов, можно с уверенностью утверждать: экологическое сознание способствует развитию творческих принципов мышления человека. Результатом экологического сознания станет понимание единства человека с природой, регуляции данного единства.

В связи с этим следует отметить значение активно распространяющегося во всем мире экологического туризма, одного из новых и актуальных направ-

лений использования природных ресурсов. Он способствует разрешению противоречия между удовлетворением туристского спроса и рациональным использованием ресурсов, побуждает содействовать охране природы. Также он содействует становлению личной экологической культуры, основанной на ключевых ценностях и поведении. Таким образом, ученые выделяют принципы экотуризма: «…сведение к минимуму негативных последствий экологического и социально-культурного характера… поддержание экологической устойчивости среды, а также содействие охране природы и социокультурной среде» [1].

Также ими сформулированы критерии экологичности тура: не превышаются допустимые рекреационные нагрузки; соблюдаются правила поведения на природных территориях; используется экологически чистый транспорт; пища туристов и материалы средств размещения экологически чистые, при проживании излишне не расходуются энергия и вода, стоки и выбросы очищаются, отходы утилизируются; в идеале используются «замкнутые» экотехнологии.

В качестве примера формирования общественного сознания посредством высокого уровня организации экотуризма приведём опыт Западной Европы [2].

Так, представляется значимым обоснование своей миссии норвежским советом по туризму: «Сегодня знания в области экологии и природопользования находятся на очень высоком уровне, но резко возросла и нагрузка как на природу, так и на самого человека. Чтобы защитить природу и местные сообщества, ландшафт и производство, мы стараемся работать на долгосрочную перспективу. То, что доставляет нам радость сегодня, станет еще более ценным для будущих поколений, и наша задача сохранить это для них» (см.: https://www.visitnorway.ru/about/sustainability/). В 2014 году Совет инициировал функциональное развитие экотуризма в стране, как результат можно констатировать: в 2019 году Осло пообещал стать «зеленой» столицей Европы; экотуры в стране готовы предоставить около трёх тысяч компаний, большинство туристических объектов обладают сертификатами экологической чистоты, при этом экотуризм приносит 3 млрд норвежских крон прибыли в год.

Приняв концепцию «Экология как норма жизни» и популяризируя «жизнь под знаком ”эко”» (см.: https://ru.sweden.se/ljudi/ekologiya-kak-norma-zhizni/), Швеция воплощает идеи охраны окружающей среды и старается привлечь внимание других стран к этим проблемам. Немаловажно и то, что эта страна первой в Европе ввела экосертификацию «Nature’s Best», которая гарантирует качество 147 туров 87 туроператоров страны, посетитель может быть уверен, что он внесет свой вклад в защиту окружающей среды в районе пребывания.

Для ФРГ характерна динамичная деятельность по восстановлению лесов и ландшафтов. Из практики Союза по туризму Мекленбурга: туристам предоставлена возможность символически купить деревья, поглощающие выбро-

сы углекислого газа, выработанные за двухнедельный отпуск; деревья могут быть посажены самими отдыхающими. Данная акция пользуется большим спросом – «к настоящему времени продано 7,5 тыс. деревьев – это 7,5 гектаров новых “климатических лесов”».

Можно уверенно утверждать, что экологический туризм в странах Западной Европы является одним из приоритетных направлений развития сферы туризма. Внедрение образовательных и воспитательных элементов в его содержание, экологического просвещения как до участия в экотуре, так и в процессе путешествия, формирование толерантного отношения, а также обогащение туристов общекультурными, естественнонаучными экологическими знаниями являются постоянной практикой во многих странах Западной Европы, что, в свою очередь, формирует нормы нравственного отношения к природе не только у туристов, но и у персонала, предоставляющего услуги, а также населения.

1. Кусков, А.С. Экологический туризм как форма потребления природного и культурного наследия и фактор формирования экологического сознания / А.С. Кусков, Н.В. Феоктистова // Социально-экономическая реальность и политическая власть: монография. – Ставрополь: ИСПИ РАН, 2004. – С. 144-150.

2. Логинова, Н.Ю. Экологический туризм в России и странах Скандинавии / Н.Ю. Логинова, В.В. Костоварова, Г.М. Чудайкина // Сервис в России и за рубежом. – 2016. № 2 (63). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ article/n/ekologicheskiy-turizm-v-rossii-i-stranah-skandinavii

РАЗВИТИЕ ВЫТЕГОРСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Е.В. Березникова
Н.Д. Середа*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Для Вологодской области сфера туризма с начала 2000-х годов является одним из стратегических направлений социально-экономического развития: в целом сформирована нормативно-правовая база; реализуются областные целевые программы, создан ряд туристско-рекреационных кластеров, проводятся региональные исследования перспективных направлений туризма и т. д. Представляется, что одним из эффективных вариантов девелопмента сферы туризма в регионе является превращение локальных территорий (районов) в туристские дестинации, опыт формирования которых в области уже накоплен.

Туристская дестинация, являясь ключевым элементом туризма как системы, понимается как территория, имеющая определённые границы и привлекающая туристов посредством наличия туристских ресурсов и инфраструктуры.

Специалисты отмечают, что туристская дестинация должна включать в себя следующие элементы: историко-культурные и природные достопримечательности и туристскую инфраструктуру (средства сообщения, размещения, питания, предприятия развлечений, торговли, информационные системы для продвижения туристского продукта и т. п.) [2].

В настоящее время одним из приоритетных районов для развития туризма Вологодской области является расположенный в её северо-западной части Вытегорский район, являющийся одним из крупнейших районов региона (9 % территории). Рассматривая данный район с точки зрения развития сферы туризма, необходимо определить наличие и качество элементов, требуемых для определения его как туристской дестинации и (в дальнейшем исследовании) возможности развития и продвижения его на туристском рынке региона и страны.

Историко-культурные достопримечательности района представлены различными видами исторических памятников, музеев, мемориальных мест. Здесь находится около 42 церквей, храмов и часовен, 6 музеев. Главным природным ресурсом района являются многочисленные озёра и реки, из них наиболее интересные Онежское озеро и исчезающая река Ужла. В районе находится 18 особо охраняемых природных территорий.

Транспортное сообщение в районе представлено в основном автомобильными перевозками: через Вытегру проходят федеральная автодорога А119 Вологда – Медвежьегорск, а также две региональные; Онежское озеро и Волго-Балтийский водный путь являются основой для водного сообщения; в районе отсутствует железнодорожное сообщение. В настоящее время в районе насчитывается 19 предприятий общественного питания (795 мест), большинство из которых находятся в Вытегре, 12 коллективных средств размещения (580 мест), представленных гостевыми комплексами, гостиницами, хостелом [1]. Главным учреждением по информированию туристов является туристско-информационный отдел муниципального казенного учреждения «МФЦ». По данным реестра туристских организаций региона в районе действуют два турагентства. Туристское обслуживание также осуществляют учреждения культурного, спортивного и оздоровительного назначения: научно-творческий парк «Дивный мир»; «Центр Культуры “Вытегра”»; ледовый стадион «Онежец» и др.

В районе ежегодно проходит несколько интересных мероприятий, из них особо следует отметить «Клюевские чтения», посвященные поэту Николаю Клюеву, а также межрегиональный праздник вепсской культуры «Древо жизни». Район включен в число участников проекта «Серебряное ожерелье Рос-

сии». Для привлечения различного сегмента туристов создаются и реализуются новые туристские проекты. Так, в 2015 году в районе был открыт центр образования и оздоровления детей «Корабелы Прионежья», на базе которого проводится всероссийский детский фестиваль народной культуры «Наследники традиций» и межрегиональный детско-юношеский фестиваль судостроения и судоходства. Для повышения конкурентоспособности территории был создан туристско-рекреационный кластер «Вытегорье – корабельная сторона», в рамках которого реализуются три проекта: «Корабельная сторона», «Корабелы Прионежья» и музейно-туристский комплекс «Богоявленский». Главным туристским брендом района является «Вытегория – обитель батюшки Онего», однако выявлен ряд значимых проблем, в первую очередь низкий уровень узнаваемости; отсутствие четкого определения целевой аудитории, неудачный визуально-графический стиль и некоторые другие.

Можно констатировать, что Вытегорский район характеризуется достаточным развитием коллективных средств размещения при существующем потоке (580 мест/250 чел. – среднее количестве туристов в день) и питания (795 мест/250 чел.). Активная деятельность на районном и региональном уровнях привела к увеличению туристского потока в период 2012–2017 гг. в 1,5 раза. Однако недостаточное развитие транспортной инфраструктуры может препятствовать дальнейшему увеличению турпотока, очевидно, следует повышать уровень качества предоставляемых услуг, а также организовать грамотное продвижение и позиционирование данной дестинации.

Можно сделать обоснованный вывод о том, что развитие локальных территорий в качестве туристских дестинаций способствует развитию сферы туризма как на местном, так и региональном уровнях и является одним изнаиболее перспективных инструментов её девелопмента, доказавших свою эффективность.

1. Публичный доклад Главы Вытегорского муниципального района о социально-экономическом развитии района за 2018 год // Администрация Вытегорского района. – 2019. – 44 с.

2. Морозов, М.А. Экономика туризма: учебник / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова, Л.В. Хорева. – Москва: Федеральное агентство по туризму. – 2014. – 320 с.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА Г. ВОЛОГДЫ

С.Е. Васильев
***Н.М. Фомичева**, научный руководитель, канд. экон. наук, доцент*
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

Вопрос конкурентоспособности стал актуальным для всех гостиничных предприятий от мирового до регионального уровня. Гостиничные компании стоят перед лицом новых реалий, основанных на конкуренции, в которых им нужны новые инструменты для достижения успеха. Цель – анализ гостиниц города Вологда по факторам, на которые клиенты обращают внимание в первую очередь при выборе средства размещения.

В настоящее время гостиничный бизнес г. Вологды находится в стадии развития: активными темпами ведется строительство и реконструкция средств размещения. На территории города находятся 47 средств размещения, количество номеров достигает 1300 на 2734 койко-места. По этим показателям г. Вологда занимает первое место по области [1].

Проведем PEST-анализ рынка гостиничной индустрии г. Вологды. События, указанные в каждой группе факторов, были выделены после анализа важнейших изменений в разных сферах (таблица 1).

Таблица 1

PEST-анализ рынка гостиниц г. Вологды

Фактор	Событие и его влияние
Политические	Осуществление государственной программы «Развитие индустрии туризма и отдыха». Проведение событий международного, федерального и регионального масштабов («Голос ремесел», «Голоса истории», «Русский лён», «Масляный пир» и т.д.). Классификация гостиниц Вологодской области.
Экономические	Сезонность в колебании спроса на гостиничные услуги. (-) Выделение бюджетных средств на развитие сферы туризма и гостеприимства. (+) Нестабильная экономическая ситуация в стране. (-)
Социальные	Имидж г. Вологды (административного центра области) как небольшого и скучного города, города на 1 день. (-) Низкий уровень знания иностранных языков жителями города. (-) Закрытый менталитет населения. (-)
Технические	Низкий уровень инноваций. (-) Рост покрытия города 4G сетями.

Можно отметить, что при наличии благоприятных политических условий, создаваемых государством путем внедрения специальной стимулирующей политики, можно развить сферу гостеприимства города. Существуют определенные негативные социальные и экономические факторы, которые нужно учесть.

Для рассмотрения были выбраны только те гостиницы г. Вологды, которые представляют наибольший интерес для размещения туристов. В качестве критериев были выбраны: цена за стандартный одноместный номер, местоположение, уровень гостиницы (пройдена ли обязательная классификация) [2], наличие программ лояльности (либо уникальных предложений для гостей), оценка на сайте Booking.com. Для получения данных были проанализированы сайты гостиниц (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ гостиниц г. Вологда

Название	Атриум	Спасская	Ария	Англитер	Губерния
Цена за номер	3800 р.	1950 р.	4000 р.	3000 р.	2700 р.
Местоположение	Административный центр	Центр города	Рядом с ж/д и автовокзалом	Рядом с культурным центром	Исторический центр города
Предложения	Программы для постоянных гостей, организованных групп, молодоженов	Тур выходного дня	Программы для постоянных гостей, организованных групп, молодоженов	Нет	Нет
Классификация	Не пройдена	Присвоена категория: «2 звезды»	Не пройдена	Не пройдена	Не пройдена
Оценка на Booking.com	8,5	7,6	9,1	9,0	9,5

Можно сделать обоснованный вывод, что соотношение цена/качество в проанализированных гостиницах соответствует действительности. При выборе варианта проживания многие гости опираются на отзывы о гостинице, гостиницы г. Вологды имеют высокий рейтинг. Спецпредложения и дополнительные услуги зависят от концепции гостиницы, но необходимость наличия их в средствах размещения областной столицы неоспорима, этим можно привлекать дополнительных клиентов. К настоящему времени только гостиница «Спасская» получила категорию «две звезды», остальным средствам размещения города необходимо в установленные сроки пройти классификацию. «Звёздность» является одним из важнейших факторов принятия решения при выборе гостиницы. Вне зависимости от полученной категории, гостиницам г. Вологды нужно поддерживать ощущение уюта и комфорта, так как данный фактор оказывает огромное влияние на любого путешественника.

В целом обстановку на рынке гостиничной индустрии в г. Вологде можно назвать благоприятной и обладающей потенциалом для развития. Однако для повышения конкурентоспособности по отношению с другими городам России следует больше продвигать регион на различных выставках для увеличения интереса. А также средствам размещения необходимо пройти обязательную

классификацию, так как главным преимуществом гостиницы должно быть качество предоставляемых услуг и доверие гостей.

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologdastat.gks.ru/
2. Федеральный перечень туристских объектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://классификация-туризм.рф/

ИСПОЛНЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА ВОЛОГДЫ

Я.О. Григорьев
Н.Н. Шохин*, научный руководитель, д-р экон. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Для определения стратегических целей и приоритетов развития Вологодской области на долгосрочную перспективу региональными органами государственной власти разработана, утверждена и принята к исполнению с 1 января 2017 года Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. Определение эффективных механизмов исполнения Стратегии является актуальной с теоретической и практической точки зрения проблемой.

Сегодня туристский бизнес – это динамичная и доходная отрасль с постоянно растущим потенциалом. Вологодская область занимает 8 место в рейтинге развития туризма в субъектах Российской Федерации и входит в список ведущих субъектов по темпам развития туризма. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы экономики, как транспорт, строительство, связь, сельское хозяйство и прочие отрасли, он выступает катализатором социально-экономического развития региона.

В современном мире туризм выступает одним из существенных факторов социально-экономического развития ее регионов и страны в целом. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы экономики, как транспорт, строительство, связь, сельское хозяйство и прочие отрасли, он выступает катализатором социально-экономического развития региона. Развитие туристской отрасли позволяет добиться синергетического эффекта путем разделения и сочетания с другими источниками дохода в региональный бюджет. Обращаясь к мировому опыту, можно судить о том, что во многих странах механизмом развития туристской инфраструктуры выступает кластерный подход.

Туристско-рекреационный кластер – это группа географически соседствующих и взаимодействующих на принципах государственно-частного партнерства компаний, научно-образовательных и общественных организаций, органов государственного управления, формирующих и реализующих туристские продукты и услуги на основе использования туристско-рекреационного потенциала территории [1].

Основой создания туристского кластера является принцип кооперации. Объединения предприятий и организаций в единую систему способствуют повышению качества предоставляемых услуг, формированию положительного имиджа региона, а также его устойчивому развитию.

Таким образом, кластерный подход позволит эффективно использовать туристский потенциал Вологодской области, и его обоснованно можно рассматривать как эффективный инструмент исполнения стратегии социально-экономического развития региона.

Особое значение в туристском кластере имеют крупные туроператорские фирмы, которые экспортируют свои услуги в другие регионы или страны. Поставщиками услуг можно назвать турагентства, а также иные предприятия, которые предоставляют сопутствующие услуги и производят товары для туристов, например гостиницы, отели, столовые, магазины сувениров и так далее. Все они имеют общие ресурсы информационные, технологические, материальные. Они дополняют друг друга и кооперируются для осуществления совместных координированных действий.

Город Вологда является туристским кластером. Инфраструктуру кластера представляют 119 турфирм, 24 из которых это туроператоры, 30 коллективных средств размещения, 72 предприятия общественного питания, 8 специализированных магазинов и 20 отделов по продаже сувенирной продукции и изделий народных художественных промыслов. К данному кластеру также относятся: внутригородской общественный транспорт, железнодорожный вокзал и автовокзал, аэропорт.

На данный момент город Вологда обоснованно может рассматриваться как развивающийся туристский кластер, поскольку он демонстрирует высокие темпы роста туристского потока. В 2017 году он увеличился на 200% в сравнении с 2010 годом и составлял 820 тысяч человек. Появляются новые взаимосвязи и социальные институты, развиваются коммуникационные площадки, создана ассоциация туризма города Вологды. Планируется создание агломерации с туристически активными поселениями Вологодского района и так далее.

По статусу город Вологда – столица Вологодской области. В результате исполнения стратегии Вологодская область в 2030 году должна стать одним из регионов-лидеров по самым разнообразным видам туризма. Привлекательным, безопасным и комфортным для российских и иностранных туристов регионом. Территорией с развитой инфраструктурой, как туристской, так и

транспортной. На ней будет представлен широкий спектр туристских услуг и продуктов высокого качества, востребованных на зарубежном и российском туристских рынках. Область к 2030 году войдет в число 10 первых регионов России в рейтинге по объему оказанных туристских услуг на душу населения.

Таким образом, туристский кластер Вологды обоснованно может рассматриваться как эффективный инструмент исполнения стратегии социально-экономического развития региона.

1. География туризма: учебник / В. И. Кружалин, Н. С. Мироненко, Н. В. Зигерн-Корн, Н. В. Шабалина. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОЕКТА «СЕРЕБРЯНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ РОССИИ»

М.В. Ожогин
Н.Д. Середа*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обоснована значимостью межрегионального сотрудничества в сфере туризма. На современном этапе одним из способов повышения уровня конкурентоспособности стран, регионов и городов, безусловно, является брендинг территорий.

Целью данного исследования является формирование территориального бренда межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России».

Территориальный бренд – это бренд любого территориального образования, вне зависимости от его размера, выступающий важным фактором продвижения территории. Территориальный брендинг осуществляется на следующих принципах: идентичность территории, вовлечение жителей, коммерциализация.

Одним из регионов, благоприятных для развития туристической сферы, привлекающих внутренних туристов, является Северо-Западный федеральный округ, в связи с чем на его территории с 2015 года начата реализация межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России».

«Серебряное ожерелье России» – межрегиональный туристский проект, состоящий из комплекса маршрутов по одиннадцати регионам Северо-Западного федерального округа, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры, а также природные объекты [2].

Для исследования проекта «Серебряное ожерелье России» нами произведено анкетирование. В анкетировании приняли участие жители Вологодской,

Архангельской, Ленинградской и Ярославской областей, а также г. Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 55 лет. Мы выяснили, что 82% опрошенных знают о проекте. Основным источником получения информации для них являются социальные сети (38%) и прочие интернет-ресурсы.

К числу аттрактивных регионов среди респондентов следует отнести Калининградскую область (60%), Республику Карелию (53%), Мурманскую область (42%), Республику Коми (35%), Новгородскую и Псковскую области (по 30%). Самыми непосещаемыми являются Калининградская (4%) и Псковская области (7%) и Республика Коми (9%), соответственно они и являются наиболее привлекательными для респондентов.

Следует отметить о том, что бренд является набором представлений потребителя о продукте. В ходе анкетирования выяснено, что потенциальные туристы имеют следующие ассоциации о проекте «Серебряное ожерелье России»: «Ожерелье из жемчуга», «Город», «Подобие Золотого кольца», «Приятный», «Снежинка», «Север», «Элегантность», «Природа», «Красота», «Кружево», «Старина», «Русская деревня», «Религия», «Белые ночи», «Памятники культуры». Никакой образ не возникает у 13 % опрошенных. Некоторые из ассоциаций, – такие как «Север», «Кружево», «Русская деревня», относятся лишь к некоторым субъектам, входящим в «Серебряное ожерелье России», например, к Вологодской области, но ни одна из трёх ассоциаций не может быть отнесена к Калининградской области, что противоречит одному из положений, на который формируется бренд территории – идентичность территории.

Как мы видим, межрегиональный туристский проект «Серебряное ожерелье России» не имеет безусловного территориального, природного и культурно-исторического единства, поэтому целесообразно говорить о таком направлении брендинга, как территориальный кобрендинг. Такой способ формирования бренда представляется наиболее эффективным в данной ситуации. Кобрендинг, или «зонтичный» бренд (англ. *cobranding*– «объединение брендов») подразумевает размещение в информационном поле двух или более брендов, объединённых одной целью и солидарно сообщающих о программах для потребителя. Усиление коммуникативного воздействия на аудиторию «Серебряного ожерелья России» необходимо формировать в рамках стратегического кобрендинга, т.е. через новое видение в соответствии с новой целью, посредством создания совместного бренда [1].

По мнению специалистов, использование зонтичных брендов дает определенные преимущества, включая оптимизацию маркетингового бюджета, сокращение затрат на разработку нового бренда и продвижение нового товара. Однако следует учитывать, что зонтичный бренд территории, как правило, формируется в течение длительного времени.

Следовательно, можно с уверенностью говорить о целесообразности объединения существующих региональных брендов: «Вологодская область – Ду-

ша Русского Севера», «Великий Новгород – Родина России» и др. в интересах развития проекта «Серебряное ожерелье России». Каждый бренд может работать и сам на себя, и на «Серебряное ожерелье России». Кобренд будет содействовать развитию предпринимательства в сфере туризма и развитию кластерной инфраструктуры территории.

Таким образом, можно констатировать, что на данный момент бренд «Серебряное ожерелье России» еще только формируется в сознании туристов, что подтверждает и аналитика (53 % считают, что бренд проекта не сформирован). Исследования показывают, что для формирования сильного бренда необходимо использовать коммуникационный менеджмент – комплекс коммуникаций с использованием инструментов маркетинга, рекламы, PR и Интернета одновременно. Необходимо множество профессиональных действий чтобы в сознании потребителя сложился единый образ Северо-Западного федерального округа под единым брендом «Серебряное ожерелье России».

1. Власова, Н.Ю. Альянсы брендов и зонтичный бренд в стратегиях продвижения территории / Н.Ю. Власова, Е.С. Куликова // Управленец. – 2017. – № 3.

2. Серебряное ожерелье России [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://s-necklace.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

П.А. Придвижкина
Н.Д. Середа*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последние несколько десятилетий туризм стал важной отраслью мировой экономики и вступил в новую стадию своего развития. По мере того как он занимает все более заметное место во всех сферах жизни общества, меняются и тенденции его развития, что делает данное исследование, безусловно, актуальным. Представляется целесообразным обозначить и классифицировать основные тенденции развития сферы туризма.

К первому типу относятся социально-экономические тенденции.

Индивидуализация. Персонализированный подход теперь рассматривается скорее как ожидание, чем что-то необычное. Данный тренд объясняется тем, что туристы становятся более образованными, имеют разнообразный и уникальный туристский опыт [1]. Тенденция свидетельствует о развитии субъектной базы в сфере туризма, когда предполагается формирование субъект-субъектных отношений, и расширении числа создателей турпродуктов.

Диверсификация. Растущая диверсификация, распространяющаяся на туристские территории, турпродукты и услуги способствует эффективному росту и развитию предприятия и привлечению новых туристов. Значительный опыт в диверсификации услуг имеют авиаперевозчики: они продают и бронируют не только билеты, но и бронируют размещение в отелях, аренду автомобилей, предоставляют информацию о туристских продуктах.

За последние годы ярким трендом стала центрированная диверсификация. Примером данной тенденции является диверсификация городского туризма (urban tourism).

Либерализация въезда и выезда. Важнейшей тенденцией и перспективой развития туризма следует признать либерализацию въездных и выездных формальностей, обусловленную упрощением визовых формальностей. Примером такой тенденции являются территориально единая Европа, безвизовый или упрощенный режим въезда для дружественных стран.

Нишевый туризм. К данному типу тенденций прежде всего относится специализированный туризм (special-interest tourism). Среди видов специализированного туризма можно назвать: фотографический, кинотуризм, джайлоотуризм, археологический, його-туризм, гастрономический, шоппинг-туризм и т.д.

Демографические тенденции. Влияние демографических тенденций выражается в формировании двух разных подходов к отдыху. Первый тип – туристы, у которых нет временных ограничений по продолжительности и сезонам отдыха. Второй тип – туристы, у которых нет финансовых ограничений.

Из данных подходов выделяются две новые категории отдыха – «одиночное путешествие» и «туризм выходного дня». Первый тип представляет собой новую категорию туристов, которые предпочитают совершать путешествия в одиночку и/или в составе малочисленной группы людей.

«Туризм выходного дня». В настоящее время увеличивается ценность свободного времени, и современный турист нуждается в большом количестве впечатлений за более короткий период.

Второй тип тенденций в развитии сферы туризма – научно-технические.

«Глокализация». В результате взаимодействия глобального и локального характеров туризма сформировалась новая тенденция. С точки зрения данной тенденции, «местный» турпродукт должен быть адаптирован для понимания на глобальном рынке. Например, создание региональных или национальных кластеров, продвигаемых на международный рынок.

Технологизация. На технологиях построены глобальные и национальные системы бронирования и продаж туруслуг (проживание, перелеты, туры или другие связанные с поездкой). Теперь у путешественников есть возможность просмотреть самые разнообразные предложения в Интернете и выбрать те из них, которые наиболее соответствуют их потребностям, предпочтениям и ожиданиям.

Виртуализация. При правильном использовании виртуальная реальность может помочь туроператорам, турагентам и поставщикам услуг продавать больше туров и мероприятий. Это также помогает потенциальным путешественникам проверить потенциальные направления перед тем, как отправиться в путь или сесть на самолет. Основной тренд такого электронного туризма – это онлайн агентства «OnlineTours» и «Level.Travel». Они используют как онлайн, так и офлайн-продажи [2].

Таким образом, исследуя тенденции развития в сфере туризма, наблюдается переход от индустрии услуг к индустрии опыта и впечатлений. Туристские услуги имеют значение, если они обеспечивают потребителю получение необходимого и ценного опыта. Люди ценят уникальный опыт, который они могут получить, находясь в пути, независимо от того, будет ли это отпуск или командировка. Анализ современной ситуации в сфере туризма выявил, что ряд актуальных тенденций носит постмодернистский характер.

Можно сделать вывод, что изменение тенденций развития в сфере туризма в значительной степени зависит от экономических, демографических и социальных процессов общественной жизни, расширяется сегмент потребителей и увеличивается объем туристских услуг. Изучение тенденций развития туризма необходимо для создания новых качественных туристских услуг, соответствующих потребностям современного туриста.

1. Авджы, Э. Тенденции индустрии туризма в условиях современной глобализации / Э. Авджы // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы шестой Междунар. научн. конф. – Москва, 2018. – С. 40-43.
2. Lechosław, G. New Information Technologies: Implications for Business Strategies and Marketing Communication / G. Lechosław, S. Sławomir. – Warsaw: Studio KARANDASZ, 2016. – 384 p.

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Е.Е. Седова
Н.Д. Середа, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Отметив, что развитие сферы туризма благоприятно влияет на социально-экономическое состояние страны (так, по данным Ростуризма, в 2018 году Россию посетили 90 млн человек; по данным Вологдастата, количество посетителей в Вологодской области того же года составило более 3 млн человек), подчеркнём, что требуется постоянное совершенствование деятельности в этой сфере с учётом изменения потребностей туристов и возможностями, ко-

торые предоставляет научно-технический прогресс. Цель данного исследования – изучение субъектной базы в сфере туризма в современных условиях.

Актуальность его очевидна и обосновывается тем, что в настоящее время субъектная база сферы туризма активно развивается, изменяются традиционные субъекты, появляются новые, в связи с этим необходимо её исследование для учёта при планировании развития данной сферы в регионе. Как справедливо отмечает Е.В. Луганская: «Туризм – это не только сфера реализации частных или групповых интересов и потребностей, или сегмент рынка услуг, но и сфера определенных, имеющих специфику и структуру социальных отношений между субъектами туристических взаимодействий» [1].

Основными субъектами в сфере туризма являются туроператоры и турагенты. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности Российской Федерации» от 01.01.2019 № 123-ФЗ (Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/9032907) дает следующие определения: «Туроператорская деятельность – деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом (туроператором). Турагентская деятельность – деятельность по продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (турагентом)».

Субъекты сферы туризма – юридические и физические лица, являющиеся производителями и потребителями туристского продукта. Исследователи выделяют следующие хозяйствующие субъекты сферы туризма, классифицируя их на первичные, вторичные и третичные [см. далее: 2].

Первичные: туроператоры – предприятия по разработке и реализации туристского продукта; турагенты – предприятия, выступающие в качестве продавцов туристского продукта, который был сформирован туроператорами.

Вторичные: предприятия – специализированные предприятия, предоставляющие услуги отдыха и лечения (лечебницы, санатории, базы отдыха и т.п.); размещения (гостиницы, пансионаты, дома отдыха и т.п.); питания (кафе, рестораны, столовые и т.п.); транспортные (железнодорожные, авиационные, морского и речного транспорта и автопредприятия и т.п.); торговли и предприятия, специализирующиеся на туристских товарах; рекламно-информационные туристские учреждения (информационно-туристские центры, рекламные агентства, и т.п.); а также национальные, региональные, муниципальные предприятия унитарного/акционерного характера, работающие в сфере туризма для реализации социальных или коммерческих целей.

Третичные: предприятия, предназначенные для обслуживания местных жителей, услугами которых могут пользоваться и туристы для удовлетворения своих потребностей: общественный транспорт, банковские, почтовые службы, предприятия досуга (кино- и концертные залы, игротеки, парки и т.п.) и т.п.

По оценкам специалистов, прямо или косвенно не менее 50 отраслей связаны со сферой туризма, которая в свою очередь генерирует множество фак-

торов, влияющих на появление новых субъектов: с одной стороны, туроператоры организуют сети, создают филиалы, продают франшизы, организуют представительства и партнерства, с другой – на рынок активно приходят новые акторы, которые занимают позиции и предлагают или новые услуги, или основывают услуги на информатизации, создают комплексные сервисные пакеты, развивая тем самым отрасль. Отметим, что сами субъекты туристического рынка находятся в постоянном поиске инновационных подходов и новых конкурентных преимуществ.

Однако можно говорить о появлении и новых субъектов в сфере туризма:

– субъекты, которые диверсифицируют свою деятельность: банки, транспортные компании, специализированные консультационные сайты и агрегаторы (сайты – сервисы), образовательные учреждения, индивидуальные гиды и некоторые другие;

– туристские предприятия нового типа, которые будут использовать такие технологии, как интерактивные сайты, онлайн-магазины, бизнес-системы, электронные путёвки, динамическое пакетирование, электронные билеты, боты, технологию блокчейн. Работниками их непременно придётся обладать новыми компетенциями, выступать в качестве архитекторов и бренд-менеджеров территории, консьержей робототехники, разработчиков интеллектуальных туристических систем и туров-навигаторов, режиссеров индивидуальных туров.

– субъект – сам клиент, его потребности и степень их удовлетворения – главный критерий качества туристского продукта, в связи с этим для наибольшего удовлетворения потребностей клиенту даётся возможность самому собирать, корректировать, изменять туристический продукт.

Следует констатировать, что в настоящее время субъектная база сферы туризма активно модернизируется, это отвечает новому состоянию общества, благоприятно воздействует на социально-экономическое развитие страны в целом и туристическую сферу регионов в частности.

1. Луганская, Е.В. Генезис туризма как социального института [Электронный ресурс] / Е.В. Луганская – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-turizma-kak-sotsialnogo-instituta

2. Квартальнов, В.А. Туризм / В.А. Квартальнов // Финансы и статистика. – 2002. – 320 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСАДЕБНОМ ТУРИЗМЕ

О.М. Смирнова
Н.В. Савина, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Внутренний туризм – одно из приоритетных и развивающихся направлений государственной политики в области туризма. Его цель – повышение интереса к культурно-историческому наследию нашей страны, включающему в себя материальную и духовную культуру, внушительный пласт которой представляют традиции. Приобщение к русским традициям и их последующее сохранение играет большую роль в воспитании подрастающего поколения, так как позволяет привить любовь и уважение к культуре и истории своей Родины.

Цель работы состоит в исследовании роли традиций праздничной культуры в развитии усадебного туризма и в формировании патриотического сознания личности на примере проведения детского праздника «Рождественская история».

Поставленная цель определила следующие задачи: изучить литературу и источники, касающуюся усадебного туризма и форм культурно-досуговой деятельности в нем, традиций празднования Рождества в России; исследовать проблему возрождения христианских традиций в усадебном туризме Вологодской области; разработать сценарий праздника.

Объект исследования – культурно-досуговая деятельность в усадебном туризме. Предмет – разработка сценария праздника «Рождественская история» в рамках усадебного туризма Вологодской области.

В настоящее время особое место в русской культуре занимают традиции празднования. Современный праздничный календарь включает в себя праздники, уходящие корнями в народную культуру. Кроме того, прослеживается и возрождение христианской праздничной культуры, которая нашла большое отражение в одном из самых популярных направлений внутреннего туризма – усадебном туризме.

Благодаря таким туристским и культурно-познавательным проектам, как «Русские усадьбы» и «Серебряное ожерелье России», нацеленным на популяризацию усадебного туризма, реализуется знакомство с традициями дворянства, проявляющимися особенно ярко в досуге. Для Вологодской области усадебный туризм рассматривается как один из приоритетных видов туризма. Вологодчина обладает природным и историко-культурным потенциалом, на территории области находится 44 усадьбы. В настоящее время в усадебных комплексах гостям предлагается не только экскурсионные, но и культурно-

досуговые программы, наглядно демонстрирующие жизненный уклад и традиции дворянского сословия.

Праздничная культура дореволюционной России базировалась на христианском календаре. Рождество являлось одним из важнейших православных праздников в дворянских семьях. Постепенно русские рождественские традиции были трансформированы в новогодние. Поэтому в настоящее время многие из них неизвестны вовсе или находятся в тени западных традиций, популяризированных через массовую культуру.

Однако сохранилась литература, которая может поспособствовать возрождению русских православных традиций – произведения дореволюционных писателей и воспоминания представителей русской интеллигенции (Л.А. Чарской, А. Фёдорова-Давыдова, А. Круглова, И. Шмелева, С.А. Толстой). Результатом исследования указанных источников может стать организация праздника Рождества Христова.

Наиболее удобным местом для проведения этого праздника могут стать дворянские усадьбы, являющиеся местом туристского интереса. Данное мероприятие можно провести в форме театрализованного представления, предназначенного для туристов-школьников. Разработанный сценарий мероприятия «Рождественская история» позволит участникам в ассоциативном порядке ознакомиться с различными аспектами рождественских традиций: история праздника, история ели как рождественского дерева, библейские мотивы в елочных украшениях, традиция дарения подарков, рождественские песни и колядки, традиционные игры (фанты, шарады) и особенности праздничного стола.

Данное мероприятие может быть организовано в любой дворянской усадьбе-музее, однако наиболее подходящее место – усадьба Брянчаниновых в селе Покровском Грязовецкого района Вологодской области, являющаяся родовым гнездом святителя Игнатия Брянчанинова. Для проведения мероприятия разработаны заготовки игрушек и поделок для мастер-класса, элементы которого содержатся в сценарии. В рамках информационного обеспечения мероприятия целесообразно использовать афиши, отражающие рождественскую тематику.

Таким образом, использование традиций христианской праздничной культуры дворянства при создании нового турпродукта в виде досуговых мероприятий в рамках усадебного туризма позволит туристам погрузиться в дореволюционную эпоху и лучше узнать жизненный уклад и ценности русского дворянства.

МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

К.А. Сорокина
Н.Н. Шохин*, научный руководитель, д-р экон. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», постановлением Правительства области от 28 декабря 2015 года № 1207 «О разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития Вологодской области», 17 октября 2016 года постановлением Правительства Вологодской области утверждена «Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года». Аналогичная Стратегия была утверждена решением Представительного Собрания Кирилловского МР Вологодской области в декабре 2018 года.

«Цель Стратегии – реализация политики народосбережения путем сохранения демографического потенциала и развития человеческого капитала за счет конкурентоспособности области (района) и формирования пространства для развития человека» [1].

Реализация Стратегии социально-экономического развития актуальна для Вологодской области и входящих в ее состав муниципальных районов. Ежегодно в Вологодской области наблюдается сокращение численности постоянного населения ввиду превышения показателя смертности над рождаемостью и эмиграции. За период 2010–2018 годы среднегодовая численность постоянного населения Вологодской области сократилась на 31,7 тыс. человек. С 2006 года в Вологодской области наблюдается тревожная ситуация превышения численности выбывших над прибывшими, что является фактором снижения численности населения области. Миграционная убыль населения в 2016 году составила 1742 человека, в 2018 году – 4445 человек, это в 2,5 раза больше, чем в 2016 году.

Сокращение численности населения является и основной проблемой Кирилловского МР. На период с 2010 по 2017 годы численность населения сократилась на 805 человек (с 2014–2018 на 438 человек) [2].

В данной исследовательской работе мы утверждаем, что совершенствование потенциала туристского кластера влияет на исполнение С СЭР Кирилловского района и, как следствие, на исполнение С СЭР Вологодской области.

На основе исследования теоретических и правовых основ формирования туристского кластера и показателей С СЭР 2030 Вологодской области и Ки-

рилловского района мы определили механизмы влияния потенциала туристского кластера на выполнение показателей С СЭР Кирилловского МР.

На наш взгляд, повышение спроса на туристский продукт и туристские услуги способствует увеличению объемов производства всех предприятий туристского кластера, а также развитию малого и среднего бизнеса, что ведет к появлению новых рабочих мест, увеличению доходов физических и юридических лиц, росту доходов бюджета и валового регионального продукта, позитивной динамике численности населения.

Туризм стимулирует развитие других (смежных) отраслей экономики. Туристская индустрия в процессе своей деятельности обращается к услугам иных предприятий (страховые компании, банки, аэропорты и т.д.), внося часть своих финансовых средств в их развитие. Развитие предприятий малого и среднего бизнеса влияет на объем потребления различных услуг. Увеличение объема потребления товаров, оборота розничной торговли на территории района требует увеличения промышленного производства, а также создания новых производств. Так, развитие предприятий общественного питания ведет к росту пищевой промышленности. Обеспечение агропромышленного комплекса происходит за счет развития сельского и фермерского хозяйств. В связи с расширением производства, образуется потребность в трудовых ресурсах. Таким образом, развитие данных отраслей экономики также ведет к образованию новых рабочих мест.

Предпринимателям и работникам всех структур предприятия необходимо постоянно проживать в регионе их места работы, за счет этого будет происходить прирост трудоспособного население Кирилловского района и Вологодской области.

Вывод:

1) туристский кластер обоснованно является инструментом в выполнении показателей С СЭР Кирилловского МР;

2) результатом нашей работы является разработка предложений по эффективным механизмам влияния туристской индустрии по достижению планируемых демографических показателей и качества жизни населения Кирилловского МР.

1. О стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года: постановление Правительства ВО от 17.10.2016 № 920.

2. Стратегия социально-экономического развития Кирилловского муниципального района на период до 2030 года: решение Представительского Собрания района от декабря 2018.

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА РЕГИОНА

А.А. Шаброва
Н.Д. Середа, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обосновывается тем, что важнейшим инструментом продвижения туристских продуктов региона является реклама, которая позволяет внедрить в подсознание потребителей привлекательный рекламный образ туристического продукта.

Цель данного исследования – выявление проблем оценки методов эффективности рекламной коммуникации в сфере туризма региона.

Задачи данного исследования:

– анализировать способы повышения эффективности рекламной коммуникации;

– исследовать методы оценки эффективности;

– определить слабые стороны в методах оценки эффективности;

– разработать способ оценки эффективности рекламной коммуникации в сфере туризма региона.

Каждый канал рекламной коммуникации в регионе, связанный со сферой туризма, должен быть эффективным, поэтому он обязан выполнять определённые требования: соответствовать избранной целевой аудитории; соответствовать передаваемой информации и символам, использованным для ее кодирования; сочетаться с другими каналами.

Для сокращения физических, организационных, временных, технических барьеров нужно выбрать те носители рекламы, которые будут приспособлены к размещению информации о туристическом продукте, что приведёт к набольшей информативности рекламной коммуникации и эффективному контакту с наибольшей группой потенциальных потребителей. Так, исследователи Е.А. Тетерина и А.Ю. Питерова [1] справедливо утверждают, что при наибольшем количестве просмотров рекламной коммуникации региона потребителем повышается известность продвигаемого продукта и увеличивается качество его восприятия. К инновационным носителям, способствующим повысить эффективность рекламы в сфере туризма, можно отнести: технологии InDoorTV, GroundFX и др.

Для определения правильности выбора рекламного носителя существуют два вида оценки эффективности: экономическая и психологическая. К психологическому виду оценки относится метод, использующий такие показатели, как «внедрение» и «вовлечение в потребление». «Внедрение представляет собой отношения числа лиц, запомнивших рекламу, и количество покупателей на каждую сотню лиц, не знакомых с рекламой». Сложность оценки заключа-

ется в том, что результат является поверхностным для сферы туризма, так как неизвестно, привлёк покупателя носитель или сам контент, а также сложность выявления заинтересованных лиц. Следовательно, данный метод оценки является проблематичным.

К психологическому методу, широко применяющемуся за рубежом, относится медиаметрия. Этот метод опирается на такие показатели, как Rating, Reach, OTS, GRP, frequency, но медиаметрии присущи такие недостатки, как трудность контроля достоверности заполнения дневников и длительность процесса обработки данных.

Чаще всего экономическая эффективность рекламы определяется путём соотношения валового дохода от дополнительного товарооборота как результата рекламы и расходами на неё. Недостатки данного метода: показатели сложны и трудоёмки в расчётах; исходные данные могут отсутствовать или иметь большую погрешность; не обеспечивают целостной картины происходящего.

Для сокращения психологических, социально-культурных, информационных, личностных, семантических, стилистических и фонетических барьеров текст, цветовая гамма, изображение, звук в рекламном сообщении должны быть привлекательными, убедительными, цепляющими, информационными.

Психолог Е.В. Макарова считает, что из всех психологических видов определения эффективности стоит уделить внимание невербальной технике – семантическому дифференциалу. Этот метод оценки позволяет связать восприятие и поведение с анализом социальных установок и личных смыслов. Кроме того, метод популярен в силу того обстоятельства, что он позволяет вскрыть латентные процессы отношения человека к миру, другим людям и самому себе [2]. Данный метод является трудоёмким, но более точным, чем остальные, так как позволяет выявить наиболее точное отношение к определённым видам рекламной коммуникации потребителя.

Таким образом, при формировании рекламной коммуникации в сфере туризма региона для сокращения барьеров следует уделять внимание составляющим рекламы. Для определения юзабилити рекламного продукта нужно использовать поэтапную оценку каждого элемента рекламного сообщения, так как на сегодняшний день нет однозначных показателей и непротиворечивых методик оценки эффективности рекламной деятельности. Поиск альтернативных методик является актуальной проблемой.

1. Тетерина, Е.А. Специфика рекламы в сфере услуг [Электронный ресурс] / Е.А. Тетерина, А.Ю. Питерова. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnye-sredstva-reklamy-i-problemy-ih-ispolzovaniya-v-sfere-servisa

2. Носкова, Е.В. Совершенствование методов оценки рекламной деятельности предприятия [Электронный ресурс] / Е.В. Носкова. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/sovershenstvovanie-metodov-otsenki-reklamnoy- deyatelnosti-predpriyatiya

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКЦИИ «ЛЫЖНЫЙ СПОРТ» В ВОЛОГОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

К.Л. Борисова
Н.Н. Мелентьева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Студенческий спорт в стране имеет более чем вековую историю развития, зарождение которого происходило в начале XX века. В своем становлении отечественный студенческий спорт прошел несколько этапов. Современный этап, начавшийся в связи с периодом реформирования общественных устоев и переходом экономики страны к рыночным отношениям, характеризуется появлением новых актуальных задач физического воспитания в высшей школе, которые направлены не только на развитие физических качеств студентов, но и стимулирование их интереса к занятиям физической культурой и спортом, формирование ценностей здорового и спортивного образа жизни, в которых двигательная активность является необходимым условием.

Роль вуза в образовании здоровой личности высока. Высшее образование стремится не только развивать образовательные процессы, но и улучшать здоровье молодого поколения. Образовательные организации высшего образования в России помимо основной учебной деятельности реализуют дополнительные общеразвивающие программы физкультурно-спортивной направленности. В Вологодской государственном университете обучающимся предложен целый спектр спортивных секций, одной из которых является секция «Лыжный спорт».

Целью деятельности секции «Лыжный спорт» Вологодского государственного университета является овладение обучающимися технологиями спортивной подготовки лыжного спорта, основ техники передвижения на лыжах, совершенствование физических качеств и повышение спортивного мастерства в видах лыжного спорта. Задачи деятельности секции: создание необходимых условий для личностного развития обучающихся, позитивной социализации и профессионального самоопределения; удовлетворение индивидуальных потребностей обучающихся в занятиях физической культурой и спортом; обеспечение духовно-нравственного, гражданского, патриотического, трудового воспитания обучающихся; формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья обучающихся; подготовка спортивного резерва и спортсменов высокого класса в соответствии с федеральными стандартами спортивной подготовки; подготовка сборной команды вуза для выступления в соревнованиях различного уровня по видам лыжного спорта; подготовка к сдаче и сдача нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК «ГТО»).

В секции тренируются студенты, специализирующиеся в лыжных гонках, биатлоне, зимнем полиатлоне, спортивном ориентировании. Спортивная квалификация занимающихся варьируется от уровня мастеров спорта до студентов, не имеющих спортивного разряда. Попасть в секцию могут все желающие студенты.

На протяжении каждого учебного года студенты секции выступают на соревнованиях различного уровня: первенство г. Вологды по легкоатлетическому кроссу, лыжным гонкам и биатлону; первенство Вологодской области среди образовательных организаций высшего образования Вологодской области по лыжным гонкам, зимнему полиатлону, легкоатлетическому кроссу; чемпионаты и Кубки Вологодской области по лыжным гонкам; серия стартов Кубка Вологдамарафон (лыжные марафоны Вологодской области), Всероссийские соревнования по лыжным гонкам.

Сборная команда вуза принимала участие во Всероссийских зимних Универсиадах, где представляла регион: в 2016 году в г. Саранске, в 2018 году в г. Нижний Тагил, где оба раза занимала 23 место в соревнованиях по лыжным гонкам.

В 2018 году по итогам зимнего спортивного сезона первый спортивный разряд по лыжным гонкам был присвоен восьми студентам, второй спортивный разряд по лыжным гонкам – двум студентам, третий спортивный разряд по полиатлону – трем студентам.

Каждый студент, занимающийся в секции «Лыжный спорт» приобщается к национальной программе оздоровления нации и развития массового спорта в России – ВФСК «ГТО». Это путь большинство обучающихся проходят через участие в Фестивалях ГТО муниципального и регионального уровней, а также через персональную сдачу нормативов соответствующей возрастной ступени. Следует отметить, что в Областном зимнем фестивале ВФСК «ГТО» среди вузов Вологодской области в 2018 году сборная команда университета заняла 1 место, в фестивале ГТО «Вологодская область – душа Русского Севера» (муниципальный этап) сборная команда также заняла 1 место. По итогам учебного года восемь лыжников получили золотой знак отличия и удостоверение ВФСК «ГТО».

На протяжении трех последних лет лыжники Вологодского государственного университета представляли Вологодскую область на молодежном патриотическом мероприятии «Гонка ГТО» в г. Санкт-Петербурге (2017 год – «Гонка ГТО – Путь Победы», 2018 год – «Гонка ГТО – Путь Победы», 2018 год – «Гонка ГТО – Путь Единства»). В рейтинге регионов России в данном мероприятии в ноябре 2018 года команда студентов лыжников университета заняла 2 место.

Таким образом, можно сделать вывод, что студенты секции «Лыжный спорт» Вологодского государственного университета ориентированы на личностное развитие, позитивную социализацию, формирование здорового и спортивного стиля жизни.

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В ОПОРНОМ ВУЗЕ ВОЛОГОДЧИНЫ

Л.Ю. Глухов, М.Ю. Глухова
З.С. Варфоломеева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. В соответствии с Дорожной картой по реализации Концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации до 2025 года на территории Вологодской области, которая утверждена приказом Департамента физической культуры и спорта Вологодской области, на I этапе реализации Концепции, рассчитанной на период с 2018 по 2020 гг., предусмотрена значительная активизация работы по совершенствованию спортивно-массовой работы в образовательных организациях высшего образования [1]. Сказанное определяет важность осмысления имеющегося опыта развития студенческого спорта в регионе.

Научная новизна исследования состоит в получении новых данных о методическом опыте в сфере студенческого спорта региона, способствующем внедрению инновационных разработок в практическую деятельность образовательных организаций высшего образования.

Цель исследования: раскрыть особенности опыта организации спортивно-массовой работы в образовательной организации высшего образования региона (на примере Череповецкого государственного университета – опорного вуза Вологодской области).

Задачи исследования: 1) на основе обобщения опыта Череповецкого государственного университета дать характеристику состояния студенческого спорта в образовательной организации высшего образования; 2) определить основные направления совершенствования спортивно-массовой работы в вузе на I этапе реализации Концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации до 2025 года на территории Вологодской области.

Объект и методы исследования. В качестве объекта исследования выступает система спортивно-массовой работы со студентами в Череповецком государственной университете. Методы исследования: обобщение опыта, наблюдение, изучение документов.

Полученные результаты. Анализ документов и опыта показывает, что в настоящее время перед вузами региона особенно остро стоит демографический вызов, связанный с продолжающимся сокращением числа потенциальных абитуриентов, растущей образовательной мобильностью и оттоком в крупные образовательные центры России талантливых детей после завершения ими общего образования [2]. В этих условиях необходим поиск путей повышения привлекательности для выпускников средних школ получения высшего образования в регионе. Миссия Череповецкого государственного уни-

верситета состоит в том, что это университет, который меняет образ мышления и деятельность людей через обучение, исследование и социальную активность, в том числе – в сфере физической культуры.

Особенностью организации спортивно-массовой работы со студентами в Череповецком государственном университете является то, что с 2017 года она осуществляется в рамках системы вариативных траекторий личностного и профессионального развития, одной из которых стала траектория «Спорт и ЗОЖ». Цель данной траектории состоит в повышении мотивации студентов к двигательной активности и занятиям спортом. Студенты, выбравшие данную траекторию, получают опыт организации мероприятий и соревнований, возможность завоевывать новые спортивные титулы, накапливать соревновательный опыт и улучшать своё физическое состояние.

Основными двигателями активности студентов в рамках траектории выступают спортивный клуб «Буревестник» и спортивный студенческий клуб «Че-Старт», благодаря которым в течение ряда лет сложилась практика реализации физкультурно-оздоровительных проектов, таких как «Побегушки на первом», «Танцующий универ», «Zumbaparty-CHSU» и др., а также система внутривузовских спортивных соревнований. Наиболее важным направлением деятельности спортивного клуба «Буревестник» является обеспечение подготовки сборных команд университета к участию в официальных соревнованиях студенческих спортивных лиг (Ассоциации студенческого баскетбола, Студенческой волейбольной ассоциации). Основная задача спортивного студенческого клуба «Че-Старт» состоит в содействии участию университета в мероприятиях Ассоциации студенческих спортивных клубов России (АССК). Наиболее важными проектами АССК России, в которых принял участие опорный вуз Вологодской области, являются Чемпионат АССК, проект «От студзачёта до знака отличия ГТО», а также программа «АССК PRO».

Выводы. Таким образом, в Череповецком государственном университете сложился опыт организации спортивно-массовой работы со студентами, уникальность которого состоит в том, что она встроена в систему вариативных траекторий личностного и профессионального развития и соответствует современным тенденциям развития студенческого спорта, связанным с деятельностью спортивных студенческих лиг и движением студенческих спортивных клубов.

1. На Вологодчине реализуется Концепция студенческого спорта // Наш спорт. – 2019. – № 5. – С. 9; режим доступа: http://www.спорт-центр35.рф/sites/default/files/journal/sport_1_2019_na_sayt.pdf

2. Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Череповецкий государственный университет» на период 2017–20121 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.chsu.ru/documents/10157/205176503/Programma_pazvitia_Oporniy_vuz_2017-2021/cd7acd71-a934-4352-a449-3313c1103d98

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ У СПОРТСМЕНОВ СТУДЕНТОВ ВУЗА

А.С. Гончарова
М.А. Кудака, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В современном обществе одной из главных задач является популяризация среди обучающейся молодёжи спортивного и здорового образа жизни. При этом в последние годы наблюдается снижение интереса данной возрастной группы к занятиям в спортивных секциях в вузах. В рамках изучения этой темы мы предпринимаем попытку рассмотрения психологических особенностей отношения к себе и другим спортсменам студентам вуза.

Самоотношение и отношение к другим различаются только объектом направленности. В первом случае этим объектом является собственная личность, а во втором – объекты внешнего мира. В современной психологии накоплен богатый эмпирический материал [1], указывающий на устойчивое влияние самоотношения личности на ее самовосприятие и восприятие других людей, на ее поведение.

Теоретический анализ материала привёл нас к выводу о том, что существуют психологические особенности отношения к себе и другим у спортсменов студентов вуза. Для нас важно изучить особенности отношения к себе у спортсменов студентов вуза, что даст нам возможность понять природу их поведения, интереса к спорту, отношение к себе и другим.

Научная новизна исследования состоит в том, что были впервые получены данные отношения к себе и другим среди спортсменов студентов ЧГУ и ВоГУ.

Цель исследования: изучить психологические особенности самоотношения у спортсменов студентов вуза.

Для реализации этой цели нами были выявлены следующие **задачи:**

1) провести методику, направленную на изучение отношения к себе у спортсменов студентов вуза;

2) составить первичную обобщенную характеристику компонентов самоотношения спортсменов студентов вуза.

Объектом исследования является самоотношение у спортсменов студентов вуза, данную проблему мы изучаем с помощью методики исследования самоотношения С.Р. Пантелеева (МИС).

Нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 26 студентов Череповецкого государственного университета и Вологодского государственного университета спортсменов игровых видов спорта, юношеского возраста (от 18 до 22 лет). Полученные результаты о выраженно-

сти компонентов самоотношения спортсменов студентов вуза представлены в таблице.

Таблица

Представленность и статистические различия выраженности компонентов самоотношения спортсменов студентов вуза

Компонент самоотношения	Уровень выраженности						Всего (%)
	высокий		вредний		низкий		
	кол-во (%)	эмп. знач. φ*	кол-во (%)	эмп. знач. φ*	кол-во (%)	эмп. знач. φ*	
1. Закрытость	8	**2,33**	88	**3,29**	4	*1,98*	100
2. Самоуверенность	62	**4,42**	30	**3,55**	8	1,11	100
3. Саморуководство	46	**2,70**	50	1,41	4	*1,98*	100
4. Отраженное самоотношение	20	0,50	68	0,73	12	0,41	100
5. Самоценность	30	0,95	58	0,57	12	0,41	100
6. Самопринятие	20	0,51	65	0,29	15	0,20	100
7. Самопривязанность	8	**2,33**	77	*1,66*	15	0,20	100
8. Внутренняя конфликтность	4	**3,19**	58	0,57	38	**3,17**	100
9. Самообвинение	12	*1,65*	68	0,73	20	0,75	100

Примечание: жирным шрифтом обозначены статистически значимые различия при $p \leq 0{,}01$; курсивом – статистически значимые различия при $p \leq 0{,}05$.

Согласно полученным данным, существуют различия в особенностях проявления компонентов самоотношения личности спортсменов студентов вуза. Выявлены значимые различия по следующим параметрам: 1) различия в высоком уровне выраженности компонента самоотношения «самоуверенность» по отношению к другим компонентам являются значимыми (φ*=4,42, при p≤0,01); 2) различия в высоком уровне выраженности компонента самоотношения «саморуководство» по отношению к другим компонентам являются значимыми (φ*=2,70, при p≤0,01). Из этих параметров можно сделать вывод о том, что существуют различия в проявлении таких компонентов самоотношения, как «самоуверенность» и «саморуководство» на высоком уровне. Ведущими (ключевыми) характеристиками самоотношения в личности спортсмена студента вуза выступают – высокая степень смелости в общении, ощущение силы собственного «Я», наличие способности прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими.

Таким образом, мы можем сделать **вывод** о том, что существуют психологические особенности отношения к себе и другим у спортсменов студентов вуза. На основании полученных данных составлена психологическая характеристика компонентов самоотношения спортсменов студентов вуза, выделены ее ведущие (ключевые) составляющие. Результаты исследования, на наш взгляд, могут быть использованы для формирования мотивации студентов к

физической активности, формированию осознанности целей и личностной ценности занятий физкультурно-спортивной деятельностью у студентов.

1. Соколова, Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М.: МГУ, 1989. – 215 с.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА НА РЕГИОНАЛЬОМ УРОВНЕ

О.И. Дмитриева
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Развитие молодежного спорта в течение долгого времени не находило должной поддержки со стороны государства, считалось малозначимым и не требующим немедленного решения. На первый план выходили такие проблемы, как наркомания, молодежный алкоголизм и преступность.

Сегодня физической культуре и спорту в России уделяется огромное внимание. Прежде всего речь идет о любительских, доступных каждому занятиях физическими упражнениями и спортом. 12 декабря 2012 года Владимир Путин в своем послании Федеральному собранию говорил следующее: «Важнейшее направление – развитие физической культуры и спорта, особенно среди молодежи. Считаю необходимым поддержать идею создания ассоциации студенческих спортивных клубов. Эта организация призвана не только содействовать развитию студенческого спорта, но и стать в известном смысле социальным лифтом для талантливой, целеустремленной и активной молодежи» [1].

Цель данной работы: проанализировать состояние студенческого спорта и выявить тенденции его развития в настоящее время.

Задачи:

• собрать информацию

- о спартакиадах, проходивших среди вузов региона, количестве видов спорта, участников, за последние годы;

- количестве призёров и победителей спартакиад;

• выявить тенденции развития студенческого спорта в регионе.

Правительством Вологодской области принято постановление о государственной программе «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области на 2014–2020 годы» (с изменениями на 14 января 2019 года).

В регионе ежегодно проводится спартакиада вузов как комплексное спортивно-массовое мероприятие.

Проведен анализ количества заявившихся команд и команд, вошедших в зачет спартакиады за последние 4 года (диаграмма 1).

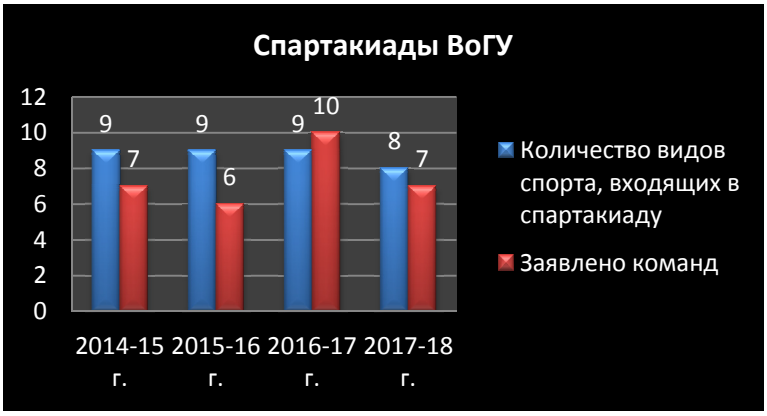
Глядя на эту диаграмму, мы видим, что количество команд, заявленных на спартакиаду с 2014 года, менялось волнообразно. Самый высокий показатель был в 2016-2017 году, но зато в этом году только две команды выполнили минимум видов для общего зачета спартакиады, поэтому итоги не подводились. Минимальное количество команд – 6, заявились в прошлом 2017–2018 учебном году, но команд, попавших в зачет, было уже 4.

Диаграмма 1

Самыми заинтересованными в достижении общего результата показывают себя команды четырех вузов: ВоГУ, ЧГУ, ВИПЭ и ВГМХА. Причиной непопадания в зачет других команд может быть нехватка кадров и заинтересованных лиц, отсутствие материальной базы и плохая организация спортивной работы.

Резервы для команд вуза пополняются после проведения внутренней спартакиады, которая включает в себя виды областной спартакиады (диаграмма 2)

Диаграмма 2



Таким образом, можно сделать вывод, что студенческий спорт в регионе находится на достойном уровне. вузы развивают и поддерживают массовый студенческий спорт и студентов-спортсменов, которые представляют учебные заведения области на всероссийских и международных соревнованиях. Следует

отметить, что развитие студенческого спорта в регионе требует подготовленных кадров, материальных вложений, поддержки со стороны государства. Это поможет сделать студенческий спорт ещё более массовым и результативным.

1. Послание президента Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. Москва [Электронный ресурс]. – URL: www.kremlin.ru/transcripts/17118.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БАСКЕТБОЛИСТОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ

А.М. Федоров
З.С. Варфоломеева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Актуальность. Одной из задач Концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года является повышение эффективности организации спортивно-массовой работы в образовательных организациях высшего образования [1]. В числе возможных направлений совершенствования системы студенческого спорта рассматривается более активное участие сборных команд университетов в соревнованиях официальных студенческих спортивных лиг.

В настоящее время крупнейшей студенческой спортивной лигой не только в России, но и в Европе, является Ассоциация студенческого баскетбола (АСБ) – национальная студенческая спортивная ассоциация, которая проводит официальный студенческий чемпионат России по баскетболу. Главная цель АСБ – привлечь максимально возможное число российских студентов к регулярным занятиям баскетболом и спортом в целом, поскольку спорт является отличным инструментом, позволяющим воспитать в человеке стремление к самосовершенствованию, этику социального поведения, умение отбирать и разрабатывать методы достижения целей.

Важной задачей АСБ является также формирование на базе отдельных дивизионов и вузов условия для совершенствования спортивных навыков студентов. Дивизионы АСБ делятся на два типа – региональные и высшие. Региональный дивизион – группа команд из одного региона, и цель регионального дивизиона – привлечь в чемпионат как можно больше студентов, приучить их к регулярным занятиям спортом. В высшие дивизионы, как правило, входят команды из трех и более регионов. Такие дивизионы являются площадкой для роста спортивного мастерства. Начиная с 2012 года сформированная для участия в соревнованиях АСБ на базе Череповецкого государственного университета мужская баскетбольная команда выступает в одном из силь-

нейших дивизионов – в высшем дивизионе «Центр». Высокая конкуренция среди команд-участниц дивизиона обусловливает необходимость научно-методического поиска, направленного на повышение эффективности тренировочного процесса.

Цель исследования: разработать методику совершенствования специальной физической подготовки баскетболистов студенческой команды для участия в соревнованиях АСБ (на примере команды Череповецкого государственного университета). **Задачи данного этапа исследования:** 1) оценить уровень специальной физической подготовленности спортсменов студенческой сборной команды по баскетболу; 2) разработать методику специальной физической подготовки баскетболистов, позволяющую совершенствовать тренировочный процесс для участия команды в соревнованиях АСБ.

Научная новизна исследования состоит в том, что полученные данные дополняют имеющиеся представления о возможностях совершенствования процесса специальной физической подготовки баскетболистов студенческой команды для участия в соревнованиях АСБ.

Объект и методы исследования. Объект исследования – процесс специальной физической подготовки студенческой сборной команды по баскетболу. В качестве методов исследования на данном этапе выступили методы моделирования, наблюдения и педагогического эксперимента.

Полученные результаты. Ранее нами были получены данные о влиянии функционального состояния центральной нервной системы на показатели специальной физической подготовленности баскетболистов группы спортивного совершенствования [2]. С учетом полученных ранее результатов для улучшения результатов специальной физической подготовки и, в частности, игровых действий мы рекомендуем включать в тренировочный процесс упражнения, улучшающие время зрительно-моторных реакций и способность к равновесию. В настоящее время отобранные упражнения используются в тренировочном процессе сборной команды с целью помочь баскетболистам на площадке быстрее реагировать на различные меняющиеся ситуации, точнее отдавать передачи и ловить мячи, во время игры принимать правильные решения быстрее.

Выводы. Наши предварительные наблюдения свидетельствуют об эффективности проводимой работы и возможности совершенствования процесса специальной физической подготовки баскетболистов студенческой команды. Считаем необходимым отслеживать изменения функционального состоянием ЦНС спортсменов для своевременного выявления и коррекции психологических и функциональных нарушений, связанных с повышенной физической нагрузкой, что впоследствии поможет избежать перенапряжения и перетренированности.

1. Приказ Министерства спорта Российской Федерации № 1007 от 21 ноября 2017 года «Об утверждении концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/2017/doc/order1017_211117Koncep StudentSport_2025.pdf

2. Федоров А.М., Варфоломеева З.С. Оценка влияния функционального состояния центральной нервной системы на показатели специальной физической подготовленности баскетболистов группы спортивного совершенствования // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции по вопросам спортивной науки в детско-юношеском и адаптивном спорте. В формате PDF – М.: ГКУ «ЦСТиСК» Москомспорта, 2017. – С.118. – Режим доступа: http://cstsk.ru/conference/past/arkhiv-materialov-predydushchikh-konferentsiy/sbornik_2017.pdf

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Белова М.Л. Компетентностный подход в обучении лингвиста-переводчика .. 4

Богданова М.С. Нравственные аспекты деятельности переводчика в условиях риска 6

Братчиков Е.С. Философия свободы творчества личности в информационном пространстве общества 8

Бредникова О.М. Механизмы речи: способы ввода и вывода информации 10

Казьмина М.А., Турковский А.А. Формирование экологической культуры как фактор устойчивого развития общества 12

Куликова Т.В. Body-mind problem, ее вопросы и отражение в нейробиологии и психиатрии 14

Литвиненко А.Г. Страх как феномен человеческого бытия 16

Максимова Т.А. Концепция времени Августина и последующие философские теории времени 18

Маслов И.С. Дискурс неуспешности в российском общественном сознании 20

Моргунов В.В. Философские аспекты социализации человека в образовательном пространстве 22

Рыбасова Е.Н. Проблема осмысленности жизненных смыслов 24

Семериков И.А. Видеоигры как феномен постмодернистского искусства 26

Смекалов И.О. Марксизм и ленинизм 28

Сюзюмов И.А. Русские и европейские утопии: к проблеме единства жанра ... 30

Терехин А.М. Интернет как фактор негативных трансформаций общественного сознания и социальных институтов 32

Шумилова Д.А. Междисциплинарные концепции изучения природы языка и языковых систем 34

Эдильбаева С.С. Клиповое мышление как проявление постмодернистских тенденций в сознании современного человека 36

Секция «ЛОГИКА И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ»

Волков И.А. Общественное производство в условиях когнитивного капитализма 39

Герасимовская Е.Н. Природные объекты региона как фактор экологического туризма 41

Меньшиков А.Н. «Моральные принципы» беспилотных автомобилей 43

Синявский И.В., Червонцев П.В. Использование логики юристом в своей профессиональной деятельности 44

Смирнова В.А. Процесс принятия инноваций как управленческая проблема 46

Соколов А.А. Формирование ключевых компетенций у обучающихся 48

Струлёва А.А. Философские проблемы развития института несостоятельности (банкротства) 50

Шерман Е.В. Философия хозяйства Сергея Булгакова 52

Шпигина А.В. Третье место как фактор развития комфортной городской среды 54

Юсипов Е.А. Количество авторов научной публикации как наукометрический показатель 56

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

Белодонова Е.В. Деятельность Нью-Йоркской делегации в мае-июне 1787 года на Филадельфийском конвенте 58

Журин В.Д. Семья у кочевников-казахов в творчестве Мухтара Ауэзова 60

Зюмова В.Ю. Британская феминистская печать 1860-х гг. о женских школах во Франции и Англии 62

Кореньков С.В. Эволюция бланкизма в Западной Европе XIX в. 64

Мокиевский С.Ю. Американская пенитенциарная система XIX века в восприятии Чарльза Диккенса 66

Морозова Н.С. Статус учителя в Русской Америке 68

Прожорин Е.Л. Взаимоотношения компании Гудзонова залива и российско-американской компании 70

Сидоренкова А.В. Восприятие европейцами мировых войн XX века (в интерпретации С. Цвейга) 72

Шуева А.М. Статус врача в Русской Америке 74

Секция «ИСТОРИЯ РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, СОБЫТИЯ»

Васильева У.В. «Рабочий и колхозница» как культурное событие эпохи сталинизма 77

Игумнова Е.В. Деятельность семьи Буман в Вологодской губернии (на материалах ГАВО) 79

Кушнерева К.В. Русская деревня в творчестве В.И. Белова 81

Левичев А.А. Судьбы вологжан-участников блокады Ленинграда 83

Михайлова М.Ю. События декады таджикского искусства в Москве на страницах центральной и провинциальной прессы 85

Панова А.В. Никольский уезд Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX вв. 87

Пушкин А.С. Основные причины и стадии развития прокуратуры в XVIII веке 89

Репов Д.П. Деревня Конаниха: история одной деревни в контексте истории России 90

Ростова А.В. Из истории первых концертных организаций в Вологде 93

Секушина А.А. Животноводство Вологодской области в 1960–1970-е гг. 95

Фрыгин Д.А. Поход белых войск «Яссы-Дон» в 1918 году (по воспоминаниям и дневникам) 97

Шабарова Е.С. Государственная поддержка кустарных промыслов в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. 99

Шохалова Т.Ю. Деятельность следственных и судебных органов по делу декабристов 101

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДА И ЛИНГВОДИДАКТИКИ»

Агейчева Ю.Е. Лингвопрагматическая характеристика текстов жанра фанфикшн пародийного типа (на материале английского языка) 103

Алимпиева Е.Д. Метафора кормления грудью леди Макбет 105

Беззубова М.Н. Целеполагание как этап урока английского языка 107

Бритвина Ю.С. Первые тринадцать штатов США: история происхождения названий 109

Булыгина А.А. Особенности перевода текстов политического дискурса на примере выступления Дональда Трампа на 73 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2018 года 111

Валеева А.Н. Функционально-прагматический потенциал цветообозначений в британском и американском рок-дискурсе 113

Водолазова Ю.И. Обучение изучающему чтению в рамках темы «Shopping Time» в 5 классе 115

Гинько М.Г. Адаптация как основная стратегия перевода детских сказок... 116

Гунько Л.А. Структура переключений кодов в романе Сергея Минаева «Духless» 118

Гура Ю.А. The reflection of russian cultural realia in folk fairy tales translated into the english language 120

Закревская А.О. Белорусская социальная реклама: функционально-тематический и структурно-синтаксический аспекты 122

Иванчиков А.А. Соматизмы как компонент фразеологизмов во французском языке 124

Калачникова Р.С. Фильмы как источник мотивации для изучения иностранного языка 125

Капралова Е.О. Оппозиция «мужской – женский» в английском паремиологическом фонде 128

Киселева Е.А. Способы развития лингводидактической компетенции на уроках иностранного языка 130

Кузнечикова Ю.С. Английские заимствования в сфере французских информационных технологий 132

Мартынова В.В. Тактика косвенных вопросов в речевой ситуации допроса обвиняемого 134

Пушкин К.А. Использование коммуникативной грамматики при обучении немецкому языку 136

Розанова С.А. Постредактирование машинного перевода в процессе обучения иностранному языку 138

Сергейчук Н.С. Использование современных экранизаций для привлечения к чтению английской классики 139

Синицына М.А. Изучение творчества Дж.Р.Р. Толкина на уроках английского языка 140

Сковородин В.В. Аутентичный песенный материал в обучении иностранному языку 142

Скрыпникова Ю.О. Английские именные идиомы с компонентом Jane 144

Соколова Н.А. Эффективность перевода с помощью онлайн-инструментов 146

Федяева О.К. Лингводидактический аспект современного французского художественного текста 148

Фесина Е.С. Новояз Оруэлла и надсат Бёрджесса как искусственные языки 150

Фокичева А.В. Перевод на русский язык шуток в рассказе Дж. Клэри «The bolds» 151

Хализова А.А. Работа с лексикой на послетекстовом этапе в 8 классе 153

Цепляева И.А. Общевопросительные интеррогативы в современном англоязычном художественном тексте 155

Якуничева М.Ю. Рефлексия на уроке английского языка в 5 классе 157

Секция **«РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ»**

Андреева А.А. Загадка как средство развития речи старших дошкольников 159

Андреева А.В. Образ царь-девицы в творчестве Г.Р. Державина и М.И. Цветаевой 161

Анкудинова А.А. Образ отца в автобиографической повести В. Шаламова «Четвёртая Вологда» 163

Белова З.А. Тема преемственности в повестях Ф.А. Абрамова «Пелагея» и «Алька» 165

Бровкина Т.В. Второй вид основной редакции «Повести о происхождении табака» 167

Васильева Е.А. Репертуарный состав сборника «Пионерский театр» 168

Гусева А.А. Особенности организации работы по литературному краеведению с младшими школьниками в рамках внеурочной деятельности в начальной общеобразовательной школе 171

Заботин Д.В. Мотив змееборчества в пьесе Е.Л. Шварца «Дракон» 173

Загуменнов А.В. Предварительные замечания к реконструкции языковой личности Авраамия Палицына 175

Зимина Л.А. Специфика организации работы младших школьников с предлогом как частью речи на уроках русского языка 177

Капина О.Н. К вопросу о содержании цикла «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина 179

Кириллова С.Е. Факторы включения катойконимов в тексты советской районной газеты 181

Корепина Е.В. Художественная литература как средство развития межличностных отношений дошкольников 183

Котова А.П. Трансформация образа святого в романе Е. Водолазкина «Лавр» 186

Красота А.А. Звук как элемент поэтического мира А. Блока 188

Кузьмина Ю.В. Литература как средство развития коммуникативных навыков старших дошкольников 189

Кукушкина В.А. Специфика организации работы младших школьников с местоимением как частью речи на уроках русского языка 192

Лескова О.В. Проблема изучения автобиографической прозы П.В. Засодимского: прошлое и настоящее 194

Летовальцева И.С. Мир семьи в книге Василия Белова «Лад» 196

Логинова Н.А. Специфика работы со спряжением глагола на уроках русского языка в начальной общеобразовательной школе 198

Манака Я.В. «Вдова капитана» Б. Лазаревского и «Голос жизни» К. Гамсуна: образ вдовы 200

Надеева Е.И. Проблема художественного единства книги В.П. Астафьева «Царь-рыба» 202

Поляков М.М. Функционально-семантическое поле «Семья» в поэзии С.В. Викулова 204

Сабурова Л.В. Анимальная лексика как средство репрезентации диалектной языковой картины мира 206

Сипливая Е.А. Перун в поэзии Серебряного века: неомифологические опыты К. Бальмонта и С. Городецкого 208

Собенина А.Ю. Репрезентация языковой личности Н.М. Карамзина в общественном сознании и педагогическом дискурсе 210

Стребкова Е.Ю. Пацифистский мотив в поэме Сергея Есенина «Анна Снегина» 212

Тиво В.С. Произведения русского фольклора как когнитивная основа медийных текстов и прецедентная база филологически ориентированного эдьютейнмента 214

Тыщук Д.С. Интертекстуальные мотивы повести-сказки С.В. Михалкова «Сон с продолжением» 216

Фокина Т.З. Образ дома в романе И.С. Шмелёва «Лето Господне» 218

Яковлева Т.А. Обучение младших школьников работе с грамматическими категориями имен прилагательных на уроках русского языка 221

Секция «**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**»

Абрамова К.А. Особенности совладающего поведения студентов, склонных к психосоматическим проявлениям 223

Байбакова Т.С. Особенности копинг-стратегий у осужденных женщин, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы 225

Байкова К.Р. Взаимосвязь детско-родительских отношений и копинг-стратегий подростков 227

Бондаренко В.С. Взаимосвязь копинг-поведения девушек с характером их взаимоотношений с матерями 229

Борзаковская А.М. Изучение склонности к виктимному поведению у девушек-курсанток 231

Вагапова Е.А. Особенности совладающего поведения сотрудников УИС, взаимодействующих с осужденными к пожизненному лишению свободы 233

Василенко Н.В. Особенности межличностных отношений групп 1 курса психологического и инженерно-экономического факультетов ВИПЭ ФСИН России 235

Виноградова М.С. Особенности я-концепции осужденных женщин, ранее являвшихся сотрудниками УИС 237

Вирта Д.С. Особенности межличностных отношений у курсантов с различным социометрическим статусом 239

Волкова В.В. Переживания осужденных, связанные с эффектом «публичности» в условиях пенитенциарного учреждения 241

Вострикова А.Н. Личностные особенности осужденных, имеющих различную психологическую готовность к совершению повторного преступления 243

Головляницына А.К. Особенности проявления синдрома дефицита внимания и гиперактивности у людей разных возрастов 245

Давидович К.А. Отношение к времени у осужденных мужчин 247

Дворецкая Ю.П. Связь между самоменеджментом курсантов, проживающих в казарме и вне расположения института, с их успеваемостью 249

Долгова Е.В. Особенности принятия решений в трудных жизненных ситуациях осужденных женщин 251

Есенникова А.А. Ценностные ориентации личности и их влияние на поведение человека 253

Забоева Я.П. Изучение представлений курсантов ведомственного института о гендерных особенностях поведения в конфликте 255

Заргаров А.В. Деонтология курсантов образовательных организаций ФСИН России 257

Захорольный А.В. Конформизм как одна из психологических составляющих индивида 258

Иванова Ю.И. Эмоциональные состояния обучающихся и их влияние на формирование статуса профессиональной идентичности 260

Казакова М.Н. Особенности копинг-стратегий курсантов на разных этапах обучения 262

Казимирский А.С. Характеристика социальных страхов осужденных к длительными сроками лишения свободы, находящихся на этапе подготовки к освобождению 263

Калинина Д.А. К вопросу об изучении копинг-ресурсов личности осужденных женщин с различным уровнем образования 266

Карачинец А.В. Мотивация к успеху как фактор профессиональной успешности у сотрудников исправительных учреждений 268

Касиян В.Д. Представление неоднократно судимых женщин о своей жизни на свободе после освобождения 270

Климовский В.О. Особенности мотивационной сферы осужденных мужчин, состоящих на профилактическом учете 272

Кобелев А.Е. Военный фон фрустрации 274

Комлева Д.П. Психопрофилактическая программа формирования деструктивных мотивов в структуре личности сотрудников УИС 275

Кондратьева С.В. Особенности мотивационной сферы сотрудников СИЗО с разным уровнем удовлетворенности 277

Конышева О.А. Представления осужденных об условно-досрочном освобождении 279

Копытов Д.П. Мотивы выбора профессии психолога у курсантов ведомственного вуза 281

Корнилова Т.В. Эффективны ли наказания в виде длительных сроков лишения свободы? 283

Кортунова Д.О. Субъективное восприятие счастья курсантами Академии ФСИН России 286

Кошелева М.М. Особенности адаптации лиц, обвиняемых в совершении преступлений впервые 287

Кравченко А.И. Суицид сотрудников УИС как следствие влияния самообвинения личности 289

Кузнецова Е.С., Терещенко В.А. Проявление феномена отложенной жизни у курсантов ведомственного вуза 291

Кузнецова Н.О. Особенности агрессивного поведения подростков 294

Кузьмина Д.И. Особенности социального интеллекта у студентов разных профессиональных специальностей 296

Куликова И.Г. Склонность осужденных к манипулятивному поведению 298

Кучкарёв Ю.Ю. Особенности отклоняющегося поведения подростков из неполных семей 300

Лебедева А.Д. Факторы возникновения проблемы выбора в процессе принятия решения 302

Левин Л.М. Зарубежные исследования интернет-зависимости 304

Мазитова З.Р. Особенности профессионального выбора курсантов ведомственного вуза 306

Мартышевская А.И. Особенности отношения к нанесению татуировок в юношеском возрасте 308

Мурых Т.А. Отношение осуждённых к собственному противоправному поведению 310

Новоселова О.А. Гендерная идентичность лиц, осужденных за половые преступления 312

Носкова О.А. Особенности адаптационного потенциала молодых сотрудников УИС 314

Округина Е.Д. Проблема сохранения познавательной мотивации школьников в представлении будущих педагогов 316

Палкин В.А. Личностные характеристики осужденных, содержащихся в отряде со строгими условиями отбывания наказания 318

Парфёнова Д.Ю. Характеристика образа «Я» осужденных мужчин, неоднократно отбывающих длительные сроки лишения свободы 320

Пахомова М.О. Особенности я-концепции осужденных, страдающих социально значимыми заболеваниями 323

Питилимова В.Д. Самооценка несовершеннолетних осуждённых 325

Попова А.Е. Социальная активность как фактор идентичности в пожилом возрасте 326

Прокофьева Л.Д. Мотивация женщин молодежного возраста, впервые осужденных к лишению свободы 329

Рожкина А.А. Особенности самоактуализации личности осужденных с длительными сроками отбывания наказаний 331

Сидорова С.С. Особенности ценностно-смысловой сферы осуждённых, состоящих на учёте в уголовно-исполнительной инспекции 333

Симанков Д.А. Измерение эго-состояний студентов ВоГУ 335

Скочилова М.В. Психологические особенности жизненного сценария у осужденных, ранее отбывавших уголовное наказание в виде лишения свободы 337

Смелова В.В. Представления о женственности у обучающихся ведомственных вузов 339

Терещенко В.А. Особенности я-концепции личности несовершеннолетних осужденных 342

Тимерзанов Р.М. Влияние эмоционального интеллекта на успех карьеры военнослужащего 344

Удалова Е.И. Особенности агрессивности осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями 346

Храмкова Т.Д. Изучение тревожности подростков, оставшихся без попечения родителей 347

Цуркан Н.В. Опыт применения методики «пиктограмма» в исследовании мышления студентов различных направлений профессиональной подготовки 349

Черкасова Е.А. Особенности межличностного общения у подростков 351

Шабашов Е.А., Малявко Н.С. Влияние профессиональной деформации на службу и личную жизнь 353

Шелкова Д.А. Способность прощать у студентов и курсантов ведомственного вуза: сравнительный анализ 356

Шерстова А.В. Особенности стратегий поведения в конфликтных ситуациях у лиц мужского пола, осужденных на длительный срок впервые 358

Шишебаров И.В. Особенности смысложизненных ориентаций осужденных женщин с ВИЧ-статусом 360

Юн В.Е. Изучение коммуникативных умений курсантов 362

Якименко Т.В. Взаимосвязь адаптации и позитивного мышления в профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций ФСИН России 364

Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

Бань О.В. Проблемы развития личностной рефлексии у студентов технического университета 366

Батова А.Л. Связь самоотношения подростков и их готовности к выбору профессии 368

Воробьева Е.А. Диагностика свойств внимания у младших школьников с задержкой психического развития 370

Горинова Д.В. Формирование коммуникативных действий у младших школьников с задержкой психического развития 372

Данилова М.Н. Формирование коммуникативных и регулятивных умений старших дошкольников в игровой деятельности 374

Дубровская А.В. Особенности изобразительной деятельности у детей дошкольного возраста 376

Житова Н.А. Психолого-педагогическая подготовка волонтеров в вузе (на примере студенческого отряда «Свобода») 378

Зайцева В.А. Взаимосвязь мотивов профессиональной деятельности и уровня удовлетворенности трудом педагогов 380

Колесникова А.В. Изучение детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с умственной отсталостью 382

Пейганович А.О. Профессиональные затруднения молодых педагогов и способы их решения 384

Потапова М.А. Связь чувства одиночества со склонностью к девиантному поведению у старших подростков 386

Проворова А.С. Влияние развивающих занятий в дошкольный период на учебную мотивацию первоклассников 388

Прядильщиков С.Ю. Связь уровня лидерства с характеристиками эмоционального интеллекта у старших подростков 390

Страшкова Е.А. Проблема депривации первокурсников с различным уровнем жизнестойкости и адаптации 392

Татаринова С.И. Связь перфекционизма с компонентами жизнестойкости у старшеклассников 394

Телетен И.Е. Психические проблемы детей в ситуации развода родителей 396

Точилова А.С. Соперничество детей в семье и его особенности 398

Угрюмова Ю.А. Особенности самоотношения подростков − жертв буллинга 401

Шалаевская А.Н. Склонность к интернет-зависимости и её связь с эмоциональной сферой подростков 403

Секция «ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ МНОГООБРАЗИЯ»

Бабанова М.И. Особенности импрессивной речи дошкольников с общим недоразвитием речи 405

Бляшук Л.П. Особенности интонационной стороны речи дошкольников с общим недоразвитием речи 407

Вилькс О.Д. Формирование словесно-логического мышления старших дошкольников посредством сказки 409

Гацко П.А. Особенности словообразования детей среднего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи 411

Горохова П.О. Анализ организации учебных коллизийных ситуаций в педагогической практике 413

Горушкина К.В. Формирование профессиональной идентичности у студентов-психологов в рамках траектории «профессионализм и карьера» 415

Дорожко М.В. Формирование реулятивных универсальных учебных действий у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи 417

Жизневская А.Г. Использование электронных образовательных ресурсов с учащимися с нарушением слуха 419

Зиминова И.В. Аппликация как средство формирования творческого мышления младших школьников 421

Казина А.В., Яновская П.А. Адаптация иностранных студентов в высших учебных заведениях России 423

Капитонова А.Б. Профессиональные пробы как средство профессионального самоопределения школьников 425

Клебан Е.Е. Исследование социально-психологической адаптации детей с нарушениями слуха в школе-интернате 426

Лукашенко О.А. Актуальность формирования навыков самоорганизации деятельности в младшем подростковом возрасте 428

Макарова Д.А. Исследование интереса детей и подростков к занятиям лыжным спортом 430

Малафеевская Е.Д. Формирование произвольного внимания младших школьников посредством игр с правилами 432

Морозова К.Е. Формирование творческих способностей младших подростков средствами изобразительного искусства во внеурочной деятельности 434

Поспелова Е.С. Формирование теоретических знаний на уроках физической культуры 436

Пьянков Г.И. Анализ развития музыкального мышления в процессе диалога в педагогической практике 438

Рагимова С.А.К. Формирование умения разрешать конфликты у младших подростков во внеурочной деятельности 440

Рябинина К.В. Использование компьютерной программы «Learningapps» на уроках физической культуры 442

Сабирова А.В. Анализ проблемы развития интереса к хоровому пению у младших подростков 444

Савина А.В. Инновационный проект «Школа – агробизнес образования имени М.Г. Лобытова» 446

Таранцей И.С. Развитие понимания текста у учащихся с тяжелыми нарушениями речи 448

Тюхай А.К. Коррекционная направленность обучения математике учащихся с интеллектуальной недостаточностью 450

Шадрина И.Ю. Анализ педагогической практики развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников 452

Шепиленко Л.В. Формирование волевой саморегуляции подростков во внеурочной деятельности 454

Ширинкина Н.А. Историческое регионоведение в школьном историческом образовании 456

Секция **«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ»**

Андреева Я.С. Способы адаптации иногородних первокурсников в колледже 458

Бурнашева М.П. «Волонтеры победы» как пример актуализации социокультурных идеалов 460

Викулова В.И. Социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, склонных к правонарушениям, средствами трудотерапии 462

Ермолов Д.С. Социализация как актуальная проблема в современном обществе 464

Коротких В.А. Изучение проблемы компьютерной зависимости у старшеклассников 466

Крысина Е.Ю., Костевич Ю.Н. Влияние интернет-среды на процесс социализации молодежи 468

Лебедева Т.Е. Негативное влияние социальных сетей на современную молодежь 470

Пахнина В.Э. Региональный опыт социального сопровождения замещающих семей 472

Сысоева М.А. Возможности интернет-ресурсов в решении социальных проблем молодых семей 474

Тишина Ю.Ю. Социально-педагогическое сопровождение инклюзивного образования в сельской школе 476

Фарафонов В.С. Возможности применения тренажеров с неустойчивой поверхностью в инклюзивном образовании 478

Шунина Д.Д. Проблема социальной адаптации слабовидящих детей 481

Секция «**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**»

Алексеева М.И. Проблема внедрения единой государственной информационной системы социального обеспечения 483

Власова И.В. Региональная государственная молодежная политика: проблемы и механизмы реализации 484

Волкова К.В. Использование электронных ресурсов в социальной работе 487

Гакман К.А. Стационарозамещающие технологии на базе Вологодского психоневрологического интерната № 1 489

Гаряева М.А. Возможности использования технологии «виртуальный туризм» в социальной работе с пожилыми 491

Груздева М.С. Реабилитация молодых инвалидов в условиях психоневрологического интерната 492

Дорошенко М.Ю. Специфика гендерных проблем в социальном обслуживании клиентов 494

Елезова М.С. Возможности использования интернет-ресурса в профилактике домашнего насилия 496

Зиновьева П.И., Залесова Н.П. Бочче – игра равных возможностей 498

Макарова А.А. Ресоциализация осужденных женщин средствами библиотерапии 501

Макарова А.Н. Условия повышения профессиональной активности молодежи в регионе 503

Паничева С.С. Реализация социального проекта «Мамы могут» 505

Щукин А.А. Профилактика эмоционального выгорания специалистов посредством музыкотерапии 507

Яковлева А.М. Культура отдыха пожилых людей 509

Секция **«ЮНИОРЫ В НАУКЕ»**

Алферьева Н.А. Это все моя деревня 511

Анисимова В.А. Квест как средство повышения мотивации к изучению английского языка школьников 512

Аносова У.А. Кинослоган как средство изучения английского языка 514

Афонченко А.М. Анализ рекламной загруженности населения города Вологды 516

Бабаина Д.А. Исследование культурных предпочтений населения города Вологды 518

Белов А.Е. Почвенная мезофауна в осенне-зимний период на примере деревни Лёгкое Вологодского района 519

Бирюкова С.Е., Жаворонкова Д.Ю., Кузнецов Е.А. Антропометрия в размерах деревянных и каменных строений Вологодской земли 521

Бураков Н.С. Разработка метода формирования случайных чисел 523

Жаворонкова Д.Ю. Военный поход 1452 года, отраженный в русских летописях 526

Золотин Г.Д. Финансист: дорога из войны в мирную жизнь 528

Иванов Д.В. Влияние магнитного поля на свойства кристаллов 530

Казаков Д.А. Пешком по ломоносовскому тракту 532

Круглякова Я.Л. Уголовный кодекс для несовершеннолетних 534

Кузнецов Е.А., Жаворонкова Д.Ю. Деревья Вологды – летописцы живой природы и жизни людей 536

Пазгалова А.А. Контроль за использованием земель в Кирилловском муниципальном районе 538

Перевязкина Ю.Д. Источники и причины засорения русской речи 540

Соколов Д.А. Экономическое обоснование разработки зарядочувствительного усилителя с токовой обратной связью 542

Круглый стол **«ТУРИЗМ И ГОСТИНИЧНОЕ ДЕЛО»**

Акинтьева А.А., Кузнецова А.А., Смирнова О.М. Формирование конкурентных преимуществ туристской дестинации 544

Белова Ю.А. Программы клиентской лояльности как способ повышения конкурентоспособности в сфере туризма 546

Березина М.И. Экологизация общественного сознания: опыт экологического туризма в Европе 548

Березникова Е.В. Развитие Вытегорского района Вологодской области как туристской дестинации 550

Васильев С.Е. Анализ конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства г. Вологды 553

Григорьев Я.О. Исполнение стратегии развития на основе туристского кластера Вологды 555

Ожогин М.В. Проблема формирования бренда межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России» 557

Придвижкина П.А. Современные тенденции развития сферы туризма 559

Седова Е.Е. Развитие субъектной базы в сфере туризма 561

Смирнова О.М. Использование традиций праздничной культуры в усадебном туризме 564

Сорокина К.А. Механизмы влияния потенциала туристского кластера на выполнение стратегии развития муниципального района 566

Шаброва А.А. Проблема оценки эффективности рекламной коммуникации в сфере туризма региона 568

Круглый стол **«СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЕ»**

Борисова К.Л. Реализация деятельности секции «Лыжный спорт» в Вологодском государственном университете 570

Глухов Л.Ю., Глухова М.Ю. Состояние и направления развития студенческого спорта в опорном вузе Вологодчины 572

Гончарова А.С. Психологические особенности самоотношения у спортсменов студентов вуза 574

Дмитриева О.И. Состояние и тенденции студенческого спорта на региональом уровне 576

Федоров А.М. Особенности методики специальной физической подготовки баскетболистов студенческой команды 578

Научное издание

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ – РЕГИОНАМ

Материалы Международной научной конференции
(Вологда, 23–24 апреля 2019 г.)
Том III

Редактор – Н. Н. Постникова
Оригинал-макет подготовила Н. В. Подхомутова

Подписано в печать 26.06.2019. Формат $60\times90^{1}/_{16}$
Уч. изд. л. 35,41. Усл. печ. л. 37,38. Тираж 100 экз. (1-й з-д 25) Заказ №

РИО ВоГУ. 160000, г. Вологда, ул. С. Орлова, 6

Отпечатано: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел.: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru